

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pslaw 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

31 марта.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXXVIII.

№ 2 — ФЕВРАЛЬ.

1898 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

- I. Протоколы засѣданій
Совѣта Императорскаго
Университета Св. Вла-
димира 1—27
- II. Рецензии на диссертаци-
ю лѣкаря съ отличіемъ К.
Коровицкаго 28—35
- III. Протоколы засѣданій
Кіевскаго Отдѣла Пред-
варительнаго Комитета
по устройству въ Кіевѣ
XI Археологическаго
Съѣзда 1—15
- IV. Программа для собира-
нія свѣдѣній о древно-
стяхъ 16—25

Часть II — неофициальная.

- I. Берестейское Староство
въ XVI вѣкѣ. — Стипен-
діата М. В. Довнаръ-За-
польскаго 1—33
- II. Общая характеристика
новыхъ ученій въ уго-
ловномъ правѣ. Вступи-
тельная лекція. — Прив.-
доц. М. П. Чубинскаго . . . 1—24
- III. Значеніе понятій о „силѣ“
и о „массѣ“ въ теоріи

- познанія и въ механи-
кѣ. — Проф. Н. Н. Шалера. 1—91
- IV. Теорема Л. К. Лахти-
на. — Проф. В. П. Ерма-
кова 1—5
- V. О глухонѣмотѣ въ суде-
бно-медицинскомъ отно-
шеніи (изъ Клиническаго
судебно-медицинскаго
отд. Кіев. Военнаго
госпиталя). — Помощ.
прозект. М. Г. Колесникова. 87—156

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеоро-
логической обсервато-
рии Университета св.
Владимира (октябрь, но-
ябрь и декабрь 1896 г.),
издаваем. прив.-доц. І. І.
Косогозовымъ 1—24
- II. Index seminum in Horto
Universitatis Imperia-
lis Kievensis anno 1897
collectorum 1—6
- III. Объявленія объ изданіи
журналовъ и газетъ . . . 1—38
- IV. Расписаніе лекцій въ
Университетѣ Св. Вла-
димира на весеннее по-
лугодіе 1897—98 учеб-
наго года.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

 $\frac{206}{1940}$

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 2 — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-я.

1898.

Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію ~~Совѣта~~ Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фартинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

I. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра	1—27
II. Рецензіи на диссертацию лѣкаря съ отличіемъ К. Коровицкаго	28—35
III. Протоколы засѣданій Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству въ Кіевѣ XI Археологическаго Съѣзда	1—15
IV. Программа для собиранія свѣдѣній о древностяхъ	16—25

Часть II—неофициальная.

I. Берестейское Староство въ XVI вѣкѣ.—Стипендіата М. В. Довнаръ-Запольскаго	1—33
II. Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ. Вступительная лекція.—Прив.-доц. М. П. Чубинскаго.	1—24
III. Значеніе понятій о „силѣ“ и о „массѣ“ въ теоріи познанія и въ механикѣ. —Проф. Н. Н. Шиллера	1—91
IV. Теорема Л. К. Лахтина.—Проф. В. П. Ермакова	1—5
V. О глухонѣмотѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи (изъ Клиническаго судебно-медицинскаго отд. Кіев. Военнаго госпиталя).—Помощ. прозект. М. Ѳ. Колесникова	87—156

П р и б а в л е н і я.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра (октябрь, ноябрь и декабрь 1896 г.), издаваемые прив.-доц. І. І. Косоноговымъ	1—24
II. Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kieven-sis anno 1897 collectorum	1—6
III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	1—38
IV. Расписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1897—98 учебнаго года.	

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

20 декабря 1895 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его Θ . Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій, А. В. Романовичъ-Славятинскій и Э. Г. Гейбель; ординарные профессеры: протоіерей Н. А. Оаворовъ, К. М. Теофилактовъ, В. Г. Демченко, М. Θ . Хандриковъ, В. С. Иконниковъ, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, А. В. Ходинъ, В. В. Чирковъ, Г. Е. Рейнъ, В. П. Ермаковъ, Д. И. Пихно, И. В. Лучицкій, Ю. А. Кулаковскій, И. А. Сикорскій, П. В. Владиміровъ, Θ . И. Кнауэръ, І. А. Леціусъ, Б. Я. Букрѣвъ, Н. П. Дашкевичъ, Н. А. Оболонскій, П. М. Бубновъ, А. М. Гуляевъ; экстраординарные профессеры: Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. И. Сонни, В. Е. Черновъ, М. А. Тихомировъ, Л. А. Малиновскій, Г. Г. Де-Метцъ, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ, С. Г. Навашинъ, Я. Н. Барзиловскій, П. В. Голубовскій и Н. М. Цытовичъ. Въ собраніи не присутствовали: ординарные профессеры: Н. К. Ренненкампфъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Е. И. Аванасьева, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, В. Б. Антоновичъ, С. И. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, Θ . К. Борнгауитъ, М. И. Стуковенковъ, А. В. Праховъ, Ф. А. Лешъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, С. М. Богдановъ, П. И. Морозовъ и экстраординарные профессеры: П. Я. Армашевскій, А. Д. Павловскій, А. А. Садовень, Н. П. Яснопольскій, П. А. Лашкаревъ, С. Т. Голубевъ, А. Н. Гиляровъ—по неизвѣстной причинѣ; ординарные про-

фессоры: И. И. Рахманиновъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Коротневъ, П. Н. Венюковъ, Г. К. Сусловъ, Л. Н. Казанцевъ, В. В. Подвысоцкій, С. А. Егіазаровъ, П. М. Покровскій, П. Е. Соболевскій и В. К. Высоковичъ по нахожденію въ отпуску; ординарный профессоръ О. О. Эргардтъ по болѣзни; ординарный профессоръ С. Н. Реформатскій и экстраординарный профессоръ Я. Н. Якимовичъ—по случаю экзамена.

Слушали: I. Протоколъ предшествовавшего засѣданія Совѣта отъ 13 октября 1895 года.

Опредѣлили: Протоколъ подписать и представить г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа на основаніи 31 ст. Университетскаго Устава.

II. Отзывъ Медицинскаго Факультета отъ 10 октября 1895 года за № 933 объ устройствѣ клиническаго психіатрическаго Отдѣленія при Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ отношеніи Г. Командующаго войсками Кіевского Военнаго Округа отъ 27-го мая 1895 года за № 4017.

Опредѣлили: Согласно съ заключеніемъ факультета принять предложенныя въ данное время ограничительныя условія относительно преобразованія психіатрическаго отдѣленія Военнаго Госпиталя въ клиническое, съ изъятіемъ только втораго пункта, какъ излишняго, и представить о семъ г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

III. Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 15 минувшаго октября за № 161 объ учрежденіи должности сверхштатнаго консерватора Ботаническаго Сада безъ содержанія.

Опредѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи названной должности безъ содержанія.

IV. Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 15 декабря за № 169 о необходимости, за выбытіемъ профессора Броунова, поручить привать-доценту І. Косоногову какъ преподаваніе по каедрѣ физической географіи, такъ и завѣдываніе состоящею при ней метеорологическою обсерваторіею съ кабинетомъ физической географіи и о назначеніи ему, по 64 ст. Университет. Устава, вознагражденія по 1200 рублей въ годъ.

Опредѣлили: Ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о назначеніи г. Косоногову вознагражденія по 1200 руб. въ годъ за чтеніе лекцій по вакантной каедрѣ физической географіи съ за-

вѣдываніемъ метеорологической обсерваторіею и кабинетомъ физической географіи.

V. Представленіе факультетовъ объ исходатайствованіи вознагражденія приватъ-доцентамъ за чтеніе лекцій въ осеннемъ полугодіи 1895 года:

а) Историко-филологическаго факультета отъ 19 декабря за № 103: г. Пискорскому за 2 часа 200 руб., г. Степовичу за одинъ часъ 100 рублей;

б) Физико-математическаго факультета отъ 14 декабря за № 167: г. Совинскому, читавшему двѣ лекціи въ недѣлю по сравнительной анатоміи, двѣ лекціи въ недѣлю по систематикѣ позвоночныхъ и ведшему практическія занятія два часа по анатоміи позвоночныхъ, всего за шесть часовъ въ недѣлю 600 руб.; г. Володкевичу за двѣ лекціи по теоретической химіи, за двѣ лекціи по аналитической химіи и за двѣ лекціи по основнымъ законамъ химіи, всего за шесть часовъ 600 руб.; Р. Фогелю за двѣ лекціи въ недѣлю по теоріи астрономическихъ инструментовъ 200 рублей;

в) Юридическаго факультета отъ 15 ноября за № 250 о выдачѣ М. Ясинскому 200 руб. за чтеніе двухъ лекцій въ недѣлю по внѣшней исторіи русскаго права.

Опредѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя Учебнаго Округа предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ 1900 рублей на вознагражденіе шести поименованнымъ приватъ-доцентамъ на основаніи 112 ст. Университетск. Устава.

VI. Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 14 декабря за № 166 о присужденіи преміи имени заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. Рахманинова стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію Антону Пшеборскому за его сочиненіе „О методахъ Абеля Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій“.

Опредѣлили: Постановленіе факультета, на основаніи 5 пункта правилъ о преміи имени И. И. Рахманинова, утвердить и сообщить Правленію Университета для зависящаго распоряженія о выдачѣ.

VII. Представленіе Историко-филологическаго факультета отъ 12-го декабря за № 100 объ удостоеніи симъ факультетомъ 10 сего декабря учителя Одесской женской гимназіи П. А. Иванова степени магистра русской исторіи за публично-защищенное имъ сочи-

неніе „Историческія Судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка“.

Опредѣлили: На основаніи 2 п. 1 § 30 ст. Университетскаго Устава утвердить г. Иванова въ присужденной ему факультетомъ степени магистра.

VIII. Представленіе Историко-филологическаго факультета отъ 15 декабря за № 102 объ избраніи на лекторскую вакансію по италіанскому языку окончившаго курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по отдѣленію Романо-германской филологіи Ив. Ив. Гливенка, какъ удовлетворившаго условіямъ объявленнаго конкурса.

Представляемаго факультетомъ г. Гливенко на должность лектора италіанскаго языка, въ виду выполненія требованій 114 и 115 ст. Университ. Устава, собраніе Совѣта признало возможнымъ, на основаніи 2 п. 11 § 30 ст. и 39 ст. того-же Устава, подвергнуть баллотированію въ настоящемъ засѣданіи.

По окончаніи произведенной закрытой баллотировки оказалось, что г. Гливенко избранъ единогласно.

Опредѣлили: Единогласное избраніе И. Гливенко на должность лектора представить Г. Попечителю на утвержденіе.

IX. Заявленія гг. наслѣдниковъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ник. Хр. Бунге:

а) о пожертвованіи ими Университету завѣщанной имъ библіотеки съ условіемъ храненія въ отдѣльной комнатѣ при Университетской библіотекѣ;

б) о внесеніи ими въ Правленіе Университета завѣщаннаго въ пользу его капитала 12000 руб. для употребленія процентовъ съ одной половины его на пособіе студентамъ по удостоенію факультетовъ и съ другой половины на одну ежегодную премію за студентское сочиненіе по правиламъ, которыя для сего Совѣтомъ Университета будутъ составлены.

Опредѣлили: Подъ помѣщеніе пожертвованной библіотеки Н. Х. Бунге, которую Министромъ отъ 14 декабря за № 26575 разрѣшено принять съ учрежденіемъ изъ нея особаго отдѣла въ Университетской Библіотекѣ, отвѣсть особую комнату; а составленіе правилъ для употребленія процентовъ съ завѣщаннаго капитала какъ на пособія студентамъ, такъ и на премію за студентское сочиненіе, поручить особой комиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ: А. В.

Романовича-Славатинскаго, Т. Д. Флоринскаго, Н. В. Бобрецакаго, Д. И. Пихно и Г. Е. Рейна.

Х. Предложеніе ординарнаго профессора С. И. Чирьева, совместно съ профессорами Э. Г. Гейбелемъ, М. А. Тихомировымъ и Я. Н. Якимовичемъ, объ избраніи профессора физиологіи при Берлинскомъ Университетѣ Эмиля Дю-Буа Реймонда въ почетные члены Университета Св. Владиміра въ уваженіе къ выдающимся ученымъ заслугамъ его въ области физиологіи. Предложеніе это членами Совѣта принято единогласно.

Опредѣлили: Состоявшееся единогласно избраніе Дю-Буа Реймонда въ почетные члены Университета представить на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія по силѣ 1 п. III § 30 ст. Университетскаго Устава.

XI. Отзывъ особой, учрежденной Совѣтомъ 13 октября сего года, комиссіи изъ шести профессоровъ Университета отъ 18 декабря по возбужденному въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія вопросу о равномерномъ распредѣленіи студентовъ по Университетамъ и о мѣрахъ къ этому.

Опредѣлили: Мотивированный отзывъ комиссіи, единогласно принятый членами Совѣта, представить г. Попечителю.

XII. Представленіе Библіотечной комиссіи отъ 16 декабря за № 25 о выпискѣ для Университетской библіотеки на 1896 годъ періодическихъ изданій по составленному ею списку ихъ.

Опредѣлили: Выписку періодическихъ изданій, поименованныхъ въ списокѣ, разрѣшить.

XIII. Представленія факультетовъ Университета съ приложеніемъ исправленныхъ ими расписаній лекцій на весеннее полугодіе 1896 года, согласно обозрѣнію преподаванія, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 31 августа 1895 года за № 6983 на 189⁵/₆ учебный годъ.

Опредѣлили: Исправленные расписанія принять и, по напечатаніи ихъ, представить г. Попечителю Учебнаго Округа.

XIV. Представленія Историко-филологическаго факультета отъ 19 декабря за № 106 и 107 о командированіи за границу двухъ приватъ-доцентовъ сего факультета съ ученою цѣлю: а) г. Челпанова съ 1-го апрѣля по 20 августа 1896 года и б) г. Аничкова съ 15 марта по 1-е сентября того-же года съ назначеніемъ ему пособія изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

Опредѣлили: Признавая испрашиваемыя командировки гг. Челпанова и Аничкова полезными для нихъ и немогущими причинить ущерба преподаванію, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о разрѣшеніи таковыхъ.

XV. Предложеніе Ректора Университета о требуемомъ Университетскимъ Уставомъ (ст. 30, § 11, п. 4) ежегодномъ назначеніи дня для торжественнаго собранія или годичнаго акта Университета и о требуемомъ тѣмъ-же уставомъ (ст. 30, § 1, п. 1) ежегодномъ опредѣленіи общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ за сочиненія на предложенныя задачи, и о распредѣленіи сего числа между факультетами.

Опредѣлили: Годичный актъ назначить на 16-е января; медалей за сочиненія студентовъ на предложенныя факультетами темы, по примѣру прошлаго года и по соображенію съ числомъ уже представленныхъ студентами сочиненій, назначить десять и представить Правленію Университета выписать таковыя отъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

XVI. О составленіи поминки объ Императорѣ Николаѣ I къ открытію памятника ему въ Кіевѣ въ 1896 году.

Опредѣлили: Составленіе поминки поручить особой комиссіи изъ профессоровъ: В. С. Иконникова, М. Ф. Владимірскаго-Буданова, А. В. Романовичъ-Славатинскаго и Д. И. Пихно.

XVII. Предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) отъ 13 декабря 1895 года за № 10488 о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ Берлинскаго академика и профессора Карла Вейерштрасса въ званіи почетнаго члена Университета Св. Владиміра;

2) отъ 13 декабря за № 10367 о томъ, что Г. Министръ оставилъ заслуженнаго ординарнаго профессора богословія Наз. Ант. Фаворова на службѣ въ занимаемой имъ должности до конца 1895⁶/6 учебнаго года съ получаемымъ имъ доселѣ вознагражденіемъ по 1200 рублей въ годъ;

3) отъ 16 ноября за № 9220 о томъ, что Г. Министръ разрѣшилъ выдавать оставленному на службѣ, по выслугѣ 30 лѣтъ, ординарному профессору Э. Г. Гейбелю, на основаніи 105 ст. Устава, вознагражденія за чтеніе лекцій по занимаемой имъ штатной каедрѣ по 1200 руб. въ годъ, независимо отъ слѣдующей ему

по 154 ст. Устава пенсіи, съ производствомъ его съ 27-го апрѣля 1895 года;

4) отъ 14 декабря за № 10536 о томъ, что Г. Министръ оставилъ на службѣ при Университетѣ, на основаніи 105 ст. Устава, ординарнаго профессора В. Б. Антоновича, по выслугѣ имъ 30 лѣтъ по учебной части 21 іюня сего года;

5) отъ 23 ноября за № 9567 о томъ, что ординарный профессоръ Ферд. Алек. Лешъ Г. Министромъ оставленъ на службѣ при Университетѣ по 10-е февраля 1897 года;

6) отъ 8 ноября за № 8764 о томъ, что Г. Министръ, на основаніи 104 ст. Университ. Устава, оставилъ на службѣ при Университетѣ ординарнаго профессора Кар. Ген. Тритшеля по выслугѣ имъ 25 лѣтъ учебной службы 26 ноября сего года;

7) отъ 5 декабря за № 10017 о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 5 сентября (№ 50) экстраординарный профессоръ Университета А. Н. Гиляровъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи;

8) отъ 9 декабря за № 10194 Г. Попечителемъ разрѣшено допустить лектора англійскаго языка Е. В. Аничкова съ весняного полугодія 1896 года къ преподаванію въ Университетѣ Св. Владиміра исторіи западно-европейскихъ литературъ въ качествѣ приватъ-доцента;

9) отъ 2 декабря за № 9868 разрѣшено Г. Попечителемъ, на основаніи п. в. 109 ст. Университетскаго Устава, допустить магистранта І. Косоногова къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра по физикѣ и физической географіи въ качествѣ приватъ-доцента;

10) отъ 9 декабря за № 8814 объ утвержденіи сверхштатныхъ ординаторовъ акушерско-гинекологической клиники Университета Дмитрія Абуладзе и Николая Унтилова въ занимаемыхъ ими должностяхъ еще на два года, безъ содержанія съ 7 сентября сего года;

11) отъ 11 декабря за № 10346 объ утвержденіи лекаря Григорія Рождественскаго сверхштатнымъ ординаторомъ при кафедрѣ дерматологической клиники Университета Св. Владиміра на три года безъ содержанія;

12) отъ 22 ноября за № 9449 о перемѣщеніи сверхштатнаго помощника прозектора Университета Св. Владиміра при кафедрѣ

анатоміи Гавріила Ковальскаго исправляющимъ должность фельдшера терапевтической факультетской клиники, съ присвоенными сей должности по штату содержаніемъ и квартирою;

13) отъ 9 декабря за № 10192 о томъ, что Г. Министръ разрѣшилъ учредить при кафедрѣ общей патологіи Университета должность сверхштатнаго помощника прозектора безъ содержанія, но съ правами государственной службы;

14) отъ 14 декабря за № 10533 объ увольненіи университетскаго врача И. Т. Щербины отъ занимаемой имъ должности и о назначеніи на эту должность коллежскаго совѣтника лекаря Θεодора Θεодоровича Рындовскаго;

15) Увѣдомленіе канцеляріи Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 13-го декабря за № 7490 о томъ, что профессоръ Университета Св. Владиміра П. И. Броуновъ Высочайшимъ приказомъ отъ 22 минувшаго ноября переведенъ на должность члена Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Опредѣлили: Предложенія принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

1-го марта 1896 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій и А. В. Романовичъ-Славатинскій; ординарные профессеры: К. М. Теофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, І. В. Баранецкій, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, Г. Е. Рейнъ, Д. И. Пихно, И. В. Лучицкій, Ю. А. Кулаковскій, А. А. Коротневъ, П. В. Владиміровъ, Ф. А. Лешъ, Б. Я. Букрѣвъ, Н. П. Дашкевичъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, Г. К. Сусловъ, П. И. Морозовъ, Л. Н. Казанцевъ, В. В. Подвысоцкій, С. Н. Реформатскій, Н. А. Оболонскій, С. А. Егіазаровъ, Н. М. Бубновъ, П. М. Покровскій, А. М. Гуляевъ, В. К. Высоковичъ; экстраординарные профессеры: Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. А. Садовень, Н. П. Яснопольскій, М. А. Тихомировъ, Я. Н. Якимовичъ, Л. А. Малиновскій, Г. Г. Де-Метцъ, В. Д. Орловъ и Н. М. Цытовичъ. Въ собраніи не присутствовали: деканъ Э. Г. Гейбель, ординарные профессеры: Н. К. Ренненкампфъ, М. Ѳ. Хандриковъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Е. И. Аванасьевъ, Н. А. Бунге, В. Б. Антоновичъ, С. И. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Ѳ. К. Борнгауптъ, В. В. Чирковъ, М. И. Стуковенковъ, В. П. Ермаковъ, И. А. Сикорскій, П. Н. Венюковъ, І. А. Леціусъ, С. М. Богдановъ, П. Е. Соколовскій; экстраординарные профессеры: П. Я. Армашевскій, А. И.

Сонни, А. Д. Павловскій, Я. Н. Барзиловскій, П. А. Лашкаревъ С. Т. Голубевъ, А. Н. Гиляровъ, В. П. Образцовъ, С. Г. Навашинъ и П. В. Голубовскій—по неизвѣстной причинѣ; ординарный профессоръ протоіерей Н. А. Фаворовъ—по болѣзни; ординарные профессора: А. В. Праховъ и Ѳ. И. Кнауэръ и экстраординарный профессоръ В. Е. Черновъ—по нахожденію въ отпуску.

Слушали: I. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 20 декабря 1895 года.

Опредѣлили: Протоколъ подписать и представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на основаніи 31 стат. Университетскаго Устава.

II. Составленную Правленіемъ Университета смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію его въ 1897 году.

Опредѣлили: Смѣту принять въ полномъ составѣ и представить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

III. Соображенія Правленія Университета о необходимости ходатайства предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи суммы, ассигнуемой изъ Государственнаго Казначейства по § 5 ст. 2 на учебно-вспомогательныя установленія и хозяйственные расходы Университета Св. Владиміра приблизительно въ количествѣ 41000 руб. въ виду какъ значительнаго возрастанія потребностей и вызываемыхъ ими расходовъ, такъ и уменьшенія ресурсовъ для нихъ съ одной стороны вслѣдствіе сокращенія остатковъ отъ содержанія личнаго состава Университета и даже перевода ихъ Министерствомъ въ семь году въ другіе Университеты на удовлетвореніе ихъ нуждъ, а съ другой стороны по случаю предстоящей убыли нѣсколькихъ сотенъ студентовъ медицинскаго факультета Кіевскаго Университета во вновь открываемый въ г. Одессѣ Медицинскій факультетъ при Новороссійскомъ Университетѣ.

Опредѣлили: Признавая настоятельную нужду въ увеличеніи суммы изъ казны на содержаніе зданій Университета и учебно-вспомогательныхъ учрежденій его, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о ежегодномъ дополнительномъ по финансовой смѣтѣ ассигнованіи на сей предметъ 41000 руб.

IV. Представленіе юридическаго факультета отъ 23 февраля 1896 года за № 84 о необходимости имѣть особаго преподавателя судебной медицины для студентовъ юридическаго факультета и предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 27 февраля

1896 года за № 2490 съ приложеніемъ записокъ профессоръ Гвоздева и Даневскаго по вопросу о постановкѣ преподаванія судебной медицины на юридическихъ факультетахъ.

Опредѣлили: Возвратить въ юридическій факультетъ представленіе его о необходимости особаго преподавателя судебной медицины въ семь факультетѣ для пересмотра его совмѣстно съ присланными при предложеніи Г. Попечителя записками гг. Гвоздева и Даневскаго.

V. Составленные особою, учрежденною Совѣтомъ Университета 20 декабря 1895 года, комиссіею правила для употребленія процентовъ съ капитала, завѣщаннаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Н. Х. Бунге: 1) на пособія студентамъ и 2) на преміи за студенческія сочиненія.

Опредѣлили: Проектированныя правила представить чрезъ Г. Попечителя Г. Министру на утвержденіе и вмѣстѣ ходатайствовать о постановкѣ художественно-исполненнаго портрета Н. Х. Бунге въ актовомъ залѣ Ун-та.

VI. Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 28 февраля за № 31 объ избраніи ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Д. К. Бобылева въ почетные члены Кіевскаго Университета, по предложенію 8-ми профессоръ сего факультета, въ уваженіе къ выдающимся ученымъ заслугамъ въ области аналитической механики и вообще къ плодотворной ученой и педагогической тридцатилѣтней дѣятельности его.

Предложеніе принято членами Совѣта единогласно.

Опредѣлили: Состоявшееся единогласно избраніе профессора Д. К. Бобылева въ почетные члены Университета Св. Владиміра представить на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія по силѣ 1 п. III § 30 ст. Университетскаго Устава.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта **ИМПЕРАТОРСКАГО** Университета **Св. Владиміра**

13 марта 1896 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его **О. Я. Фортинскаго**, присутствовали: деканы **Т. Д. Флоринскій**, **Н. В. Бобрецькій**, **А. В. Романовичъ-Славятинскій** и **Э. Г. Гейбель**; ординарные профессеры: **И. И. Рахманиновъ**, **В. Г. Демченко**, **В. С. Иконниковъ**, **О. О. Эйхельманъ**, **О. К. Борягауптъ**, **Г. Е. Рейнъ**, **Д. И. Пихно**, **И. В. Лучицкій**, **Ю. А. Кулаковскій**, **П. В. Владиміровъ**, **П. Н. Венюковъ**, **Ф. А. Лешъ**, **Б. Я. Букрѣвъ**, **Н. П. Дашкевичъ**, **Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій**, **Г. К. Сусловъ**, **П. И. Морозовъ**, **В. В. Подвысоцкій**, **С. Н. Реформатскій**, **Н. А. Оболонскій**, **С. А. Егіазаровъ**, **Н. М. Бубновъ**, **А. М. Гуляевъ**, **П. Е. Соколовскій**, **В. К. Высоковичъ**; экстраординарные профессеры: **А. И. Сонни**, **А. А. Садовень**, **М. А. Тихомировъ**, **Я. Н. Якимовичъ**, **А. Н. Гиляровъ**, **Г. Г. Де-Метцъ**, **В. Д. Орловъ**, **Н. М. Цытовичъ**, **П. В. Голубовскій**. Въ собраніи не присутствовали: ординарные профессеры: **К. М. Теофилактовъ**, **Н. К. Ренненкампфъ**, **М. О. Хандриковъ**, **М. Е. Ващенко-Захарченко**, **Е. И. Аѳанасьевъ**, **Н. А. Бунге**, **М. Ф. Владимірскій-Будановъ**, **І. В. Баранецкій**, **В. Б. Антоновичъ**, **С. И. Чирьевъ**, **Н. Н. Шиллеръ**, **К. Г. Тритшель**, **А. В. Ходинъ**, **В. В. Чирковъ**, **М. И. Стукоевковъ**, **В. П. Ермаковъ**, **А. А. Коротневъ**, **И. А. Сикорскій**, **О. И. Кнауэръ**, **І. А. Лециусъ**, **С. М. Богдановъ**, **Л. Н. Казанцевъ**, **П. М. Покровскій**; экстраординарные профессеры: **П. Я. Армашевскій**, **Т. И. Лоначевскій-Петру-**

няка, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, Н. П. Яснопольскій, Я. Н. Барзиловскій, С. Т. Голубевъ, Л. А. Малиновскій, В. П. Образцовъ, С. Г. Навашинъ—по неизвѣстной причинѣ; профессоръ богословія протоіерей Н. А. Оаворовъ и профессоръ П. А. Лашкаревъ—по болѣзни; ординарный профессоръ А. В. Праховъ—по нахожденію въ отпуску.

Слушали: I. Протоколъ предшествовавшаго собранія Совѣта отъ 1-го марта 1896 года.

Опредѣлили: Протоколъ подписать и представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на основаніи 31 статьи Университетскаго Устава.

II. Представленіе Медицинскаго факультета отъ 27 февраля за № 119 съ мнѣніемъ его о „проектѣ новыхъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины“.

Соглашаясь съ частными, предлагаемыми факультетомъ, редакціонными поправками въ проектъ правилъ и не отрицая предлагаемой имъ группировки Медицинскихъ наукъ для спеціальнаго испытанія на степень доктора медицины, члены Совѣта высказались противъ цѣлесообразности общаго испытанія изъ всѣхъ медицинскихъ наукъ и, кромѣ того, возбудили вопросъ о необходимости установленія степени магистра и на медицинскомъ факультетѣ, по примѣру другихъ факультетовъ. Вопросъ о томъ, должны-ли быть на медицинскомъ факультетѣ, какъ и на другихъ факультетахъ, двѣ ученныя степени магистра и доктора медицины или, по прежнему, должна оставаться одна послѣдняя, рѣшенъ при открытомъ голосованіи въ пользу двухъ степеней по большинству 26 голосовъ противъ 13; при чемъ въ это послѣднее число вошли профессора Э. Г. Гейбель, И. И. Рахманиновъ, О. К. Борнгауптъ, Г. Е. Рейнъ, И. В. Лучицкій, П. В. Владиміровъ, Ф. А. Лешъ, Н. А. Оболонскій, В. К. Высоковичъ, А. А. Садовень, М. А. Тихомировъ, Я. Н. Якимовичъ, В. Д. Орловъ. По вопросу же о томъ, испытаніе на степень магистра медицины должно-ли быть спеціальнымъ по избранной группѣ наукъ, какъ на другихъ факультетахъ, или быть вмѣстѣ и спеціальнымъ по избранной группѣ наукъ и общимъ по остальнымъ наукамъ медицинскаго курса, принято рѣшеніе въ пользу спеціальнаго испытанія большинствомъ 22 голосовъ противъ 17-ти; приче́мъ это меньшинство составили профессора: Э. Г. Гейбель, В. С. Иконниковъ, О. К. Борнгауптъ, Г. Е. Рейнъ, Ю. А. Кулаковскій, П. В. Влади-

мировъ, Ф. А. Лешъ, П. И. Морозовъ, Л. Н. Казанцевъ, Н. А. Обо-
лонскій, А. М. Гуляевъ, П. Е. Соколовскій, В. К. Высоковичъ, А. А.
Садовень, М. А. Тихомировъ, Я. Н. Якимовичъ и В. Д. Орловъ.

Опредѣлили: Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа,
въ исполненіе предложенія отъ 23 октября 1895 года за № 11014,
представить какъ мнѣніе медицинскаго факультета, такъ и мнѣніе
Совѣта Университета о предложенномъ Министерствомъ „проектъ
правилъ испытанія на степень доктора медицины“.

III. Отношеніе Городскаго Головы отъ 7 февраля 1896 года
за № 2863, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра новаго „Устава
Кіевской Городской Публичной Библіотеки“, утвержденнаго 13 но-
ября минувшаго года, объ избраніи одного профессора Университета
въ составъ Комитета Библіотеки для завѣдыванія ею дѣлами.

Къ избранію предложенъ былъ ординарный профессоръ Н. П.
Дашкевичъ, и предложеніе это членами Совѣта принято едино-
гласно.

Опредѣлили: О единогласномъ избраніи профессора Да-
шкевича въ члены Комитета для завѣдыванія Городскою Публичною
Библіотекою записать въ протоколъ и сообщить Городскому Головѣ.

IV. Представленіе Медицинскаго факультета отъ 6 февраля за
№ 77 о командированіи въ качествѣ представителей отъ Универси-
тета Св. Владиміра профессоровъ сего факультета Стуковенкова,
Рейна, Орлова и приватъ-доцента Томашевскаго на пред-
стоящій въ ноябрѣ—декабрѣ 1896 года Высочайше утвержденный
Съѣздъ для выработки общаго плана борьбы съ сифилисомъ.

Опредѣлили: Объ избранныхъ Медицинскимъ факультетомъ
лицахъ донести Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ испол-
неніе предложенія отъ 13 декабря 1895 года за № 10423.

V. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ
4 марта за № 2875 о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣ-
щенія разрѣшилъ установить вознагражденіе за чтеніе лекцій для
студентовъ Юридическаго факультета по судебной медицинѣ и су-
дебной психіатріи въ размѣрѣ 100 руб. за часъ въ каждое полугодіе
изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Университета.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію
и факультетамъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

VI. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа
отъ 19 февраля за № 2075 о томъ, что Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія отъ 21 января сего года за № 1759 требуетъ, чтобы: 1) командируемые съ ученою цѣлю за границу молодые люди, въ случаѣ отступленія отъ данной имъ инструкціи, предварительно испрашивали на то у факультетовъ разрѣшеніе и 2) отчеты, имѣющіе отъ нихъ поступить на разсмотрѣніе въ Министерство, написаны были четкимъ и свободнымъ отъ исправленій и помарокъ почеркомъ.

Опредѣлили: Сообщить факультетамъ для внесенія требованій Г. Министра въ инструкціи, даваемые молодымъ людямъ, отправляемымъ за границу съ ученою цѣлю.

VII. Отчетъ Коллегиі Павла Галагана за 1895 годъ, представляемый Совѣту Университета по силѣ § 5 Устава сей Коллегиі, и отзывъ о немъ декана Историко-филологическаго факультета Т. Д. Флоринскаго.

Опредѣлили: Представить Г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

VIII. Представленіе Библіотечной Коммиссіи отъ 6 марта за № 4 о проектированномъ ею распредѣленіи библіотечной суммы на 1896 годъ.

Опредѣлили: Предложеніе Библіотечной Каммисіи утвердить.

IX. Предложенія Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа:

1) отъ 19 февраля 1896 года за № 2058 о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 7 того же февраля утвердилъ непремѣннаго Секретаря Берлинской Академіи наукъ, профессора физиологіи при Берлинскомъ Университетѣ, Эмиля Дю-Буа-Реймонда въ званіи почетнаго члена Университета Св. Владиміра;

2) отъ 8 февраля за № 1684 о томъ, что Министръ отъ 29 истекшаго января за № 2347 утвердилъ ординарнаго профессора Университета по каедрѣ технической химіи Н. А. Бунге въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора;

3) отъ 11 января за № 430 о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 19 декабря 1895 г. за № 76 экстраординарный профессоръ М. А. Тихомировъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каедрѣ анатоміи;

4) отъ 5 февраля 1896 г. за № 1589 о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го января сего года за № 3 экстраординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ сего Университета по занимаемой имъ каедрѣ физики;

5) отъ 25 января 1896 г. за № 1220 о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 4 января за № 2 исправляющій должность экстраординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по каѳедрѣ ботаники С. Г. Навашинъ утвержденъ въ исправляемой имъ должности;

6) отъ 16 февраля 1896 г. за № 1967 о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 24 января за № 4 прозекторъ Университета Св. Владиміра Курчинскій назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Юрьевского Университета по каѳедрѣ физиологіи;

7) отъ 5 февраля за № 1590 о томъ, что окончившій курсъ наукъ Историко-Филологическаго факультета г. Гливенко утверждается въ должности лектора италіанскаго языка въ Университетѣ Св. Владиміра со дня избранія его Совѣтомъ Университета—20 декабря 1895 года;

8) отъ 31 декабря 1895 г. за № 11286 о томъ, что разрѣшается допустить доктора медицины А. Шимановскаго къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента по предмету офталмологіи;

9) отъ 19 января за № 899 о томъ, что разрѣшается допустить доктора медицины В. П. Жуковскаго къ чтенію лекцій по предмету дѣтскихъ болѣзней въ званіи приватъ-доцента;

10) отъ 19 февраля за № 2056 объ увольненіи лаборанта геологическаго кабинета Университета Св. Владиміра Павла Тутковскаго отъ занимаемой имъ должности согласно прошенію его, съ 17 февраля;

11) отъ 20 февраля за № 2155 объ утвержденіи помощника прозектора при каѳедрѣ физиологіи Университета Св. Владиміра доктора медицины Юліуса Лауденбаха въ должности прозектора при той же каѳедрѣ съ 31 истекшаго января;

12) отъ 20 февраля за № 2154 объ утвержденіи сверхштатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ гистологіи лекаря Александра Леонтовича въ должности помощника прозектора при каѳедрѣ физиологіи въ Университетѣ Св. Владиміра съ 31 истекшаго января;

13) отъ 20 февраля за № 2152 объ утвержденіи съ 14 истекшаго января сверхштатнаго ординатора акушерской клиники Университета Св. Владиміра Дмитрія Абуладзе въ должности штатнаго ординатора той же клиники по 7-е сентября 1897 года;

14) отъ 19 февраля за № 2057 объ утвержденіи, съ 31 истекшаго января, лекаря Ивана Крыжановскаго въ должности штатнаго ординатора хирургической факультетской клиники срокомъ на одинъ годъ;

15) отъ 20 февраля за № 2153 объ утвержденіи съ 31 истекшаго января лекаря съ отличіемъ Всеволода Любинскаго въ должности сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ хирургической патологіи съ содержаніемъ съ 2 января 1896 года;

16) отъ 16 февраля за № 1972 о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 7 февраля сего года за № 3150 изъявилъ согласіе на учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра должности сверхштатнаго консерватора Ботаническаго Сада безъ содержанія;

17) отъ 4 января 1896 г. за № 153 о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 14 декабря минувшаго года за № 26575 изъявилъ согласіе на принятіе Правленіемъ Университета жертвующихъ ему наслѣдниками дѣйст. тайн. совѣт. Н. Х. Бунге Библіотеки и нѣкоторыхъ цѣнныхъ предметовъ и документовъ покойнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ учредить для сего при Библіотекѣ Университета особый отдѣлъ имени Николая Христіановича Бунге;

18) отъ 2 марта за № 2796 о допущеніи прозектора Университета Св. Владиміра при кафедрѣ гистологіи доктора медицины Ф. И. Ломинскаго къ чтенію лекцій въ семъ Университетѣ по предмету гистологіи съ эмбриологіею въ званіи приватъ-доцента;

19) отъ 2 марта за № 2799 объ утвержденіи сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ медицинской химіи лекаря Александра Черняховскаго сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ гистологіи въ Университетѣ Св. Владиміра съ содержаніемъ съ 20 февраля сего года;

20) отъ 2 марта за № 2797 объ утвержденіи младшаго врача 132 пѣхотнаго Бендерскаго полка лекаря Даніила Заболотнаго въ должности сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ общей патологіи въ Университетѣ Св. Владиміра;

21) отъ 2 марта за № 2733 объ утвержденіи лекаря Якова Пивовонскаго въ должности сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ описательной анатоміи въ Университетѣ Св. Владиміра съ содержаніемъ съ 1-го истекшаго февраля;

22) отъ 2 марта за № 2798 объ утвержденіи лекаря съ отличіемъ Ивана Мукало въ должности сверхштатнаго лаборанта

при кафедрѣ медицинской химіи, безъ содержанія, со дня избранія его на эту должность медицинскимъ факультетомъ—31 января сего года;

23) отъ 4 марта за № 2872 объ утвержденіи лекаря Филиппа Ржевускаго въ должности сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ судебной медицины, безъ содержанія, со дня избранія его факультетомъ—31 января;

24) отъ 5 марта за № 2926 объ утвержденіи съ 1-го марта сверхштатнаго консерватора геологическаго кабинета Университета Св. Владиміра Ивана Кузнецкаго въ должности штатнаго хранителя сего кабинета;

25) отъ 8 марта за № 3011 объ увольненіи доктора Вебера отъ должности препаратора зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ и объ утвержденіи въ сей должности доктора Гейдельбергскаго Университета Михаила Давыдова, по найму, съ выдачею ему вознагражденія по 800 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

Опредѣлили: Предложенія Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

28 мая 1896 года.

Въ собраніи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его **Θ. Я. Фортинскаго** присутствовали: деканы **Т. Д. Флоринскій** и **А. В. Романовичъ-Славятинскій**; ординарные профессеры: **В. Г. Демченко**, протоіерей **Н. А. Ѳаворовъ**, **М. Ѳ. Хандриковъ**, **В. С. Иконниковъ**, **І. В. Баранецкій**, **Θ. О. Эйхельманъ**, **Н. Н. Шиллеръ**, **К. Г. Тритшель**, **В. В. Чирковъ**, **Д. И. Пихно**, **П. В. Владиміровъ**, **Θ. И. Кнауэръ**, **Б. Я. Букрѣевъ**, **Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій**, **Г. К. Сусловъ**, **Л. Н. Казанцевъ**, **М. А. Тихомировъ**, **С. Н. Реформатскій**, **Н. М. Бубновъ**, **П. М. Покровскій**, **А. М. Гуляевъ**, **П. Е. Соколовскій**; экстраординарные профессеры: **В. Е. Черновъ**, **Н. П. Яснопольскій**, **П. А. Лапшаревъ**, **Я. Н. Якимовичъ**, **Л. А. Малиновскій**, **Г. Г. Де-Метцъ**, **Н. М. Цытовичъ**, **С. Г. Навашинъ** и **П. В. Голубовскій**. Не присутствовали въ собраніи Совѣта: деканы **Н. В. Бобрецкій** и **Э. Г. Гейбель**; ординарные профессеры: **К. М. Ѳеофилактовъ**, **И. И. Рахманиновъ**, **Н. К. Ренненкампфъ**, **М. Е. Ващенко-Захарченко**, **Е. И. Аванасьевъ**, **Н. А. Бунге**, **В. Б. Антоновичъ**, **Θ. К. Борнгауптъ**, **М. И. Стуковенковъ**, **В. П. Ермаковъ**, **И. А. Сиворскій**, **І. А. Леціусъ**, **Ф. А. Лешъ**, **С. М. Богдановъ** и **А. Н. Гиляровъ**; экстраординарные профессеры: **П. Я. Армашевскій**, **Т. И. Лоначевскій-Петруняка**, **А. Д. Павловскій**, **А. А. Садовень**, **Я. Н. Барзиловскій**, **С. Т. Голубевъ**, **В. П. Образцовъ**, **В. Д. Орловъ** по неизвѣстной причинѣ. Сверхъ того отсут-

ствовали: а) по случаю командировки ординарные профессора: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, С. И. Чирьевъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, А. А. Коротневъ, П. Н. Венюковъ, В. В. Подвысоцкій, В. К. Высоковичъ; б) по нахожденію въ отпускѣ: ординарные профессора: А. В. Праховъ, И. В. Лучицкій, Ю. А. Кулаковскій, Н. П. Дашкевичъ, П. И. Морозовъ, Н. А. Оболонскій, С. А. Егіазаровъ и экстраординарный профессоръ А. И. Сонни.

Слушали: I. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета 13 марта 1896 года.

Опредѣлили: Протоколъ подписать и, на основаніи 31 ст. Университетскаго Устава, представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

II. Ходатайство профессоровъ Медицинскаго и Физико-математическаго факультетовъ объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра „Физико-Медицинскаго Общества“.

Опредѣлили: Установленнымъ порядкомъ ходатайствовать объ учрежденіи названнаго Общества и при этомъ представить на утвержденіе проектъ устава его.

III. Представленіе юридическаго факультета отъ 24 мая за № 203 по вопросу о постановкѣ преподаванія судебной медицины на юридическихъ факультетахъ Университетовъ.

Юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра призналъ необходимымъ ходатайствовать: 1) объ установленіи обязательнаго преподаванія и слушанія судебной медицины на юридическихъ факультетахъ, въ видѣ отдѣльнаго курса отъ курса для медиковъ, съ порученіемъ чтенія его преподавателю специалисту по приглашенію факультета и съ распространеніемъ на этотъ предметъ существующихъ правилъ о контролѣ занятій студентовъ, зачетѣ полугодій, программахъ и испытаніяхъ въ факультет. комиссіяхъ, какъ и по другимъ наукамъ обязательнымъ для студентовъ юридическаго факультета; 2) объ ассигнованіи изъ казны постоянной по смѣтѣ суммы 1200 руб. на вознагражденіе того изъ преподавателей, которому будетъ поручаемо чтеніе обязательнаго курса судебной медицины, и единовременной суммы для составленія коллекцій разныхъ препаратовъ, таблицъ и проч., необходимыхъ для преподаванія сей науки юристамъ; 3) о предоставленіи юридическому факультету назначать для чтенія судебной медицины въ два полугодія отъ 2 до 4 часовъ въ недѣлю, не выходя изъ нормы 25 часовъ; 4) о разрѣшеніи при-

урочить преподаваніе курса судебной медицины на юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра въ IV курсу съ перенесеніемъ экзамена по этому предмету въ Юридическую Испытательную комиссію.

Обсудивъ заключеніе факультета и соглашаясь съ нимъ,

Опредѣлили: а) Упомянутую въ 2 пунктѣ факультетскаго заключенія единовременную сумму опредѣлить размѣромъ 1200 руб. на составленіе коллекцій и б) дополнить ходатайствомъ о ежегодномъ ассигнованіи изъ казны 500 руб. на поддержаніе и пополненіе ея въ удовлетворительномъ видѣ для лучшаго успѣха преподаванія судебной медицины студентамъ юристамъ и въ видахъ достиженія ожидаемой отъ него пользы.

IV. Представленіе юридическаго факультета отъ 28 мая за № 218 объ измѣненіи существующаго порядка полукурсоваго испытанія по римскому праву.

Опредѣлили: Возвратить въ факультетъ.

V. Представленіе юридическаго факультета отъ 28 мая за № 210 о порученіи магистранту Владиміру Желѣзнову чтенія обязательныхъ лекцій по статистикѣ.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

VI. Предложеніе 16 профессоровъ разныхъ факультетовъ отъ 15 мая объ избраніи заслуженнаго ординарнаго профессора Московскаго Университета *Θ. Ев. Корша* въ почетные члены Университета Св. Владиміра. Предложеніе принято членами Совѣта единогласно.

Опредѣлили: Представить на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія состоявшееся единогласно избраніе *Θ. Ев. Корша* въ почетные члены въ уваженіе къ ученымъ заслугамъ его, какъ выдающагося представителя классической филологіи и многосторонняго лингвиста, извѣстнаго своими трудами въ области языковѣднія и литературы классической и восточной.

VII. Отзывъ Редакціоннаго Комитета отъ 24 мая о назначеніи на будущее время ежегодно ассигнуемой по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ суммы 1000 руб. на уплату за библіографическія статьи.

Опредѣлили: Вносимую ежегодно въ смѣту сумму 1000 руб. на уплату за библіографическія статьи въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ сохранить въ смѣтѣ на будущее время при томъ же назна-

ченій съ тѣмъ, чтобы помѣщать лишь общіе ежегодные (или за нѣсколько лѣтъ) библіографическіе обзоры, а также обзоры важнѣйшихъ трудовъ по извѣстному предмету или по крайней мѣрѣ по главнымъ отдѣламъ онаго за опредѣленный періодъ времени.

VIII. Представленіе Главнаго Редактора „Университетскихъ Извѣстій“ отъ 24 мая объ избраніи въ составъ Редакціоннаго Комитета двухъ членовъ: а) отъ Физико-математическаго факультета и б) Медицинскаго факультета.

Опредѣлили: Въ члены Редакціоннаго Комитета, за отказомъ отъ сего званія заслуженнаго ординарнаго профессора Ващенко-Захарченко, зачислить отъ Физико-математическаго факультета заступавшаго доселѣ мѣсто члена профессора Суслова, а на его мѣсто назначить профессора Де-Метца, и отъ Медицинскаго факультета, за переходомъ Морозова въ члены Комитета, назначить профессора Сикорскаго въ составъ заступающихъ мѣсто членовъ по Медицинскому факультету.

IX. Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 24 мая за № 102 о дополненіи программы полукурсоваго испытанія студентовъ 2 семестра естественнаго отдѣленія вопросами изъ анатоміи растений.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и при этомъ представить проектъ дополненія программы, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра нынѣ существующей программы.

X. Представленія факультетовъ:

1) Физико-математическаго факультета отъ 5 апрѣля № 82 объ удостоеніи степени магистра минералогіи и геогнозіи Василя Тарасенка за публично-защищенную диссертацию „О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣздовъ“;

2) Юридическаго факультета отъ 28 мая за № 209: а) объ удостоеніи приватъ-доцента Всеволода Удинцова въ степени магистра гражданского права за сочиненіе „Поссессіонное право“ и стипендіата профессорскаго Льва Петражицкаго степени магистра римскаго права за сочиненіе „О распредѣленіи доходовъ при переходѣ пользованія съ точки зрѣнія гражданского права и гражданской политики“; б) объ удостоеніи магистра Фонъ-Зелера степени доктора римскаго права за публично-защищенную диссертацию „Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву“.

Опредѣлили: Утвердить гг. Тарасенко, Удинцова, Петражицкаго и Фонъ-Зелера въ ученыхъ степеняхъ, присужденныхъ имъ подлежащими факультетами, на основаніи Университетскаго Устава ст. 30, § 1, п. 2-го.

XI. Представленія факультетовъ о вознагражденіи приватъ-доцентовъ за лекціи въ весеннемъ полугодіи 1896 года:

а) Историко-филологическаго факультета отъ 23 мая за № 38, г. Павлуцкому 300 рублей за 2 лекціи по русскому искусству и за 1 лекцію по греческому искусству; г. Аничкову 400 руб. за 4 лекціи „О Шекспирѣ и его времени“ и Андроннику Степовичу 100 руб. за одну лекцію по исторіи новой сербской литературы;

б) Физико-математическаго факультета отъ 24 мая за № 101 г. Совинскому за 2 часа по сравнительной анатоміи, 2 часа по систематикѣ членистоногихъ и 2 часа практическихъ упражненій по анатоміи животныхъ, всего 6 лекцій 600 рублей, г. Лауденбаху за 6 лекцій въ недѣлю по физиологіи животныхъ 600 руб., г. Фогелю за 2 лекціи по теоріи астрономическихъ инструментовъ 200 руб. и г. Володѣвичу за 2 часа по аналитической химіи, 2 часа теоретической химіи, всего за 4 лекціи 400 рублей;

в) Юридическаго факультета отъ 20 мая за № 196 г. Ясинскому за 2 лекціи въ недѣлю по внѣшней исторіи русскаго права 200 рублей.

Опредѣлили: Установленнымъ порядкомъ ходатайствовать о разрѣшеніи выдачи въ вознагражденіе 8 рекомендуемымъ факультетами приватъ-доцентамъ 2800 рублей изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Университета.

XII. Представленія факультетовъ: Историко-филологическаго отъ 22 мая за № 36, Юридическаго отъ 26 апрѣля за № 181, Медицинскаго отъ 17 мая за № 311 и Физико-математическаго отъ 28 мая за № 102 съ обозрѣніями преподаванія и расписаніями лекцій на 1896/7 учебный годъ.

Опредѣлили: Представить на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія согласно съ 12 пунктомъ III § 30 ст. Университетскаго Устава.

XIII. Предложенія Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа:

1) отъ 8 апрѣля 1896 года за № 3968 о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ одринарнаго профессора

С.-Петербургскаго Университета Д. К. Бобылева въ званіи почетнаго члена Университета Св. Владиміра;

2) отъ 30 марта за № 3645 о томъ, что ординарный профессоръ Кіевскаго Университета П. Е. Соколовскій Г. Министромъ съ 1-го іюля сего года переводится въ Московскій Университетъ тѣмъ-же званіемъ на кафедру римскаго права;

3) отъ 30 марта за № 3647 о допущеніи лаборанта химической лабораторіи Университета Св. Владиміра магистранта Якова Михайленка къ чтенію лекцій въ семъ Университетѣ по предмету химіи въ званіи приватъ-доцента;

4) отъ 29 апрѣля за № 4672 о допущеніи магистра минералогіи и геогнозіи Василя Тарасенка къ чтенію лекцій въ Университетѣ по предмету микроскопической фізіографіи минераловъ въ званіи приватъ-доцента;

5) отъ 10 мая за № 5006 объ утвержденіи окончившаго курсъ физико-математическаго факультета съ дипломомъ 1-ой степени Всеволода Роше въ должности сверхштатнаго лаборанта при физическомъ кабинетѣ Университета безъ содержанія съ 7 ноября 1895 года;

6) отъ 11 мая за № 5110 объ увольненіи приватъ-доцента Іосифа Косоногова отъ должности лаборанта при кафедрѣ физики, согласно съ прошеніемъ его.

Опредѣлили: Предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

25 октября 1896 года.

Въ Собраніи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его **Θ. Я. Фортинскаго**, присутствовали деканы: **Т. Д. Флоринскій**, **Н. В. Бобрецькій**, **Θ. Г. Гейбель**; ординарные профессеры: **К. М. Θεофилактовъ**, **И. И. Рахманиновъ**, **М. Θ. Хандриковъ**, **В. С. Иконниковъ**, **Н. А. Бунге**, **О. О. Эйхельманъ**, **Н. Н. Шиллеръ**, **В. В. Чирковъ**, **Д. И. Пихно**, **Ю. А. Кулаковскій**, **А. А. Коротневъ**, **И. А. Сикорскій**, **П. В. Владиміровъ**, **Θ. И. Кнауэръ**, **Ф. А. Лешъ**, **Б. Я. Букрѣевъ**, **Н. П. Дашкевичъ**, **Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій**, **С. М. Богдановъ**, **Г. К. Сусловъ**, **П. И. Морозовъ**, **М. А. Тихомировъ**, **В. В. Подвысоцкій**, **Н. А. Оболонскій**, **С. Н. Реформатскій**, **А. М. Гуляевъ**, **А. Н. Гиляровъ**, **В. К. Высоковичъ**, **Г. Г. Де-Метцъ**; экстраординарные профессеры: **П. Я. Армашевскій**, **А. Д. Павловскій**, **Н. П. Яснопольскій**, **Я. Н. Якимовичъ**, **С. Т. Голубевъ**, **Л. А. Малиновскій**, **В. Д. Орловъ** и **Н. М. Цытовичъ**. Не присутствовали въ собраніи Совѣта: деканъ **А. В. Романовичъ-Славатинскій**; ординарные профессеры: **В. Г. Демченко**, **М. Е. Ващенко-Захарченко**, **Е. И. Аѳанасьевъ**, **М. Ф. Владимірскій-Будановъ**, **І. В. Баранецкій**, **В. Б. Антоновичъ**, **С. И. Чирьевъ**, **К. Г. Тритшель**, **А. В. Ходинъ**, **Θ. К. Борнгауптъ**, **Г. Е. Рейнъ**, **М. И. Стуковенковъ**, **А. В. Праховъ**, **В. П. Ермаковъ**, **И. В. Лучицкій**, **П. Н. Венюковъ**, **І. А. Леціусъ**, **Н. М. Бубновъ**, **П. М. Покровскій**; экстраординарные профессеры: **А. И. Сонни**, **Т. И. Лона-**

чевскій-Петруняка, В. Е. Черновъ, Я. Н. Барзиловскій, П. А. Лашкаревъ, В. П. Образцовъ, С. Г. Навашинъ и П. В. Голубовскій—по неизвѣстной причинѣ; ординарные профессора: прот. Н. А. Оаворовъ, Н. К. Ренненкампфъ и С. А. Егіазаровъ—по болѣзни. Сверхъ того отсутствовалъ въ собраніи Совѣта А. А. Садовень по нахожденію въ заграничномъ отпускѣ.

Слушали: I. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета отъ 28 мая 1896 г.

Опредѣлили: Протоколъ подписать и, на основаніи 31 ст. Университетскаго Устава, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

II. Докладъ Ректора о посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами Университета Св. Владиміра 21 августа 1896 года.

Объ этомъ радостномъ для Университета событіи составленъ для памяти особый протоколъ, подписанный присутствовавшими при ономъ лицами: Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Ректоромъ, профессорами и другими должностными лицами Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: Подлинный протоколъ передать въ Университетскую Библіотеку для храненія вмѣстѣ съ другими подобными документами, оставивъ копію его и объяснительную записку Ректора при дѣлахъ Совѣта; отъ имени Университета установленнымъ порядкомъ представить адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

III. Докладъ Ректора о посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ Университета Св. Владиміра 16 сентября 1896 года.

На предложеніе Ректора избрать Высокаго Посѣтителя въ почетные члены Университета Св. Владиміра въ уваженіе къ тому, что Великій Князь состоитъ въ главѣ высшаго въ Россіи ученаго учрежденія—Императорской Академіи Наукъ—въ званіи президента ея, что съ занятіемъ имъ этого поста научная дѣятельность сего учрежденія усилилась и что онъ самъ талантливый поэтъ, а также въ виду оказаннаго имъ особаго вниманія къ Университету и къ ученымъ учрежденіямъ при немъ, послѣдовало со стороны членовъ Совѣта единодушное согласіе.

Опредѣлили: Состоявшееся единогласно избраніе Великаго Князя Константина Константиновича въ почетные члены Университета Св. Владиміра, на основ. 1 п. III § 30 ст. Унив. Устава, пред-

ставить установленнымъ порядкомъ Министру Народнаго Просвѣщенія и ходатайствовать чрезъ него о Высочайшемъ соизволеніи Государя Императора на принятіе Его Высочествомъ означеннаго званія.

IV. Составленное Правленіемъ Университета росписание доходовъ и расходовъ по Университету на 1897 годъ.

По выслушаніи какъ доклада Правленія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ смѣтномъ исчисленіи на 1897 годъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ и объ основаніяхъ для нихъ, такъ и возраженій членовъ Совѣта Д. И. Пихно, Н. Н. Шиллера и О. О. Эйхельмана по нѣкоторымъ статьямъ смѣты и сдѣланныхъ предсѣдателемъ разъясненій, г. Эйхельманъ заявилъ о необходимости подвергнуть голосованію возбужденный имъ вопросъ объ исключеніи изъ смѣты специальныхъ средствъ 800 руб., назначенныхъ на содержаніе препаратора Вилла-Франкской зоологической станціи. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ поименному голосованію; при чемъ оказалось, что за сохраненіе означенной суммы въ смѣтѣ подано 28 голосовъ, а за исключеніе ея изъ смѣты 6 голосовъ. Однако рѣшеніе вопроса не могло быть признано состоявшимся въ виду того обстоятельства, что, при наличномъ составѣ членовъ [72], необходимо для дѣйствительности постановленія не менѣе половины этого числа, т. е. 36; но въ подачѣ голосовъ участвовали только 34. Недочетъ этотъ произошелъ вслѣдствіе того, что изъ 41 членовъ, явившихся въ собраніе его, 7 оставили залу засѣданія предъ собираніемъ голосовъ.

За невозможностью, при отсутствіи надлежащаго числа членовъ, постановить рѣшеніе по настоящему вопросу и продолжать засѣданіе Совѣта по другимъ статьямъ, внесеннымъ въ повѣстку, предсѣдатель его закрылъ засѣданіе.

**Рецензія на дисертацію лѣкаря съ отличіємъ Констан-
тина Коровицкаго нодѣ заглавіемъ: „Къ вопросу о коле-
баніяхъ количества гемоглобина крови при брюшномъ
тифѣ и крупозной пневмоніи“.**

I.

Во введеніи къ своему труду авторъ вначалѣ приводитъ общія замѣчанія по исторіи вопроса, рассматриваетъ методы количественнаго опредѣленія гемоглобина (стр. 1—11), а затѣмъ подробно и въ высшей степени обстоятельно описываетъ тотъ методъ опредѣленія количества гемоглобина, которымъ самъ пользовался, именно спектрофотометрическій методъ К. Vierordt'a, излагая при этомъ какъ теоретическія физическія основанія фотометріи спектровъ поглощенія, такъ и практическое примѣненіе ея, главн. обр. съ аппаратомъ Glau'a, къ опредѣленію количества гемоглобина крови; въ концѣ книги приложены хорошо выполненные рисунки, поясняющіе текстъ. Прекрасное описаніе метода, въ которомъ онъ кромѣ того даетъ много цѣнныхъ практическихъ указаній, заслуживаетъ вниманія въ особенности еще и потому, что отечественная спеціальная литература пока еще очень скудна, и своимъ описаніемъ онъ несомнѣнно принесетъ пользу тѣмъ, кто пожелалъ-бы работать по методу Vierordt'a. (стр. 12—59). Подобно большинству изслѣдователей, авторъ производитъ опредѣленія гемоглобина (resp. оксигемоглобина) по такъ наз. ординарной формулѣ Vierordt'a.

Въ слѣдующей главѣ о брюшномъ тифѣ (стр. 60—159) авторъ, послѣ подробнаго и основательнаго изложенія литературныхъ данныхъ по затронутому вопросу, приводитъ свои собственные наблюденія надъ измѣненіемъ количества гемоглобина при названной болѣзни (на больныхъ госпитальной терапевтической клиникѣ Университета Св. Владиміра). Авторъ прослѣдилъ всего 27 случаевъ (въ томъ числѣ 1 сл. сыпнаго тифа), въ громадномъ большинствѣ случаевъ производя повторныя опредѣленія гемоглобина, а также часто и счисленіе форменныхъ элементовъ, красныхъ и бѣлыхъ шариковъ крови. Приводя описаніе каждаго случая въ отдѣльности, авторъ сообщаетъ при этомъ главнѣйшіе факты изъ исторіи болѣзни, числовыя данныя каждаго случая сопоставляетъ въ таблицѣ и даетъ общую характеристику измѣненій крови. Многочисленныя, приложенныя въ концѣ книги, кривыя дополняютъ описаніе автора и наглядно обрисовываютъ движеніе количествъ гемоглобина у каждаго больного. Далѣе, авторъ подробно разбираетъ добытые имъ факты, подкрѣпляя свои замѣчанія многочисленными таблицами, а также литературными указаніями. Выводы автора сводятся къ тому, что при тифѣ абсолютное количество гемоглобина крови, прогрессивно уменьшаясь, вызываетъ такъ наз. послѣтифозное малокровіе; относительное же количество его, въ единицѣ объема крови, подвержено колебаніямъ, въ большинствѣ случаевъ оно также понижается обыкновенно еще задолго до прекращенія лихорадки, а въ безлихорадочномъ періодѣ уменьшеніе это бываетъ выражено еще болѣе значительно (на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по случаю); гораздо рѣже относительное количество гемоглобина остается неизмѣненнымъ въ теченіе лихорадочнаго періода болѣзни; авторъ далѣе отмѣчаетъ фактъ интеркуррентныхъ повышеній количества гемоглобина. Разборъ и освѣщеніе добытыхъ авторомъ фактовъ отмѣчаетъ въ немъ основательное знакомство съ вопросомъ, умѣніе пользоваться фактическимъ матерьяломъ, а также осторожность и строгую логическую послѣдовательность выводовъ.

Глава о крупозной пневмоніи (стр. 160—214) составлена по такому же плану; здѣсь авторъ изслѣдовалъ 20 случаевъ (въ томъ числѣ 1 сл. серознаго эксудативнаго плеврита) и приходитъ къ аналогичнымъ заключеніямъ.

Такъ какъ авторъ произвелъ много изслѣдованій и при другихъ заболѣваніяхъ (въ моей клиникѣ), то въ концѣ книги онъ по-

мѣстилъ, въ видѣ приложенія, свои наблюденія надъ измѣненіями состава крови главн. обр. при болѣзняхъ почекъ, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ страданія печени, маляріи и сочленовнаго ревматизма. Здѣсь авторъ даетъ только одинъ фактическій матеріалъ, воздерживаясь отъ выводовъ и обобщеній (стр. 215—260), такъ какъ это не составляетъ сущности его работы.

Принимая во вниманіе, что врачъ Коровицкій работалъ методомъ весьма точнымъ, который онъ изучилъ вполне основательнымъ образомъ, далѣе, что результаты, полученные имъ, выясняютъ тѣ противорѣчія, которыя до сихъ поръ существовали въ медицинской литературѣ относительно столь важнаго вопроса, какъ измѣненія крови; принимая, наконецъ, во вниманіе и то, что матеріалъ, надъ которымъ онъ работалъ, гораздо болѣе многочисленный, чѣмъ у прежнихъ изслѣдователей, и зная его (Коровицкаго) точность и въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, — я считаю работу его вполне достойною къ допущенію къ защитѣ.

Профессоръ *К. Триттель*.

II.

Работа г. Коровицкаго подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, представленная имъ въ медицинскій факультетъ въ качествѣ докторской диссертациі, распадается на слѣдующіе отдѣлы: введенія, состоящаго изъ разсужденій объ общемъ значеніи крови для біологіи и патологіи и спеціально гемоглобина съ указаніемъ на существующіе способы его опредѣленія, причемъ авторъ отдаетъ предпочтеніе способу спектрофотометрическому. Послѣ введенія идетъ глава „спектрофотометрія и ея примѣненіе для количественнаго опредѣленія гемоглобина крови“, въ которой авторъ указываетъ на достоинство метода и затѣмъ приводитъ и краткое изложеніе главнѣйшихъ принциповъ фотометріи и описываетъ аппаратъ Glau'a, которымъ онъ работалъ. (стр. 13—42). Далѣе слѣдуетъ рядъ мелкихъ главъ безъ предварительнаго обозначенія ихъ содержанія, касающихся способовъ добыванія крови для изслѣдованія, а также деталей техники изслѣдованія (стр. 42—51), способовъ счисленія форменныхъ элементовъ крови, послѣ чего авторъ опредѣляетъ свою задачу, заключающуюся въ томъ, „чтобъ прослѣдить, какъ измѣняется общее количество гемоглобина крови въ теченіе и подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней, именно брюшнаго тифа и крупозной пневмоніи“. Со страницы 60 авторъ начинаетъ заниматься предметомъ своей работы, но первыя страницы этой главы опять наполнены общими разсужденіями о значеніи крови для патологіи, затѣмъ о сущности измѣненій крови при инфекціонныхъ болѣзняхъ, выражающихся появленіемъ анеміи, о сущности самой анеміи, о причинахъ ея вызывающихъ (стр. 63—65) и затѣмъ переходитъ къ литературѣ вопроса о количествѣ гемоглобина при брюшномъ тифѣ. Послѣднюю онъ раздѣляетъ на литературу старыхъ и новыхъ авторовъ, причемъ къ литературѣ—довольно скудной—по вопросу объ измѣненіи гемоглобина при брюшномъ тифѣ онъ присоединяетъ литературу, касающуюся измѣненій при тифѣ крови вообще, включая сюда счетъ кровяныхъ шариковъ при этой болѣзни какъ красныхъ такъ и бѣлыхъ, упоминаетъ о лейкоцитахъ вообще и объ алейкоцитахъ при тифѣ. Разнорѣчіями въ указаніяхъ на количественныя отношенія гемоглобина при брюшномъ тифѣ, найденными авторомъ въ литературѣ, онъ оправдываетъ необходимость новой обработки вопроса (стр. 66—77), затѣмъ указываетъ

на клинической матеріалъ, на которомъ онъ производилъ свои изслѣдованія, снова касается техники изслѣдованій и тутъ же прибавляетъ, что въ началѣ своихъ изслѣдованій онъ производилъ опредѣленіе только гемоглобина, въ послѣдствіи же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, производилъ также и счетъ форменныхъ элементовъ крови.

Далѣе слѣдуетъ описаніе случаевъ брюшнаго тифа, причемъ первые 16 случаевъ излагаются протоколно. Въ этихъ случаяхъ количество гемоглобина опредѣлялось по нѣскольку разъ и въ лихорадочномъ и безлихорадочномъ періодахъ. Затѣмъ случаи 17—26 отмѣчаются въ видѣ эпикритическихъ замѣтокъ; при этомъ въ случаяхъ 17—19 гемоглобинъ опредѣлялся только 2—3 раза, съ 20-го же по 26 случай гемоглобинъ опредѣлялся по 1 разу, то въ періодъ лихорадки, то болѣе или менѣе значительное время спустя послѣ ея окончанія. Случай 27 снова записанъ протоколно, съ многократнымъ опредѣленіемъ гемоглобина. 28 случай относится къ сыпному тифу. Послѣ описанія случаевъ идетъ анализъ данныхъ, полученныхъ при опредѣленіи гемоглобина крови съ изложеніемъ слѣдующихъ главныхъ выводовъ: 1, по прекращеніи лихорадки развивается анемическое состояніе крови, черезъ пониженіе содержанія гемоглобина, большей или меньшей степени и продолжительности, 2, въ большинствѣ случаевъ пониженіе его количества наступаетъ еще въ періодъ лихорадки, иногда задолго до прекращенія ея, усиливаясь еще болѣе въ безлихорадочномъ періодѣ; 3, рѣже—въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого пониженія не бываетъ и составъ крови не подвергается существеннымъ измѣненіямъ, 4, въ теченіи болѣзни наблюдаются иногда преходящія, временныя повышенія относительнаго количества гемоглобина, слѣдов. 5, концентрація крови подвержена различнымъ колебаніямъ, 6, количество гемоглобина въ каждый данный моментъ болѣзни подвержено значительнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ“ (стр. 151).

Въ слѣдующей главѣ „Крупозное воспаленіе легкихъ“, авторъ, указавши на литературу вопроса, включивъ сюда указанія и на морфологическій составъ крови и на явленія лейкоцитовъ, сопровождающія пневмонію, описываетъ 19 случаевъ пневмоніи, въ которыхъ слѣлано опредѣленіе гемоглобина крови. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ послѣ анализа добытыхъ данныхъ, слѣдующіе: „1) подобно тифу и при пневмоніи развивается извѣстная степень послѣ лихорадочнаго малокровія; 2, что касается степени отдѣльныхъ коле-

баній количества гемоглобина, въ каждый данный моментъ болѣзни, то эти отношенія тѣ же, что и при тифѣ; 3, подобно тифу, и по отношенію къ пневмоніи нужно признать, что постѣлихорадочное маловровіе является лишь слѣдствіемъ и продолженіемъ тѣхъ измѣненій состава крови, которыя начались и происходили во время самой болѣзни, въ лихорадочномъ періодѣ ея. (стр. 211 и 212).

Въ концѣ работы имѣется приложение подъ заглавіемъ: „матеріалы по вопросу объ измѣненіяхъ количества гемоглобина крови при сочленовномъ ревматизмѣ, болѣзняхъ почекъ, печени и перемежающейся лихорадкѣ“. Въ приложеніи описаны 3 случая остраго сочленовнаго ревматизма, 12 случаевъ болѣзней почекъ, 6 случаевъ болѣзней печени и 5 случаевъ, по счету автора, перемежающейся лихорадки, хотя въ дѣйствительности описаны 4 случая, такъ какъ случаи 1-й и 2-й у автора касаются одного и того же больного. Какихъ либо выводовъ по отношенію ко всѣмъ этимъ заболѣваніямъ авторъ не даетъ.

Приступая къ оцѣнкѣ работы, мы прежде всего находимъ, 1, что она искусственно увеличена въ своемъ объемѣ включеніемъ главъ, по нашему мнѣнію, вовсе ненеобходимыхъ для изложенія интересующаго автора вопроса, какъ напр. глава „спектрофотометрія и ея примѣненіе и т. д.“ съ изложеніемъ теоретическихъ основаній этого метода и съ описаніемъ аппарата Glau'a, такъ какъ все это подробно изложено въ работахъ другихъ авторовъ. 2, Исторіи болѣзней случаевъ брюшного тифа въ значительномъ количествѣ изложены съ необыкновенной краткостью, въ родѣ случая 24, гдѣ вся исторія болѣзни изложена въ слѣдующихъ словахъ: „Рядовой С—ко, 22 л.; брюшной тифъ средней степени тяжести,—поносы, умѣренная лихорадка, выздоровленіе (3 нед)“. Съ другой стороны выборъ случаевъ тифа для наблюденій нельзя назвать удачнымъ, такъ какъ многіе случаи тифа были не чистые, съ рѣзко выступающими явленіями вторичныхъ или одновременно съ тифомъ идущихъ инфекцій, какъ піэмія, малярія и т. д. Вслѣдствіе этого выводы автора, какъ необоснованные на строгомъ анализѣ клиническихъ фактовъ, рѣшительно уступаютъ, по своей убѣдительности, выводамъ другихъ авторовъ, относившихся къ своему матеріалу болѣе строго. 3, Приложение къ работѣ, заключающее изложеніе матеріаловъ по вопросу объ измѣненіяхъ количества гемоглобина крови при сочленовномъ ревматизмѣ, болѣзняхъ печени и почекъ и перемежающейся лихорадкѣ, безъ изложенія выводовъ, так-

же составляют лишній балластъ въ работѣ, не представляющій во-
все цѣнности даже въ качествѣ сыраго матеріала, такъ какъ наблю-
денія, особенно по отношенію къ болѣзнямъ печени и почекъ, велись
неувѣренно и неполно. 4. Изложена работа, особенно въ клинической
части, съ небрежностью, весьма часто доходящей до полной неряш-
ливости. У него вовсе не рѣдкость встрѣтить *passus* въ родѣ слѣдующа-
го: „Гобричевскій, Усковъ, Хетелузовъ и др. доказали, что, помимо
общаго алейкоцитоза, при брюшномъ тифѣ измѣняется также взаим-
ное $\%$ отношеніе нѣкоторыхъ видовъ лейкоцитовъ,—именно умень-
шеніе совершается на счетъ нейтрофиловъ (перезрѣлыхъ клѣтокъ),
тогда какъ количество молодыхъ элементовъ лимфоцитовъ относи-
тельно увеличено. „Кровь при брюшномъ тифѣ зрѣлѣ нормальной.
Она представляетъ явленія замедленнаго морфологическаго метамор-
фоза въ смыслѣ перехода элемента въ самую старую стадію ихъ су-
ществованія“. (Усковъ, стран. 77).

Въ общемъ работа имѣетъ очень мало научнаго значенія и только
на основаніи того, что авторъ не мало затратилъ времени на изслѣ-
дованіе и на составленіе печатнаго труда, а также на основаніи то-
го, что авторъ обнаружилъ въ работѣ нѣкоторое знакомство съ спек-
трофотометріей, я считаю возможнымъ допустить ее къ публичной
защитѣ въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины.

Профессоръ В. Образцовъ.

III.

Первыя 59 страницъ авторъ посвящаетъ разбору историческихъ данныхъ о гемоглобинѣ, описываетъ методы изслѣдованія гемоглобина, останавливаясь весьма подробно на спектро-фотометрѣ. Онъ приводитъ принципы, которые Vierordt положилъ въ основу ученія о спектро-фотометріи, и соглашается, что изслѣдованіе надо дѣлать именно такъ, какъ показаль творецъ этого ученія; но на страницѣ 58-й „въ виду новизны самаго дѣла“, отрекается отъ метода Vierordt'a и даетъ свой собственный методъ, который не только не заслуживаетъ никакого довѣрія, но наоборотъ—полнаго порицанія, такъ какъ при немъ, подъ наружной оболочной точности, скрываются не только большія погрѣшности, но даже—несообразности.

Въ спеціальной части авторъ приводитъ 28 случаевъ тифа и 20 случаевъ фибринозной пневмоніи. Изъ 28 случаевъ тифа много было не чистыхъ случаевъ и большею частью съ осложнениями; клинически они проведены слабо, изслѣдованія крови дѣлались недостаточно часто и безъ всякихъ предосторожностей, даже такихъ элементарныхъ, какъ опредѣленіе удѣльнаго вѣса крови, почему и получилось, что у больного, наканунѣ его смерти, когда „больной блѣденъ, слабъ, дыханіе хрипящее, слабый и частый пульсъ — болѣе 120 количество гемоглобина 18, 48% (стр. 127). Придерживаясь такой методики изслѣдованія, автору оставалось только „крайне удивляться“ цифрамъ гемоглобина, которыя онъ иногда получалъ. Почти то же самое можно сказать и о его изслѣдованіяхъ гемоглобина при фибринозной пневмоніи. Можно очень пожалѣть, что авторъ потратилъ много труда, изслѣдовавъ много случаевъ (48), и изъ его изслѣдованій нельзя вывести никакого заключенія; тѣ же выводы, которые онъ получилъ, сдѣланы были и раньше его. Слѣдовательно достоинство работы заключается только въ томъ, что онъ изслѣдовалъ много случаевъ тифа и пневмоніи. Правда, цифры, полученные авторомъ, достовѣрны, хотя значеніе ихъ можетъ быть истолковано въ различныхъ смыслахъ. Работа можетъ быть допущена до диспута, какъ ученое упражненіе, но отнюдь не можетъ считаться серьезнымъ научнымъ трудомъ.

Профессоръ Чирковъ.

Кіевъ, Ноября 25 дня 1897 г.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству въ Кіевѣ XI Археологическаго Съѣзда.

I.

Засѣданіе 20 іюня 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича, присутствовали члены: проф. П. В. Владиміровъ, проф. П. В. Голубовскій, проф. В. С. Иконниковъ, доцентъ В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, В. А. Кордтъ, Вас. Г. Ляскоронскій, І. А. Малиновскій, проф. Н. И. Петровъ, проф. Т. Д. Флоринскій, проф. Ѳ. Я. Фортинскій, прив.-доцентъ М. Н. Ясинскій и В. И. Щербина.

1. По открытіи засѣданія, г. Предсѣдатель Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, заслуж. ордин. профессоръ Университета Св. Владиміра В. Б. Антоновичъ заявилъ, что, по просьбѣ г. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, онъ въ концѣ мая приступилъ къ сформированію Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству въ 1899 году, въ г. Кіевѣ XI-го Археологическаго Съѣзда, для чего и обратился къ различнымъ существующимъ въ г. Кіевѣ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ съ предложеніемъ избрать депутатовъ или представителей въ означенное Отдѣленіе Предварительнаго Комитета, а равно и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой принять участіе въ трудахъ Отдѣленія въ качествѣ его членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Б. Антоновичъ сообщилъ, что до настоящаго времени получено согласіе принять участіе въ трудахъ Отдѣленія Предваритель-

наго Комитета отъ слѣд. ученыхъ обществъ и учреждений, а равно отъ нижеслѣдующихъ отдѣльныхъ лицъ: 1) отъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, которое въ засѣданіи 31 мая избрало своими депутатами въ означ. Отдѣленіе: В. И. Щербину, И. М. Каманина, М. Н. Ясинскаго, А. М. Лазаревскаго, В. П. Науменка, І. А. Малиновскаго и Вас. Г. Ляскоронскаго; 2) отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, депутатами котораго избраны: проф. Н. И. Петровъ и доцентъ В. З. Завитневичъ; 3) отъ Кіевской Археографической Комиссіи, назначившей своимъ депутатомъ дѣйств. члена Комиссіи О. И. Левицкаго; 4) отъ Кіевской Духовной Академіи, депутатами отъ которой назначены проф. П. А. Лашкаревъ, проф. И. Н. Корольковъ и доцентъ Ѳ. И. Титовъ и 5) отъ профессоровъ П. В. Голубовскаго, Н. И. Петрова и Ѳ. И. Титова.

Кромѣ того, по предложенію В. Б. Антоновича, въ члены Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета единогласно избранъ приглашенный въ настоящее засѣданіе г. Ректоръ Университета Св. Владиміра Ѳ. Я. Фортинскій.

2. Затѣмъ г. Предсѣдательствующій въ настоящемъ засѣданіи предложилъ приступить къ выбору посредствомъ закрытыхъ записокъ должностныхъ лицъ Отдѣленія Комитета: предсѣдателя, секретаря и казначея.

Всѣ присутствующіе въ засѣданіи члены Отдѣленія единогласно просили В. Б. Антоновича принять на себя званіе предсѣдателя, на что и послѣдовало согласіе.

По произведенной затѣмъ баллотировкѣ избранными оказались: въ секретари Отдѣленія Комитета М. Н. Ясинскій и въ казначей И. М. Каманинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по заявленію г. Предсѣдателя и нѣкоторыхъ присутствовавшихъ членовъ, было тогда же признано необходимымъ, въ виду предстоящей Отдѣленію обширной переписки и вообще письменной работы, дать въ помощь секретарю Отдѣленія письмоводителя или писца, на что, а равно и на печатаніе бланковъ и проч. канцелярскіе расходы рѣшено ассигновать потребную сумму изъ средствъ, находящихся и имѣющихся быть въ распоряженіи Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета.

3. Слушали отношеніе Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ г. Кіевѣ, отъ 13 іюня за № 1037, адресованное въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца,

1) съ извѣщеніемъ объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ будущаго XI-го Археологическаго Съѣзда, 2) съ просьбой, обращенной къ Обществу Нестора-лѣтописца и въ частности къ его Предсѣдателю В. Б. Антоновичу, стать во главѣ дѣла по сформированію мѣстнаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета и оказать всякое содѣйствіе Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ его трудахъ по устройству XI-го Археологическаго Съѣзда въ г. Кіевѣ и 3) съ сообщеніемъ, что изъ Высочайше пожалованнаго Императорскому Московскому Археологическому Обществу на устройство археологическихъ съѣздовъ, предварительныя къ нимъ работы и изслѣдованія и изданіе трудовъ археологическихъ съѣздовъ и предварительныхъ къ нимъ комитетовъ постоянного пособія, въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей въ годъ, означенное Общество постановило передать Кіевскому Предварительному Комитету на изслѣдованія и прочія работы въ настоящемъ 1897 году 1000 рублей. Къ этому г. Предсѣдатель присовокупилъ, что упомянутая тысяча рублей уже получена и вручена въ настоящемъ засѣданіи избранному казначею Отдѣленія.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что, одновременно съ назначеніемъ г. Кіева мѣстомъ будущаго XI-го Археологическаго Съѣзда, было рѣшено обратить главное вниманіе на изслѣдованіе въ археологическія отношенія Волыни, и что на ассигнованную Кіевскому Отдѣленію Комитета 1000 рублей должны быть произведены текущимъ лѣтомъ раскопки и изысканія въ районѣ Волынской губерніи. Въ виду этого г. Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ членамъ Отдѣленія заявить, не желаетъ ли кто-либо изъ нихъ взять на себя трудъ по изслѣдованію той или другой части Волынской губ., а вмѣстѣ съ тѣмъ доложилъ, что членъ Московскаго Археологическаго Общества Н. Ѳ. Бѣляшевскій и членъ-корреспондентъ того же Общества г-жа Е. Н. Мельникъ вошли уже съ ходатайствомъ о порученіи имъ экскурсій изъ числа предположенныхъ для изслѣдованія первобытныхъ древностей Волыни.

Выслушавъ представленныя г. Предсѣдателемъ соображенія о томъ, какія части Волыни наиболѣе нуждаются въ предварительномъ изслѣдованіи и раскопкахъ и какія средства потребны для этого въ текущемъ году, Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета постановило: 1) поручить производство означенныхъ изслѣдованій и раскопокъ: В. Б. Антоновичу въ Кременецкомъ, Дубенскомъ и За-

славскомъ уѣздахъ Волынской губ.; члену Московскаго Археологич. Общества Н. Θ. Бѣляшевскому по обоимъ берегамъ р. Буга въ губерніяхъ: Сѣдлецкой, Люблинской и Волынской, и члену-корреспонденту того же Общества г-жѣ Е. Н. Мельникѣ—въ Луцкомъ, Ровенскомъ и Острожскомъ уѣздахъ Волынской губ.; 2) просить поименованныхъ лицъ представить въ Отдѣленіе Комитета краткіе отчеты о произведенныхъ ими по его порученію разслѣдованіяхъ и 3) выдать или выслать нынѣ же каждому изъ вышепоименованныхъ лицъ пособіе въ размѣрѣ 200 руб. съ тѣмъ, что если эта сумма окажется недостаточной, то она можетъ быть увеличена до 250-ти рублей.

5. Слушали отношеніе г. Волынскаго Губернатора отъ 17 іюня 1897 г. за № 3540 о томъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе объ оказаніи чинами полиціи всякаго содѣйствія лицамъ, командированнымъ Комитетомъ въ Волынскую губернію для производства археологическихъ разслѣдованій и раскопокъ.

6. Слушали сообщеніе г. Предсѣдателя о предполагаемыхъ во время будущаго Съѣзда поѣздкахъ и о томъ, что окончательное рѣшеніе этого вопроса предоставлено Кіевскому Отдѣленію Предварительнаго Комитета.

Постановлено: Просить г. Предсѣдателя составить проектъ этихъ поѣздокъ и между прочимъ одной въ предѣлы Волынской губерніи.

II.

Засѣданіе 5 октября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича, при секретарѣ М. Н. Ясинскомъ, присутствовали члены: П. В. Владиміровъ, П. В. Голубовскій, В. З. Завитневичъ, В. С. Иконниковъ, И. М. Каманинъ, И. Н. Корольковъ, В. А. Кордтъ, Ю. А. Кулаковскій, П. А. Лашкаревъ, О. И. Левицкій, В. Г. Ляскоронскій, І. А. Малиновскій, В. П. Науменко, Н. И. Петровъ, Т. Д. Флоринскій, Ѳ. Я. Фортинскій и В. И. Щербина.

1. По открытіи засѣданія, секретаремъ Отдѣленія былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (20 іюня настоящаго года), каковой затѣмъ и былъ подписанъ всѣми присутствовавшими въ означенномъ засѣданіи.

2. Слушали сообщеніе г. Предсѣдателя о полученіи напечатанныхъ уже правилъ XI-го Археологическаго Сѣзда въ г. Кіевѣ, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17-го мая 1897 г., а равно и списка вопросовъ и запросовъ, предложенныхъ на обсужденіе XI-го Археологическаго Сѣзда; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Предсѣдатель пояснилъ, что означенный списокъ можетъ быть пополненъ новыми вопросами и запросами, о которыхъ и будетъ своевременно доведено до всеобщаго свѣдѣнія въ одномъ изъ ближайшихъ изданій Московскаго Предварительнаго Комитета.

Постановлено: Всѣ имѣющіе быть предложенными членами Отдѣленія новые вопросы и запросы доводить до свѣдѣнія г. секретаря Отдѣленія для занесенія ихъ, по мѣрѣ поступленія, въ протоколы засѣданій Отдѣленія и сообщенія затѣмъ Московскому Предварительному Комитету.

5. С л у ш а л и предложеніе г. Предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ о приглашеніи къ содѣйствію трудамъ Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета и участію въ нихъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ и учреждений: 1) Общества древностей и искусствъ (въ г. Кіевѣ), 2) Историко-Филологическаго общества при Нѣжинскомъ институтѣ, 3) Подольскаго епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета и 4) Черниговской архивной комиссіи, а равно и слѣдующихъ лицъ: 1) профессора Нѣжинскаго института М. Н. Сперанскаго, 2) профессора Кіевского университета Н. П. Дашкевича, 3) вице-предсѣдателя Кіевского Общества древностей и искусствъ Б. И. Ханенка, 4—6) владѣльцевъ коллекцій древностей: Н. Я. Тарновскаго, В. В. Тарновскаго и І. А. Хойновскаго, 7) секретаря Херсонскаго Статистическаго Комитета В. Г. Гошкевича и 8) живущаго въ г. Ровно С. С. Гамченка.

Постановлено: Принявъ и одобривъ всѣ эти предложенія, обратиться къ вышеозначеннымъ учреждениямъ съ просьбой оказать всяческое содѣйствіе трудамъ мѣстнаго Отдѣленія Комитета, вышепоименованныхъ же лицъ избрать въ члены Отдѣленія и просить ихъ принять участіе въ занятіяхъ послѣдняго; кромѣ того, тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ коллекціями древностей, просить о присылкѣ этихъ коллекцій на предполагаемую при Сѣздѣ Археологическую выставку.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что онъ обращался съ просьбой о содѣйствіи трудамъ Отдѣленія въ дѣлѣ предстоящихъ ему предварительныхъ работъ по устройству Сѣзда, между прочимъ, въ г. Житомирѣ къ имѣющемуся тамъ Волынскому Церковно-Археологическому Обществу. На это обращеніе распорядительный комитетъ означеннаго Общества отвѣтилъ полнымъ своимъ согласіемъ всячески содѣйствовать трудамъ Предварительнаго Комитета по устройству Сѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: если Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета составитъ программу для собиранія свѣдѣній о памятникахъ Волынской старины и обратится къ содѣйствію Высокопреосвященнаго Архіепископа Волын-

скаго Модеста, то таковыя свѣдѣнія можно собрать и довольно скоро получить чрезъ посредство духовенства Волынской епархіи.

Постановлено: Принять съ благодарностью вышеупомянутое предложеніе, выработать соотвѣтственную программу, напечатать ее и обратиться къ Высокопреосвященному Архіепископу Волынскому Модесту, какъ предсѣдателю Волынскаго Церковно-Археологическаго Общества, съ покорнѣйшею просьбою разослать эту программу всѣмъ священникамъ Волынской губерніи съ предложеніемъ имъ доставить всѣ свѣдѣнія въ возможной полнотѣ и возможно скорѣе.

5. Обсуждался вопросъ о составѣ вышеозначенной программы. Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія этого вопроса рѣшено: 1) составить программу изъ трехъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) древности первобытныя, б) древности историческія и с) древности церковныя; 2) просить составить программу для собиранія свѣдѣній о древностяхъ первобытныхъ — В. Б. Антоновича, о древностяхъ историческихъ — П. В. Голубовскаго, О. И. Левицкаго и И. М. Каманина, и о церковныхъ древностяхъ — П. А. Лашкарева, Н. И. Петрова и В. З. Завитневича и 3) черезъ 2 недѣли, т. е. 19 октября (къ каковому сроку всѣ поименованныя лица нашли возможнымъ исполнить возложенное на нихъ порученіе), рассмотреть составленныя программы въ общемъ собраніи Отдѣленія Комитета и, по одобреніи, напечатать ихъ.

6. Въ дополненіе къ постановленію Отдѣленія Комитета, изложенному выше въ пунктѣ 4-мъ, проф. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ слѣдующее приблизительно предложеніе: желательно не ограничиваться разсылкой составленной программы одними лишь предѣлами Волынской губерніи, а слѣдуетъ распространить программу и въ другія мѣстности, въ какія Отдѣленіе Комитета найдетъ нужнымъ.

Постановлено: Принять это предложеніе и въ виду этого напечатать программу въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

7. Слушали прочтенные г. Предсѣдателемъ краткіе отчеты Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, г-жи Е. Н. Мельникъ и В. Б. Антоновича о произведенныхъ ими нынѣшнимъ лѣтомъ, по порученію Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета, изслѣдованій и раскопкахъ въ предѣлахъ Волынской губерніи. Изъ этихъ отчетовъ видно: 1) что Н. Ѳ. Бѣляшевскій, вслѣдствіе краткости времени, которымъ онъ располагалъ, ограничился лишь осмотромъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ предѣлахъ Ковельскаго и Владиміръ-Волынскаго уѣздовъ, при чемъ описалъ и сфотографировалъ тамъ памятники старины, снялъ планы

съ нѣкоторыхъ земляныхъ укрѣпленій и раскопалъ 3 кургана въ могильникѣ, лежащемъ близъ м. Устилуга Владиміръ-Волинскаго уѣзда; 2) что г-жа Е. Н. Мельникъ занималась разслѣдованіями и раскопками въ Ровенскомъ уѣздѣ, при чемъ ею было раскопано 120 кургановъ, расположенныхъ въ 4-хъ могильникахъ близъ сс. Пересопницы, Старого-Жукова и Бѣлева, изслѣдовано 16 могилъ на 2-хъ древнихъ кладбищахъ у с. Пересопницы, открыто двѣ стоянки неолитическаго періода, сняты планы 3-хъ городищъ и описана древняя утварь нѣсколькихъ церквей, и 3), что В. Б. Антоновичъ раскопалъ нынѣшнимъ лѣтомъ 18 кургановъ въ 3-хъ могильникахъ у с. Суража, близъ м. Шумска и у с. Зимно, а также изслѣдовалъ и собралъ планы 24-хъ городищъ въ уѣздахъ: Житомирскомъ, Новоградволинскомъ, Заславскомъ и Кременецкомъ. Послѣ прочтенія упомянутыхъ отчетовъ, г. Предсѣдатель сообщилъ, что на производство археологическихъ экскурсій онъ издержалъ 200 руб., а г-жа Мельникъ—250 рублей, ассигнованныхъ Отдѣленіемъ, и что, сверхъ того, предстоитъ уплатить еще 7 руб. 19 коп. за пересылку 4-хъ ящиковъ съ предметами, добытыми г-жей Мельникъ при ея раскопкахъ; что же касается г. Бѣляшевскаго, то имъ изъ высланной ему суммы въ 200 р. издержано только 50 руб. въ виду того, что истекшимъ лѣтомъ онъ выполнилъ лишь самую небольшую часть предположенныхъ имъ изслѣдованій и раскопокъ (остальные же 150 руб. удержаны пока г. Бѣляшевскимъ въ надеждѣ, что ему еще въ теченіе текущаго года удастся произвести раскопки въ Сѣдлецкой или Люблинской губ.).

8. Г. Предсѣдатель представилъ соображенія о необходимости составленія каталога будущей археологической выставки, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ списокъ тѣхъ извѣстныхъ ему археологическихъ коллекцій, какія имѣются въ Юго-западномъ краѣ и ближайшихъ къ нему губерніяхъ и какія желательно привлечь на предполагаемую археологическую выставку во время Съѣзда въ г. Кіевѣ.

Коллекціи эти слѣдующія:

А. Въ предѣлахъ Юго-западнаго края:

- 1) барона Оедора Рудольфовича Штейнгеля въ с. Городекѣ, близъ г. Ровно;
- 2) г. Людвигъ Житинскаго въ с. Лагодовекѣ, близъ г. Луцка;
- 3) Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства;

4) г. Сигизмунда Любы-Радзимицкаго въ с. Сивкахъ, близъ г. Острога;

5) Эдуарда Руликовскаго въ с. Высоцкѣ Ровенскаго уѣзда;

6) Владиміръ-Волинскаго братства;

7) Ивана Александровича Орлова въ окрестностяхъ г. Кременца;

8) г. Уварова въ с. Эмельчинѣ Житомирскаго уѣзда;

9) Волинскаго епархіальнаго древлехранилища;

10) Каменецъ-Подольскаго епархіальнаго древлехранилища;

11) Казиміра Адамовича Пуласкаго въ Завадинцахъ Каменецкаго уѣзда;

12) Григорія Александровича Венгржиновскаго, служащаго контролеромъ на Северинскомъ сахарномъ заводѣ въ Гайсинскомъ уѣздѣ;

13) Евг. Алекс. Зноско-Боровскаго въ с. Берестягахъ Каневскаго уѣзда;

14) Н. Я. Тарновскаго въ с. Тростинцѣ Каневскаго уѣзда;

15) Кн. Лопухина-Демидова въ м. Корсуни.

Б. Въ Полтавской и Харьковской губ.:

16) С. А. Мазараки въ с. Талалаевкѣ Роменскаго уѣзда;

17) Е. Н. Скаржинской въ г. Лубнахъ;

18) П. И. Тиховскаго въ г. Харьковѣ.

В. Въ г. Кіевѣ:

1) Университетскій музей, 2) музей Духовной Академіи, 3) музей І. А. Хойновскаго, 4) коллекція В. В. Тарновскаго, 5) коллекція Б. И. Ханенка, 6) коллекція Ч. В. Хвойки и 7) коллекція В. Б. Антоновича.

П о с т а н о в л е н о: Отнестись посредствомъ печатнаго циркуляра къ вышеупомянутымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбой прислать принадлежащія имъ коллекціи на археологическую выставку, имѣющую быть устроенной ко времени XI-го Археологическаго Съѣзда въ г. Кіевѣ. Кромѣ того, въ виду того, что обширной коллекціи церковныхъ древностей музея Кіевской Духовной Академіи удобнѣе и цѣлесообразнѣе оставаться на своемъ обычномъ мѣстѣ и фигуриро-

вать во время Съѣзда отдѣльно отъ предполагаемой археологической выставки, а равно и въ интересахъ единства и полноты какъ этой выставки, такъ и музея Духовной Академіи, — рѣшено ходатайствовать предъ начальствомъ Духовной Академіи, чтобы она передала на выставку лишь свою сравнительно небольшую коллекцію первобытныхъ древностей, а передъ начальствомъ Университета, чтобы оно, взаимнѣ того, разрѣшило передать на время Съѣзда въ музей Духовной Академіи свою небольшую коллекцію церковныхъ древностей.

9. Въ дополненіе къ постановленію, изложенному въ предыдущемъ пунктѣ, Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ предложеніе о напечатаніи въ мѣстныхъ газетахъ и журналахъ объявленія или обращенія ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ археологическими коллекціями, съ просьбой сообщить Кіевскому Отдѣленію свѣдѣнія о мѣстонахожденіи и составѣ своихъ коллекцій.

Постановлено: Принять это предложеніе.

10) Членъ Отдѣленія и редакторъ журн. „Кіевской Старины“ В. П. Науменко выразилъ готовность напечатать въ редактируемомъ имъ журналѣ выработанную Отдѣленіемъ Комитета программу для собиранія свѣдѣній о древностяхъ, а равно помѣщать тамъ же протоколы засѣданій Отдѣленія или извлеченія изъ нихъ и извѣщенія или объявленія отъ имени Отдѣленія Комитета.

Любезное предложеніе это принято съ благодарностью.

11. Послѣ обсужденія вопроса о каталогѣ будущей археологической выставки, по предложенію Т. Д. Флоринскаго, поддержанному и г. Предсѣдателемъ, рѣшено избрать комиссію, на которую и возложить дѣло устройства выставки и детальное обсужденіе вопроса о классификаціи каталога, порядкѣ описанія коллекцій и способахъ составленія каталога, а равно и самое составленіе каталога или руководство этимъ дѣломъ.

Въ составъ означенной комиссіи избраны слѣдующія лица: В. Б. Антоновичъ, В. З. Завитневичъ, Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, П. В. Владиміровъ, Н. И. Петровъ, И. М. Каманинъ и В. А. Кордтъ.

12. Г. Предсѣдатель, указавъ на значительность предстоящихъ въ будущемъ году расходовъ по составленію и напечатанію каталога археологической выставки, на производство новыхъ археологическихъ раскопокъ и изысканій и на другія предварительныя работы по уст-

ройству Съезда 1899 г., — предложилъ Отдѣленію ходатайствовать предъ Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ объ ассигнованіи на будущій годъ достаточной суммы.

Постановлено: Ходатайствовать предъ Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ объ ассигнованіи Кіевскому Отдѣленію достаточной суммы на составленіе и напечатаніе каталога выставки, на производство раскопокъ и изысканій и на прочія мѣстныя предварительныя работы по устройству XI-го Археологическаго Съезда.

III.

Засѣданіе 19 октября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича, при секретарѣ М. Н. Ясинскомъ, присутствовали члены:

П. В. Голубовскій, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, И. Н. Корольковъ, В. А. Кордтъ, Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, І. А. Малиновскій, В. П. Науменко, Н. И. Петровъ, Т. Д. Флоринскій и В. И Щербина.

1. Прочитанъ былъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія (5 Октября с. г.).

2. Затѣмъ г. Предсѣдателемъ, П. В. Голубовскимъ и Н. И. Петровымъ прочитана была составленная ими, при участіи другихъ членовъ Отдѣленія (на которыхъ этотъ трудъ былъ возложенъ въ предшествовавшемъ засѣданіи), программа для собиранія свѣдѣній о древностяхъ, распадаящаяся на 3 отдѣла: а) древности первобытныя, в) древности историческія и с) древности церковныя.

Послѣ обстоятельнаго обсужденія программы, въ которомъ принимали участіе почти всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи члены, постановлено: 1) одобрить программу, внеся въ нее всѣ сдѣланныя поправки и дополненія; 2) въ виду обнаружившагося совпаденія нѣкоторыхъ пунктовъ 2-го и 3-го отдѣловъ программы, поручить окончательную редакцію этой послѣдней г.г. предсѣдателю и секретарю

Отдѣленія, и 3) напечатать программу въ видѣ брошюры на хорошей бумагѣ и въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

3. Подробно обсуждался вопросъ о составѣ и помѣщеніи предстоящей археологической выставки.

Относительно подраздѣленія всѣхъ предметовъ, имѣющихъ войти въ составъ археологической выставки, на отдѣлы рѣшено, что таковыхъ должно быть 6, при чемъ завѣдываніе каждымъ отдѣломъ возложено на особое лицо изъ числа членовъ Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета, а именно: 1) отдѣломъ первобытныхъ древностей будетъ завѣдывать проф. В. Б. Антоновичъ при содѣйствіи В. Г. Ляскоронскаго, 2) отдѣломъ церковныхъ древностей—проф. Н. И. Петровъ 3) отдѣломъ историческихъ древностей—проф. В. З. Завитневичъ 4) отдѣломъ книгъ, рукописей и гравюръ И. М. Каманинъ, 5) отдѣломъ древнихъ географическихъ картъ и плановъ В. А. Кордтъ и 6) отдѣломъ классическихъ древностей проф. Ю. А. Кулаковский.

Что касается затѣмъ размѣщенія всѣхъ перечисленныхъ выше отдѣловъ выставки, то Отдѣленіе Предварительнаго Комитета нашло излишнимъ и даже невозможнымъ сгруппировать всѣ разнообразныя выставленные предметы въ одномъ помѣщеніи и пришлось къ заключенію, что вполне цѣлесообразно будетъ нѣкоторые однородные предметы выдѣлить изъ общаго состава выставки и размѣстить ихъ въ помѣщеніяхъ нижеслѣдующихъ учреждений: а) древности церковныя сосредоточить въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи, в) книги, рукописи и гравюры выставить въ помѣщеніи Кіевского Центральнаго Архива, находящагося при Университетѣ и с) выставку географическихъ картъ, плановъ и чертежей устроить въ одной изъ залъ Университетской бібліотеки. Такимъ образомъ, лишь древности первобытныя, классическія и историческія будутъ на время выставки сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, а именно или въ Кіевскомъ Городскомъ Музеѣ, если таковой къ тому времени будетъ оконченъ постройкой, или, въ противномъ случаѣ, въ Университетской аванзалѣ.

4) Далѣе обсуждался вопросъ о каталогѣ выставки, а именно о его системѣ и способахъ составленія.

Послѣ всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ Отдѣленіе въ настоящемъ своемъ засѣданіи пришлось къ нижеслѣдующему рѣшенію:

Во 1-хъ, по вопросу о каталогизаціи, или системѣ составленія

каталога выставки, постановлено: составлять каталогъ по коллекціямъ, имѣющимъ поступить на время выставки отъ частныхъ лицъ и различныхъ учреждений, и при описаніи каждой коллекціи придерживаться вышеупомянутого (см. п. 3-й) дѣленія предметовъ по отдѣламъ. На такой системѣ пришлось остановиться, какъ въ видахъ ускоренія составленія каталога (легко предвидѣть, что различные коллекціи получатся не одновременно, а будутъ поступать постепенно), такъ равно и вслѣдствіе необходимости помѣщать каждую данную частную коллекцію въ полномъ ея составѣ въ одномъ мѣстѣ (въ одной витринѣ и т. п.).

Во 2-хъ, относительно способовъ составленія каталога, т. е. того, собственными ли силами г.г. завѣдывающихъ отдѣлами выставки будетъ таковой составленъ, или при посредствѣ постороннихъ лицъ, приглашенныхъ за извѣстное вознагражденіе, то по обсужденіи этого вопроса Отдѣленіе пришло къ заключенію о необходимости предоставить окончательное рѣшеніе даннаго вопроса со всѣми его деталями на усмотрѣніе выставочнаго комитета и, въ частности, г.г. завѣдывающихъ отдѣлами выставки. При этомъ, однако, Отдѣленіе нашло возможнымъ установить примѣрный гонораръ для постороннихъ лицъ, приглашенныхъ для составленія каталога, въ размѣрѣ 40 рублей за печатный листъ послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что въ помощи постороннихъ лицъ придется прибѣгнуть лишь для составленія каталога наиболѣе обширныхъ отдѣловъ выставки, каковыми являются отдѣлы первобытныхъ и историческихъ древностей; что же касается затѣмъ отдѣла церковныхъ древностей, то, благодаря существованію составленнаго проф. Н. И. Петровымъ каталога древностей Церковно-Археологическаго Музея, является возможность, съ любезнаго согласія проф. Н. И. Петрова, перепечатать упомянутый каталогъ, сдѣлавъ къ нему соотвѣтствующія дополненія; и, наконецъ, что касается отдѣловъ: 1) книгъ, рукописей и гравюръ, 2) географическихъ картъ и 3) классическихъ древностей, то составленіе каталоговъ этихъ отдѣловъ обязательно приняли на себя лица, завѣдывающія этими отдѣлами, а именно И. М. Каманинъ, В. А. Кордтъ и проф. Ю. А. Кулаковский.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ дополнительный списокъ тѣхъ частныхъ археологическихъ коллекцій, которыя, сверхъ перечисленныхъ въ предыдущемъ протоколѣ, имѣется въ виду привлечь на предстоящую археологическую выставку.

Въ этотъ дополнительный списокъ входятъ нижеслѣдующія коллекции: 1) гр. Алексѣя Александровича Бобринскаго (м. Смѣла, Кіевской губ.), 2) Юліи Ѳедоровны Абаза (м. Шпола, Кіевской губ.), 3) Владислава Ксаверіевича Држевецкаго (г. Липовець, с. Паріевца), 4) Адама Волянскаго (г. Луцкъ, с. Рудня), 5) Самуила Копровскаго (г. Ровно, с. Дитковичи), 6) г. Стыпулковскаго (г. Заславль, с. Тележинцы), 7) гр. Николая Грохольскаго (г. Винница, с. Сtryжовка), 8) гр. Константина Пржездецкаго (г. Проскуровъ, м. Черный Островъ), 9) г. Билицкаго (г. Могилевъ, с. Берлинцы-Лѣсовые), 10) Карла Држевецкаго (г. Гайсинъ, с. Кунка) и 11) Мечислава Юрьевича (г. Ольгополь, м. Бершада).

6. Предложенъ и единогласно избранъ въ члены Отдѣленія проф. Университета и главный редакторъ Кіевской Археографической Коммиссіи М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

7. Въ заключеніе были доложены слѣдующія бумага: 1) письмо Б. И. Ханенка съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Отдѣленія и готовности содѣйствовать трудамъ послѣдняго, и 2) отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 10 Октября 1897 г. за № 1732, съ приложеніемъ копіи отношенія г. Волянскаго губернатора въ означенную Коммиссію, извѣщающаго ее объ открытіи въ м. Шумскѣ подземныхъ погребовъ и ходовъ; въ своемъ отношеніи Императорская Археологическая Коммиссія предлагаетъ проф. В. Б. Антоновичу, если онъ найдетъ то полезнымъ, включить изслѣдованіе вышеупомянутыхъ погребовъ и ходовъ въ кругъ прочихъ работъ, предпринятыхъ въ виду предстоящаго XI-го Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію, и если окажется возможнымъ, то осмотрѣть подземные ходы въ м. Шумскѣ лѣтомъ будущаго года.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Программа для собиранія свѣдѣній о древностяхъ.

(Списокъ вопросовъ, ответы на которые желательно получить къ XI-му Археологическому съѣзду въ 1899 г., въ Киевѣ *).

ОТДѢЛЪ I.

Древности первобытныя.

1. Стоянки палеолитической эпохи, т. е. кремневые отбивные орудія и орудія изъ кости и рога, расположенныя совмѣстно съ костями мамонта или другихъ породъ животныхъ, не существующихъ въ настоящее время.

2. Стоянки неолитической эпохи: каменные, отбивные и полированные орудія, разсыпанныя на поверхности или въ верхнемъ слое почвы совмѣстно съ пищевыми остатками (расколотыми, обугленными и разрозненными костями животныхъ, раковинами и т. п.) и черепками глиняныхъ сосудовъ.

3. Мастерскія каменнаго вѣка: кремневые и каменные орудія, совмѣстно съ орудіями ихъ приготовленія (отбойники, полировочные камни) и съ отбросами, полученными при ихъ приготовленіи (крем-

*) При составленіи этой программы имѣлись въ виду преимущественно древности волынскія, такъ какъ на XI Археологическомъ съѣздѣ предполагается обратить главное вниманіе на археологію Волыни. Впрочемъ, предлагаемая программа (особенно 1-й и 3-й ея отдѣлы) можетъ служить пособіемъ для собиранія свѣдѣній о древностяхъ также и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи

новые осколки, ядрища); орудія недоконченныя или испорченныя при отдѣлкѣ; цилиндрики, выпиленные изъ просверлиаъ молотовъ, обрѣзки пряслицъ и т. п.

4. Спорадически находимыя кремневые и каменные, отбивныя и полированные, орудія.

5. Мегалитическія постройки, т. е. постройки, состоящія изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, уложенныхъ въ видѣ ящиковъ, столбовъ, стоящихъ въ видѣ столбовъ монолитовъ, камней, расположенныхъ кругами, подземныхъ коридоровъ и т. п.

6. Чашечные камни, т. е. скалы и отдѣльные камни съ выдолбленными на нихъ полушаровидными углубленіями.

7. На озерахъ, торфяникахъ, иоенныхъ рѣчныхъ лугахъ не замѣчены ли свайныя постройки, т. е. слѣды заколоченныхъ въ дно древесныхъ свай съ разбросанными вокругъ нихъ каменными орудіями, черепками горшковъ и пищевыми остатками? Не находили ли древнихъ лодокъ или другихъ судовъ?

8. Пещеры въ скалахъ или въ лёсѣ (желтой глинѣ) съ разбросанными на днѣ каменными орудіями и пищевыми остатками.

9. Курганы и могилы каменнаго вѣка; способъ погребенія и находимыя въ нихъ каменные орудія: а) не замѣчена ли подъ скелетами подстилка бѣлаго или свѣтлаго слоя глины, песку и т. п., б) не найдены ли гробницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ, съ поставленными въ нихъ горшками, наполненными жжеными костями, и съ положенными каменными орудіями, в) не были ли вскрыты курганы, содержащія человѣческіе остовы, окрашенные красною краскою?

10. Не были ли найдены стоянки, расположенныя на площадкахъ, вымощенныхъ пластами жженой глины, съ черепками орнаментированныхъ и раскрашенныхъ глиняныхъ сосудовъ; какіе предметы были находимы на площадкахъ?

11. Не были ли находимы бронзовые предметы (орудія и оружіе)?

12. Не были ли вскрыты курганы, содержащія исключительно бронзовые предметы?

13. Мастерскія бронзоваго вѣка: куски сплавленнаго металла, запасы проволоки, собранія испорченныхъ или неудавшихся бронзовыхъ орудій, формы, глиняныя или каменные, для ихъ отливки.

14. Не были ли находимы спорадически разсѣянные древніе желѣзные предметы и предметы изъ другихъ металловъ и иного матеріала, относящіеся къ желѣзному вѣку: наконечники копій или стрѣлъ, мечи, кинжалы, шлемы, кольчуги, удила, шпоры, стремена; предметы домашнего обихода (топоры, серпы, ножи и т. п.) и украшенія (гривны, браслеты, серги, кольца, запонки, привѣски и т. п.)?

15. Городища (древніа укрѣпленія). Ихъ мѣстоположеніе; какое очертаніе имѣютъ валы? сколько линій валовъ и рововъ окружаютъ городище? не остались ли въ нихъ каменные сооруженія или ихъ фундаменты? не было ли въ городищѣ случайныхъ находокъ?

16. Нѣтъ ли древнихъ валовъ, тянувшихся на болѣе значительномъ протяженіи; не возможно ли указать ихъ географическое положеніе?

17. Курганы. Желательно знать точно ихъ количество, мѣстоположеніе, наружную форму и среднюю величину кургановъ.

18. Если курганы были раскопаны, то желательно было бы получить свѣдѣнія: о времени раскопки, кѣмъ таковая произведена и возможные подробности относительно устройства могилъ и положенія скелетовъ, а также свѣдѣнія о предметахъ, найденныхъ у скелетовъ. Куда поступили выкопанные предметы?

19. Не встрѣтились ли на скалахъ и камняхъ рисунки, изображающіе группы, отдѣльные предметы или письменные знаки?

О т д ѣ л ъ II.

Древности историческія.

1. Какъ называется село, въ которомъ находится приходская церковь?

2. Не было ли село переименовано когда-нибудь? Какъ называлось оно прежде? Почему и когда переименовано названіе? Не существуетъ ли старое названіе села одновременно съ настоящимъ?

3. Какія деревни составляютъ приходъ? Не были ли и онѣ также переименованы и не имѣютъ ли теперь двойныхъ названій?

4. Одна ли въ приходѣ церковь или имѣются еще и другія въ селѣ и по деревнямъ? Когда празднуется престольный праздникъ въ при-

ходской церкви и въ приписныхъ? Какъ онъ празднуется? Не замѣчается ли въ немъ остатковъ прошлой жизни? Не служитъ ли церковь или погостъ мѣстомъ, на которомъ совершаются какіе-нибудь акты общественной жизни?

5. Старое или вновь основанное село (или деревня)? Какія существуютъ преданія или письменные памятники объ основаніи села, и къ какому времени относится основаніе?

6. Не было ли выселеній изъ стараго села для основанія новаго? Не ятимъ ли объясняются эпитеты одноименныхъ селъ: великое и малое, старое и новое, высшее и низшее, сухое и мокрое, полевое и лѣсное и т. д.?

7. Мѣстоположеніе села. Не было ли село почему-либо переводимо на близъ лежащее мѣсто? Почему именно?

8. Не было ли село прежде городомъ или мѣстечкомъ?

9. Нѣтъ ли въ приходѣ монастырей? Не обращены ли они въ церкви?

10. Когда и кѣмъ сооружена церковь или монастырь?

11. Кому принадлежало право патроната надъ церковью или монастыремъ: громадѣ или владѣльцу села?

12. Не сохранились ли преданія о существовавшихъ при церквяхъ братствахъ, школахъ и богадѣльняхъ (шпиталяхъ)?

13. Не было ли на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей болѣе древнихъ? Если были, то что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ построения и разрушенія? Не было ли въ селѣ или деревняхъ другихъ церквей, кромѣ нынѣ существующихъ, и что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ разрушенія?

14. Не сохранились ли гдѣ-нибудь развалины или слѣды древнихъ церквей и въ какомъ видѣ? Не существуетъ ли въ народѣ преданій и легендъ о древнихъ церквяхъ и монастыряхъ и о ихъ исчезновеніи?

15. Нѣтъ ли въ селѣ или около села особенныхъ урочищъ, названія которыхъ имѣютъ историческое значеніе? Не сохранились ли преданія о бывшихъ въ данной мѣстности битвахъ?

16. Не сохранилось ли въ народѣ воспоминаній о томъ, что нѣкоторыя урочища были *коповищами*, т. е., мѣстами собранія *колы* (народной сходки), производившей розыскъ и судъ?

17. Нѣтъ ли въ данной мѣстности развалины крѣпостей и замковъ, старыхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ, мѣстечекъ или городовъ? Нѣтъ ли озеръ, колодезей, родниковъ, фигуръ (крестовъ), капищъ, о которыхъ сохраняются въ народѣ преданія? Нѣтъ ли пещеръ, подземныхъ ходовъ, тайниковъ; какъ они устроены и въ какомъ видѣ сохранились?

18. Нѣтъ ли какихъ-нибудь каменныхъ изваяній: столбовъ, людей (каменныхъ бабъ), животныхъ?

19. Какой видъ имѣютъ развалины укрѣпленій, городскихъ стѣнъ, замковъ? Изъ чего (фундамента только или также и стѣнъ) состоятъ развалины (если это возможно, то слѣдуетъ указать размѣры оставшихся развалинъ)? Какія преданія существуютъ о нихъ?

20. Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ надгробныхъ камней съ надписями, и какія о нихъ существуютъ преданія? Нѣтъ ли на мѣстѣ битвы крестовъ или большихъ камней? Не находили ли тамъ оружія и военныхъ доспѣховъ?

21. Кто былъ погребенъ въ склепахъ церквей или монастырей, и не сохранились ли тѣла погребенныхъ въ высохшемъ видѣ?

22. Не существуетъ ли на поляхъ аріанскихъ (социніанскихъ) гробницъ („сенють“)? Не были ли онѣ вскрыты, и что было при этомъ найдено?

23. Не сохранились ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками (и съ какими именно), и не находятъ ли отдѣльныхъ изразцовъ?

24. Нѣтъ ли въ данной мѣстности у кого-либо старинныхъ музыкальныхъ орудій: духовыхъ, струнныхъ и ударныхъ? Ихъ названія?

25. Не встрѣчаются ли у отдѣльныхъ лицъ древнія оружје, одежды и домашняя утварь?

26. Находимы ли были древнія монеты, гдѣ и какія именно? *).

27. Нѣтъ ли у кого-нибудь коллекцій древнихъ монетъ и предметовъ? Если таковыя коллекціи имѣются, то желательно получить свѣ-

*) Особенно интересны свѣдѣнія о монетахъ греческихъ, римскихъ, византийскихъ, арабскихъ, чешскихъ и литовскихъ, а также о монетныхъ гривнахъ, т. е., серебряныхъ слиткахъ.

дѣнія о составѣ ихъ, а также о фамиліи и мѣстожительствѣ владѣльцевъ этихъ коллекцій.

28. Не встрѣчается ли гдѣ употребленіе древнихъ мѣръ времени (особенно счетъ сутокъ отъ восхода или захода солнца), вѣса, пространства (земельныя и протяженія) и емкости?

29. Не сохранились ли въ современномъ народномъ языкѣ древнія слова и выраженія, имѣвшія юридическое значеніе: *лице* (полнчное), *личкованый* и *личковать*; *сокъ*, *сочить* и *просока*; *опытъ* (разслѣдованіе, опросъ); *ликъ*, *полика*; *сводъ*, *заводца*; *слѣдогонье*, *имать слѣдъ*; *закличъ*; *переслухъ*; *копа* (собраніе) или *купа*, *коповать*, *копники*; *сумежники*, *суграничники*, *сугранники*, *околичные сосѣди*; *зарука*; *законка*; *приставить шапку* (до кого-либо); *еднать*, *еднанье*, *едначи*; *рѣзы* (въ смыслѣ: проценты, ростъ); *сябръ* (*себръ*), *сябрство*, *сябрennyй*, *себровать*; *тивунъ*, *вирникъ*; *смердъ*, *смердовка*; *барышники*, *мозоричники* и т. под.; и если сохранились, то какое имѣютъ значеніе, въ какомъ смыслѣ употребляются нынѣ эти слова и выраженія?

30. Нѣтъ ли гдѣ-нибудь или у кого-нибудь архивовъ, въ которыхъ находятся собранія древнихъ рукописей или юридическихъ документовъ? Не существуютъ ли описанія этихъ архивовъ, рукописныя или печатныя (если существуютъ, то слѣдуетъ пояснить, когда и кѣмъ они составлены или изданы)? Если описанія архивовъ нѣтъ, то желательно имѣть краткія указанія на время и родъ рукописей или документовъ, хранящихся въ архивѣ.

31. Вообще относительно древнихъ книгъ и рукописей, имѣющихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, желательно получить нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Нѣтъ ли старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южнорусскихъ и заграничныхъ типографій? Кѣмъ, гдѣ и когда книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ *гравюръ* на мѣди или деревѣ съ монограммами или инициалами гравировъ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли постраничныхъ надписей въ книгахъ съ именами жертвователей или владѣльцевъ книгъ?

Нѣтъ ли рукописныхъ евангелій или другихъ богослужебныхъ книгъ? Нѣтъ ли какихъ-либо грамотъ, актовъ, рукописей, монастырскихъ церковныхъ лѣтописей на кожѣ (пергаментѣ) или бумагѣ, осо-

бенно писанныхъ въ два столбца на страницѣ? Нѣтъ ли вкладныхъ и дарственныхъ записей въ рукописяхъ? Нѣтъ ли водяныхъ знаковъ на бумагѣ (т. е. различныхъ фигуръ, видимыхъ на свѣтъ)? Нѣтъ ли помяниковъ, и не вписаны ли въ нихъ княжескіе, извѣстные дворянскіе или козацкіе роды?

Нѣтъ ли лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миниатюрными изображеніями, объясняющими текстъ?

Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ (образниковъ, персональ-никовъ), служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ?—Нѣтъ ли древнихъ рукописныхъ или печатныхъ нотъ?—Нѣтъ ли какихъ-либо древнихъ плапонтъ и географическихъ картъ?

Каковъ переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытѣснены на пемъ? Нѣтъ ли въ переплетныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ отрывковъ изъ актовъ и рукописей, или старинныхъ гравюръ?

32. Не сохранились ли у кого-нибудь древніе портреты историческихъ дѣятелей и фамилные портреты (не позже конца XVIII в.)? Если сохранились, то желательно знать, кто на нихъ изображенъ и кому они въ настоящее время принадлежатъ (адресы владѣльцевъ)? Нѣтъ ли на этихъ портретахъ какихъ-либо надписей?

33. Сохранились ли преданія о прежнихъ владѣльцахъ селъ, характеризующія ихъ дѣятельность по отношенію къ населенію и церквямъ, и вообще какія-либо историческія преданія объ отдѣльных лицахъ и событіяхъ?

О т д ѣ л ъ Ш.

Древности церковныя *).

I. *Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій. Историческія свѣдѣнія объ извѣстномъ монастырѣ или храмѣ.—Скальные,*

*) По церковно - археологическому отдѣлу желательно получить свѣдѣнія (по указаннымъ въ программѣ рубрикамъ) о предметахъ древности, относящихся ко времени до Синодальнаго періода, т. е. до 1721 года.

пещерныя церкви и пещеры религіознаго характера; устройство ихъ; рельефныя или другія изображенія въ нихъ и надписи.—Церкви изъ тесаннаго камня и кирпича; величина и форма кирпичей и слоя цемента; планъ и фасадъ церкви; наружныя украшенія стѣнъ, карнизы, теремки, кровли, фонарь, главы, кресты, окна, двери, входы, паперти.—Деревянныя церкви, ихъ планы, фасады и фотографическіе виды.—Звоницы, колокольни; била или клепала; колокола, особенно съ изображеніями и надписями, и старинныя названія колоколовъ.—Ограда, ворота въ ней и надстройки надъ воротами. Часовни, видъ ихъ. Кладбища.—Внутреннія части церковныхъ и монастырскихъ зданій: своды, столбы, стѣны, аркасоли, голосники въ сводахъ или стѣнахъ, полы (напр., изъ разноцвѣтныхъ плитокъ); алтарь, престолъ, горнее мѣсто, лавки, жертвенникъ; иконостасъ, солея, амвонъ, клиросы; царское мѣсто, святительское и настоятельское мѣста, каеэдра; хоры; склепы, надгробія, каменные гробы, раки; изразцовыя печи; часы.

II. *Иконописаніе*. Стѣнное церковное письмо: по сырому грунту (альфреско), или на маслѣ. Свѣдѣнія о времени росписанія церкви и мастерахъ. Содержаніе (сюжеты) стѣнописи. Древнія иконы, особенно чудотворныя и мѣстно чтимыя; сказанія о нихъ; время происхожденія иконъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы онѣ. Нѣтъ ли древнихъ православныхъ иконъ въ католическихъ костелахъ? По какому полю писаны изображенія: по золотому, бѣлому, зеленому, красному или орѣховому? Гладкая ли дека или въ видѣ кіота? Надписи на иконахъ и имена иконописцевъ; виды городовъ, церквей и монастырей и т. п. на иконахъ. Иконописные подлинники и лицевыя святцы. Старыя гравированныя изображенія.

III. *Металлическія издѣлія священнаго характера*. Образа на металлическихъ доскахъ и гравировальныя доски; литые образа, кресты и крестики, простыя и складныя. Оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и апостолахъ и финифтяныя и эмалевыя изображенія на нихъ; вѣнцы на образахъ, гривны и цаты, привѣски; сосуды служебныя, кресты, ковчеги, кадила и кадеи, ладонницы, подсвѣчники, лампы, паникадила, ковши для теплоты, блюда, чаши, вѣнцы брачныя, рипиды; церковныя и монастырскія печати; вислыя, свинцовыя и восковыя, печати; ковши, стоны и кружки, чарки и кубки; митры и шапки; панатія; вериги.—Особенное вниманіе должно быть обращено на

бронзовые и мѣдные предметы, покрытые зеленоватымъ налетомъ (патиною). Надписи на перечисленныхъ предметахъ.

IV. *Шитая церковная утварь*. Облаченія; храмовая шитая утварь (воздухи, вышитые образа, убрусы, пелены, хоругви, плащаницы, надгробные покровы). Иконостасы полотняные; воинскія знамена. Надписи.

V. *Ваяніе и рѣзьба*. Рѣзьба на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны церковныхъ зданій, съ надписями, гербами и т. п.; рѣзьба на каменныхъ гробахъ; выпуклыя изваянія. Рѣзьба на благородныхъ камняхъ, выпуклая или же сдѣланная вглубь. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ; деревянные гравировальныя доски и просфорныя печати. Рѣзьба священныхъ изображеній на кости. Статуи каменные, гипсовые и деревянные.

Примѣчанія.

Примѣчаніе 1. Изъ всѣхъ пунктовъ программы просятъ отвѣчать только на тѣ, по которымъ имѣются въ наличности указаные въ программѣ древніе предметы, а остальные оставлять безъ отвѣта.

Примѣчаніе 2. Если предметъ описанъ гдѣ-либо въ печати, то указать на изданіе, въ которомъ помѣщено описаніе.

Примѣчаніе 3. Въ случаѣ затруднительности опредѣлить время и характеръ какого-либо замѣчательнаго предмета, желательно имѣть его подробное описаніе или, что еще лучше, снимокъ съ него.

Примѣчаніе 4. Желательны снимки замѣчательныхъ предметовъ, преимущественно фотографическіе. Если гдѣ-либо, по мѣстнымъ условіямъ, нельзя для полученія снимковъ прибѣгнуть къ услугамъ фотографіи, то въ такихъ случаяхъ рекомендуется воспользоваться однимъ изъ нижеслѣдующихъ наиболѣе сподручныхъ способовъ получать снимки съ небольшихъ, но почему-либо замѣчательныхъ предметовъ: 1, данный предметъ покрывается свинцовой бумагой, которая, по полученіи на ней нужнаго оттиска, заливается сверху тонкимъ слоемъ растопленнаго воска, и 2, данный предметъ срисовывается на прозрачной или же на промасленной и предварительно просушенной бумагѣ.

Примѣчаніе 5. Желательно знать, какіе изъ предметовъ могутъ быть посланы на время Археологической выставки (въ августъ 1899 г.) и на какихъ условіяхъ.

Примѣчаніе 6. Отвѣты на вопросы, имѣющіеся въ настоящей программѣ, просить присылать по слѣдующему адресу: *Кіевъ, Университетъ св. Владиміра, въ Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XI-ю Археологическаго съѣзда.*

Берестейское Староство въ XVI вѣкѣ.

I. Пространство.

Берестейское староство по ревизіи 1566 г. дѣлилось въ административномъ отношеніи на семь волостей, составлявшихъ 23 войтовства. Центромъ староства является старицный городъ Берестье, центромъ другихъ волостей служили города: Ломазы, Воинь, Милейчицы, Пещатка, Дивинь (въ Полѣсской вол.) и въ одной волости—Кіевецкой—центромъ былъ господарскій дворъ. Если эти волости съ ихъ селами перенести на карту, то окажется, что территорія староства расходилась отъ центра—Берестья тремя большими клиньями: къ юго-востоку—къ Припяти (Полѣсская вол.), къ юго-западу по южнымъ притокамъ Тржны (Воинь и Ломазы) и къ сѣв.-востоку—по Бугу къ верховьямъ Нурца—(Милейчицы). На вост. оно граничило съ Пинскимъ и Кобринскимъ староствомъ, на сѣв.—съ Гродненскимъ, на зап. съ Мельницкимъ, Дорогицкимъ и Польшею, на югѣ—съ послѣднею.

Пространство, занятое Берестейскимъ староствомъ, не представляло изъ себя сплошной территоріи, но среди господарскихъ земель были разсѣяны частновладѣльческія земли. Поэтому, для опредѣленія пространства географическая карта не можетъ дать вполнѣ точной цифры квадратныхъ верстъ. Къ ней и нѣтъ особенной надобности обращаться. Нашъ документъ даетъ цифры фактически занимаемой каждымъ селеніемъ или городомъ земли; слѣдовательно, принявъ въ расчетъ эти данныя, мы получимъ ту площадь, которая была заселена и находилась въ пользованіи у населенія. Для насъ эта

цифра даже гораздо важнѣе данныхъ объ абсолютной территоріи староства, потому что она будетъ намъ нужна еще и при обзорѣ экономического строя данной области. Но прежде чѣмъ привести самыя цифры, необходимо познакомиться съ тѣмъ, какъ можно ихъ извлечь.

Берестейское староство разбито на волоки. Каждое хозяйство имѣетъ одну, рѣже двѣ волоки. Но число волокъ cadaго села далеко еще не характеризуетъ количества земли, находящейся въ его пользованіи. Волока—только основной хозяйственный участокъ. Если при волочной помѣрѣ въ отмежеванномъ участкѣ оказывалось земли больше, чѣмъ на одну волоку, и эту землю нельзя было прирѣзать сосѣду, то такой участокъ придавался къ волоку; онъ получалъ названіе *лишка*, *злишка*. Кромѣ того, иногда къ волоку придавались небольшіе участки земли въ другомъ мѣстѣ, если волочный участокъ имѣлъ недоброкачественную почву; иногда самъ крестьянинъ бралъ „на платѣ“ такой участокъ, сверхъ волочнаго. Наконецъ, подобнаго рода прибавки давались всему селу или „для злости, подлости грунту“, или же на выгонъ и дрова. Всѣ такіе участки получали названіе *наддавокъ*. Иногда, далѣе, крестьяне брали совсѣмъ особые участки, безъ отношенія къ волокамъ, участки, лежавшіе въ сторонѣ отъ сельской территоріи; это уже—*застѣнки*.

Такимъ образомъ, кромѣ волоки, многія хозяйства владѣли лишками, наддавками, или застѣнками. Эти придаточные участки необходимо принимать въ расчетъ, потому что они составляютъ нерѣдко довольно значительную прирѣзку къ сельской территоріи.

Необходимо также имѣть въ виду и поземельныя мѣры, которыя употреблены въ нашемъ памятникѣ. Измѣреніе производилось на *волоки*, *морги*, *пруты* и *шнуры*. Изъ десяти шнуровъ составлялся одинъ пруть, изъ 30 прutowъ одинъ моргъ. Такое соотношеніе принималось повсемѣстно при волочной помѣрѣ. Но волоки могли быть тридцати-морговья и тридцати трехъ-морговья. Дѣло въ томъ, что основная земельная единица—моргъ въ болѣе раннюю эпоху измѣрялся не веревкою, а посѣвомъ. Пространство, засѣваемое бочкою ржи, считалось моргомъ¹⁾; отсюда *бочка земли* синонимъ морга. Но посѣвъ зависѣлъ отъ качества земли. Въ общемъ принимали для волоки 30 морговъ средней земли; на плохой почвѣ рассчитывали 33

¹⁾ Ср. въ главѣ о ревизорахъ.

морга въ волоку. Такимъ образомъ, количествомъ земли сдобривали ея качество. Сдобриваніемъ подобнаго рода—достигали того, что волоки въ Полѣсѣ, Жмуди или въ Поднѣпровьѣ считались имѣющими одинаковую производительную силу и слѣд. могли быть однообразно облагаемы; такимъ путемъ достигалась основная идея волочной помѣры—равномѣрное распределеніе податей и повинностей. Но было бы ошибочно предполагать, что каждая въ отдѣльности ~~волока~~ того или иного района была идеальной единицей, имѣвшей лишь повинностное значеніе, вродѣ службы или дворища. Напротивъ, составныя доли волоки—моргъ, пруть, шнуръ, получили значеніе въ рукахъ землемѣровъ XVI в. (путь и шнуръ и по происхожденію своему искусственная земельная единица; въ нимъ приравнена была величина морга) вполнѣ опредѣленной земельной единицы, а волока колебалась между тридцатью и тридцатью тремя моргами, въ зависимости отъ качества почвы.

Ревизоры, измѣрявшіе Берестейское староство, считали сельскую волоку въ 33 морга при самомъ процессѣ измѣренія, хотя при счетѣ полагали волоку въ 30 морговъ. Такимъ образомъ, происходила нѣкоторая ошибка, которая у насъ однако будетъ весьма незначительна, потому что ревизоры очень рѣдко перелагаютъ морги наддавковъ, застѣнковъ въ волоки, что дастъ возможность намъ самимъ сдѣлать такой переводъ. Что касается помѣры городскихъ земель, то нѣтъ никакого основанія полагать, что въ городскихъ поселеніяхъ волока считалась въ 33 морга; ее, конечно, считали въ 30 морговъ. Такое соотношеніе для городовъ примемъ и мы. Впрочемъ, расчетъ для городскихъ земель упрощается тѣмъ, что онѣ измѣрялись на пруты и морги безъ перевода въ волоки.

Что касается размѣра волоки, то ее можно съ достаточною вѣроятностью принять, согласно съ расчетами г. Горбачевского, въ 19,56423 русск. десятинъ или въ 46940,956 квадр. русск. саж. (волока въ 30 морговъ)¹⁾.

Если всѣ вышеизложенныя соображенія принять въ расчетъ, то мы можемъ получить въ цифрахъ территорію, занятую староствомъ. Нельзя отрицать возможности, даже при самомъ вниматель-

¹⁾ Волока въ 33 морга будетъ: моргъ равенъ 1564 саж. 34 фута 30¹/₂ дюймовъ, слѣд. волока равна 20 десят. 2307 кв. саж. 24 фут. и 113 кв. дюйм.; мы принимаемъ, отбросивъ дробь, въ 20 дес. 2307¹/₂ кв. саж., т. е. 20,96 дес.

номъ отношеніи къ числамъ, нѣкоторой ошибки. Расчетъ, произведенный нами, составленъ путемъ подсчета массы мелкихъ цифръ. Опредѣленіе волоки, сдѣланное г. Горбачевскимъ, быть можетъ, еще нуждается въ новой провѣркѣ, которой мы не имѣли времени сдѣлать. Но во всякомъ случаѣ наши цифры дадутъ намъ точное число волокъ, если принимаемый нами размѣръ ея и оказался бы не совсѣмъ вѣрнымъ.

Переходимъ теперь къ изложенію нашихъ данныхъ. Таблицу для городскихъ поселеній и для сельскихъ мы составили отдѣльно, такъ какъ такое раздѣленіе территоріи для насъ составитъ нѣкоторое удобство при обзорѣ населенія староства. Данныхъ по каждому селу отдѣльно мы не будемъ проводить, но сведемъ по войтовствамъ и волостямъ.

Въ первой колоннѣ нашей таблицы мы помѣщаемъ общее количество волочныхъ участковъ, на которые было разбито староство. Во второй колоннѣ стоитъ общее количество земли, находящееся во владѣніи войтовства или волости, т. е. тѣже волочные участки со всѣми придаточными землями, т. е. съ общинными, выгонными, застѣнками, наддавками и пр. Земли сосчитаны только тѣ, которыя находятся въ фактическомъ пользованіи членовъ села, слѣдовательно собственно господарскія земли (пущи, дворы и пр.) сюда не вошли.

Волости и войтовства.

Берестейская вол.

Войт.	Кобылянское	192
"	Сичовское	143
"	Конюское	104
"	Збирозское	79
"	Прилуцкое	98
	Итого въ вол.	616

Полѣсская вол.

Войт.	Старосельское	98
"	Доропеевское	81
"	Дивинское	64
"	Ляховецкое	151
"	Олтушское	101
"	Гвозницкое	107
	Итого въ вол.	602

Общее число волокъ.	Общее количество земли, т. е. волоки, наддавки, лишки и застѣнки.		
	Волоки.	Морги.	Пруты.
	229	8	1 1/2
	158	7	8 1/2
	125	16	25
	90	28	—
	127	19	15
	731	13	20
	159	10	20 1/2
	105	29	23
	99	19	5
	186	6	21
	133	28	—
	153	5	14
	938	—	23 1/2

	Общее число волоковъ.	Общее количество земли, т. е. волоки, надбавки, лишны и застынки.		
		Волоки.	Морги.	Пруты.
Кіевецкая вол.				
Войт. дворовое	92	93	22	11 ¹ / ₂
„ Михалковское	94	94	11	—
Итого въ вол.	186	188	—	11 ¹ / ₂
Ломазская вол.				
Войт. Вортольское	233	315	2	17 ¹ / ₂
„ Гошенское	158	168	3	6
Итого въ вол.	391	483	5	23 ¹ / ₂
Пещатская вол.				
Войт. Дубровицкое	228	246	1	17 ¹ / ₂
Итого въ вол.	228	246	1	17 ¹ / ₂
Воинская вол.				
Войт. Воинское	185	217	19	20
„ Руденское	117	132	5	20
„ Крелевобродское	149	201	2	12
„ Коденское	189	272	3	8
Итого въ вол.	640	822	31	—
Милейчицкая вол.				
Войт. Собятинское	42	45	23	4
„ Пужицкое	181	190	16	4 ¹ / ₂
„ Половецкое	177	221	14	—
Итого въ вол.	400	457	20	8 ¹ / ₂
Итого въ стар.	3063	3867	7	14 ¹ / ₂

Такимъ образомъ, Берестейское староство было раздѣлено на 3063 волоки, которыя составятъ 63721,61 десятины. Къ этимъ волокамъ было причислено земель разнаго наименованія 804 волоки 7 морговъ и 14¹/₂ прута, т. е. 26,22% земли, занятой участками и почти 20% всей сельской территоріи. Вся территорія надѣльной земли равна 3867 волокамъ 7 моргамъ и 14¹/₂ прутамъ, что составитъ 81056,5 десятинь, т. е. 778,1 кв. верстъ.

Въ нашей таблицѣ небыло полезно также отмѣтить еще распредѣленіе надѣловъ по волостямъ и войтовствамъ. Въ данномъ случаѣ нѣтъ никакой общей руководящей идеи: распредѣленіе сель по войтовствамъ и волостямъ было совершенно случайное. Пещатская волость состоитъ всего изъ одного войтовства, тогда какъ Полѣсская, самая большая, — изъ восьми. Распредѣленіе добавочныхъ земель также непропорціонально, колеблясь отъ 0 до 30% съ лишнимъ, что объясняется какъ наличностью угодій въ той или другой мѣстности, такъ и потребностью въ нихъ.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію земельного состава городскихъ поселеній.

Для этого необходимы нѣкоторыя предварительныя замѣчанія. Городская территорія распадалась на три части: на территорію собственно города, т. е. рынка и городскихъ улицъ; къ городскимъ домамъ принадлежали также и огородная земля съ сѣножатыми; на предмѣстьи жили огородники, усадьбы которыхъ (огороды и сѣножаты) были болѣе значительны, наконецъ, на городской же территоріи жило населеніе, занимавшееся земледѣліемъ и потому надѣленное волоками. А при одномъ изъ городовъ, Воинѣ, сверхъ этихъ трехъ видовъ городского землепользованія было еще собственно село Воинь (его мы не причисляемъ къ городской территоріи). Такъ какъ всѣ эти виды городской земли имѣютъ извѣстное значеніе для характеристики городского строя, то въ нашей таблицѣ различныя статьи будутъ приведены отдѣльно.

Получаемъ такимъ образомъ нижеслѣдующія данныя.

Города.	Площадь рынка и улицъ.			Огороды при сельбахъ.			На предмѣстьи			Город-скія по-левыя земли.			Гумен-ныя.			Итого собствен-но город-ской земли.			Волоч-ныя участки.			Надѣл-ки и за-стѣнки къ нимъ.			Итого всей городской территоріи.		
	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.
Берестье	1	23	4 ¹ / ₂	5	25	14 ¹ / ₄	4	17	—	—	—	—	—	—	—	32	3	6 ¹ / ₂	60	—	—	50	—	—	142	3	6 ¹ / ₂
Дивинъ	1	2	5	1	12	25	7	20	24 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	10	25	9 ¹ / ₂	53	—	—	27	3	5	90	28	14 ¹ / ₂
Ломаны	1	27	24	4	19	1	1	27	26 ¹ / ₂	—	4	11	4	8	21	14	16	23 ¹ / ₂	146	—	—	27	13	21	188	—	14 ¹ / ₂
Пешатка	—	29	22 ¹ / ₂	2	13	23	1	6	28	—	11	—	—	—	—	5	11	7 ¹ / ₂	107	—	—	12	23	—	125	4	7 ¹ / ₂
Вонь	—	10	7 ¹ / ₄	1	12	14 ¹ / ₂	3	8	1	—	—	—	—	—	—	5	28	6 ¹ / ₄	167	—	—	—	—	—	172	28	6 ¹ / ₄
Милейчины	—	17	24	2	20	12 ¹ / ₂	3	24	17 ¹ / ₂	3	8	5	11	11	—	21	21	29	180	—	—	7	21	1	209	13	—
Итого по всѣмъ город.	6	20	27 ¹ / ₂	18	14	1 ¹ / ₄	22	15	7 ¹ / ₂	25	5	26	16	—	21	90	16	22 ⁵ / ₁₂	713	—	—	125	—	27	928	17	19 ⁵ / ₁₂

18198,6 Десят.

Данныя, сгруппированныя въ наст. таблицѣ, показываютъ, что территорія городовъ Берестейскаго староства занимала $928\frac{1}{2}$ волокъ или 18198,6 десятины, или 162,7 кв. верстъ. Но эта территорія заключаетъ въ себѣ и городскія волокы; собственно же города занимали менѣе 0,1 этого пространства ($90\frac{1}{2}$ волокъ). Большое количество волочныхъ и полевыхъ земель, огородовъ и сѣножатей съ очевидностью показываютъ, что горожане староства, равно какъ и горожане другихъ мѣстностей государства, занимались также и сельскимъ хозяйствомъ, и во всякомъ случаѣ огородничество и скотоводство составляло важную статью мѣщанскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, пространство, занятое городскими улицами и площадью, очень не велико — всего въ $6\frac{2}{3}$ волокъ. Сравнительныя данныя о городской территоріи на первое мѣсто ставятъ Ломазы и Берестье, затѣмъ Дивинь, Пешатку, Милейчицы и Воинь.

Чтобы окончить нашъ обзоръ территоріи староства, мы соединимъ добытыя нами данныя о городскихъ и сельскихъ земляхъ для полученія общихъ цифръ по всему староству. Мы въ одной табличкѣ представимъ распредѣленіе городской и волостной территоріи.

	Г о р о д ъ.			В о л о с т ь.			Итого въ во- локахъ.		
	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.	Вол.	Мор.	Пр.
Берестье.	142	3	$6\frac{1}{2}$	731	13	20	873	16	$26\frac{1}{2}$
Дивинь	90	28	$14\frac{1}{2}$	938	—	$23\frac{1}{2}$	1028	29	5
Ломазы	188	—	$14\frac{1}{2}$	483	5	$23\frac{1}{2}$	671	6	5
Пешатка	125	4	$7\frac{1}{2}$	246	1	$17\frac{1}{2}$	371	5	25
Воинь	172	28	$6\frac{1}{4}$	822	31	—	995	29	$6\frac{1}{4}$
Милейчицы	209	13	—	457	20	$8\frac{1}{2}$	667	3	$8\frac{1}{2}$
Кіевецкая в.	—	—	—	188	—	$11\frac{1}{2}$	188	—	$11\frac{1}{2}$
Итого	928	17	$155\frac{1}{12}$	3867	17	$14\frac{1}{2}$	4795	25	$311\frac{1}{12}$

Общая цифра въ десятинахъ для всего староства выразится въ 99255,1 десятинь, слѣдовательно, оно занимало 940,8 кв. верстъ или 19,2 кв. миль. Напомнимъ, что это только территория, которою владѣло сельское и городское населеніе: частно-владѣльческія земли и господарскія угодья сюда не входятъ.

2. Н а с е л е н і е.

Населеніе Берестейскаго староства не можетъ быть опредѣлено съ желательной точностью. Ревизоры XVI ст. сосчитывали не общее количество душъ, но называли лишь тѣхъ, кто владѣлъ городскими или сельскими участками земли, такъ какъ только владѣльцы участковъ несли государственныя и мѣстныя повинности и подати за свои участки. Но количество участковъ не всегда указываетъ на количество семей: большею частью волокою владѣла большая семья (отецъ съ сыновьями, братья и пр.) или же семейная община. Такъ, въ описаніи мы постоянно встрѣчаемъ записи владѣльцевъ волокъ въ слѣд. родѣ: Гриць Биковичъ съ Пилипомъ; Миць, Луць Здуденята; Неронъ зъ братомъ Штебяти; Гринъ Палюхъ зъ синомъ Конахомъ и т. п., или Пронъ Панасеня зъ братею; Стець зъ братею Чолжевичи; Андрей Янковичъ зъ синми и т. п.

Судя по нѣкоторымъ другимъ даннымъ, о которыхъ здѣсь разпространяться нѣтъ надобности, намъ представляется дѣло такъ, что ревизоры регистрировали на волокахъ всѣхъ представителей самостоятельныхъ семействъ, хотя и состоящихъ членами семейной общины. Если два-три взрослые семейные брата не раздѣлились, составляли одну семью, то волока записывалась за всѣми представителями отдѣльныхъ семей; если на одномъ участкѣ жили сыбры,—они перечислялись точно также; если при отцѣ жили семейные сыновья,—отецъ записывался на участкѣ вмѣстѣ съ сыновьями и т. д. Однимъ словомъ, количество лицъ муж. пола, посчитанныхъ на каждомъ данномъ земельномъ участкѣ, можетъ быть признано за количество отдѣльныхъ семей,—частей семейной общины¹⁾. Такимъ образомъ, получаютъ своего рода ревизскія души; такъ мы ихъ и будемъ иногда на-

¹⁾ Въ 1528 г. Станиславъ Довгирдовичъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ продаетъ: „продали есмо человека своего отчизного, никому ничимъ непенного и непохожого, на имя Юхъна Михъновича пзъ братьею его: Микомъ, Петромъ а Матеемъ, изъ женами, изъ детми, изъ землями, со всимъ тымъ какъ ся тотъ человекъ в собѣ

зывать, такъ какъ такой терминъ, за отсутствіемъ другаго, представляетъ извѣстныя удобства. Въ Полѣсьѣ семейныя общины не были велики: взрослый сынъ или братъ, женившись, хотя и продолжалъ владѣть съ отцемъ или братьями общимъ участкомъ земли—*мтрить съ лыко*, какъ говоритъ одинъ документъ, но отдѣлялся на свой хлѣбъ¹⁾; при ревизіи онъ считается уже совладѣльцемъ участка; такимъ же совладѣльцемъ считается и членъ сябринной общины. Такимъ образомъ, при опредѣленіи количества населенія, для насъ будетъ имѣть особенное значеніе не столько количество участковъ, находившихся во владѣніи семейныхъ общинъ, сколько число представителей отдѣльныхъ семействъ. Затрудненіе является въ томъ случаѣ, когда мы встрѣчаемъ неопредѣленную помѣту „съ сынами, съ братею“. Правда такихъ помѣтъ сравнительно немного, но судя потому, что подавляющее большинство семейныхъ общинъ состоитъ изъ 2—3 семей, мы примемъ такія отмѣтки равными *двумъ* семьямъ (слѣдов., при счетѣ „отецъ съ синомъ“ будемъ предполагать три семьи и пр.).

При такихъ условіяхъ мы получимъ общее количество семей сельскаго населенія. Осторожность требуетъ имѣть въ виду возможные неточности: возможно зачисленіе при самой ревизіи въ одну семью нѣсколькихъ, возможны ошибки при опредѣленіи числа семей, въ которыхъ стоитъ помѣта „съ братею“ и т. п. Но это будетъ то, что можно извлечь изъ матерьяла, надъ которымъ приходится оперировать, когда другихъ данныхъ вовсе нѣтъ. Наконецъ, надо обратить вниманіе и на то, что наши вычисленія дадутъ *minimum* населенія,—предполагая ошибки: возможны при ревизіи пропуски, но немислимы прибавленія. Выставляя на видъ неточность статистическихъ данныхъ, намъ однако думается, что она не особенно велика, потому что ревизія производилась весьма тщательно, и, принимая во вниманіе интересъ

масть“. Arch. Ks. Lubart. Sang., III, 332. Или: „*человѣкъ* двorca Колодежинскаго, именемъ Борисикъ, *четыри* дома *зъ братьею* . . . сѣдитъ“. Ревизія пущъ, изд. Вил. А. Ком., р. 31. Въ тѣхъ инвентаряхъ, въ которыхъ перечисляется количество дымовъ на службѣ или волокѣ,—число лицъ муж. п., показываемыхъ на каждой службѣ, всегда равно числу дымовъ, т. е. отдѣльныхъ семей, независимо отъ того, сябринная или родственная община занимаетъ службу. Напр. въ Оршанской державѣ: „Пронко,—дымъ 1“ (служба); „Олексей Личковичъ зъ братомъ Иваномъ и зъ сербомъ, дымъ 3“ (тоже одна служба); „Опанасъ Михалевичъ зъ суседомъ, дымъ 2“, Иванъ Гавриловичъ зъ сыномъ Терехомъ,—дымъ 2“ и т. д. Такимъ образомъ получается на 4 службы—20 дымовъ и т. п. (Акты Литовско-русск. госуд., II, р. 133).

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Р., Ч. VII., т. II, р.

статистическихъ данныхъ для XVI в. и всю трудность найти за это время такія свѣдѣнія, которыя удовлетворяли бы современнымъ требованіямъ статистики,—намъ думается, что и подобное вычисленіе имѣетъ большое значеніе. Это значеніе выступить еще рѣзче, когда намъ придется говорить объ экономическомъ строѣ староства.

Условившись относительно общихъ приѣмовъ пользованія статистическими данными о населеніи Берестейскаго староства, перейдемъ къ частностямъ.

Прежде всего надо сдѣлать оговорку относительно городского населенія. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ меньше встрѣчается въ немъ такихъ домовъ, гдѣ названы не одинъ хозяинъ, а нѣсколько. Мало того, дома на улицахъ близъ рынковъ и на рынкахъ почти всегда имѣютъ по одному владѣльцу. Среди огородниковъ встрѣчаемъ уже по нѣскольку семей на участѣхъ. Наконецъ, городскія волоки по составу населенія ничѣмъ не отличаются отъ сельскихъ.

Для характеристики населенія важно не одно общее его число, но также и то, по скольку семей живетъ на одномъ участѣхъ. Мы всѣ такія данныя приведемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ, но при этомъ замѣтимъ, что на участѣхъ большею частью живутъ по 2—3—4 семьи; меньше бываетъ участковъ съ 4 семьями, наконецъ совсѣмъ рѣдки участки въ 5—7 семействъ. Въ виду этого данныя послѣдняго рода мы совсѣмъ опускаемъ изъ подробной таблицы. Бываютъ участки, гдѣ сверхъ трехъ-четырехъ семей еще отмѣчены „сыновья“ или „братія“, но и эти случаи такъ рѣдки, что считаемъ излишнимъ давать имъ особое мѣсто въ таблицѣ.

Сначала мы приведемъ таблицу сельскаго населенія ¹⁾ и потомъ уже—городскаго.

¹⁾ Необходимо сдѣлать оговорку: на стр. 323—327 перечисляются бартники Полѣсской волости. Однако ихъ нельзя считать за особую группу населенія: это тѣже лица, которыя сосчитаны на волокахъ, въ чемъ легко убѣдиться сличеніемъ прозвищъ и именъ. Изрѣдка прозвища слегка измѣнены (Сушко вм. Сушкевичъ, напр. и др.), иногда онѣ опущены, но тѣмъ не менѣе совпадаютъ съ населеніемъ, зарегистрированнымъ на волокахъ.

Название селений.	Количество на- селенныхъ уча- стковъ.	Общее число представителей семействъ.	Въ томъ числѣ на участкахъ со- мѣйствъ.		
			По 2.	По 3.	Съ "сы- новьями" и "братьями".
<i>Кобылянское войт.</i>					
Мягашевичи	84	105	17	—	2
Кобыляне	37	45	8	—	—
Лебедево	34	45	9	1	—
Полятичи	10	10	2	—	—
Кокорѣи	5	14	—	2	—
Итого	170	219	36	3	2
<i>Сичовское войт.</i>					
Нехолости	27	54	12	3	3
Сичи	37	103	24	5	8
Волмовичи	42	59	15	1	—
Воробьи	18	46	10	5	4
Итого	124	262	61	14	15
<i>Конюшское войт.</i>					
Яцковичи	19	52	6	4	5
Новоселки	44	97	23	12	—
Кринки	25	53	13	6	—
Итого	88	202	42	22	5
<i>Збирозское войт.</i>					
Рѣчица	6	8	2	—	—
Бердичи	13	15	2	—	—
Збирогы	52	89	19	—	9
Итого	71	112	23	—	9
<i>Прилуцкое войт.</i>					
Гершановичи	32	41	9	—	—
Прилукъ	40	53	11	1	—
Итого	72	94	20	1	—
<i>Старосельское войт.</i>					
Старое Село	36	65	12	4	—
Озято	52	82	22	2	2
Итого	88	147	34	6	2
<i>Доропеевское войт.</i>					
Черняны	37	62	17	1	—
Доропеевичи	30	66	16	4	3
Заболотье	12	20	4	1	1
Итого	79	148	37	6	4

Название селений.

Дизинское войт.

Липовая	22	55	12	8	1
Клетища	6	14	4	2	—
Осая	36	98	10	20	3

Итого

Количество на- селенных уча- стковъ.	Общее число представителей семействъ.	Въ томъ числѣ на участкахъ се- мействъ.		
		По 2.	По 3.	Съ «сы- новьями» и «братьями».
64	167	26	30	4

Ляховецкое войт.

Масевичи	2	4	—	—	1
Ритая Велик.	30	59	15	1	6
Ромятово	20	38	10	2	2
Лукоє	23	53	13	6	1
Ляховци	26	53	13	3	4
Ритая Мал.	36	59	4	7	1

Итого

137 266 55 19 15

Олтушское войт.

Хотеславль	13	34	7	—	5
Орѣхово	22	42	12	3	1
Олтушь	31	79	10	8	5
Медвѣдка	22	50	7	5	4

Итого

87 204 36 16 15

Гвозницкое войт.

Радешъ	14	30	9	1	1
Гвозница	29	65	18	3	6
Бродятинъ	18	40	10	2	4
Збуражъ	39	40	1	—	—

Итого

100 175 38 6 11

Киевское войт.

Стрекалово	48	77	14	3	3
Подлипаны	40	42	2	—	—

Итого

88 119 16 3 3

Михалковское войт.

Михалки	39	53	10	—	2
Рокптна	49	92	25	3	6

Итого

88 145 35 3 8

Название селеній.	Количество на- селенныхъ уча- стковъ.	Общее число представителей семействъ.	Въ томъ числѣ на участкахъ се- мействъ.		
			По 2.	По 3.	Съ «сы- новьями» и «братьями».
<i>Вортольское войт.</i>					
Костянково	30	61	9	—	1
Любенка	27	29	2	—	—
Студеная	50	68	18	—	—
Вортоль	58	68	8	—	1
Княжая	43	54	11	—	—
Итого	208	280	48	—	2
<i>Гощенское войт.</i>					
Гоща	74	109	35	—	—
Тучная	60	85	23	1	—
Копытныкъ	9	11	2	—	—
Итого	143	205	60	1	—
<i>Дубровицкое войт.</i>					
Добринка	39	48	9	—	—
Полоски	46	66	16	—	2
Дубровица Мен.	22	22	—	—	—
Дубровица Бол.	24	26	2	—	—
Корошница	30	32	2	—	—
Воля Бокинная	24	29	3	—	1
Вичолки.	21	25	4	—	—
Итого	206	248	36	—	3
<i>Воинское войт.</i>					
Село Воинъ	76	131	51	1	1
Осовая	46	66	18	—	1
Деревичная	68	85	15	1	—
Итого	190	282	84	2	2
<i>Руденское войт.</i>					
Рудно	65	101	32	1	1
Виски	15	17	2	—	—
Березовъ Куть	11	21	10	—	—
Итого	91	139	44	1	1
<i>Кролевогородское войт.</i>					
Воронецъ	13	25	5	2	—
Валинная	68	85	13	1	1
Кролевъ Бродъ	71	105	27	2	—
Итого	152	215	45	5	1

Названіе селеній.

Коденское войт.

Коденець	44	66	22	—	—
Пашки	15	28	9	2	—
Карпы	5	12	5	—	1
Вылеги	16	18	2	—	—
Кривая Берва	30	43	9	1	1
Темная	31	52	17	2	—
Голя	44	83	24	6	—

Итого

Собятинское войт.

Красники	36	77	20	3	—
--------------------	----	----	----	---	---

Итого

Пужицкое войт.

Медвѣдка	35	51	10	3	—
Пужицы	98	140	42	—	—
Моковичи	20	36	10	3	—

Итого

Половецкое войт.

Половцы	39	68	23	2	1
Пешанка	44	82	12	5	5
Сухоры	47	56	7	—	1
Хлевискоє	18	41	13	4	1
Суходолы	20	32	8	2	—

Итого

Количество на- селенныхъ уча- стковъ.	Общее число представителей семействъ.	Въ томъ числѣ на участкахъ се- мействъ.		
		По 2	По 3	Съ „сы- новьями“ и „братьями“.
44	66	22	—	—
15	28	9	2	—
5	12	5	—	1
16	18	2	—	—
30	43	9	1	1
31	52	17	2	—
44	83	24	6	—
185	302	88	11	2
36	77	20	3	—
36	77	20	3	—
35	51	10	3	—
98	140	42	—	—
20	36	10	3	—
153	227	62	6	—
39	68	23	2	1
44	82	12	5	5
47	56	7	—	1
18	41	13	4	1
20	32	8	2	—
168	279	63	13	8

Въ первой колоннѣ нашей таблицы находится общее число земельныхъ участковъ, на которые была разбита сельская территория староства и которые находились въ пользованіи у населенія въ 1566 г.; слѣдов., сюда не вошли пустыя волоки, но зато участки по 2—3 вол., находившіеся во владѣніи одной семьи сосчитаны въ одинъ участокъ. Такимъ образомъ, цифры первой колонны соотвѣтствуютъ количеству семейственныхъ группъ. Цифры второй колонны показываютъ число всѣхъ лицъ мужскаго пола, зарегистрированныхъ ревизією, т. е. число отдѣльныхъ семей. Наконецъ, цифры послѣднихъ трехъ колоннъ вводятъ насъ въ количественное отношеніе отдѣльныхъ семей къ земельнымъ участкамъ; въ этомъ даннымъ намъ придется еще возвратиться.

Итоги нашей таблицы приведены лишь по войтовствамъ. Сейчас мы приведемъ итоги населенія по волостямъ, расположивъ ихъ въ прежнемъ порядкѣ, но при этомъ дадимъ и цифры того населенія, которое жило на городскихъ волокахъ, такъ какъ по характеру занятій своихъ оно однородно съ сельскимъ. Такимъ образомъ, мы получимъ слѣд. цифры населенія староста.

Волости и город. вол.	Количество населенныхъ участковъ.	Общее число представителей семействъ.	Въ томъ числѣ на участкахъ семействъ:		
			По 2.	По 3.	Съ новыми и братьями.
Берестейская	525	889	182	40	31
волоки городск.	54	85	19	4	—
Полѣсская вол.	555	1107	226	83	51
волоки г. Дивина	51	134	21	17	5
Кіевецкая	176	264	51	6	11
гор. волокъ нѣтъ	—	—	—	—	—
Ломазская	351	485	108	1	2
волоки гор.	132	196	54	5	—
Пещатская	206	248	36	—	3
волоки гор.	91	185	40	12	3
Воинская	618	938	261	19	6
волокъ гор.	193	251	6	—	23
Милейчицкая	357	583	145	22	8
волоки гор.	157	234	57	5	5
Общій итогъ	3466	5599	1206	214	148
Въ томъ числѣ:					
На сельскихъ вол.	2788	4514	1009	171	112
На городскихъ „	678	1085	197	43	36

Такимъ образомъ, на 4713 волокахъ сельской и городской во-лочной земли жило 2788 сельскихъ хозяйствъ, которыя составляли 4514 отдѣльныхъ семей и 678 хозяйствъ съ 1085 семей городскихъ составитъ 3466 первыхъ и 5599 вторыхъ.

Эта цифра уже даетъ извѣстное представленіе о населенности разсматриваемой области.

Мы говорили до сихъ поръ о сельскомъ населеніи. Переходя къ городскому классу, предварительнo замѣтимъ, что въ дворахъ городскихъ очень рѣдко жило по нѣскольку семей; число дворовъ, поэтому, почти равно количеству семей. Небольшое исключеніе представляютъ

предмѣщане, гдѣ процентъ однообщинниковъ въ семьѣ нѣсколько больше. Поэтому, мы приведемъ только число дворовъ и зарегистрированныхъ въ нихъ семей. Здѣсь же присоединяемъ и количество семей на городскихъ волокахъ такъ, чтобы въ одной таблицѣ получить данныя объ обѣихъ категоріяхъ жителей городской территоріи староства. Кромѣ того къ нижеслѣдующей таблицѣ мы помѣщаемъ и общій итогъ населенія для всего староства въ цифрахъ, показывающихъ количество отдѣльныхъ семей и семейственныхъ группъ (послѣднія — соединеніе заселенныхъ земельныхъ участковъ волостной территоріи и дворовъ городскихъ). Получаемъ такую таблицу:

	Городскихъ.		На волокахъ семей.	Итого семей въ городахъ.	Итого въ староствѣ.	
	Дворовъ.	Семей въ нихъ.			Дворовъ и уча- стковъ.	Отд. се- мей.
Берестье	1135	1154	85	1239	1714	2128
Ломазы	697	706	196	902	1180	1387
Воинъ	481	495	251	746	1292	1684
Милейчицы	610	684	234	918	1124	1501
Пешатка	386	397	185	582	683	1591
Дивинъ	262	350	134	484	868	830
Кіевецкая вол.	—	—	—	—	176	264
Итого	3571	3786	1085	4871	7037	9385

Населеніе же всего староства состояло изъ 9385 рев. душъ, раздѣленныхъ на 7037 семейственныхъ группы. Мы еще разъ напомнимъ, что эта цифра относится лишь къ тяглому населенію, осѣдло жившему въ городахъ и селахъ староства; изъ нетяглыхъ сюда вошли войты, попы (если они владѣли только „вольными“ отъ податей волоками); за то въ этой цифрѣ нѣтъ населенія господарскихъ дворовъ (администраціи и челяди, если послѣдняя была; данныхъ нѣтъ), нѣтъ населенія фальварковъ, мельниковъ, арендовавшихъ млыны, наконецъ и той нѣтъ части населенія, которая не имѣла собственного недвижимаго имущества. Слѣдовательно, наша цифра даетъ лишь минимумъ населенія въ данный моментъ.

Намъ остается, въ заключеніе, обратить вниманіе на относительное распредѣленіе сельскаго и городского населенія, на относительную величину населенности волостей и, наконецъ, на плотность населенія. Мы эти данныя представимъ въ одной сводной таблицѣ.

	Плотность на 100 волокъ (=2000 дес.) рев. д.	% отношеніе населенія дан- ной вол. къ на- сел. стар.	% отношеніе насел. данного города къ город. насел. стар.
Берестье	253	23,4%	25,4%
Ломазы	207	14,8%	18,3%
Воинь	170	16,7%	18,1%
Милейчицы	224	16,1%	19%
Пещатка	224	8,9%	11,9%
Польсская вол.	154	15,9%	9,9%
Кіевецкая	138	2,8%	—
Итого	208		

Наши данныя даютъ понятіе объ относительномъ распредѣленіи народонаселенія староства. По плотности первое мѣсто занимаетъ Берестейская волость, затѣмъ Милейчицкая и Пещатская и послѣднее—Кіевецкое; но по количеству населенія первое мѣсто принадлежитъ Берестейской вол., второе Воинской и послѣднее—той же Кіевецкой. Въ отношеніи развитія городского класса, первое мѣсто занимаетъ, разумѣется, Берестье; Ломазы, Воинь и Милейчицы занимаютъ почти одинаковое положеніе; ниже ихъ стоятъ Пещатка и Дивинь.

Комбинируя различныя условія сжатости населенія, мы получимъ слѣд. данныя:

Въ общемъ одно поселеніе приходится на	105	рев. д.
Въ частности: на одно село приходится сель- скихъ жителей	50	" "
на одинъ городъ горожанъ	812	" "
% отношеніе городского населенія ко всему	51,7%	" "
Одно поселеніе приходится на	10,71	квадр. верстѣ.
Или на 1 кв. милю приходится	4,57	поселеній.
На одну квадрат. версту приходится	9,99	рев. душъ.

Если можно представить данныя о количественномъ составѣ населенія, то данныхъ о распредѣленіи населенія по сословіямъ, національностямъ и вѣроисповѣданіямъ вовсе нѣтъ. Несомнѣнно, въ городахъ рядомъ съ мѣщанами жили и земляне, такъ какъ ревизія упоминаетъ напр. дома Дмитрія Сопеги и др. Отдѣлить поляковъ отъ русскихъ, католиковъ отъ православныхъ тоже нѣтъ возможности. Что касается евреевъ, то количество ихъ не особенно велико. Они жили

преимущественно въ городахъ; въ Бересты ихъ было 90 дворовъ, въ другихъ городахъ—гораздо меньше. Въ селахъ евреи встрѣчаются весьма рѣдко, впрочемъ, можно указать нѣсколько примѣровъ, когда еврей владѣть фольваркомъ, или нѣсколькими сельскими волоками.

3. Экономическій бытъ. Тягло.

Мы начнемъ нашъ обзоръ экономическаго быта Берестейскаго староства съ изученія сельскаго населенія и прежде всего остановимся на условіяхъ тягла.

Въ повинностномъ отношеніи сельское населеніе дѣлилось на нѣсколько группъ. Начнемъ съ болѣе мелкимъ. Одно село встрѣчаемъ населенное *служками* (Кокорѣки, р. 243) въ количествѣ всего 5 волокъ; они были свободны отъ всякихъ платовъ и повинностей, но за то обязаны были ѣздить „з листи короля е. м. и вѣдовыми для довоженія справедливости подданимъ господарскимъ до замковъ и дворовъ прилеглыхъ“. Гораздо болѣе значительно количество *конюховъ*, составлявшихъ особое конюшское войтовство (р. 249—253, села Яцковичи, Новоселки, Кринки) на 104 надѣльныхъ волокахъ. Эти 104 волоки считались въ 52 конюшскія, составлявшія десятокъ службъ; онѣ обязаны были нести конюшскую службу при господарскомъ дворѣ какъ въ Коронѣ, такъ и въ Литвѣ и въ самомъ Бересты; сверхъ того на обязанности конюховъ лежало исправленіе одной вежи и доставленіе стаций во время приѣзда короля въ Бересты, въ размѣрѣ со всего десятка—по одной яловицѣ и барану, десятку куръ, копѣ яицъ, горшку масла, бочкѣ гороху и бочкѣ крупы.

Въ нѣсколькихъ селахъ жили *путные бояре*, всего на 163 волокахъ¹⁾. Они обязаны были являться „за листомъ господарскимъ“ на войну, ставя одного коня съ двухъ волокъ. Если войны не было, то платили „за вси повинности платомъ голимъ“; при этомъ обычные крестьянскія повинности перелагались на деньги, такъ что по размѣрамъ платежа съ бояръ получалось 66, 97, или 106 грошей съ волоки, смотря по качеству обрабатываемой ими почвы. Кромѣ сель, населенныхъ цѣликомъ боярами, мы встрѣчали еще нѣсколько боярскихъ волокъ среди осаднаго населенія (напр., р. 332, 394, 435—по двѣ), но число послѣднихъ незначительно.

¹⁾ Села боярскія слѣдующія: Гоша, Тучная, Суходолы.

Кое-гдѣ въ селахъ встрѣчаются *бобровники*, *мѣшники*, имѣющіе сверхъ надѣльных волокъ еще и по волокъ на „бобровництво“, „мѣшництво“; при дворахъ и селахъ встрѣчаемъ еще *млынарей* и нѣкот. другихъ представителей хозяйственныхъ службъ.

Однако всѣ эти разряды сельскаго населенія сравнительно незначительны; основную группу представляли крестьяне, платившіе чиншъ. Среди нихъ, въ свою очередь, выдѣляются двѣ группы: одни сидѣли на осадѣ и не обязаны были отбывать барщины, другіе—тяглые.

Въ административномъ отношеніи всѣ сельскіе жители дѣлились на войтовства. Во главѣ каждаго изъ нихъ стоялъ *войтъ*, свободный отъ всякихъ платежей; онъ пользовался отъ одной до трехъ, иногда и болѣе, волокъ. Замѣтимъ, что въ селахъ бывали и еще „вольныя“ волоки—это волоки церковныя.

Переходя къ обзору размѣровъ тягла, необходимо отмѣтить, что въ данное время всѣ натуральныя повинности и подати (кромѣ барщины), были переложены на деньги по опредѣленной во всѣхъ войтовствахъ таксѣ. Трудно сказать однако, обязаны ли были крестьяне платить деньгами за всѣ натуральныя подати, или имъ предоставлялось выбирать то или другое. Скорѣе надо предполагать послѣднее, такъ какъ иногда обязательный „платъ голый“¹⁾ ревизія отличаетъ отъ платежей натурою, хотя и раздѣненныхъ на деньги.

По платежу повинностей населеніе, не обязанное работою, разбивалось на платившихъ въ общемъ 97,83,73 и 66 грошей. Подати за толоки, гвалты, осады, стаціи, неводы, гусь, куръ и яйца остаются во всѣхъ группахъ неизмѣнными; колебаніямъ подвергаются размѣры чинша, овса и сѣна. Чиншъ колеблется между 6 и 12 грошами, овса—1—2 бочки, иногда овса и сѣна совсѣмъ не даютъ.

Мы въ нижеслѣдующей таблицѣ представимъ группы, на которыя дѣлилось населеніе староства по платежу податей; при этомъ въ одной графѣ обозначено число селеній и количество волочныхъ участковъ, въ остальныхъ графахъ—размѣры податей и повинностей, приходящихся на одну волоку, а въ примѣчаніи—и названія селеній каждой группы²⁾.

¹⁾ Напр., р. 298 и др.

²⁾ Къ первой группѣ принадлежатъ слѣд. селенія: Нехолости, Сичи, Волмовичи, Воробьи, Рокитная, Костянково, Студеная, Вортоль, Полоски, Дубровица

Группы.	Число селений.	Въ нихъ надѣльныхъ волокъ	Подати и повинности въ грошахъ.									Итого.
			Чиншъ.	За овесъ и отвозъ	За сѣно и отвозъ	За гусей, куръ, и яйца.	За неводъ.	За стацію.	Осадныхъ.	За топки.	За гвалтъ	
I	18	769	12	20	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	30	12	10	97
II	18	762	8	10	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	30	12	10	83
III	12	332	8	—	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	30	12	10	73
IV	13	318	6	—	—	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	30	12	10	66
	61	2181										

Такимъ образомъ въ 61 селахъ изъ 83 жило осадное население на 2181 надѣльной волонъ изъ 3063 сельскихъ волонъ.

Мы сгруппируемъ далѣе точно также въ четыре группы³⁾ повинности, отбываемыя тяглымъ населениемъ. Получаемъ слѣд. данныя:

Группы.	Число селений.	Въ нихъ количество над. волонъ.	Денежныя повинности, гроши.							Работа.	
			Чиншъ.	За овесъ и отвозъ	За сѣно и отвозъ	За гусей, куръ, и яйца.	За неводъ.	За стацію.	Итого.	Дней въ недѣлю.	Толокъ въ лѣто.
I	4	188	21	20	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	54	2	4
II	4	191	12	20	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	45	2	4
III	6	181	8	10	5	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	31	2	4
IV	1	50	6	—	—	3 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	14	2	4
	15	610									

М., Дубровица Б., Рудно, Виски, Березовъ Куть, Валнинна, Кролевъ Бродъ, Коденецъ, Пашки.

Ко второй группѣ: Малашевичи, Кобыляне, Лебедево, Збѣрогъ, Озято, Княжая, Добринка, Воля Бокинная, Вичолки, Воронецъ, Карпцы, Любенка, Кривая Берва, Темная, Голя, Красники, Медвѣдка (Пуж. войт.), Пужичи.

Къ третьей группѣ: Старое Село, Черняны, Масевичи, Ритая Вел., Ляховцы, Хотеславль, Орѣхово, Олтушъ, Медвѣдка (Олтуш. войт.), Гвозница, Радешъ, Збуражъ.

Къ четвертой группѣ: Доропеевичи, Заболотье, Липовая, Клетница, Осаля, Лукое, Мал. Ритая, Бродятинъ, Копытникъ, Корощинка, Вылеги, Моковичи, Ромятово.

³⁾ Къ первой группѣ относятся: с. Воинъ, Осовая, Половцы, Хлевиское.

Такимъ образомъ, почти 20% сельского населенія обязано было отбывать барщину.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе детальному изученію собраннаго въ двухъ предыдущихъ таблицахъ матеріалу, укажемъ взаимоотношеніе различныхъ группъ осаднаго и тяглаго населенія къ общему числу надѣловъ. Эти данныя можно сопоставить въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Н а о с а д ѣ.			Н а р а б о т ѣ.		
Группы.	% отношеніе къ волокамъ:		Группы.	% отношеніе къ волокамъ:	
	осаднымъ.	сельскимъ.		тяглымъ.	сельскимъ.
I	35,8	25,1	I	30,8	6,1
II	35	24,8	II	31,3	6,2
III	15,2	10,8	III	29,7	5,9
IV	14,1	10,3	IV	8,2	1,6
		<hr/> 71,2			<hr/> 19,9

Такимъ образомъ большая часть земли находилась въ пользованіи осадныхъ людей и весьма небольшая—у тяглыхъ. Съ другой стороны, менѣе обложенныя группы представляютъ значительно меньшій процентъ по отношенію къ группамъ съ высокимъ обложеніемъ. Весьма важно было бы опредѣлить причину неравномѣрности обложенія.

Ближе всего искать причинъ различія въ обложеніи въ качествѣ почвы, которая была во владѣніи того или иного селенія. Къ этому мы и обратимся.

Ревизоры дѣлили отводимую крестьянамъ землю по качеству почвы на слѣд. разряды: *добрую, среднюю, подлую, — подлую — наполь съ преподлой, преподлую и наддерж подлую*. Послѣднія два опредѣленія несомнѣнно обозначали одно и тоже. Какимъ критеріумомъ пользовались ревизоры и сельскіе хозяева XVI в. для опредѣленія качества почвы, точно сказать довольно трудно. Вѣроятно, подъ доброй и средней почвой они разумѣли обыкновенный полѣвскій суглинокъ или су-

Ко второй: Стракалово, Подлипаны, Михалки, Деревичная.

Къ третьей: Полятичи, Рѣчица, Бердичи, Гершановичи, Пригукъ Пичанка.

Къ четвертой: Сухоры.

песокъ, въ общемъ представляющій довольно удобную почву для ржи, овса и ячменя и пр. „Подлой“ и „преподлой“ почвой они считали такую, въ которой преобладалъ или песокъ („песковатая“), или болотистыя мѣста („для низкости грунту“). Опредѣленія ихъ, въ общемъ, не особенно рознятся отъ нынѣшнихъ. Въ атласѣ Вильсона¹⁾ южная часть Гродненской губ. закрашена въ цвѣтъ, обозначающій суглинокъ и болотистыя мѣста.

Примѣняясь къ опредѣленіямъ ревизоровъ, мы получимъ слѣд. образомъ распредѣленныя села съ ихъ надѣлами въ староствѣ²⁾.

Грунты.	Число селеній.	Въ нихъ волокъ.	% отнош. къ общему числу волокъ:	
			сельскихъ.	всѣхъ
Добрый	5	210	6,8	2,8
Средній	23	1010	33,0	28,6
Подлый ³⁾	25	997	32,6	25,7
Подлый наполь съ пре- подлымъ	12	332	10,9	8,6
Преподаый и наддеръ подлый	17	514	16,8	13,2

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, преобладающею является почва, характеризующаяся *среднею* и *подлою*, количество *доброй* совсѣмъ незначительно.

Если мы эти данныя сопоставимъ съ группами, на которыя дѣлилось населеніе въ повинностномъ отношеніи, то замѣтимъ слѣд.: осадные крестьяне первой группы сидятъ всѣ на среднемъ грунтѣ; на томъ же грунтѣ сидятъ всѣ четыре селенія второй группы тяглыхъ людей; на подломъ грунтѣ сидитъ вторая группа осадныхъ и третья тяглыхъ; третья группа осадныхъ сидитъ на грунтѣ подломъ—наполь—съ преподлымъ, а четвертая тѣхъ же и четвертая группы тяглыхъ сидятъ на преподломъ грунтѣ. Добрый грунтъ занятъ тяглыми первой категоріи. При такихъ условіяхъ распредѣленіе повинностей точно соотвѣтствуетъ качеству почвы. Тяг-

¹⁾ Вильсонъ, Объясн. къ хоз.—ст. атл. Евр. Р., карта № 1.

²⁾ Напомнимъ, что въ это распредѣленіе входят и нѣсколько селъ, находящихся на особыхъ условіяхъ въ повинностномъ отношеніи.

³⁾ Сюда вошло и село Яцковичи: опредѣленія качества грунта при немъ нѣтъ, но, судя по сосѣднимъ селамъ, оно должно быть отнесено къ этой группѣ.

лые за отбываемую ими барщину освобождались от платы за осаду, гвалты и толоки, что составитъ 52 гроша; если прибавить эти 52 гроша къ тому, что платили тяглые, то окажется полное соотвѣтствіе между качествомъ земли и количествомъ платежей и повинностей. Нѣтъ только среди тяглыхъ группъ соотвѣтственной третьей группѣ осадныхъ. Но сбавка платежей послѣдней (она не платила за овесъ) объясняется ревизорами большимъ количествомъ преподлага грунта среди подлага. Нельзя не обратить также вниманія на то, что на добромъ грунтѣ поселены исключительно тяглые люди.

Мы указали на распредѣленіе въ повинностномъ отношеніи волочныхъ участковъ; нѣтъ нужды указывать детально и на распредѣленіе населенія на нихъ, такъ какъ въ среднемъ отношеніе населенія равно отношенію надѣльныхъ участковъ. Въ самомъ дѣлѣ, на 610 тяглыхъ волокахъ или на 19,9% сельской территоріи сидѣло 828 рев. душъ, т. е. 18,3% сельского населенія; на 2181 осадной волокѣ, или 72,1%, сидитъ 71,9% рев. д. Оба отношенія почти тождественны, потому что нѣкоторое преобладаніе процента территоріи надъ населеніемъ слѣдуетъ отнести на незаселенныя волокы.

Суммируя то, что говорилось о повинностныхъ отношеніяхъ сельского населенія, подведемъ въ процентныхъ отношеніяхъ къ территоріи и населенію.

Разряды.	% отношеніе.	
	къ сельской территоріи.	къ сельскому населенію.
осадные	72,1	71,9
конюхи	3,7	4,5
бояре	5,3	5,0
служки	0,16	0,32
Итого	80,06	81,7
тяглые	19,9	18,3

Среди этихъ данныхъ нельзя не обратить вниманія на сравнительно небольшой процентъ тяглаго населенія, обязаннаго барщиной. Это объясняется, какъ условіями колонизаціи Полѣсья, такъ и слабымъ развитіемъ господарскаго хозяйства въ староствѣ.

Переходимъ къ другимъ сторонамъ вопроса.

То, что крестьянинъ даетъ помѣщику или правительству въ качествѣ податей и повинностей, далеко еще не раскрываетъ передъ нами матерьяльнаго обезпеченія плательщика. Надо бы знать, что онъ имѣетъ: каковъ доходъ съ его имущества, какова производительность его труда, условія рынка и пр. Вполнѣ понятно, что на всѣ эти вопросы мы отвѣтить не можемъ по той простой причинѣ, что отъ историческаго источника можно взять только то, что онъ даетъ. Поэтому, намъ придется, въ узкихъ предѣлахъ нашихъ данныхъ, указать еще на нѣкоторые условія, освѣщающія хоть отчасти экономическій бытъ населенія.

Прежде всего замѣтимъ, что среди сельскаго населенія процентъ лицъ, занимавшихся сверхъ хозяйства еще какимъ нибудь ремесломъ, совершенно ничтоженъ: изрѣдка, иногда на цѣлую волость, встрѣчается одинъ другой бондарь, столяръ, швецъ и т. п. Слѣдовательно побочныя занятія не были развиты. Намъ нужно изъ побочныхъ промысловъ выдѣлить только бортничество. Бортникъ въ различныхъ селахъ встрѣчаются тоже не часто, но Полѣсская волость представляетъ исключеніе. Во всѣхъ шестнадцати селахъ ея живутъ *бортники*, владѣющіе въ тоже время и надѣльными волоками (ср. стр. 11, примѣч.). Бортники платили дань медомъ, который иногда могъ перелagаться и на пенези¹⁾. Съ каждаго *лезива* или *верна* платилось по двѣ ручки меду, или по полъ-ведра берестейской мѣры. Всѣхъ веренъ насчитывалось въ волости 224, такъ что только менѣ половины хозяйствъ имѣло свои отдѣльныя лезива. Впрочемъ, если сравнить списки владѣльцевъ волокъ со списками владѣльцевъ веренъ, то оказывается, что очень часто однимъ лезивомъ пользовалось 2—3 хозяйства; тамъ, гдѣ не перечислены всѣ совладѣльцы поименно, ревизія прибавляетъ „съ полуѣйники“, очевидно имѣя въ виду и другихъ совладѣльцевъ—односельчанъ.

Относительно тягловаго бремени той же Полѣсской волости намъ слѣдуетъ и еще сдѣлать одно замѣчаніе: села ея обязаны были возить дрова на замокъ, косить сѣно и давать подводы; но одна часть сель была освобождена отъ этихъ повинностей, взаменъ чего обязана была доставлять извѣстное количество рыболовныхъ снастей и являться на рыбную ловлю²⁾.

¹⁾ Стр. 323.

²⁾ Ст. 328—329.

Такъ какъ матерьяльное благосостояніе населенія староства основывалось почти исключительно на земледѣліи, то намъ еще слѣдуетъ обратиться къ соотношеніямъ между населеніемъ и количествомъ находящейся въ его пользованіи земли. Не всегда одно хозяйство владѣло надѣломъ въ одну волоку и число семей на волокъ не было одно и то же; наконецъ, въ пользованіи крестьянъ были выгонныя земли и наддавки, лишки и застѣйки, которые хозяева разбирали на особой платѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ такихъ платныхъ наддавокъ составляется 6,05% всей сельской территоріи, или 4,9% территоріи староства; иначе говоря, на одну надѣльную волоку въ среднемъ крестьяне брали 0,076 платной волоки. Между тѣмъ отношеніе земель, поступившихъ въ пользованіе общинъ или отдѣльныхъ хозяйствъ въ видѣ *бесплатныхъ* наддачъ гораздо значительнѣе: платныя наддачки составляютъ только 0,29 всѣхъ наддачъ. Бесплатныя наддачки составляютъ 14,9% сельской и 12,0% всей территоріи, такъ что на одну платную волоку придется почти $\frac{1}{5}$ бесплатной (0,19). Такимъ образомъ, всѣ подобнаго рода наддачки, хотя процентное отношеніе ихъ подвергается колебаніямъ по отдѣльнымъ селамъ, надо принимать въ расчетъ, потому что онѣ даютъ значительную поправку въ общемъ распредѣленіи поземельнаго владѣнія среди крестьянскихъ хозяйствъ. Но съ другой стороны каждое отдѣльное хозяйство представляетъ не одну семью, а нѣсколько. Поэтому, мы представимъ въ одной сводной таблицѣ нѣсколько соотношеній между надѣльной и находящейся фактически въ крестьянскомъ пользованіи землею—съ одной стороны и съ другой—между хозяйствами и наличностью ревизскихъ душъ. Данные наши мы сопоставляемъ по волостямъ, чтобъ прослѣдить колебанія въ соотношеніяхъ.

Волости.	На одно хозяйство ревизскихъ душъ.	Волокъ надѣльной земли:		Всей земли:	
		На одно хозяйств.	На одну рев. д.	На одно хозяйств.	На одну рев. д.
Берестейская	1,69	1,2	0,7	1,4	0,83
Полѣсская	2,0	1,08	0,54	1,7	0,85
Кіевецкая	1,5	1,05	0,7	1,07	0,7
Ломазская	1,4	1,11	0,8	1,4	1,0
Пещатская	1,2	1,1	0,9	1,2	1,0
Воинская	1,5	1,03	0,68	1,3	0,88
Милейчицкая	1,6	1,12	0,6	1,3	0,78
Въ среднемъ	1,62	1,1	0,63	1,31	0,85

Въ первой колоннѣ дано среднее отношеніе по волостямъ между хозяйствами и наличными семьями. Колебаніе въ данномъ случаѣ довольно значительно, такъ какъ въ Полѣсской вол. каждое хозяйство состоитъ изъ двухъ семей, тогда какъ въ Пещатской большинство хозяйствъ имѣетъ по одной семьѣ. Но это послѣднее соотношеніе поясняетъ намъ причину развитія въ Полѣсской вол. бортнаго промысла: въ ней, при наибольшей плотности населенія, наименьшій надѣлъ на рев. д. при среднемъ количествѣ прибавочной земли. Въ среднемъ, въ староствѣ, на 3 хозяйства приходится два съ двумя по крайней мѣрѣ семьями. Понятно, что колебанія въ данномъ случаѣ значительны. Само собою разумѣется, надо имѣть въ виду и хозяйство съ тремя и болѣе семействами. По данному поводу можно привести слѣд. общія соотношенія. Немного болѣе половины всѣхъ хозяйствъ имѣютъ по одной семьѣ (52%). Изъ имѣющихъ болѣе одной семьи (48%) громадное большинство (75,3% или 36,1% общаго числа) имѣютъ по два хозяйства, всего 12,7%—по три, 2,8%—по четыре, 0,52%—по пяти, 0,07 по семи и, наконецъ, въ 8,3% показаны „братія“ или „потужники“, т. е. опять таки по три.

Остальные данныя нашей таблицы показываютъ соотношенія въ распредѣленіи земель. Въ среднемъ, надѣльной земли на хозяйство приходится 1,1 волоки; этотъ излишекъ надѣльной земли (0,1) объясняется не только пустыми волоками, но также и тѣмъ, что нѣкоторыя семью имѣли по двѣ и рѣже по три волоки; однако на одну семью приходится всего двѣ трети вол., или около $6\frac{1}{2}$ десятинъ. Этотъ надѣлъ едва ли могъ вполне обеспечивать семью, что доказывается и значительностью прирѣзокъ.

На этомъ обзорѣ данныхъ о крестьянахъ мы остановимся и перейдемъ къ городскому населенію. Для характеристики экономического положенія послѣдняго, нашего источника совершенно недостаточно. Населеніе такого крупнаго центра, какъ Берестье, принимало живое участіе въ торговлѣ и по ней, конечно, можно было бы судить о средней зажиточности горожанъ; но привлеченіе этихъ данныхъ не входитъ въ нашу задачу. Въ данномъ случаѣ для нашей цѣли будетъ совершенно достаточно опредѣленія повинностныхъ отношеній городскихъ жителей.

Прежде всего намъ необходимо выдѣлить группу горожанъ, жившихъ на сельскихъ волокахъ. Они составляли 15,4% населенія староства. На одно хозяйство на этихъ волокахъ приходилось въ

среднемъ нѣсколько болѣе семей (1,7), чѣмъ на сельскихъ съ 1,1 вол. надѣльной земли на хозяйство, 0,65 вол. на семью и 1,4 вол. всей земли на хозяйство. Такимъ образомъ, соотношеніе съ землей не дѣлаетъ большой разницы между городскими и сельскими волоками. Въ повинностномъ отношеніи съ городскихъ волокъ взималась плата за волокн „до скринки мецкой“ въ весьма различномъ размѣрѣ въ каждомъ городѣ¹⁾ и кромѣ того жившіе на волокахъ несли всѣ другія повинности вмѣстѣ съ городомъ.

Городскія повинности дѣлились на три разряда: на господарскія, собственно городскія („до скринки мецкой“) и на администрацію. Послѣдніе два разряда имѣли крупное значеніе только въ Берестѣ. Господарскій налогъ падалъ на землю главнымъ образомъ, затѣмъ на корчмы и рѣзниковъ. Поземельный налогъ во всѣхъ городахъ былъ одинаковъ; онъ составлялся изъ платы за

рычковые селибные пруты	по 7 ¹ / ₂ пѣн. съ прута.
уличныя „ „	5 „ „ „
огородныя при селидбахъ пруты	2 ¹ / ₂ „ „ „
огородныя на предмѣстьѣ пруты	1 „ „ „
сѣножатныя пруты	1 ¹ / ₂ „ „ „

Затѣмъ слѣдовали морги огородныя и сѣножатныя, волокн, застѣнки, облагавшіеся неодинаково. Капщизна и сборъ съ рѣзниковъ или сдавались въ аренду, или облагались такъ: съ пивной или медовой корчмы по 1 копѣ грошей, съ горѣлчаной корчмы по 1¹/₂ копы и съ рѣзника за камень лоу 15 грошей.

Для опредѣленія податнаго бремени, лежавшаго на городскомъ населеніи, намъ интересно выяснитъ ту среднюю цифру, которую долженъ былъ вносить каждый плательщикъ. Соотношеніемъ между общою суммою платежа и количествомъ населенія эта средняя далеко не можетъ быть ограничена: этому препятствуютъ городскія волокн, плата съ которыхъ гораздо больше платы за усадебныя участки, сѣножати и пр. Поэтому мы представимъ наши среднія данныя въ четырехъ рубрикахъ: среднюю на одну ревизскую душу поземельной подати за собственно городскія участки, среднюю—за волочныя, среднюю

¹⁾ Въ Берестѣ платили 12 грошей, р. 223; въ Дивнѣ 42 гр., р. 284, въ Печаткѣ 52 гр., А. В. XIV, 97; въ Ломазахъ 42 гр., р. 348; въ Милейчицахъ 52 гр., р. 423

на всѣхъ горожанъ за капщизну, рѣзниковъ (эта подать, конечно, точно также падаетъ на горожанъ) и, наконецъ, общій средний платежъ. Получаемъ слѣд. данныя:

	На одну ревиз. душу приходится:			
	позем. налога съ живущихъ въ городѣ.	съ живущихъ на волокахъ позем. налога.	капщизны и пр. съ обѣихъ кате- горій.	средній платежъ.
	Гроши.	Гроши.	Гроши.	Гроши.
Берестье . .	0,43	12	38,5	40
Дивинъ . . .	8,2	14,4	2,5	12,9
Ломазы . . .	3,7	30	—	9,4
Воинъ . . .	1,7	41,2	0,14	15
Милейчицы	3,2	37,1	1,6	13
Пешатка . .	2,8	32,3	—	12,2
	2,58	31,4		19,5

Этотъ выводъ нуждается въ нѣкоторыхъ поправкахъ. Только средний платежъ съ волоки представляетъ вполне точную цифру. Въ средней капщизныхъ денегъ надо имѣть въ виду и ту часть ихъ, которая могла падать и на пришлое иногородное населеніе. Въ поземельномъ налогѣ съ городскихъ земель, надо принимать въ расчетъ еще вольные отъ платы плацы. Послѣдніе распредѣляются по городамъ весьма неравномѣрно. Напр. въ Ломазахъ вовсе нѣтъ рыночныхъ бесплатныхъ плацевъ, въ Воинѣ нѣтъ уличныхъ бесплатныхъ; въ общемъ, во всѣхъ городахъ отношеніе бесплатныхъ плацовъ къ платнымъ такъ незначительно, что неизмѣняетъ средняго даже въ десятыхъ доляхъ гроша. Относительно общей средней уже была указана ея проблематичность.

Разсмотрѣнныя нами подати составляютъ одинъ *господарскій доходъ*, т. е. подати *частноправнаго* характера. *Общегосударственныхъ* податей (прямыхъ и косвенныхъ) мы совсѣмъ касаться не будемъ, такъ какъ этотъ вопросъ не можетъ входить въ предѣлы нашей статьи. Но въ мѣстной жизни имѣютъ большое значеніе повинности городскія—*скринки мѣстской*—и на администрацію (доходы войтовскіе и старостинскіе). Каждый городъ въ этомъ отношеніи имѣлъ свои отличія и потому всего удобнѣе говорить о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Доходы мѣстской скринки давались по великокняжескимъ привилегіямъ, составляя *вольности* городскія. Въ виду этого источники городскихъ доходовъ были весьма разнообразны. Такъ, въ Берестыи

въ скринку шли слѣд. доходы: аренда съ шинка, отданнаго на *рашушу*, 8 копъ гр.; съ городской *постригальни* столько-же; *помѣрно* отъ хлѣба приходилось въ годъ 30 копъ гр.; городского *солянаго мыта*—ок. 90 копъ (бралось съ 1000 толпъ соли 2 пен.), *крамы стѣнные* (лавки съ сѣномъ)—2 копы; городской *лазни* не было построено, но право на нее было въ рукахъ города. Всѣ косвенныя городскія доходы доходили до 138 копъ гр. Но самое важное въ городскомъ хозяйствѣ Берестя это то, что поземельный налогъ съ рыночныхъ, уличныхъ, предмѣщанскихъ прутовъ и даже съ нѣсколькихъ фольварковъ шелъ на городъ, всего въ размѣрѣ 80 копъ гр.; весь доходъ города доходилъ до 219 копъ гр. Важно и то, что отъ поземельнаго городского налога не были изъяты плацы замковые, людей духовныхъ и свѣтскихъ пановъ, монастырскіе и др. Кромѣ того врядъ собиралъ извѣстный доходъ со всѣхъ рѣзниковъ, кромѣ господарскихъ съ нихъ сборовъ. За всѣ эти вольности мѣщане обязаны были заботиться о благоустройствѣ города: починять зекгаръ (часы), строить мосты на рѣкахъ, тротуары передъ своими домами, сѣладались на подводы¹⁾.

Что касается *старостинскихъ* доходовъ, то они составлялись изъ дохода съ рѣзниковъ (60 копъ), съ рыболововъ (20 копъ), наконецъ изъ мыта въ Рубиновскомъ фольваркѣ (40 копъ)²⁾; *войтовскіе* доходы составлялись изъ *ваги* городской³⁾.

Вполнѣ понятно, что другіе города староства далеко не пользовались такимъ широкимъ кругомъ источниковъ дохода, какъ Берестье. Поземельный налогъ вездѣ идетъ въ господарскій скарбъ, города довольствуются лишь различными сборами. Такъ, въ Ломазахъ до скринки мѣстской надлежали „на збудоване ратуша и поправлення всякаго порядку в месте“ слѣд. сбора: *мостовое* на р. Желявѣ, такъ какъ и постройка моста лежала на горожаняхъ, *помѣрное, важное, воскобойня, клѣтки*, торгъ въ каждую субботу и двѣ ярмарки въ годъ; сверхъ того въ Ломазахъ былъ складъ деревянной посуды: всякая посуда, которую вывозили изъ Ломазской вол. въ Корону, должна была продаваться на торгу въ Ломазахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ломазскіе мѣщане обязаны были оправлять замковую греблю⁴⁾. Въ этомъ родѣ,

¹⁾ См. стр. 228—232.

²⁾ Стр. 236.

³⁾ Стр. 229.

⁴⁾ Стр. 350.

какъ увидимъ ниже, были опредѣлены господарскими привилегіями и доходы другихъ городовъ. Войты пользовались своими войтовскими волоками и судебными пенями.

Таковы были господарскіе и мѣстскіе доходы съ городовъ. Было указано выше, что дать сколько нибудь точную цифру различныхъ классовъ городского общества, довольно трудно; можно лишь привести нѣкоторыя данныя, которыя даютъ скорѣе указаніе на то, чѣмъ занималась въ городахъ та или иная часть жителей, наконецъ, какія классы населенія жили въ городахъ. Весьма вѣроятно, что та часть горожанъ, которая жила на предмѣстьи, предмѣщане, и владѣла огородами и сѣножатями, была бѣднѣе жившихъ въ центральныхъ частяхъ города, причемъ огородничество и скотоводство играли немалую роль въ такихъ хозяйствахъ. Въ виду такихъ предположеній не бесполезно привести цифры предмѣщанъ и жителей центра.

	Предмѣ- щанъ, дворовъ.	Жителей центра, дворовъ.
Воинь	377	297
Милейчицы	208	402
Ломазы.	198	499
Печатка	80	306
Дивинъ	79	183
	<u>942</u>	<u>1687</u>

Что касается Берестья, то здѣсь особыхъ предмѣщанъ не было; городъ распадался на двѣ части: собственно городъ, гдѣ былъ замокъ и рынокъ и Замухавечье—бывшее предмѣстье, въ моментъ ревизій съ чисто городскимъ типомъ населенія. Въ Замухавечѣ числилось 306 дворовъ. Такимъ образомъ, въ общемъ предмѣщанъ было на 30% почти процентовъ менѣе жителей центра.

Нѣкоторымъ показателемъ бытовой стороны городской жизни могутъ служить цифры ремесленниковъ, хотя на полноту ихъ нельзя положиться. Дѣло въ томъ, что переписывая населеніе ревизоры при имени или прозвищѣ лица прибавляютъ и ремесло, которымъ оно занималось: „швецъ“, „золотарь“ и т. д. Но при всѣхъ ли ремесленникахъ записывалось ихъ ремесло, или же названіе ремесла только служило отличіемъ одного лица отъ другаго, сказать трудно: ревизорамъ, съ фискальной точки зрѣнія, не было никакой надобности въ

точной регистраціи ремесленниковъ. Вотъ почему, думается, точность этихъ данныхъ сомнительна; тѣмъ не менѣе они даютъ весьма важныя свѣдѣнія двоякаго рода: о существованіи и даже о развитіи тѣхъ или другихъ ремеслъ или занятій и о томъ minimum'ѣ, жителей которые ими занимались. Наибольшее количество спеціальныхъ занятій встрѣчаемъ въ Берестѣ: здѣсь можно насчитать до 48 разныхъ профессій, начиная отъ друкера, докторовъ, аптекарей, органистовъ, иконниковъ и др. и кончая обычными профессіями вродѣ шевцовъ, корчмарей, лавочниковъ¹⁾ и пр. Количество представителей разныхъ профессій въ городахъ такъ незначительно, что нѣтъ особенной надобности въ приведеніи ихъ распредѣленія по городамъ. Мы приведемъ лишь общую цифру ремесленниковъ въ каждомъ городѣ. Такъ,

въ Берестѣ насчитывалось 172 ремесленника.

„ Милейчицахъ	„	68	„
„ Войнѣ	„	50	„
„ Ломазахъ	„	38	„
„ Пещатѣѣ	„	15	„
„ Дивинѣ	„	6	„

Всего . . 349

Преобладающими профессіями являются: кравцы, кушнеры, ковали, шевцы, чеботари; только въ Берестѣ встрѣчаются представители профессій, удовлетворяющихъ высшимъ культурнымъ условіямъ жизни, какъ доктора, друкеры, аптекари, иконники и пр. Въ Берестѣ же, какъ въ крупномъ центрѣ, встрѣчаются и другіе представители городского общества; нѣкоторые изъ нихъ не принадлежали къ городскому праву. Таковы люди владычныя, плебанскіе, шпитальныя, люди пона Троицкаго, костела св. Барбары, замковыя, войтовскіе, бискупіе, люди пона Спасскаго, Рождественскаго и Семіоновскаго монастырей, пани Богушовой, Литоварскіе. Все это тяглецы, жившіе на плацахъ и подъ присудомъ своихъ помѣщиковъ.

¹⁾ Приведемъ полный списокъ ремеслъ, встрѣчающихся въ староствѣ: кравцы, ковали, кушнеры, римари, мечники, сабельники, тесли, конвиссары, золотари, шкляры, маляры, мянники, котельники, бляшники, будники, платнеры, игольники, гончары, бондары, шапочники, пекари, пивовары, чеботари, шевцы, дегтяри, иконники, постригачи, колесники, столяры, слесари, печники; наконецъ, доктора, скоморохи, аптекари, органисты, друкеры, коновалы; крамники, корчмары, рѣзники, млинары.

Въ другомъ положеніи находились *коморники*—люди, не имѣвшіе собственныхъ домовъ и нанимавшіе квартиры (коморы) у горожанъ. Ревизоры мало интересовались этимъ классомъ населенія: видимо коморниковъ было немного (отмѣчены всего въ Ломазахъ, Пещатѣхъ и въ Милейчицахъ), такъ какъ ревизоры совсѣмъ не обозначаютъ ни количества ихъ, ни суммы дохода, который они доставляли; съ каждаго коморника взималось по 2 гроша.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ классѣ населенія, представителей котораго встрѣчаемъ и въ селахъ, и въ городахъ, — о „попахъ“. Сельскіе попы сидѣли иногда на церковныхъ волокахъ, а иногда сверхъ церковныхъ владѣли и одной-другой волокой на осадѣ. Интересно указать и количество ихъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ: въ Берестѣ было 20 человекъ, въ Ломазахъ—4, въ Милейчицахъ—8, въ Дивинѣ—3, въ Пещатѣхъ—2, въ Воинѣ—3.

Такимъ образомъ, та часть населенія города, положеніе которой или родъ занятій можно выдѣлить изъ остальной массы горожанъ, не была особенно велика.

Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ.

(Вступительная лекція къ необязательному курсу на тему: „Новыя ученія въ области уголовного права и процесса“, читанная 24-го сентября 1897 года).

Переживаемая нами за послѣднюю четверть вѣка эпоха въ наукѣ уголовного права отмѣчена оживленіемъ чрезвычайно бурнаго характера; это Sturm und Drang въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Мирное и спокойное научное состояніе было потревожено; пронесся цѣлый вихрь новыхъ ученій, причемъ институты, прежде казавшіеся бесспорными и незыблемыми, подверглись смѣлымъ ударамъ критической мысли и на первый планъ былъ выдвинутъ цѣлый рядъ вопросовъ, о которыхъ раньше и рѣчи не было. Казалось бы, что по крайней мѣрѣ понятіе о наукѣ уголовного права должно было остаться неприкосновеннымъ, но и этого не случилось. До послѣдняго времени уголовное право разсматривали какъ юридическую дисциплину, которая изучаетъ преступленіе и наказаніе какъ отвлеченныя юридическія понятія; эта наука имѣла строго очерченный характеръ и опредѣленное содержаніе. Въ послѣднее-же время существовавшій взглядъ поколебленъ; отъ науки уголовного права потребовали, чтобы она включила въ себя вспомогательныя дисциплины, изучающія какъ органическій міръ преступниковъ, такъ и тѣ соціальныя условія, благодаря которымъ возникаютъ преступленія; вмѣсто уголовного права одни стали говорить о криминологіи, другіе объ уголовной соціологіи. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ должна была завязаться ожесточенная борьба между

сторонниками старого и новаго. Инициаторами борьбы явились еще въ семидесятыхъ годахъ антропологи, первой же бомбой, взрывъ которой произвелъ страшный шумъ, было сочиненіе о преступномъ челоѣкъ туринскаго профессора судебной медицины Чезаре Ломброзо. Дальнѣйшія его работы въ связи съ работами его учениковъ и послѣдователей, между которыми особенной извѣстностью пользуются Энрико Ферри и Гарофало, создали серьезное научное движеніе, получившее наименованіе антропологической или позитивной школы уголовнаго права. Дождемъ посыпались во всѣхъ странахъ и на всѣхъ языкахъ посвященные новой школѣ критическіе этюды, причемъ въ первыхъ изъ нихъ мы напрасно стали бы искать примирительнаго тона и спокойнаго обсужденія: слишкомъ жгучи были затронутые вопросы, слишкомъ серьезны заявленные реформаторами требованія. Здѣсь скрывается причина того факта, что антропологическая школа встрѣтила съ одной стороны энтузіастовъ послѣдователей, а съ другой—упорныхъ враговъ, не желающихъ признавать въ новыхъ ученіяхъ ничего добраго.

Антропологи съ своей стороны не молчали и съ горячимъ убѣжденіемъ отстаивали добытыя ими данныя. Полемика стала разгораться все больше и больше, посвященная ей литература стала дѣлаться почти необозримой,—и вотъ въ это именно время начали появляться работы третьяго направленія, окрещеннаго соціологическимъ, которыя мало-по-малу образовали стройную научную систему и привели къ образованію грандіознаго явленія: мы имѣемъ въ виду созданіе международнаго союза уголовнаго права, насчитывающаго сотни членовъ юристовъ во всѣхъ образованныхъ странахъ и создающаго статутъ, въ основѣ котораго лежатъ уголовно соціологическія ученія.

Такимъ образомъ новыя ученія въ области уголовнаго права могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: ученію антропологовъ и ученію соціологовъ, хотя понятно, что наряду съ этими основными типами существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ, какъ отъ одного новаго направленія къ другому, такъ и отъ одного изъ новыхъ направлений къ ученіямъ прежней школы, получившей въ устахъ новаторовъ названіе классической, но не въ смыслѣ стройности и основательности, а въ смыслѣ искусственности, рутинности и застоя; названіе скорѣе ироническое, чѣмъ комплиментарное, если позволено будетъ такъ выразиться.

Мы различали антропологическое направленіе отъ соціологическаго, ибо каждое изъ нихъ, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ свои особенности, но мы далеки отъ мысли считать указанныя направленія не только враждебными, но и рѣзко обособленными: во-первыхъ, между ними есть много точекъ соприкосновенія; во-вторыхъ, существуетъ много ученыхъ, стоящихъ на рубежѣ между первымъ и вторымъ направленіемъ; такъ французскаго криминалиста Тарда одни (Ломброзо, Закревскій) причисляютъ къ антропологамъ, а другіе (Спасовичъ, Пржевальскій)—къ соціологамъ; знаменитаго ученика Ломброзо, профессора Ферри, считаютъ весьма виднымъ представителемъ антропологической школы, а между тѣмъ онъ признаетъ преступленіе не только біологическимъ, но и соціальнымъ явленіемъ, важнѣйшій трудъ его носить названіе уголовной соціологіи, онъ членъ международнаго союза уголовного права, основаннаго соціологами, и цѣли этого союза признаетъ тождественными съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдуетъ антропологическая школа; наконецъ, въ-третьихъ, оба указанныхъ направленія не являются чѣмъ то законченнымъ и установившимся; ростъ ихъ идетъ непрерывно и принимаетъ форму тѣснаго сближенія, ибо отъ своихъ первоначальныхъ притязаній совершенно исключить изъ науки юридическую сторону преступленія и наказанія, а также дать преступности исключительно біологическое объясненіе—антропологи мало по малу отступаютъ, въ нападкахъ же своихъ на строго-классическую доктрину они сходятся съ криминалистами соціологами.

Такимъ образомъ, антропологическое и соціологическое направленіе, не сливаясь совершенно, становятся все болѣе и болѣе родственными, что и даетъ возможность при разборѣ многихъ вопросовъ говорить объ этихъ направленіяхъ одновременно.

Теперь, приступая къ оцѣнкѣ новыхъ ученій по существу, мы прежде всего считаемъ необходимымъ отмѣтить то интересное обстоятельство, что оцѣнка этихъ ученій въ литературѣ, особенно же въ нашей отечественной, по большей части страдаетъ неопредѣленностью, а подчасъ и противорѣчіями. Такъ, профессоръ Сергѣевскій въ статьѣ своей: „Основные вопросы наказанія въ новѣйшей литературѣ“ относитъ къ новымъ ученіямъ весьма пессимистически и дѣлаетъ по ихъ адресу цѣлый рядъ ироническихъ замѣчаній и упрековъ; совершенно неожиданнымъ поэтому является заключеніе его статьи, гдѣ послѣ отрицательной оцѣнки новаго направленія авторъ тѣмъ не менѣе

заявляетъ, что въ этомъ направленіи „со всѣми его ошибками и неизбежной путаницей заключается источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній въ пользу человѣчества и славу науки“. Подобную же непоследовательность мы находимъ въ статьѣ В. Д. Спасовича: „Новыя направленія въ наукѣ уголовного права“. Относительно антропологической школы авторъ призналъ, что эта школа не дала никакихъ положительныхъ результатовъ, а относительно социологовъ (въ лицѣ Тарда) замѣтилъ, что ихъ идеи скорѣе блестящи, чѣмъ солидны; однако же въ концѣ своей работы авторъ утверждаетъ, что новое движеніе въ уголовномъ правѣ является могучимъ, что этимъ движеніемъ открыты новые горизонты, и что въ непродолжительномъ времени вся область уголовного права и процесса явится въ до неузнаваемости новомъ видѣ. Не чуждъ противорѣчій и обстоятельный трудъ объ антропологической школѣ профессора Вульфберта. Въ первой части этого труда авторъ ставитъ въ заслугу новой школѣ то обстоятельство, что она выработала вспомогательныя уголовному праву дисциплины; во второй же части уже отрицается и эта заслуга и значеніе указанныхъ дисциплинъ.

Мы думаемъ, что уже на основаніи приведенныхъ примѣровъ можно сказать, что новыя теченія въ уголовномъ правѣ имѣютъ чрезвычайно серьезное значеніе; очевидно, они дали такую массу важнаго матеріала и настолько потрясли предшествовавшее имъ научное міросозерцаніе, что уяснить себѣ ихъ значеніе, не впадая въ противорѣчія, найти точки соприкосновенія и примиренія между старымъ и новымъ—оказывается чрезвычайно затруднительнымъ.

Тѣмъ не менѣе обязанность выработать себѣ опредѣленный взглядъ на новое движеніе въ наукѣ лежитъ на каждомъ криминалистѣ. Даже самые ожесточенные противники этого движенія признаютъ, что оно дало рядъ вѣрныхъ критическихъ замѣчаній относительно старой доктрины и поколебало многіе изъ устоевъ, на которыхъ эта доктрина покоилась; далѣе, борьба между представителями разныхъ ученій идетъ до сихъ поръ, хотя и чужда прежняго ожесточенія; стоять въ сторонѣ отъ нея едва-ли удобно; каждый криминалистъ въ такую эпоху долженъ прямо и смѣло выставить знамя со своимъ научнымъ *scredo* и стать въ ряды тѣхъ, на сторонѣ которыхъ онъ признаетъ научную правду. А для этого прежде всего необходимо посчитаться съ новыми ученіями и уяснить себѣ ихъ значеніе.

Мы такимъ образомъ совершенно расходимся во взглядахъ съ криминалистомъ Набоковымъ, который недавно въ своей вступительной лекціи во имя принципа раздѣленія труда между юристами, соціологами и натуралистами, а также въ виду отсутствія у насъ систематизаціи юридическихъ знаній, предлагалъ не увлекаться стремленіями въ новыя интересныя области, куда проложили путь Ломброзо, Ферри, Гарофало и др. Углубиться въ эти области можетъ заставить не только „самолюбивое желаніе наклеить надъ своими изслѣдованіями ярлыкъ „естественно-научный“, какъ это думаетъ г. Набоковъ; идти туда можетъ также заставить стремленіе къ истинѣ и желаніе видѣть изучаемую науку освѣженною притокомъ живой воды новыхъ ученій, если въ этихъ ученіяхъ по изслѣдованію дѣйствительно окажется живая вода.

Вотъ тѣ предвѣстельныя замѣчанія, которыя мы считали необходимымъ сдѣлать до разбора новыхъ ученій по существу. Обратимся теперь къ этому разбору.

Какія бы работы мы ни начали разсматривать, антропологическія или соціологическія, и тамъ и здѣсь сразу бросается въ глаза основная черта новыхъ направленій, что они совершенно отказываются отъ метафизическихъ апріорныхъ построеній, вмѣняя ихъ въ смертный грѣхъ прежней классической школы; статистика, опытъ и по возможности всестороннее изученіе міра преступниковъ, а также способствующихъ развитію преступности соціальныхъ условій, — вотъ идеаль, который поставили себѣ новаторы. Правда, на практикѣ данный идеаль часто не осуществлялся и его носители впадали въ крайности: пользованіе статистическими данными часто оказывалось одностороннимъ; ихъ подгоняли къ какой нибудь предвзятой идеѣ и такимъ образомъ на положительной, повидимому, почвѣ воскрешали метафизику; затѣмъ, проводя аналогію между соціальными явленіями и явленіями естественно историческими, эти явленія иногда въ пылу научнаго увлеченія отождествляли, результатомъ чего являлись такіе очевидные абсурды, какъ, напримѣръ, признаніе со стороны Ломброзо преступности въ мірѣ неодушевленномъ, въ мірѣ растений; наконецъ, даже данныя, добытыя положительнымъ методомъ, нерѣдко подвергались совершенно произвольному толкованію, благодаря чему изслѣдователи, считая открытые ими факты эмпирическими законами, на дѣлѣ давали лишь смѣлыя гипотезы. Вотъ тѣ отрицательныя данныя, которыя, не составляя постояннаго элемента въ работахъ по-

ваторовъ, тѣмъ не менѣе нерѣдко тамъ встрѣчаются. Должно ли это вести къ огульному осужденію новаго движенія? Намъ кажется, что нѣтъ: преувеличенія, увлеченія, нѣкоторая односторонность,—все это неизбѣжные спутники горячей борьбы во имя идеи, какова бы она ни была, разъ эта идея является новой и съ бою должна пролагать себѣ дорогу въ неизслѣдованныхъ еще областяхъ; во время борьбы трудно быть спокойнымъ, объективнымъ и безпристрастнымъ; отсюда и возможность всякихъ ошибокъ. Въ особенности же указанное явленіе имѣетъ мѣсто, когда дѣло касается вопросовъ не отвлеченныхъ, а животрепещущихъ, живенныхъ, связанныхъ съ массою злободневныхъ интересовъ, а именно такимъ является вопросъ о преступности и мѣрахъ борьбы съ нею. Не даромъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ криминалистовъ нашего времени профессоръ Францъ Листъ выговариваетъ себѣ свободу измѣнять нынѣ высказываемые имъ взгляды и указываетъ, что, строя эти взгляды на эмпирической основѣ жизненныхъ явленій, онъ „не находится въ счастливомъ положеніи тѣхъ діалектиковъ, которые изъ одного апіорнаго, произвольно взятаго понятія, конечно, могутъ выстроить зданіе въ одномъ стилѣ“.

Поэтому, оставивъ въ сторонѣ многія частныя, противорѣчивыя построенія сторонниковъ новаго направленія въ наукѣ уголовного права, мы ограничимся ихъ кардинальными положеніями. Первое изъ нихъ мы уже изложили: это введеніе въ уголовное право экспериментальнаго метода и окончательное упраздненіе въ немъ метафизики. Такое положеніе на нашъ взглядъ заслуживаетъ полнаго одобренія, ибо, какъ справедливо указываютъ новаторы, уголовное право слишкомъ много вдавалось въ абстрактныя построенія, игнорируя жизненную сторону вопроса о преступности. По словамъ извѣстнаго бельгійскаго криминалиста Прэнса, до сихъ поръ „для науки уголовного права преступникъ былъ абстрактнымъ типомъ, а не живымъ, дѣйствующимъ человекомъ, преступленіе было не актомъ реальной жизни, а юридической формулой, внесенной въ кодексъ, наконецъ, наказаніе являлось теоретической системой, принятой учеными, которые не считались съ природой преступленія“. Еще болѣе ярко проводитъ подобную же мысль Lammasch, имѣя въ виду главнымъ образомъ положеніе науки уголовного права въ Германіи. Онъ указываетъ, что „классическая криминальная юриспруденція, избирая предметомъ своихъ изслѣдованій преимущественно юридическія понятія преступленія и наказанія и ихъ логическую конструкцію, упу-

скала изъ виду, что преступленіе и наказаніе существуютъ и проявляются въ мірѣ реальномъ (der Thatsachen); благодаря этому отдѣльные изслѣдователи, доводя до крайности ошибку своихъ предшественниковъ, дошли до современной схоластики, такъ мѣтко окрещенной Герингомъ „юриспруденціей понятій“. Авторъ настаиваетъ на необходимости изучать факты физической и психической жизни, лежащіе въ основѣ понятій преступленія и наказанія; только тогда, по его мнѣнію, изученіе преступности перестанетъ быть одностороннимъ и она будетъ изучена въ совокупности ея проявленій, такою, какою она является въ дѣйствительности.

Соглашаясь съ указаніями приведенныхъ авторовъ, мы думаемъ, что реформа въ области уголовного права была необходимой, но въ то же самое время мы отнюдь не допускаемъ, что вѣковая работа человеческой мысли, направленная на изученіе преступленія, какъ отвлеченнаго юридическаго понятія, была безплодной; преступленіе, являющееся посягательствомъ на охраняемый правомъ интересъ, какъ фактъ, измѣняющій юридическую природу извѣстныхъ отношеній, можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія этихъ отношеній, съ точки зрѣнія т. е. с.з. технической; въ этомъ отношеніи заслуги прежней школы неоспоримы: она формулировала цѣлый рядъ общихъ принциповъ, а также много сдѣлала для техники въ области судебной практики и законодательства. Если нѣкоторые изъ антропологовъ и пытались оспаривать эти заслуги, если они и выражали желаніе выбросить за бортъ все до сихъ поръ сдѣланное въ уголовномъ правѣ, то это было лишь увлеченіе, имѣвшее мѣсто на первыхъ порахъ, въ разгарѣ борьбы и страстей. Теперь же, за самыми немногими исключеніями, позитивисты-новаторы, какъ антропологи въ лицѣ Ферри и Гарофало, такъ и социологи въ лицѣ, на примѣръ, Листа, Прэнса и Ламмаша—не отрицаютъ заслугъ предшествовавшей школы; они признаютъ плодотворными ранѣе сдѣланныя изслѣдованія, но указываютъ, что прекрасно разработана лишь одна сторона задачи, а другая до сихъ поръ остается открытой.

На эту то именно сторону и обратила вниманіе новая школа. Она справедливо указала, что въ преступленіи нужно видѣть не только отвлеченное юридическое понятіе, но и социальное жизненное явленіе; упуская это изъ виду и оперируя надъ преступленіемъ, какъ надъ исключительно абстрактнымъ понятіемъ, мы неизбежно впадаемъ въ односторонность и схоластику; наши выводы въ этомъ случаѣ теряютъ подѣ

собой жизненную почву; они висятъ въ воздухѣ и могутъ оказаться эфемерными, не взирая на стройность построения и послѣдовательность отвлеченно-логическаго разсужденія. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ того факта, что юстиція въ своихъ отправленіяхъ часто являлась слишкомъ формальной и безличной, и что цѣлый рядъ научныхъ системъ терпѣлъ крушеніе при столкновеніи съ жизнью. Новая школа желаетъ, чтобы ея выводы были болѣе устойчивыми и односторонность изученія признаетъ крупнымъ недостаткомъ, съ которымъ необходимо бороться; поэтому новая школа вступаетъ на путь изученія преступнаго міра и условій общественной среды, наиболѣе оказывающихъ вліяніе на возникновеніе и развитіе преступности; она такимъ образомъ желаетъ, введя массу новаго и свѣжаго матеріала, вдохнуть новую жизнь въ науку, изучающую преступленіе и наказаніе.

Плодотворности указаннаго пути не отрицали и нѣкоторые изъ представителей классической школы, но одни изъ нихъ, какъ напримѣръ профессоръ Духовской, начертавъ стройную программу реформы въ области уголовного права, не осуществили этой программы даже въ собственныхъ дальнѣйшихъ трудахъ; другіе, какъ Гольцендорфъ, не рѣшились разстаться съ цѣлностью классическаго міросозерцанія, хотя въ разборѣ отдѣльныхъ вопросовъ не разъ попадали въ коллизію съ этимъ міросозерцаніемъ, ибо ясно сознавали, что абстракціи мало, и что, изучая науку, близко соприкасающуюся съ жизнью, необходимо изучать и эту жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ; наконецъ, третьи, какъ профессоръ Сергѣевскій, признали невозможнымъ практически осуществить мысль о предлагаемыхъ реформахъ на томъ главномъ образомъ основаніи, что уголовное право съ одной стороны, а социологія и антропологія — съ другой оперируютъ различными методами. Но вѣдь самый вопросъ и заключался въ томъ, чтобы внести въ науку уголовного права новый методъ и такимъ путемъ расширить ея горизонты; поэтому ссылка на нынѣ существующую разницу методовъ, на нашъ взглядъ, не можетъ сохранить за собою доказательной силы. Что эта ссылка погрѣшила противъ истины, доказала сама жизнь: появился рядъ замѣчательныхъ работъ, осуществляющихъ идеи новаго направленія и въ то же время въ полномъ смыслѣ слова относящихся къ уголовному праву, — это работы Листа, Прэнса, Гарро, Фойницкаго и др. ученыхъ, вошедшихъ въ составъ членовъ международнаго союза уголов-

наго права; мало этого, въ самый статутъ указаннаго союза внесены такіа два важнѣйшія положенія: 1) цѣль уголовного права составляетъ борьба съ преступностью, разсматриваемой какъ общественное явленіе и 2) въ виду этого наука уголовного права и уголовные законы должны считаться съ антропологическими и соціологическими изслѣдованіями о преступности и преступникахъ. Принятіе этихъ двухъ положеній массою криминалистовъ, примѣнувшихъ къ союзу, на нашъ взглядъ, является блистательнымъ доказательствомъ того, что относительно своей главной, руководящей идеи новаторы одержали полную побѣду.

Пойдемъ далѣе и для болѣе правильной оцѣнки ученій новой школы посмотримъ, съ какими реальными условіями жизни приходится считаться въ наши дни наукѣ уголовного права.

Во всѣхъ (кромѣ Англіи) цивилизованныхъ государствахъ, гдѣ правильно поставлена уголовная статистика, она констатировала за послѣднее время непрерывный ростъ преступности вообще и страшное усиленіе рецидива въ частности. Въра въ цѣлебную силу существующей карательной системы не могла не пошатнуться, и общественство стало лицомъ къ лицу съ вопросомъ, что дѣлать въ виду явной опасности, какъ съ нею бороться?

Старая доктрина не могла дать отвѣта на этотъ вопросъ, ибо она привыкла считаться съ преступленіемъ, какъ съ готовымъ фактомъ, и оцѣнивать его послѣдствія, а здѣсь нужно было обратить вниманіе на причины факта, нужно было поработать съ помощью методовъ, которые до сихъ поръ были чужды уголовному праву. До сихъ поръ боролись съ преступленіями, какъ съ отдѣльными явленіями и притомъ исключительно какъ съ проявленіями злой воли индивида, теперь же сдѣлалось очевиднымъ и нагляднымъ, что такого образа дѣйствій недостаточно, что такимъ путемъ нельзя достигнуть прочныхъ результатовъ.

Передъ криминалистами ясно обрисовалась задача выработать новый образъ дѣйствій для болѣе успѣшной борьбы съ преступностью, со дня на день растущей и являющейся грознымъ соціальнымъ явленіемъ.

За рѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса и взялась новая школа уголовного права. Не желая повторить какую нибудь ошибку прошлаго, новаторы прежде всего бросили ретроспективный взглядъ на отношенія, существовавшія между обществомъ и преступниками; они вы-

несли убѣжденіе, прекрасно сформулированное извѣстнымъ криминалистомъ Ферри въ слѣдующихъ словахъ: „Въ средніе вѣка видѣли въ преступномъ человѣкѣ лишь преступника; забывая о человѣкѣ; классическая школа, напротивъ того, видѣла въ преступномъ человѣкѣ лишь человѣка, забывая о преступникѣ; позитивная же школа признала необходимымъ возстановить нарушенное равновѣсіе, изучая преступнаго человѣка и одновременно уважая права человѣческой личности въ преступникѣ, а права общества въ честныхъ людяхъ“. Осуществляя эту идею на практикѣ, новаторы отказались отъ всякаго отвлеченнаго сентиментализма, а также отъ всякой ненужной жестокости; они стали проповѣдовать спокойную, чуждую увлеченій борьбу съ преступностью, основанную на идеѣ цѣлесообразности. Поэтому прежде всего они сочли необходимымъ ознакомиться съ причинами или факторами преступности.

Основываясь на безспорныхъ положеніяхъ, что нѣтъ ни дѣйствія, ни явленія безъ причины, и что, не зная причинъ и не воздѣйствуя на нихъ, нельзя измѣнить и слѣдствій, реформаторы постарались опредѣлить ту сумму разнообразныхъ взаимодействующихъ причинъ, результатомъ которыхъ является измѣняющаяся и сильно возрастающая въ наши дни преступность. Статистика въ этой области дала чрезвычайно поучительныя данныя. Съ одной стороны оказалось, что преступность зависитъ отъ цѣлаго ряда социальныхъ условій, въ особенности же отъ экономическихъ, ибо годы, на примѣръ, неурожая влекутъ обыкновенно за собой увеличеніе преступленій противъ имущества; съ другой стороны установлена нѣкоторая зависимость числа преступленій и отъ условій космическихъ, особенно въ сферѣ преступленій противъ личности и противъ нравственности; наконецъ, разностороннія наблюденія надъ преступнымъ міромъ, привели изслѣдователей къ убѣжденію, что на совершеніе преступленій оказываетъ сильное вліяніе та или иная психофизиологическая конструкція дѣятелей. Старая теорія, сводившая всю преступность исключительно къ злой волѣ преступника, оказалась такимъ образомъ несостоятельной; путемъ всесторонняго изслѣдованія пришли къ выводу, что факторы преступности весьма разнообразны. Правда, что и въ этой области далеко еще до окончательныхъ, согласно принимаемыхъ выводовъ; одни стоятъ за такую классификацію факторовъ, другіе—за иную; одни придаютъ большее значеніе факторамъ социальнымъ, другіе—антропологическимъ; мы, вслѣдъ за

Листомъ, Фойницкимъ, Прэнсомъ и другими, склонны думать, что преобладающую роль играютъ соціальныя факторы, но объ этомъ подробнѣе мы скажемъ дальше, пока же ограничимся указаніемъ на тотъ знаменательный фактъ, что изученіе факторовъ преступности далеко подвинулось впередъ, и что заслугу новаторовъ въ области даннаго вопроса признають даже крайніе приверженцы старой доктрины.

Изучая факторы преступности, новая школа исходила изъ убѣжденія, что для успѣшной борьбы съ преступностью необходимо воздѣйствовать на эти факторы. Наказаніе исключительно направляется на личность дѣятеля, на личные факторы преступности, но оно не оказываетъ никакого дѣйствія на другія категоріи факторовъ, значитъ помимо наказанія необходима система другихъ мѣръ, мѣръ предупредительныхъ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Борьба съ народнымъ невѣжествомъ и предрассудками путемъ широкаго распространенія образованія въ массахъ, борьба съ алкоголизмомъ, который является однимъ изъ бичей современнаго человѣчества, всякаго рода мѣры для доставленія работы людямъ, въ ней нуждающимся, попеченіе о сиротахъ, заброшенныхъ дѣтяхъ и дѣтяхъ преступниковъ, стремленіе улучшить современное экономическое положеніе пролетаріата, доставленіе народу разумныхъ развлеченій и т. п.,—вотъ вопросы, которые выдвинуты нынѣ на первый планъ, вотъ задачи, достиженіе которыхъ должно успѣшно отразиться на области дѣйствій правосудія. Конечно, задача не легка и справедливо указаніе, что самыя смѣлыя реформаторы не могутъ повернуть по своему усмотрѣнію теченія жизни; но важно и то, если будетъ выполнена хоть часть программы и прогрессія преступности изъ возрастающей превратится въ убывающую. Даже небольшой успѣхъ въ этой области явится прекраснымъ подтвержденіемъ одного изъ девизовъ новой школы: „лучше предупреждать, чѣмъ карать“.

Но одного предупрежденія въ свою очередь недостаточно; опытъ жизни доказываетъ, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, на какой бы ступени цивилизаціи они ни стояли, существуетъ преступность въ тѣхъ или иныхъ формахъ. Раньше мечтали, что съ улучшеніемъ соціальнаго строя преступность можетъ исчезнуть; теперь, когда изученіе факторовъ преступности далеко подвинулось впередъ, такіа мечты оказываются утопій: во-первыхъ, улучшеніе соціальнаго строя, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, имѣетъ свои предѣлы; оно не можетъ быть доведено до такого совершенства, чтобы организація челове-

сваго общества не имѣла рѣшительно никакихъ пятенъ, а только въ послѣднемъ случаѣ совершенно исчезли бы социальныя факторы, порождающіе преступность; во-вторыхъ, кромѣ социальныхъ факторовъ существуютъ еще космическіе и антропологическіе, на которыхъ улучшение социального строя можетъ отражаться лишь косвенно; можно, слѣдовательно, стремиться къ измѣненію и уменьшенію преступности, уничтожить же ее невозможно; преступность будетъ существовать уже потому, что человѣчество не можетъ быть выкроено по одному идеальному шаблону; оно всегда будетъ составлять пеструю массу индивидовъ съ разнообразными страстями и всякими особенностями и дефектами психофизиологической организаціи; личныхъ такъ сказать факторовъ преступности упразднить нельзя, а поэтому, пока люди будутъ людьми, а не ангелами, будетъ существовать и преступность.

Новая школа уголовного права, отстаивая самую широкую систему предупредительныхъ мѣръ, не закрываетъ глазъ на дѣйствительность и не думаетъ, чтобы этими мѣрами можно было ограничиться, не прибѣгая къ мѣрамъ карательнымъ; она признаетъ необходимость и неизбежность наказанія, но во взглядахъ на сущность и организацію послѣдняго совершенно расходится съ прежней школой.

Преступникъ для прежней школы былъ отвлеченнымъ понятіемъ; налагая наказаніе за то или иное преступное дѣйствіе, она не интересовалась личностью преступника; всѣ преступники въ ея глазахъ являлись одинаковыми носителями злой воли, требующей возмездія; если и налагалось болѣе высокое наказаніе за рецидивъ, то и въ этомъ случаѣ требовался лишь голый фактъ повторенія преступления послѣ отбытія наказанія вполнѣ или въ части, тогда какъ, если бы обращалось должное вниманіе на личность преступника, прежде всего долженъ былъ бы ставиться вопросъ о томъ, какія причины побудили данное лицо снова впасть въ преступленіе, что это за лицо и является ли оно особенно опаснымъ для общества ремесленникомъ, спеціалистомъ преступленія.

Поставивъ на первый планъ идею охраны общества отъ преступленій, новая школа отвергла въ наказаніи принципъ возмездія, столь тонко прикрываемый разными мягкими названіями, какъ на-примѣръ, „необходимое искупленіе“, „воздающая справедливость“ и т. п.; наказаніе, по ея мнѣнію, должно бороться съ личными факторами преступности, поскольку это возможно; оно поэтому должно

преслѣдовать много цѣлей, но главною изъ нихъ должна быть цѣль доставить обществу возможную безопасность. Наказаніе должно быть цѣлесообразнымъ, а поэтому въ каждомъ данномъ случаѣ правосудіе должно считаться съ тѣмъ, какого рода личность передъ нимъ находится. Правосудію въ достиженіи этой задачи должна помочь наука, изучая міръ преступниковъ и его особенности.

Труды въ этомъ направленіи уже сдѣланы; главная заслуга здѣсь принадлежитъ представителямъ итальянской антропологической школы; но въ сожалѣнію послѣдніе слишкомъ поспѣшно обобщили обрабатываемыя ими данныя и признали рѣшенной всю задачу, тогда какъ серьезныя критическія работы, посвященныя разбору даннаго рѣшенія, доказали, что въ немъ масса погрѣшностей и что положительныхъ данныхъ для серьезно обоснованныхъ научныхъ выводовъ еще слишкомъ мало.

Тѣмъ не менѣе начало изученію преступнаго міра положено, причѣмъ выяснилось, что этотъ міръ не представляетъ единства и однообразія, что преступники не могутъ быть рассматриваемы по одному и тому же шаблону, какъ ошибочно ихъ рассматривала прежняя школа. Появилась идея классификаціи преступниковъ и организациі мѣръ борьбы, сообразно съ этой классификаціей; данная идея еще не получила полного и окончательнаго развитія; важность классификаціи признана, но единства этой классификаціи еще нѣтъ. Ломброзо, Ферри, Листъ, Фойницкій и др. предложили разныя классификаціи; конгрессы криминальной антропологіи принимали одну, международный союзъ уголовного права другую, новѣйшіе законодательные проекты отчасти воспроизводятъ третью. Но важно уже и то, что самый принципъ классификаціи признанъ, и что теперь строго отличаютъ преступность острую, называемую также случайной, и преступность хроническую (привычную, профессиональную).

Большую будущность должно имѣть также указанное Тардомъ дѣленіе преступности на сельскую и городскую; если въ будущемъ законодательства станутъ считаться съ этимъ дѣленіемъ, это будетъ, по нашему глубокому убѣжденію, одна изъ весьма плодотворныхъ реформъ вообще, а для государствъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ—въ особенности. Тогда прекратится то ненормальное явленіе, что попадающій въ тюрьму горожанинъ, въ большинствѣ случаевъ пролетарій, привышій жить и работать въ тѣсныхъ, закрытыхъ и антисанитарныхъ помѣщеніяхъ, мало измѣняетъ внѣшнія

условія своей жизни, тогда какъ сельскій обыватель, оторванный отъ простора полей и привычки жить и работать на открытомъ воздухѣ, попадая въ тюрьму, страдаетъ отъ рѣзкаго измѣненія въ режимѣ своей жизни и мало находитъ утѣшенія даже въ тюремномъ трудѣ, ибо трудъ этотъ въ большинствѣ случаевъ ему новъ, непривыченъ и непригоденъ для будущей жизни на свободѣ среди деревенской обстановки.

Какіе же практическіе выводы слѣдуютъ изъ признанія необходимости классифицировать преступниковъ?—Выводы очень важны: въ зависимость отъ классификаціи новая школа ставитъ организацію и примѣненіе какъ системы наказаній, такъ и другихъ мѣръ безопасности. Первый случай здѣсь—это тотъ, когда преступное дѣяніе совершенно лицомъ невмѣняемымъ; классическая школа, исходя изъ положенія, что дѣяніе невмѣняемаго не составляетъ преступления, исключала эти случаи изъ сферы своего вѣдѣнія и за небольшими исключеніями отпускала такого невмѣняемаго на свободу, причемъ онъ, естественно, могъ являться постоянной угрозой для общественной безопасности. Новая школа взглянула на дѣло иначе: не признавая возможнымъ наказывать невмѣняемыхъ, она въ видахъ охраны общества потребовала, чтобы въ законодательствахъ были сформулированы мѣры изолированія подобныхъ лицъ, причемъ съ своей стороны предложила устройство учреждений для содержанія и лѣченія лицъ ненормальныхъ вообще и особыхъ пріютовъ для совершившихъ преступленіе алкоголиковъ въ частности; вернуться назадъ въ общество лицо изъ данной категоріи можетъ только послѣ того, когда особо составленная коммиссія признаетъ, что оно совершенно поправилось или безусловно не можетъ угрожать общественной безопасности.

Далѣе, идея классификаціи преступниковъ выражается въ томъ, что, имѣя дѣло съ преступникомъ вмѣняемымъ, задаются вопросомъ, случайный ли это преступникъ, новичекъ въ области преступленія, или упорный врагъ общества, преступникъ по профессіи; при этомъ для большей правильности вывода обращаютъ вниманіе какъ на свойство мотивовъ, вызвавшихъ извѣстное преступленіе, такъ и на способы его совершенія; въ зависимости отъ всѣхъ этихъ данныхъ и опредѣляется наказаніе.

Этотъ пунктъ мы считаемъ центральнымъ въ ученіи новой школы и особенно плодотворнымъ для будущаго: гуманность классической школы была нѣсколько односторонней, ибо она главнымъ образомъ

отражалась на болѣе тяжкихъ и опасныхъ преступникахъ, какъ на-
примѣръ, при системѣ поглощенія большимъ наказаніемъ меньшихъ,
когда субъектъ признанъ виновнымъ въ нѣсколько преступленій,
а также при господствѣ принципа, что и рецидивистамъ не слѣдуетъ
измѣнять родъ наказанія, переходя отъ нисшаго къ болѣе суровому
высшему; сюда же относится и частое примѣненіе въ рецидивистамъ
краткосрочныхъ наказаній лишеніемъ свободы. Наоборотъ, къ луч-
шей части преступнаго люда старая доктрина относилась весьма
сурово; она, исходя изъ идеи возмездія, проповѣдывала, что каждое
преступленіе безусловно должно быть наказано, тогда какъ новая
школа признаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ возможнымъ лишь услов-
ное осужденіе (въ виду случайнаго характера преступленія, отсут-
ствія низкихъ и поворныхъ мотивовъ, въ виду посильнаго возна-
гражденія потерпѣвшаго и т. п.). Затѣмъ, система правопораженій
въ большинствѣ кодексовъ была построена такъ, что правопораженіе
постигало одинаково и упорнаго злодѣя и лицо, совершившее извѣст-
ное дѣяніе въ первый разъ въ порывѣ страсти или подъ давленіемъ
особенно неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ; наконецъ,
такое же нивелированіе замѣчалось въ области прочихъ наказаній,
напримѣръ тюрьмы, куда съ одобренія старой доктрины наравнѣ съ
ворами и мошенниками попадали лица, совершившія убійство по
неосторожности, виновники т. наз. формальныхъ преступленій и дру-
гихъ дѣяній, чуждыхъ позорнаго характера.

Новая школа пошла совершенно обратнымъ путемъ; она, клас-
сифицируя преступниковъ и обращая серьезное вниманіе на мотивы
ихъ дѣяній, проповѣдуетъ строгость къ худшимъ изъ преступнаго
люда, къ упорнымъ и опаснымъ врагамъ общественнаго порядка; но
та же школа несетъ проповѣдь истиннаго гуманизма туда, гдѣ этотъ
гуманизмъ наиболѣе уместенъ и не можетъ вредить общественнымъ
интересамъ; она противъ злоупотребленія тюрьмой и другими совре-
менными карательными мѣрами, отъ которыхъ старается уберечь
всѣхъ новичковъ на преступномъ пути и лицъ, дѣянія которыхъ не
свидѣтельствуютъ о нравственной испорченности.

Въ виду изложенныхъ соображеній, мы признаемъ несправедли-
выми иногда высказываемыя въ нашей литературѣ утвержденія, будто
въ трудахъ новой школы можно искать чего угодно, кромѣ гуманности;
мы стоимъ на совершенно обратной точкѣ зрѣнія, ибо не считаемъ

истинной гуманностью отвлеченный сентиментализмъ, котораго дѣйствительно чуждается новая школа.

Принимая программу этой послѣдней въ томъ видѣ, какъ она нами изложена, мы съ своей стороны сдѣлаемъ лишь одну оговорку: на объективную сторону преступленій должно быть обращено большее вниманіе, чѣмъ это дѣлаютъ новаторы, внесшіе столь много цѣннаго въ обработку субъективной стороны. Мы думаемъ, что это пробѣлъ, который скоро будетъ восполненъ, ибо и теперь новаторы не допускаютъ условнаго осужденія по отношенію къ тяжкимъ преступленіямъ, а слѣдовательно косвенно признаютъ значеніе и объективной стороны преступленія. Но необходимо и прямое признаніе: во-первыхъ, по объективной сторонѣ можно отчасти судить и о субъективной; напримѣръ, кража и убійство съ цѣлью ограбленія одинаково проникнуты корыстнымъ мотивомъ, но послѣднее изъ этихъ преступленій, являясь посягательствомъ на неизмѣримо болѣе цѣнное правовое благо, чѣмъ въ первомъ случаѣ, въ то же время даетъ настолько серьезныя указанія на жестокость и нравственную испорченность дѣятеля, что этого послѣдняго необходимо признать опаснымъ врагомъ общества, хотя бы онъ совершилъ преступленіе и въ первый разъ. Далѣе, интересы самого же общества требуютъ, чтобы существовала гарантія индивидуальной свободы, выражающаяся въ принципѣ: „*nullum crimen, nulla poena sine lege*“, а этотъ послѣдній всецѣло держится на признаніи важности объективной стороны преступленія: какъ бы лицо ни казалось опаснымъ, какими бы зловѣщими признаками оно ни отличалось, его нельзя подвергнуть наказанію или иной мѣрѣ аналогичнаго по своему значенію характера, пока оно на дѣлѣ не обнаружитъ своихъ преступныхъ наклонностей; иначе мы получимъ „чтеніе въ сердцахъ“, гораздо болѣе угрожающее обществу, чѣмъ свободное существованіе въ немъ опасныхъ индивидовъ. Это, повидимому, понимаютъ, хотя иногда прямо и не высказываютъ, сторонники новой школы; мы думаемъ такъ потому, что представители антропологической вѣтви этой школы даже на первыхъ порахъ увлеченій открытымъ ими преступнымъ типомъ (о которомъ рѣчь будетъ далѣе) не допускали возможности наказывать до совершенія преступленія лицъ, носящихъ хотя бы и всѣ признаки даннаго типа, а для признанія прирожденной преступности непремѣннымъ условіемъ помимо прочаго ставили наличность рецидива. Наконецъ, наиболѣе ярко важность объективной стороны преступ-

ленія выступаетъ передъ нами, если мы обратимъ вниманіе на интересы потерпѣвшаго: лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, имѣетъ право требовать отъ суда, какъ носителя государственной власти, чтобы этотъ послѣдній сдѣлалъ все возможное для возстановленія интересовъ, нарушенныхъ преступленіемъ, а эти интересы всецѣло опредѣляются объективной стороной преступленія, игнорировать которую очевидно невозможно. Если потерпѣвшій понесъ матеріальный ущербъ, то для удовлетворенія его достаточно возмѣщенія этого ущерба, наказаніе же исключительно можетъ имѣть въ виду охрану общественныхъ интересовъ; но, если потерпѣвшій понесъ ущербъ моральный, то въ данномъ случаѣ компенсаціей ему можетъ послужить только наказаніе виновнаго; это наказаніе, очевидно, должно сообразоваться съ объективной стороной преступленія, а не только съ соображеніями относительно общественнаго интереса.

Мы такимъ образомъ раздѣляемъ точку зрѣнія новаторовъ, въ силу которой карательная дѣятельность государства должна имѣть главною цѣлью охрану общественныхъ интересовъ путемъ цѣлесообразной борьбы съ преступностью, но въ то же время мы считаемъ необходимымъ относиться съ полнымъ вниманіемъ къ объективной сторонѣ преступленія и къ правамъ потерпѣвшаго; только въ этомъ случаѣ судъ, способствуя развитію и укрѣпленію въ гражданахъ чувства законности, дастъ обществу полное удовлетвореніе и будетъ имѣть твердую точку опоры для борьбы съ произволомъ и самоуправствомъ.

Мы до сихъ поръ говорили о новомъ движеніи въ наукѣ уголовного права какъ о чемъ то единомъ, не разбирая пунктовъ разногласія, благодаря которымъ новая школа распадается на два (хотя и родственныхъ) направленія: антропологическое и социологическое. Теперь намъ необходимо разсмотрѣть важнѣйшіе изъ этихъ пунктовъ; центральнымъ изъ нихъ мы считаемъ ученіе антропологовъ о преступномъ типѣ и прирожденной преступности. Это ученіе было выдвинуто инициаторомъ прогрессивнаго движенія въ наукѣ извѣстнымъ Ломброзо, можно сказать, создавшимъ уголовную антропологию. Его основная идея заключалась въ томъ, что для успѣха въ борьбѣ съ преступностью необходимо всестороннее изученіе преступнаго міра. Приступивъ къ такому изученію и производя массу взвѣшиваній, снимковъ, разспросовъ, наблюденій и вычисленій, Ломброзо пришелъ къ выводу, что среди преступниковъ преобладаетъ особый типъ,

отмѣченный извѣстными рѣзкими чертами физическими и психическими; эти черты преступнаго типа Ломброзо призналъ прирожденными—и такимъ образомъ пришелъ къ выводу, что среди преступниковъ большинство прирожденныхъ, т. е. предназначенныхъ къ преступленію отъ рожденія.

Типъ, выведенный Ломброзо, является чрезвычайно сложнымъ; прежде всего преступникъ изображается какъ человѣкъ съ болѣе низкимъ біологическимъ развитіемъ; онъ имѣетъ рядъ анатомическихъ, психическихъ и патологическихъ особенностей. Съ вѣшной стороны преступники обладаютъ въ строеніи головы и чертахъ лица массой аномалій: малая или клиновидная форма, а также ассиметрія въ строеніи черепа, т. наз. надбровныя дуги, сильно развитыя челюсти, рѣдкіе зубы, скудный ростъ бороды, косоглазіе, безобразно длинныя руки и т. п.; съ внутренней стороны преступники также по большей части являются ненормальными: у нихъ мало развито или совершенно отсутствуетъ нравственное чувство, которое даетъ обыкновенному человѣку сильную точку опоры для подавленія въ себѣ преступныхъ искушеній; далѣе, у нихъ отсутствуетъ предусмотрительность, соображеніе о послѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ ихъ дѣяній какъ для нихъ самихъ, такъ и для окружающихъ.

Обсуждая эти особенности и сопоставляя преступниковъ съ одной стороны съ помѣшанными, а съ другой съ дикарями, Ломброзо пришелъ къ заключенію, что въ прирожденномъ преступникѣ скрывается или атавизмъ,—жестокость безпричинная и часто совершенно звѣрская, или нравственное помѣшательство, или послѣдовательная дегенерація, или скрытая эпилепсія, или, наконецъ, соединеніе и смѣшеніе указанныхъ формъ. Ломброзо не отрицаетъ существованія преступниковъ помѣшанныхъ и случайныхъ, но въ основу классификаціи онъ кладетъ найденный имъ типъ прирожденнаго преступника. Послѣдователи и единомышленники Ломброзо признаютъ также существованіе типа прирожденнаго преступника, причемъ % такихъ прирожденныхъ въ общей массѣ преступнаго люда сильно колеблется у отдѣльныхъ изслѣдователей (отъ 20 до 60 %).

Этотъ отправной пунктъ ученія антропологовъ подвергся самой ожесточенной критикѣ и въ настоящее время отвергается не только сторонниками т. наз. классической доктрины, но и криминалистами социологами. Разница заключается въ томъ, что первые отрицаютъ существованіе преступнаго типа вообще, а вторые говорятъ, что

этотъ типъ существуетъ, но что это не типъ прирожденнаго преступника.

Если мы вспомнимъ глубоко вѣрное замѣчаніе Ферри, что для рѣшенія вопроса о существованіи преступнаго типа необходимо дѣйствительно изучать преступный міръ, а не только разсуждать о немъ въ тиши кабинета, то естественно, что отрицанія преступнаго типа, дѣлаемая съ логически-отвлеченной точки зрѣнія, потеряютъ въ нашихъ глазахъ всякую силу; за или противъ мы можемъ рѣшить вопросъ о преступномъ типѣ только на основаніи результатовъ, полученныхъ компетентными наблюдателями и изслѣдователями тюремной жизни и преступнаго міра. Большинство же послѣднихъ категорически заявляетъ, что достаточно посѣщать тюрьмы—и явится твердое убѣжденіе въ существованіи преступнаго типа и его разновидностей. Прэнсъ, напримѣръ, говоритъ, что при входѣ въ келью тотчасъ и вполне можно отличить рецидивистовъ и даже видъ ихъ,—грабителей, воровъ, убійцъ.

Такимъ образомъ существованіе преступнаго типа утверждается, но это далеко не означаетъ признанія того типа прирожденнаго преступника, который защищаетъ Ломброзо. Во-первыхъ, въ этомъ типѣ смѣшаны такія формы, какъ скрытая эпилепсія и нравственное помѣшательство, тогда какъ, по справедливому указанію профессора Вульфберта, не только соединеніе этихъ формъ, но и существованіе ихъ порознь сильно оспаривается специалистами; во-вторыхъ, внесенная сюда же теорія атавизма грѣшитъ невѣрной аналогіей преступника съ дикаремъ, ибо черты, приписываемыя Ломброзо дикарю, далеко неполнѣе соотвѣтствуютъ собранному о дикихъ народахъ этнографическому матеріалу; въ-третьихъ, въ основѣ всей постройки Ломброзо лежитъ чрезмѣрное возвеличеніе закона наслѣдственности, тогда какъ этотъ законъ далеко не является исключительнымъ и находитъ себѣ противовѣсъ въ констатированномъ массою наблюденій законѣ приспособленія къ средѣ; мало того, самый законъ наслѣдственности не имѣетъ роковой силы въ области преступности: недостатки и дурныя наклонности родителей могутъ не только сохраняться или усиливаться въ потомствѣ, но и погашаться, когда качества родителей противоположны; а затѣмъ, если извѣстно, что дѣтямъ передаются отъ родителей извѣстныя органическія черты и предрасположенія, напримѣръ, къ болѣзнямъ, то съ другой стороны весьма сомнительна передача по наслѣдству чертъ приобрѣтенныхъ; по-

слѣднее положеніе можетъ быть подтверждено интересными примѣрами, которые мы находимъ у Прэнса: у родителей, лишившихся руки или ноги, рождаются дѣти, лишенныя этого недостатка, у евреевъ, въ теченіе многихъ вѣковъ практикующихъ обрѣзаніе, рождаются дѣти совершенно нормальные и т. п.

Мы не будемъ больше останавливаться на возраженіяхъ, которыя уже сдѣланы Ломброзо или которыя можно ему сдѣлать по поводу его типа прирожденнаго преступника; всѣхъ этихъ возраженій такая масса, что ихъ трудно не только разобрать, но даже перечислить. Мы считаемъ уже на основаніи приведеннаго матерьяла доказаннымъ, что существованіе преступности органической или прирожденной должно быть отвергнуто. Правда, преступность, какъ и всякое другое занятіе, можетъ создать и создаетъ типы; она можетъ наложить на человѣка извѣстные клейма, многія изъ которыхъ уже въ настоящее время вѣрно указаны антропологами; профессиональные преступники образуютъ особый типическій классъ, — отсюда типъ, также отмѣченный своеобразными чертами, какъ и типы солдата, артиста, каменотеса, священнослужителя и т. п., но все это типы социальныя, а не прирожденные. Преступный типъ создаетъ не природа, а особые условія преступной жизни, пробуждающей и развивающей отрицательныя стороны человѣческой природы. Такимъ образомъ, не зная, что скажетъ антропология въ будущемъ, въ настоящее время мы должны признать, что ею не доказано существованіе типа прирожденнаго преступника; этотъ типъ мы признаемъ не органическимъ, а социальнымъ.

Въ силу указанныхъ соображеній, мы и второй спорный пунктъ между антропологами и социологами, о сравнительной важности органическихъ и социальныхъ факторовъ, рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что главное значеніе должно быть признано за социальными факторами преступности.

Однако отсюда еще не слѣдуетъ, что антропологию можно выбросить за бортъ, какъ думаютъ нѣкоторые увлекающіеся сторонники классической доктрины. Во-первыхъ, преувеличенные выводы антропологовъ носятъ въ себѣ зерно истины: наследственность, не имѣя того рокового характера, который ей приписали антропологи, все же замѣтно сказывается въ человѣческой жизни, какъ это безспорно установлено научными данными; затѣмъ, не становясь отъ природы преступникомъ, человѣкъ тѣмъ не менѣе отъ рожденія получаетъ изъ

вѣстныхъ психо-фізіологическія особенности, извѣстныхъ предрасположенія; развиваются эти данныя, измѣняются, атрофируются и пр. подѣ влияніемъ соціальныхъ условій, которымъ поэтому мы и придаемъ главное значеніе въ области преступности, поделадка же ихъ все же остается органической. Во-вторыхъ, неоспоримая заслуга антропологовъ заключается въ изслѣдованіи и описаніи жизни и привычекъ преступнаго люда; эти изслѣдованія во многомъ могутъ оказывать услугу трудной работѣ правосудія.

Поэтому мы думаемъ, что Ломброзо имѣлъ полное право сказать: „отъ моего труда, можетъ быть, не останется камня на камнѣ, но идея, породившая этотъ трудъ, никогда не погибнетъ“. Эта идея, идея цѣлесообразной борьбы съ преступностью при помощи изученія преступнаго міра, оказалась глубоко жизненной; она вызвала къ жизни антропологическую школу, она усвоена и принята криминалистами соціологами съ той лишь необходимой поправкой, что соціологическая школа потребовала изученія какъ преступнаго міра, такъ и условій среды, среди которой послѣдній живетъ и дѣйствуетъ.

Указаннымъ различіемъ во взглядахъ на преступный типъ и сравнительное значеніе факторовъ преступности еще не устраняется различіе во взглядахъ между антропологической и соціологической вѣтвями новаго движенія; можно указать на вопросы о неопредѣленномъ наказаніи, о правахъ потерпѣвшаго, о подготовкѣ криминалистовъ и т. д.

Но различіе въ этихъ вопросахъ не имѣетъ столь важнаго принципиальнаго значенія, чтобы соглашеніе было невозможнымъ. Мы думаемъ, что со временемъ оно явится, ибо за послѣднее время замѣчается сильное стремленіе къ сближенію между антропологами и соціологами. Какъ мы уже упоминали, антропологи (въ лицѣ ихъ виднѣйшаго представителя Ферри) смягчаютъ крайности своихъ прежнихъ выводовъ и признають своей программу, выставленную соціологами.

Общій очеркъ новыхъ ученій нами законченъ. Мы должны теперь посчитаться съ возраженіемъ, которое обыкновенно дѣлается сторонникамъ новой школы: ихъ часто упрекають въ преувеличеніи заслугъ новаго направленія и въ умаленіи значенія работъ классической школы. Этотъ упрекъ справедливъ по отношенію къ прошлому: вспомнимъ заявленныя новой школой на первыхъ порахъ притязанія упразднить совершенно уголовное право и замѣнить его

новыми дисциплинами. По отношенію же къ настоящему—дѣло иное: указанныя притязанія мало по малу исчезаютъ; они были вызваны горячимъ увлеченіемъ вновь открытыми горизонтами и полемическимъ задоромъ, но, когда новое движеніе стало спокойнѣе и труды новаторовъ подверглись серьезному обсужденію, верхъ взяла здравая научная мысль, которая неизблемо установила значеніе для уголовного права прежнихъ юридическихъ изслѣдованій и, во имя органически-прочнаго развитія науки, воззвала къ плодотворной реформѣ, а не къ научной революціи. Такова на нашъ взглядъ постановка даннаго вопроса въ трудахъ Ферри, Листа, Гарофало, Прэнса, Тарда, Фойнищаго и другихъ виднѣйшихъ представителей новаго движенія въ разныхъ его оттънкахъ.

Указанный упрекъ идетъ и далѣе. „Почему (спрашиваютъ у представителей новой школы) вы присваиваете себѣ всѣ прогрессивныя идеи науки уголовного права? Развѣ старая школа не думала о борьбѣ съ преступностью, развѣ не она выработала понятіе о рецидивистахъ, систему обращенія съ малолѣтними преступниками, идею досрочнаго освобожденія и другіе глубоко жизненные институты? На какомъ же основаніи вы умаляете ея заслуги?“.

Мы на затронутый вопросъ смотримъ такимъ образомъ: новая школа отнюдь не можетъ претендовать на то, что всѣ ея построенія созданы совершенно самостоятельно, внѣ всякой связи съ предшествующимъ. Никакая идея не можетъ сразу привиться и получить примѣненіе, если почва для нея совершенно не подготовлена и въ воздухѣ не носится ничего ей родственнаго. Работы новаго направленія могли возникнуть и получить признаніе только потому, что почва для нихъ была подготовлена работами статистиковъ, френологовъ, психопатологовъ и криминалистовъ прежняго направленія. Но одно дѣло высказывать идеи мимоходомъ, вырабатывать отдѣльные (хотя и важные) институты, не объединяя ихъ въ гармоническое и систематическое цѣлое, а другое—дать извѣстной идеѣ полное воплощеніе въ жизни и связать предлагаемыя реформы и институты въ одну стройную научную систему, проникнутую отъ начала до конца этой идеей.

До Беккаріи многіе высказывались противъ пытокъ и казней, а до появленія новой школы многіе криминалисты старались работать и дѣйствительно вырабатывали серьезные научные институты, но Беккаріа создалъ новую систему, показавъ въ цѣльной и строй-

ной картинѣ всѣ недостатки старой; ему за это принадлежитъ заслуга реформатора-иниціатора; то же самое сдѣлала новая школа уголовного права—и въ этомъ ея заслуга.

Итакъ, обзоръ новаго научнаго движенія привелъ насъ къ убѣжденію, что это движеніе отличается жизнеспособностью и силой. Уголовное право больше не можетъ оставаться чисто абстрактной наукой и покоиться на однѣхъ логическихъ конструкціяхъ. Какъ наука, тѣсно связанная съ общественной жизнью и имѣющая громадное значеніе для многихъ отраслей этой жизни, уголовное право должно считаться съ реальными жизненными условіями, должно сообразоваться въ своихъ ученіяхъ съ результатами антропологическихъ и социологическихъ работъ.

Мы съ своей стороны твердо вѣримъ въ такой исходъ научной борьбы, которая, хотя и продолжается еще на нашихъ глазахъ, но уже чужда прежняго ожесточенія. Залогъ успѣха новой школы мы видимъ, между прочимъ, и въ томъ, что уголовныя законодательства разныхъ странъ начинаютъ воспринимать въ себя новыя идеи, тогда какъ въ этой области прогрессъ обыкновенно сказывается чрезвычайно медленно. Отголоски новаторскихъ стремленій встрѣчаются даже въ сравнительно консервативныхъ проектахъ уголовныхъ уложеній(русскомъ и австрійскомъ); что же касается норвежскаго и обще-швейцарскаго проектовъ, то на нихъ новыя ученія отразились уже въ весьма значительной степени. Характернымъ примѣромъ здѣсь можетъ служить тотъ фактъ, что, напримѣръ, швейцарскій проектъ говоритъ уже не только о наказаніи, но и о мѣрахъ безопасности; онъ придаетъ громадное значеніе привычкѣ къ преступной дѣятельности и обращаетъ серьезное вниманіе на мотивы преступленія.

Нельзя съ увѣренностью сказать, какъ скоро должна кончиться борьба между старымъ и новымъ въ наукѣ уголовного права, но рано или поздно она все-таки кончится. Въ грядущемъ примиреніи и дружной работѣ для общей цѣли лежитъ залогъ будущаго процвѣтанія нашей реформированной науки ¹⁾.

¹⁾ Главнѣйшія пособія:

Бѣлогрицъ-Котляревскій: „Задача и методъ науки уголовного права“ (К. Ун. Изв., 1891 г.).

Дриль: „Малолѣтніе преступники“ (этюдъ о факторахъ преступности и мѣрахъ борьбы съ преступностью), М. 1888.

- Духовской: „Задачи науки уголовного права“ (Вр. Д. Юр. Л., 1873 г.).
- Есиповъ: „Очеркъ русскаго уголовного права“, Варш., 1894 г.
- Ферри: „Преступленія и преступники въ наукѣ и въ жизни“, перев., Москва, 1890 г.
- Ferri: „Sociologie criminelle“, Par., 1893 г.
- Фойницкій: „Ученіе о наказаніи въ связи съ тюремновѣдѣніемъ“, СПб., 1889 г.
- Joly: „Le combat contre le crime“, Par., 1892 г.
- Garofalo: „La criminalogie“, Par., 1890 г.
- Liszt: „Lehrbuch des Deutschen Strafrechts“, 8-е изд., В. 1897 г.
- Liszt: „Kriminalpolitische Aufgaben“ (Zeitschr. f. d. ges. Strafr., B. IX, X, XII).
- Liszt: „Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik“ (Z. f. d. g. Str., 1896 г., B. XVI).
- Lombroso; „L'antropologie criminelle et ses récents progrès“, P. 1890 г.
- Lammasch: „Criminalpolitische Studien“ (Gerichtssaal, 1890 г., B. XLIV).
- Lucchini: „Le droit pénal et les nouvelles théories“, 1892 г.
- Maus: „De la justice pénale“, 1892 г.
- Набоковъ: „Содержаніе и методъ науки уголовного права“ (Ж. Юр. Об., 1896 г. Декабрь).
- Прицъ: „Новыя доктрины уголовного права“, пер. Н. Р., СПб., 1897 г.
- Prins: „Criminalité et répression“, Brux., 1886 г.
- Пржевальскій: „Профессоръ Францъ Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе“ (Об. прав. и общ. зн., т. 6, 1896 г.).
- Сергѣевскій: „Преступленіе и наказаніе какъ предметъ юридической науки“ (Юр. В., 1879 г., 12).
- Сергѣевскій: „Антропологическое направленіе въ изслѣдованіяхъ о преступленіи и наказаніи“ (Юр. В., 1892 г., Февр.).
- Сергѣевскій: „Основные вопросы наказанія въ новѣйшей литературѣ“ (Ж. Г. и У. II; 1893 г., кн. 4).
- Синицкій: „Моралистическое направленіе въ уголовномъ правѣ“ (Об. прав. и общ. зн., 1895 г., т. 4).
- Schmidt: „Die Aufgaben der Strafrechtspflege“, 1895 г.
- Сліозбергъ: „Новое соціологическое направленіе въ уголовномъ правѣ“ (Ж. Г. и Уг. Пр., 1888 г., кн. 4).
- Спасовичъ: „Новыя направленія въ наукѣ уголовного права“ (В. Евр., 1891 г., кн. 10).
- Stoos: „Der Kampf gegen das Verbrechen“, Bern, 1894 г.
- Тарандевъ: „Лекціи по уголовному праву“, в. 1—4, 1888—1892 г., СПб.
- Tarde: „La philosophie pénale“, 1892 г.
- Вульфертъ: „Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи“, в. 1 и 2, 1887 и 1893 г., Москва.
- Закревскій: „Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы“, Харьк., 1893 г.

Значеніє понятій о „силѣ“ и о „массѣ“ въ теоріи познанія и въ механикѣ.

Der Verstand schöpft seine Gesetze
(*a priori*) nicht aus der Natur, sondern
schreibt sie dieser vor.

Kant. Prolegomena, § 36.

§ 1. Условность нашихъ познаній. Едва ли подлежитъ спору то положеніе, что познаніе человѣкомъ существующаго представляется ограниченнымъ во первыхъ чувствами, воспринимающими такъ называемыя внѣшнія впечатлѣнія, во вторыхъ способностію человѣческаго разума координировать полученныя впечатлѣнія въ опредѣленныхъ, свойственныхъ только этому разуму, схемахъ, и въ третьихъ—ограниченностію области внутренняго самосознанія, налагающею предѣлы (коихъ, можетъ быть, собственно и нѣтъ) на сферу человѣческаго „я“. Вышеприведенное положеніе формулируется болѣе простымъ, но нѣсколько менѣе точнымъ утвержденіемъ, что міръ намъ представляется не такимъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности. Однако, несмотря на кажущуюся общепризнанность и популярность этого положенія, оно далеко еще не сдѣлалось ходячею истиною и не принимается во всѣхъ своихъ приложеніяхъ. Достаточно припомнить часто приводимую иллюстрацію условности нашихъ понятій въ указанія на представленіе о цвѣтѣ предметовъ, который существуетъ только по столько, по сколько существуетъ глазъ наблюдателя. Представимъ себѣ, говорится обыкновенно, что нѣтъ глаза наблюдателя, тогда отъ цвѣтовъ останется только такое или другое колесо существующее.

состояніе окружающаго цвѣтнаго тѣла ээира. При этомъ, однако, опускается изъ виду дальнѣйшее развитіе той-же иллюстраціи въ томъ отношеніи, что ээиръ и его движеніе, продолжающіе существовать независимо отъ глаза наблюдателя, суть точно такія же наши собственные творенія, какъ и цвѣтъ, не имѣющія логически права на существованіе независимо отъ нашего ума, создающаго ихъ въ видѣ опредѣленныхъ формъ или схемъ представленія о сущемъ. Это не значитъ, конечно, что приведенные въ примѣрѣ ээиръ и его движеніе должны быть фантазією или иллюзією, а только то, что они не могутъ быть принимаемы за независимыя отъ познающаго ума сущности, какъ цвѣтъ не можетъ быть признанъ за вещь, независимую отъ глаза наблюдателя. Какъ цвѣтъ есть только нѣкоторый способъ, которымъ то или другое тѣло даетъ намъ знать о себѣ и который ничего общаго съ опредѣленіемъ сущности самого тѣла не имѣетъ, такъ и представленіе о приведенномъ въ примѣрѣ ээирѣ и его движеніи является формою нашего познанія нѣкоторой, независимо отъ насъ существующей, вещи, сущность которой отнюдь не можетъ быть выражена этою формою, обусловленною лишь нашимъ познающимъ умомъ. Какъ для того, чтобы быть цвѣту, нужно, чтобы былъ глазъ, такъ и для того, чтобы быть движенію ээира, нуженъ человѣческій умъ. Для нѣкотораго существа, одареннаго другими органами чувствъ и другимъ складомъ мышленія, нежели человекъ, то, что намъ называется въ формѣ цвѣта и движенія ээира, скажется совершенно въ иныхъ формахъ, не имѣющихъ ничего общаго ни со цвѣтомъ, ни съ движеніемъ.

Такимъ образомъ легко видѣть, что одно убѣжденіе въ условности нашихъ представленій является только первымъ шагомъ въ теоріи познанія, который еще не приводитъ насъ къ полному пониманію характера человѣческаго міровоззрѣнія. Требуется детальное, konsekventное сознание послѣдствій и примѣненій упомянутаго убѣжденія для того, чтобы картина нашего міропознанія обрисовалась передъ нами съ нѣкоторою ясностію. Поэтому, хотя ученіе о безусловности нашихъ представленій и составляетъ уже испоконъ вѣка ядро многихъ философскихъ школъ, тѣмъ не менѣе должно признать, что только теорія Канта объ апріорности понятій времени и пространства дала этому ученію надлежащій видъ и выяснила его

§ 2. *Формы познания сущаго.* Огромнымъ шагомъ впередъ, который можно сравнить съ прыжкомъ черезъ пропасть и значеніе котораго, можетъ быть, даже до сихъ поръ не вполне оцѣнено, было дойти до сознанія, что самыя первоначальныя наши представленія, влетающія въ каждый элементъ нашего мышленія, каковы суть представленія о времени и пространствѣ, не могутъ быть признаны точными копіями, воспроизводящими нѣчто объективно существующее, не могутъ быть также принимаемы за свойства объектовъ, а суть только формы, въ коихъ мы умѣемъ представлять себѣ существующее и кои вполне обусловлены свойствами нашихъ мыслительныхъ способностей. Если мы на время отвлечемся отъ мыслящаго человѣка, то внѣшній міръ все-таки останется, но не останется ни времени, ни пространства. Если на мѣсто человѣка поставимъ другое мыслящее существо, но съ другими мыслительными способностями, то для ума такого существа тотъ же самый несомнѣнно существующій міръ можетъ представиться въ какихъ либо иныхъ формахъ, совершенно независящихъ отъ представленій времени и пространства.

Это отрицательное по формѣ положеніе о несущественности элементарныхъ представленій тѣмъ не менѣе положительнымъ образомъ расширяетъ несказанно наше міровоззрѣніе. Вселенная не является уже намъ безконечною только по своему протяженію или вѣчною во времени. Пространство и время, съ помощію коихъ мы представляемъ себѣ вселенную и ея процессы и кои по величинѣ мыслятся нами необъятными, являются намъ только двумя формами представленія среди возможнаго безчисленнаго множества другихъ формъ, въ которыхъ способна быть познаваема та-же вселенная для болѣе усовершенствованнаго разумнаго существа. Доразвиться-же до любой степени умственного совершенства не лежитъ внѣ предѣловъ возможности и для человѣка. Такимъ образомъ вселенная становится для насъ необъятною не только по отношенію къ пространству и времени, но вообще по отношенію къ возможному безконечно большому числу формъ ея познания. Для человѣка, лишеннаго зрѣнія и знающагося съ окружающими его предметами посредствомъ чувства осязанія, представленіе о мірѣ все-таки значительно обобщается, воль скоро этотъ человѣкъ прійдетъ къ убѣжденію, что кромѣ чувства осязанія можетъ быть еще и иное средство общенія съ міромъ, средство (положимъ, зрѣніе), которымъ человѣкъ нашего примѣра даже сейчасъ и располагать не можетъ, но сознаніе о возможности суще-

ствованія котораго можетъ побудить того-же человѣка къ стремленію развить и усовершенствовать недостающее ему чувство. Точно такимъ же образомъ сознаніе возможнаго расширенія формъ мышленія подобныхъ понятіямъ о пространствѣ и времени, ставитъ насъ на новую точку зрѣнія относительно познаванія міра и открываетъ намъ новыя возможныя направленія умственной дѣятельности человѣка.

Для того, чтобы, хотя до нѣкоторой степени, представить себѣ возможность измѣненія міросозерцанія съ измѣненіемъ формъ мышленія, прибѣгнемъ къ иллюстраціи, подобной той, которою неоднократно пользовался Гельмгольцъ. Вообразимъ себѣ нѣкоторое существо, которое живетъ и мыслитъ въ нѣкоторой плоскости и которое не имѣетъ способности представить себѣ что либо существующее внѣ упомянутой плоскости. Пусть однако это существо можетъ координировать во времени явленія, происходящія въ его плоскомъ мірѣ. Вообразимъ себѣ затѣмъ нѣкоторую группу конусовъ, которые наша плоскость пересѣкаетъ, перемѣщаясь постепенно по перпендикулярному къ себѣ направленію. Группа конусовъ будетъ оставлять на движущейся плоскости слѣды въ видѣ круговъ или иныхъ коническихъ сѣченій, то расширяющихся, то суживающихся, то приближающихся другъ къ другу, то другъ отъ друга удаляющихся, сообразно съ распредѣленіемъ и взаимнымъ положеніемъ упомянутыхъ конусовъ и движущейся плоскости. Мы, имѣющіе способность мыслить въ трехъ пространственныхъ измѣреніяхъ, скажемъ, что существуетъ опредѣленная группа конусовъ, неизмѣнная со временемъ, причемъ, конечно, мы можемъ мысленно перенестись въ то или другое сѣченіе этихъ конусовъ плоскостію, не теряя изъ виду всей группы. Не такъ представится то-же обстоятельство для нашего фиктивного существа, живущаго и мыслящаго только въ плоскости. Группа конусовъ скажется ему движеніемъ сходящихся и расходящихся круговъ, или иныхъ коническихъ сѣченій, которыя, можетъ быть, ему покажутся притягивающими или отталкивающими другъ друга, причемъ, можетъ быть, онъ усмотритъ также, съ своей точки зрѣнія, силы, дѣйствующія между частями одного и того-же конического сѣченія, и откроетъ законы, управляющіе будто тѣмъ, что онъ называетъ по своему міромъ. Конечно, для насъ, обладающихъ болѣе разнообразными формами мышленія, нежели воображаемое плоскостное существо, его міровые законы представляются совсѣмъ въ иномъ видѣ. Пользуясь подобною-же иллюстраціею, мы могли-бы до

нѣкоторой степени представить себѣ возможность разницы между нашимъ человѣческимъ міровоззрѣніемъ и міровоззрѣніемъ существа, одареннаго, можетъ быть, способностію мыслить болѣе чѣмъ въ трехъ пространственныхъ измѣреніяхъ.

§ 3. *Понятіе объ апріорности идеи не исключаетъ возможности понятія объ ея эволюціи.* Ходячее возраженіе противъ положенія объ апріорности элементовъ мышленія состоитъ въ томъ, что этой теоріи навязывается отрицаніе опыта, отрицаніе эволюціи человѣческаго разума и связи функцій этого послѣдняго съ фізіологическими процессами нашего организма. Нетрудно усмотрѣть слабыя стороны подобныхъ возраженій.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что человекъ имѣетъ знаменательную способность наблюдать и обсуждать свои собственные умственные процессы, т. е. объективировать свою субъективную жизнь. Но такое объективированіе возможно для нашего анализирующаго ума не иначе, какъ съ помощію тѣхъ-же, присущихъ ему, формъ мышленія, въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ временныя и пространственныя отношенія. Поэтому, очевидно, что теорія апріорныхъ идей не только не можетъ отрицать распредѣленія мыслительныхъ процессовъ во времени и исключать связанное съ такимъ распредѣленіемъ представленіе объ эволюціи, но что подобныя понятія являются непосредственнымъ слѣдствіемъ этой теоріи, основанной на единствѣ разума и на непрерывности перехода отъ субъекта къ объекту. Эта-же непрерывная связь между субъектомъ и объектомъ и обуславливаетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что каждый шагъ впередъ въ развитіи нашего самопознанія сейчасъ-же отражается шагомъ впередъ въ познаніи объективнаго міра, а также и наоборотъ. Подобнымъ-же образомъ нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ теоріею апріорныхъ представленій то обстоятельство, что разумъ, обсуждающій объективируемые имъ процессы мышленія, локализируетъ ихъ въ той или другой части организма, ставя въ причинную связь (опять апріорная категорія) съ наблюдаемыми фізіологическими процессами. Для теоріи важно то, что во всѣхъ случаяхъ такого самопознанія представленія и выводы нашего разума ограничены тѣмъ-же самымъ опредѣленнымъ конечнымъ числомъ свойственныхъ разуму формъ познанія сущаго, какое ихъ число имѣетъ мѣсто при умозаключеніяхъ объ объективномъ мірѣ. Абсолютное познаніе сущаго мыслимо только подъ условіемъ исчерпанія

всѣхъ возможныхъ формъ этого познанія, которыя могутъ намъ представляться не иначе, какъ въ безконечномъ множествѣ.

Обратимся, наконецъ, опять къ легче усваиваемому примѣру цвѣтовыхъ представленій. Замѣтимъ только въ началѣ-же, что цвѣтовые представленія нельзя принимать за полную аналогію съ пространственными или временными представленіями, ибо эти послѣднія входятъ непремѣнными элементами во всѣ наши мысли о мірѣ, тогда какъ первыя не являются неизбѣжными спутниками понятій о вещахъ, распределенныхъ въ пространствѣ и времени. Сходство цвѣтовыхъ представленій и апріорныхъ формъ познанія заключается въ ихъ условности, зависящей отъ творящаго ихъ человѣческаго разума. Итакъ мы до очевидности сознаемъ, что цвѣту, какъ впечатлѣнію, нельзя приписать абсолютно объективнаго существованія, независимаго отъ свойствъ глаза наблюдателя. Однако такое сознаніе никакъ не влечетъ за собою сомнѣнія въ возможности послѣдовательнаго приспособленія глаза къ воспріятію свѣтовыхъ ощущеній и въ участіи многовѣковой практики при выработываніи способностей зрительнаго органа. Почему-же отрицаніе объективнаго существованія времени и пространства, въ видѣ субстанцій, независимыхъ отъ свойствъ познающаго разума, должно вести къ заключенію объ отсутствіи опыта, послѣдовательнаго приспособленія и прогрессивнаго развитія въ выработываніи представленій о временныхъ и пространственныхъ отношеніяхъ? Можетъ быть, поводъ къ подобному недоразумѣнію былъ данъ тѣмъ варіантомъ толкованія теоріи апріорныхъ категорій, по которому эти послѣднія существуютъ данными въ нашемъ представленіи независимо отъ объекта, къ нимъ уже потомъ приурочиваемаго. Дѣйствительная теорія апріорныхъ формъ познанія не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ о врожденныхъ идеяхъ. Апріорность времени и пространства сказывается только тѣмъ, что эти понятія являются уже включенными а priori во всякое наше сужденіе объ объектѣ, но вовсе не тѣмъ, что они возникли и сложились въ нашемъ умѣ независимо отъ объекта и прежде его. Если наше знаніе только формально и вполне обусловлено свойствами нашего разума, то все-же, какой-бы видъ и какое-бы направленіе это знаніе ни получило, оно немислимо внѣ всякой зависимости отъ объекта, хотя сущность этой зависимости и оставалась-бы для насъ всегда неопредѣленною.

Съ другой стороны, вопросъ объ эволюціи пространственныхъ представленій, или, выражаясь менѣе точно, вопросъ о воспріятіи

пространства собственно не относится къ чистой теоріи познанія, будучи предметомъ практической или экспериментальной психологін. Для теоріи познанія важна классификація и взаимное отношеніе готовыхъ уже понятій, откуда и вытекаетъ заключеніе о способѣ и направленіи мышленія при построеніи міровоззрѣнія. Конечно, трудно сразу представить себѣ, какъ изъ скромной, повидимому, задачи классификаціи понятій могутъ вытекать вопросы о міросозерцаніи; но нужно обратить вниманіе на то, что мы можемъ, правда, говорить, не зная грамматики, мыслить, не зная логики, строить мелодіи, не зная акустики, видѣть безъ оптики, вѣрить безъ знанія; но мы не можемъ познавать безъ теоріи познанія, ибо вѣнецъ и крайній предѣлъ всякаго знанія и представляетъ именно сама теорія познанія.

§ 4. *Невозможность признанія за матерією ни роли субстанціи, ни роли субстрата.* Если время и пространство не представляютъ собою независимыхъ отъ познающаго ума сущностей, то и распредѣляемое по этимъ категоріямъ не можетъ быть рассматриваемо какъ абсолютная сущность. То, что мы распредѣляемъ во времени и въ пространствѣ, есть прежде всего матерія; поэтому матерія не можетъ быть сама по себѣ абсолютною сущностію, а должна быть понимаема какъ одна изъ формъ познанія сущаго, на ряду со временемъ и пространствомъ. Допуская, что матерія есть субстанція, существующая независимо отъ мыслящаго ума, мы становимся на почву утвержденія о возможности абсолютнаго познанаія, и приходимъ тогда къ необходимости рассматривать время и пространство какъ качества независимо отъ нихъ существующей матеріи; въ такомъ случаѣ мы должны были-бы имѣть возможность представить себѣ матерію внѣ времени и пространства, что не выполнимо. Какъ время не мыслится безъ событій, пространство безъ матеріи, такъ и бытіе матеріи не представляемо независимо отъ двухъ другихъ апріорныхъ формъ познанія ¹⁾. Извѣстна весьма часто приводимая теорія про-

1) Приведенныя въ текстѣ утвержденія не должно смѣшивать съ возможностью опредѣленнаго ряда умозаключеній о времени, независимо отъ пространства, и о пространствѣ, независимо отъ времени и матеріи. Такого рода заключенія имѣютъ въ виду свойства времени, пространства и матеріи, какъ измѣряемыхъ величинъ. По отношенію къ пространству мы тогда имѣемъ дѣло сверхъ того съ заключеніями (въ геометріи) о величинѣ тройнаго многообразія. Въ связи съ этою точкою зрѣнія есть основаніе не отдѣлять даже геометріи отъ математики, обобщивъ область изслѣдованія этой послѣдней введеніемъ понятія о многообразномъ количествѣ.

исхожденія понятія о матеріи, какъ отвлеченнаго представленія о совокупности различныхъ наблюдаемыхъ качествъ. Но извѣстны также и аргументы, подрывающіе основы такой теоріи. Несомнѣнно, конечно, что вся совокупность нашего опыта, т. е. воздѣйствія объекта на субъектъ, играетъ свою роль въ генезисѣ представленія о матеріи: эта послѣдняя придумана нами не изъ ничего. Но несомнѣнно также, что умъ нашъ не останавливается только на представленіи одной совокупности качествъ, а принужденъ, по свойству своей природы, мыслить еще носителя упомянутыхъ качествъ, съ ними неразрывно связаннаго и въ то-же время отъ нихъ независимаго. Какія-бы разнообразныя качества тѣлъ не давались намъ опытомъ, какъ-бы они ни казались намъ рѣзко противоположными другъ другу, мы все-таки мыслимъ *одну* только матерію носительницею такихъ качествъ, и въ нашемъ представленіи нѣтъ мѣста для двухъ или нѣсколькихъ матерій; точно также у насъ только *одно* время и *одно* пространство. Этотъ актъ созданія носителя наблюдаемыхъ качествъ и есть апріорное мышленіе, выражающееся для разсматриваемаго случая въ формѣ представленія о матеріи.

Наблюденіе за ходомъ нашего мышленія и нашихъ умозаключеній приводитъ насъ къ убѣжденію, что связь между понятіемъ о матеріи и нашими представленіями о міровыхъ процессахъ все сильнѣе и сильнѣе проявляется по мѣрѣ расширенія и обобщенія области научныхъ выводовъ. Настолько сильно даетъ о себѣ знать нашему уму упомянутая связь, что заставляетъ насъ впадать въ крайность признанія за матерію роли субстанціи, долженствующей являться какъ *ultima ratio* для всего происходящаго. Отсюда безотрадное и угнетающее нашъ умъ представленіе о вселенной, какъ о какомъ-то механизмѣ, управляемомъ роковыми и непреложными законами, отерывать которые предназначено человѣку. Но, становясь на точку зрѣнія матеріалистической метафизики и собираясь открывать еще невѣдомые законы природы, мы въ то-же время страннымъ образомъ молча признаемся, что послѣднія страницы той книги, гдѣ эти невѣдомые законы написаны, нами уже просмотрѣны, ибо мы въ нихъ не надѣемся найти ничего, кромѣ деталей строенія и хода громаднаго механизма, построеннаго на понятіяхъ о времени, пространствѣ и матеріи. Не обозначаетъ-ли это, что матерія нигдѣ въ книгѣ природы не записана, а, хотя и произвольно, создана нами-же, какъ одна изъ возможныхъ для насъ формъ мышленія, для того, чтобы при-

наравиться къ тому непостижимому, что дѣйствительно обозначено на страницахъ упомянутой книги природы. Другой умъ, отличный отъ человѣческаго и мыслящій по другимъ законамъ, вычитаетъ изъ той-же книги природы совсѣмъ не то, что намъ кажется такимъ непреложнымъ и открытіемъ чего мы такъ непомѣрно гордимся. Точно также при чтеніи нашихъ собственныхъ человѣческихъ книгъ не всѣ читатели извлекаютъ изъ нихъ одно и то-же, а каждый невольно подкладываетъ прочитанному свои собственные мысли и чувства; мало того, безъ такого подкладыванія прочитанное остается безъ вліянія на читателя, а чтеніе дѣлается безцѣльнымъ.

§ 5. *Ограниченность формъ познания въ материалистической метафизикѣ.* Оставаясь на почвѣ материализма и механизма, мы совершенно произвольно и насильственно ограничиваемъ область нашего познания утвержденіемъ, что только та сторона явленій заслуживаетъ нашего вниманія, которая выражается пространственными, временными и матеріальными отношеніями. Такимъ образомъ при этомъ самопроизвольно атрофируются тѣ агенты мышленія, которые имѣли-бы, можетъ быть, возможность привести насъ къ новымъ формамъ познания сущаго, а слѣдовательно и къ установленію болѣе широкаго и отраднаго міровоззрѣнія нежели то, которое принудительно заковывается въ панцырь фатальнаго механизма.

Самымъ важнымъ моментомъ, уясняющимъ значеніе материалистическаго міровоззрѣнія является то обстоятельство, что умъ нашъ остается на совершенно законной и логической почвѣ, строя механическіе законы природы, такъ какъ эти законы представляютъ собою одно изъ условій міропознанія точно также, какъ и законы чисто геометрическіе или чисто количественные. Несомнѣнно, что механическія соотношенія составляютъ необходимую и неизбѣжную часть нашего міропознанія; но вслѣдствіе этого-то именно мы приходимъ къ сознанію, что упомянутыя соотношенія отнюдь однако не могутъ исчерпывать всего содержанія міропознанія. Поэтому механическая теорія, имѣющая полное право на существованіе и дальнѣйшее развитіе, только тогда теряетъ почву, когда становится исключительною, утверждая, что съ понятіемъ о матеріи исчерпываются для нашего ума всевозможныя формы познанія сущаго.

Наше сознаніе въ настоящее время весьма далеко отъ того, чтобы удовлетворяться изученіемъ вещей только со стороны ихъ количественныхъ отношеній. Для насъ эти отношенія представляются

одною изъ формъ познанія существующаго, но никакъ не исчерпываютъ всего, что намъ о вещахъ извѣстно. Однако была такая пора развитія нашего міросозерцанія, когда умъ человѣка совершенно мирился съ налагаемымъ имъ самимъ на себя ограниченіемъ и удовлетворялся признаніемъ за числомъ роли субстанции (пифагорейская школа). Точно также въ настоящее время едва-ли кто согласится съ утвержденіемъ, что понятіе о матеріи исчерпывается пространственными отношеніями. Однако философское сознаніе удовлетворялось одно время такимъ признаніемъ (картезіанская школа), считая, что матерія вполнѣ опредѣлима своею протяженностію. Въ такомъ случаѣ міросозерцаніе должно-бы было консеквентно исчерпываться только двумя формами познанія—временемъ и пространствомъ, и войти еще въ болѣе узкія рамки, нежели границы матеріалистическаго кругозора. Тотъ-же самый философскій умъ, который допустилъ тождество матеріи и пространства, не могъ однако помириться съ логическими слѣдствіями такого положенія, ведущаго къ крайнему суженію міросозерцанія, и принужденъ былъ поэтому сдѣлать скачекъ къ дуализму, признавши двѣ сущности, которыя логически въ концѣ концовъ должны были исключать одна другую въ силу своего опредѣленія ¹⁾).

§ 6. *Путь разысканія новыхъ формъ познанія.* При тѣхъ способахъ, съ помощію которыхъ мы понимаемъ теперь мыслимый нами міръ, мы не въ состояніи ограничить наши представленія о немъ только одними количественными, временными и пространственными отношеніями. А потому и наше міровоззрѣніе не можетъ быть исчерпано упомянутыми понятіями. Спрашивается, что-же имѣется на лице для пополненія недостающаго и какое мѣсто въ классификаціи формъ познанія занимаетъ то, что представляется нашему уму необходимымъ для построенія міровоззрѣнія, кромѣ понятій о количественныхъ, временныхъ и пространственныхъ отношеніяхъ. Разысканіе отвѣта на такого рода вопросы представляетъ собою одну изъ основныхъ задачъ теоріи познанія, а слѣдовательно сопряжено со всѣми тѣми

¹⁾ Спиноза, который признавалъ безчисленное множество атрибутовъ и формъ проявленія сущаго, не могъ однако, вслѣдствіе состоянія современнаго ему научнаго знанія, выдѣлить отчетливо эти формы и потому смѣшалъ матерію съ пространствомъ, дополнивъ вытекающую отсюда ограниченность міровоззрѣнія теорією своего рода параллелизма.

особыми трудностями, коими неизбежно обставлены всѣ изслѣдованія въ области упомянутой теоріи. Съ одной стороны, строя теорію познанія, мы имѣемъ передъ собою объектомъ изслѣдованія тотъ матеріаль, который въ обиходномъ и не совсѣмъ точномъ способѣ выраженія принято называть выводами или данными науки; а съ другой стороны эти-же самыя данныя науки принимаютъ въ нашемъ сознаніи опредѣленные и вполне осмысленные образы, въ качествѣ матеріала для построенія міровоззрѣнія, только благодаря тому или другому направленію теоріи познанія. Такимъ образомъ матеріаль, на изученіи коего должна быть построена теорія, самъ отчасти уже является въ формѣ выводовъ, коренящихся въ той-же теоріи.

Возвращаясь опять къ поставленному выше вопросу, рассмотримъ, въ какой формѣ можно себѣ представить на него отвѣты. Можно-бы было во первыхъ сказать, что кромѣ количественныхъ, временныхъ и пространственныхъ отношеній міръ познается нами въ своихъ явленіяхъ. Но такого рода отвѣтъ страдалъ-бы слишкомъ большою общностію, и за нимъ послѣдовалъ-бы вопросъ о формахъ представленія нами явленій, который опять едва-ли много подвижнѣе-ся по пути къ своему разрѣшенію, если-бы мы припомнили дѣленіе явленій на физическія, органическія и психическія, съ одной стороны, или на объективныя и субъективныя—съ другой стороны. Кромѣ того, какъ-бы мы не классифицировали явленія, у насъ все-таки останется налице тотъ фактъ, что во всѣхъ установленныхъ нами порядкахъ, классахъ и видахъ явленій нами познаются количественныя, временныя и пространственныя отношенія, совместно или порознь, но во всякомъ случаѣ такъ, что познаніемъ вышеупомянутыхъ отношеній не исчерпываются однако наши представленія объ явленіяхъ. Поэтому выступаетъ на сцену прежній вопросъ, подъ какимъ-же еще новымъ, но общимъ угломъ зрѣнія представляются намъ въ нашемъ познаніи понятія о построенныхъ на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній явленіяхъ? Очевидно, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ не классификаціею явленій, а критическимъ изслѣдованіемъ тѣхъ элементарныхъ понятій, на основаніи которыхъ слагаются наши представленія о явленіяхъ.

Въ вопросѣ о явленіяхъ прежде всего намъ напрашивается такое опредѣленіе, что понятія о явленіяхъ слагаются у насъ на основаніи наблюденія и опыта. При этомъ однако мы должны помнить, что опытъ и наблюденіе не представляютъ собою такого рода

простыхъ актовъ, какими мы считаемъ лежащія въ ихъ основѣ непосредственныя чувственныя воспріятія. Для того, чтобы эти послѣднія сложились въ нашемъ представленіи въ форму опыта или наблюденія, нужно ихъ классифицировать по опредѣленной заранѣе выработанной схемѣ; нужно, слѣдовательно, производить нѣкоторое построеніе, которое только тогда явится новымъ вѣдомъ въ наше познаніе, когда мы съумѣемъ представить упомянутыя впечатлѣнія прежде всего въ ихъ количественныхъ, временныхъ и пространственныхъ отношеніяхъ. Ту, заранѣе намѣченную схему представленийъ, къ которой мы, по свойству нашихъ психическихъ способностей, привыкли приурочивать совокупность получаемыхъ изъ опыта или наблюденія впечатлѣній, мы называемъ апріорными понятіями или апріорными представленіями. Для теоріи познанія важенъ собственно только фактъ наличности апріорныхъ схемъ представленія, безъ всякаго отношенія къ психологическому генезису такого рода схемъ. Такимъ образомъ, на примѣръ, теорія познанія скажетъ намъ, что мы никоимъ способомъ не придемъ къ представленію о свойствахъ круга изъ наблюденія круглыхъ предметовъ, а что, напротивъ, въ нашихъ наблюденіяхъ мы будемъ разыскивать, съ тою или другою степенью приближенія, то, что прежде условились называть кругомъ со всѣми свойствами этого послѣдняго. Однако рядомъ съ вышеприведеннымъ утвержденіемъ нельзя отрицать того обстоятельства, что потребность образованія апріорнаго представленія о кругѣ могла быть вызвана наличностію чувственныхъ впечатлѣній отъ круглыхъ предметовъ, нуждавшихся въ опредѣленной схематизаціи. Но разъ схема возникла, вопросъ объ ея генезисѣ отодвигается уже на второй планъ, и задачею теоріи познанія является изслѣдованіе той роли, какую эта схема играетъ въ построеніи нашего понятія о сущемъ.

Итакъ мы снова приходимъ къ нашему прежнему вопросу о томъ, существуютъ-ли въ нашемъ наличномъ планѣ познанія міра такія понятія, которыя, на подобіе уже завѣдомо апріорныхъ представленийъ о величинѣ, времени и пространствѣ, входили-бы въ качествѣ необходимыхъ элементовъ въ наши построенія системъ міровыхъ процессовъ? Искать отвѣта на такой вопросъ можно не иначе, какъ путемъ разсмотрѣнія наличныхъ плановъ упомянутыхъ построеній; а найти такой отвѣтъ можно опять лишь по столько, по сколько тѣ-же планы представляютъ собою достаточную степень разработки. Зачатки плановъ міропознанія находятся въ томъ собранномъ мате-

ріалѣ умозаключеній, который мы называемъ наукою. Чѣмъ болѣе систематизирована какая либо часть науки, тѣмъ съ большею основательностію, конечно, она можетъ дать матеріалъ для гносеологическихъ выводовъ. Поэтому остановимся на болѣе точныхъ дисциплинахъ, въ которыхъ построеніе понятій является наиболѣе опредѣленнымъ, хотя-бы и въ ущербъ ихъ разнообразію.

§ 7. *Апріорный характеръ математики и геометріи.* Самыми точными и наиболѣе разработанными считаются безспорно и по всей справедливости науки математическія, съ чистою математикою во главѣ. За чистою математикою, въ порядкѣ накопленія новыхъ понятій, слѣдуютъ геометрія и механика, съ отдѣлами этой послѣдней кинематикою и динамикою, столь-же отличными другъ отъ друга, какъ чистая математика и геометрія. Сколько извѣстно, только по отношенію къ чистой математикѣ никогда не высказывалось сомнѣніе въ ея умозрительномъ или формальномъ характерѣ. Объектомъ изученія въ математикѣ являются свойства величины; построенія умозаключеній основываются на опредѣленіяхъ; а потому вся математика безспорно въ общемъ и въ частномъ вращается въ области апріорнаго представленія. Хотя понятіе о величинѣ и входитъ необходимо въ элементы нашихъ умозаключеній, тѣмъ не менѣе математическіе выводы могутъ быть прилагаемы къ такимъ дисциплинамъ, въ коихъ величина дѣлается доступною представленію въ формахъ времени, пространства, массы и ихъ производныхъ. Поэтому къ области математики, въ непосредственной съ нею связи примыкаетъ геометрія, аксіомы коей позволяютъ примѣнить во всей общности къ пространственнымъ понятіямъ выработанные математикою законы количественныхъ соотношеній. Уже на почвѣ геометрическихъ понятій гносеологическія положенія перестаютъ быть безспорными, и утвержденія чистой теоріи познанія подвергаются сомнѣнію съ точки зрѣнія эмпирической психологіи или даже фізіологіи. Несмотря на строгость и убѣдительность критики Канта, положеніе объ апріорномъ характерѣ пространственныхъ представленій не завоевало себѣ еще у всѣхъ причастныхъ наукъ умовъ значенія безспорной истины. Тѣмъ въ большей еще степени продолжаютъ существовать колебанія въ сторону эмпирическаго происхожденія основныхъ геометрическихъ положеній. Далеко не всѣ согласятся, что упомянутыя положенія суть ничто иное, какъ чистыя апріорныя опредѣленія, начиная съ очевидной якобы истины, или „аксіомы“, что двѣ величины, равныя

порознь третьей, равны между собою, и кончая известнымъ „постулатомъ“ Эвклида ¹⁾. Однако, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ апіорности, мы все-таки должны будемъ допустить, что способы нашихъ разсужденій касательно геометрическихъ соотношеній суть такого-же характера, какъ и способы разсужденій о соотношеніяхъ количественныхъ. Поэтому выводы обѣихъ наукъ, науки о величинѣ и науки о пространствѣ, мы имѣемъ право охарактеризовать однимъ названіемъ выводовъ математическихъ. Слѣдовательно мы имѣемъ право во всякомъ случаѣ отнести количественныя и пространственныя понятія къ нѣкоторому одному классу, хотя-бы на основаніи сходства нашихъ умственныхъ операцій съ упомянутыми отличными другъ отъ друга въ другихъ отношеніяхъ представленіями. Кромѣ того мы не можемъ оспаривать того качества количественныхъ и геометрическихъ понятій, что они являются основными элементами многихъ другихъ болѣе сложныхъ сужденій. Пока оставимъ въ сторонѣ разсужденіе о томъ, что сложное понятіе останется неполнымъ, если въ составъ его не войдутъ количественныя и геометрическія представленія. Обратимъ вниманіе только на то обстоятельство, что мы насчитали уже двѣ науки, имѣющія дѣло съ несомнѣнно отвлеченными понятіями и дѣлающія свои выводы не на основаніи непосредственныхъ эмпирическихъ данныхъ, а на основаніи опредѣленнаго числа положеній, за которыми въ концѣ концовъ мы должны признать характеръ опредѣленій. Съ гносеологической точки зрѣнія мы должны опять, во всякомъ случаѣ, прійти къ тому заключенію, что коренное свойство нашихъ процессовъ познания обусловливаетъ возникновеніе дисциплинъ, трактующихъ о нѣкоторыхъ классахъ отвлеченныхъ понятій и построенныхъ на опредѣленіяхъ. Если мы найдемъ поводы отнести упомянутыя отвлеченныя понятія къ разряду апіорныхъ, то, наоборотъ, разысканіе апіорныхъ понятій среди нашихъ наличныхъ представленій должно найти значительное подспорье въ гносеологической критикѣ содержанія формальныхъ или умозрительныхъ наукъ.

§ 8. *Апіорныя понятія кинематики. Замѣна одной апіорности другою.* Поэтому обратимся далѣе къ болѣе родственной съ геометриею дисциплинѣ, кинематикѣ, трактующей объ измѣненіяхъ

¹⁾ Первая „аксіома“ есть слѣдствіе опредѣленія, что равныхъ между собою величинъ можетъ быть неограниченное число. Постулатъ-же Эвклида дополняетъ опредѣленіе прямой линіи въ пространствѣ.

геометрическихъ соотношеній во времени. Кинематика имѣетъ дѣло уже съ тремя апріорными понятіями: величиною, пространствомъ и временемъ и съ производными отъ этихъ понятій: со скоростію и съ ускореніемъ. Такимъ образомъ, вступая въ область кинематики, мы расширяемъ сферу нашихъ познавательныхъ актовъ, и прибавляемъ къ формамъ познанія величины и пространства еще новую форму— времени, въ комбинаціи съ предыдущими. Эта комбинація приводитъ насъ къ новому представленію о движеніи, которое поэтому имѣетъ точно такое-же отношеніе къ почерпаемымъ изъ опыта заключеніямъ, какое къ нимъ имѣютъ представленія о времени и пространствѣ. Если оба послѣднія относить къ апріорнымъ понятіямъ, то такой-же характеръ апріорности должно приписать и движенію, съ опредѣляющими его понятіями скорости и ускоренія, при помощи коихъ движеніе измѣряется. Съ гносеологической точки зрѣнія важно то обстоятельство, что мы не можемъ причислить содержанія кинематики ни къ геометріи, съ одной стороны, ни къ динамикѣ, съ другой, а должны разсматривать ее какъ совершенно особую дисциплину, хотя-бы все ея содержаніе могло быть изложено въ одной краткой главѣ, въ видѣ введенія въ динамику. Такое особое значеніе кинематики вытекаетъ изъ свидѣтельствуемой ею способности познающаго ума комбинировать разнородныя апріорныя представленія времени и пространства въ новое представленіе движенія.

Методы той-же кинематики позволяютъ намъ сдѣлать еще другое, не лишнее особаго значенія, гносеологическое заключеніе. Именно, мы убѣждаемся въ возможности замѣнить основное апріорное понятіе однимъ изъ его производныхъ, разсматривая первое какъ производное отъ второго. Процессъ мышленія при этомъ совершенно такой-же, какъ въ математическомъ анализѣ при замѣнѣ одного независимаго переменнаго другимъ. Мы могли-бы, напримѣръ, разсматривать явленія, какъ существующія въ пространствѣ и обладающія тою или другою скоростію, причѣмъ понятіе о времени или о продолжительности перестало-бы быть основнымъ и должно-бы было вытекать изъ представленій о величинѣ нѣкоторой длины и нѣкоторой скорости, какъ частное отъ дѣленія первой на вторую¹⁾. Въ такомъ случаѣ

¹⁾ Въ такой схемѣ мы и разсуждаемъ въ дѣйствительности, замѣняя понятіе о времени, при его измѣреніи, понятіемъ объ угловой скорости средняго солнца, и измѣряя время часовымъ угломъ.

движеніе точки представилось-бы намъ не въ видѣ непрерывнаго ряда ея положеній въ пространствѣ для различныхъ моментовъ времени, а въ видѣ возникновенія нѣкоторой обертки, образованной непрерывно по величинѣ и по направленію измѣняющимися скоростями этой точки. Измѣненіе скорости пришлось-бы тогда относить прежде всего къ длинѣ проходимаго пути, а не ко времени, а потому—ввести новое опредѣленіе ускоренія, или, оставивъ прежнее понятіе объ ускореніи, рядомъ съ нимъ ввести еще мѣру измѣненія скорости по длинѣ пути. Конечно, при всѣхъ вышеописанныхъ измѣненіяхъ порядка послѣдовательности понятій, сущность теоремъ кинематики осталась-бы тою-же самою; измѣнился-бы только способъ ихъ выраженія. Порядокъ разсужденій былъ-бы таковъ, какъ если-бы мы, напримѣръ, какую либо изъ теоремъ геометріи приняли за аксіому, и изъ нея выводили-бы обратно предыдущія теоремы, какъ слѣдствія.

§ 9. *Форма отрицаній апіорности динамики.* Вступая на почву динамики мы встрѣчаемся еще съ болѣею разрозненностію гносеологическихъ взглядовъ, нежели въ области геометріи и кинематики. Хотя нѣкоторая часть критиковъ и не можетъ помириться съ исключеніемъ всякаго непосредственнаго эмпирическаго вліянія на построеніе основаній геометріи и кинематики, тѣмъ не менѣе остается безспорною по крайней мѣрѣ очевидность аксіомъ, хотя-бы и эмпирическая; также остается безспорнымъ умозрительный характеръ построенныхъ на такъ называемыхъ аксіомахъ выводовъ, въ которыхъ уже положительно никто не рѣшается усмотрѣть участіе опыта и наблюденія. Расколъ во взглядахъ на динамику идетъ гораздо глубже: оспаривается вообще умозрительный характеръ какъ ея основныхъ положеній, такъ и ея выводовъ. Основныя опредѣленія понятій о силѣ, извѣстныя подъ именемъ трехъ законовъ Ньютона, разсматриваются какъ выводы, провѣряемые на опытѣ или являющіеся слѣдствіемъ наблюденій. Выводимое изъ упомянутыхъ трехъ опредѣленій понятіе объ энергіи и работѣ и заключеніе о сохраненіи энергіи принимаются за открытые изъ опыта законы природы. Наконецъ, вся чисто умозрительная дисциплина, механика, отождествляется съ опытною наукою, физикою.

Ошибка методологической критики, желающей видѣть въ основныхъ положеніяхъ науки безусловныя и очевидныя истины, потому не оказываетъ особенно рѣзкаго вліянія на оцѣнку геометрическихъ

выводовъ, что простота основныхъ положеній геометріи издавна приучила нашъ умъ смотрѣть на нихъ какъ на очевидныя истины, по-забывая объ ихъ условности. Совершенно иначе стоитъ дѣло по отношенію къ несравненно сложнѣйшимъ основнымъ положеніямъ динамики, которымъ даже присваивается особое названіе „принциповъ“, въ отличіе отъ аксіомъ геометріи. Никакими натяжками мысль наша не можетъ помириться съ очевидностію такихъ положеній, какъ 1) тѣло безъ дѣйствія на него силы движется прямолинейно и равномерно или покоится, 2) сила пропорціональна массѣ и ускоренію, 3) всякому дѣйствию есть равное и прямо противоположное противо-дѣйствіе; а потому является требованіе, чтобы эти положенія были доказаны, чего, какъ увидимъ ниже, сдѣлать нельзя. Законность-же требованія доказательствъ для основныхъ положеній динамики основана на той презумпціи, что таковыя-же положенія геометріи и чистой математики сами по себѣ очевидны и не требуютъ доказательствъ. А слѣдовательно, если-бы какой либо умъ усумнился въ очевидности геометрическихъ аксіомъ, то онъ имѣлъ-бы право требовать ихъ доказательства, найти коего опять таки нельзя. Совершенно въ другомъ свѣтѣ представится дѣло, если мы будемъ разсматривать основныя положенія умозрительныхъ дисциплинъ какъ апріорныя опредѣленія. Въ такомъ случаѣ геометрическія аксіомы и законы динамики явятся намъ актами мысли совершенно однороднаго характера, въ видѣ произвольно поставленныхъ опредѣленій, отличающихся другъ отъ друга только степенью своей сложности. И дѣйствительно, геометрія Лобачевскаго указываетъ намъ съ наглядною ясностію, какъ, измѣняя основное опредѣленіе, можно въ строгой послѣдовательности измѣнить до конца весь строй геометріи. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что умозрительный характеръ динамики не исключается отсутствіемъ очевидности ея основныхъ положеній, ибо выражаться онъ долженъ не упомянутою очевидностію, а условностію и апріорностію тѣхъ-же положеній.

§ 10. *Историческій процессъ выработыванія новыхъ идей не всегда соответствуетъ ихъ простѣйшей логической послѣдовательности.* Трудность установки взгляда на методологію динамики и даже сомнѣнія въ возможности выработки такового обуславливаются въ значительной степени историческимъ ходомъ развитія динамики, шедшимъ далеко не послѣдовательно отъ принциповъ къ слѣдствіямъ, и приведшимъ, какъ будетъ показано ниже, къ двумъ системамъ

основныхъ опредѣленій, совершенно равноправныхъ, но вполнѣ исклю-чающихъ одна другую. Нефилософское смѣшеніе обѣихъ системъ основныхъ понятій ведетъ къ той путаницѣ представленій, изъ которой и слѣдуетъ заключеніе о невозможности приложенія строгой методологической критики къ области динамики (Дюрингъ).

Прежде всего замѣтимъ, что тѣ понятія, которыя вырабаты-ваются данною дисциплиною какъ первыя, въ историческомъ ходѣ развитія этой дисциплины, не всегда являются въ то-же время первичными по своему гносеологическому значенію. При дальнѣйшемъ накопленіи понятій приходится часто убѣждаться, что роль основ-ныхъ положеній должна быть перенесена на понятія, выработка коихъ исторически произошла гораздо позднѣе. Мало того, нѣкото-рыя понятія приходится совершенно вычеркивать изъ кодекса нашихъ представленій, какъ напримѣръ—понятія о теплородѣ, электрической и магнитной жидкостяхъ и т. п. Развитіе геометріи у древнихъ достигло высокой степени совершенства, прежде чѣмъ черезъ десятки вѣковъ пришли къ сознанію существованія основного представленія о непрерывной измѣняемости величинъ и выработали способъ мыш-ленія о безконечно малыхъ величинахъ. А между тѣмъ понятіе о величинѣ неразрывно связано съ представленіемъ о пространствѣ и обладаетъ болѣею по сравненію съ нимъ общностію. Существованіе области винематическихъ, или форономическихъ, понятій признано гораздо позже (собственно—весьма недавно, съ Ампера), нежели было установлено понятіе о силѣ. Физическій способъ опредѣленія величины объема взвѣшиваніемъ былъ извѣстенъ раньше геометри-ческихъ приемовъ того-же опредѣленія, и площадь циклоиды, напри-мѣръ, была измѣрена Галлилеемъ на вѣсахъ прежде, чѣмъ ее вычи-слили геометрически. Идея объ эволюціи, лежащая въ основу науки объ органическомъ мірѣ, явилась тогда, когда понятіе о біологиче-скихъ явленіяхъ было уже до извѣстной степени установлено. При этомъ утвержденіе, что законъ эволюціи, не есть опытный законъ, будетъ еще долгое время считаться очевидною и вопіющею ересью. Законъ сохраненія энергіи, цѣликомъ вытекающій изъ основныхъ положеній механики, считается достояніемъ экспериментальной фи-зики, на основаніи историческихъ условій своего возникновенія. На-оборотъ, опытное заключеніе объ эквивалентности тепла и работы относится нѣкоторыми къ области механики (Дюрингъ), какъ начало, дополняющее и совершенствующее эту науку. Біологія располагаетъ

въ настоящее время достаточнымъ количествомъ систематизированныхъ и приведенныхъ въ причинную связь между собою понятій. А между тѣмъ представленіе о *жизни*, какъ объ основной идеѣ упомянутой дисциплины не только не получило еще полного права гражданства, но пока считается даже многими лишнимъ и вредящимъ *положительному* развитію науки; другими-же это понятіе сливается съ представленіемъ о психизмѣ. Ученіе о свѣтѣ раньше другихъ дисциплинъ физики достигло сравнительно наивысшаго развитія, когда теорія электричества только что возникала. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого ученія была болѣе или менѣе удачно сложившаяся механическая схема свѣтовыхъ явленій въ формѣ колебаній гипотетическаго ээира. Наконецъ это ученіе пало; а остававшаяся прежде въ арріергардѣ электрическая теорія захватила и область свѣта, ставъ во главѣ физики. Но тѣмъ не менѣе эта новая теорія нуждается по сіе время въ какой-либо, хотя отчасти намѣченной, механической схемѣ, которой еще не найдено и которая съ такою легкостію подходила прежде къ свѣту.

§ 11. *Статическое представленіе о силѣ возникло исторически раньше другихъ понятій механики.* Подобнаго-же рода скачки и неравномѣрности можно прослѣдить и въ исторіи развитія динамики. Здѣсь вырабатывались сначала частные приемы операцій надъ понятіями, которыя нуждались въ логическомъ обобщеніи и которыя нашли это обобщеніе только въ позднѣйшій періодъ развитія науки. Но такого рода историческая необходимость изслѣдованія второстепенныхъ или частныхъ понятій приучала однако анализирующую мысль разсматривать частное какъ общее и отдаляла эпоху строго философскаго построенія динамики. Начать уже съ того, что эмбрионы понятія о силѣ исторически возникли раньше какихъ-либо кинематическихъ представленій, безъ коихъ не мыслимо полное понятіе о силѣ. Считается, что динамика началась съ Архимеда, положившаго основаніе одной части этой науки—статикѣ. При этомъ предполагается полная возможность установленія представленія о силѣ внѣ кинематики, начавшейся только съ Галлилея и получившей окончательную форму у Ньютона. Отсюда ведетъ свое начало существующее до настоящаго времени такъ называемое статическое опредѣленіе силы, которое съ такимъ несравненнымъ изяществомъ было потомъ развито Пуансо на почвѣ начальныхъ идей Архимеда. По той-же самой причинѣ Контъ, въ своемъ обзорѣ наукъ, руководясь

направленіемъ французской школы геометровъ, долженъ былъ поставить статистику внѣ динамики, и въ такомъ къ этой послѣдней отношеніи, въ какомъ въ дѣйствительности находится къ ней кинематика. Статическое опредѣленіе силы состоитъ въ томъ, что эта послѣдняя разсматривается какъ причина, стремящаяся привести тѣло въ движеніе; движеніе это осуществляется по нѣкоторому направленію, если данная сила не будетъ уравновѣшена другою, ей равною и прямо противоположною или системою силъ, эквивалентныхъ этой послѣдней. Отсюда вытекаетъ понятіе о сравненіи силъ между собою и о представленіи ихъ въ видѣ векторіальныхъ количествъ. Однако указанные выше признаки понятія о силѣ никакъ нельзя считать полнымъ опредѣленіемъ этой послѣдней, потому что тѣ-же самые признаки подходятъ и къ другимъ понятіямъ, существенно отличнымъ отъ силы. Между статическими признаками силы на первомъ планѣ стоятъ ея векторіальныя качества, изслѣдованіе свойствъ коихъ и составляетъ почти все содержаніе статикѣ. Вслѣдствіе этого выводы статикѣ (преимущественно Архимеда и Пуансо) сводятся къ заключеніямъ объ эквивалентности системъ векторовъ. Но тѣ-же самыя векторіальныя свойства, которыя разрабатывались геометрами въ приложеніи къ силамъ, цѣликомъ относятся ко множеству другихъ объектовъ, какъ-то напримѣръ: импульсъ, скорость, ускореніе, моментъ силы, скорости, импульса, токъ, магнитная и діэлектрическая поляризація, поперечныя свойства свѣтового луча, и т. п. Поэтому къ вышеприведеннымъ понятіямъ прилагается также легко большинство заключеній геометрической статикѣ, какъ оно прилагается къ силамъ. Потому-то дѣйствительно такая статика должна оставаться внѣ динамики и представлять собою только ученіе о векторахъ до тѣхъ поръ, пока въ ней нѣтъ вопроса о выясненіи отличія силы отъ другихъ векторовъ. Нельзя также согласиться, что понятіе о силѣ, какъ о причинѣ возникновенія движенія, представляетъ именно требуемое ея отличіе отъ другихъ векторовъ, ибо подъ то же опредѣленіе можетъ подходить сообщенная скорость и подходить со всею строгостію импульсъ. Точно также подвергается сомнѣнію и строгость статическаго опредѣленія величины силы, ибо единица силы остается неопредѣленною, или связывается съ новымъ понятіемъ нѣкотораго тѣла, имѣющаго опредѣленный вѣсъ. Характеръ умозаключеній, строимыхъ на опредѣленіи статическаго способа измѣренія силы, можно сравнить съ выводами тѣхъ теоремъ геометріи, которыя сво-

дились-бы въ заключеніяхъ о равенствѣ фигуръ при полномъ ихъ совпаденіи; за упомянутыми теоремами тогда остались-бы еще другія, основанныя на понятіи о равновеликости фигуръ. Обѣ серіи теоремъ исчерпали-бы всѣ выводы о равенствѣ площадей и объемовъ; но нельзя-бы было того-же утверждать относительно первой изъ двухъ серій теоремъ въ отдѣльности. Точно такимъ-же образомъ статическій способъ измѣренія силъ приводитъ насъ только въ нѣкоторой частной группѣ динамическихъ теоремъ, не исчерпывая всѣхъ свойствъ силъ, и не имѣя возможности этого сдѣлать, безъ введенія новыхъ опредѣленій, лежащихъ внѣ статикѣ.

§ 12. *Статическое представленіе о силѣ имѣетъ признаки апіорности.* Итакъ, резюмируемъ тѣ понятія, къ которымъ приводитъ насъ статическое опредѣленіе силы. Сила есть нѣчто, находящееся въ причинной связи со стремленіемъ къ возникновенію движенія, сила есть измѣряемая величина; силѣ можно приписать направление; сила не есть ни скорость, ни количество движенія, ни ускореніе, ни иной изъ другихъ раньше введенныхъ векторовъ; объектъ дѣйствія силы остается внѣ всякаго опредѣленія, и на почвѣ статикѣ въ немъ не нуждается. Если мы сравнимъ вышеприведенные предикаты силы съ тѣми, коими можно исчерпать характеристику пространства и времени, то прійдемъ къ заключенію о полной аналогіи способовъ мышленія о статической силѣ съ одной стороны и объ апіорныхъ понятіяхъ, времени и пространствѣ, съ другой стороны. Время и пространство суть понятія, непремѣннымъ образомъ входящія во всѣ наши представленія объ объектахъ, но не находящіяся съ ними въ причинной связи; они отличны другъ отъ друга и отъ другихъ измѣряемыхъ величинъ; время и пространство суть измѣряемыя величины; мыслимое во времени и въ пространствѣ остается внѣ всякаго опредѣленія, и на почвѣ геометріи и кинематики въ немъ не нуждается. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что предикаты статической силы болѣе прецизирваны въ томъ отношеніи, что понятіе о силѣ связывается съ понятіемъ о возникновеніи движенія, понятіемъ болѣе частнымъ, нежели то, которое относится къ объектамъ, входящимъ въ предикаты времени и пространства. Но объекты, представляемые въ пространствѣ и во времени уже мыслятся въ такомъ случаѣ при помощи понятія о движеніи; слѣдовательно всякій новый процессъ мышленія, отличный отъ временнаго и пространственнаго, но ни времени, ни пространства не исклю-

чающій, долженъ уже начинаться съ представленія о движеніи. Кромѣ того упомянутый способъ мышленія можетъ только тогда считаться новымъ, т. е. ни геометрическимъ, ни кинематическимъ, когда имъ будетъ введено новое понятіе, не опредѣляемое вполне прежними, точно также, какъ время и пространство не опредѣляются ни другъ другомъ, ни тѣмъ, что они суть величины. Такому новому понятію мы должны необходимо приписать характеръ апіорнаго представленія. Такъ какъ представленіе о статической силѣ не можетъ быть опредѣлено вполне, или, лучше сказать, не можетъ быть исчерпано понятіями о количествахъ, пространствахъ и времени, и такъ какъ упомянутому представленію тѣмъ не менѣе предназначено входить во всѣ схемы теоретическаго построенія міра явленій, то мы и должны признать за понятіемъ о силѣ такую-же роль въ процессахъ нашего мышленія, какую мы признаемъ за временемъ и пространствомъ, т. е. силу должны отнести къ категоріи апіорныхъ представленій. При этомъ однако не исключается возможность то-же самое понятіе о силѣ разсматривать какъ производное другихъ апіорныхъ представленій подобно тому, какъ понятіе о времени можно разсматривать вытекающимъ изъ независимыхъ другъ отъ друга апіорныхъ понятій пространства и скорости. Какое именно новое понятіе можетъ быть поставлено на мѣсто силы и какимъ дѣлается тогда опредѣленіе этой послѣдней, мы выяснимъ себѣ разсмотрѣніемъ дальнѣйшаго хода развитія идей динамики.

§ 13. *Кинетическое опредѣленіе силы.* Гораздо позже статическаго представленія о силѣ возникло, сравнительно недавно, ея кинетическое опредѣленіе, строго сформулированное Ньютономъ въ его трехъ законахъ, первые зачатки коихъ были даны Галлилеемъ въ законѣ инерціи. Кинетическое опредѣленіе силы никакъ нельзя разсматривать въ видѣ обобщенія или дополненія ея статическаго опредѣленія. Всѣ недоразумѣнія, которыя возникали и продолжаютъ возникать на почвѣ методологическихъ изслѣдованій въ области динамики, имѣютъ своимъ источникомъ невыполнимое стремленіе слить во едино оба существенно различные между собою взгляда на понятіе о силѣ. Невыполнимость упомянутаго стремленія обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ статическомъ опредѣленіи силы эта послѣдняя вводится, какъ апіорное понятіе; въ кинетическомъ-же опредѣленіи сила является производнымъ понятіемъ, построеннымъ на апіорныхъ представленіяхъ о времени, пространствахъ и массахъ.

Поэтому кинетическое представленіе силы могло развиваться только параллельно со статическимъ, никогда съ нимъ не сливаясь и его не поглощая, но имѣя полную возможность и право его вытѣснить и замѣстить собою. По той-же самой причинѣ и мы, переходя теперь къ разъясненію кинетическаго взгляда на силу, будемъ его разсматривать пока внѣ всякой связи съ ранѣе возникшимъ статическимъ взглядомъ.

Ньютоніанское опредѣленіе силы выясняется такъ называемыми тремя законами (или аксіомами) движенія, и при томъ—только этими тремя законами, и не иначе, какъ во всей ихъ совокупности. Первый законъ опредѣляетъ, къ какому классу понятій принадлежитъ представленіе о силѣ; второй законъ опредѣляетъ силу какъ направленную величину; третій законъ указываетъ, гдѣ и какъ искать источникъ силы, т. е. опредѣляетъ понятіе о дѣйствіи одного тѣла на другое, указывая, что должно считать такимъ дѣйствіемъ тѣлъ другъ на друга. Опредѣленіе силы производится посредствомъ понятій о времени, пространствѣ и массѣ, или количествѣ матеріи, причемъ первыя два понятія суть уже завѣдомо апріорныя, не подлежащія опредѣленію съ помощію другихъ простѣйшихъ; что-же касается до понятія о массѣ, то его апріорность еще подлежитъ выясненію. Кинетическое-же понятіе о силѣ, опредѣляясь само вполне съ помощію трехъ вышеупомянутыхъ простѣйшихъ представлений, уже не можетъ считаться непосредственно первичнымъ.

§ 14. *Первый законъ Ньютона.* Смыслъ перваго закона Ньютона состоитъ въ томъ, что всякое тѣло сохраняетъ свое состояніе равномернаго прямолинейнаго движенія (или, въ частномъ случаѣ—покоя) до тѣхъ поръ, пока приложенная сила не измѣнитъ этого состоянія. Отсюда ньютоніанское опредѣленіе понятія о силѣ, какъ о нѣкоторой внѣшней причинѣ, измѣняющей движеніе тѣла (т. е. его скорость). Наиболее обиходное объясненіе происхожденія вышеупомянутаго закона состоитъ въ указаніи на ежедневный опытъ, въ которомъ будто мы видимъ каждый разъ необходимость нѣкотораго внѣшняго дѣйствія для выведенія тѣлъ изъ покоя, причемъ приводится примѣръ лежащаго камня, толкаемаго рукою, точно также указывается на случай движенія шара по гладкой поверхности, который катится будто очевидно самъ собою, не нуждаясь въ подталкиваніи. Но при такихъ объясненіяхъ сейчасъ-же напрашивается вопросъ, почему мы, наблюдая лежащій камень, обращаемъ особое вниманіе на необходимое

дѣйствіе руки, чтобы его сдвинуть и упускаемъ изъ виду необходимость нѣкотораго препятствія или иначе вѣшняго дѣателя для того, чтобы удержать камень отъ паденія. Будетъ-ли противорѣчить тѣмъ-же самымъ наблюденіямъ утвержденіе, что вѣшняя причина необходима, чтобы удержать тѣло въ покоѣ, а что въ движеніе оно прійдетъ само собою? Будетъ-ли противорѣчить наблюденіямъ утвержденіе, что, напримѣръ, всѣ тѣла стремятся приблизиться другъ въ другу съ ускореніями, обратно пропорціональными квадратамъ ихъ взаимныхъ разстояній, до тѣхъ поръ, пока на нихъ не подѣйствуетъ нѣкоторая вѣшняя причина, измѣняющая упомянутое явленіе? Подобныя утвержденія, очевидно, мы съ такимъ-же правомъ можемъ считать почерпнутыми изъ опыта, какъ и утвержденіе, выражающее законъ инерціи. Мало того, на этихъ утвержденіяхъ, какъ на основныхъ опредѣленіяхъ динамики, мы можемъ построить новую механику по тому-же образцу, какъ на новыхъ опредѣленіяхъ прямой строится геометрія Лобачевскаго. Такое построеніе будетъ несравненно сложнѣе существующаго ньютоніанскаго, но оно будетъ консеквентно во всѣхъ своихъ частяхъ, и подъ него будутъ точно также подходить такъ называемые законы природы, какъ мы привыкли ихъ подводить подъ простѣйшую для насъ схему существующей механики. Совершенно отъ нашего произвола, обусловленнаго свойствами нашего мышленія, зависятъ искать для однихъ явленій причинную связь съ другими, а иныя явленія считать безпричинными, какъ-бы испоконъ вѣка существующими. Представляя себѣ равномерное движеніе, мы не задаемся вопросомъ, почему оно существуетъ, а считаемъ тѣло созданнымъ съ тѣмъ или другимъ равномернымъ прямолинейнымъ движеніемъ, и не имѣемъ надобности воображать, что тѣло возникло покоющимся, или когда либо было таковымъ; требованіе причины возникаетъ въ нашемъ умѣ только при представленіи о перемѣнѣ упомянутаго равномернаго движенія. Такимъ образомъ вопросъ о причинѣ ставится не при измѣненіи положенія тѣла въ пространствѣ, а при перемѣнѣ скорости упомянутаго измѣненія. Подобнымъ-же образомъ отъ нашего произвола зависитъ то, что мы опускаемъ вопросъ, почему тѣло состоитъ изъ матеріи, или какая причина удерживаетъ матерію въ тѣлѣ, и т. п. Слѣдовательно, мы не имѣемъ права утверждать, будто опытъ намъ свидѣтельствуетъ о существованіи вѣшной причины, измѣняющей движеніе тѣла. Наоборотъ, наблюдая измѣненіе движенія, мы ищемъ далѣе въ сопровождающихъ явленіяхъ то, что заранѣе мы

условились считать причиною и что подходило-бы подъ такое наше апріорное опредѣленіе.

§ 15. *Причинная связь между силою и тѣломъ, основываясь на опредѣленіи не можетъ быть доказана опытомъ.* Причинную связь между двумя или болѣе понятіями можно тогда установить новымъ опытомъ, а слѣдовательно новымъ актомъ мышленія, когда упомянутая связь не введена заранее въ опредѣленіи разсматриваемыхъ понятій одного по другому, т. е. когда эти послѣднія даны совершенно независимо другъ отъ друга. Поэтому мы не будемъ искать доказательства тому, что скорость измѣняется отношеніемъ длины пути, пройденнаго равномерно, ко времени прохожденія, или тому, что полученіе тѣломъ тепла обуславливаетъ измѣненіе его температуры, или что взаимодѣйствіе двухъ электрическихъ полюсовъ пропорціонально ихъ количествамъ электричества, или что жидкое тѣло измѣняетъ, при постоянномъ объемѣ, свою форму безъ особаго тому сопротивленія, и т. п. Но мы должны доказать и доказываемъ, что тѣла падаютъ равномерноускоренно, что отъ нагрѣванія тѣла расширяются, что взаимодѣйствіе электрическихъ полюсовъ обратно пропорціонально квадрату ихъ взаимнаго разстоянія, что жидкое тѣло обладаетъ тою или другою упругостію сжатія, что токъ разлагаетъ электролитъ и нагрѣваетъ проводникъ, и т. п. Поэтому разсмотримъ, насколько могутъ быть приняты независимыми другъ отъ друга понятія о тѣлѣ и о силѣ, входящія въ формулу перваго закона движенія. Предположимъ, что понятіе о силѣ можетъ быть составлено независимо отъ представленія о тѣлѣ, какъ это и имѣетъ отчасти мѣсто при статическомъ опредѣленіи силы. Положимъ, что возможно объяснить возникновеніе такого первообразнаго представленія о силѣ изъ непосредственнаго нашего мускульнаго ощущенія, ведущаго къ понятію о нашей личной мощи и способности дѣйствовать этою мощію на внѣшнія вещи. Обьективированная мускульная мощь поведетъ въ такомъ случаѣ къ возникновенію общаго понятія о силѣ. Что касается до понятія о тѣлѣ, то оно уже не можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное рядомъ съ установившемся представленіемъ о силѣ. Мы не можемъ опереться на кажущееся опредѣленіе, будто это такой отнесенный къ пространству объектъ, который дѣйствуетъ на наши чувства, ибо тогда за тѣло мы должны-бы были принять и любое оптическое изображеніе, любой фантомъ, а также и тепло и электричество, и пожалуй—и явленія звука или

свѣта. Тѣломъ мы можемъ назвать только то, что выдержитъ пробу вышеупомянутой нашей мощи, только то, что мы можемъ сдвигать съ мѣста съ опредѣленнымъ усиліемъ. Обобщая наше понятіе, мы прійдемъ къ заключенію, что тѣломъ можетъ быть названо только то, на что можетъ дѣйствовать сила въ смыслѣ измѣненія движенія. Такимъ образомъ, представленіе о физическомъ тѣлѣ является непосредственнымъ слѣдствіемъ напередъ поставленнаго понятія о силѣ, и мы не въ состояніи мыслить о такомъ тѣлѣ, которое не подвергалось-бы или не могло-бы подвергаться дѣйствию силы. Мало того, безъ представленія о тѣлѣ самое понятіе о силѣ является не полнымъ, ибо нельзя представить себѣ силу внѣ ея дѣйствія на тѣло. Но по скольку мы не можемъ представить себѣ силу внѣ ея дѣйствія на тѣло, по стольку-же мы не можемъ и не имѣемъ права приписывать силѣ другихъ качествъ, кромѣ тѣхъ, которыя вполне исчерпываются ея дѣйствиемъ на тѣло. Въ противномъ случаѣ мы имѣли-бы передъ собою такой-же процессъ мышленія, какъ если-бы мы стали говорить о твердости, прозрачности и цвѣтѣ геометрическихъ фигуръ, или стали-бы искать, въ теченіе какого времени можетъ быть образовано данное сѣченіе конуса. Поэтому трудно помириться съ законностію существовавшихъ и существующихъ попытокъ свести высшія метафизическія понятія о жизни и духѣ къ понятіямъ свойственнымъ только области представленій о времени, пространствѣ и матеріи. Упомянутыя попытки выражаются признаніемъ за силою и за производнымъ отъ нея понятіемъ объ энергіи такихъ качествъ, которыя могутъ быть опредѣляемы лишь съ помощью новыхъ и не зависящихъ отъ силы апріорныхъ представленій о жизни и духѣ. Правда, растяжимость и неточность нашего обиходнаго языка позволяетъ намъ говорить о силѣ характера, энергіи духа, работѣ мысли, волевомъ импульсѣ; но въ этихъ выраженіяхъ понятія о силѣ, энергіи, работѣ, импульсѣ и т. п. представляютъ совсѣмъ не то, что опредѣляется тремя законами динамики и что выводится изъ нихъ какъ слѣдствіе. Такое-же чисто условное значеніе имѣютъ выраженія: сила вѣтра, сила пара, сила химическаго средства, энергія жизни, работа времени и т. п. Первые попытки излишняго обобщенія понятія о силѣ можно найти у Лейбница, хотя ему-же принадлежитъ великая заслуга опредѣленнаго и точнаго указанія на необходимость новаго, не исчерпываемаго временемъ и пространствомъ метафизическаго представле-

нія о силѣ, чего не хватало въ системахъ его предшественниковъ, Декарта и Спинозы.

§ 16. *Сила и матерія не суть такія независимыя другъ отъ друга представленія, какъ пространство и время.* Ньютоніанская формулировка перваго закона движенія ставитъ понятіе о тѣлѣ внѣ опредѣленія, предполагая его непосредственно уже даннымъ; понятіе же о силѣ опредѣляется изъ понятія о тѣлѣ, въ видѣ причины, измѣняющей движеніе этого послѣдняго. Поэтому снова напрашивается прежній вопросъ нижеслѣдующей формы. Если мы умѣемъ мыслить о силѣ прежде мысли о тѣлѣ, не прецизируя представленія объ этомъ послѣднемъ, какъ это есть при статическомъ опредѣленіи силы, и если мы въ то же самое время умѣемъ мыслить и о тѣлѣ прежде силы, какъ это есть при кинетическомъ ея опредѣленіи, то не явится ли возможность представленія о силѣ и о тѣлѣ внѣ ихъ зависимости другъ отъ друга, которая и должна быть въ такомъ случаѣ найдена изъ опыта. Итакъ предположимъ, что, слѣдуя ньютоніанскому ходу мышленія, мы представили себѣ нѣкоторое тѣло; чтобы затѣмъ представить себѣ силу, мы предположимъ возможными два процесса мышленія: во первыхъ—ньютоніанскій, по которому сила прямо опредѣляется черезъ тѣло, какъ причина измѣненія его движенія; а во вторыхъ—доньютоніанскій (или, пожалуй, Лейбницевскій), по которому сила является первичною идеею. Но остановившись на этомъ послѣднемъ представленіи о силѣ, мы имѣемъ право прилагать названіе тѣла только къ тому, на что сила дѣйствуетъ, стремясь сообщить новое движеніе (складывающееся съ прежде существовавшимъ), или все то же—измѣнить существующее. Сопоставляя теперь на почвѣ опыта два понятія—ньютоніанскаго тѣла и лейбницевской силы, мы будемъ рѣшать вопросъ не о томъ, какъ данная сила дѣйствуетъ на данное тѣло, а о томъ правильно-ли мы приложили названіе тѣла къ имѣющемуся у насъ въ опытѣ объекту. Такимъ образомъ, собираясь повѣрить опытомъ первый законъ движенія, мы должны заранѣе подобрать два объекта, силу и тѣло, находящіеся въ причинной связи другъ съ другомъ; тогда какъ отъ опыта только и потребуется потомъ подтвержденіе той-же самой заранѣе установленной связи. Итакъ мы всячески приходимъ къ тому-же заключенію, что смыслъ перваго закона движенія состоитъ въ опредѣленіи понятія о силѣ по данному понятію о тѣлѣ, и наоборотъ. То-есть этотъ законъ опредѣляетъ: или что сила есть причина измѣненія движенія тѣла,

или что тѣло есть то, чего движеніе можетъ быть измѣнено дѣйстви-
емъ силы.

Съ формальной точки зрѣнія каждое изъ обоихъ понятій, о силѣ и о тѣлѣ, можетъ быть принято за первоначальное, но только непремѣнно—одно изъ нихъ. Точно также, какъ мы видѣли выше, могутъ быть приняты первоначальными понятія: или время, или скорость, оба рядомъ съ пространствомъ. Вопросъ состоитъ въ томъ, какое изъ упомянутыхъ равноправныхъ понятій легче укладывается въ нашемъ умѣ въ качествѣ первоначальнаго. Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что динамическія опредѣленія только тогда могли получить вполнѣ законченную и строго выработанную форму, когда удалось ихъ выразить по ньютоновскому способу, т. е. въ предположеніи апріорности понятія о тѣлѣ. Кромѣ того, когда философскому мышленію пришлось уклониться въ сторону смѣшенія апріорныхъ понятій съ субстанціей, подѣ именемъ реальности, то при построении матеріалистической метафизики мысль поставила матерію на первое мѣсто по сравненію съ силою. Наконецъ, при схематизаціи опытныхъ результатовъ по механической канвѣ, мы разыскиваемъ среди опытнаго матеріала то, что было условлено называть силою, но никакъ не то, что условлено называть тѣломъ, и предполагаемъ, слѣдовательно, что тѣло (собственно—матерія) уже дано прежде опыта. Вышеприведенныя обстоятельства даютъ намъ поводъ склониться въ сторону того утвержденія, что наша мысль легче представляетъ себѣ, въ видѣ первоначальнаго понятія, тѣло, а не силу, и что обратное представленіе, хотя и логически законное, имѣетъ отпечатокъ нѣкоторой искусственности. Такое положеніе получаетъ еще болѣшую убѣдительность при анализѣ дальнѣйшаго развитія опредѣленія силы двумя остальными законами движенія.

§ 17. *Второй законъ Ньютона. Первая его часть—зависимость силы отъ ускоренія.* Смыслъ второго закона Ньютона заключается въ томъ, что величина силы измѣняется произведеніемъ изъ массы тѣла и его ускоренія. ¹⁾ Этотъ законъ выражаетъ главнымъ обра-

¹⁾ Самъ Ньютонъ въ своихъ „Principia“ формулируетъ второй законъ въ нѣсколько иныхъ, вышедшихъ теперь изъ употребленія терминахъ: *Lex II: Mutationem motus proportionalem esse vi motrici impressae, et fieri secundum lineam rectam qua vis illa emprimitur*; т. е.: Измѣненіе движенія пропорціонально приложенной движущей силѣ и совершается въ направленіи прямой линіи, по которой

зомъ то условіе, что сила должна быть разсматриваема какъ величина, и притомъ—какъ величина направленная, т. е. какъ векторъ. Затѣмъ слѣдуетъ условіе о томъ, какую силу считать большею противъ другой, и во сколько разъ. При этомъ уже а priori предполагается, что съ понятіемъ о тѣлѣ связано понятіе о нѣкоторой величинѣ, измѣренное количество коей и будетъ *масса*.¹⁾ Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію вопроса о возможности опытнаго доказательства соотношенія между силою, массою и ускореніемъ, разсмотримъ, какія положенія перваго закона заключаются во второмъ и чѣмъ этотъ послѣдній отличается отъ перваго.

Первый законъ утверждаетъ, что силу мы наблюдаемъ въ томъ случаѣ, когда имѣемъ передъ собою измѣненіе движенія тѣла. Измѣненіе же движенія по условіямъ кинематики вполнѣ характеризуется

эта сила прилагается. Подъ измѣненіемъ движенія (*mutatio motus*) здѣсь подразумѣвается то, что теперь мы обозначаемъ терминомъ *геометрическаго приращенія количества движенія*, т. е. вектора, выражаемаго произведеніемъ изъ массы и скорости; подъ приложенною движущею силою (*vis motrix impressa*) подразумѣвается то, что теперь называется импульсомъ силы, измѣряемымъ произведеніемъ изъ силы и времени его дѣйствія. Слѣдовательно второй законъ, выраженный въ болѣе употребительныхъ терминахъ, будетъ гласить, что геометрическое приращеніе количества движенія пропорціонально импульсу и совершается въ направленіи этого послѣдняго. Если мы теперь обозначимъ черезъ m величину движущейся массы, черезъ v — ея скорость, черезъ $\Delta(mv)$ — геометрическое приращеніе количества движенія, черезъ f — неизмѣнную величину дѣйствующей на массу m силы, черезъ τ — продолжительность времени ея дѣйствія, то алгебраическое выраженіе втораго закона представится въ видѣ:

$$\frac{f\tau}{\Delta(mv)} = \text{постоян.}$$

Но по свойству векторовъ, $\Delta(mv) = m\Delta v$; кромѣ того частное $\frac{\Delta v}{\tau}$, отъ дѣленія геометрическаго приращенія скорости на продолжительность времени, въ теченіе коего оно совершается, есть ускореніе. Обозначая это послѣднее черезъ g , мы получимъ предыдущую формулу въ видѣ:

$$f = \text{постоян.} \times mg,$$

и выбирая за единицу силы ту силу, которая единицѣ массы сообщаетъ единицу ускоренія, получаемъ:

$$f = mg,$$

т. е. формулу, приведенную словами въ текстѣ.

¹⁾ У Ньютона впрочемъ первичнымъ понятіемъ является не масса, а плотность: масса же опредѣляется какъ произведеніе изъ плотности и объема.

величиною и направленіемъ ускоренія. Слѣдовательно, первый законъ мы можемъ формулировать въ томъ смыслѣ, что сила дѣйствуетъ на тѣло тогда, когда оно имѣетъ ускореніе, или что гдѣ есть ускореніе тѣла, тамъ есть сила, дѣйствующая на это послѣднее. Съ другой стороны мы знаемъ, что движеніе, будучи измѣненіемъ положенія въ пространствѣ, не можетъ, также какъ и самое положеніе, быть представлено безусловнымъ и безотносительнымъ. Движеніе брошеннаго камня, наблюдаемое по отношенію къ землѣ, представится совершенно въ иномъ видѣ, если мы это движеніе будемъ разсматривать по отношенію къ солнцу, принявши во вниманіе движеніе земли, и т. п. Развитіе такого рода разсужденій на почвѣ кинематики приводитъ насъ къ заключенію о сложении и разложеніи движеній, скоростей и ускореній. Въ силу этого заключенія мы можемъ каждое данное движеніе разсматривать какъ совокупность произвольнаго числа другихъ, его слагающихъ и связанныхъ съ нимъ только условіемъ эквивалентности. Ходъ мысленія при этомъ тотъ-же самый, какъ въ томъ случаѣ, когда мы нѣкоторый данный объектъ представляемъ себѣ въ тоже время какъ совокупность однородныхъ съ нимъ и между собою его частей. Такимъ образомъ, говоря объ измѣненіи даннаго движенія, мы сейчасъ же представляемъ себѣ эквивалентныя измѣненія составляющихъ частей этого движенія, и рядомъ съ даннымъ ускореніемъ видимъ замѣняющія его составляющія ускоренія. Слѣдуя тому-же порядку умозаключеній и помня опредѣленіе перваго закона движенія, мы должны представлять себѣ, рядомъ съ причиною измѣненія даннаго движенія, совокупность причинъ измѣненій кинематически данныхъ эквивалентныхъ движеній, каковая совокупность причинъ должна быть, очевидно, эквивалентна той прежней, первоначально усмотрѣнной. Другими словами, представленіе о силѣ, опредѣляемой согласно съ первымъ закономъ движенія, влечетъ за собою неизбежное представленіе объ эквивалентной группѣ составляющихъ силъ. Отсюда-же наоборотъ вытекаетъ объясненіе значенія утвержденія о дѣйствіи на одно и то же тѣло заразъ нѣсколькихъ силъ. И такъ, уже первымъ закономъ дается идея о сложении и разложеніи силъ. Теперь понятна будетъ законность нижеслѣдующаго соображенія, являющагося частнымъ случаемъ предыдущихъ. Данное ускореніе нѣкотораго тѣла мы представимъ себѣ, по законамъ кинематики, какъ алгебраическую сумму n равныхъ между собою ускореній въ томъ-же направленіи, причемъ, конечно, каждое изъ состав-

ляющихъ ускореній будетъ, очевидно, въ n разъ менѣе всей суммы. Силу, обуславливающую упомянутое данное ускореніе, мы можемъ представить себѣ какъ n силъ, дѣйствующихъ на то же тѣло и обуславливающихъ каждая въ n разъ меньшее ускореніе. Всѣ же n силъ мы должны считать равными между собою, въ какой бы зависимости (конечно однозначной) отъ ускоренія ни представлялась сила. Слѣдовательно, не выходя изъ предѣловъ перваго закона движенія, мы можемъ утверждать, что сила, обуславливающая данное ускореніе нѣкотораго тѣла, эквивалентна n равнымъ между собою силамъ, дѣйствующимъ на то же тѣло и обуславливающимъ для каждой изъ нихъ ускореніе въ n разъ меньшее противъ даннаго. Второй же законъ ставить условіе, чтобы упомянутая сила, эквивалентная n силамъ, обуславливающимъ n равныхъ между собою и одинаково направленныхъ ускореній того же тѣла, *была принята по величинѣ въ n разъ болѣе по сравненію съ каждой изъ слагающихъ*. Вышеупомянутое очевидно равносильно положенію, что силы, дѣйствующія на одно и то же тѣло и сообщающія ему разные ускоренія, пропорціональны этимъ послѣднимъ.

§ 18. *Понятіе о матеріи.* Перейдемъ теперь къ зависимости силы отъ массы. Понятіе о тѣлѣ въ ньютоновскомъ ходѣ мысленія предшествуетъ понятію о силѣ и принадлежитъ къ категоріи представлений объ измѣряемой величинѣ. Тѣло не можетъ быть представлено внѣ пространства и времени, ибо оно имѣетъ опредѣленный объемъ и занимаетъ опредѣленное положеніе относительно другихъ тѣлъ; имѣетъ также свое прошедшее, настоящее и будущее. Внѣ времени мыслится лишь геометрическое тѣло; но въ такомъ случаѣ слово тѣло выражаетъ совершенно иное понятіе. Однако одними только пространственными и временными отношеніями не исчерпывается понятіе о тѣлѣ въ механическомъ смыслѣ. Нашей мысли свойственно связывать съ представленіемъ о тѣлѣ еще нѣкоторое общее понятіе, безъ котораго также не мыслимо бытіе тѣла, какъ оно не мыслимо безъ помощи пространства и времени. Эта новая форма познания, необходимая для нашего ума, какъ нѣкоторая новая его функція, съ помощью которой онъ проникаетъ степень дальше въ представленіе о сущемъ, есть понятіе о матеріи, понятіе, точно также не поддающееся опредѣленію съ помощью другихъ, какъ не поддаются такому опредѣленію ни время, ни пространство, а потому, какъ и эти два послѣднія,—понятіе апріорное. Представленіе тѣла во времени мы выра-

жаемъ утверждениемъ, что тѣло *продолжаетъ существовать*; его представление въ пространствѣ характеризуется утверждениемъ, что оно *занимаетъ* нѣкоторое пространство; наконецъ понятіе о матеріи входитъ въ представление о тѣлѣ при помощи утверждения, что тѣло *состоитъ* изъ матеріи. Это послѣднее утверждение отнюдь не выражаетъ какую либо гипотезу относительно строенія тѣла, и только случайная бѣдность нашей рѣчи, не всегда соотвѣтствующей разнымъ оттѣнкамъ мыслительныхъ процессовъ, заставляетъ иногда смѣшивать понятіе о матеріи, изъ которой состоитъ всякое тѣло, съ предположеніемъ о происхожденіи химическихъ элементовъ изъ какого либо одного неразгаданнаго химическаго вещества, или съ предположеніемъ о какой-бы то ни было сущности гипотетическихъ атомовъ. Существенному различію тѣлъ между собою нисколько не мѣшаетъ въ нашемъ представленіи то обстоятельство, что тѣла занимаютъ части *одного и того же* пространства, или что продолжительность ихъ существованія мыслится въ промежуткахъ *одного и того же* времени. Точно также представление о различіи тѣлъ не нарушится мыслию, что всѣ тѣла *одинаково* матеріальны. А эта именно мысль и выражается утверждениемъ, что матерія всѣхъ тѣлъ одна и та же, т. е. что всякое тѣло, какими-бы оно иными свойствами не обладало, есть все-таки, между прочимъ, также и матерія, имѣющая для всякихъ тѣлъ одинакія, ей присущія, свойства. Но, наоборотъ, матерія не есть тѣло, а только одна изъ формъ представленія этого послѣдняго, или, выражаясь менѣе точно, одинъ изъ предикатовъ тѣла. Поэтому матерія не можетъ быть ни твердою, ни жидкою, ни прозрачною, ни цвѣтною, ни теплопроводящею, ни изоляторомъ, ни металлическою, ни землею; поэтому не можетъ быть рѣчи о плотности матеріи, ни о молекулярномъ, ни о кристаллическомъ строеніи матеріи, ни о матеріи неорганической или органической, ни о матеріи живой или мертвой, какъ не можетъ быть рѣчи о матеріи одухотворенной и психической, точно также, какъ мы не говоримъ о матеріализованномъ пространствѣ. Все вышесказанное можетъ быть утверждаемо о томъ или другомъ тѣлѣ, но не о матеріи, къ которой не могутъ быть прилагаетъ родовыя или видовыя понятія, ибо матерія *одна*, какъ *одно* пространство и *одно* время. Но матерія есть величина и ея можетъ быть больше или меньше. Измѣренное количество матеріи носить особое названіе *массы*. Также измѣренное трехпротяженное пространство называется объемомъ; измѣренная линія—длиною; измѣренная

поверхность—площадью; измѣренное время—эпохою, или промежуткомъ времени; вообще измѣренная величина—количествомъ. Далѣе, матерія, составляя тѣло, можетъ занимать пространство, можетъ продолжать свое пребываніе въ одномъ мѣстѣ или перемѣщаться, можетъ измѣнять свое движеніе. Такъ какъ матерія одна, то и причина измѣненія ея движенія можетъ быть, и есть тоже одна, а именно—только сила. Какъ понятія о времени и пространствѣ совершенно независимы другъ отъ друга, такъ отъ нихъ независимо понятіе о матеріи. Комбинація понятій о времени и пространствѣ даетъ представленіе о движеніи, которое, однако, не есть ни время, ни пространство. Точно также комбинація понятій о времени, пространствѣ и матеріи даетъ представленіе о физическомъ, или лучше сказать, о механическомъ тѣлѣ, которое, однако, не есть ни матерія, ни объемъ, ни время. Поэтому мы никакъ не должны смѣшивать между собою представленія о тѣлѣ и о матеріи. ¹⁾ Матерія рассматривается иногда какъ нѣкоторая реальная, т. е. независимо отъ субъекта сущая субстанція тѣла, которая остается самостоятельно существующею по отвлеченіи отъ тѣла всѣхъ его иныхъ родовыхъ и видовыхъ признаковъ. Становясь на такую точку зрѣнія, мы должны признать подобными же субстанціями и пространство, и время, ибо объ этихъ понятіяхъ можно сказать, что они остаются отъ представленія о тѣлѣ по отвлеченію отъ него всѣхъ иныхъ признаковъ со включеніемъ и матеріальности. Для насъ важно не то, какимъ терминомъ характеризовать гносеологическія качества понятія о матеріи; а то, что этотъ терминъ, каковъ бы онъ ни былъ, одинаково приложимъ ко всѣмъ тремъ понятіямъ: о времени, пространствѣ и о матеріи, ибо умъ нашъ при своихъ сужденіяхъ и представленіяхъ одинаково пользуется этими понятіями, какъ орудіями одного и того же качества въ области ихъ примѣненія. Свидѣтельство же обо всемъ вышесказанномъ мы имѣемъ въ наличныхъ протоколахъ процессовъ упомянутыхъ примѣненій,—протоколахъ, роль коихъ для насъ играютъ различныя отрасли наукъ. Для данного случая трехъ понятій намъ непосредственно необходимы не всѣ науки, а только три сформировавшіяся уже умозрительныя дисциплины: чистая математика, геометрія и механика.

¹⁾ Обстоятельное изложеніе хода развитія понятія о матеріи можно найти въ сочиненіи: *Abendroth. Das Problem der Materie*, откуда видно, какъ близко было всегда наше мышленіе къ раскрытію апіорнаго характера этого понятія.

§ 19. *Равенство величинъ и ихъ измѣреніе.* Въ видѣ возраженія противъ удобства построенія динамическихъ выводовъ на представленіи о матеріи, какъ на апіорномъ понятіи, приводится иногда то обстоятельство, что, рассматривая матерію какъ измѣряемую величину, мы не въ состояніи будто тутъ же установить какіе либо признаки равенства двухъ количествъ матеріи или найти вообще способы измѣренія массъ. Но дѣло въ томъ, что понятіе о какой бы то ни было величинѣ связано съ ея способностью быть измѣренною, но не со способами самого измѣренія. Точно также понятіе о равенствѣ двухъ величинъ предшествуетъ нахожденію признаковъ равенства, коихъ можетъ быть произвольно большое число, смотря по количеству операцій, производимыхъ нами надъ рассматриваемыми классами величинъ. Если во всѣхъ операціяхъ, производимыхъ нами надъ нѣскою величиною, эта послѣдняя можетъ быть замѣнена другою безъ измѣненія результата операцій, то обѣ упомянутыя величины будутъ приняты нами за равныя. Признакъ-же величины есть тотъ, что мы можемъ ее себѣ представить большею и меньшею въ неопредѣленномъ числѣ случаевъ. Если мы ставимъ опредѣленіе, что количество матеріи нѣсколькихъ тѣлъ больше, чѣмъ масса каждаго изъ нихъ, то тѣмъ самымъ уже рассматриваемъ матерію какъ величину, и предполагаемъ возможность сравненія массъ между собою. Иногда представляется, будто опредѣленіе равенства геометрическихъ фигуръ болѣе осязательно и наглядно, чѣмъ опредѣленіе равенства временъ и массъ, но эта наглядность только кажущаяся, и по стольку имѣетъ мѣсто, по скольку имѣетъ смыслъ утвержденіе, что представленіе пространства осязательнѣе представленія времени. Опредѣленіе, что совпадающія всѣми своими частями фигуры равны въ актѣ совмѣщенія, есть таутологія, подобная опредѣленію, что тѣ промежутки времени равны, которые имѣютъ одинаковую продолжительность, или что массы тѣлъ равны, когда количества матеріи одни и тѣ-же. Утвержденіе-же, что равны тѣ различно расположенныя фигуры, которыя по произведенному затѣмъ совмѣщенію совпадутъ всѣми частями, есть опредѣленіе не равенства фигуръ, а независимости ихъ величины отъ положенія въ пространствѣ, какъ это было разъяснено Гельмгольцемъ и Риманномъ.

§ 20. *Зависимость силы отъ массы.* Теперь вернемся къ предположенному раньше разсмотрѣнію зависимости силы отъ массы. Если мы говоримъ, что движеніе тѣла измѣняется или, что то-же,

тѣло имѣть ускореніе, то это также обозначаетъ, что движеніе каждой части тѣла измѣняется, и притомъ такимъ же образомъ, какъ и всего тѣла т. е., что каждая часть тѣла имѣетъ одно и то же ускореніе. Если-бы разныя части тѣла имѣли разныя ускоренія, то мы говорили-бы о различныхъ измѣненіяхъ движенія частей тѣла, т. е.—объ ускореніяхъ разныхъ тѣлъ, а не одного тѣла. Но если тѣло имѣетъ ускореніе, то, по первому закону, на него дѣйствуетъ сила; а такъ какъ въ то же время мы должны мыслить, что и каждая часть тѣла мѣняетъ свое движеніе, то придетъ къ заключенію, что нужно допустить столько силъ, сколько частей тѣла. Опять, какъ и прежде, приходимъ къ необходимости представлять рядомъ съ одною мыслимою силою цѣлую группу силъ, эквивалентныхъ по своему значенію первой. Тѣло, имѣющее опредѣленное ускореніе, мы разобьемъ мысленно на n частей, обладающихъ одинаковыми массами, и, по выше-объясненному—одинаковыми ускореніями. На основаніи общаго опредѣленія равныхъ величинъ, мы должны считать, что на каждую изъ упомянутыхъ частей дѣйствуетъ такая-же сила, какъ на любую другую изъ тѣхъ-же частей тѣла. Такимъ образомъ, не выходя изъ области опредѣленій перваго закона движенія, мы приходимъ къ заключенію, что сила, дѣйствующая на данную массу съ нѣкоторымъ опредѣленнымъ ускореніемъ, эквивалентна n равнымъ между собою силамъ, обуславливающимъ то же самое ускореніе частей даннаго тѣла, масса каждой изъ которыхъ въ n разъ меньше массы всего тѣла. Второй законъ ставитъ условіе, чтобы упомянутая сила была принята въ n разъ большею по сравненію съ каждой изъ n равныхъ между собою силъ, принадлежащихъ къ группѣ, эквивалентной данной силѣ. Вышеупомянутое равносильно положенію, что силы, сообщающія одно и то же ускореніе разнымъ массамъ, пропорціональны этимъ послѣднимъ. Комбинируя это опредѣленіе съ раньше упомянутымъ положеніемъ о пропорціональности силъ ускореніямъ, при дѣйствіи первыхъ на одинакія массы, мы приходимъ къ заключенію, что силы, дѣйствующія на разныя массы и сообщающія имъ разныя ускоренія, должны считаться пропорціональными произведеніямъ изъ соответствующихъ массъ и ускореній. Къ предыдущему прибавляется еще условіе относительно счета направленія силы. Если наконецъ за единицу силы мы примемъ такую, которая установленной уже единицѣ массы сообщаетъ принятую единицу ускоренія, то всякая сила будетъ по величинѣ во столько разъ больше такой единицы, сколько

соотвѣствующихъ единицъ содержится въ произведеніи изъ массы и ускоренія.

§ 21. *Значеніе опытнаго доказательства пропорціональности силъ ускореніямъ.* Обратимся теперь къ вопросу о возможности опытнаго доказательства для установленныхъ вторымъ закономъ соотношеній между силою, массою и ускореніемъ. Такъ какъ мы уже видѣли, что понятіе о тѣлѣ (въ смыслѣ извѣстнаго количества матеріи) и о силѣ обусловливаются другъ другомъ, то мы напередъ могли-бы сказать, что всякія количественныя отношенія между ними не могутъ быть установлены или найдены независимо отъ вышеупомянутой ихъ взаимной обусловленности. Однако, въ виду того обстоятельства, что весьма многіе геометры и естествоиспытатели (если только не большинство ихъ) не могутъ помириться съ мыслию объ апріорномъ построеніи механики на опредѣленіяхъ ¹⁾, мы все-таки рассмотримъ тѣ обстоятельства, которыя служатъ доводами въ пользу опытнаго происхожденія второго закона движенія. Наибольшимъ, хотя и кажущимся, вѣсомъ обладаютъ, повидимому, аргументы въ пользу опытнаго доказательства пропорціональности силы ускоренію, или соотвѣтственно—импульса скорости. Указывается на то обстоятельство, что статическія условія позволяютъ установить равенство двухъ силъ внѣ производимаго ими дѣйствія, а слѣдовательно позволяютъ сравнивать между собою силы и ихъ измѣрять съ помощью одной, произвольно выбранной за единицу. Такимъ образомъ мы можемъ измѣрить силу независимо отъ производимаго ею ускоренія, и затѣмъ посмотрѣть на опытѣ, какое ускореніе произведетъ двойная, тройная и т. д. сила, дѣйствуя на одно и то же произвольно выбранное тѣло. Легко однако видѣть, что въ статическомъ опредѣленіи величины силы включено уже положеніе о ея пропорціональности ускоренію. Во первыхъ, n -кратною силою мы, согласно со статическимъ опредѣленіемъ, называемъ такую, которая можетъ быть замѣнена n равными между собою и одинаково направленными силами. А это, какъ мы видѣли (§ 17), есть не-что иное, какъ сущность условія, вводимаго вторымъ закономъ. Только тамъ мы имѣли дѣло съ эквивалентностью силъ въ кинетическомъ отношеніи; здѣсь же въ

¹⁾ См. также: *Н. Шиллеръ*. Роль машины Атвуда въ воображаемомъ опытномъ доказательствѣ второго закона Ньютона. Вѣстникъ Оп. Физики и Элемент. Математики. 1890 г.

условіе входитъ статическая эквивалентность силъ. Поэтому требуется рѣшить вопросъ, влечетъ-ли за собою статическая эквивалентность силъ также и ихъ кинетическую эквивалентность, или это требуется доказать изъ опыта. Но дѣло въ томъ, что подобнаго рода опытъ немислимъ, ибо если-бы въ какомъ нибудь опытѣ обнаружилось-бы, что кинетически (т. е. въ движеніи) силы перестали быть эквивалентны, то мы заключили-бы изъ такого опыта объ измѣненіи самихъ силъ, а не о томъ, что статическая эквивалентность не совпадаетъ съ кинетическою. Итакъ очевидно, что мы апріорно опредѣляемъ статическую эквивалентность силъ, какъ таковую во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, если нѣкоторыя n равныхъ между собою силъ замѣняютъ статически нѣкоторую одну равнонаправленную съ ними силу (считаемую условно въ n разъ большею), то тѣ-же n силъ замѣняютъ ту же, считаемую въ n разъ большею, силу и кинетически, т. е., дѣйствуя совмѣстно, сообщать данному тѣлу то же ускореніе, что одна упомянутая прежде сила. Въ этомъ послѣднемъ утвержденіи остается, однако, все-таки внѣ опредѣленія понятіе о *совмѣстномъ* кинетическомъ дѣйствіи силъ. Безъ точнаго представленія о томъ, что должно называть совмѣстнымъ дѣйствіемъ силъ, мы не можемъ, конечно, произвести никакого опыта, имѣющаго цѣлью повѣрить или вывести законы упомянутаго дѣйствія. Итакъ мы видимъ, что статическое опредѣленіе силы, уже дополненное расширеніемъ условія эквивалентности, требуетъ новаго дополненія установленіемъ понятія о совмѣстности. Такое новое опредѣленіе вводится представленіемъ о неизмѣнной индивидуальности силы, выражающейся тѣмъ, что постоянная сила мыслится сама себѣ равною во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, какъ одна, такъ и совмѣстно съ иными силами, т. е. другими словами, сила представляется намъ вліяющею только на тѣло, но не на другія силы. Отсюда вытекаетъ заключеніе, что всякое *кинетическое* дѣйствіе нѣсколькихъ силъ совмѣстно есть ничто иное, какъ *кинематическая* совокупность дѣйствій каждой силы порознь. Такимъ образомъ совокупность кинетическихъ дѣйствій силъ на одно и то же тѣло сводится къ кинематическому представленію о совокупности нѣкоторыхъ движеній, каковое представленіе уже складывается въ насъ безъ посредства понятія о силѣ, и сводится къ чисто кинематическимъ теоремамъ сложенія движеній. Отсюда-же будетъ слѣдовать необходимость опредѣленія силы какъ вектора и законъ сложенія силъ. Такимъ образомъ, мы должны признать, что если

каждая изъ n равныхъ и одинаково направленныхъ силъ сообщаетъ тѣлу одно и то же ускореніе и въ одномъ и томъ же направленіи, то при своемъ *совмѣстномъ* дѣйствіи всѣ эти n силъ сообщаютъ тому же тѣлу и ускореніе *совмѣстное*, т. е. въ n разъ большее въ томъ же направленіи.

Вообще мы должны прійти къ заключенію, что въ первой половинѣ второго закона Ньютона, гдѣ опредѣляется только зависимость между силами и ускореніями, внѣ понятія о массахъ, оба опредѣленія силы, кинетическое и статическое, покрываютъ другъ друга. Дѣйствительно, опредѣливъ силу какъ причину, производящую или стремящуюся произвести перемѣщеніе, приписать ей направленіе вдоль перемѣщенія и допустивъ возможность замѣны одной силы нѣсколькими, мы должны прійти къ заключенію, что такая сила должна быть пропорціональна перемѣщенію, производимому ею въ опредѣленное время, или—что то-же—скорости, сообщенной ею къ концу опредѣленнаго промежутка времени движенія, или—что опять то-же—произведенному его ускоренію. Предыдущее заключеніе очевидно изъ того обстоятельства, что, такъ какъ сила должна по опредѣленію совпадать съ направленіемъ перемѣщенія, то равнодѣйствующая сила можетъ совпасть не иначе, какъ съ перемѣщеніемъ, являющимся также результирующимъ перемѣщеніемъ тѣхъ, которыя обусловлены слагающими силами. По свойству-же векторіальныхъ количествъ, если мы имѣемъ двѣ группы векторовъ (въ нашемъ случаѣ—силы и перемѣщенія) и если направленія векторовъ одной группы совпадаютъ съ направленіями векторовъ другой группы, то результирующія (т. е. геометрическія суммы) той или другой группы тогда будутъ совпадать другъ съ другомъ, когда каждый изъ векторовъ одной группы пропорціоналенъ равнонаправленному съ нимъ вектору другой группы. Въ нашемъ случаѣ, слѣдовательно, силы должны быть пропорціональны перемѣщеніямъ и т. д.

§ 22. *Значеніе опытнаго доказательства пропорціональности силъ массамъ.* Что касается до невозможности опытнаго доказательства пропорціональности силъ массамъ, то она болѣе очевидна, нежели невозможность доказательства пропорціональности силъ ускореніямъ. Понятія о силѣ и о массѣ настолько одно опредѣляется по другому, что мы не въ состояніи вообразить себѣ способа измѣренія массы и силы независимо другъ отъ друга. Два отмѣренныя количества мы по стольку считаемъ равными, по скольку во всѣхъ на-

шихъ о нихъ выводахъ мы можемъ одно количество замѣнить другимъ. Словесная формула такого вывода, въ которую мы можемъ подставить оба количества, не измѣняя результата, и будетъ опредѣленіемъ равенства двухъ количествъ. Въ случаѣ силъ мы имѣемъ такую формулу въ видѣ утвержденія, что силы, дѣйствующія на одно и то же тѣло могутъ уравновѣшивать другъ друга.¹⁾ Поэтому, когда мы говоримъ, что одна и та же сила A , дѣйствующая на данное тѣло, можетъ быть уравновѣшена какъ силою B , такъ и силою C , то мы въ правѣ считать силы B и C равными. Дальнѣйшее опредѣленіе, что B и C , будучи равными, тоже уравновѣсятъ другъ друга, дѣйствуя противоположно, вводитъ въ опредѣленіе силы ея векторіальное свойство, т. е. ея связь съ перемѣщеніями. Относительно массъ мы не имѣемъ аналогичной формулы мышленія, ибо, въ нашемъ представленіи, массы не обладаютъ способностью исключать одна другую на подобіе взаимно уравновѣшивающихся силъ. Поэтому всѣ наши процессы мышленія о массѣ состоятъ не въ сопоставленіи массъ другъ съ другомъ, а въ сопоставленіи массы со временемъ и съ пространствомъ, что и приводитъ прежде всего къ понятію о силѣ. Правда, сопоставляя массу и пространство, мы входимъ въ область представленій такъ называемой геометріи массъ, съ ея понятіями о плотности, центрѣ инерціи, моментахъ инерціи и т. п.; но отсутствіе наглядныхъ способовъ сравненія величинъ, вводимыхъ этими новыми понятіями заставляетъ большинство геометровъ совершенно умалчивать о возможности измѣренія массъ съ помощью сравненія вышеупомянутыхъ количествъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что сравненіе массъ, по самому свойству понятія объ оныхъ, неизбѣжно сводится къ сравненію другихъ величинъ, первое мѣсто между коими занимаетъ сила. Поэтому утвержденіе, что равные объемы одного и того-же однороднаго тѣла, напримѣръ—воды, при одинаковыхъ условіяхъ имѣютъ одинакія массы, никакъ не можетъ быть опредѣленіемъ, а должно разсматриваться какъ гипотеза, оправдываемая потомъ на опытѣ съ помощью измѣренія массъ упомянутыхъ объемовъ воды при посредствѣ сравненія силъ, т. е. путемъ взвѣшивания. Только взвѣшивание и убѣдитъ насъ, что вода дѣйствительно

¹⁾ Нужно при этомъ имѣть въ виду различіе понятій о силахъ, дѣйствующихъ на одно и то же тѣло, и о силахъ, приложенныхъ къ разнымъ частямъ одного и того-же тѣла; послѣднія дѣйствуютъ уже не на одно и то же тѣло.

во всѣхъ своихъ частяхъ, находящихся при одинаковыхъ иныхъ извѣстныхъ физическихъ условіяхъ, представляется однородною. Поэтому, не имѣя возможности на опытѣ измѣрить отношенія массъ безъ измѣренія отношенія силъ, на нихъ дѣйствующихъ, мы не можемъ опытомъ доказать, что оба отношенія равны при одинаковыхъ ускореніяхъ.

Такимъ образомъ разборъ понятій, входящихъ въ составъ второго закона движенія опять приводитъ насъ къ заключенію, что не можетъ быть двухъ независимыхъ другъ отъ друга представленій о матеріи и о силѣ, что только одно изъ этихъ представленій мы можемъ считать апріорно даннымъ и что тогда другое всегда опредѣлится по первому. Резюмируя опредѣленія перваго и второго закона съ точки зрѣнія апріорности матеріи, мы получимъ ньютоновскую формулу этихъ законовъ въ такихъ положеніяхъ: 1) сила есть причина измѣненія движенія тѣла; 2) Сила измѣряется произведеніемъ изъ массы и ускоренія, и направлена по этому послѣднему. Резюмируя тѣ же опредѣленія съ точки зрѣнія апріорности силы, мы должны имъ придать нижеслѣдующую форму: 1) тѣло есть то, что, подвергаясь дѣйствію силы, измѣняетъ свое движеніе; 2) масса тѣла измѣряется отношеніемъ силы къ ускоренію тѣла въ ея направленіи.

§ 23. *Третій законъ Ньютона.* Обратимся теперь къ третьему закону движенія, дополняющему опредѣленіе силы и ведущему далѣе къ построенію законовъ сохраненія количества движенія, его момента и сохраненія энергіи. Смыслъ этого закона вполнѣ точно и ясно выражается подлинною формулою самого Ньютона, гласящею такъ: *Lex III. Actioni contrariam semper et aequalem esse reactionem: sive corporum duorum actiones in se mutuo semper esse aequales et in partes contrarias dirigi* Въ переводѣ на новѣйшіе языки первая часть вышеприведеннаго положенія иногда получаетъ неправильное логическое удареніе, измѣняющее основной характеръ самого положенія. Именно, весьма часто переводъ гласитъ, что *дѣйствіе и противодѣйствіе всегда равны другъ другу и прямопротивоположны* или, что *противодѣйствіе всегда равно и прямопротивоположно дѣйствію*. Между тѣмъ то же утвержденіе получаетъ совсѣмъ другой оттѣнокъ, если мы примемъ во вниманіе логическое удареніе на *esse* и сдѣлаемъ переводъ въ смыслѣ, указанномъ Томсономъ и Тетомъ въ ихъ „*Treatise on Natural Philosophy*“. Въ такомъ случаѣ мы получимъ: *Дѣйствію есть всегда равное и прямопротивоположное противодей-*

ствіе: т. е. дѣйствія (каждыхъ) двухъ тѣлъ другъ на друга всегда равны и направлены въ противоположныя стороны. Такимъ образомъ третій законъ упираетъ не на то, что дѣйствіе и противоѣйствіе равны другъ другу и прямопротивоположны, а на то, что дѣйствіе немислимо безъ противоѣйствія, равнаго и прямопротивоположнаго, чѣмъ и опредѣляется источникъ силы.

Согласно съ опредѣленіемъ, даваемымъ третьимъ закономъ, представленіе о силѣ должно быть нарымъ. Представивши себѣ *дѣйствіе*, т. е. силу, измѣняющую или стремящуюся измѣнить движеніе даннаго тѣла, мы должны сейчасъ-же представить себѣ *противодѣйствіе*, т. е. силу, равную и прямопротивоположную дѣйствію. Противоѣйствіе, очевидно, не можетъ быть приложеннымъ къ тому-же самому тѣлу, которое испытываетъ дѣйствіе, ибо въ такомъ случаѣ то и другое всегда уравновѣшивались-бы взаимно, и мы не имѣли-бы никогда кинетическаго дѣйствія силы. Слѣдовательно, противоѣйствіе измѣняетъ или стремится измѣнить движеніе иного тѣла, нежели то, которое подвержено дѣйствію. Такимъ образомъ, говоря о дѣйствіи силы, мы представляемъ себѣ всегда не иначе какъ двѣ силы, равныя, прямо противоположныя другъ другу и дѣйствующія на два различныхъ тѣла. Одна изъ такихъ силъ есть дѣйствіе, а другая—противоѣйствіе. Какъ представляя себѣ одинъ конецъ нѣкотораго отрезка прямой, мы должны имѣть въ виду другой ея конецъ, какъ, говоря о кругѣ, мы представляемъ себѣ его центръ, какъ, говоря объ одномъ полюсѣ магнита, мы должны представлять себѣ и другой его полюсъ, такъ, говоря о дѣйствіи, мы неизбежно представляемъ себѣ противоѣйствіе. Спрашивается, откуда-же должно у насъ являться такое *полярное* представленіе о силѣ? Дальнѣйшее положеніе третьяго закона отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, утверждая, что тѣла дѣйствуютъ другъ на друга съ силами равными и прямопротивоположными и что въ этомъ состоитъ смыслъ представленія о дѣйствіи и противоѣйствіи, т. е. что дѣйствіе и противоѣйствіе суть не что иное, какъ *взаимоѣйствіе* тѣлъ. Вслѣдствіе этого, если мы вообразимъ отталкиваемое тѣло, то должны вообразить также и отталкивающее тѣло; воображая себѣ притягиваемое тѣло, мы должны вообразить также и притягивающее, и т. п. Такимъ образомъ мы приходимъ къ опредѣленію источника силы, т. е. къ отвѣту на вопросъ, откуда сила происходитъ. По смыслу третьяго закона всякое дѣйствіе силы на тѣло представляется намъ какъ дѣйствіе на него нѣкотораго другого

тѣла, и именно такого, которое въ свою очередь подвержено равному и прямопротивоположному противодѣйствию. Другими словами, найдя для даннаго дѣйствія, испытываемаго однимъ тѣломъ, противодѣйствіе, коему подвержено другое тѣло, мы только тогда и скажемъ, что оба тѣла дѣйствуютъ другъ на друга. Поэтому третій законъ учитъ насъ, какія тѣла считать взаимодействующими или по какимъ признакамъ отличить дѣйствіе одного тѣла на другое. Данное тѣло мы тогда имѣемъ право считать дѣйствующимъ, когда оно въ свою очередь испытываетъ противодѣйствіе. Тѣло тогда тянетъ, когда само подвергнуто тягѣ; оно притягиваетъ, когда само притягивается; отталкиваетъ, когда само отталкивается; наше мускульное чувство нашего дѣйствія на какое нибудь тѣло возникаетъ подъ вліяніемъ обратнаго дѣйствія на насъ того-же тѣла; безъ такого противодѣйствія мы не могли-бы ощущать нашего собственнаго дѣйствія.

§ 24. *Динамическій смыслъ сложенія и разложенія силъ.* Дальнѣйшее углубленіе въ смыслъ опредѣленій третьяго закона приводитъ насъ къ динамическому объясненію смысла геометрическаго сложенія силъ, къ понятію объ истинномъ движеніи механической системы, къ опредѣленію динамическихъ свойствъ этой послѣдней, къ заключенію о большемъ правѣ на апріорность понятія о матеріи въ сравненіи съ понятіемъ о силѣ, и наконецъ—къ нѣкоторому гносеологическому выводу относительно характера понятія о причинѣ.

Третій законъ требуетъ, чтобы мы, представивъ себѣ дѣйствіе, приложенное къ одному тѣлу, обязательно искали-бы другое тѣло, къ которому должно быть приложено противодѣйствіе, вдоль по прямой, служащей продолженіемъ въ ту или другую сторону вектора, изображающаго дѣйствіе. При этомъ, конечно, возникаетъ вопросъ, какъ можемъ мы знать заранѣе, что по направленію упомянутой прямой мы найдемъ не только нѣкоторое тѣло, но еще притомъ такое, на которое дѣйствуетъ сила, равная и прямопротивоположная первой. Не существуетъ-ли поэтому въ опредѣленіи третьяго закона своего рода *petitio principii*, какъ, напримѣръ-бы, въ предположеніи, что всякая кривая имѣетъ вѣтвь на безконечности, или что всякое тѣло есть твердое? Но такого внутренняго противорѣчія нельзя открыть въ третьемъ законѣ, ибо дѣйствіе силы на данное тѣло предполагается невозможнымъ безъ дѣйствующаго тѣла, испытывающаго въ свою очередь противодѣйствіе. Слѣдовательно, наше понятіе о дѣйствіи устанавливается не такимъ образомъ, что дѣйствіе дается, а проти-

водѣйствіе отыскивается, но такъ, что представленіе о явленіи, характеризуемомъ силою, дается намъ совместно по крайней мѣрѣ двумя тѣлами, т. е. вмѣстѣ дѣйствіемъ и противодѣйствіемъ. Тѣмъ не менѣе однако третьимъ закономъ не исключается тотъ случай, когда сила можетъ быть задана такимъ образомъ, что для нея не найдется одно только противодѣйствіе. Легко видѣть, что это есть случай дѣйствія на тѣло нѣсколькихъ другихъ тѣлъ. Тогда заданная сила будетъ результатомъ нѣсколькихъ дѣйствій, и мы, найдя противодѣйствіе каждому изъ этихъ послѣднихъ, конечно уже не найдемъ противодѣйствія для ихъ равнодѣйствующей. Отсюда динамическій смыслъ сложенія силъ. Мы говоримъ, что силы дѣйствительно приложены къ данному тѣлу, когда соотвѣтственно существуютъ дѣйствующія тѣла; но, замѣнявши упомянутыя силы ихъ равнодѣйствующею, мы должны сказать, что эта послѣдняя дѣйствуетъ такъ, какъ будто-бы на продолженіи прямой, ее представляющей, существовало нѣкоторое дѣйствующее тѣло. Такимъ образомъ, пока мы стоимъ еще внѣ третьяго закона движенія, всякія эквивалентныя другъ другу группы силъ являются равноправными; третій-же законъ рѣшаетъ, что изъ эквивалентныхъ другъ другу группъ должна считаться дѣйствительною та, для каждой изъ составляющихъ которой существуетъ противодѣйствіе.

§ 25. *Третій законъ параллелизмъ представленію объ относительности всякаго движенія.* Третій законъ въ такомъ-же смыслѣ обуславливаетъ дѣйствіе противодѣйствіемъ, какъ движеніе тѣла обуславливается положеніемъ другихъ тѣлъ, или вообще координатныхъ осей, относительно которыхъ это движеніе разсматривается. Мало того, и самый третій законъ именно коренится въ представленіи объ относительности всякаго положенія, а слѣдовательно—и измѣненія положенія, т. е. движенія. Для того, чтобы представить себѣ движущееся тѣло, намъ необходимо представить себѣ по крайней мѣрѣ еще одно тѣло, относительно котораго опредѣляется положеніе перваго. Иначе, мы можемъ говорить только о движеніи частей тѣла относительно другъ друга, но не о движеніи всего тѣла. Представивъ себѣ два тѣла ¹⁾, мы можемъ понять движеніе каждаго изъ нихъ

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній будемъ подразумѣвать два тѣла элементарныхъ объемовъ, между точками которыхъ могутъ быть проведены только бесконечно близкія другъ къ другу прямыя линіи.

только въ смыслѣ ихъ удаленія другъ отъ друга или ихъ взаимнаго приближенія. Поэтому и измѣненіе движенія, характеризуемое ускореніемъ, будетъ представляться только по линіи ихъ взаимнаго разстоянія, и понятно—въ противоположныхъ другъ другу направленьяхъ для обоихъ тѣлъ. Но, съ другой стороны, мы можемъ разсматривать оба тѣла вмѣстѣ, какъ нѣкоторое одно, части коего измѣняютъ свое движеніе; кромѣ того мы знаемъ по закону Ньютона, что данное тѣло только тогда измѣняетъ свое движеніе, когда на него дѣйствуетъ нѣкоторая сила, т. е. нѣкоторое другое тѣло. Такъ какъ въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ однимъ тѣломъ, за каковое мы принимаемъ оба тѣла вмѣстѣ, то, по смыслу перваго закона, на это тѣло не можетъ быть никакого дѣйствія силы, общаго всѣмъ его (т. е. обѣимъ) частямъ, каковы-бы частныя ускоренія этихъ послѣднихъ не были. Если такъ, то съ прекращеніемъ возможности для обоихъ тѣлъ измѣнять взаимное разстояніе, мы должны ожидать прекращенія какого-бы то ни было ускоренія; другими словами, силы, дѣйствующія на оба тѣла, должны въ такомъ случаѣ уравновѣситься другъ друга, что возможно только тогда, когда онѣ равны и взаимно противоположны. Простое геометрическое разсужденіе приводитъ насъ далѣе къ заключенію, что если взаимныя силы между двумя упомянутыми тѣлами должны быть равны и прямо противоположны, то, во все время движенія обоихъ тѣлъ подѣйствіемъ такихъ силъ, точка, дѣлящая разстояніе между ними обратно пропорціонально ихъ массамъ, останется въ покоѣ или будетъ двигаться равномерно и прямолинейно до тѣхъ поръ, пока на нихъ не дѣйствуетъ новая внѣшняя сила. Слѣдовательно, движеніе обоихъ тѣлъ можетъ быть разсматриваемо, какъ ихъ приближеніе къ упомянутой точкѣ или отъ нея удаленіе.

Если мы представимъ себѣ цѣлую систему тѣлъ, дѣйствующихъ другъ на друга, то можемъ ее въ то же время разсматривать, какъ нѣкоторое одно тѣло, не подверженное дѣйствию иныхъ внѣшнихъ тѣлъ и проявляющее только взаимодѣйствіе своихъ частей. Въ такомъ случаѣ, налагая на нашу систему условіе, устраняющее возможность измѣненія взаимныхъ разстояній ея частей, т. е. представляя себѣ систему затвердѣвшею въ любомъ изъ ея состояній движенія подѣйствіемъ взаимныхъ силъ, мы тѣмъ самымъ приведемъ эти послѣднія въ равновѣсіе, не измѣняя ихъ величины. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ каждый моментъ движенія системы,

подъ дѣйствіемъ взаимныхъ силъ, эти послѣднія должны удовлетворять условіямъ равновѣсія силъ, дѣйствующаго на части твердаго тѣла. То есть геометрическая сумма этихъ силъ должна быть равна нулю, а также и геометрическая сумма ихъ моментовъ около любого начала. Отсюда слѣдуетъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ массъ, движущихся подъ дѣйствіемъ взаимныхъ силъ, найдется такая точка, которая во все время упомянутаго движенія будетъ оставаться въ покоѣ или двигаться равномерно и прямолинейно. Такая точка есть *центр инерціи* разсматриваемыхъ массъ и ея положеніе относительно этихъ послѣднихъ опредѣляется тѣмъ условіемъ, что геометрическая сумма радіусовъ векторовъ, проведенныхъ изъ нея къ каждому элементу массы и удлинненныхъ пропорціонально величинѣ массы каждаго такого элемента, будетъ равна нулю. То же свойство взаимныхъ силъ удовлетворяетъ закону дѣйствія равнаго и прямопротивоположнаго противодѣйствія приводитъ насъ къ заключенію, что для системы тѣлъ, находящихся подъ дѣйствіемъ такихъ силъ, геометрическая сумма всѣхъ количествъ движеній (*главный векторъ*) остается неизмѣнною по величинѣ и направленію. То же заключеніе имѣетъ силу и относительно геометрической суммы моментовъ количествъ движенія (*главнаго момента*) массъ системы около любого начала. Такимъ образомъ третій законъ приводитъ насъ къ представленію о нѣкоторой какъ-бы естественной системѣ координатъ, приуроченной къ массамъ, движущимся подъ дѣйствіемъ взаимныхъ силъ: начало этой системы лежитъ въ центрѣ инерціи массъ, одна ось направлена по главному вектору, другая—по главному моменту, а третья—перпендикулярна къ двумъ первымъ.

§ 26. *Понятіе о силѣ сводится третьимъ закономъ къ условному термину; имъ-же вводится понятіе о системѣ тѣлъ.* Дойдя до построенія опредѣлений третьяго закона движенія, мы еще болѣе отодвигаемъ на второй планъ представленіе о силѣ, давая первое мѣсто представленію о матеріи и тѣмъ закрѣпляя за этимъ послѣднимъ характеръ преимущественной априорности. Утвердивъ первыми опредѣленіями за силою право на существованіе въ представленіи о ней, какъ о причинѣ измѣненія движенія тѣла, мыслимой внѣ тѣла и отъ него отличной, мы сводимъ въ третьемъ законѣ упомянутую причину опять на тѣло, хотя и отличное отъ перваго. Такимъ образомъ причиною измѣненія движенія даннаго тѣла у насъ въ концѣ концовъ является наличность нѣкотораго другого тѣла. Расширяя

представленіе о тѣлѣ въ представленіе о системѣ тѣлъ, мы тѣмъ самымъ низводимъ представленіе о силѣ до понятія о нѣкоторомъ условномъ терминѣ, на ряду съ понятіями о количествѣ движенія, его моментѣ, кинетической энергіи и т. п. Мало того, упомянутое расширеніе представленія о тѣлѣ сообщаетъ болѣе точный смыслъ нашему представленію о движеніи. Понятіе о движеніи *одного* тѣла вообще выясняется намъ съ помощію третьяго закона въ видѣ такого-же рода искусственной отвлеченности, какою является понятіе о поверхности, линіи и точкѣ при геометрическомъ ходѣ мышленія. Непосредственное апріорное геометрическое умозрѣніе состоитъ въ созерцаніи объемнаго пространства; представленіе о поверхности мыслимо только какъ о границѣ объемовъ; линія является границею поверхностей, и точка—границею линій. Но мы никакъ не скажемъ, что поверхность, или линія, или точка представляютъ собою части пространства. Точно также мы не имѣемъ логическаго права считать за пространство такъ называемыя болѣе чѣмъ трехмѣрные пространственные многообразія, ибо они не даны въ непосредственномъ созерцаніи, какъ не даны поверхности линіи и точки. Если-же принять ихъ данными, то это заданіе опять мы можемъ мыслить всетаки не иначе, какъ съ помощію объемнаго пространства, непосредственность коего мы не въ состояніи искоренить въ нашемъ представленіи никакими усиліями фантазіи. Нужно, однако, замѣтить, что вышеизложенныя гносеологическія свойства пространственныхъ представленій не могутъ подрывать законности или примѣнимости мысленнаго отвлеченія при изученіи свойствъ линій и поверхностей, независимыхъ отъ свойствъ объемовъ, что и доказывается возможностью самостоятельнаго развитія планиметріи и стереометріи. Да наконецъ развитіе всей геометріи, какъ и развитіе каждой нашей науки въ ея частности, нисколько не суживается тою ролью, которую мы ей отводимъ, именно на основаніи изученія хода ея развитія, въ теоріи познанія.

Возвратимся опять къ движенію. Точно также, какъ въ ряду геометрическихъ представленій исходнымъ пунктомъ является представленіе объема, такъ и въ ряду кинематическихъ представленій первообразомъ движеній является движеніе системы. Движеніе одного тѣла можетъ быть нами представлено только по скольку это тѣло является составною частію нѣкоторой системы. Точно также поверхность представляется нами постольку, поскольку она есть граница

двухъ объемовъ. Измѣненіе движенія представляется намъ возможнымъ только въ частяхъ нѣкоторой системы и причины этого измѣненія вполне обуславливаются другими частями той же системы. Если мы имѣемъ право говорить о движеніи всей системы, помимо движенія ея частей, то должны представить себѣ эту систему въ видѣ части нѣкоторой новой. Исчерпавши до безконечности степени обобщенія представленій о системѣ, мы придемъ къ идеѣ о системѣ всей вселенной, движеніе коей мы не иначе можемъ понять, какъ въ видѣ относительнаго перемѣщенія ея частей, и притомъ такъ, что измѣненіе движенія одной части вполне обусловлено измѣненіемъ движенія другихъ частей. Количественно вышеизложенныя положенія формулируются въ законахъ сохраненія количества движенія, его момента и въ законѣ сохраненія энергіи.

§ 27. Дальнѣйшее развитіе понятія о системѣ выясняетъ надлежащее значеніе понятія о силѣ въ смыслъ нѣкоторой причины. Развитіе опредѣленій понятія о силѣ, завершаемое третьимъ закономъ, указываетъ намъ на характерную сторону тѣхъ нашихъ познавательныхъ процессовъ, кои совершаются при посредствѣ категоріи причинности. Мы начинаемъ цѣпь нашихъ сужденій представленіемъ о мѣняющемъ свое движеніе тѣлѣ, каковое явленіе приводимъ затѣмъ въ причинную связь съ силою, выражаемою ни болѣе, ни менѣе, какъ тѣми-же самыми понятіями, которыя входятъ въ построеніе представленія производимаго силою слѣдствія, т. е. понятіями о массѣ и ускореніи. Въ этой стадіи мышленія сила, какъ причина, невольно ставится нами на первое мѣсто по отношенію къ ея слѣдствію, и является намъ непосредственно созерцаемою въ качествѣ апріорнаго представленія. Но отсутствіе въ этомъ представленіи того характера вѣчности, неизмѣнности и непрерывнаго равенства самому себѣ, каковой характеръ имѣютъ временныя и пространственныя представленія, обуславливало то обстоятельство, что за первымъ представленіемъ не могла быть признана апріорность непосредственнаго созерцанія, которая съ такою легкостью подходитъ ко вторымъ представленіямъ. Отсюда стремленіе мысли къ большему, такъ сказать, обоснованію понятія о силѣ съ помощію присоединенія къ нему новыхъ опредѣленій, чуждыхъ представленіямъ о матеріи и движеніи, которыя, однако, только и входятъ въ построеніе слѣдствія силы. Сила метаморфозировалась или въ творческую волю, или въ одухотворен-

ныя монады или въ ничего не выражающіе силовые центры ¹⁾. Третій законъ лишаетъ силу ея роли самостоятельной, а слѣдовательно и самопроизвольной, причины измѣненія движенія тѣла, и, переходя черезъ понятіе о силѣ, какъ черезъ временный логическій мостъ, переноситъ источникъ дѣйствія въ другое, измѣняющее свое движеніе, тѣло, лишенное уже всякаго произвола относительно своего возникновенія. Такимъ образомъ у силы отнимается творческій характеръ по отношенію къ ея слѣдствию, и причина разсматриваемаго явленія сводится къ представленію однороднаго-же явленія въ другой части системы. А этимъ въ корнѣ измѣняется взглядъ на тѣ дѣйствія, которые мы на первыхъ ступеняхъ не вполне выясненнаго процесса мышленія, должны были приписывать силѣ. Матерія въ нашемъ представленіи является непрерывно пребывающею во времени и не можетъ быть мыслима возникающею или исчезающею. Переносъ на матерію причину измѣненія движенія, мы переходимъ изъ области преходящаго и случайнаго въ область неизмѣнно даннаго. Коль скоро для насъ выяснилось механическое содержаніе системы тѣлъ, такъ сюда-же должны быть включены данныя относительно непрерывно продолжающагося вліянія движеній одной части системы на другія. Возможность измѣненія этихъ вліяній уже включаетъ въ себя предположеніе о возможности измѣненія самой системы, а слѣдовательно и тѣхъ данныхъ, коими она была первоначально опредѣлена. Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что механическая система тѣлъ можетъ быть съ самаго начала такъ намъ задана, что для нея является осуществимымъ только одно движеніе ея частей, которое ее характеризуетъ, отличая отъ всѣхъ другихъ системъ. При такомъ взглядѣ уже совершенно исчезаетъ логическая потребность разскаанія причинъ измѣненій движеній тѣлъ, входящихъ въ составъ системы и совершенно устраняется какъ-бы необходимость особаго представленія о силѣ, какъ въ случаѣ заданнаго желѣзнаго тѣла устраняется вопросъ, почему это тѣло желѣзное. Устраняется и значеніе понятія о самомъ измѣненіи движенія, ибо каждой системѣ свойственно ея собственное движеніе, отличное отъ движенія всякой

¹⁾ Уже Спиноза въ своей „Этикѣ“ (pars III, прор. 2) даетъ рядъ превосходныхъ разсужденій относительно независимости механическихъ понятій отъ апріорныхъ представленій виѣ пространства и времени, хотя при этомъ матерія не отдѣляется Спинозою, по прижѣру Декарта, отъ пространства.

другой системы. Каждая система движется, такъ сказать, по инерціи. Достаточно вспомнить, какія сложныя движенія находимъ мы у частей твердаго тѣла, движущагося по инерціи, чтобы представить себѣ для каждой иной системы возможность введенія такихъ воображаемыхъ кинематическихъ связей, которыя обусловили-бы вышерассматриваемое движеніе системы, какъ совершающееся тоже по инерціи. Вышеизложенный взглядъ на первенствующее въ механикѣ значеніе представленія о системѣ тѣлъ, взаимно обусловливающихъ свои динамическія отношенія, положенъ въ основаніе извѣстнаго замѣчательнаго посмертнаго сочиненія Гертца: „Die Principien der Mechanik in neuem Zusammenhange dargestellt.“ Только взглядъ этотъ не проводится авторомъ въ видѣ законнаго и неизбѣжнаго слѣдствія ньютоніанскихъ опредѣленій, а развивается какъ противовѣсъ тѣмъ внутреннимъ противорѣчіямъ, которыя, по мнѣнію автора, существуютъ въ логическомъ построеніи современной механики. Упомянутыя же противорѣчія авторъ находитъ именно потому, что предполагаетъ для существующихъ опредѣленій возможность заключенія изъ нихъ о независимости другъ отъ друга понятій о силѣ и о массѣ.

§ 28. *Понятіе о силѣ не подлежитъ однако исключенію изъ механики.* Хотя въ совокупномъ смыслѣ ньютоніанскихъ опредѣленій, даваемыхъ тремя законами движенія, понятіе о силѣ можетъ быть рассматриваемо въ роли логическаго звена при переходѣ отъ представленія о тѣлѣ къ представленію о механической системѣ, тѣмъ не менѣе изъ этого нельзя заключать о томъ, что сказанное понятіе не имѣетъ права на существованіе или что оно содержитъ въ себѣ какое либо внутреннее противорѣчіе, а тѣмъ болѣе еще, что оно можетъ когда нибудь очутиться въ несогласіи съ опытомъ. Всѣ наши способы мышленія при помощи представленій о безконечно малыхъ величинахъ являются въ сущности только логическими звеньями, связывающими наши умозаключенія о величинахъ конечныхъ. Разъ какое либо изъ такихъ умозаключеній нами составлено, представленіе о безконечно маломъ, приведшее насъ къ этому умозаключенію, само собою изгоняется изъ построеннаго нами понятія о конечномъ соотношеніи. Но изъ этого обстоятельства мы однако не заключаемъ о возможности упраздненія самыхъ способовъ счисленія безконечно малыхъ. Безконечно малое тогда становится логическою несообразностію, когда мы связываемъ съ нимъ такія лишнія опредѣленія, которыя не соотвѣтствуютъ роли, свойственной этому понятію въ

дѣйствительно осуществляющихся процессахъ нашего мышленія. Тоже самое можно сказать и относительно силы. Стремленіе представить себѣ силу внѣ ея полярнаго (или дуалистическаго) опредѣленія, даваемого третьимъ закономъ, приводитъ неизбѣжно въ мистическому построенію этого понятія, которое естественно влечетъ за собою логическія противорѣчія въ сферѣ своего примѣненія, ибо тогда приписывается силѣ то, чего нѣтъ въ ея опредѣленіи. Весьма часто съ представленіемъ не только тѣла, но даже и матеріи, связывается понятіе о нѣкоторой имманентной способности производить дѣйствіе. Тѣло мыслится обладающимъ опредѣленною силою, независимо отъ всякаго другого тѣла, а слѣдовательно представляется какъ-бы ждущимъ случая, куда либо приложить свою врожденную и до поры до времени только потенциальную, способность. Отъ такого рода воззрѣнія мы съ трудомъ можемъ отвлечься въ нашихъ представленіяхъ о дѣйствіи тяготѣнія; оно же продолжаетъ господствовать въ большинствѣ умовъ, обсуждающихъ магнитныя и электрическія явленія; изъ него-же рождается понятіе о различныхъ по существу будто бы силахъ природы, и пр. Поэтому и Гертцъ въ цитированномъ выше сочиненіи (I. с. р. 7.) выражаетъ недоумѣніе, какъ можетъ камень, привязанный за нить, такъ сказать, ни съ того, ни съ сего потянуть за нее, коль скоро онъ будетъ при помощи этой нити двигаться по кругу. Между тѣмъ намъ не кажется страннымъ то, что тѣло можетъ совершать бесконечно разнообразныя движенія, и потому не кажется это страннымъ, что мы не приписываемъ заранее тѣлу имманентности того или другого движенія. Точно также намъ не покажется странною тяга камня за веревку въ предыдущемъ примѣрѣ, когда мы припомнимъ, что мы не имѣемъ права говорить о какой-бы то ни было дѣятельности камня до тѣхъ поръ, пока онъ въ свою очередь не будетъ подверженъ дѣйствію другого тѣла, т. е. пока онъ не будетъ намъ представляться въ видѣ составной части нѣкоторой механической системы. Если мы говоримъ, что одно тѣло дѣйствуетъ на другое, то лишь потому только, что произведеніе изъ массы и ускоренія одного тѣла равно и прямо противоположно такому-же произведенію для другого тѣла, и взаимодействіе мыслится, только пока упомянутое условіе существуетъ. Только въ этомъ предположеніи мы утверждаемъ, на примѣръ, о взаимномъ притяженіи земли и солнца, и это утверженіе останется во всей силѣ независимо отъ того, съумѣемъ-ли подыскать дѣйствіе промежуточной среды, или

нѣтъ. Точно также совершенно равноправны и другъ другу не противорѣчаютъ утвержденія, что съ одной стороны: рука тянетъ нить, а нить—камень, и съ другой стороны просто: рука тянетъ камень, и камень—руку.

§ 29. *Примѣръ неправильнаго предположенія о взаимодействіи.* Исторія развитія механическихъ понятій указываетъ также на увлеченія въ сторону, противоположную отрицанію состоятельности идеи о силѣ. Мы говоримъ о стремленіи находить взаимодействіе тамъ, гдѣ его быть не можетъ въ силу его опредѣленія. Какъ разъ такой случай мы имѣемъ въ теоріи электромагнитныхъ силъ. Задавшись цѣлю во что-бы то ни стало оправдать гипотезу о дѣйствіи каждаго отдѣльнаго элемента тока на магнитный полюсъ, мы приходимъ къ выводу, что каждый изъ такихъ элементовъ тока можетъ обусловить силу, приложенную къ магнитному полюсу и прежде всего перпендикулярную къ разстоянію между полюсомъ и элементомъ тока. Отсюда заключеніе, что существуютъ случаи взаимодействія, неудовлетворяющіе третьему закону Ньютона. Легко конечно видѣть логическую неправильность подобнаго заключенія, ибо опытомъ не можетъ быть измѣнено сдѣланное раньше опредѣленіе, а только можетъ наблюдаться на опытѣ подходить или нѣтъ подъ упомянутое опредѣленіе. Поэтому и относительно электромагнитныхъ опытовъ мы можемъ сдѣлать одно только правильное заключеніе, а именно, что найденныя нами силы, дѣйствующія съ одной стороны на каждый изъ элементовъ тока, а съ другой стороны на магнитный полюсъ, не суть дѣйствія и противоѣйствія, и что источникъ силъ, приложенныхъ къ полюсу, лежитъ не въ элементахъ тока, а источникъ силъ, приложенныхъ къ этимъ послѣднимъ,—не въ полюсѣ. Отсюда мы приходимъ къ выводу, что токъ и магнитный полюсъ не представляютъ собою систему, похожую на систему взаимно притягивающихся тѣлъ, а что ихъ вліяніе другъ на друга такого-же рода, какъ вліяніе, положимъ, пружины на стрѣлку часовъ. Поэтому мы должны разсматривать токъ и магнитный полюсъ только какъ непосредственно наблюдаемыя части нѣкоторой системы, остальные члены которой не даются въ прямомъ опытѣ, но должны быть нами такъ представлены, чтобы въ нихъ можно было найти источникъ силъ, дѣйствующихъ на токъ и на полюсъ. Отсюда Фарадеево и Максвеллово построеніе нѣкоторой среды, связанной съ токомъ и служащей посредникомъ для передачи дѣйствія перваго на второй.

§ 30. *Значеніе выводовъ относительно постоянства и превращенія другъ въ друга нѣкоторыхъ динамическихъ количествъ.* Съ гносеологической точки зрѣнія особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ комбинаціи опредѣленій механики (теоремы), съ которыми связаны понятія объ условіяхъ неизмѣнности нѣкоторыхъ количественныхъ комплексовъ и о превращеніи или о переходѣ со временемъ одного количества въ другое, ему эквивалентное. Значеніе такихъ выводовъ связано съ кореннымъ свойствомъ процессовъ нашего мышленія, въ силу коего мы ставимъ своего рода вѣхи или мѣтки на тѣхъ стадіяхъ этого процесса, гдѣ мы приходимъ къ представленіямъ о неизмѣнныхъ, не подверженныхъ случайностямъ вещахъ или явленіяхъ. Умъ нашъ, коль скоро онъ функціонируетъ какъ таковой, имѣетъ единственную цѣль—достигнуть сущее, къ коему прежде всего непримѣнимо понятіе о преходящемъ и случайномъ. А слѣдовательно созерцанія, представленія и понятія, за которыми тотъ-же нашъ умъ можетъ признать характеръ формъ познанаія сущаго (въ смыслѣ идей Платона, атрибутовъ и видовъ (modus) сущаго Спинозы, апріорныхъ созерцаній Канта, субстратовъ, отвлеченій и первичныхъ свойствъ эмпириковъ и полуэмпириковъ) не могутъ быть найдены внѣ заключеній о постоянствѣ и неизмѣняемости. Отсюда наше стремленіе выбирать сознательно или безсознательно за исходные пункты нашихъ метафизическихъ построеній такіа представленія, которыя, по сравненію съ другими, въ наибольшемъ числѣ своихъ сторонъ удовлетворяли-бы условію неизмѣнности. Отсюда-же наши колебанія на почвѣ изысканія апріорныхъ понятій и потребность въ разносторонней критикѣ для установленія дѣйствительно существующихъ формъ познанаія.

Изъ двухъ понятій, о матеріи и о силѣ, первое, какъ мы видѣли уже выше, болѣе подходитъ къ представленію о непосредственномъ созерцаніи, нежели второе. То-же самое и относительно качества неразрушаемости, которое непосредственно прилагается къ матеріи, и можетъ быть связано не прямо съ силою, но съ понятіями отъ нея происшедшими при помощи цѣлаго рода новыхъ вспомогательныхъ опредѣленій. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что неразрушаемость матеріи можетъ быть какъ нибудь доказана на опытѣ, ибо въ опытѣ мы имѣемъ дѣло не съ матеріею, а съ тѣломъ, и ищемъ только, къ чему въ этомъ тѣлѣ мы имѣемъ право приложить сдѣланное нами апріорно опредѣленіе неразрушаемаго. Если-бы даже опытъ

и показалъ, что тѣло какъ-бы исчезло и что отъ него нельзя никакими средствами открыть никакого остатка, то мы сказали-бы только, что мы имѣемъ дѣло съ матеріею, удаленною въ недостижимыя области пространства, но никакъ не съ матеріею исчезнувшюю. Поэтому ученіе о томъ, что будто-бы Лавуазье первый доказалъ неразрушимость матеріи, даетъ совершенно фальшивое освѣщеніе открытію знаменитаго ученаго, состоящему собственно въ томъ, что при наблюдаемыхъ нами химическихъ процессахъ количество матеріи остается неизмѣннымъ и никакая ея часть не уходитъ изъ области опыта. Для того, чтобы уяснить себѣ разницу между тѣмъ, что приписывается часто открытію Лавуазье, и его дѣйствительнымъ значеніемъ, припомнимъ, что, имѣя передъ собою представленіе о неразрушимости энергіи, мы встрѣчаемся однако на опытѣ со множествомъ случаевъ разсѣянія энергіи, когда потерянная энергія никакими средствами не можетъ быть собрана обратно, а между тѣмъ не считается исчезнувшюю.

§ 31. *Постоянство количества движенія и превращеніе въ него импульса.* Болѣе условною степенью постоянства, чѣмъ матерія, обладаетъ скорость, которая по первому закону сохраняетъ свою величину и свое направленіе, пока однако на тѣло не подѣйствуетъ сила. Въ такой-же степени постоянно и количество движенія, т. е. векторъ, образованный произведеніемъ изъ массы и скорости. Но если мы возьмемъ нѣсколько взаимодействующихъ тѣлъ, то, хотя количество движенія каждаго изъ нихъ и будетъ измѣняться отъ дѣйствія другого, однако изъ третьяго закона мы выводимъ, что геометрическая сумма всѣхъ количествъ движенія такихъ тѣлъ должна намъ представляться неизмѣнною такъ-же, какъ и главный моментъ. Поэтому, вообразивши себѣ всѣ возможныя взаимодействующія тѣла во всей ихъ совокупности, мы должны заключить, что количество движенія всей матеріальной вселенной остается постояннымъ по величинѣ и направленію, а также и главный моментъ. Слѣдовательно всякое измѣненіе количества движенія или его момента въ одной части вселенной должно найти себѣ компенсацію въ другой ея части. Отсюда представленіе о превращеніи или передачѣ количества движенія и его момента отъ одной системы тѣлъ къ другой. Если-бы мы вообразили себѣ возможность представить матеріальную вселенную такъ, чтобы упомянутое сохраненіе количества движенія и его момента въ ней не соблюдалось-бы, то это означало-бы, что мы говоримъ не о всей вселенной, и что виѣ ея должны быть нами представлены еще

другія тѣла, которыя и обусловливали-бы измѣненія количества движенія. Такимъ образомъ въ нашемъ представленіи на мѣсто картины взаимодействія между тѣлами и обусловленнаго ими измѣненія движенія тѣлъ является картина передачи количества движенія отъ одной группы массъ къ другой.

Посредствующимъ звеномъ въ понятіи о превращеніи и передачѣ количества движенія (и его момента) служитъ представленіе объ импульсѣ, или толчекѣ, силы (и его моментѣ). Импульсъ измѣряется произведеніемъ изъ силы и времени ея дѣйствія. Та же самая величина, по второму закону, должна быть выражена геометрическимъ приращеніемъ количества движенія за время импульса. Но понятіе объ импульсѣ, въ силу своего опредѣленія, выражаетъ нѣчто преходящее, существующее только въ теченіе опредѣленнаго срока; количество же движенія, измѣненное состоявшимся толчкомъ, остается далѣе неизмѣннымъ впредь до новаго толчка. Такимъ образомъ является сохраненнымъ слѣдствіе преходящей причины, прекратившей уже свое существованіе. Отсюда представленіе о превращеніи импульса въ количество движенія, прилагающееся геометрически къ прежде существовавшему и образующее геометрическое приращеніе этого послѣдняго. А потому картина передачи количества отъ одной части системы къ другой можетъ быть представлена въ такихъ образахъ: нѣкоторая доля количества движенія одной части системы превращается въ толчекъ, который эта часть сообщаетъ другой, претерпѣвая отъ этой послѣдней обратный и равный толчекъ, каждый толчекъ въ свою очередь опять превращается въ количество движенія; такъ какъ оба толчка равны и прямопротивоположны (по третьему закону), то и соотвѣтствующія количества движенія равны и противоположны, и если одно изъ нихъ, въ одной части системы, будетъ представлять прибыль прежде бывшаго количества движенія, то другое, въ другой части системы, представитъ, очевидно, убыль этого количества.

§ 32. *Превращеніе работы въ живую силу.* Совершенно такимъ же путемъ построенія апріорныхъ теоремъ, какимъ мы приходимъ къ выводу о неизмѣнности количества движенія и его момента, мы получаемъ понятіе о сохраненіи энергіи. Прежде всего мы вводимъ совершенно произвольно построенное понятіе о *работѣ силы* и о *кинетической энергіи*, или *живой силѣ*. Если сила оказывается приложенною къ какой либо такой точкѣ тѣла, которая отъ какихъ-бы то

ни было причинъ и какимъ-бы то ни было образомъ движется, то мы говоримъ, что сила работаетъ. При этомъ сила можетъ измѣнять движеніе тѣла и можетъ во все время движенія быть уравновѣшена другими силами; все равно, она будетъ совершать работу, лишь-бы только совершалось движеніе. Итакъ, работа силы есть явленіе дѣйствія силы на движущееся тѣло. Работа постоянной силы измѣняется произведеніемъ изъ величины силы, длины прямолинейнаго перемѣщенія ея точки приложенія и косинуса угла между направленіями силы и перемѣщенія. Коль скоро сила мѣняется и путь криволинейный, то опредѣленіе величины работы приводится къ вычисленію суммы элементарныхъ работъ для такихъ промежутковъ времени, пока сила, не успѣвъ измѣниться, остается постоянною и путь, не успѣвъ искривиться, остается прямолинейнымъ. Одна работа отъ другой отличается только своею величиною, но не направленіемъ. Работа, очевидно, можетъ быть положительною и отрицательною. Вышеприведеннымъ опредѣленіемъ вполне исчерпывается понятіе о работѣ силы и всѣ другія ея опредѣленія или заключаются въ этомъ, или даже его неправильно ограничиваютъ ¹⁾. Приведемъ частные примѣры. Въ какомъ бы положеніи не находился камень надъ землею поверхностью, на него дѣйствуетъ его вѣсъ. Поэтому, какъ-бы камень не двигался, вѣсъ будетъ совершать работу на соответствующихъ перемѣщеніяхъ, идетъ-ли камень внизъ, или вверхъ, или въ бокъ; въ первомъ случаѣ работа будетъ положительная, во второмъ—отрицательная, въ третьемъ она можетъ быть равна нулю, если путь камня горизонталенъ. Мало того, если камень лежитъ на землѣ или вообще какъ либо уравновѣшенъ надъ ея поверхностью, то вѣсъ все-таки производитъ работу, ибо камень перемѣщается вмѣстѣ съ землею, вращающеюся около оси и около солнца.

Кинетическою энергіею, или живою силою, данной массы называется половина произведенія изъ массы и квадрата ея скорости. Кинетическая энергія массъ, обладающихъ разными скоростями, представится суммою живыхъ силъ частей системы. Кинетическая энергія не имѣетъ направленія и остается всегда положительною.

¹⁾ Особенно не красиво опредѣленіе, что сила работаетъ, когда побѣждаетъ сопротивленіе. Во-первыхъ тутъ вводится новое, нуждающееся въ опредѣленіи понятіе о побѣжденіи сопротивленія; а во-вторыхъ несомнѣнно, что сила работаетъ и тогда, когда она не побѣждаетъ никакого сопротивленія.

На основаніи опредѣленій второго закона мы выводимъ ниже-слѣдующее соотношеніе между работою и кинетическою энергіею. Вообразимъ себѣ нѣкоторую систему тѣлъ, какъ угодно связанныхъ другъ съ другомъ. Пусть тѣла этой системы находятся подъ дѣйствіемъ силъ какого угодно происхожденія, т. е. обусловленныхъ или вліяніемъ частей системы другъ на друга, или вліяніемъ связей системы или наконецъ дѣйствіемъ на систему другихъ тѣлъ, къ ней не принадлежащихъ. Сосчитаемъ сумму работъ, произведенную всѣми этими силами за нѣкоторый промежутокъ времени, и сосчитаемъ разность между величинами кинетической энергіи системы въ концѣ упомянутого промежутка времени и въ его началѣ. Тогда оказывается, что работа всѣхъ силъ, дѣйствующихъ на тѣла данной системы, за любой промежутокъ времени, равна по своей величинѣ приращенію кинетической энергіи системы за тотъ-же промежутокъ времени. Этотъ выводъ извѣстенъ подъ именемъ *закона живыхъ силъ*. Законъ этотъ имѣетъ полную аналогію съ вышеобъясненнымъ закономъ равенства импульса приращенію количества движенія, и, точно также, какъ этотъ послѣдній, ведетъ къ представленію о превращеніи одного количества (работы) въ другое (живую силу). Дѣйствительно, работа силы связана съ представленіемъ о нѣкоторомъ преходящемъ явленіи, длящемся только извѣстный промежутокъ времени; кинетическая-же энергія, измѣненная произведенною работою, остается, въ силу своего опредѣленія, неизмѣнною до тѣхъ поръ, пока вновь совершенная работа ее не прибавитъ или не убавитъ. Поэтому мы и можемъ сказать фигурально, что произведенная работа превращается въ избытокъ (положительный или отрицательный) кинетической энергіи. Или такъ: когда производится положительная работа, то кинетическая энергія системы увеличивается, и мы говоримъ, что работа превращается въ кинетическую энергію; когда-же сумма работъ отрицательная, то кинетическая энергія уменьшается, и мы выражаемся, что эта послѣдняя тратится на работу противъ сопротивленій. Въ законѣ живыхъ силъ представленіе о превращеніи выступаетъ съ болѣею отчетливостію по сравненію съ закономъ импульсовъ по той именно причинѣ, что работа и живая сила суть количества алгебраическія и болѣе потому наглядны, нежели векторіальныя количества, каковы суть импульсъ и количество движенія.

§ 33. *Потенціальная энергія*. Комбинируя законъ живыхъ силъ съ заключеніями, выводимыми изъ третьяго закона Ньютона, мы

приходимъ къ закону сохраненія энергіи. Представимъ себѣ нѣкую систему тѣлъ, на которую дѣйствуютъ какія либо силы. Разыщемъ для каждой силы то тѣло, которое по третьему закону является ея источникомъ, и присоединимъ мысленно каждое изъ такихъ найденныхъ и неизбѣжно существующихъ тѣлъ къ нашей системѣ. Тогда мы будемъ имѣть новую систему, но уже находящуюся только подъ дѣйствіемъ взаимныхъ силъ. Такимъ образомъ мы можемъ каждую данную механическую систему свести къ системѣ взаимодействующихъ тѣлъ. Весьма несложныя соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что, если взаимодействующія тѣла перемѣщаются въ пространствѣ изъ однихъ своихъ различныхъ положеній въ другія, то сумма работъ всѣхъ дѣйствующихъ на нихъ взаимныхъ силъ, т. е. всѣхъ дѣйствій и всѣхъ ихъ противодѣйствій, не будетъ зависѣть отъ формы путей тѣлъ между ихъ двумя вышеупомянутыми группами положеній. Вообразимъ себѣ нѣкоторое, совершенно произвольно выбранное, распредѣленіе массъ данной системы взаимодействующихъ тѣлъ и назовемъ его образцовымъ. Затѣмъ будемъ мысленно сравнивать съ этимъ образцовымъ распредѣленіемъ всякія другія возможные для нашей данной системы расположенія ея массъ. Тогда, независимо отъ всякихъ пространственныхъ различій между упомянутыми расположеніями массъ системы, каждое состояніе (въ смыслѣ пространственнаго распредѣленія массъ) этой послѣдней представится намъ по стольку отличнымъ отъ образцоваго, по сколку величина работы всѣхъ взаимныхъ силъ системы между рассматриваемымъ состояніемъ и образцовымъ разнится отъ такой-же работы между какимъ либо другимъ состояніемъ и опять тѣмъ-же образцовымъ, ибо, какъ мы сказали прежде, величина работы взаимныхъ силъ системы опредѣляется только начальнымъ и конечнымъ состояніями этой послѣдней. Та работа, которую взаимныя силы системы могутъ выполнить при всякомъ переходѣ системы изъ ея рассматриваемаго состоянія въ другое, произвольно выбранное за образецъ сравненія, называется *потенціальною энергіею* системы въ ея рассматриваемомъ положеніи. Смотря по выбору образцоваго состоянія, потенциальная энергія системы для ея одного и того же состоянія будетъ, конечно, различная, подобно тому, какъ геометрическая сумма моментовъ количествъ движеній той-же системы будетъ различна для одного и того-же момента времени, смотря по выбору начала, около коего моментъ считается. Итакъ, въ нашемъ представленіи является совер-

шенно произвольнымъ образомъ опредѣленное понятіе, функционально связанное съ пространственнымъ распредѣленіемъ массъ системы и количественно характеризующее это послѣднее. Но при этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что въ построение упомянутого новаго понятія не входятъ никакія новыя апріорныя представленія, кромѣ величины, времени, пространства и матеріи.

§ 34. *Законъ сохраненія энергіи.* Съ измѣненіемъ состоянія системы, т. е. съ ея переходомъ отъ одного пространственнаго распредѣленія ея массъ къ другому, величина ея потенціальной энергіи вообще мѣняется. Простыми соображеніями легко показать, что, если упомянутое измѣненіе системы сопровождается отрицательною работою тѣхъ-же силъ, то ея потенціальная энергія прибываетъ. Если переходъ не сопровождается работою взаимныхъ силъ, то потенціальная энергія не мѣняется, и состояніе системы, въ механическомъ смыслѣ, мы должны считать неизмѣннымъ. Такъ, напримѣръ, всякія положенія тѣлъ, не дѣйствующихъ другъ на друга, мы считаемъ одинаковыми въ смыслѣ, характеризующемъ ихъ взаимодѣйствіе. Количественное соотношеніе между работою взаимныхъ силъ и убылью или прибылью потенціальной энергіи выражается равенствомъ, т. е. работа взаимныхъ силъ (положительная или отрицательная) всегда равна убыли (соотвѣтственно положительной или отрицательной) потенціальной энергіи. Но, по закону живыхъ силъ, работа взаимныхъ силъ, если только ими исчерпываются всѣ дѣйствующія на систему силы, должна быть всегда равна прибыли (положительной или отрицательной) кинетической энергіи системы. Отсюда заключеніе, что, при наличности однѣхъ только взаимныхъ силъ, убыль потенціальной энергіи всегда равна прибыли кинетической энергіи, и наоборотъ, т. е., что движеніе системы взаимодействующихъ тѣлъ, безъ посторонняго вліянія, можетъ быть разсматриваемо какъ процессъ превращенія одной въ другую потенціальной и кинетической энергіи. Такимъ образомъ, съ помощью величинъ, характеризующихъ движеніе взаимодействующихъ частей системы, мы можемъ всегда составить такое количество, которое остается постояннымъ во все время движенія системы, т. е. не можетъ быть измѣнено внутренними силами системы, подобно уже ранѣе найденному количеству движенія и его моменту. Это новое количество есть, очевидно, сумма кинетической и потенціальной энергіи системы, называемая просто *энергіею* системы. Заключеніе о неизмѣняемости энергіи дѣйствіемъ вза-

имныхъ силъ носить названіе закона *сохраненія энергіи*. Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что самая количественная оцѣнка энергіи системы остается совершенно произвольною, и прежде всего зависитъ отъ выбора образцоваго состоянія системы, отъ котораго мы считаемъ потенциальную энергію. Поэтому смыслъ закона сохраненія энергіи состоитъ въ томъ, что, по какимъ бы правиламъ мы не оцѣнили величину энергіи системы въ данный моментъ ея движенія, эта величина опредѣляется тою-же самою во все время движенія, если, конечно, правила оцѣнки будутъ соблюдены тѣ же. Понятно далѣе, что, если мы пожелаемъ представить себѣ измѣненіе энергіи данной системы, то должны будемъ вообразить дѣйствіе на систему нѣкоторыхъ такихъ силъ, которыя не будутъ подходить подъ опредѣленіе взаимодѣйствія частей системы, т. е. мы должны будемъ представить себѣ дѣйствіе на систему нѣкоторыхъ тѣлъ, ей не принадлежащихъ. Поэтому энергію всей матеріальной вселенной мы можемъ себѣ представить не иначе, какъ неизмѣнною, на подобіе массы, количества движенія и его момента. Всякое предположеніе объ измѣнчивости количества міровой энергіи соотвѣтствовало-бы неполному представленію о вселенной, т. е. противорѣчило-бы понятію, опредѣляющему эту послѣднюю.

§ 35. *Измѣненіе энергіи системы*. Представимъ себѣ, что количество энергіи нѣкоторой системы взаимодействующихъ тѣлъ измѣняется. Въ такомъ случаѣ мы будемъ знать, что на нашу систему дѣйствуетъ нѣкоторая внѣшняя сила, работа которой, какъ легко сообразить, и выразитъ величину приращенія энергіи нашей системы. Но дѣйствіе внѣшней силы на данную систему однозначно съ дѣйствіемъ на нее тѣлъ нѣкоторой другой системы, которая по третьему закону должна въ свою очередь испытывать противодѣйствіе со стороны первой. Слѣдовательно, если энергія данной системы измѣняется дѣйствіемъ на нее тѣлъ нѣкоторой другой системы, то энергія этой послѣдней тоже должна измѣняться, т. е. параллельно взаимодѣйствію двухъ системъ измѣняется также и энергія каждой изъ нихъ. При этомъ, конечно, общая энергія, рассчитанная для обѣихъ системъ вмѣстѣ, остается неизмѣнною. Но нужно обратить вниманіе на то, что сумма энергій отдѣльныхъ системъ, входящихъ въ составъ одной общей, не будетъ всегда равна количеству энергіи этой послѣдней. Такое заключеніе обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, хотя сумма кинетическихъ энергій частей системы и равна ки-

нетической энергіи всей системы, однако, нельзя того-же утверждать относительно потенціальной энергіи. Потенціальная энергія есть, какъ мы припомнимъ, сумма работъ всѣхъ дѣйствій и противодействій между частями системы при опредѣленномъ ея перемѣщеніи. Если мы поэтому будемъ составлять потенціальную энергію для совокупности нѣсколькихъ системъ, то въ ея выраженіе войдутъ, кромѣ работъ взаимныхъ силъ между частями каждой отдѣльной системы, еще работы силъ между частями одной системы и частями другой, т. е. между системами, каковыя работы не принимались въ расчетъ при вычисленіи отдѣльныхъ частныхъ потенціальныхъ энергій¹⁾. Поэтому, если энергія (т. е. сумма потенціальной и кинетической энергіи) какой либо системы измѣнится, то компенсація этого измѣненія обнаружится не только въ количествѣ энергіи нѣкоторой другой системы, вліяющей на первую, но и въ потенціальной энергіи обѣихъ системъ вмѣстѣ, или, какъ выражаются, въ величинѣ потенціала обѣихъ системъ другъ на друга. Такимъ образомъ является существенная разница между понятіями о превращеніи количества движенія и о превращеніи энергіи. Превращеніе количества движенія есть въ то же время передача этого количества отъ одной части системы къ другой. Превращеніе-же энергіи вовсе не представляется такою передачею, а можетъ только отчасти оною сопровождаться, и только въ исключительныхъ случаяхъ одною ею выражаться.

¹⁾ Вообразимъ себѣ нѣкоторыя двѣ системы. Пусть Π_0' и T_0' будутъ величины для потенціальной и кинетической энергіи первой системы въ началѣ нѣкотораго промежутка времени. Π' и T' — величины этихъ энергій въ концѣ упомянутого промежутка времени для той-же первой системы. Пусть подобныя-же величины для второй системы будутъ соответственно Π_0'' , T_0'' и Π'' , T'' . Тоже самое для обѣихъ системъ вмѣстѣ обозначимъ черезъ Π_0 , T_0 , Π , T . Черезъ L_1 обозначимъ ту работу, которую въ теченіи разсматриваемаго промежутка времени совершаютъ силы, обусловленныя вліяніемъ на первую систему второй; черезъ L_2 обозначимъ работу, которую въ теченіи разсматриваемаго промежутка времени совершаютъ силы, обусловленныя вліяніемъ на вторую систему первой. Тогда можемъ писать слѣдующія равенства:

$$T_0 = T_0' + T_0'', \quad T = T' + T''$$

$$\Pi_0 - \Pi = (\Pi_0' - \Pi') + (\Pi_0'' - \Pi'') + L_1 + L_2,$$

$$L_1 = (T' + \Pi') - (T_0' + \Pi_0'), \quad L_2 = (T'' + \Pi'') - (T_0'' + \Pi_0''),$$

$$0 = (T + \Pi) - (T_0 + \Pi_0).$$

Изъ предыдущаго мы заключаемъ, что передача энергіи отъ однихъ частей системы другимъ вообще сопровождается потерю доли передаваемой энергіи. Дѣйствительно, количество энергіи, убывающее въ одной части системы, проявляется не только въ видѣ энергіи другой какой либо части той-же системы, но и еще въ видѣ прибавочной потенціальной энергіи всѣхъ частей въ совокупности, какую энергію мы не можемъ приписать ни одной изъ частей системы въ отдѣльности.

§ 36. *О видахъ энергіи и о необходимой потерѣ энергіи одного и того-же вида при ея передачѣ.* Вышеупомянутое заключеніе пріобрѣтаетъ особое значеніе при введеніи новаго понятія о видахъ энергіи. Строго говоря, энергія, точно также какъ и матерія, не можетъ, въ силу своего опредѣленія, имѣть какихъ либо родовыхъ или видовыхъ признаковъ. Одна энергія отличается отъ другой только по величинѣ, представляясь всегда суммою двухъ количествъ: потенціальной и кинетической энергіи. Точно также мало основателенъ весьма употребительный способъ выраженія, опредѣляющій кинетическую и потенціальную энергію, какъ различные виды энергіи. Каждое изъ упомянутыхъ выше двухъ количествъ представляетъ собою только часть энергіи и только случайно можетъ выражать всю величину этой послѣдней. Какъ дуга круга, будучи только частью окружности, не можетъ представлять собою какого либо частнаго вида этой послѣдней, такъ ни потенціальная, ни кинетическая энергія не могутъ считаться частными видами энергіи. Гораздо удобнѣе было-бы поэтому удерживать за кинетическою энергіею прежнее названіе *живой силы*, а потенціальную энергію обозначать другимъ, тоже уже имѣющимся на лицѣ, терминомъ, а именно—*потенціаломъ системы самой на себя*. Тогда *энергія* системы опредѣлилась-бы безъ всякаго лишняго двусмыслія какъ сумма *живой силы* и *потенціала системы самой на себя*. Потенціалъ-же системы самой на себя можетъ быть представленъ какъ сумма потенціаловъ отдѣльныхъ частей системы самихъ на себя и другъ на друга.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, для сокращенія рѣчи, является особаго рода удобство говорить условно о разныхъ количествахъ энергіи, какъ объ энергіяхъ разнаго вида. Съ механической точки зрѣнія такое понятіе о видахъ энергіи представляется абсолютно условнымъ и не имѣющимъ никакого особаго внутренняго механическаго содержанія. Въ такомъ-же смыслѣ, въ какомъ мы можемъ

разсматривать скорость вѣтра, скорость ядра, скорость кругового движенія, скорость колебательнаго движенія, какъ скорости разнаго вида, мы различаемъ совершенно условно разные виды энергіи по столько, по скольку отличаются другъ отъ друга механическія системы, которыя являются носительницами этихъ энергій. Системы-же могутъ отличаться другъ отъ друга своею конструкціею, способомъ распределенія массъ, способомъ своихъ связей, характеромъ силъ, дѣйствующихъ между частями системы, видомъ движенія и пр. Такимъ образомъ каждому особому, нами установленному, виду системы мы можемъ приписывать и видъ энергіи особый.

Вообразимъ себѣ нѣсколько системъ одного и того-же рода, имѣющихъ кромѣ того способность дѣйствовать другъ на друга. Пусть при этомъ совокупность упомянутыхъ системъ представляетъ собою новую сложную систему, родъ которой, однако, считается нами за отличный отъ рода каждой отдѣльной системы. Кромѣ того условимся считать, что коль скоро каждая изъ упомянутыхъ одинакихъ системъ движется независимо отъ дѣйствія на нее другихъ ей подобныхъ, то въ такомъ случаѣ она представляется носительницею энергіи одного и того-же опредѣленнаго вида, количество которой и остается постояннымъ во все время движенія каждой изъ системъ, пока на нее не подѣйствуетъ другая система. Предположимъ теперь, что системы приведены во взаимодѣйствіе. Въ такомъ случаѣ количества энергіи каждой изъ нихъ вообще измѣнятся. Пусть случится такъ, что энергія однѣхъ изъ системъ уменьшится, и энергія другихъ увеличится. Тогда мы будемъ имѣть передъ собою явленіе передачи энергіи одного и того-же вида отъ однѣхъ системъ другимъ. Но должно-ли необходимо количество убавившейся энергіи однѣхъ частей быть равно количеству прибавившейся энергіи другихъ частей? Очевидно нѣтъ, ибо, прилагая теперь законъ сохраненія энергіи ко всей сложной системѣ, составленной изъ системъ перваго рода, мы увидимъ, что постоянною должна быть не одна сумма энергій отдѣльныхъ частей, а эта сумма, сложенная еще съ потенциаломъ частей другъ на друга; ¹⁾ а этотъ послѣдній долженъ уже разсматриваться какъ энергія другого вида. Такимъ образомъ мы заключаемъ, что передача энергіи одного и того-

¹⁾ Къ этому-же потенциалу причисляется обыкновенно, рядомъ съ нимъ, сумма живыхъ силъ поступательныхъ движеній частныхъ системъ, общихъ съ движеніями ихъ центровъ инерціи.

же вида между одинаковыми системами вообще сопровождается превращеніемъ энергіи изъ одного ея вида въ другой.

§ 37. *Произвольность въ выборъ основныхъ апріорныхъ понятій.* Мы уже имѣли случай (§ 8) обращать вниманіе на свойство нашихъ логическихъ построеній, въ силу котораго мы можемъ на мѣсто любого изъ апріорныхъ понятій, служащихъ исходными пунктами умозаключеній, поставить любое другое понятіе, составленное съ помощью опредѣленій изъ комбинаціи замѣщаемаго апріорнаго понятія съ другими. Такъ, если А, В, С и т. д. будутъ понятія, служація исходными пунктами дальнѣйшихъ опредѣленій и построеній, и если α будетъ понятіе, образованное опредѣленною комбинаціею понятій А, В, С и т. д., то мы можемъ любое изъ этихъ послѣднихъ, напри- мѣръ А, замѣнить понятіемъ α , и пунктами отправленія уже считать понятія α , В, С и т. д., по которымъ теперь должно опредѣ- литься А. Такъ точно и въ нашемъ случаѣ основныхъ представле- ній механики. Мы имѣемъ во первыхъ неопредѣлимые и независи- мыя другъ отъ друга понятія о времени, пространствѣ и матеріи, и на этихъ понятіяхъ строимъ новыя представленія о силѣ, количествахъ движенія, живой силѣ, работѣ, потенціалѣ и энергіи. Любое изъ этихъ послѣднихъ, производныхъ понятій мы можемъ поставить на мѣсто любого изъ трехъ первыхъ, и въ такомъ случаѣ это замѣщен- ное понятіе, положимъ матерію, уже перестаетъ быть основнымъ, опредѣляясь изъ новаго основного какъ производное.

Принимая матерію, въ совокупности со временемъ и съ про- странствомъ, за исходное понятіе нашихъ построеній, мы рассматри- ваемъ ее какъ данную въ непосредственномъ созерцаніи, прежде со- знанія о какомъ-бы то ни было впечатлѣніи, ибо если-бы матерія опредѣлялась совокупностью понятій о тѣхъ или другихъ впечатлѣ- ніяхъ, то эти понятія и были-бы тогда апріорными. Но выводъ изъ нихъ понятіе о матеріи какъ производное, мы его, на основаніи при- веденныхъ выше разсужденій, можемъ поставить апріорнымъ, а по- нятія, его опредѣляющія — поставить въ разрядъ опредѣляемыхъ, лишь-бы число независимыхъ другъ отъ друга первичныхъ понятій оставалось при такихъ перестановкахъ одно и то-же. Такимъ обра- зомъ, если мы говоримъ, что понятіе о матеріи выражается не ка- кимъ либо опредѣленіемъ, а апріорнымъ созерцаніемъ, то этимъ толь- ко утверждаемъ, что для насъ легче, понятнѣе и естественнѣе пред- ставлять себѣ такой ходъ мысли, при которомъ, прежде чѣмъ соста-

вить себѣ образъ какого либо наблюдаемаго тѣла, мы уже знаемъ, что оно продолжаетъ существовать въ теченіе извѣстнаго времени, что оно занимаетъ опредѣленный объемъ въ пространствѣ и что оно матеріально, хотя этими перечисленными понятіями наше знаніе каждаго отдѣльнаго тѣла отнюдь не исчерпывается. Но какъ нельзя представить себѣ существованія тѣла не продолжающимся нѣкоторое время и притомъ—въ нѣкоторомъ мѣстѣ пространства и въ нѣкоторой объемной формѣ, такъ нельзя представить себѣ тѣло нематеріальнымъ.

Но мы можемъ стать и на иную точку зрѣнія, представляя себѣ, что наше непосредственное созерцаніе относится, вмѣстѣ съ пространствомъ и временемъ, не къ матеріи, а къ силѣ. Въ такомъ случаѣ мы признаемъ для себя болѣе удобнымъ и простымъ такой ходъ мышленія, при которомъ, прежде построенія какого либо представленія о тѣлѣ, мы сознаемъ напередъ, что оно должно продолжаться во времени, быть гдѣ либо въ пространствѣ, и прежде всего опредѣленнымъ образомъ дѣйствовать на насъ, а затѣмъ и на другіе, отнесенные къ пространству и времени, источники дѣйствія. Разъ дѣйствіе дано, изъ него уже ео ipso слѣдуетъ понятіе о матеріи, безъ которой сила не имѣетъ смысла. Если наоборотъ дана матерія, то изъ нея слѣдуетъ понятіе о силѣ, безъ которой не имѣетъ смысла матерія.

§ 38. *Понятіе объ энергіи въ роли исходнаго пункта механическихъ построеній.* Наконецъ, между прочимъ, мы можемъ въ числѣ первичныхъ понятій на мѣсто матеріи поставить энергію. Въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ составить себѣ понятіе о каждомъ опредѣленномъ тѣлѣ, мы должны представить себѣ нѣчто существующее во времени и въ пространствѣ и являющееся источникомъ энергіи. При этомъ источникъ энергіи есть, конечно, источникъ нѣкотораго дѣйствія, но совсѣмъ иного, нежели то, которое мы приписываемъ силѣ. Съ понятіемъ объ источникѣ энергіи дѣйствительно связывается представленіе объ эманации, сопровождаемой соотвѣтственнымъ поглощеніемъ. Тѣло для насъ есть въ такомъ случаѣ система, испускающая энергію, которая прежде всего поглощается и ассимилируется нами. Въ то же самое время тѣло есть система, поглощающая и ассимилирующая энергію, теряемую нами въ качествѣ чувствующаго организма. Сознаніе такого процесса ассимиляціи и отчужденія нами энергіи соотвѣтствуетъ представленію о наличности того, что мы называемъ тѣломъ. Точно также на мѣсто первоначальнаго представленія о силахъ, дѣйствующихъ между тѣлами, у насъ прежде всего

является идея о причинѣ передачи энергіи изъ однихъ мѣстъ пространства въ другія, частью отъ однѣхъ системъ къ другимъ, имъ однороднымъ, частью-же отъ простѣйшихъ системъ къ болѣе сложнымъ, въ составъ коихъ входятъ эти простѣйшія; а также и наоборотъ. Если такимъ образомъ представленіе объ энергіи будетъ принято за исходную точку механическихъ сужденій, то понятія о силѣ и о матеріи явятся уже производными понятіями, опредѣляемыми по времени, пространству и энергіи.

Однако выводъ понятій о силѣ и о массѣ изъ понятія объ энергіи не можетъ быть сдѣланъ такъ просто и въ нѣсколькихъ словахъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ случаѣ опредѣленія силы по массѣ, или наоборотъ, съ помощью трехъ законовъ Ньютона. Точно также, представивъ себѣ силу, а съ нею сейчасъ-же и массу, мы дойдемъ рядомъ довольно простыхъ построеній до понятія объ энергіи, какъ это и пришлось намъ указать подробнѣе въ предыдущихъ параграфахъ. Но ставъ на точку зрѣнія возможности представленія объ энергіи, безъ помощи вспомогательныхъ понятій о силѣ, ея работѣ, о живой силѣ и о потенциалѣ, мы будемъ имѣть въ перспективѣ систему весьма сложныхъ сопоставленій для того, чтобы при помощи чисто кинематическихъ понятій о скоростяхъ и ускореніяхъ прийти къ представленію о силѣ. Во всякомъ случаѣ такой ходъ разсужденій вполне возможенъ, и приводитъ насъ въ концѣ концовъ къ тѣмъ выраженіямъ силъ при помощи энергіи, которыя извѣстны въ динамикѣ подъ именемъ *уравненій Лагранжа второго вида*. Примѣръ такого рода изложенія мы находимъ въ упомянутыхъ уже прежде „Принципахъ Механики“ Гертца. Только нужно замѣтить, что у Гертца не совсѣмъ строго выдержана апріорность энергіи, ибо параллельно съ нею и отъ нея независимо въ теоремы Гертца входитъ и масса, которая, впрочемъ, при нѣкоторомъ незначительномъ измѣненіи способа изложенія могла-бы быть устранена изъ разсужденій или введена въ видѣ производнаго понятія.

Но и здѣсь еще разъ обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что ни число нашихъ апріорныхъ представленій, ни ихъ основной характеръ, ни выводы изъ нихъ не измѣнятся отъ того, поставимъ-ли мы въ ходѣ нашихъ умозаключеній на первое мѣсто матерію, или силу, или энергію, или количество движенія и т. п. Предположеніе о томъ, будто-бы введеніе условнаго и чисто произвольнаго понятія о видахъ энергіи должно расширить область нашихъ меха-

ическихъ воззрѣній, не имѣетъ подѣ собою никакой почвы, ибо не связано ни съ какимъ новымъ апріорнымъ представленіемъ. Время остается всегда однимъ и тѣмъ-же, какія-бы событія ни были къ нему отнесены. Объемъ будетъ ничѣмъ инымъ, какъ частью одного и того-же пространства, будетъ-ли онъ относиться къ желѣзу, или къ воздуху, хотя и несомнѣнно, что каждый кристаллъ характеризуется своею формою объема. Нѣтъ также особой матеріальности желѣза, отличной отъ матеріальности мѣди, хотя несомнѣнно, что плотности разныхъ тѣлъ различны. Точно также нѣтъ никакого существеннаго различія между энергіями тепловою, электрическою, свѣтовою и т. п. разѣ мы подразумѣваемъ подѣ словомъ энергія ни больше, ни меньше того, что дано въ опредѣленіи этого понятія съ помощію времени, пространства и матеріи.

§ 39. *Существующія сомнѣнія относительно умозрительнаго характера механики.* Разобравшись въ основныхъ положеніяхъ механики и вникнувъ въ характеръ ея выводовъ, мы можемъ, мнѣ кажется, съ достаточною опредѣленностію рѣшить вопросъ о томъ, занимаетъ-ли дѣйствительно механика почти всеми философіями оспариваемое у нея мѣсто въ ряду умозрительныхъ наукъ, или нѣтъ? При этомъ подѣ умозрительными науками подразумѣваются такія, построенія коихъ представляются сопоставленіями опредѣленнаго числа апріорныхъ понятій на основаніи произвольныхъ опредѣленій. Сопоставленія совершаются въ томъ предположеніи, чтобы послѣдовательныя опредѣленія не противорѣчили раньше сдѣланнымъ. Основныя-же понятія, представляющія собою матеріалъ для опредѣленій и сопоставленій, сами разсматриваются какъ непосредственно данныя и не подлежащія выводамъ изъ какихъ нибудь опредѣленій. Процессъ возникновенія такихъ понятій мы называемъ непосредственнымъ умозрѣніемъ или созерцаніемъ, а самыя понятія, обладающія вышеупомянутымъ гносеологическимъ признакомъ, можемъ отличить названіемъ *апріорныхъ*. Кромѣ такихъ *формальныхъ* признаковъ апріорныя понятія обладаютъ еще другими отличительными особенностями, выясняющимися на почвѣ гносеологіи и психологіи; но мы теперь не будемъ входить въ ихъ разсмотрѣніе, ограничившись только замѣчаніемъ, что эти особенности тѣсно связаны съ приведенными выше формальными признаками, и могутъ быть разсматриваемы какъ ихъ слѣдствія. Для насъ важно установить умозрительный характеръ механики прежде всего въ предѣлахъ вышеупомянутыхъ опредѣленій.

А между тѣмъ именно на этой-то почвѣ умозрительный характеръ механики является далеко не безспорнымъ. Или ее относятъ, по примѣру Конта, вмѣстѣ съ геометрией къ отдѣлу естественныхъ наукъ, или ею начинаютъ серію такъ называемыхъ *реальныхъ наукъ* (Вундтъ), отличаемыхъ отъ *формальныхъ*, математики, геометріи и кинематики, или ее совмѣщаютъ съ физикою, придавая ей характеръ схематическаго описанія наблюдаемыхъ явленій (Кирхгофъ) и обобщенія опытныхъ результатовъ (Гельмгольтцъ, Гертцъ), или ей приписываютъ мистическій характеръ, приобщая ее къ такимъ построеніямъ, кои исключаются основными опредѣленіями ея положеній (Оствальдъ, Рауль Пикте).

Вышеприведенный обзоръ основныхъ понятій и опредѣленій механики выясняетъ намъ, что построеніе этой науки совершенно одинаково въ методологическомъ отношеніи съ построеніемъ математики и геометріи. Если мы откажемся назвать основные законы движенія опредѣленіями, то должны будемъ во всякомъ случаѣ признать за ними несомнѣнный характеръ аксіомъ или постулатовъ, но уже никакъ не экспериментальныхъ выводовъ, провѣряемыхъ на опытѣ. Всякія колебанія на почвѣ распознаванія гносеологическаго характера механики, повидимому, коренятся въ не вполне еще выясненномъ представленіи о матеріи. Это послѣднее обыкновенно отождествляется съ представленіемъ о тѣлѣ или, лучше сказать, о матеріалѣ, изъ котораго тѣло образовано и который обладаетъ обширнымъ разнообразіемъ существенныхъ родовыхъ и видовыхъ признаковъ. Но мы уже видѣли, что матерія должна быть мыслима не по отношенію къ упомянутымъ какъ угодно обобщеннымъ признакамъ матеріала, а только по отношенію къ тому или другому движенію,—отношенію, уловимому только непосредственнымъ созерцаніемъ и не поддающемуся никакому представленію объ опытѣ или наблюденіи. Для построенія понятія о тѣлѣ недостаточно представленій о времени, пространствѣ и матеріи, характеризующихъ тѣло только въ физическомъ отношеніи. Уже переходя въ область химическихъ явленій мы наталкиваемся на трудность обойтись тремя упомянутыми апріорными представленіями. Трудность еще увеличивается со вступленіемъ въ область явленій органической и психической жизни. Отсюда полная неосновательность названія физическаго міра для объективной вселенной.

Другой поводъ оспаривать у механики ея мѣсто среди умозрительныхъ наукъ можно усмотрѣть въ тѣхъ, до сихъ поръ сохранившихся,

взглядахъ на классификацію наукъ, которымъ, можно сказать, положило начало Огюсть Контъ. Какими-бы частными чертами не отличались характеристики отдѣльныхъ наукъ и ихъ группировки у разныхъ классификаторовъ, во всѣхъ системахъ преобладаетъ одно общее направленіе, выражающееся распредѣленіемъ наукъ въ одинъ рядъ, начиная съ математики и переходя черезъ науки естественныя къ наукамъ общественнымъ и нравственнымъ. Въ такомъ ряду, конечно, должно было найтись звено, служащее переходомъ отъ чисто формальныхъ наукъ къ наукамъ опытнымъ. Амперъ и Контъ полагали такое звено въ геометріи. Новѣйшіе классификаторы переносятъ его на механику ¹⁾, которая, приближаясь своимъ строемъ къ математикѣ и геометріи, основана будто всетаки на опредѣленномъ числѣ почерпнутыхъ изъ опыта аксіомъ. Поэтому намъ необходимо рассмотреть, могутъ-ли умозрительныя науки представлять собою непосредственное продолженіе, въ смыслѣ обобщенія, опытныхъ, или естественныхъ наукъ. Этотъ вопросъ разрѣшится, если мы выяснимъ себѣ, въ какой степени выводы умозрительныхъ наукъ могутъ входить въ результаты, добытые изъ опыта и наблюденія, и наоборотъ, въ какой степени эти послѣдніе результаты могутъ служить обобщеніемъ и дополненіемъ математическихъ, геометрическихъ и механическихъ теоремъ.

§ 40. *Отношеніе механики къ физикѣ.* Съ какой-бы точки зрѣнія не разсматривались приложенія механики къ опытнымъ наукамъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что изъ всѣхъ опытныхъ наукъ именно физика имѣетъ наибольшее соприкосновеніе съ выводами умозрительныхъ наукъ и преимущественно—съ механикою. Поэтому можно ожидать, что разъясненіе упомянутаго соприкосновенія на почвѣ физики и послужить къ разрѣшенію вышепоставленныхъ вопросовъ.

Наиболѣе популярныя опредѣленія задачи физики сводятся къ утвержденіямъ, что эта наука, занимаясь явленіями неорганическаго міра, изслѣдуетъ наиболѣе общіе процессы этого міра, и притомъ такіе, при которыхъ не происходятъ химическія явленія, а измѣняются лишь внѣшнія условія взаимодѣйствій и соотношеній тѣлъ и ихъ частей. Если мы съ одной стороны попытаемся опредѣлить, ка-

¹⁾ Ср. W. Wundt. Über die Eintheilung der Wissenschaften. Philosoph. Studien. V. p. 1.

кія именно явленія неорганическаго міра подходятъ подъ условіе неизмѣняемости внутренняго состава тѣлъ и подъ условіе общности и независимости отъ этого состава, а съ другой стороны, если мы представимъ себѣ дѣйствительное содержаніе физики и окончательную форму ея выводовъ, то прійдемъ къ болѣе точному опредѣленію характера этой науки. Во первыхъ, мы легко замѣтимъ, что перечисленные выше качества, коими должны опредѣляться физическія явленія, относятся какъ разъ къ механическимъ процессамъ. Во вторыхъ, мы знаемъ, что каждый вопросъ физики представляется намъ тѣмъ въ большей степени исчерпаннымъ, чѣмъ тѣснѣе и чѣмъ съ большею подробностію онъ приведенъ въ соотношеніе со свойствами того или другого рода движенія. Такимъ образомъ мы можемъ точнѣе опредѣлить область физическихъ изслѣдованій, сказавъ, что задача физики состоитъ въ изслѣдованіи такихъ сторонъ наблюдаемыхъ явленій, которыя могутъ быть представлены въ видѣ механическихъ процессовъ. Что такое механическіе процессы, мы знаемъ изъ апріорныхъ положеній механики. Какъ разыскать такіе процессы среди наблюдаемыхъ явленій, тому учить насъ физика. Производя наши физическія изслѣдованія, мы ищемъ, гдѣ въ наблюдаемыхъ нами явленіяхъ то, что мы условились называть силою, какое изъ тѣлъ мы можемъ принять за дѣйствующее на другое на основаніи установленныхъ механическихъ признаковъ взаимодѣйствія, какое явленіе мы имѣемъ право считать за процессъ измѣненія энергіи данной системы, и т. п. Механика представляетъ собою такимъ образомъ по отношенію къ физикѣ нѣкоторое схематическое построеніе, возведенное изъ апріорныхъ понятій о времени, пространствѣ и матеріи при помощи произвольныхъ опредѣленій. Канву, представляемую такимъ схематическимъ построеніемъ, должны заполнять выводы, добываемые физикою. Или лучше сказать: то, что окажется въ наблюдаемыхъ нами процессахъ природы подходящимъ для заполнения рубрикъ упомянутаго выше схематическаго построенія механики, мы относимъ къ міру физическихъ явленій, и изслѣдованіе этихъ послѣднихъ—къ области физики. Всѣ тѣ стороны явленій, которыя не подойдутъ къ установленнымъ нами механическимъ шаблонамъ, будутъ лежать внѣ физики, составятъ достояніе другихъ отраслей естествознанія и будутъ подводиться подъ другія системы схематизаціи. Поэтому отнюдь нельзя утверждать, что физика стремится *все* объяснить движеніемъ. Физика беретъ изъ явленій то, что подходитъ подъ схему механики, предо-

ставляя другія стороны тѣхъ-же явленій другимъ наукамъ подводить подъ другія схемы. Точность и законченность физическихъ выводовъ, дающія физикѣ первенствующее значеніе среди другихъ экспериментальныхъ наукъ, обуславливаются именно тѣмъ обстоятельствомъ, что собственно одна только физика и обладаетъ систематически выработанною апріорною схемою для классификаціи опытныхъ результатовъ, а потому имѣетъ вполне определенную и законченную цѣль всѣхъ своихъ изслѣдованій. Настоящее состояніе умозрительныхъ наукъ находится въ такой стадіи развитія, какъ будто-бы эти науки только и существуютъ къ услугамъ физики, въ области которой какъ будто-бы до сихъ поръ только и удалось найти примѣненіе выводовъ математики, геометріи и механики. Отсюда тщетныя попытки ввести тѣ же умозрительныя дисциплины въ сферу основныхъ положеній другихъ экспериментальныхъ наукъ, или—стремленіе разсматривать эти послѣднія какъ временно отдѣленные отъ физики только своими случайными признаками, но въ будущемъ имѣющія съ нею слиться органически и нераздѣльно. Отсюда материалистическая, или механистическая метафизика.

§ 41. *Другія науки не могутъ быть исчерпаны ихъ физическимъ содержаніемъ.* Уже одна перспектива сведенія всего нашего познанія только къ разрѣшенію вопросовъ о тѣхъ или другихъ механическихъ построеніяхъ заставляетъ сильно усумниться въ основательности горячей вѣры, съ какою послѣдователи материалистической метафизики предвидятъ будущее поглощеніе физикою всѣхъ другихъ наукъ, разнообразіе которыхъ и принципиальное отличіе другъ отъ друга тѣмъ не менѣе выясняются съ теченіемъ времени все сильнѣе и сильнѣе. Съ другой стороны у насъ нѣтъ на лицѣ никакихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали-бы дѣйствительно о движеніи наукъ по пути ихъ поглощенія физикою. Напротивъ, явленіе непрестанной дифференціаціи въ сферѣ человѣческаго знанія и все усиливающаяся спеціализація отдѣльныхъ дисциплинъ указываютъ намъ на прогрессирующую работу мысли въ области *индуктивнаго* метода, ведущаго къ собиранію матеріала для выработке такихъ новыхъ умозрительныхъ построеній, которыя послужили-бы потомъ основаніемъ для *дедукціи* метафизическихъ схемъ изъ имѣющихъ быть въ будущемъ установленными апріорныхъ представленій. Правда, мы видимъ, что химики все болѣе и болѣе вникаютъ въ физическія условія химическихъ явленій, что біологія стремится въ широкихъ

размѣрахъ утилизировать для себя выводы физики и химіи, и что психологія давно уже перестала быть изолированной отъ фізіологіи. Но отсюда еще недосыгаемо далеко до заключенія, что химическіе процессы исчерпываются вполне ихъ физическимъ содержаніемъ, что явленія органическаго міра суть только физическія и химическія измѣненія тѣлъ, и что всѣ психическіе акты представляются тѣмъ или другимъ стеченіемъ фізіологическихъ условій. Конечно, никто не будетъ спорить, что всѣ явленія: физическія, химическія, біологическія и психическія, совершаются во времени; но едва-ли кто согласится съ тѣмъ, что они вполне исчерпываются только проявленіемъ временныхъ соотношеній. Между тѣмъ мысль наша, на извѣстной степени своего развитія, какъ будто мирится съ такою точкою зрѣнія, съ которой изученіе разнообразныхъ явленій можетъ быть исчерпано лишь тою ихъ областію, которая подходитъ подъ схему механики. Во всѣхъ такихъ явленіяхъ найдется, конечно, механическая или физическая сторона, но было-бы слишкомъ неосновательно предрѣшать, что этою стороною все охарактеризовано, и что умъ нашъ ограниченъ въ своемъ развитіи и въ наличныхъ актахъ мышленія до полной неспособности выйти изъ сферы временныхъ, пространственныхъ и матеріальныхъ отношеній.

Не въ правѣ-ли мы будемъ поэтому предположить, что судьба ведетъ науки къ чему-то иному, существенно отличному отъ перспективы поглощенія ихъ физикою. Можетъ быть, вмѣсто ожидаемаго отождествленія съ физикою, мы въ правѣ будемъ усматривать въ ходѣ развитія наукъ только аналогію съ развитіемъ физики; а потому ожидать, что для нихъ будетъ найдена такая-же схема апріорныхъ построеній, какую физика нашла для себя въ механикѣ. Въ какомъ-бы видѣ упомянутое новое умозрительное построеніе не осуществилось, несомнѣнно, что для него потребуются новыя понятія, не включенныя въ механику; слѣдовательно потребуются новыя опредѣленія и новыя апріорныя представленія. Точно также какъ механика возникла рядомъ съ математикою и геометріею при помощи новой формы представленія о сущемъ въ понятіи о матеріи, такъ и каждая имѣющая вновь образоваться умозрительная дисциплина должна внести новыя понятія, существенно разнородныя со временемъ, пространствомъ и матеріею.

§ 42. *Возникновеніе новыхъ умозрительныхъ дисциплинъ.* Возникновеніе новыхъ отраслей умозрительныхъ наукъ можно предста-

вить себя въ двухъ направленіяхъ. Основаніемъ одному направленію можетъ служить образованіе новыхъ понятій изъ комбинаціи старыхъ уже готовыхъ апріорныхъ представленій, вошедшихъ въ составъ имѣющихся на лицѣ умозрительныхъ построеній. Примѣръ такихъ комбинарованныхъ понятій мы находимъ въ кинематикѣ, связывающей геометрію съ динамикой, но построенной только на представленіяхъ времени и пространства. Затѣмъ, хотя построеніе динамики и основано на введеніи новаго апріорнаго представленія о матеріи, но дальнѣйшее развитіе этой науки связано со введеніемъ новыхъ уже производныхъ понятій въ видѣ силы, количества движенія, живой силы, работы, энергіи и т. п. Точно также развитіе ученія о величинѣ связано съ возникновеніемъ новыхъ производныхъ понятій о количествахъ и о числѣ, комбинаціи коихъ все болѣе и болѣе усложняются по мѣрѣ расширенія и развитія соответствующей области умозрѣнія ¹⁾. Подобнаго-же рода производныя понятія, построенныя на времени, пространствахъ и массахъ, возникли и на почвѣ физики въ видѣ количественныхъ представленій силы тока, заряда, электрической плотности, сопротивленія и прочихъ электрическихъ и магнитныхъ величинъ. Введеніе такихъ количествъ расширяетъ сферу механическихъ понятій, и приводитъ къ новому виду аналитическихъ операцій, починъ въ употребленіи коихъ принадлежитъ Максвеллу, и кои въ рукахъ Гевисайда уже приняли до нѣкоторой степени видъ дополнительной главы механики, трактующей о свойствахъ новыхъ векторіальныхъ количествъ и объ особенностяхъ аналитическихъ и функціональных операцій надъ ними.

Другое направленіе въ развитіи умозрительныхъ наукъ должно необходимо выразиться введеніемъ въ ихъ построеніе новыхъ апріорныхъ представленій, независимыхъ отъ представленій, о величинѣ, времени, пространствахъ и матеріи, неоднородныхъ съ этими послѣдними и ими не опредѣляемыхъ. Конечно преждевременно было-бы входить въ разборъ предположеній о томъ, въ какой формѣ могутъ осуществиться ожидаемыя дополнительныя вѣтви умозрительныхъ наукъ. Во всякомъ случаѣ для этой цѣли потребовалась-бы детальная критика установившихся основныхъ положеній индуктивныхъ наукъ; а это вышло-бы далеко за предѣлы нстоящаго очерка. Но все-таки

¹⁾ Сравни. *Walter Brix. Der mathematische Zahlbegriff et. c. Philosophische Studien. B. V, VI.*

не будетъ большою смѣлостью утверждать, что теоріи познанія предназначено сыграть значительную роль при изысканіи новыхъ путей къ апріорнымъ представленіямъ. Каждая наука въ отдѣльности не имѣетъ средствъ, да и не стремится оцѣнивать гносеологическую сторону своего собственнаго развитія, что съ особенною ясностью подтверждается даже въ области такой самой точной изъ точныхъ наукъ, какъ математика ¹⁾. Теорія познанія имѣетъ передъ собою всѣ наличныя умозрительныя построенія, и кромѣ того, стоя на точкѣ зрѣнія опредѣленной метафизики, можетъ дать оцѣнку всей совокупности апріорныхъ представленій, и указать тѣ пути ихъ развитія, которые вели-бы къ пополненію и усовершенствованію намѣченнаго метафизикою міросозерцанія. Но для этого нужно, чтобы философія окончательно перестала стыдливо извиняться передъ научнымъ міромъ въ томъ, что въ составъ ея входитъ метафизика, чтобы теорія познанія съ болѣею терпимостью отнеслась къ гипотезѣ о множественности апріорныхъ понятій, какъ формъ познанія единого сущаго, а потому чтобы космологическая и онтологическая стороны міропознанія слились-бы въ одно ²⁾.

§ 43. *Возможныя возраженія противъ множественности апріорныхъ понятій.* Конечно нельзя умолчать, что вслѣдъ за поставленными выше тезисами возникаетъ множество вопросовъ и возраженій съ точки зрѣнія общепризнанныхъ представителей идеализма, не говоря конечно о матеріалистахъ, позитивистахъ и послѣдователяхъ скептицизма, который склоненъ являться иногда подъ флагомъ неокантіанскаго критицизма. Задачи настоящей статьи позволяютъ коснуться упомянутыхъ возраженій только въ бѣгломъ очеркѣ. Откуда, скажутъ, у насъ возьмется множество апріорныхъ понятій, когда намъ извѣстны только два таковыя: время и пространство, да и то это суть не понятія, а непосредственныя созерцанія, изъ коихъ притомъ только время относится и къ субъективнымъ, и къ объектив-

¹⁾ Ср. весьма вѣрныя замѣчанія по этому поводу въ выше приведенной статьѣ *Вальтера Брикса*.

²⁾ Укажемъ, напримѣръ, на *Паульсена* (Введеніе въ философію), который, несмотря на свой пантеизмъ, все таки говоритъ о космологической проблемѣ и о неизбѣжномъ естественномъ ходѣ вещей, что имѣетъ смыслъ только съ матеріалистической точки зрѣнія. Причина тому есть убѣжденіе въ параллелизмѣ, который есть замаскированный дуализмъ, весьма легко переходящій въ матеріализмъ.

нымъ представленіямъ, а пространство приложимо только къ объективному міру. Понятіе-же о величинѣ есть только примѣненіе категоріи количества къ тому, что нами воспринимается, да и то по мнѣнію нѣкоторыхъ (*Riel. Der Philosophische Criticismus*). Это понятіе является—де во всей своей ясности только по отношенію къ пространству, къ которому только и относится представленіе о непрерывности. Что-же касается до матеріи, то мы ее чувствуемъ, но никакъ не созерцаемъ. Всякія-же другія общія понятія и опредѣленія суть ничто иное, какъ синтезъ чувственныхъ воспріятій, данныхъ въ опытѣ.

Если мы ограничимся въ опредѣленіи апріорнаго только утвержденіемъ о существованіи его до всякаго опыта, то попадемъ въ область бесплодныхъ для теоріи познанія споровъ о томъ, что понятія о времени и пространствѣ слагаются изъ ряда мускульныхъ ощущеній, получаемыхъ въ опытѣ. Если мы обратимся къ употребительному способу уясненія апріорнаго съ помощью вопроса: какимъ опытомъ можно доказать, что тѣло имѣетъ объемъ или что событіе продолжается? то должны будемъ отвѣтить на другой вопросъ: какимъ опытомъ доказать, что тѣло имѣетъ красный цвѣтъ, или что два тона звучатъ въ октаву? Между тѣмъ цвѣтъ и тонъ мы считаемъ впечатлѣніями, а не апріорными созерцаніями. Поэтому остается наиболѣе вѣрный путь для отличія апріорнаго отъ производнаго лишь въ сравненіи разныхъ понятій между собою и въ изслѣдованіи нашихъ мыслительныхъ операцій надъ ними. ¹⁾ Въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, характеръ умозаключеній механики, основанныхъ на представленіи о массѣ, ничѣмъ не разнится отъ характера умозаключеній математики и геометріи, основанныхъ на представленіяхъ о величинѣ и пространствѣ. Мы видѣли также, что понятіе о матеріи не опредѣляется никакими другими понятіями, и что матерія не дается намъ ни въ какомъ опытѣ, т. е. совокупность всѣхъ нашихъ координированныхъ впечатлѣній даетъ намъ не матерію, а тѣло, понятіе о которомъ также сложно, какъ понятіе о природѣ вообще. Если есть возможность построить математику и геометрію, такъ ска-

¹⁾ Замѣтимъ кстаті, что съ фізіологической точки зрѣнія не для всѣхъ является невозможнымъ понять доопытное возникновеніе представленій о времени и пространствѣ. См. статью В. Ф. Чижова въ „Вопросахъ философіи и психологіи“, кн. 3, 1896 г.

затѣ, закрывши всѣ органы для воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній, то ничего нельзя возразить противъ подобной-же возможности для механическихъ построеній. Кромѣ того, построенная такимъ образомъ апріорно механическая сторона сущаго будетъ гораздо общаѣе и полнѣе, нежели совокупность тѣхъ опытныхъ данныхъ, которыя, будучи подведены подъ схему механики, нарисуютъ намъ, такъ сказать, дѣйствительную физическую сторону природы. Схема будетъ всегда шире схематизируемаго матеріала. Законовъ измѣненій величинъ и соотношеній между ними болѣе въ математикѣ, нежели среди наблюдаемыхъ величинъ; наблюдаемыя пространственныя формы не исчерпываютъ всего содержанія геометріи; изъ безчисленнаго множества механическихъ схемъ лишь весьма немногія находятъ себѣ соотвѣтствіе въ физикѣ. Скажемъ встати, что такія трансреальныя схемы мы едва-ли можемъ считать безплодными фантазіями (какъ вообще фантазія никогда не безплодна), ибо при достаточномъ развитіи дѣятельности воли, направляющей весь процессъ познаванія сущаго, воображаемое можетъ воплотиться въ томъ, чему мы приписываемъ названіе дѣйствительности.

§ 44. *Нѣкоторыя недоразумѣнія въ теоріи параллелизма.* Нельзя не назвать роковою ту нерѣшимость философскаго ума, которая мѣшаетъ ему глубже проникнуть въ идеи Канта и сдѣлать рѣшительный скачекъ прочь отъ реальности матеріи. И самъ Кантъ въ „Прологоменахъ“ и въ „Метафизическихъ основахъ естествознанія“ почти вплоть подходитъ къ этому акту, обрывающему одну изъ самыхъ крѣпкихъ связей человѣческой мысли съ областью невѣдѣнія ¹⁾. Но недостаточное современное Канту развитіе механики и смѣшеніе ея съ физикою помѣшали ему высказаться категорически, что и повело комментаторовъ къ заключенію о второстепенной важности предначертаній, изложенныхъ въ этой части твореній великаго учителя ²⁾. Философскій умъ, убѣдившись послѣ долгихъ колебаній въ томъ, что ни время, ни пространство не обусловливаютъ никакихъ непосредственныхъ впечатлѣній, не рискуетъ еще утверждать того-же о матеріи, опираясь на свойство матеріи производить дѣйствіе. Но дѣй-

¹⁾ См. Prolegomena, Theil II, гдѣ § 14 и слѣдующіе проникнуты убѣжденіемъ въ возможности апріорнаго построенія естественныхъ наукъ.

²⁾ Укажу хотя-бы на Lewes'a, который во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ настойчиво проводитъ мысль о „конфузномъ“ способѣ изложенія Канта.

ствія матеріи суть только такія, какія даются опредѣленіями механики; говоря о какихъ либо другихъ дѣйствіяхъ, мы будемъ имѣть дѣло уже не съ матеріею, а съ чѣмъ-то другимъ. Слѣдовательно, представляя себѣ дѣйствіе матеріи на насъ, мы остаемся все-таки неизмѣримо далеко отъ понятія о воспріятіи впечатлѣній—въ видѣ ощущеній, а возвращаемся лишь въ области механическихъ представлений, кои не суть ощущенія. Для того, чтобы выйти изъ этого затрудненія, и чтобы координировать съ этою реальностью другую реальность—наши ощущенія, существуетъ между прочимъ теорія параллелизма, разсматриваемая многими какъ выразительница современного идеализма. Параллельно съ физическими процессами, по этой теоріи, происходятъ въ мірѣ явленія психическія, какъ коррелятъ первымъ, но не находящимся съ этими первыми въ какой либо причинной связи. Выражаясь вульгарно, мы сказали-бы, что лицевую сторону міровыхъ процессовъ должны представлять психическія явленія, а ихъ изнанку физическіе феномены. Одни явленія обстрагируются съ помощью понятія о матеріи; другія—съ помощью понятія о душѣ или о духѣ. Ни матерія, ни духъ не суть субстанціи, но суть реальности. Если опредѣлимъ понятіе о духѣ, то другая его сторона будетъ матерія. На требованіе-же опредѣлить понятіе о душѣ параллелизмъ отвѣчаетъ утвержденіемъ, что душа представляется совокупностью (въ формѣ синтеза) психическихъ процессовъ. Подъ реальностью-же подразумѣвается то, что дается въ опытѣ. Такимъ образомъ и выходитъ, что параллелизмъ, исходя отъ положеній Канта, потомъ отъ нихъ уклоняется и сходитъ на почву, разработанную Локкомъ и Юмомъ ¹⁾. Рядомъ съ феноменальностью внѣшняго міра параллелизмъ ставитъ реальность внутренняго, вслѣдствіе чего рушится представленіе объ апріорности нашего познанія, ибо одинъ и тотъ-же умъ познаетъ и субъективные и объективные процессы. Выходитъ, что условность знанія зависитъ не отъ свойства познающаго ума, а отъ познаваемого предмета. Если психическій міръ есть реальность и познается нами непосредственно, какъ онъ есть, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ самою субстанціею, понятіе о которомъ параллелизмъ не отвергаетъ, но за каковую весьма вѣрно не считаетъ психизмъ. Субстанція-же едина и всесовершенна, и не можетъ ко-

¹⁾ Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно внимать въ главу о происхожденіи познанія „Введенія въ философію“ Паульсена.

нечно исчерпываться нашимъ психическимъ міромъ, который, слѣдовательно, тоже не можетъ быть непосредственно познаваемою реальностью. Если психическій міръ познается нашимъ умомъ такъ, что онъ есть, то почему-же сомнѣваться, что тотъ-же самый умъ не можетъ постичь сущности объективнаго міра, почему-же не полагать, что за міромъ явленій ничего нѣтъ кромѣ этихъ явленій, ибо пространству и времени мы можемъ приписать тоже своего рода реальность. Нѣкоторое внутреннее противорѣчіе и неясность міросозерцанія современнаго идеализма обусловливается привычкою оперировать съ понятіями о реальномъ и идеальномъ докантіанскаго періода, и смѣшивать ихъ съ понятіями о формальномъ и абсолютномъ, возникшими уже на почвѣ воззрѣній Канта. Если удержать понятіе о реальномъ какъ о существующемъ, то не будетъ поводовъ отвергать реальность пространства и времени, ибо трудно усумниться вообще въ ихъ существованіи. Еще труднѣе понять то, что матерія, будучи реальна, познается нами въ идеальныхъ формахъ пространства и времени. Пусть наконецъ психическій міръ тоже реаленъ и познается нами прямо въ той формѣ, какую онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ, безъ всякаго отношенія къ вещи самой въ себѣ или къ субстанціи. Но вѣдь психическій міръ все-таки познается никакъ не безъ участія представленія о времени. Слѣдовательно выходитъ, что время есть идеальная форма представленія только по отношенію къ объекту, въ субъективномъ-же мірѣ оно реально, ибо, по предположенію, этотъ міръ познается такъ, какъ онъ есть.

§ 45. *Множественность априорныхъ формъ познанія сглаживаютъ слабыя стороны идеализма..* Разъ мы отважимся на рѣшительный, но достаточно уже подготовленный, шагъ къ признанію за матеріею априорности, всѣ наши затрудненія въ классификаціи понятій и путей къ постиженію сущаго сглаживаются, и для насъ открывается широкая перспектива построенія міровоззрѣнія въ предѣлахъ метафизики, развитой до любой степени совершенства. Тогда уже не покажется страннымъ вопросъ о томъ, возможны-ли еще априорныя представленія, кромѣ только что присоединеннаго къ нимъ представленія о матеріи. Мало того, окажется, что такія представленія частью уже существуютъ готовыми среди нашихъ мыслительныхъ процессовъ, но только въ качествѣ таковыхъ до сихъ поръ не останавливали на себѣ нашего критическаго вниманія; такъ и было до Канта съ понятіями о времени и пространствѣ. Частью-же новыя априорныя пред-

ставленія могутъ находиться еще въ сферѣ безсознательнаго созерцанія и ожидать своего точнаго выраженія по мѣрѣ перехода содержанія міра безсознательнаго въ міръ сознательный. Разысканіе новыхъ апріорныхъ понятій прежде всего конечно будутъ способствоватьъ существующія индуктивныя науки, все развитіе которыхъ выражается съ одной стороны въ разысканіи апріорныхъ схемъ для распредѣленія своего матеріала, а съ другой стороны—въ самомъ такомъ распредѣленіи, какъ скоро схема болѣе или менѣе установлена. Но одними науками далеко не исчерпывается матеріалъ для построенія міросозерцанія. Мы его должны искать во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности: и въ поэзіи, и въ искусствѣ, и въ политикѣ, и въ морали, и въ правѣ, и въ исторіи, и въ религіозныхъ ученіяхъ. Поэтому и къ философу должны быть предъявлены большія требованія, нежели къ ученому: онъ долженъ быть не только книжникомъ, но и поэтомъ въ душѣ, и художникомъ, и моралистомъ, и богословомъ, воплощая въ себѣ въ широкомъ значеніи понятіе о homo humanissimus. Не даромъ Льюзъ нашелъ поводы прибавить къ названію своихъ „Задачъ жизни и духа“ еще квалификацію: „Основанія исповѣданія вѣры“ ¹⁾.

Уже вступая на почву ближайшей къ физикѣ индуктивной науки, химіи, мы встрѣчаемся съ такими понятіями, которыя едва-ли могутъ быть подведены подъ схему механики. Поэтому можно думать, что представленіе о химической индивидуальности тѣмъ должно быть выражено новымъ понятіемъ, не однороднымъ съ тѣми, на которыхъ построена механика и подъ которыя подводятся явленія, называемыя физическими. Изъ наличныхъ данныхъ химіи трудно заключить, въ какомъ отношеніи понятія будущей химической метафизики (въ смыслѣ Канта) стануть къ понятіямъ механики. Можетъ быть, химическая индивидуальность явится новою апріорностью подобно матеріи; можетъ быть также, она опредѣлится по времени, пространству и массѣ, какъ понятія кинематики опредѣляются по понятіямъ геометріи, будучи однако вполне разнородными съ этими послѣдними. Во всякомъ случаѣ тѣ временныя синтетическія схемы, которыя теперь играютъ роль теоретической химіи, весьма далеки отъ апріорнаго характера дѣйствительной химической метафизики и

¹⁾ *Lewes. Problems of Life and Mind. The Foundations of a Creed.*

имѣютъ такое-же переходящее значеніе, какъ системы классификаціи въ описательныхъ отдѣлахъ біологическихъ наукъ. Съ другой стороны трудно помириться съ попытками сведенія химическихъ понятій на чисто механическую почву, каковыя попытки выразились въ гипотезѣ В. Томсона ¹⁾ о вихревыхъ атомахъ, разработанной далѣе съ механической стороны Дж. Дж. Томсономъ ²⁾. Въ несоизмѣримости химіи съ механикою лежитъ по всей вѣроятности причина того, что нѣтъ еще возможности дать вполне законченную и замкнутую саму въ себѣ схему такихъ явленій, которыя по обычаю считаются чисто физическими, какъ напримѣръ, свѣтъ и электричество. Несомнѣнно однако, что упомянутыя явленія имѣютъ и свою химическую сторону, не подходящую къ механической схемѣ; а потому каждое изъ нихъ не можетъ быть исчерпано до конца какимъ либо чисто механическимъ построеніемъ. Подобная задача была-бы похожа на требованіе, напримѣръ, построить небесное тѣло только по его геометрической формѣ, массѣ и по виду его траекторіи.

Переходя отъ химическихъ явленій къ процессамъ органическаго міра, мы еще въ большей степени сознаемъ потребность въ дополненіи найденныхъ уже апріорныхъ понятій и въ расширеніи метафизической схемы въ этой области нашего ученія. Представленіе о жизни и объ эволюціи не будетъ исчерпано понятіями о физическихъ и химическихъ процессахъ подобно тому, какъ представленіе о механическихъ процессахъ не исчерпывается понятіями о времени и пространствѣ. Поэтому біологическіе процессы еще далѣе уходятъ отъ схемы механическихъ представленій, нежели процессы химическіе. Отсюда еще большее вѣроятіе предположенія о будущей біологической метафизикѣ, въ которую, конечно, войдутъ составными частями механика и химическая метафизика точно также, какъ въ механику входятъ математика и геометрія.

§ 46. *Духъ, какъ одна изъ апріорныхъ формъ познанія сущаго.* Изъ предыдущаго бѣлаго очерка возможнаго развитія апріорнаго мышленія можно понять, къ какой точкѣ зрѣнія мы должны прійти относительно представленій изъ міра психическихъ явленій. Психическій міръ со всѣхъ сторонъ охватываетъ наше бытіе и играетъ

¹⁾ On Vortex Atoms. Phil. Magazine. V. XXXIV.

²⁾ A Treatise on the Motion of Vortex Rings. 1883.

доминирующую роль въ существенныхъ процессахъ нашей жизни. Кромѣ того, намъ врождено глубокое убѣжденіе относительно коренной разнородности между областью духа и областью, которую мы привыкли называть физической или матеріальной. Такое убѣжденіе даже часто способно переходить въ представленіе объ антагонизмѣ между обоими мірами, и въ стремленіе отнять у физической стороны явленій всякую долю реальности по сравненію съ ихъ психическимъ содержаніемъ. Отсюда реакція въ обратномъ направленіи, въ сторону подчиненія психическаго физическому. Съ точки зрѣнія развитія апріорной метафизики тутъ ни о какомъ подчиненіи не можетъ быть рѣчи. Какъ понятія о пространствѣ и о матеріи не могутъ ни подчиняться другъ другу, ни одно въ другомъ растворяться, такъ и понятія о матеріи и о жизни или о матеріи и о духѣ стоятъ совершенно независимо другъ отъ друга, не опредѣляясь одно по другому и другъ друга не исключая, а представляя собою отдѣльные звенья цѣпи апріорныхъ формъ, совокупность коихъ ведетъ къ познанію сущаго. При такомъ взглядѣ на роль представленія о духѣ въ теоріи нашего знанія съ очевидною ясностью обрисовывается вся младенческая наивность стремленія перескочить прямо отъ матеріальнаго къ духовному, съ вѣрою въ предсказанія о грядущемъ механическомъ построеніи психическаго міра, не смотря на полную неосуществимость такого построенія даже для міра химическихъ или біологическихъ явленій, которыя мы привыкли почему-то считать за вѣдомо физическими. Понятно, что увѣренность въ исполненіи такихъ предсказаній должна была привести къ непроходимой пропасти, передъ которою приверженцы матеріализма должны были наконецъ произнести добросовѣстное признаніе: „ignogamus“. Но тѣ же матеріалисты, не желая сбросить съ себя оковъ узкаго позитивизма, и предпочитая оставаться въ той микроскопически малой области дѣятельности человѣческаго разума, которая носитъ горделивое названіе положительнаго знанія, должны были продолжать дальше свои признанія, и въ отчаяніи полного скептицизма воскликнуть: „ignogabimus“.

Но съ другой стороны теорія множественности апріорныхъ формъ познанія должна отрицать точку зрѣнія крайняго идеализма, усматривающаго въ представленіяхъ психическаго міра полное выраженіе нашего постиженія сущности вселенной, ибо такая точка зрѣнія вводитъ старую гносеологическую ошибку крайняго матеріализма.

Какъ матеріалистическая метафизика стремилась исчерпать построение міра ограниченою цѣлю апріорныхъ понятій, въ концѣ коей стояло понятіе о матеріи, такъ и метафизика крайняго идеализма (въ который способенъ превратиться и параллелизмъ, будучи собственно дуализмомъ) обрываетъ цѣль апріорныхъ представлений на понятіи, обозначаемомъ терминомъ „духъ“ или „душа“, но въ сущности выражающемъ апріорное представленіе, имѣющее служить основой для построения метафизики области психическихъ или, лучше сказать, психологическихъ явленій. Если мы въ понятіи о такой именно душѣ будемъ видѣть предѣлъ, исчерпывающій всю нашу метафизику, то уйдемъ весьма недалеко по сравненію съ матеріализмомъ. Если-же мы подъ терминомъ „духъ“ будемъ подразумѣвать всѣ тѣ представленія, которые лежатъ внѣ міра физическихъ, химическихъ и органическихъ явленій, то прійдемъ къ заключенію, что эти представленія едва-ли могутъ быть построены на одномъ только понятіи, и что тогда подъ именемъ духа удобнѣе подразумѣвать цѣлую неразрѣшленную еще совокупность апріорныхъ понятій, изъ которыхъ каждое характеризуетъ опредѣленную степень духовности. До представленія о подобныхъ степеняхъ трансфизическихъ реальностей дошла между прочимъ метафизика индуизма.

Если мы обратимъ вниманіе на складъ метафизики физическихъ явленій, представляемой механикою, и если мы припомнимъ вышеприведенныя заключенія объ ожидаемыхъ формахъ метафизики химіи и біологіи, то должны будемъ прійти къ заключенію, что метафизика науки о духѣ возможна не иначе, какъ въ видѣ построенія на понятіяхъ, введенныхъ математикою, геометріею, механикою, метафизикою химіи, біологіи и наконецъ самой психологіи. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ должна осуществиться мечта матеріалистовъ о построеніи психическаго міра изъ движенія, но только нѣсколько въ иномъ смыслѣ. Механическія понятія должны войти въ будущую метафизику психологіи, ибо умъ нашъ по существу своему стремится къ объединенію познанія въ одну систему строгаго монизма, и конечно въ этой системѣ не можетъ забыть или упустить изъ виду цѣлую область уже готовыхъ построеній, даваемыхъ механикою. Только, одними этими построеніями не будетъ исчерпана вся метафизика психологіи, какъ сама механика не исчерпывается геометрическими построеніями. Съ каждымъ новымъ звеномъ развивающейся метафизики индуктивныхъ наукъ должны входить въ нее все

новыя и новыя апіорныя представленія, расширяющія ея кругозоръ, но отнюдь не исключающія старыхъ. Ибо въ концѣ концовъ сущее постигается не въ одной какой либо преимущественной формѣ познаванія, а всею совокупностью таковыхъ. Тѣмъ именно и можно объяснить живучесть матеріализма съ самаго зачатка философіи и до нашихъ дней, что въ немъ, не смотря на все несовершенство и неосновательность окончательныхъ выводовъ, все-таки кроется здоровая жизненная струя въ томъ смыслѣ, что онъ соотвѣтствуетъ коренной потребности человѣческаго духа въ монизмъ, и дѣйствительно представляетъ собою почти единственную относительно строго выдержанную монистическую систему философіи.

Нельзя не сознаться, что высказанныя только что положенія, въ глазахъ многихъ представителей современнаго идеализма, будутъ имѣть видъ вопіющей ереси или даже будутъ приняты за самый матеріализмъ, т. е. такой, въ какомъ обвиняли и продолжаютъ обвинять Спинозу. Но можно показать, что подобное обвиненіе будетъ имѣть своимъ источникомъ только недостаточную опредѣленность общепотребительныхъ выраженій и отсутствіе надлежащей гибкости въ нашей рѣчи, не приспособленной спеціально къ изложенію трансцендентальнаго хода мысли. Главнымъ возраженіемъ противъ вышеприведенныхъ положеній будетъ то, что міръ психическій не только не матеріаленъ, но даже не относится къ пространству, и что психическія явленія совершаются лишь во времени, не имѣя ни протяженности, ни массы, ни химическаго состава, ни органической структуры. Но прежде всего спрашивается, почему психическія явленія не пространственны? Отвѣтомъ конечно будетъ: потому что въ пространствѣ нами представляются только явленія внѣшняго міра. Оставимъ въ сторонѣ различіе внѣшняго міра отъ внутренняго; не будемъ входить въ разьясненіе того, что внутреннимъ міромъ можетъ быть собственно міръ отвлеченнаго мышленія (но не ощущеній) и что психическій міръ далеко не исчерпывается областью мысли. Обратимъ лишь вниманіе на то, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ современныхъ идеалистовъ, рѣшивъ покончить счеты съ позитивизмомъ и признать невозможность философіи безъ метафизики, принуждены были прійти къ широкому параллелизму, связанному съ пантеизмомъ; т. е. стали идеалистами не по одному только названію. Если у идеалистовъ этого послѣдняго направленія спросить, относятся-ли психическія явленія (или выражаясь точнѣе, ихъ сущность) только ко вну-

треннему міру, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, то они должны будутъ отвѣтить, что упомянутыя явленія простираются и за субъектъ, ибо параллелизмъ объективируетъ душу, дѣлая ее коррелятомъ всякаго внѣшняго физическаго процесса. Слѣдовательно, почему-же тутъ должно быть неприменимымъ понятіе о протяженности?— Но самый корень имѣющаго возникнуть нашего недоразумѣнія съ идеализмомъ лежитъ въ неопредѣленности понятія о явленіи и въ употребленіи этого понятія въ разныхъ значеніяхъ. Обратимъ вниманіе на то, что вообще не можетъ быть рѣчи о явленіяхъ чисто механическихъ, химическихъ или чисто психическихъ; уже то обстоятельство, что въ каждомъ явленіи участвуетъ самъ его наблюдатель подтверждаетъ вышесказанное. Мы можемъ говорить лишь собственно или о физической, или о химической, или о психической *сторонѣ* явленія, и тогда конечно имѣемъ право утверждать, что психическая сторона явленія мыслится безъ посредства представленія о пространствѣ. Но и съ этой точки зрѣнія мы не можемъ еще раздѣлять убѣжденія, что область психической стороны явленій настолько истощена въ опытѣ, что допустимо безусловное заключеніе о несовмѣстимости всякаго психизма съ представленіемъ о пространствѣ. Для поясненія этой послѣдней мысли приведу примѣръ изъ области физическихъ явленій. Несомнѣнно, что то или другое проявленіе температуры представляетъ собою одно изъ физическихъ явленій, завѣдомо подходящихъ подъ схему механики. Но какъ разъ специальное понятіе объ этомъ одномъ только что упомянутомъ явленіи не связано непосредственно ни съ какимъ полнымъ механическимъ представленіемъ, и опредѣляется лишь отношеніемъ двухъ совершенно произвольныхъ однородныхъ величинъ; т. е., температура мыслится лишь какъ число ¹⁾. Слѣдовательно, если-бы область физическихъ явленій истощивалась пока только наблюденіями температуръ, то метафизика физики ограничивалась-бы только областью чистой математики и лежала бы внѣ геометріи и механики.

Какъ на другой источникъ недоразумѣній въ представленіи о будущемъ планѣ метафизики психическихъ явленій, укажемъ на расплывчатость и неопредѣленность общаго понятія о тѣлѣ. Въ обиходной рѣчи намъ кажется это понятіе до того яснымъ и законченнымъ,

¹⁾ Ср. *Н. Шиллеръ*. Температура и ея измѣреніе. Вѣстникъ Опытной Физики и Элем. Математики. 1877. № 22, 23.

что мы не затрудняемся противопоставлять его духу, въ видѣ отрицательнаго опредѣленія этого послѣдняго. То, что не есть тѣло, говоримъ мы иногда, есть духъ. Однако, не смотря на кажущуюся понятность такого утвержденія, оно при ближайшемъ разсмотрѣннѣ является въ высшей степени неопредѣленнымъ и даже, можно сказать, почти ничего не выражающимъ. Дѣло въ томъ, что понятія о тѣлѣ и о духѣ нельзя разсматривать какъ антитезы или какъ другъ за другомъ слѣдующіе звенья однородныхъ построеній, въ родѣ послѣдовательности понятій о пространствѣ, матеріи и о духѣ, а нужно понимать ихъ въ присущемъ имъ смыслѣ выраженій, характеризующихъ представленія совершенно разнородныхъ категорій. Ибо тѣло есть не только не духъ, но и не матерія. Мы сразу поймемъ несообразность опредѣленія въ родѣ того, что то, что не есть тѣло, есть пространство или: то, что не есть тѣло, есть электричество. А между тѣмъ вышеприведенное утвержденіе: то, что не есть тѣло, есть духъ, принадлежитъ къ числу точно такихъ-же опредѣленій. Представленіе о тѣлѣ является собственно только случайнымъ синтезомъ понятій о времени, пространствѣ и матеріи, связаннымъ иногда также съ понятіемъ о химизмѣ и еще рѣже — съ понятіемъ объ органической жизни. Такой синтезъ должно назвать случайнымъ потому, что объектъ, характеризующійся при однихъ обстоятельствахъ наименованіемъ тѣла, оказывается съ другой точки зрѣнія не тѣломъ, а частью тѣла, частью системы или даже частью организма. Разсматривая упомянутый объектъ какъ отдѣльное цѣльное тѣло, мы можемъ принимать въ расчетъ только его физическую сторону, характеризующую временными, пространственными и матеріальными соотношеніями. Разсматривая тотъ же объектъ какъ часть организма, мы должны принять въ расчетъ и другія формы апріорной схемы представленій о сущемъ, считая этотъ объектъ участникомъ органической, а можетъ быть также и психической жизни цѣлаго. Поэтому, если мы, указывая на камень, говоримъ, что это не духъ, то выражаемъ только, что апперценируемая нами (въ смыслѣ Вундта) въ настоящій моментъ сторона явленій подходитъ подъ схему времени, пространства и матеріи, и этими понятіями исчерпывается; но тѣмъ самымъ отнюдь не утверждается невозможность связи съ этими явленіями другихъ процессовъ, находящихся въ данный моментъ внѣ области нашего сознательнаго вниманія и подлежащихъ познаванію съ помощью высшихъ апріорныхъ представленій. Другими словами, наше познаніе того-же самого камня

подлежитъ еще пополненію свѣдѣніями о томъ, часть какой системы онъ составляетъ и въ какихъ органическихъ и психическихъ процессахъ онъ играетъ необходимую и неизбѣжную роль. Въ этомъ смыслѣ заслуживаютъ вниманія поэтическіе образы Фехнера, выражающіеся въ догадкахъ о душѣ планетныхъ міровъ и мечты Платона о душѣ вселенной.

§ 47. *Возможное метафизическое построение представленія о существѣ на основаніи теории множественности апіорныхъ формъ познанія.* Предположеніе о возможномъ увеличеніи формъ познанія до неограниченнаго ихъ числа сводитъ нашъ разумъ съ почвы того безотраднaго и полнаго отчаянія скептицизма, къ которому приводитъ позитивизмъ всѣхъ оттѣнковъ, рекомендующій довольствоваться тѣмъ, что узнано, т. е. подведено подъ опредѣленную схему, и запрещающій интересоваться тѣмъ, что еще такъ или иначе можетъ быть познано и подведено подъ другія схемы. Становясь на иную точку зрѣнія, мы проникаемся убѣжденіемъ, что природа, со всѣми ея такъ называемыми тайнами, у насъ въ рукахъ, и что вполне отъ насъ зависитъ или расширять безгранично область нашего знанія и направлять теченіе обстоятельствъ въ формѣ нашего приближенія къ Божеству, или стать въ рабское отношеніе къ тѣмъ-же неразвѣданнымъ тайнамъ природы, отказавшись произвольно отъ нашей собственной мощи и сокративъ послѣдовательно наше міровоззрѣніе до уровня понятій безсловесныхъ животныхъ. Постараемся поэтому уяснить себѣ въ общихъ чертахъ отношеніе защищаемыхъ въ предыдущихъ параграфахъ положеній къ общей задачѣ о построеніи міровоззрѣнія.

Не подлежитъ никакому спору существованіе у насъ понятій о *познающемъ* и *познаваемомъ*. Также безспорно и убѣжденіе въ несовершенствѣ нашего познанія, дающемъ почву для множества неразрѣшенныхъ еще вопросовъ. Тѣмъ не менѣе однако для насъ остается внѣ всякаго сомнѣнія независимое отъ познающаго разума существованіе подлежащаго познанію объективнаго міра, хотя мы имѣемъ о немъ неполное и несовершенное представленіе. Такая неполнота познанія можетъ быть обусловлена только свойствами познающаго разума, и выражается въ томъ, что представленіе объ абсолютно существующемъ возможно для насъ только подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія и въ опредѣленныхъ формахъ, никогда не исчерпывающихъ всего познаваемаго. Чѣмъ болѣе такихъ возможныхъ угловъ зрѣнія,

или формъ познаванія сущаго, тѣмъ и самое познаніе, конечно, должно быть болѣе совершенно. Въ этомъ смыслѣ философія Спинозы приписываетъ сущему безконечно большое число модусовъ и атрибутовъ, хотя изъ этого безконечно большого числа видовъ ей и удалось ясно выдѣлить только два, и притомъ—подъ условіемъ смѣшенія понятій о пространствѣ и матеріи.

Положимъ, что лишены основанія приведенные въ предыдущихъ параграфахъ доводы въ пользу апріорнаго характера представленія о матеріи, предположимъ, что нѣтъ поводовъ усматривать или ожидать выдѣленія апріорныхъ схемъ построенія другихъ отраслей нашихъ наукъ, не укладывающихся въ рамки механики; предположимъ, что классъ апріорныхъ созерцаній ограничивается только понятіями о времени и пространствѣ. Такими предположеніями все-таки не будетъ устранена гипотеза о возможности большаго числа апріорностей. Дѣйствительно, трудно помириться съ мыслью, что существуютъ только единственно возможные формы мышленія, и именно—такія, какія свойственны нашему разуму, въ его настоящей степени развитія, а потому нельзя также принять, что понятія о мірѣ при всевозможныхъ способахъ мышленія должны складываться такими, каковыми они существуютъ въ нашихъ человѣческихъ представленіяхъ. Въ такомъ случаѣ эти представленія были-бы абсолютными и наше познаніе не могло-бы считаться относительнымъ и подлежащимъ пополненію. Но разъ признана нами возможность разнообразія формъ мышленія, дѣлаются уже позволительными предположенія о томъ, въ чемъ упомянутое разнообразіе можетъ проявляться. Поэтому дѣлается законнымъ предположеніе о такомъ разумѣ, который обладалъ-бы большимъ количествомъ апріорныхъ понятій, нежели нашъ, и который, слѣдовательно, познавалъ-бы сущее съ болѣею степенью совершенства, нежели мы. Какъ только сложилось у насъ представленіе о такомъ болѣе совершенномъ разумѣ, мы можемъ проводить сравненіе между этимъ послѣднимъ и нашимъ собственнымъ, изыскивая тѣ пути развитія, слѣдующимъ, нашъ разумъ могъ-бы при нѣкоторыхъ условіяхъ достигъ намѣченной нами степени большаго совершенства. Съ этой точки зрѣнія [мы имѣемъ право также разыскивать признаки возможнаго существованія зачатковъ вышеупомянутаго развитія у нашего мышленія, въ его настоящемъ состояніи.

Различныя степени совершенства познаванія мы можемъ уяснить себѣ схематическими иллюстраціями и подобіями. Уподобимъ позна-

ваемое глыбѣ мрамора, а актъ познаванія—дѣятельности фантазіи художника, которая можетъ видѣть въ этой глыбѣ очертанія статуи, оставляя безъ вниманія всѣ другія свойства этого куска или даже не будучи въ состояніи составлять себѣ о нихъ представленіе. Но отъ фантазіи художника будетъ зависѣть выдѣлить изъ среды одной и той-же глыбы мрамора тотъ или другой образъ, и притомъ—съ различными послѣдствіями: или этотъ выдѣленный образъ гармонически сольется съ внутреннимъ поэтическимъ настроеніемъ его творца, приготавливая этому послѣднему счастливые моменты чувства самоудовлетворенія, или созданный образъ, по своей неполнотѣ и несоотвѣтствію требованіямъ внутренняго замысла, обратится въ орудіе нравственнаго угнетенія для того, кто его вызвалъ. Такъ и мы не всегда бываемъ въ силахъ исключить зло изъ нашего синтеза міра.

Или обратимся къ иллюстраціи, которою мы пользовались въ концѣ второго параграфа. Уподобимъ познаваемое нѣкоторой системѣ конусовъ, и предположимъ, что познающій разумъ способенъ только представлять себѣ двухмѣрные пространственныя отношенія, распредѣляя свой міръ въ плоскости. Для такого разума доступно познаваніе системы конусовъ только въ формѣ ихъ различныхъ сѣченій плоскостію. Если же различныя сѣченія, познанныя независимо другъ отъ друга, будутъ распределены разумомъ по извѣстной схемѣ въ порядкѣ ихъ познаванія, то такое распределеніе можетъ соотвѣтствовать понятію объ измѣняемости познаваемого объекта (т. е. конечныхъ сѣченій) со временемъ, и система конусовъ явится нашему воображаемому двухмѣрному разуму въ видѣ послѣдовательнаго ряда текущихъ во времени двухмѣрныхъ событій, которыя въ пониманіи разсматриваемаго разума будутъ имѣть всѣ признаки несомнѣнной реальности и конкретности. Если этотъ разумъ обладаетъ еще способностью мыслить при помощи категоріи причинности, то упомянутыя событія представятся ему связанными другъ съ другомъ по опредѣленнымъ законамъ, которые онъ и назоветъ законами природы. Изъ размѣровъ и распределенія сѣченій, оставляющихъ слѣды на плоскости при ея послѣдовательныхъ положеніяхъ въ пространствѣ, можно вывести законъ движенія этой плоскости и предсказать заранее ожидаемыя сѣченія при ея новыхъ положеніяхъ. Съ этой точки зрѣнія послѣдовательная смѣна событій представится нашему двухмѣрному разуму управляемою незыблемыми законами. Но предположимъ, что тотъ-же самый разумъ, оставаясь двухмѣрнымъ, получилъ

бы способность измѣнить порядокъ выбора плоскостей, въ которыхъ онъ созерцаетъ коническія сѣченія. Тогда порядокъ и содержаніе событій для него измѣнились-бы, между тѣмъ какъ познаваемое, т. е. система конусовъ, осталось-бы все тѣмъ-же самымъ. А нашъ разумъ заключилъ-бы о нарушеніи законовъ природы, т. е. о чудѣ.

Точно также мы можемъ вообразить себѣ нѣкоторый разумъ, имѣющій способность координировать свои представленія въ четырехмѣрномъ пространствѣ. Для такого разума нашъ міръ представится случайною границею между двумя четырехмѣрными многообразіями, на подобіе плоскости предыдущаго примѣра. По мѣрѣ перемѣщенія упомянутой границы въ неизмѣнной области четырехмѣрнаго пространства трехмѣрные пространственные соотношенія этой трехмѣрной границы будутъ мѣняться, и могутъ быть разсматриваемы какъ текущіе во времени событія. Съ измѣненіемъ закона перемѣщенія пограничной области измѣнится и то, что мы считаемъ теченіемъ событій. Конечно мировоззрѣніе, созданное четырехмѣрнымъ мышленіемъ, будетъ совершенно другое, нежели то, которое складывается нашимъ созерцаніемъ трехмѣрнаго пространства. При нѣкоторомъ небольшомъ напряженіи фантазіи мы легко можемъ составить себѣ понятіе о различіи результатовъ того и другого способовъ мышленія. Вопросы о строеніи, движеніи, возникновеніи и развитіи планетныхъ міровъ вселенной, задачи объ изслѣдованіи судебъ народовъ и развитіи социальныхъ отношеній, построеніе законовъ того, что мы называемъ природою, и вся та дѣятельность нашего обиходнаго разума, которую мы иногда такъ гордимся и въ которой мы думаемъ найти для себя право стать во главѣ созданія,—все это для четырехмѣрнаго разума теряетъ свою важность и лишается своего мирового значенія. Такой разумъ можетъ сразу созерцать прошедшее, настоящее и будущее нашихъ трехмѣрныхъ вещей, и для него не будетъ вопроса о тѣхъ событіяхъ, о тѣхъ движеніяхъ и перемѣнахъ, въ изслѣдованіи которыхъ мы, съ нашей точки зрѣнія, полагаемъ окончательную задачу позитивнаго знанія. Премудрость строенія вселенной для такого разума выразится вовсе не въ распредѣленіи и строеніи планетныхъ міровъ, которые ему представляются только мимолетными явленіями,—и не въ судьбахъ того случайнаго отбѣнка необъятнаго сущаго, который мы называемъ человекомъ и въ своемъ гордомъ самозаблужденіи считаемъ вѣнцомъ творенія. Если такой четырехмѣрный разумъ обладаетъ еще способностью мыслить во време-

ни, то смѣна событій для него уже представится существующею потому, что новый пятимѣрный разумъ усмотритъ перемѣщеніе четырехмѣрныхъ комплектовъ въ пространствѣ пяти измѣреній, и т. д. Не заносясь фантазією въ область высшихъ многомѣрныхъ пространственныхъ многообразій, мы можемъ уяснить себѣ зависимость понятія о *реальномъ* и вообще зависимость степеней познанаія отъ возможныхъ апріорныхъ формъ мышленія на примѣрномъ предположеніи о томъ только, что нашъ пространственный міръ трехъ измѣреній можетъ быть разсматриваемъ какъ граница между двумя частями нѣкотораго четырехмѣрнаго пространственного многообразія, которое само по себѣ, положимъ, пребываетъ неизмѣннымъ. Представимъ затѣмъ себѣ два возможныхъ способа мышленія, изъ которыхъ каждое координируетъ свои представленія только въ трехмѣрномъ пространствѣ, т. е. на той или другой границѣ между какими либо частями упомянутаго выше четырехмѣрнаго пространственного многообразія. Только пусть для каждаго изъ обоихъ способовъ мышленія послѣдовательность переходя отъ одной границы къ другой будетъ своя особенная, т. е. одно мышленіе пусть вращается въ сѣченіяхъ нашего воображаемаго неизмѣннаго многообразія, проведенныхъ однимъ способомъ, а другое мышленіе пусть вращается въ сѣченіяхъ, проведенныхъ другимъ способомъ. Очевидно, что міръ трехмѣрныхъ пространственныхъ явленій представится разуму, мыслящему по одному изъ двухъ вышеупомянутыхъ способовъ, совершенно въ иномъ видѣ, нежели разуму, мыслящему по другому способу, хотя объектъ познанаія для обоихъ будетъ одинъ и тотъ-же, а именно—тоже самое четырехмѣрное многообразіе, которое они способны созерцать только въ его послѣдовательныхъ сѣченіяхъ. Если ни тотъ, ни другой изъ обоихъ разумовъ не возвысится до допущенія абсолютнаго объекта познанаія, по отношенію къ которому міры реальныхъ явленій, обсуждаемыхъ тѣмъ и другимъ разумомъ, суть только извѣстныя формы ихъ ознакомленія съ этимъ абсолютнымъ объектомъ, то оба разума не только не поймутъ другъ друга, но должны будутъ даже другъ друга отрицать, ибо то, что одинъ изъ нихъ будетъ называть непреложными законами природы и недопускающими сомнѣнія реальностями, другой назоветъ иллюзіями и фантазіями; одинъ разумъ считалъ-бы себя живущимъ въ мірѣ естественныхъ явленій, и принималъ-бы существованіе другого за бытіе въ мірѣ сверхъестественныхъ чудесъ.

Возможность прогресса и регресса въ ходѣ познанія сущаго, въ смыслѣ перехода къ новымъ формамъ представленія или въ смыслѣ упорнаго отвращенія отъ расширенія области мышленія и наклонности къ атрофированію ея функций, можно легче себѣ уяснить, ставъ на ту точку зрѣнія, съ которой наше познаваніе міра представится намъ частнымъ актомъ самопознанія сущаго, т. е. познанія міромъ самого себя. Такой взглядъ находитъ себѣ оправданіе уже въ томъ, что мы не можемъ изолировать познающій разумъ отъ остального міра, а должны разсматривать процессы мышленія, какъ особый классъ явленій, происходящихъ среди той-же вселенной, и считать мыслящій разумъ принадлежащимъ вмѣстѣ съ человѣкомъ этой-же вселенной, въ качествѣ ея составной части. Слѣдовательно, мы можемъ такъ выразиться, что вселенная, т. е. сущее мыслить (по человѣчески) черезъ посредство человѣка. Но тотъ-же разумъ человѣка приходитъ къ убѣжденію съ одной стороны въ неполнотѣ и условности своихъ способовъ мышленія, а съ другой стороны—въ безконечномъ разнообразіи сторонъ сущаго, т. е. въ его безконечномъ совершенствѣ. Поэтому процессъ самопознанія сущаго черезъ мышленіе человѣческаго разума самъ-же этотъ разумъ долженъ признать только частнымъ актомъ сознательной дѣятельности сущаго. Но такъ какъ и въ этомъ частномъ актѣ сознанія сущее все-таки мыслится всесовершеннымъ, а слѣдовательно и обладающимъ всесовершеннымъ самосознаніемъ, то мы не можемъ отрицать существованія рядомъ съ міровымъ самопознаніемъ черезъ посредство человѣческаго разума еще всевозможныхъ степеней того-же явленія вплоть до полнаго, всесовершеннаго и всеисчерпывающаго знанія. Въ эти высшія степени самопознанія міра человѣческое знаніе будетъ входить, какъ частная форма представленія, пополняясь новыми апріорными понятіями подобно тому, какъ въ механическія представленія входятъ частныя формы познанія по пространству и времени, пополняясь новою формою созерцанія матеріальности сущаго. При этомъ никакъ не слѣдуетъ заключать объ исчезновеніи человѣческой личности въ высшихъ степеняхъ мірового сознанія, или о поглощеніи въ океанѣ сущаго всякой человѣческой индивидуальности (на подобіе буддійской нирваны). Напротивъ мы должны помнить, что въ сущемъ пребываютъ всѣ явленія, всѣ міровые процессы, наконецъ—всѣ міры, какъ тотъ, который создается нашимъ разумомъ, такъ и тѣ, которые построены на высшихъ степеняхъ созерцанія. Поэтому

въ высшемъ сознаніи индивидуальность человѣка не забывается, а только становится на соотвѣтствующее ей мѣсто въ числѣ атрибутовъ сущаго ¹⁾).

Такимъ образомъ процессъ усовершенствованія познанаія является связаннымъ съ отрѣшеніемъ отъ нѣкоторыхъ, казавшихся конечно, преимуществъ самостоятельной индивидуальности, или лучше сказать — съ преобразованиемъ понятія о личности. На практикѣ такое метафизическое преобразование выразилось-бы подчиненіемъ человѣка опредѣленнымъ и непреложнымъ для него этическимъ законамъ, направляющимъ его волю къ достиженію высшихъ степеней мірового самопознанія. Прийдя такимъ образомъ къ признанію важнаго значенія этики въ дѣлѣ расширенія области и средствъ познанаія, а слѣдовательно — и въ дѣлѣ преобразования каждаго міра, мы снова принуждены заключить о томъ, насколько односторонне и мало можетъ способствовать къ возвышенію человѣка одно только то книжное знаніе, которое мы преимущественно характеризуемъ теперь названіемъ положительной науки. Не прийдя къ искреннему проникновенію тѣмъ убѣжденіемъ, что единственная цѣль и единственный смыслъ нашего существованія состоитъ въ познанаіи сущаго, мы будемъ тщетно стремиться знать, какъ боги, продолжая жить, какъ животныя. Конечно не отъ усилій воли отдѣльныхъ личностей можно ожидать просвѣтленія нашего разума и преобразования теперешняго міра, но скорѣе отъ страстнаго проникновенія всего человѣчества неудержимымъ желаніемъ сдѣлаться участникомъ высшихъ процессовъ мірового самосознанія и перенестись въ высшія сферы существованія.

¹⁾ Ср. также: *Вл. С. Соловьевъ*, Понятіе о Богѣ. Вопросы философіи и психологіи, кн. 38, 1897, р. 402.

ТЕОРЕМА Л. К. ЛАХТИНА.

Доказательство ея невѣрности.

Въ XIX-мъ томѣ Математическаго Сборника помѣщена большая статья Л. К. Лахтина подъ заглавіемъ: „Дифференціальныя резольвенты алгебраическихъ уравненій высшихъ родовъ“.

Я не стану подробно разбирать всѣхъ недостатковъ этого сочиненія. Я покажу только, что теорема, на которой основано все изслѣдованіе, неправильна.

На первыхъ ста страницахъ излагаются общія разсужденія; сущность же изслѣдованія начинается только съ Главы IV-й I-го Отдѣла. Въ этой главѣ говорится объ Абелевыхъ интегралахъ.

Возьмемъ неприводимое алгебраическое уравненіе:

$$\Phi(x, y) = 0. \quad (1)$$

Интегралы, зависящіе отъ этого уравненія, принято называть Абелевыми интегралами. Между этими интегралами есть такіе, которые остаются конечными для всѣхъ значеній x . Такіе интегралы принято называть интегралами перваго рода. Число линейно-независимыхъ интеграловъ перваго рода всегда конечно. Пусть интегралы перваго рода будутъ:

$$\int \varphi_1(x, y) dx, \dots \int \varphi_r(x, y) dx.$$

Число интеграловъ перваго рода принято называть родомъ (рангомъ) алгебраическаго уравненія (1).

Пусть имѣемъ какой нибудь интегралъ перваго рода:

$$\int \varphi(x, y) dx.$$

Въ такомъ случаѣ подынтегральная функція φ выражается линейно чрезъ функціи: $\varphi_1, \dots \varphi_p$,

$$\varphi = A_1 \varphi_1 + \dots + A_p \varphi_p. \quad (27)$$

Коэффициенты $A_1, \dots A_p$ постоянны.

Написавши равенство (27), Лахтинъ говоритъ:

„Всякая функція типа φ (Римановой) поверхности R_n есть линейная однородная функція величинъ:

$$\varphi_1, \dots \varphi_p. \quad (18)$$

До сихъ поръ все вѣрно.

Далѣе на стр. 324-й (въ отдѣльномъ изданіи стр. 114-я) Лахтинъ продолжаетъ:

„Отсюда слѣдуетъ, что величины (18) при всевозможныхъ обходахъ“
„на плоскости переменнаго x испытываютъ линейныя однородныя пре-“
„образования“.

Всякій внимательный читатель замѣтитъ, что отсюда вовсе не слѣдуетъ того, что говоритъ Лахтинъ.

Изъ указаннаго выше невѣрнаго разсужденія Лахтинъ на той же страницѣ выводитъ слѣдующую теорему:

„Функціи (18) составляютъ систему линейно-независимыхъ интеграловъ нѣкотораго линейнаго дифференціального уравненія порядка p “:

$$p_0 \frac{\partial^p \varphi}{\partial x^p} + p_1 \frac{\partial^{p-1} \varphi}{\partial x^{p-1}} + \dots + p_p \varphi = 0, \quad (28)$$

„гдѣ

$$p_0, p_1, \dots p_p \quad (29)$$

„суть цѣлыя рациональныя функціи переменнаго x “.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что послѣдняя теорема не доказана. Но быть можетъ эта теорема вѣрна? Извѣстно, что нѣкоторыя важныя теоремы давались на первыхъ порахъ безъ доказательства. Теорема Лахтина должна несомнѣнно принадлежать къ числу такихъ знаменитыхъ теоремъ. Стараясь дать доказательство этой теоремы, я пришелъ къ противоположному заключенію—къ доказательству ея невозможности.

Вотъ это доказательство.

Уравненіе (1), кромѣ корня y , имѣетъ еще и другіе корни; означимъ одинъ изъ этихъ корней чрезъ y_1 ,

$$\Phi(x, y_1) = 0.$$

Исключивъ изъ этого уравненія корень $y_1 = y$, получимъ уравненіе:

$$\frac{\Phi(x, y_1) - \Phi(x, y)}{y_1 - y} = 0. \quad (2)$$

Рѣшивъ послѣднее уравненіе относительно y_1 , найдемъ всѣ корни уравненія (1), исключая корни $y_1 = y$.

Уравненіе (1) неприводимо. Что же касается уравненія (2), то въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ первая часть можетъ разлагаться на раціональные множители. Такъ, напр., предположимъ, что данное уравненіе (1) принадлежитъ къ классу такъ называемыхъ Абелевыхъ уравненій, когда всѣ корни выражаются раціонально (съ раціональными коэффициентами) чрезъ одинъ корень. Въ такомъ случаѣ первая часть уравненія (2) распадается на раціональные множители, каждый изъ которыхъ содержитъ y_1 въ первой степени.

Исключимъ эти частные случаи и положимъ, что мы имѣемъ дѣло съ такимъ случаемъ, когда уравненіе (2) также неприводимо.

Въ такомъ случаѣ, если мы имѣемъ еще какую нибудь раціональную зависимость

$$\psi(x, y, y_1) = 0, \quad (3)$$

то послѣднее уравненіе должно отличаться цѣлымъ раціональнымъ множителемъ отъ уравненія (2). Если уравненія (2) и (3) содержатъ y_1 въ одинаковой степени, то этотъ множитель независимъ отъ y_1 .

Положимъ теперь, что переменное x опишетъ замкнутый путь на своей плоскости, при чемъ корень y перейдетъ въ другой корень y_1 . Въ такомъ случаѣ $\varphi_1(x, y)$ перейдетъ въ $\varphi_1(x, y_1)$. По теоремѣ Лахтина можно опредѣлить постоянные коэффициенты A_1, \dots, A_p , такъ чтобы имѣло мѣсто уравненіе:

$$\varphi_1(x, y_1) = \sum_{i=1}^{i=p} A_i \varphi_i(x, y). \quad (4)$$

Послѣднее уравненіе, какъ сказано выше, должно быть тождественно съ уравненіемъ (2). Но такое тождество невозможно. Въ самомъ дѣлѣ въ уравненіи (2) коэффициенты при разныхъ степеняхъ y_1 обязательно содержатъ y . Что же касается уравненія (4), то въ немъ коэффициенты при степеняхъ y_1 , кромѣ нулевой степени*), не содержатъ y .

Такимъ образомъ несостоятельность теоремы Лахтина доказана.

Но могутъ быть возраженія.

*) Мы можемъ всегда $\varphi_i(x, y)$ привести къ формѣ цѣлыхъ функцій отъ корня y .

Могутъ возразить, что не можетъ быть такого случая, когда уравненіе (2) неприводимо. Скажутъ, что уравненія (2) и (4) хотя и не тождественны, но могутъ имѣть общій корень относительно y_1 .

Посмотримъ.

Возьмемъ болѣе частный случай.

Пусть уравненіе (1) выражаетъ кривую четвертой степени, не имѣющую кратныхъ точекъ ни конечныхъ, ни бесконечно удаленныхъ. Въ такомъ случаѣ родъ кривой равенъ 3. Интегралы перваго рода будутъ *):

$$\int \frac{\partial x}{\Phi'(x, y)}, \quad \int \frac{x \partial x}{\Phi'(x, y)}, \quad \int \frac{y \partial x}{\Phi'(x, y)},$$

гдѣ для краткости положено

$$\frac{\partial \Phi(x, y)}{\partial y} = \Phi'(x, y).$$

Имѣемъ:

$$\varphi_1 = \frac{1}{\Phi'(x, y)}, \quad \varphi_2 = \frac{x}{\Phi'(x, y)}, \quad \varphi_3 = \frac{y}{\Phi'(x, y)}. \quad (5)$$

Уравненіе (4) въ настоящемъ случаѣ будетъ:

$$\frac{1}{\Phi'(x, y_1)} = \frac{A + Bx + Cy}{\Phi(x, y)}, \quad (6)$$

гдѣ A , B и C нѣкоторые постоянныя числа.

Надо доказать, что уравненіе (6) относительно y_1 не можетъ имѣть общаго корня съ уравненіемъ (2):

Для этой цѣли рассмотримъ болѣе частное уравненіе:

$$y^3 + x^3 y + x = 0. \quad (7)$$

Это уравненіе дѣйствительно выражаетъ кривую четвертой степени, не имѣющую кратныхъ точекъ.

Уравненіе (2) въ нашемъ частномъ случаѣ будетъ:

$$y_1^2 + y y_1 + y^2 + x^3 = 0. \quad (8)$$

Уравненіе (6) приметъ видъ:

$$\frac{1}{3y_1^2 + x^3} = \frac{A + Bx + Cy}{3y^2 + x^3}. \quad (9)$$

*) Clebsch und Gordan. Theorie der Abelschen Functionen. Страницы 3 и 16.

Положимъ, что два послѣднихъ уравненія имѣютъ общій корень относительно y_1 . Въ такомъ случаѣ, по исключеніи y_1^2 , мы найдемъ, что y_1 выразится рационально чрезъ x и y .

Но если одинъ корень уравненія (7) выражается рационально чрезъ другой, то уравненіе (7) принадлежитъ къ вышеупомянутому классу Абелевыхъ уравненій.

Посмотримъ, при какихъ условіяхъ уравненіе (7) принадлежитъ къ классу Абелевыхъ уравненій.

Изъ способа рѣшенія такихъ уравненій слѣдуетъ, что

$$(y + a y_1 + a^2 y_2)^3,$$

гдѣ $a^2 + a + 1 = 0$, должно выразиться рационально чрезъ x . Имѣемъ на самомъ дѣлѣ:

$$(y + a y_1 + a^2 y_2)^3 = -\frac{27}{2}x + \frac{3x}{2}\sqrt{81 + 12x^7}.$$

Отсюда мы заключаемъ, что уравненіе (7) не можетъ принадлежать къ классу Абелевыхъ уравненій.

Вотъ почему уравненія (8) и (9) не могутъ имѣть общаго рѣшенія относительно y_1 .

Такимъ образомъ ложность теоремы Лахтина доказана съ полною очевидностью.

Если кто либо усумнится и послѣ этого доказательства, тому я предложу на самомъ дѣлѣ составить то линейное дифференціальное уравненіе 3-го порядка, частными интегралами котораго будутъ функціи (5), чтобы во очію убѣдиться, что коэффициенты такого уравненія не будутъ рациональными.

Л. К. Лахтинъ въ подстрочномъ примѣчаніи ссылается на Клейна. Но въ указанномъ сочиненіи, при всемъ моемъ желаніи, я не нашелъ подобной теоремы.

Замѣтимъ между прочимъ, что въ Главѣ I-й Отдѣла II-го Лахтинъ приводитъ и другую невѣрную теорему, какъ составить дифференціальное уравненіе по критическимъ точкамъ, и опять неправильно ссылается на Анисимова; при чемъ упускаетъ изъ виду, что въ сочиненіи Анисимова немного далѣе, на стр. 107, говорится объ особыхъ точкахъ по виду.

В. Ермаковъ.

18 Января
1898 г.

О ГЛУХОНѢМОТѢ

ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Изъ Клиническаго Судебно-Медицинскаго Отдѣленія Кіевскаго Военнаго Госпиталѣ)

Окончивъ разборъ существующихъ въ настоящее время методовъ изслѣдованія глухонѣмыхъ и указавъ на тѣ данныя, которыя нами обнаружены при физическомъ изслѣдованіи ихъ, мы остановимся на психологическомъ очеркѣ душевныхъ способностей и особенностяхъ характера глухонѣмыхъ. Въ древности подѣ влияніемъ предрасудковъ, царившихъ въ обществѣ, глухонѣмые наравнѣ съ сумасшедшими, идіотами, были предметомъ ужаса и отвращенія;—въ нихъ видѣли свѣдѣтельство живущаго гнѣва боговъ. Отъ нихъ удалялись и ихъ совершенно устранили изъ общества. Со временъ Аристотеля они были признаны неспособными къ какому либо участию въ человѣческихъ познаніяхъ. Христіанство, проповѣдую единство и братство людей, долгое время тщетно старалось возстановить ихъ потерянные права. Несправедливыя, безъ сомнѣнія, странныя отношенія къ глухонѣмымъ и ошибочныя понятія объ ихъ физическихъ, нравственныхъ и интеллектуальныхъ способностяхъ продолжали существовать вплоть до настоящаго времени, не смотря на протесты лучшихъ умовъ, выступившихъ защитниками глухонѣмыхъ. Въ концѣ 16 вѣка Педро Понче принялъ горячее участіе въ воспитаніи и образованіи ихъ и писалъ о нѣкоторыхъ глухонѣмыхъ, что они успѣли въ наукахъ настолько, что считались бы учеными и въ присутствіи Аристотеля. Около полу-вѣка позже послѣдователемъ Понче явился Жанъ Поль Боне, написавшій сочиненіе подѣ заглавіемъ: „Reduccion de la letras, y arte para enseñar a hablar los mudos“. Однако сложившіяся раньше убѣж-

деніи относительно глухонѣмыхъ поддерживались многими учеными, а особенно свѣтскими и духовными властями и такимъ образомъ по прежнему оставались въ полной силѣ. Въ 1836 году въ конференціи въ Notre-Dame P. Lacordaire¹⁾ говорить „только словомъ распространяются идеи о Богѣ, а это недоступно глухонѣмымъ“. Въ 1827 Gerando²⁾ доказывалъ, что у лишенныхъ слуха и слова нѣтъ ни средства, ни возможности къ развитію и его заключеніе не допускало сомнѣнія. Св. Августинъ также закрывалъ имъ двери къ познанію вѣры. Теологи, основываясь на упомянутыхъ мотивахъ, всѣми силами старались доказать неосновательность и бесполезность ученія аббата de l'Erée и запрещали ему открыто высказывать свои взгляды и проводить въ общество мнѣніе о возможности обученія и развитія глухонѣмыхъ.

Родители считали себя вполне исполнившими долгъ справедливости, удаляя глухонѣмаго ребенка изъ семьи, избавляя его навсегда отъ глазъ свѣта, заключивъ его въ монастырь, или во мракъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ пансіоновъ, а иногда совсѣмъ оставляли на произволъ судьбы, покидая глухонѣмаго ребенка на благотвореніе прохожихъ, какъ доказываетъ исторія графа Solar'a, рассказанная Ferdinand'омъ Berthier'омъ³⁾, почетнымъ профессоромъ глухонѣмыхъ. 1 Августа на дорогѣ къ Парижу на небольшомъ разстояніи отъ замка Séchelles, въ Picardie нашли ребенка около 12 или 13 лѣтъ, лишеннаго слуха и слова. Ребенокъ былъ въ нищенской одеждѣ. Одна изъ дамъ благотворительницъ, принявъ его къ себѣ, затѣмъ помѣстила его въ Бисетръ. Знаменитый аббатъ de l'Erée, которому онъ былъ представленъ, принялъ его въ число своихъ учениковъ, такъ какъ по его умному и выразительному лицу онъ сразу обнаружилъ въ немъ способнаго мальчика, а изъ его развитой и понятной пантомимы онъ узналъ о его происхожденіи отъ богатыхъ родителей⁴⁾.

Знаменитый наблюдатель, много работавшій надъ образованіемъ глухонѣмыхъ и проведеншій всю жизнь среди послѣднихъ Puybonnieux⁵⁾ говорить: „Вы говорите глухонѣмому о Богѣ? Вы замѣчаете, что

¹⁾ Rambasson, Langage mimé et écrit. 1852.

²⁾ De l'éducation de sourds-muets. 1827.

³⁾ Investigateur, journal de la Société des études historiques, juillet. 1872.

⁴⁾ Примѣровъ такихъ безчеловѣчныхъ поступковъ по отношенію къ глухонѣмымъ въ литературѣ имѣется большое количество.

⁵⁾ Professeur Puybonnieux. Mutisme et sourdité. Paris. 1846.

взглядъ его становится оживленнымъ, на его лицѣ обнаруживается, что его душа проникается уваженіемъ, мало опредѣленныя идеи проясняются, все его существо наполнено благоговѣніемъ. Какъ онъ понимаетъ быстро! Далѣе, онъ все запоминаетъ и послѣ нѣсколькихъ религиозныхъ упражненій, у него является о Божествѣ самое высое и справедливое понятіе. Глухонѣмой здраво судить поступки другихъ—онъ ихъ хвалитъ и порицаетъ, смотря потому, хороши они или нѣтъ, и не случается никогда видѣть, чтобы онъ порицалъ то, что морально хорошо и хвалилъ то, что дурно. Самъ онъ воздерживается отъ дурныхъ поступковъ и совершаетъ ихъ безъ желанія и никогда не дѣлаетъ зла по убѣжденію. Онъ испытываетъ удовольствіе къ добродѣтели и проникается уваженіемъ къ людямъ, дѣлающимъ добро и обнаруживаетъ состраданіе къ несчастному. Глухонѣмой оказывается надѣленнымъ чудесной проницательностію. Откуда ему достается эта тайная наука, которой ему никто не преподавалъ и которой онъ владѣетъ, какъ мы, лучше насъ и безъ насъ? Отсюда ясно, что эта способность его души также неоспорима, какъ и способность думать. Глухонѣмые, продолжаетъ авторъ, очень рѣдко были понимаемы и ихъ замѣчательныя качества и способности ни только не были признаваемы, но даже въ школахъ ихъ третировали и далеко не всегда оцѣнивали должнымъ образомъ. И какъ странно, что этихъ мыслящихъ, размышляющихъ и совершенно нравственныхъ существъ низводили до степени дикаря, животнаго! „Многіе выдающіеся старинные наблюдатели: Meissner ¹⁾, Heinicke ²⁾, Reich ³⁾, Lincke ⁴⁾, Mansfeld ⁵⁾, Schmalz ⁶⁾ и другіе утверждаютъ, что глухонѣмые одарены отъ природы также, какъ и слышащіе, всѣми сердечными и ду-

¹⁾ Taubstummheit und Taubstummenebildung. Leipzig. 1856.

²⁾ Heinicke. Ueber die Denkart der Taubstummen. Leipzig. 1780.

— Ueber die verschiedenen Lehrarten der Taubstummen und ihre verschiedene Denkart gegen die unsrige. Leipzig. 1783.

³⁾ Reich. Nachrichten von dem Taubstummen-Institute zu Leipzig, nebst einer vorausgehenden Beleuchtung der verschiedenen Wege zur Hülfe der Taubstummen Leipzig. 1835.

⁴⁾ Lincke Sammlung auserlesener Abhandlungen und Beobachtungen aus dem Gebiete der Ohrenheilkunde. Leipzig. 1836.

⁵⁾ Mansfeld. Das Taubstummen-Institut zu Braunschweig von seiner Errichtung bis zu Ende des Jahres 1829 beschrieben. Braunschweig. 1830.

⁶⁾ Schmalz. Ueber die Taubstummen und ihre Bildung in ärztlicher, statistischer, pädagogischer und geschichtlicher Hinsicht. Dresden. 1838

шевыми чувствами и способностями ума. Директоръ С.-Петербургскаго училища для глухонѣмыхъ Флери ¹⁾ въ 1835 характеризуетъ слѣдующими чертами душевное состояніе глухонѣмыхъ: „живя, подобно намъ, посреди безпрестанно движущагося и дѣйствующаго общества, глухонѣмой, одаренный проницательнымъ и жаднымъ взоромъ, находить въ разсматриваніи явленій природы и свѣтскаго быта, краснорѣчивыя происшествія, которыя не менѣе живо проникаютъ его душу, какъ и звуки голоса; великія истины имѣютъ другіе органы, гдѣ обнаруживаются, кромѣ губъ человѣка и языка книгъ; глухонѣмой, если не можетъ опредѣлить Бога, пойметъ его удовлетворительно, выводя его величіе и всемогущество изъ самыхъ поразительныхъ явленій природы; вопль совѣсти также извѣститъ его о преступленіи и несправедливости и этотъ естественный законъ, котораго люди предубѣжденные хотѣли лишить глухонѣмаго, онъ также носитъ его въ глубинѣ души своей, гдѣ вырѣзанъ онъ рѣзкими чертами. Глухонѣмой можетъ достигнуть до извѣстной степени образованія безъ помощи наставника, чрезъ одно только обращеніе съ себѣ подобными“.

Приступая къ анализу психическаго состоянія глухонѣмыхъ, я считаю необходимымъ въ краткихъ чертахъ изложить взгляды прежнихъ авторовъ и писателей новѣйшаго времени. Профессоръ Саезаръ ²⁾ рисуетъ слѣдующую картину. Съ человѣческой наружностью, но именно только наружностью, глухонѣмые бродятъ между людьми, лишенные вслѣдствіе нѣмоты общественнаго знакомства, общественныхъ радостей и общественныхъ добродѣтелей, неспособные подняться изъ грубой чувственности къ сознанію разума. Они ходятъ, какъ покинутые и одинокіе между себѣ подобными. Они никогда не могутъ развить свои душевныя силы упражненіемъ, или образовать ихъ и укрѣпить, а, вслѣдствіе отсутствія упражненія, послѣднія совершенно исчезаютъ. Всѣ впечатлѣнія, которыя они получаютъ только мгновенны, всѣ образы въ ихъ душѣ только поверхностны и скоро проходящи; они пристально смотрятъ на все, но ничего не понимаютъ, они воспринимаютъ, но не могутъ сравнивать, они живутъ между постоянными явленіями, не раздумывая надъ ихъ причинами и не подвергая

¹⁾ Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. Спб. 1835.

²⁾ Prof. K. A. Caesar. Ueber Taubstumme, ihren Unterricht und die Nothwendigkeit, sie sprechen zu lehren. Leipzig. 1808—8.

ихъ никакому анализу. Вокругъ нихъ царствуетъ мертвая тишина, они будто бы живо похоронены и даже не подозрѣваютъ, что другіе люди лучше понимаютъ другъ друга, чѣмъ они. Они смотрятъ на нихъ, какъ на такихъ же неслышащихъ субъектовъ, какъ они сами. Таково положеніе ихъ (разума) интеллекта и не лучше состояніе ихъ нравственныхъ, моральныхъ качествъ (ихъ души, сердца). Они представляютъ собою игрушку для внезапныхъ впечатлѣній, производимыхъ на нихъ всѣми явленіями и страстныхъ чувствъ, которыя возгораются въ нихъ. Они не знаютъ ничего о законахъ и долгѣ, о правдѣ и не правдѣ, добрѣ и злѣ; добродѣтель и порокъ не существуютъ для нихъ и грубая чувственность погашаетъ въ нихъ всякую искру нравственнаго чувства. Это послѣднее обстоятельство служитъ исходнымъ пунктомъ, на которомъ обосновывается невмѣняемость глухонѣмыхъ. Bebian¹⁾ говоритъ: „безъ воспоминаній также, какъ и безъ надежды, существованіе глухонѣмаго не связано ни съ прошедшимъ, ни съ будущимъ, оно является, такъ сказать, мгновеннымъ, причиняя лишь тоску и боль. Слѣпо и безъ всякой умѣренности отдаются они съ бушующей силой всякой вспыхивающей дикой страсти и не знаютъ никакой границы. Они злятся надъ каждымъ препятствіемъ и стараются яростно истребить все, что становится на пути ихъ желаній. Всегда связанные съ своими чувствами, они веселы, когда чувства пріятны, или печальны и недовольны, когда они непріятны. Такъ какъ тѣ, которые не думаютъ о будущемъ и не умѣютъ въ затрудненіяхъ помочь себѣ, гораздо чаще встрѣчаются съ непріятными случаями, чѣмъ съ пріятными, то преобладающее состояніе души глухонѣмаго—угрюмость. Вполнѣ понятно, что глухонѣмому, котораго и люди тѣмъ меньше интересуютъ, чѣмъ большая пропасть лежитъ между ними, чужды всякія нѣжныя и благородныя побужденія и чувства; онъ не принимаетъ участія въ счастьѣ и несчастьѣ другихъ потому, что чувства другихъ людей мало вліяютъ на него, онъ мало знаетъ ихъ радости и страданія. Къ тому же люди сами мало занимаются глухонѣмыми, мало заботятся о нихъ и мало оказываютъ имъ добра. Напрасно искали бы у глухонѣмыхъ человѣколюбивыхъ и безкорыстныхъ чувствъ; равнодушіе и подозрѣніе жи-

¹⁾ A. Bebian. Essai sur les sourds muets et sur le langage naturel ou introduction à une classification naturelle des idées avec leurs signes propres. Paris. 1818—8.

ветъ въ ихъ душѣ. Они не признаютъ никакого долга по отношенію къ другимъ и не уважаютъ ничьихъ правъ, если только страхъ не принуждаетъ ихъ къ этому. Они смотрятъ на другихъ, какъ на орудіе для удовлетворенія своихъ страстей и достиженія своихъ намѣреній — все должно подчиниться ихъ неукротимому упрямству“. Sicard ¹⁾ отвергаетъ самыя примитивныя начала нравственности у глухонѣмыхъ. „Нравственность, говоритъ Sicard, такъ далека отъ нихъ, что, безъ сомнѣнія, глухонѣмые даже не подозрѣваютъ ея существованія. Они живутъ только естественными потребностями, стремятся къ удовлетворенію послѣднихъ и никакія обстоятельства не въ силахъ измѣнить ихъ желаній. При малѣйшихъ противорѣчіяхъ они раздражаются и приходятъ въ ярость, которая составляетъ ихъ отличительную черту. Отталкивать все, что мѣшаетъ ихъ наслажденіямъ, не останавливаясь передъ правомъ другихъ, которое имъ не извѣстно, предъ наказаніями, которыхъ они не испытываютъ—вотъ вся нравственность этихъ несчастныхъ. Можно сказать, что печаль свойственна ихъ душѣ. Привыкнувъ никогда не отгадывать причинъ, производящихъ дѣйствія, свидѣтелями которыхъ они бываютъ, они всегда ошибаются. У нихъ глаза только для физическаго міра и еще какіе глаза!? Они смотрятъ на все безъ интереса, не понимая того, что видятъ. Нравственный міръ для нихъ не существуетъ также, какъ не существуетъ добродѣтель и пороки. Аббатъ Sicard ихъ считаетъ автоматами, странствующими машинами, лишенными даже инстинкта, который служитъ руководителемъ для животныхъ. Глухонѣмой отъ рожденія, говоритъ онъ, есть человѣкъ естественный, который приписываетъ все хорошее, что онъ совершаетъ личному инстинкту, который имъ владѣетъ, онъ предполагаетъ въ другихъ всѣ пороки, которые находятся въ его душѣ“.

Rudolphe Beckedorff ²⁾ понижаетъ ихъ развитіе до уровня нисшаго, чѣмъ у дикаря, считаетъ ихъ ниже животныхъ.

Dufau ³⁾ уподобляетъ ихъ слѣпымъ: „они суровы и печальны“.

¹⁾ R. A. Sicard, Mémoire sur l'art d'instruire les sourds-muets de naissance. Bordeaux. 1789.

²⁾ Rudolphe Beckedorff. Almanach de l'instruction en Russie. T. III, partie II 1825. Berlin.

³⁾ Dufau: Essai sur l'état physique moral et intellectuel des aveugles, 1837. Paris.

Hubert-Valleroux ¹⁾ съ настойчивостью проводитъ слѣдующія воззрѣнія. Глухонѣмой существо, изолированное въ свѣтѣ; чужой, такъ сказать, въ нашемъ обществѣ, гдѣ онъ скорѣе кочуетъ, чѣмъ живетъ. Лишенный человѣческаго преимущества—слова, онъ большую часть своей жизни употребляетъ на приобрѣтеніе послѣдняго, языкъ для него не средство, а цѣль изученія во время долгихъ лѣтъ. Въ то время, какъ другіе, вполнѣ пользующіеся языкомъ, усваиваютъ науку и идутъ въ познанію новыхъ истинъ, глухонѣмой занять приобрѣтеніемъ перваго элементарнаго познанія и онъ употребляетъ на эти приобрѣтенія лучшую часть своихъ дней. И когда позже, съ трудомъ, наконецъ, онъ овладѣваетъ средствами для развитія мысли, онъ отстаетъ на десять или пятнадцать лѣтъ отъ говорящихъ. Глухонѣмые, способные достигать обыкновеннаго, средняго уровня развитія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и постигать механизмъ языковъ, представляютъ рѣдкія исключенія. Если нѣкоторые глухонѣмые, въ исключительныхъ только случаяхъ, достигаютъ до уровня развитія обыкновенныхъ людей, то громадное большинство ихъ представляетъ аналогію съ дикарями, которымъ они скорѣе уступаютъ, чѣмъ превосходятъ ихъ. Дикари образуютъ между собою родъ обществъ, въ то время какъ лишенный спеціальнаго образованія, которое допускало бы его къ сообщенію съ другими, глухонѣмой живетъ одиноко. Лишенный драгоцѣннаго источника, глухонѣмой остается на печальной нисшей ступени умственнаго состоянія и если онъ не получаетъ послѣдовательнаго, спеціальнаго образованія, то эта низкая степень его душевныхъ качествъ не уменьшается, а идетъ все увеличиваясь, такъ какъ онъ почти не получаетъ новыхъ понятій. Затрудненіе приобрѣтать познанія приостанавливаетъ его успѣхи. Владѣя только инстинктами и страстями, онъ не можетъ достигать до развитія идей и чувствъ. Сосредоточенная въ самой себѣ, его душа напрасно усиливается выйти изъ опредѣленнаго круга мыслей и ощущеній. Его познанія, кажется, скорѣе суживаются по мѣрѣ того, какъ онъ подвигается въ жизни, по мѣрѣ того, какъ юность переходитъ въ года зрѣлости и старости и онъ непрерывно понижается въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и кончаетъ полнымъ моральнымъ и интеллектуальнымъ отупѣніемъ. Лишеніе слуха и слова не только

¹⁾ Hubert-Valleroux. Introduction à l'étude médicale et philosophique de la sourdi-mutité. 1853. Paris.

препятствуетъ развитію разума, но' противоѣдѣствуетъ возникновенію моральныхъ чувствъ и создаетъ болѣзненные привычки, извращаетъ характеръ. Подъ дѣйствіемъ этой двойной немощи вся натура претерпѣваетъ значительныя измѣненія.

До полученія спеціальнаго воспитанія, которое ему необходимо, чтобы познавать и исполнять соціальныя обязанности, глухонѣмой гнѣвенъ, мстителенъ, лѣнивъ, завистливъ и лакомъ (обжора),—однимъ словомъ таковъ, каковымъ былъ бы каждый изъ насъ, если бы слѣдовалъ своимъ инстинктамъ, если бы жилъ подъ вліяніемъ естественнаго закона. За отсутствіемъ добродѣтелей, соціальныя приличія заставляютъ насъ не обнаруживать недостатки и пороки. Чувство благопристойности не знакомо глухонѣмому. По мѣрѣ образованія зло уменьшается въ немъ, но исчезаетъ совсѣмъ съ большимъ трудомъ и едва ли исчезаетъ совсѣмъ!.. Замѣчаютъ у глухонѣмыхъ странность, которая далека отъ того, чтобы ослабѣвать, а увеличивается соотвѣтственно его интеллектуальнымъ успѣхамъ—это убѣжденіе своего превосходства надъ говорящими. Незначительная часть только изъ этихъ несчастныхъ поступаетъ въ спеціальныя учрежденія и остается здѣсь нѣкоторое (недолгое) время, получаетъ такое посредственное образованіе, что спрашивается—есть ли разница между ними и тѣми, которые никогда здѣсь не были! Нѣтъ вовсе человѣческаго созданія менѣе любящаго, болѣе слабо привязаннаго, какъ въ общемъ глухонѣмой безъ образованія, да даже и тогда, когда онъ развитъ благодаря воспитанію, онъ еще отличается легкостью своихъ привязанностей и малымъ выраженіемъ ихъ. Глухонѣмота не ставитъ въ опасность ни жизнь, ни даже здоровье субъектовъ, которые ей подвержены, но она наноситъ жестокой, непоправимый ударъ развитію разума и чувствъ. Eschke¹⁾, говоритъ, если бы мы хотѣли классифицировать состояніе глухонѣмыхъ, то можно было бы сказать: это низшая ступень человѣчества, гдѣ человѣкъ только подчиненъ чувствамъ. Глухонѣмой даже не стоитъ и на этой ступени. Человѣкъ нисшей ступени возвышается надъ животнымъ яснымъ чувствомъ настоящаго, еще болѣе яснымъ воспоминаніемъ прошедшаго и еще болѣе оживленнымъ ожиданіемъ будущаго. Этой ступени достигали южные американцы, самоѣды и гренландцы. Глухонѣмой же до полученія спе-

¹⁾ Eschke. Erzählungen und Lesebuch für Taubstumme. Berlin. 1796.
Ueber den Unterricht der Taubstummen. Berlin. 1801.

ціального образованія живетъ грубыми, матеріальными, чисто животными впечатлѣніями настоящаго, у него нѣтъ почти никакого воспоминанія о прошломъ и нѣтъ представленія о будущемъ. Neumann ¹⁾ говоритъ, что недостатокъ въ образованіи разума глухонѣмыхъ больше всего видѣнъ тогда, когда они начинаютъ учиться писать и уже тогда, когда упражненіемъ достигнуто, что они могутъ воспринимать отдѣльныя мысли, они не въ состояніи выразить необходимую и ясную связь между отдѣльными предложеніями. Склонность къ ярости, которая въ высшей степени свойственна ихъ инкультивированному состоянію, не пропадаетъ совсѣмъ, какъ бы они не были образованы. Даже частыя и быстрыя движенія, къ которымъ привыкають глухонѣмые, способствуютъ, по психологическимъ законамъ, возникновенію ярости. Привыкнувъ вслѣдствіе своего природнаго недостатка къ одностороннему мышленію, они не способны раздумывать, рассуждать. Все, что могло бы ослабить ихъ гнѣвъ, раздраженіе, устраняется, быстро нарушается ассоціація идей различныхъ и противоположныхъ категорій и такимъ образомъ легко наступаетъ аффектъ. Всѣ ихъ страсти имѣють гораздо большую напряженность, чѣмъ у другихъ людей и ихъ трудно отклонить отъ задуманнаго. Спокойнаго разсужденія и обдумыванія, необходимаго для душевнаго равновѣсія, у нихъ нѣтъ; ихъ страсти имъ прирождены и принадлежать къ ихъ индивидуальности и вслѣдствіе этого, при малѣйшихъ соотвѣтствующихъ условіяхъ, обнаруживаются съ такою энергіей, что побѣждаютъ силу разумной и свободной воли. Имъ трудно оріентироваться въ окружающемъ и потому они все воспринимають односторонне. Словомъ, авторъ не допускаетъ у нихъ никакого самообладанія и вслѣдствіе этого всѣ ихъ поступки и желанія носятъ характеръ импульсивности. Нѣкоторые на основаніи только теоретическихъ и часто чисто умозрительныхъ соображеній отнимали у глухонѣмыхъ всякую возможность душевнаго развитія и свойственныхъ человѣку душевныхъ качествъ. Приписывая полную изолированность, душевное уединеніе вслѣдствіе потери слуха и рѣчи, многіе увѣряли, что у глухонѣмыхъ отсутствуетъ совершенно склонность къ общенію съ людьми, отсутствуетъ стремленіе къ общежитію. Считаая общежительность главнымъ, исключительнымъ факторомъ въ развитіи нравственныхъ на-

¹⁾ Dr. Neumann. Bericht ueber die Königl. Taubstummenanstalt zu Königsberg in Preussen. Königsberg. 1822.

чалъ, отрицали всякую возможность, чтобы глухонѣмые имѣли представленіе о добрѣ и злѣ, о правѣ и справедливости и т. п. Познаніе Бога и божественныхъ законовъ считали для нихъ недоступными. Законы письменные, человѣческія права имъ неизвѣстны, общественное мнѣніе для нихъ не существуетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что глухонѣмые не имѣютъ представленій, присущихъ людямъ въ дикомъ состояніи; у нихъ нѣтъ естественнаго страха, боязни, которая свойственна послѣднимъ.

Страннымъ кажется то обстоятельство, что подобныя мнѣнія высказывались людьми близко стоявшими къ глухонѣмымъ, нѣкоторые ихъ наблюдали такими въ школахъ, въ специальныхъ заведеніяхъ. Единственно возможнымъ является одно объясненіе, что въ сравнительно только недавнее время въ воспитательныя заведенія для глухонѣмыхъ принимаютъ дѣтей по выбору, строго отличая только глухонѣмыхъ отъ глухонѣмыхъ идіотовъ, въ прежнее же время въ школы для глухонѣмыхъ поступали и тѣ и другіе. Это обстоятельство, конечно, служило большимъ препятствіемъ къ образованію способныхъ дѣтей, вносило безпорядокъ въ учебныя заведенія. Такое сообщество не могло оставаться безъ дурныхъ послѣдствій и особенно вредно отзывалось на поступкахъ, поведеніи и характерѣ всѣхъ воспитанниковъ заведенія. Извѣстно, что всѣ дѣти отличаются способностью подражанія, а глухонѣмые въ особенности. На этомъ обстоятельствѣ, быть можетъ, основано то величайшее заблужденіе во взглядахъ вышепоименованныхъ авторовъ, которые, характеризуя глухонѣмыхъ съ различныхъ сторонъ, нисколько не отличаютъ ихъ отъ идіотовъ.

Лучшіе умы уже давно высказались въ противоположномъ смыслѣ и въ настоящее время съ очевидностью доказано, какъ говоритъ Eduard Walther¹⁾, что глухонѣмые, созданные рукою Творца, обладаютъ подобно пользующимися всѣми органами чувствъ, за исключеніемъ слуха, тѣми же душевными и тѣлесными свойствами и способностями“. Глухонѣмые нисколько не хуже и не лучше прочихъ людей—сдѣлалось аксіомой.

Несомнѣнно, что чувства, цѣлостъ ихъ и правильная функція составляютъ необходимое условіе для нашего развитія. Чѣмъ большее число нашихъ органовъ чувствъ будетъ уничтожено, ограничено

¹⁾ Ed. Walther. Anleitung f. Volksschullehrer zur Behandlung taubstummer Kinder. Berlin. 1881.

тѣмъ болѣе будетъ ограничиваться наше развитіе, но отсюда еще не слѣдуетъ, что наше развитіе только возможно при сохранности всѣхъ органовъ чувствъ. Вслѣдствіе недостатка одного, или даже нѣсколькихъ органовъ чувствъ не теряется умственная жизнь индивидуума. А priori нельзя не согласиться, что уничтоженіе слуха несомнѣнно оказываетъ неблагоприятное воздѣйствіе на развитіе и усовершенствованіе душевныхъ силъ, но не исключаетъ возможности существовать разуму и при соответствующихъ условіяхъ не препятствуетъ болѣе или менѣе обширному развитію мыслящей способности.

Въ настоящее время съ несомнѣнностью установлено, что глухонѣмые не только одарены способностью къ умственному и нравственному развитію, но имѣютъ и средства, чтобы преодолѣть препятствія, тормозящія совершенствованіе ихъ способностей. Повышенной дѣятельностію лицевыхъ органовъ и зрительныхъ является возможность замѣстить органы слуха, а мимической и знаковой рѣчью—словесную рѣчь. Постоянныя систематическія наблюденія надъ поступками, характеромъ и умственными способностями глухонѣмыхъ, показали, что они могутъ приобрѣтать познанія не только конкретныя, но и абстрактныя, соответственнo ихъ средѣ и соціальному положенію. Они не только усваиваютъ примитивныя понятія о нравственности и безнравственности поступковъ, но имъ такъ же, какъ и другимъ людямъ свойственны высокія чувства родительской и дѣтской любви. Наравнѣ съ недостатками, зависящими исключительно отъ ихъ глухонѣмоты, у нихъ есть и преимущества, стоящія такъ же въ зависимости отъ послѣдней.

Такимъ образомъ уже многими старинными авторами обнаружена полная несправедливость существовавшихъ взглядовъ на глухонѣмыхъ, какъ на индивидуумовъ, стоящихъ по своему умственному развитію на ряду съ слабоумными. Опыты съ воспитаніемъ глухонѣмыхъ наглядно доказываютъ, что они обладаютъ такими же душевными способностями, какъ и нормальные люди и что нерѣдко эти способности развиваются у нихъ до высокой степени. Уже то обстоятельство, что глухонѣмые съ дурными привычками и порочнымъ характеромъ быстро исправляются, если попадаютъ въ школы и институты для глухонѣмыхъ, показываетъ, что всѣ дурныя черты ихъ характера, во всякомъ случаѣ въ громадномъ большинствѣ, не врождены, а зависятъ часто отъ внѣшнихъ обстоятельствъ—отъ неправильнаго, дурнаго обращенія съ ними и отсутствія воспитанія. Только въ пер-

вое время, при поступленіи въ школу, какъ говорятъ Meissner¹⁾, Mansfeld²⁾, Puybonnieux³⁾ и многіе другіе, глухонѣмые несообщительны, раздражительны, гнѣвны, упрямы, неряшливы, неопрятны, но вскорѣ они совершенно перемѣняются—дѣлаются разговорчивыми, откровенными, послушными, исполнительными, опрятными и сдержанными—въ ихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ проглядываетъ разсудительность и во всемъ они обнаруживаютъ добрыя начала и чувства. Въ послѣднее время проф. Унив. св. Владиміра Н. А. Оболенскій⁴⁾, разбирая подробно условія возникновенія и градаціи душевныхъ волненій—аффекты, говоритъ, что „нѣкоторые глухонѣмые отъ рожденія, благодаря порочному развитію слуха и рѣчи, не могутъ имѣть общенія съ другими людьми и развивать унаслѣдованныя ими этическія понятія. Однако, при самовоспитаніи, или соотвѣствующемъ воспитаніи глухонѣмыхъ, въ послѣдствіи у такихъ людей аффективность исчезаетъ“. Наблюдая большое число необразованныхъ глухонѣмыхъ, мы убѣдились, что они не остаются безучастными зрителями всего, что происходитъ вокругъ нихъ. Находясь въ общихъ палатахъ госпиталя, они быстро сближаются, какъ съ глухонѣмыми, такъ и съ другими больными, скоро начинаютъ понимать другъ друга и окружающихъ; бесѣдуютъ цѣлыми часами между собою и съ обыкновенными людьми, заслуживаютъ добрыя къ нимъ отношенія и расположеніе со стороны товарищей. Часто удаленные отъ семьи и родныхъ на 2—3 мѣсяца, а иногда и на болѣе продолжительное время, они терпѣливо переносятъ свое невыгодное положеніе во время испытанія; понимаютъ и вполнѣ подчиняются установленному въ отдѣленіи режиму. Намъ никогда не приходилось видѣть, чтобы глухонѣмые нарушали порядокъ въ отдѣленіи, хотя поводовъ къ этому представляется ни мало. Находясь среди людей мало интеллигентныхъ, какими представляются новобранцы изъ крестьянъ, они часто встрѣчаютъ насмѣшки, грубыя шутки и нерѣдко обиды. Все это ихъ приводитъ въ негодованіе, которое однако остается въ умѣренныхъ предѣлахъ, не переходитъ въ буйство—не вызываетъ аффекта и случаи

¹⁾ Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung. 1856

²⁾ Einiges ueber Taubstummheit und Taubstummen. 1834.

³⁾ Puybonnieux l. c.

⁴⁾ Н. А. Оболенскій. Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Архивъ психіатріи проф. Ковалевскаго. 1897 г. № 3.

крайняго возбужденія рѣдки, исключительны. Обыкновенно же внимательное и ласковое обращеніе со стороны врача, или фельдшера отдѣленія, ихъ безъ труда успокаиваетъ и приводитъ въ благодушное настроеніе духа. Неоднократно намъ приходилось быть свидѣтелемъ услужливости, полной готовности помочь своему ближнему и замѣчательной догадливости. Они старательно ухаживали за больными, особенно за эпилептиками (находящимися подъ нашимъ наблюденіемъ въ госпиталѣ въ смежныхъ помѣщеніяхъ) во время припадковъ: бережно поднимаютъ упавшаго въ безсознательномъ состояніи на кровать, стараются поддерживать и предупредить паденіе во время судорожныхъ приступовъ; въ тоже время помогаютъ врачу при изслѣдованіи съ большею понятливостью исполняя то, или другое порученіе. Стоитъ только видѣть глухонѣмаго при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ думаетъ, размышляетъ, соображаетъ, чтобы вполне убѣдиться, что и нѣмое лицо говорить.

Громадное большинство изъ нихъ надѣлено душевными качествами, свойственными обыкновеннымъ людямъ, ихъ интеллектуальное развитіе въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ ихъ средѣ и соціальному положенію. Всѣ такіе глухонѣмые стремятся къ общенію съ окружающими и чувствуютъ потребность въ сношеніи съ нормальными людьми, въ средѣ которыхъ имъ приходится проводить время. Они тяготеютъ одиночествомъ и тяжело его переносятъ. Въ случаяхъ, когда съ цѣлью наблюденія и испытанія приходится ихъ удалять изъ общихъ палатъ и помѣщать въ отдѣльную комнату, они сразу перемѣняются: это обстоятельство отражается на нихъ и оставляетъ слѣдъ въ ихъ настроеніи духа и во всемъ общемъ видѣ, обыкновенно оживленное лицо дѣлается мало подвижнымъ, грустнымъ. Во время производства своихъ изслѣдованій въ С.-Петербургскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ намъ пришлось въ теченіи трехъ недѣль цѣлые дни проводить съ глухонѣмыми различныхъ возрастовъ, наблюдать ихъ во время занятій и во время отдыха, видѣть ихъ во время развлеченій и игръ. Когда наставниками и учителями имъ объяснена была цѣль моихъ посѣщеній, они всегда съ удовольствіемъ меня встрѣчали и любезно провожали. Во время же моихъ изслѣдованій болѣе старшіе всегда старались оказать всевозможныя услуги, помогали объяснить то, чего трудно было добиться отъ глухонѣмыхъ подростковъ и дѣтей, понимая мои вопросы по разговору съ губъ, а часто догадываясь по разговору жестами и мимикой. Изъ своихъ бесѣдъ я убѣ-

дился въ большой сообразительности и подчасъ изумительной догадливости глухонѣмыхъ, такъ какъ я всегда получалъ правильные отвѣты на сложные вопросы, которые мною предлагались мимической рѣчью, съ которой я знакомъ въ ограниченныхъ предѣлахъ.

Изъ отзыва всѣхъ учителей и наставниковъ глухонѣмыхъ, занимающихся въ продолженіи многихъ лѣтъ ихъ образованіемъ и проводящихъ цѣлые дни въ средѣ своихъ воспитанниковъ, я убѣдился, что только въ рѣдкихъ случаяхъ они находятъ глухонѣмыхъ дѣтей менѣе способными, чѣмъ обыкновенныхъ и такіа дѣти съ первыхъ же шаговъ ихъ обученія обнаруживаютъ свою недостаточность въ умственномъ отношеніи. Нѣсколькихъ такихъ дѣтей мнѣ пришлось лично видѣть и подробно изслѣдовать. При физическомъ изслѣдованіи ихъ я находилъ рѣзкіе признаки дегенерации, а размѣры головы и отношеніе діаметровъ давало возможность предполагать недоразвитіе, или неправильное развитіе головного мозга, напр. патологическая долихоцефалія, или патологическая брахицефалія, словомъ, такіе субъекты должны считаться не глухонѣмыми, а, какъ раньше мною указано, должны быть отнесены къ группѣ слабоумныхъ глухонѣмыхъ, или гдѣ глухонѣмота стоитъ въ тѣсной зависимости отъ недоразвитія интеллекта. Такихъ субъектовъ должно считать неправильно принятыми въ заведеніе для глухонѣмыхъ и они нисколько не могутъ вызывать сомнѣнія въ строго установленномъ и въ настоящее время всѣми признаваемомъ фактѣ, что глухонѣмые одарены отъ природы равными способностями съ говорящими. Различіе же между ними чисто физическое, именно отсутствіе слуха и вслѣдствіе того и слова. Тоже обстоятельство, что глухонѣмота иногда бываетъ совмѣстно съ ослабленіемъ умственныхъ способностей, нисколько не противорѣчитъ установленному понятію и встрѣчается не какъ общее явленіе, а какъ рѣдкое исключеніе. Естественно научныя изслѣдованія вполнѣ подтверждаютъ выводы опыта и практическихъ наблюденій. Въ послѣднее время произведено много вскрытій труповъ глухонѣмыхъ. При подробныхъ и точно обставленныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ не было обнаружено какихъ либо патологическихъ, или тератологическихъ измѣненій въ центральной нервной системѣ спинного и головного мозга, которыя стояли бы въ связи съ глухонѣмотой. Ничего характернаго, особеннаго, свойственнаго этому недостатку не было найдено. Мозгъ глухонѣмыхъ, какъ по своему объему, развитію, расположенію сѣраго и бѣлаго вещества не представляетъ

аномальныхъ явленій. Тоже относится и къ центральнымъ узламъ и взаимному отношенію отдѣльныхъ частей мозга, которыя ни въ какомъ отношеніи не представляли замѣтныхъ уклоненій и неправильностей. При инспекціи черепа, какъ общее явленіе его всегда находили симметричнымъ и никакихъ аномальныхъ образований ни со стороны составляющихъ его костей, ни со стороны швовъ въ немъ не наблюдалось. Произведенныя измѣренія черепа представляются такими же, какъ и у обыкновенныхъ людей ¹⁾.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію интересующаго насъ вопроса въ судебно-медицинскомъ отношеніи о социальномъ положеніи глухонѣмыхъ, ихъ общественныхъ правахъ и обязанностяхъ, о юридической правоспособности и т. п., мы остановимся на нѣкоторое время на болѣе детальномъ разборѣ ихъ психическаго состоянія, при чемъ будемъ пользоваться своими собственными наблюденіями съ одной стороны надъ глухонѣмыми необразованными—въ ихъ первобытномъ, инкультивированномъ состояніи, съ другой стороны надъ тѣми, которые стоятъ на разныхъ ступеняхъ образованія и воспитанія, которыхъ намъ пришлось видѣть въ С.-Петербургскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ въ качествѣ обучающихся еще въ заведеніи, а также встрѣчаясь со многими глухонѣмыми, давно уже оставившими спеціальныя заведенія и ведущими самостоятельную жизнь. При этомъ мы будемъ принимать во вниманіе почерпнутыя нами свѣдѣнія изъ личныхъ бесѣдъ съ представителями образованія и воспитанія глухонѣмыхъ, а также пользуясь литературнымъ знакомствомъ и изученіемъ взглядовъ многочисленныхъ учителей, врачей заведеній, лучшихъ юристовъ и авторитетныхъ писателей новѣйшаго времени—французскихъ и нѣмецкихъ представителей по этому вопросу. При этомъ мы будемъ держаться въ своемъ изложеніи строго установленнаго и не придавать значенія отдѣльнымъ взглядамъ, вызывающимъ еще сомнѣнія и недостаточно обоснованнымъ.

Расположеніе духа и выраженіе лица глухонѣмага зависитъ въ большинствѣ случаевъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и представляетъ, какъ бы ихъ отраженіе. При свободномъ состояніи отъ заботъ и хорошему здоровью, при хорошей погодѣ у нихъ ласковыя, счастливыя

¹⁾ Подробнѣе этотъ вопросъ нами разобранъ въ главѣ о патологической анатоміи у глухонѣмыхъ.

фізіономіи, при противоположномъ настроеніи духа, они становятся серьезными, озабоченными и при скукѣ ихъ лицо изображаетъ холодность, равнодушіе и безчувственность. Чѣмъ больше подвержены чувствованія глухонѣмыхъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ и внушеніямъ, тѣмъ болѣе подчиняется ихъ расположеніе духа переменѣ и можетъ быть, говорить Meissner ¹⁾, рассматриваемо, какъ барометръ жизненныхъ обстоятельствъ и судебъ. Даже въ играхъ глухонѣмые обнаруживаютъ достойный уваженія характеръ. Ихъ фізіономіи открыты, всюду царить бѣшеная веселость, они оживлены, въ ихъ дѣйствіяхъ виденъ умъ, находчивость, замысловатость, изобрѣтательность, на все они обращаютъ пыливый взглядъ и все наблюдаютъ. Нѣкоторые представляли ихъ всегда съ мрачной фізіономіей и печальнымъ настроеніемъ духа „они суровы и печальны“, говоритъ M. Dufau ²⁾, въ то время, какъ „слѣпцы всегда селонны въ веселости“. Быть можетъ, говоритъ Рувонпьеу ³⁾, глухонѣмые, отдаленные отъ общества, лишены компаніи сверстниковъ, и таковы, вслѣдствіе уединенія, которое ихъ тяготитъ, но въ школахъ, гдѣ нѣтъ нѣмыхъ, какъ нѣтъ и говорящихъ, тамъ рѣдко скука овладѣваетъ ими и въ ихъ собраніяхъ наблюдается непрерывное оживленіе. Дѣйствительно, глухонѣмые бываютъ недоувѣрчивыми, въ особенности, когда ихъ осматриваютъ съ улыбающимися лицами, когда ихъ преслѣдуетъ общественное любопытство, но большая часть изъ нихъ настолько добродушны, что тоже улыбаются и не подозрѣваютъ въ другихъ ничего дурнаго, а вообще въ тѣмъ людямъ, съ которыми они уже нѣсколько познакомились, они относятся съ доувѣрчивостью и симпатіей и обнаруживаютъ полную преданность и расположеніе и на каждомъ шагѣ стараются оказать услугу. Впрочемъ, нужно согласиться съ мнѣніемъ Mansfeld'a ⁴⁾, который говоритъ, что глухорожденные отличаются отъ сдѣлавшихся глухими тѣмъ, что не обладаютъ, подобно послѣднимъ, недоувѣріемъ и подозрительностію и всегда доувѣрчиво относятся ко всѣмъ, подходящимъ къ нимъ съ любовью и что развитые вполне умственно и нравственно глухонѣмые нисколько не уступаютъ, стоящимъ на одной ступени съ ними развитія слышащимъ. Опыты и наблюденія заста-

¹⁾ Loco cit.

²⁾ l. cit.

³⁾ l. cit

⁴⁾ l. cit.

вили многихъ авторовъ измѣнить свое мнѣніе о глухонѣмыхъ. Bébian¹⁾, горячо трактовавшій объ умственномъ ничтожествѣ глухонѣмыхъ, въ своихъ послѣдующихъ сообщеніяхъ пишетъ: я видѣлъ глухонѣмыхъ, кипящихъ умомъ, блестящихъ воображеніемъ, съ тонкимъ изяществомъ судящихъ о красотѣ искусства, въ ихъ разговорахъ много пикантности и въ то же время они съ трудомъ умѣли писать нѣсколько словъ; другіе, которымъ съ большимъ трудомъ давалась наука, удивляли вѣрными познаніями, которыми они владѣли и судили о вещахъ и людяхъ съ необычайной проницательностію“. Meissner²⁾ считаетъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что глухонѣмота не вредитъ интеллекту. Напротивъ, многіе глухонѣмые выдѣляются чрезвычайно яснымъ умомъ и необыкновенной понятливостію и сообразительностію и не рѣдко, что глухонѣмые образуются для званія учителей своихъ лишенныхъ слуха собратій и присваиваютъ себѣ рѣдкія познанія. Многіе изъ такихъ глухонѣмыхъ учителей настолько усовершенствовались, что выдѣлялись потомъ, какъ писатели. Mansfeld³⁾ приводитъ многочисленныя примѣры такого рода изъ Женевы, Парижа, Родеса, Безансона, Ліона, Гартфорда, Берлина, Гилдесгейма, Бремена и т. д. Нельзя пройти молчаніемъ о знаменитомъ, заслуженномъ глухонѣмомъ Kruse въ Шлезвигѣ, о которомъ написано много статей, какъ о рѣдкомъ ученомъ и необыкновенно талантливомъ человѣкѣ.

Извѣстные всему свѣту глухонѣмые Clerc и Massieu, подробную біографію которыхъ приводитъ Ruymonnieux⁴⁾ достигли величайшаго умственного и нравственного развитія и служатъ примѣромъ почти нечеловѣческой добродѣтели. Dégérando⁵⁾ говоритъ, что глухонѣмые, какъ веѣ изолированно живущіе, предоставленные самимъ себѣ люди, гораздо находчивѣе, чѣмъ ихъ ближніе, живущіе въ обществѣ и имѣющіе преимущества предъ ними. Эта искра Прометея, дарованная человѣку, служить для него главнымъ отличіемъ отъ всего живущаго.

¹⁾ Bébian, journal de l'instruction des sourds-muets et des aveugles, p. 14.

²⁾ Meissner. Taubstummheit und Taubstummtenbildung. Leipzig. 1856.

³⁾ Mansfeld. Einiges ueber Taubstummheit und die Taubstummten. Jahrg. 1834.

⁴⁾ loco cit.

⁵⁾ Dégérando: De l'éducation de sourds-muets de naissance. 1827. Paris.

Знаменитый Itard¹⁾ убѣжденъ, что если бы люди не обладали способностью слышать и говорить, они все-таки могли бы достигъ высокой степени цивилизаціи, потому что тогда бы они навѣрное рано усовершенствовались мимику и изобрѣли бы письменную рѣчь. Онъ утверждаетъ, что въ колоніи, состоящей изъ однихъ только глухонѣмыхъ, человѣческій умъ поднялся бы также высоко посредствомъ употребленія письменной и знаковой рѣчи, какъ у говорящихъ посредствомъ словесной. Мнѣніе, высказанное аббатомъ Сивардомъ и Эшкой, что глухонѣмые, не получившіе никакого образованія, едвали возвышаются хоть сколько нибудь надъ уровнемъ пониманія и душевнаго развитія, свойственнаго животнымъ, опровергается ежедневными наблюденіями.

„Чтобы согласиться съ тѣмъ, что глухонѣмой не имѣетъ никакихъ мыслей, никакихъ идей до образованія въ школѣ, пужно, говорить Руубонпѣух, возстановить старое, давно забытое убѣжденіе, что идеи вмѣщаютъ въ себѣ слова и что послѣднія съ ними неразлучны“. „Кто хоть немного знаетъ глухонѣмыхъ, тому сразу станетъ очевиднымъ это величайшее научное заблужденіе“. „Ошибаются даже и тѣ, продолжаетъ Руубонпѣух, которые думаютъ, что развитіе глухонѣмыхъ единственно зависитъ отъ повседневныхъ сношеній ихъ съ другими глухонѣмыми, или говорящими людьми. Безконечность фактовъ, а особенно наблюденій говорить, что глухонѣмой, лишенный всякаго общества, путемъ собственной дѣятельности ума, путемъ наблюденій окружающихъ явленій и фактовъ, приобрѣтаетъ идеи и воззрѣнія. Слѣдовательно, первоначальнымъ и главнымъ источникомъ образованія является могущественное вліяніе природы, а другимъ не менѣе важнымъ наставникомъ—факты, которые совершаются предъ глазами глухонѣмага. Безпрерывное сношеніе съ окружающими и вліяніе болѣе образованныхъ людей служить къ расширенію, совершенствованію и упроченію развитія глухонѣмыхъ. Естественные знаки, помощью которыхъ глухонѣмой вступаетъ въ сношеніе съ окружающими, изобрѣтаются имъ самимъ; эти знаки всегда индивидуальны, оригинальны, въ особенности ихъ комбинаціи. Если бы не было мыслей, не было разума у глухонѣмага, если бы онъ былъ существомъ только матеріальнымъ и инстинктивнымъ, то онъ, безъ сомнѣнія, не

¹⁾ Itard. Traité des maladies de l'oreille et de l'audition. Paris. 1821.

имѣлъ бы надобности создавать себѣ языкъ, чтобы передавать свои мысли и результаты наблюдений людямъ, которыхъ онъ не знаетъ и существованіе которыхъ не подозрѣваетъ, какъ говоритъ Сивардъ. Дѣйствительно у идиотовъ такъ и бываетъ—у нихъ отсутствуетъ и словесная и мимическая рѣчь. Необходимо признать присутствіе мыслей и суждений даже у необразованнаго глухонѣмаго—онъ ихъ выражаетъ мимикой, представляющей изъ себя нѣчто колеблющееся и не совсѣмъ опредѣленное, но во всякомъ случаѣ понятное. Глухонѣмые отъ рожденія безъ всякаго образованія выучиваются правильно распознавать предметы и явленія, обладаютъ памятью и воспоминаніемъ. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія сообщаемая Kruse¹⁾. Въ 1805 г. въ Прагѣ полиція задержала бродившаго по улицамъ глухонѣмаго мальчика. Такъ какъ отъ него ничего нельзя было добиться, то его отослали въ институтъ глухонѣмыхъ, гдѣ онъ и получилъ образованіе. Когда онъ уже настолько подучился, что могъ давать точные отвѣты на предлагаемые ему вопросы, то онъ сообщилъ то, что помнилъ изъ раннихъ годовъ своей жизни. Малолѣтній сообщилъ, что отецъ его имѣлъ мельницу и далъ точное описаніе отцовской утвари и окрестныхъ предметовъ. Затѣмъ подробно рассказалъ о своемъ житѣѣ, о смерти матери и сестры, о томъ, что отецъ его вступилъ во второй разъ въ бракъ, что мачиха дурно обращалась съ нимъ, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать изъ дому. Онъ не зналъ ни имени своего, ни названія мельницы, но зналъ, что она находилась къ востоку отъ Праги. Эти показанія мальчика были проверены и оказались правильными. Полиція нашла его родину, сообщила ему его имя и оберегала принадлежащую ему по наслѣдству часть имущества.

„Другой не менѣ замѣчательный случай описываетъ Флери²⁾. Въ Петербургѣ въ училищѣ глухонѣмыхъ былъ помѣщенъ мальчикъ изъ Якутска. Сей несчастный, не имѣвъ никакого другаго средства для своего образованія, кромѣ своего природнаго пантомимнаго языка и силы своей воли надъ тѣми, между которыми жилъ, изъяснялся совершенно понятно и правильно; драматически рассказывалъ разныя похож-

¹⁾ Kruse. Ueber die Taubstammen u s. w. Schleswig. 1853, стр. 54.

²⁾ Флери. Глухонѣмые, рассматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и способамъ образованія, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. С.-Петербургъ. 1832 г., стр. 21.

денія своего младенчества въ пустыняхъ; всякое преступное дѣяніе возбуждало глубочайшее его омерзѣніе, хотя, впрочемъ, притворяться и представляться онъ умѣлъ лучше всякаго образованнаго человѣка; другого училища онъ не имѣлъ однакожь, кромѣ полукочующаго общества родныхъ своихъ степей“!

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что глухонѣмые, не знающіе звуковаго языка и не получившіе никакого образованія, могутъ удерживать въ умѣ извѣстное—обширное количество точныхъ образовъ, представляющихъ очень сложныя отношенія.

Множество примѣровъ, доказывающихъ разностороннюю и очень сложную способность душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ въ ихъ инкультивированномъ состояніи, находится въ приведенныхъ нами раньше сочиненіяхъ Lincke, Meissner'a, Mansfeld'a, Ruymbonnieux и др. Глухонѣмые иногда достигаютъ своимъ мышленіемъ, памятью, наблюдательностью нѣкоторой степени прозорливости, даже ума и остроумія, которыя обращаютъ на себя вниманіе. Хотя преимущественно чувственныя влеченія составляютъ обыкновенную побудительную причину дѣйствій необразованнаго глухонѣмага, но въ немъ замѣтно сознаніе добра и зла, правды и неправды. Это видно уже изъ того, что онъ многое старается скрыть, преимущественно руководствуясь выгодами и невыгодами; имъ рѣзко сознается и понимается страхъ наказанія, ответственности. Во всякомъ случаѣ глухонѣмые это хорошо понимаютъ изъ наблюдаемыхъ дѣйствій другихъ и слѣдуютъ за ними. Они отлично чувствуютъ страхъ, безпокойство и печаль.

Послушаніе составляетъ одну изъ выдающихся чертъ глухонѣмага, въ особенности къ тѣмъ, которымъ они подчинены: къ воспитателямъ, учителямъ, врачамъ, или къ тѣмъ, къ которымъ они чувствуютъ особенное почтеніе, какъ къ директору и предсѣдателямъ, опекунамъ заведеній, къ духовнымъ и высшимъ особамъ. Если только они думаютъ, или увѣрены, что съ ними поступаютъ несправедливо, то они становятся упрямыми, но напротивъ, если чувствуютъ себя виноватыми, они всегда покорны и сокрушены. Все, что заключается въ рамкѣ обязанностей, глухонѣмые исполняютъ съ удовольствіемъ и съ нѣкотораго рода жаромъ, привязываются къ своимъ обязанностямъ и относятся, какъ къ потребности. Всякое упущеніе, ошибка сознается глухонѣмымъ, наказаніе его тяготитъ, вызываетъ непріятныя воспоминанія, но никогда не проявляется чувствомъ ненависти. „Есть слѣдовательно въ сердцахъ глухонѣмага, говоритъ Ruymbonnieux, чувство

справедливости, глубоко запечатлѣнное и оно всецѣло связано съ тѣмъ, что глухонѣмой совершенно оцѣниваетъ, что хорошо и что дурно“. Часто глухонѣмыхъ изображали не имѣющими любви къ родителямъ, угрюмыми, лѣнивыми, недѣвѣрчивыми, эгоистичными, упрямыми и жестокими, тѣмъ были крайне къ нимъ несправедливы, говорятъ Meissner, Mansfeld, и если у кого нибудь и замѣчались изъ нихъ эти достойныя порицанія качества, то этому была причина— несправедливое отношеніе къ нимъ слышащихъ. Они по натурѣ также ласковы, любезны, дѣльны, довольны, преданы и благодарны, какъ лучшіе слышащіе, но они часто чувствуютъ и видятъ себя оттолкнутыми нелюбезностью, жестокостью, невидимой насмѣшкой, съ которой встрѣчаютъ ихъ въ жизни. Часто еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ кладутъ основаніе нѣкоторымъ порокамъ: родители, будучи заняты, мало обращаютъ вниманіе на глухонѣмаго, желанья и нужды его мало понимаютъ, относятся съ холодною, а иногда сурово. Это служитъ причиною охлажденія довѣрія и естественной любви, но не смотря на это, въ нихъ остается живая привязанность къ родинѣ и къ роднымъ. Они любятъ ихъ семейства и считаютъ себя любимыми ими. Нѣкоторые глухонѣмые, впрочемъ, мало сообщительны и держатъ себя въ присутствіи родныхъ, не обнаруживая, по видимому, чувства радости и особаго удовольствія, ведутъ себя холодно, встрѣчаютъ и провожаютъ родныхъ съ безразличіемъ. Но такое отсутствіе привязанности, отсутствіе внѣшняго проявленія ея бываетъ часто обманчиво; подъ невозмутимой внѣшностью и кажущимся спокойствіемъ— безразличіемъ—ссырываются лучшія чувства. „Никто не усумнится въ истинности и глубинѣ ихъ чувства привязанности и неподдѣльной любви, говоритъ Рувонниѣх, кто видѣлъ глухонѣмыхъ въ моменты разлуки ихъ съ родными, въ дни, предшествующіе поступленію въ школу и въ дни, слѣдующіе за вступленіемъ въ нее. Съ какой энергіей и жестами они обнаруживаютъ ихъ горе! Иногда нужно не менѣе пяти или шести дней, чтобы успокоить ихъ горе, которое настолько сильно, что можетъ повредить ихъ здоровью. Мы твердо убѣждены, что эта внутренняя печаль, способствуетъ болѣе, чѣмъ всѣ другія причины къ развитію частыхъ болѣзней, которыя наблюдаются ежегодно у вновь поступающихъ въ заведеніе глухонѣмыхъ. Болѣе чувствительные изъ нихъ не выносятъ этого горя—умираютъ“.—Въ первые годы ихъ обученія, когда они еще съ трудомъ пользуются нѣкоторыми выраженіями языка, въ ихъ письмѣ, въ ихъ изложеніи проглядываетъ доброта

чувствъ и, когда позже ихъ познанія достигаютъ большей полноты, мы видимъ, что всѣ ихъ мысли и планы проникнуты самыми лучшими намѣреніями. „Когда я оставляю эту шеолу, пишетъ одинъ изъ учениковъ Ruypoppieux, я съ удовольствіемъ пойду въ Maçon, чтобы увидѣть моего добраго отца и мать, которые, благодаря Богу, чувствуютъ себя хорошо. Я буду работать съ большимъ жаромъ, мнѣ дадутъ денегъ и я буду счастливъ и доволенъ, отдавая ихъ отцу и матери, чтобы кормить ихъ съ заботливостью“. „Какое дитя, говоритъ Ruypoppieux, не скажу лучше, но также хорошо, какъ и это! И нѣтъ дня чтобы мы не могли убѣдиться, что идеи глухонѣмыхъ замѣчательны, ихъ мысли и чувства достойны подражанія. Къ своимъ воспитателямъ они обнаруживаютъ истинную, не притворную любовь. Если Итардъ замѣчаетъ, что воспитанники парижскихъ институтовъ для глухонѣмыхъ не относятся съ любовью къ воспитателямъ и что они съ радостью оставляютъ заведеніе, то это зависитъ исключительно, по мнѣнію Meissner'a, отъ того, что начальство тамъ состоитъ изъ католическаго духовенства, которому недостаетъ нѣжныхъ, будящихъ любовь, чувствъ, чего однако нельзя сказать только объ одномъ аббатѣ de l'Ерее. Также, конечно, заключенность въ монастырскомъ одиночествѣ, любовь къ свободѣ заставляютъ ихъ желать выпуска. Глухонѣмые также чувствуютъ истинную любовь и привязанность къ своимъ прежнимъ соученикамъ и соученицамъ, которые вмѣстѣ съ ними жили въ заведеніи. Трогательно видѣть, говоритъ Mansfeld, съ какою сердечностью и радостнымъ чувствомъ, послѣ долгой разлуки, они встрѣчаются и здороваются съ ними, какъ радостно вспоминаютъ времена прежней совмѣстной жизни, и снова заключаютъ союзъ дружбы, въ которомъ они жили съ дѣтства и остаются ему дѣйствительно вѣрны во всѣхъ случаяхъ жизни. Всѣмъ бѣднымъ они оказываютъ помощь и никогда не остаются холодными къ мольбамъ, которыхъ, говоритъ Ruypoppieux, они не слышатъ, но чувствуютъ и постигаютъ своимъ проникающимъ взглядомъ. Никогда не отворачиваются отъ нищеты, ибо состраданіе—это инстинктивное чувство есть одно изъ хорошихъ качествъ, присущихъ всѣмъ глухонѣмымъ. Всѣ несчастія вызываютъ ихъ соболѣзнованіе и они стараются оказать помощь. Мы часто, говоритъ Ruypoppieux, видѣли ихъ отдающими всѣ сбереженія, скопленные трудомъ и лишеніями въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Набожное и религіозное чувство необходимо должно быть признано у глухонѣмыхъ; уроки учителей и посѣщеніе церковныхъ службъ

укрѣпляютъ и развиваютъ ихъ. Съ религіознымъ чувствомъ у глухонѣмыхъ связано сознаніе правды и неправды, добродѣтели и порока, своей и чужой собственности, отвращеніе отъ зла и безчинства. Глухонѣмымъ прирождены благородныя наклонности, рѣдко у нихъ появляются симпатіи къ поступкамъ, имѣющимъ въ принципѣ мало порядочныя мысли, или корыстолюбивыя виды. Видѣ пьянаго или грубаго человѣка, или безнравственнаго, вообще, противенъ глухонѣмому. Въ большинствѣ случаевъ многого не нужно, чтобы излечить его, говоритъ Meissner, отъ одного изъ этихъ пороковъ, напримѣръ, отъ гнѣва. Стоитъ только показать ему его лицо въ зеркалѣ, въ то время, когда онъ находится въ гнѣвномъ состояніи. Это стыдитъ его въ высшей степени и заставляетъ избавиться отъ этого порока. Глухонѣмые имѣютъ склонность къ объединенію, собираться въ общества, образовывать замкнутый кружокъ. Естественнo ихъ общій недостатокъ сближаетъ ихъ больше, чѣмъ другихъ. Молчаніе, которое царствуетъ между ними, уже болѣе, говоритъ Рувонпиеux, не существуетъ, когда ихъ много вмѣстѣ, они болѣе, въ нѣкоторомъ родѣ, не глухіе, не нѣмые и тогда они не замѣчаютъ, чтобы они вслѣдствіе своего недостатка что нибудь потеряли, они ни о чемъ не сожальютъ. На одномъ изъ публичныхъ вечеровъ одна дама спросила аббата Сикарда, находятся ли здѣсь несчастные глухіе? „Кто не имѣлъ ничего“ написалъ на доскѣ извѣстный глухонѣмой Clerc, выдающійся своимъ душевнымъ развитіемъ, „тотъ ничего не терялъ, кто же ничего не терялъ, тому не о чемъ сожалѣть. А глухонѣмые никогда не слышали, никогда не говорили, слѣдовательно они не теряли ни слуха, ни слова и вслѣдствіе этого не могутъ сожалѣть ни объ одномъ, ни о другомъ. А у кого не о чемъ сожалѣть, тотъ не можетъ быть несчастнымъ“. Глухонѣмые отличаются своимъ прилежаніемъ и стараніемъ: за всякую работу они принимаются безъ усилій, охотно и исполняютъ ее безъ принужденія и ропота. Всѣ ремесленные мастера хвалятъ дѣятельность и старательность глухонѣмыхъ подмастерьевъ, потому что они не проводятъ время въ бесполезной болтовнѣ и шуткахъ и вслѣдствіе этого ихъ работа идетъ скорѣе, успѣшнѣе. Не безъ извѣстно, что есть много столяровъ, переплетчиковъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ, мастерскими вещами которыхъ повсюду восхищаются, а также и типографовъ, литографовъ, раличныхъ механиковъ и т. п., которые своими познаніями и исполненіемъ дѣла обращаютъ на себя серьезное вниманіе. Количество моделей въ заве-

деніяхъ для глухонѣмыхъ показываетъ много работъ такого рода, которыя тѣмъ болѣе замѣчательны, что дѣлаются часто безъ моделей, а просто изъ головы. Изъ этого ясно, съ какой точностью и наблюдательностію глухонѣмые осматриваютъ все и приводятъ въ исполненіе безъ знаній механики ¹⁾).

Представляютъ ни мало интереса различныя вещи изъ картона въ уменьшенномъ видѣ: различныя мельницы, столы, различная мебель, повозки, сдѣланныя съ большимъ изяществомъ ²⁾). Многіе глухонѣмые достигаютъ высокаго умственнаго развитія, выдѣляются чрезвычайно яснымъ умомъ и необыкновенной понятливостію и сообразительностію. Уже давно глухонѣмые становились учителями своихъ собратій и присваивали себѣ рѣдкія познанія. Въ настоящее время это уже не представляется рѣдкимъ явленіемъ. У Mansfeld'a приведены многочисленные примѣры глухонѣмыхъ учителей, которые выдѣлялись, кромѣ того, какъ писатели. Точно также имѣются примѣры, когда глухонѣмые занимаютъ различныя служебныя поприща и состоятъ на отвѣтственныхъ мѣстахъ. Глухонѣмые—женщины отличаются добротой и не меньшей способностію къ развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ. Физіономіи ихъ, говоритъ Ruymonnieux, полны непорочности и искренности, доброжелательство обнаруживается повсюду въ ихъ характерѣ. Они отличаются неутомимымъ прилежаніемъ и ихъ успѣхи во многихъ работахъ и рукодѣльяхъ достойны вниманія. Онѣ обладаютъ прекрасными качествами матери и жены. Но очень рѣдко глухонѣмыя дѣвушки выходятъ замужъ. Глухонѣмые чуждаются ихъ и очень рѣдко женятся на глухонѣмыхъ дѣвушкахъ, съ одной стороны,

¹⁾ У Meissner'a, Lincke, Ruymonnieux приведено много примѣровъ, обнаруживающихъ необыкновенную способность глухонѣмыхъ. Одинъ мальчикъ, сынъ ткача, смастерилъ самъ ткацкій станокъ, но былъ очень опечаленъ, когда по окончаніи его, не могъ на немъ работать. Онъ испросилъ позволенія у директора отправиться домой, чтобы осмотрѣть, чего не достаетъ къ его станку. Послѣ небольшого отсутствія, онъ возвратился назадъ, сдѣлавъ нѣсколько измѣненій и добился своей цѣли. При этой модели хранится кусокъ полотна, сработаннаго глухонѣмымъ изобрѣтателемъ.

²⁾ Одинъ изъ воспитанниковъ развилъ въ себѣ скульпторскій талантъ безъ всякой помощи, вырѣзывая изъ дерева головы животныхъ, людей и т. п. Въ память четвертаго столѣтняго юбилея книгопечатанія, онъ вырѣзалъ статую Гуттенберга во весь ростъ, въ которой съ замѣчательной точностію были отдѣланы малѣйшія детали, какъ волосы, борода, отдѣлка одежды мѣхомъ и т. д., хотя, кромѣ перочиннаго ножа, у него не было никакихъ инструментовъ.

по замѣчанію великихъ наблюдателей, вслѣдствіе отвращенія, которое имъ внушаетъ однородный недостатокъ, съ другой стороны, глухонѣмые ищутъ извѣстной опоры, проводника къ жизни, средства для взаимнаго сообщенія и сближенія съ другими людьми.

Ни одного порока, ни одного дурнаго качества, которое было бы свойственно глухонѣмотѣ, вытекало бы изъ этого недостатка и исключительно зависѣло бы отъ него и ничего исключительно свойственнаго, присущаго только глухонѣмымъ, у нихъ не наблюдается и положеніе, что глухонѣмые нисколько не лучше и нисколько не хуже слышащихъ людей, удачно высказанное о нихъ болѣе полустолѣтія тому назадъ Флери, безусловно вѣрно и подтверждается вездѣ и всюду всѣми, кто только имѣлъ близкое отношеніе къ глухонѣмымъ и безпристрастно наблюдалъ ихъ поступки и поведеніе. Нельзя, однако, обойти молчаніемъ ихъ чрезвычайное самолюбіе. Слишкомъ обыкновенно, что тѣ, которые образованы и счастливы, выражаютъ горделивое соболѣзнованіе въ отношеніи не получившихъ образованія глухонѣмыхъ, соперничество достигаетъ иногда крайнихъ предѣловъ, страсти ожесточаются и они позволяютъ себѣ дѣйствовать противъ другихъ возмутительно несправедливо. Pierre Desloges ¹⁾ самъ глухонѣмой рассказываетъ, что „когда глухонѣмой встрѣчаетъ другаго глухонѣмаго, болѣе образованнаго, чѣмъ онъ самъ, онъ тотчасъ научается комбинировать и усовершенствовать знаки, которые до этого у него были въ безпорядкѣ и безъ связи и начинаетъ болѣе точно выражать свои мысли и чувства... Непреодолимое притяженіе влечетъ глухонѣмыхъ однихъ къ другимъ. Мало получая отъ общества говорящихъ, они стремятся къ объединенію. „Мы глухонѣмые, говорятъ они, и намъ единственно принадлежитъ право поучать глухонѣмыхъ“. Въ этомъ, конечно, видно стремленіе этого маленькаго общества сдѣлаться независимымъ. Мы счастливы, говоритъ Итардъ, что ихъ число еще не велико, ибо ихъ претензіи достигали бы до запрещенія говорить и пользоваться языкомъ, такъ какъ они пропагандируютъ съ настойчивостью, что изъ всѣхъ средствъ сношенія, которыми обладаетъ человѣкъ, ничего нѣтъ предпочтительнѣе мимики.

Всякій разъ, когда идетъ дѣло о пріобрѣтеніи какихъ либо преимуществъ и они думаютъ, что говорящее общество ихъ несправед-

¹⁾ Pierre Desloges: Observations d'un sourd-muet, 1879. Amsterdam et Paris.

ливо лишило, они соединяютъ всѣ усилія къ достиженію цѣли, ничто не можетъ ослабить ихъ энергіи, они становятся тогда возбужденными и несправедливыми къ ихъ говорящимъ соперникамъ и обращаютъ ихъ въ открытыхъ враговъ и всякій разъ, когда они бываютъ лишены какого нибудь преимущества, думаютъ, что они сдѣлались жертвою какого нибудь обмана. Это и чувство антипатіи, которое иногда глухонѣмые обнаруживаютъ къ своимъ собратьямъ глухонѣмымъ, *Peu bonnieux* считаетъ явленіемъ ненормальнымъ между глухонѣмыми и такихъ глухонѣмыхъ называетъ вырожденками и говорить, что исключительно все это наблюдалъ только у глухонѣмыхъ поздно пораженныхъ глухотою, получившихъ уже полное интеллектуальное и нравственное развитіе до наступленія болѣзни. Такія же воззрѣнія проводятся въ недавно вышедшей статьѣ Collineau ¹⁾.

Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія, что глухонѣмой, за однимъ исключеніемъ, тѣлесно и умственно обладаетъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и нормально развитой человѣкъ. Это исключеніе составляетъ лишеніе слуха и вытекающее изъ этого послѣдствіе—отсутствіе звуковой рѣчи. Какое же вліяніе имѣетъ этотъ недостатокъ на развитіе психическихъ началъ, данныхъ глухонѣмому въ такой же степени, какъ и нормальному человѣку? Мы оставимъ въ сторонѣ тѣ знанія, которыя получаютъ только слухомъ, они представляютъ всего небольшую часть нашихъ природныхъ знаній. Оставимъ также въ сторонѣ музыку и искусство говорить, которыя развиваютъ и облагораживаютъ душу. Безъ нихъ можно обойтись. Мы главнымъ образомъ ограничимся только вопросомъ, какое вліяніе оказываетъ прирожденная, или пріобрѣтенная въ раннемъ дѣтствѣ глухонѣмота на развитіе и зрѣлость мышленія? Измѣняется ли это развитіе, вслѣдствіе глухонѣмоты? Отвѣтомъ на это долженъ служить нашъ взглядъ на психологическое состояніе глухонѣмаго, не получившаго искусственнаго воспитанія и образованія. Глухонѣмой въ раннемъ возрастѣ все осматриваетъ, вертитъ и ощупываетъ притягивающія его вниманіе вещи; онъ получаетъ отъ нихъ такія ощущенія и представленія, какъ и нормальный и узнаетъ ихъ отличительные признаки, которые онъ сравниваетъ между собою и съ признаками другихъ предметовъ и возвращается всегда къ тому предмету, который приковалъ его вни-

¹⁾ Le sourd-muet (état mental).

Par le D-r Collineau. Archives de l'anthropologie criminelle. 1892.

маніе. Онъ получаетъ болѣе точное впечатлѣніе этого предмета, чѣмъ внимательнѣе его разсматриваетъ, сравниваетъ и опредѣляетъ. Какъ этотъ предметъ подѣйствовалъ на него зрѣніемъ и чувствомъ, такъ представляетъ онъ его и другимъ людямъ посредствомъ характерныхъ знаковъ для зрѣнія и для чувства. Онъ опредѣляетъ форму и рисуетъ увидѣнный и почувствованный предметъ въ жизни и въ движеніяхъ; тутъ онъ пользуется движеніемъ лицевыхъ мышцъ, употребляетъ въ ходъ руки и въ случаѣ надобности ноги и все туловище, словомъ, пользуется мимикой, жестами и пантомимой. Эти самообразованные знаки, безъ всякаго указанія и посторонняго вліянія, которые глухонѣмой употребляетъ непосредственно при своихъ изложеніяхъ стоятъ въ самомъ близкомъ соотношеніи со свойствомъ каждаго изображающаго ихъ. Въ происшествіяхъ, чувствованіяхъ и понятіяхъ глухонѣмой излагаетъ, какъ само собою понятно, свои собственные мысли, свои собственные наблюденія и соображенія, какъ образующіе факторы. Соотвѣтственно индивидуальнымъ способностямъ глухонѣмой представляетъ намъ цѣлый рядъ признаковъ надъ наблюдаемыми имъ предметами. Онъ ихъ выводитъ на основаніи сравненія, отдѣленія и сопоставленія и называетъ узнаваемые имъ предметы собственными ему понятными знаками. Когда глухонѣмой стремится возвыситься въ общему представленію, понятію, связанному съ образованіемъ знака, сказывается вліяніе недостатка слуха и рѣчи въ психическомъ развитіи глухонѣмага. На первый взглядъ кажется выгоднымъ, что знакъ, которымъ глухонѣмой представляетъ понятіе, взятъ отъ впечатлѣнія, образа, представленія, которое получилъ самъ глухонѣмой, однако становится очевиднымъ, что посредствомъ знаковъ не представляется возможнымъ отдѣльные единичныя представленія группировать въ одно цѣлое, общее представленіе. Посредствомъ знаковъ глухонѣмой выражаетъ послѣднее также, какъ и первое, а это препятствуетъ ассоціаціи.

За исключеніемъ указаннаго недостатка, должно признать, что глухонѣмой посредствомъ воспріятія здоровыми чувствами, наблюденіями въ сношеніи съ окружающими, своимъ собственнымъ представленіемъ, сопоставленіемъ и отличіемъ достигаетъ самъ по себѣ болѣе, или менѣе точныхъ умственныхъ понятій, которыя сообщаетъ посредствомъ жестовъ другимъ.

Разсмотрѣвъ въ краткихъ чертахъ психическую дѣятельность и характеръ глухонѣмыхъ, считаемъ не лишнимъ обратить вни-

маніе на тѣ пути и средства, при помощи которыхъ глухонѣмые восполняютъ потерянное чувство. Мы уже видѣли, что природа, лишивъ глухонѣмыхъ одного изъ важныхъ источниковъ душевнаго развитія—слуха, не лишила ихъ возможности развитія и совершенствованія. Уже давно доказано, что при отсутствіи, или недостаточномъ развитіи у субъектовъ одного изъ органовъ чувствъ, другіе развиваются сильнѣе и уравниваютъ до извѣстной степени потерянное. У глухонѣмыхъ развивается утонченная функція для зрительныхъ психическихъ впечатлѣній. Намъ ни разъ уже приходилось говорить о величайшемъ значеніи психическаго органа зрѣнія у глухонѣмыхъ. Общеизвѣстна ихъ удивительная наблюдательность—они замѣчаютъ съ необычайной быстротой все происходящее вокругъ нихъ, съ особенной отчетливостью и быстротой угадываютъ съ губъ и рта говорящаго произносимыя слова и, такимъ образомъ, понимаютъ сказанное. Точно также у нихъ въ значительной степени обостряется и чувство осязанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ этимъ пользуются, какъ однимъ изъ способовъ для обученія глухонѣмыхъ. Hartmann ¹⁾ говоритъ, что глухонѣмыхъ обучаютъ понимать то, что имъ пишутъ пальцами по рукѣ, или по спинѣ. Это облегчаетъ имъ сношеніе между собою въ темнотѣ. Нѣкоторые достигаютъ въ этомъ отношеніи блестящихъ успѣховъ. Не обладая даромъ слова, глухонѣмой даже и въ томъ случаѣ, когда онъ не получилъ спеціальнаго образованія, все-таки вступаетъ въ сношеніе съ окружающими людьми, для чего онъ пользуется жестами. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ возникаетъ эта способность и до какихъ предѣловъ она развивается, словомъ, остановимся на физиологій мимики, тѣлодвиженій и жестовъ, какъ величайшихъ средствъ самовоспитанія и умственнаго прогресса глухонѣмыхъ.

Вначалѣ между глухонѣмымъ и обыкновеннымъ ребенкомъ нѣтъ разницы и только впоследствии, когда одаренный всѣми чувствами ребенокъ начинаетъ понимать звуки и голосъ окружающихъ, глухонѣмой становится въ особыя, неблагопріятныя условія. Съ момента же развитія рѣчи глухонѣмой рѣзко отличается отъ нормальнаго ребенка. Надѣленный отъ природы всѣми душевными силами, глухонѣмой также нуждается въ общеніи съ окружающими, въ передачѣ имъ своихъ представленій, мыслей и чувствъ. Будучи лишенъ обыкновеннаго способа—словесной рѣчи, онъ прибѣгаетъ къ другому, самому

¹⁾ loco cit.

простому, естественному способу. Первая потребность, которая составляетъ всякаго ребенка выражаться—носить тѣлесную природу. Если онъ чувствуетъ себя хорошо, то онъ улыбается, въ противномъ же случаѣ плачетъ. Однако такіа выраженія нельзя назвать рѣчью, такъ какъ на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на сообщенія сознательныя, основанныя на мыслительномъ актѣ. При возрастающемъ развитіи, обыкновенный ребенокъ выражается различными звуками, словами, глухонѣмой же хватается за извѣстный предметъ, или указываетъ на него, если же послѣдняго нѣтъ на лицо, то онъ прибѣгаетъ къ знакамъ представляющимъ предметъ, чтобы дать себя понять. Упражняясь въ пониманіи внѣшнихъ явленій и вещей, глухонѣмой ребенокъ беретъ признаки изъ самыхъ характерныхъ, или случайныхъ примѣтъ видимыхъ имъ предметовъ—изъ ихъ употребленія, примѣненія, изъ инструментовъ, которыми они сдѣланы, изъ мѣста, гдѣ они впервые имъ были видѣны и т. п. Обыкновенно это суть движенія, которыя ему прежде всего бросаются въ глаза¹⁾. Окружающіе скоро узнаютъ желанія ребенка, примѣчаютъ его знаки и при случаѣ также пользуются ими, вслѣдствіе чего между ними и глухонѣмымъ ребенкомъ появляется особенное средство для взаимнаго пониманія. Это средство представляется въ видѣ жестовъ, въ развитіи которыхъ принимаютъ участіе, какъ окружающіе, такъ и глухонѣмой ребенокъ. Органъ, посредствомъ котораго совершается рѣчь жестовъ—есть все тѣло. Движенія мышцъ лица при этомъ играютъ выдающуюся роль. Чѣмъ болѣе глухонѣмой ребенокъ обладаетъ возбудимыми душевными свойствами, тѣмъ сильнѣе образовательное вліяніе занимающихся съ нимъ лицъ, тѣмъ обширнѣе и надежнѣе становится эта рѣчь. Ребенокъ не только подражаетъ движеніямъ, но позже опредѣляетъ предметы по ихъ формѣ и цвѣту. Онъ обозначаетъ предметъ многими знаками, но впослѣдствіи постепенно укорачиваетъ ихъ и вырабатываетъ опредѣленные жесты для обозначенія предметовъ, подобно тому, какъ вырабатываются условныя слова. Должно замѣтить, что для рѣчи жестовъ существуетъ извѣстная граница, чрезъ которую они не могутъ переходить, такъ какъ они представляютъ собою знаки, взятые отъ самыхъ предметовъ и могутъ измѣняться лишь въ

¹⁾ Если маленькій глухонѣмой ребенокъ желаетъ хлѣба, то онъ едва ли изобразитъ мало характерную форму, или цвѣтъ, а скорѣе постарается подражать рѣзкѣ хлѣба, что онъ часто видѣлъ.

ограниченныхъ предѣлахъ. Подобныя обозначенія предметовъ въ высшей степени характерны и понятны сами по себѣ. Отсутствіе искусственности въ рѣчи жестовъ дѣлаетъ её понятной для каждаго, ею можетъ пользоваться всякій, кто упражнялся въ пониманіи явленій и вещей и ихъ отношеній другъ къ другу. Поэтому нѣтъ надобности описывать отдѣльные знаки жестовъ. Посредствомъ рѣчи жестовъ можно изображать чувства и волненія, т. е. вещи внутренняго порядка, но пользуясь ими одними никогда нельзя достигнуть области абстрактнаго, слѣдовательно, они не удобны для образованія понятій и не даютъ возможности глухонѣмымъ переходить въ область идей. Лишь только они переходятъ область вещественныхъ, видимыхъ предметовъ, они перестаютъ быть естественными и переходятъ въ искусственную рѣчь жестовъ—продуктъ условности, соглашенія. Глухонѣмые, которые пользуются исключительно естественной рѣчью жестовъ, не могутъ переходить въ область умозрѣнія. Глухонѣмые придерживаются всего реальнаго, поэтому мышленіе ихъ ограниченное, можетъ вращаться только въ картинахъ и образахъ. Не смотря однако на бѣдность этого языка, онъ всетаки имѣетъ безграничную цѣну для глухонѣмыхъ, потому что онъ составляетъ для нихъ до извѣстной степени замѣну словесной рѣчи, не смотря на свою ограниченность. Онъ доставляетъ глухонѣмому возможность передавать свои представленія, мысли, чувства и религію, равно какъ и возможность давать понимать сказанное имъ и тѣмъ даетъ возможность сообщенія съ другими людьми и служить, такимъ образомъ, для душевнаго развитія и усовершенствованія. Онъ побуждаетъ глухонѣмыхъ къ болѣе подробному вниканію въ окружающія вещи, явленія и условія, чѣмъ способствуетъ болѣе ясному представленію. При помощи этой рѣчи можетъ усиливаться его память, возбуждаться вниманіе и оживляться, какъ нравственное, такъ и религіозное чувство. Однако рѣчь жестовъ ни по содержанію, ни по объему не соотвѣтствуетъ законамъ нормальнаго человѣческаго мышленія¹⁾. Поэтому, благодаря только ей, невозможно полное душевное развитіе.

¹⁾ Такъ называемый французскій методъ обученія глухонѣмыхъ, посредствомъ жестовъ и помощью письма, достигшій замѣчательныхъ результатовъ, не имѣетъ ничего общаго съ естественною рѣчью, употребляемою не получившими никакого образованія глухонѣмыми. Этотъ способъ искусственный и представляетъ аналогію съ словесной рѣчью.

Въ одной изъ своихъ рѣчей профессоръ Mr. Rémi Valade¹⁾ говорить: „Гомеръ—это величайшее олицетвореніе героическаго времени, далъ человѣку названіе, которое показываетъ, что онъ можетъ говорить членораздѣльными звуками. Способность образовывать знаки и пользоваться ими тоже служить характеристическимъ отличіемъ, такъ какъ принадлежитъ только людямъ и различаетъ человѣка отъ животнаго. Если у человѣка отнять языкъ, то благодаря этой послѣдней способности, онъ можетъ образовывать свои мысли, ихъ выражать и поддерживать постоянныя сношенія съ себѣ подобными. У всѣхъ нормально развитыхъ людей употребляется мимика и существуютъ знаки“.

Знаки эти служатъ прежде всего для представленія субъективнаго, т. е. для выясненія вліянія, производимаго внѣшнимъ міромъ на душу ребенка; слышащіе и глухіе дѣти въ этомъ отношеніи одинаковы. Глухонѣмой переходитъ затѣмъ къ обозначенію объективнаго знаками. Онъ наблюдаетъ дѣйствіе опредѣленныхъ предметовъ на себѣ и на другихъ и такъ какъ одинъ и тотъ же предметъ оказываетъ одинаковое вліяніе, то для него представленіе вліянія становится названіемъ самого предмета. Глухонѣмой, воспринимающій впечатлѣнія четырьмя чувствами, въ особенности зрѣніемъ, развиваетъ это послѣднее больше, чѣмъ слышащій²⁾.

Онъ внимательнѣе будетъ наблюдать каждое видимое явленіе. Глухонѣмой болѣе, чѣмъ обыкновенный человѣкъ, старается быть понятнымъ. Природный языкъ глухонѣмаго ничто иное, какъ пластичное представленіе умственныхъ вещей, зеркалообразное отраженіе образовъ, существующихъ вслѣдствіе внѣшнихъ представленій въ головѣ глухонѣмаго и дающихъ качество его мыслямъ. Иногда глухонѣмые образуютъ свои знаки для опредѣленныхъ предметовъ совершенно произвольно. Это зависитъ часто отъ того, что извѣстный предметъ не имѣетъ рѣзкихъ, характерныхъ особенностей и не можетъ быть хорошо осмотрѣнъ глухонѣмымъ. Но въ большинствѣ случаевъ точное наблюденіе надъ этими знаками, казущимися намъ произвольными, показываетъ, что эти жесты вполне соответствуютъ означенной вещи и приходится нерѣдко удивляться,

¹⁾ Gehalten am August 1866 bei der Preisverteilung im Kaiserl. Taubstummeninstitut in Paris.

²⁾ Конечно, тутъ не принимаются въ расчетъ глухонѣмые идиоты.

какъ разумно выполнены эти знаки. Самымъ, конечно, подходящимъ для представленія знаками является все то, что ближайшимъ образомъ касается субъективности глухонѣмаго. Чѣмъ меньше бросаются въ глаза особенности предмета, тѣмъ болѣе представляющій его жестъ теряетъ ясность и характерность. Неувѣренное доставанье и хватанье ребенкомъ предметовъ и позднѣе, когда ребенокъ успѣлъ уже ознакомиться съ единичными предметами и сдѣлался опытнымъ въ пространствѣ и разстояніи, изученіе и обозначеніе предметовъ есть первая ступень языка жестовъ, на которой глухонѣмые и слышащіе дѣти одинаковы. Болѣе и болѣе собирается число отличительныхъ признаковъ, замѣчаемыхъ ребенкомъ, который и составляетъ изъ нихъ представленія. Движенія играютъ весьма важную роль въ языкѣ жестовъ¹⁾. Они составляютъ первые знаки рѣчи, первый словарь глухонѣмыхъ и состоятъ изъ подражаній всевозможнымъ формамъ движенія, которыя наблюдаются въ окружающей средѣ и природѣ. Затѣмъ глухонѣмые переходятъ къ изученію формъ и окрасокъ предметовъ. Чтобы обозначить форму предмета, глухонѣмой рисуетъ его контуры пальцемъ по воздуху, на столѣ, на пескѣ, а съ возрастающимъ развитіемъ грифелемъ, или мѣломъ на доскѣ. Подвигаясь въ совершенствованіи дальше, онъ изображаетъ предметъ пластично. Онъ пользуется и, при томъ мастерски, всѣмъ своимъ тѣломъ и отдѣльными его частями, а также и всѣми окружающими его предметами. Многія вещи глухонѣмой выражаетъ, показывая ихъ употребленіе²⁾. Очень часто приготовленіе извѣстнаго предмета, или вещи служатъ для него обозначеніемъ (молоть—кофе, визать—чулокъ и т. п.)³⁾. Для обозначенія лицъ существуютъ особенныя знаки⁴⁾.

Далѣе глухонѣмой не довольствуется однимъ только признакомъ при обозначеніи предметовъ, напр., характернымъ движеніемъ—онъ

¹⁾ Рука глухонѣмаго изображаетъ то крыло птицы, то поплавокъ, то уши осла; его кулакъ представляетъ яблоко; прямо стоящій указательный палецъ—свѣчу; согнутый и движущійся палецъ представляетъ червяка. Корпусомъ глухонѣмой принимаетъ видъ танцующаго, сидящаго и т. п. Линейка служитъ ему для выраженія ружья, лопаты и т. п.

²⁾ Перо для него пишущее, буравъ—сверлающее орудіе и т. п.

³⁾ Такіе жесты можно иногда смѣшивать и могутъ происходить недоразумѣнія.

⁴⁾ Нерѣдко глухонѣмые для обозначенія лицъ самымъ непринужденнымъ и неделикатнымъ образомъ употребляютъ знаки, выражающіе пороки и недостатки ихъ—такъ одинъ изъ нихъ горбатый, другой одноглазый и т. п.

даетъ полнѣйшее описаніе предмета, обозначая его величину, форму, цвѣтъ, отдѣльныя части и т. д. и продолжаетъ до тѣхъ поръ свое описаніе, пока онъ не будетъ увѣренъ, что его поняли. Такимъ образомъ внѣшній міръ навязывается глухонѣмому, способному чувствовать, формами, красками, состояніями и перемѣнами безъ всякаго содѣйствія и даже безъ желанія съ его стороны. Окружающіе предметы со своими положеніями и признаками вліяютъ на его органы чувствъ и нервы, вызываютъ въ немъ безчисленные и разнообразныя тѣлесныя возбужденія. Глухонѣмой сознаетъ это, т. е. внѣшнимъ образомъ ихъ ощущаетъ ¹⁾.

Не смотря на совершенство словесной рѣчи, у нормальныхъ людей часто къ словамъ присоединяются мимика и знаки и должно сказать, что отъ этого рѣчь дѣлается совершеннѣе и внушительнѣе. Звуковая рѣчь у разныхъ народовъ самая разнообразная, мимика же остается всегда одна и таже. Существуетъ одна всемірная мимическая рѣчь, которая вслѣдствіе большаго или меньшаго развитія ея, бываетъ только разнообразна въ формѣ проявленія, но въ своемъ элементарномъ видѣ она остается и будетъ одинакова, такъ какъ мимика и языкъ знаковъ— непосредственное выраженіе органическихъ потребностей, которыя у всѣхъ людей однѣ и тѣже. Нѣльзя утверждать, что мимика и знаки были единственнымъ способомъ сношенія первобытныхъ людей. Голосъ и мимическая знаковая рѣчь были даны человѣку для необходимаго выраженія мыслей и вѣроятно онъ пользовался ими обоими, какъ голосомъ, такъ и мимикой. Мимика и знаки играли большую роль при развитіи рѣчи. Знаки обладаютъ громаднѣйшей силой подражанія; между означеннымъ предметомъ и употребленнымъ знакомъ существуетъ внутреннее природное отношеніе, котораго нѣтъ между сказаннымъ словомъ и означенной вещью, за исключеніемъ небольшого числа природныхъ звуковъ. ²⁾ Поле дѣйствія знаковъ гораздо меньше, чѣмъ слова. Мимика вращается только въ области конкретнаго и очень мало служитъ абстрактному; она обращаетъ вниманіе человѣка на внѣшнее, вмѣсто внутрен-

¹⁾ При этомъ, конечно, производящій впечатлѣніе предметъ долженъ быть на лицѣ.

²⁾ Наравнѣ съ этими преимуществами мимика имѣетъ также и недостатки мимическій разговоръ нельзя вести въ темнотѣ и вообще, когда что-либо препятствуетъ мимическому разговору.

няго, она менѣе окрыляетъ мысль, чѣмъ слово. Весьма важнымъ является вопросъ, какая существуетъ связь между движеніями мышцъ и внутреннимъ возбужденіемъ. Дарвинъ ¹⁾ устанавливаетъ три принципа. Первымъ считаетъ цѣлесообразно ассоціированныя движенія, вторымъ—принципъ противоположнаго и, наконецъ, третьимъ, что извѣстныя движенія обусловливаются конституціей нервовъ. Но можно, даже слѣдуетъ сказать, что первый и третій принципъ переходятъ одинъ въ другой, такъ какъ обычныя связи предполагаютъ извѣстную конституцію нервовъ. Если, напримѣръ, Дарвинъ подводитъ содроганіе предъ внезапнымъ страхомъ подъ третій принципъ, то должно сказать, что на содроганіе можно смотрѣть, какъ на цѣлесообразное подготовленіе къ бѣгству, а слѣдовательно существуетъ отношеніе къ первому принципу. Также не имѣется достаточныхъ основаній утверждать, что дѣйствія въ первомъ случаѣ происходятъ произвольно, а въ третьемъ независимо отъ воли и вообще на основаніи полезности и сообразности нѣкоторыхъ движеній нельзя заключать о первоначальной произвольности. Рефлекторныя движенія оказываются полезными и цѣлесообразными, совершаясь безъ участія воли. Особого нашего вниманія заслуживаютъ символическія движенія выраженій. Если допустить, что и животныя стремятся быть понимаемыми посредствомъ такого рода знаковъ, напримѣръ, при желаніи coitus'a, то все таки символическіе знаки образуютъ цѣлую пропасть между человекомъ и животнымъ. Многочисленныя измѣненія, которыя происходятъ въ нашей душѣ, обнаруживаются въ извѣстныхъ выразительныхъ движеніяхъ. Иннервація, измѣненная вслѣдствіе возбужденія центральнаго органа есть одна изъ самыхъ важныхъ причинъ выразительныхъ движеній. Причиною такихъ возбужденій можетъ быть наружное раздраженіе, или же возбужденіе соединяется съ воспріятіемъ, связаннымъ цѣлымъ рядомъ извѣстныхъ представленій. Въ первомъ случаѣ—это рефлекторное движеніе, сила котораго обусловливается силой раздраженія. Характернымъ для рефлекторныхъ движеній является то обстоятельство, что примѣненіе иннерваціи можетъ происходить безъ вліянія нашего сознанія и безъ исходящихъ изъ мозга возбужденій, также и автоматическія движенія не лишены цѣлесообразности.

¹⁾ loco cit.

Раздраженія, выходящія изъ душевныхъ органовъ прежде всего вліяють на иннерваціонные центры произвольныхъ мускуловъ и затѣмъ на движеніе дыханія, хотя воля не имѣетъ на нихъ никакого безусловно вліянія. При различныхъ душевныхъ состояніяхъ измѣняется дыханіе. Перемѣны въ душевныхъ движеніяхъ мы узнаемъ изъ послѣдствій на периферіи и можемъ даже опредѣлять качество происходящихъ измѣненій. На движенія души, наоборотъ, оказываютъ вліяніе, явленія на периферіи. Такое вліяніе, выработанное извѣстными движеніями души, можетъ спеціально отражаться въ мимическихъ лицевыхъ движеніяхъ и выступать съ большою ясностью и опредѣленностью. Измѣненія, наступающія на лицѣ, легко могутъ быть подмѣчаемы и потому онѣ составляютъ предметъ наибольшаго наблюденія. Если бы мы были въ состояніи замѣчать уже легкія измѣненія въ ритмѣ дыханія, въ дѣятельности сердца, мы всегда бы могли судить о началѣ аффекта. Очень правдоподобно, по Дарвину, что сокращеніе нѣкоторыхъ мускуловъ вокругъ глаза имѣетъ связь съ измѣненной иннерваціей дыханія. Вообще, возбужденія, связанныя съ движеніями души, проявляются предъ нами очень часто въ ограниченномъ видѣ. Одинъ аффектъ дѣйствуетъ больше на слезныя железы, другой приводитъ лицевые сосуды къ внезапному расширенію и это объясняется тѣсною связью дѣятельности лицевыхъ мышцъ съ органами чувствъ.

При мимическихъ движеніяхъ лица прежде всего на себя обращаетъ вниманіе движеніе рта и глазъ. Впечатлѣнія грубаго чувства выражается лучше всего ртомъ. Съ прогрессирующей культурой и возрастающей восприимчивостью къ болѣе тонкимъ наслажденіямъ, уходитъ на задній планъ мимика рта и еѣ заступаетъ мимика глазъ. Положеніе рта при улыбкѣ—это соединеніе чувственнаго впечатлѣнія какаго нибудь сладкаго или пріятнаго вкусоваго ощущенія съ необходимымъ для смѣха раскрытіемъ рта. Первая улыбка ребенка имѣетъ прямую связь съ удовлетвореніемъ пищевой потребности. При угнетающихъ аффектахъ положеніе рта имѣетъ отношеніе къ горькому или противному. Положеніе рта очень важно и для другихъ выраженій душевнаго состоянія. Положеніе рта, принимаемое нами при отвѣдываніи, примѣняется всегда, когда идетъ рѣчь о конкретныхъ или абстрактныхъ предметахъ. Мимическія мышечныя движенія происходятъ отъ разныхъ причинъ. Вертикальныя складки между глазами—мускулы боли по Дюшену. Они не только появляются при ощущеніи боли, но и при такихъ аффектахъ, которые связаны съ

чувствомъ гнѣва, злости и активной реакціи. Горестныя складки имѣютъ видъ подбровы, раскрытой внизу. Сжиманіе бровей наступаетъ постоянно при умственномъ напряженіи. При разсматриваніи мелкихъ предметовъ появляется морщина между бровей. Тоже самое происходитъ при умственной дѣятельности, когда нужно фиксировать опредѣленное представленіе или слѣдить за рядомъ мыслей. Эта складка рельефно выступаетъ всякій разъ, когда воля сосредоточивается на какомъ нибудь внѣшнемъ объектѣ, а также и когда глазъ защищается отъ слишкомъ сильнаго свѣта. Также мы видимъ, что вертикальныя складки лба всегда бываютъ выражены у людей, занимающихся вышиваньемъ, у гравировальщиковъ, у ипохондриковъ, производящихъ постоянныя сосредоточенныя наблюденія надъ состояніемъ своего тѣла. Мышцы, стоящія въ связи съ недостающимъ чувствомъ, уже не служатъ прямыми выразителями душевныхъ движеній. У особъ, ослѣпшихъ вскорѣ послѣ рожденія, область лба совершенно неподвижна въ мимическомъ отношеніи, но мимическія движенія рта тѣ же, что и у нормальныхъ людей, только онѣ не такъ тонко нюансированы, потому что подражаніе играетъ большую роль при образованіи мимики. Съ помощью уже точно установленныхъ данныхъ можно объяснить большую часть движеній лица. Однако мимика бываетъ очень разнообразна въ специальномъ примѣненіи: отъ легкаго признака движенія до гримасы выступаютъ безчисленныя всевозможныя ступени, движенія различныхъ мускуловъ различно комбинируются, иногда въ лицѣ замѣчается подавленное въ немъ, опредѣленное мышечное движеніе. Симпатическая дѣятельность также имѣетъ огромное значеніе.

При этихъ движеніяхъ часто дѣятельность извѣстныхъ группъ мышцъ не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствию, напримѣръ, дитя сопровождаетъ неловкія движенія своей руки, при обученіи письму, соответствующими движеніями языка и рта. Вслѣдствіе непривычнаго напряженія мышцъ руки, невольно иннервируются и другія мышцы, снабженныя большей чувствительностью. Точная локализациа иннервации дѣйствительно требуемыхъ мышцъ является результатомъ упражненія и характеризуетъ навыкъ, привычку. Симпатическія движенія являются вслѣдствіе подражанія движеніямъ, производимымъ другими, или же слѣдствіемъ воспроизведенія состоянія, перенятаго у другихъ.

Непосредственное возбужденіе мимическихъ мышцъ, видимое въ жестахъ артистовъ, заставляетъ возникнуть у слушателей и зрителей

чувство, аналогичное представляемому артистомъ. Для фізіономиста не достаетъ еще вѣрныхъ основаній. Пробуя судить по лицу о характерѣ человѣка, мы часто можемъ приходить къ вѣрнымъ заключеніямъ, но далеко не всегда можемъ свои выводы точно доказать и обосновать. Характеръ выражается въ слѣдахъ, оставляемыхъ на лицѣ часто повторяемыми мимическими движеніями. Внимательный наблюдатель можетъ узнать настроеніе изъ игры лица и даже судить о темпераментѣ. Выраженіе лица есть вѣрное зеркало души глухонѣмаго, говоритъ Meissner¹⁾, но при демонстративныхъ знакахъ участвуетъ не только лицо, но и все туловище, его положеніе и игра рукъ. Для нихъ демонстративные знаки служатъ первымъ средствомъ для выраженія мысли и способомъ сношенія съ другими людьми.

¹⁾ Meissner. Taubstummheit und Taubstummensbildung. Leipzig. 1856.

III.

Представивъ краткій психологическій анализъ душевнаго состоянія глухонѣмыхъ, мы перейдемъ теперь ко второму не менѣе важному вопросу въ судебно-медицинскомъ отношеніи о правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ.

Вопросъ этотъ представляется въ высокой степени сложнымъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Начала, принятыя въ нашемъ правѣ, не имѣютъ полной точности и опредѣленности. Взглядъ на права глухонѣмыхъ и ихъ отвѣтственность предъ закономъ представляетъ также нѣчто колеблющееся и не вполне установившееся въ германскихъ и французскихъ законоположеніяхъ. Положенія, какъ германскаго, такъ и французскаго законодательства принципиально идутъ въ разрѣзъ съ воззрѣніями лучшихъ представителей судебной медицины и не соотвѣтствуютъ взгляду людей науки въ настоящее время.

Въ древности глухонѣмые совершенно удалялись изъ общества, какъ люди проклятые, отверженные Богомъ и находившіеся подъ властью темныхъ силъ. Въ Спартѣ ихъ казнили, какъ и другихъ слабыхъ, немощныхъ. Римское законодательство рассматриваетъ ихъ наравнѣ съ лишенными и потерявшими разсудокъ, не дѣлаетъ разницы между глухонѣмыми, идіотами и сумасшедшими.

Древнее законодательство такъ же считало глухонѣмыхъ совершенно неспособными, лишало ихъ всѣхъ гражданскихъ правъ и отдавало подъ опеку. Люди науки были также не менѣе строги и несправедливы, какъ и законъ. Знаменитый Аристотель не считалъ возможнымъ допускать глухонѣмыхъ въ какому бы ни было участію въ познаніяхъ. Св. Августинъ закрывалъ имъ двери въ познанію вѣры: „Quod vitium impedit tudem; nam surdus natu litteras, quibus

lectis fidem concipiat, discere non potest“. Богословы до настоящаго времени также поддерживаютъ мнѣніе Августина.

По мнѣнію послѣднихъ необходимо, чтобы интеллектуальныя способности у человѣка были настолько развиты и дѣйствительны, чтобы онъ былъ въ состояніи различать добро и зло, только тогда онъ можетъ жить совмѣстно въ обществѣ и находится въ сношеніи съ окружающими, только тогда могутъ быть примѣняемы наказанія къ поступкамъ противнымъ законамъ, или социальнымъ условіямъ; только при такихъ условіяхъ можетъ быть сохраненъ порядокъ и обезпечена общественная безопасность. Никто, продолжаятъ они, не можетъ сомнѣваться въ томъ громадномъ вліяніи, какое чувство слуха и правильно развитая рѣчь обнаруживаютъ на развитіе нашихъ способностей и наоборотъ недостатокъ этого чувства дѣлаетъ людей неполными въ душевномъ отношеніи и противодѣйствуетъ средствамъ воспитанія и образованія. Вотъ обыкновенные доводы, на основаніи которыхъ были отняты у глухонѣмыхъ всѣ ихъ права и оспариваются еще и въ настоящее время съ тою только разницею, что относятся къ нимъ снисходительнѣе, гуманнѣе. При разсматриваніи вопроса о правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ необходимо замѣтить, что мы будемъ имѣть въ виду тѣхъ, глухонѣмота которыхъ существуетъ отъ рожденія и одинаковымъ образомъ тѣхъ, у которыхъ глухонѣмота наступила съ ранняго дѣтства. Тѣ, которые теряютъ слухъ впослѣдствіи и становятся глухонѣмыми въ позднѣйшихъ періодахъ жизни, существенно разнятся въ психологическомъ отношеніи, особенно когда глухонѣмота появляется послѣ полного развитія умственныхъ способностей. Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что должно признать большую разницу между врожденной глухонѣмотою и приобрѣтенной даже спустя небольшой періодъ послѣ рожденія и особенно должно отличать глухонѣмоту, появившуюся послѣ того, когда уже ребенокъ говорилъ и получилъ нѣсколько основныхъ правилъ образованія, т. е. послѣ восьми лѣтъ. По мнѣнію громаднаго большинства ученыхъ, если не всѣхъ, а также и по наблюденіямъ учителей и воспитателей глухонѣмыхъ этотъ возрастъ должно считать границей для ребенка, сдѣлавшагося совершенно глухимъ, когда утрачивается рѣчь, когда, слѣдовательно, ребенокъ становится глухонѣмымъ. Бываютъ однако случаи, когда потеря слуха влечетъ за собою потерю рѣчи и въ болѣе поздніе періоды жизни. Мы сами наблюдали 3-хъ субъектовъ, когда глухонѣмота въ одномъ случаѣ

наступила послѣ одиннадцати лѣтъ, въ другомъ послѣ двѣнадцати лѣтъ и, наконецъ, въ послѣднемъ послѣ пятнадцати лѣтъ. Слѣдовательно, становится очевиднымъ, что съ точки зрѣнія отвѣтственности предъ закономъ, должно принимать во вниманіе время появленія глухонѣмоты, но только для тѣхъ случаевъ, когда послѣдняя наступила послѣ 8-ми лѣтнаго возраста.

Для тѣхъ же, которые подверглись этому недостатку спустя нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ послѣ рожденія разница уничтожается и границы, которые отдѣляютъ время потери слуха и рѣчи представляются крайне затруднительными для распознаванія. Извѣстно, правда, что ребенокъ, который слышалъ и говорилъ, менѣе подвергается упадку интеллектуальныхъ способностей и можетъ быть вслѣдствіе этого болѣе доступнымъ къ средствамъ образованія и воспитанія и стать болѣе сознательнымъ въ своихъ поступкахъ, но никогда однако не достигаетъ степени слышащаго.

Французскій кодексъ не упоминаетъ о глухонѣмотѣ, французскій же кассационный судъ признаетъ ихъ совершенно отвѣтственными. Мнѣнія большинства французскихъ ученыхъ не только расходятся въ деталяхъ, но представляются между выдающимися представителями науки діаметрально противоположными. Итардъ не дѣлаетъ никакой разницы между необразованнымъ глухонѣмымъ и идіотомъ. По его мнѣнію, болѣе одной сороковой части глухонѣмыхъ поражены идіотизмомъ. Прежде всего процентъ сочетанія глухонѣмоты съ идіотизмомъ, приводимый Итардомъ, чрезвычайно великъ. Нельзя отрицать того, что глухонѣмота одновременно встрѣчается съ ослабленіемъ умственныхъ способностей, но это лишь только простая случайность и уже какъ доказано нами раньше глухонѣмота сама по себѣ не составляетъ причины для ослабленія умственныхъ способностей. Да, и самъ Итардъ не всѣхъ глухонѣмыхъ считаетъ слабоумными, слѣдовательно, точка отправленія и его взглядъ не представляются заслуживающими вниманія. Briande и Chaude, Lacassagne, Gelle, Legrand du Saulle и многіе другіе, признавая гражданскую правоспособность глухонѣмыхъ, полагаютъ, что отвѣтственность ихъ предъ закономъ должна быть разсматриваема въ зависимости отъ степени ихъ интеллектуальнаго развитія и воспитанія. Legrand du Saulle не соглашаясь вполнѣ съ Итардомъ, говоритъ, что глухонѣмой не образованный, не владѣетъ вовсе отвлеченными идеями, съ которыми связывается долгъ и обязанности и не можетъ понять сложныхъ интересовъ социальнаго на-

рода. Натуральный языкъ жестовъ, которыми владѣтъ глухонѣмой, можетъ служить ему только для выраженія простыхъ образовъ, заимствованныхъ изъ обыкновенныхъ дѣйствій его существованія. Когда глухонѣмой владѣтъ искусственнымъ языкомъ жестовъ, онъ приобретаетъ отчасти способность понимать свои права и обязанности, но и этотъ способъ перевода своей мысли далекъ отъ ясности и точности слова и письма.

Мимическій языкъ часто не можетъ перевести слово знакомъ, необходимо соединять три, или четыре знака, чтобы представить одно слово. Отсюда часто вытекаетъ неточность, искаженіе мысли и до тѣхъ поръ, пока глухонѣмой пользуется этимъ только средствомъ образованія, онъ остается неполнымъ существомъ въ психическомъ отношеніи и его моральное чувство не совершеннымъ. Когда глухонѣмой выучивается читать и писать, когда онъ приобретаетъ болѣе совершенныя средства понимать людей, то способность его ко вмѣненію становится болѣею по мѣрѣ усовершенствованія. По его мнѣнію ничего нельзя сказать опредѣленнаго, а каждый случай долженъ быть рассмотрѣнъ отдѣльно, какъ предписываютъ нѣкоторые законодательства, особенно нѣмецкій законъ. Глухонѣмой, который не получилъ никакого образованія и который лишенъ необходимаго понятія, чтобы быть самостоятельной личностью и управлять своимъ имуществомъ, говорятъ Briande и Chaude, долженъ безъ сомнѣнія быть отданъ подъ опеку, но не потому, что онъ глухонѣмой, а только потому что онъ лишенъ здраваго смысла. Знаменитый судебный врачъ Тардьё¹⁾ по поводу глухонѣмыхъ говоритъ слѣдующее: „Между физическими недостатками и природными недугами должно различать, что одни изъ нихъ прямо лишаютъ разума, какъ кретинизмъ, другіе косвенно вліяютъ на развитіе умственныхъ способностей, и могутъ обуславливать постоянную умственную недостаточность, что должно быть принимаемо во вниманіе и юристомъ и врачомъ. Глухонѣмота есть высшая степень этихъ недостатковъ и если бы она была представлена самой себѣ, то обуславливала бы полную неспособность и неотвѣтственность. Но воспитаніе глухонѣмыхъ—фактъ достовѣрный и неограниченный. Большое число ихъ могутъ, слѣдовательно, приобретать и приобретаютъ въ дѣйствительности понятія, которыя имъ даютъ

¹⁾ Tardieu, Étude méd-lég. sur la folie. 2 édit 1880.

возможность развивать ихъ способности, сообщаться съ себѣ подобными и дѣйствовать свободно съ полнымъ знаніемъ и съ полнымъ разумѣніемъ. Глухонѣмой, который пользуется воспитаніемъ и образованіемъ, не разнится, слѣдовательно, отъ другихъ людей и врачу эксперту можно и слѣдуетъ допускать неспособность и неотвѣтственность только въ тѣхъ случаяхъ, когда глухонѣмые остались въ первоначальномъ состояніи. Несомнѣнно вѣрнымъ въ приведенномъ мнѣніи должно признать наблюденіе относительно воспитанія глухонѣмыхъ, но Тардье не опредѣляетъ границъ для образованія глухонѣмыхъ. Поэтому его взглядъ является крайнимъ, исключительнымъ. „Болѣзнь глухонѣмыхъ, говоритъ Hoffbauer¹⁾, влечетъ за собою два непосредственныхъ послѣдствія: первое, то что ихъ развитіе не можетъ быть усовершенствовано такъ, какъ у прочихъ людей и второе то, что ихъ мысли, желанія не могутъ быть выражаемы также ясно, точно, дѣйствительно, обще, какъ если бы у нихъ была развита словесная рѣчь“. Прибавленіе новаго чувства къ тѣмъ, которыми мы владѣемъ, говоритъ Keratry²⁾, внесло бы въ нашу душевную сферу соотвѣтствующую способность. Если это такъ, то нужно допустить, что уничтоженіе одного изъ чувствъ, которыми мы владѣемъ, когда это уничтоженіе врожденное, должно повести къ потери соотвѣтствующей способности. Глухонѣмой лишены слуха, а потому, конечно, лишены одного изъ важныхъ средствъ для развитія ума, говоритъ Bonnafont³⁾. Несомнѣнно, что чувства составляютъ первые элементы для развитія нашего ума. Ощущенія, въ нѣкоторомъ родѣ, причина, если не всѣхъ нашихъ идей, то по крайней мѣрѣ, первыхъ идей, которыя мы постигаемъ. Образы, которые населяютъ нашъ мозгъ только зародыши мыслей, но они развиваются съ помощью нѣкоторыхъ вліяній, которыми глухонѣмой подвергается очень рѣдко. Правда, природа, лишивъ глухонѣмого слуха, дала возможность при помощи другихъ органовъ замѣщать потерянное. При соотвѣтствующихъ условіяхъ, умъ его не коснѣетъ. Но тутъ предстоитъ воспитанію и образованію двойная роль—развить средства для восполненія недостающаго и затѣмъ доставить знанія настолько совершенныя, насколько это воз-

¹⁾ Hoffbauer, die Psychologie in ihrer Anwendung auf die Rechtspflege, §§ 165 167

²⁾ Keratry. Inductions morales et physiologiques, p. 161.

³⁾ Bonnafont. Responsabilité des sourds-muets. Paris. 1872.

можно языкомъ, съ помощью котораго мы развиваемся и сообщаемъ свои мысли другимъ людямъ. Вслѣдствіе чего должно признать, что глухонѣмой отстаеъ въ своемъ душевномъ развитіи и навсегда остается человекомъ не полнымъ. „Самая искуснѣйшая метода воспитанія и образованія, замѣчаетъ Fodere¹⁾, какъ-бы она не была прекрасна и совершенна, никогда не можетъ замѣнить цѣлость природныхъ дарованій. Самъ de l'Erée—знаменитый и искуснѣйшій преподаватель и наставникъ никогда этого не могъ бы доказать“. Casper и Liman²⁾ поддерживаютъ тоже мнѣніе, что какую бы степень образованія не получилъ глухонѣмой, онъ всегда остается существомъ не полнымъ, что отвѣтственность передъ закономъ ему должна быть всегда уменьшена. Послѣ нѣсколькихъ судебныхъ процессовъ, въ которыхъ защита требовала снисхожденія для обвиняемыхъ глухонѣмыхъ, профессоръ института глухонѣмыхъ Эдуардъ Морель³⁾ написалъ статью. „Это ужасъ, говорить онъ, полагать, что развитіе чувства моральнаго и интеллектуальныхъ способностей происходитъ только при помощи нашихъ условныхъ языковъ. Глухонѣмой пріобрѣтаетъ безъ посредства языка, единственнымъ наблюденіемъ поступковъ идеи собственности, познанія добра и зла. Онъ окружаетъ себя предусмотрительностію, онъ принимаетъ мѣры, чтобы скрыть украденное, сознаетъ, что онъ не имѣетъ права имъ овладѣвать, боится отвѣтственности. Онъ краснѣетъ, когда его кража открыта, стыдится своего поступка и краска его лба говорить о его совѣсти. Да, если только онъ не идиотъ, то всякій глухонѣмой сознаетъ дурной поступокъ и если я буду защищать глухонѣмаго передъ судьями, то воздержусь, чтобы спасти виновнаго, обвиняя при этомъ мысленную недостаточность всѣхъ глухонѣмыхъ, остающихся вѣрными ихъ обязанностямъ по отношенію къ обществу“. Послѣдователемъ и главнымъ защитникомъ мнѣнія Мореля является Ladreit de Lacharière⁴⁾. Онъ живо протестовалъ различными случаямъ. „Это счастливое завоеваніе нашего времени, говорить онъ, вернуть глухонѣмому мѣсто, которое ему принадлежитъ въ обществѣ. Онъ подлежитъ за свои поступки полной отвѣтственности и не требуетъ снисхожденія. Мы должны ему воз-

¹⁾ Fodere. Essai medico-legal sur diverses espèces de folie. Strasbourg. 1832, p. 196.

²⁾ Casper-Liman. Handb. §§ 149—151.

³⁾ Morel. Gaz. des Tribunaux. 1838.

⁴⁾ Ladreit de Lacharière. Ann. des mal. de l'oreille etc. 1881.

вратить потерянный языкъ, чтобы онъ могъ объявлять свою мысль, свое желаніе, свое сердце... Пусть у него будетъ правоспособность и отвѣтственность, которую у него оспариваютъ". Наконецъ М. Lunier ¹⁾, приводя различныя мнѣнія, которыми наука владѣетъ объ отвѣтственности глухонѣмыхъ, полагаетъ, что съ точки зрѣнія судебно-медицинской неправильно было бы уподоблять глухонѣмого идиоту и смотрѣть на него, какъ на лицо не отвѣтственное; однако, по его мнѣнію, преступная отвѣтственность встрѣчаетъ неоспоримо уменьшеніе вины у глухонѣмого, но только не вслѣдствіе его глухонѣмоты, а вслѣдствіе постороннихъ, внѣшнихъ условій, въ зависимости отъ недостаточности и неправильности воспитанія и образованія.

Изъ судебной казуистики (Kraft-Ebing, Casper-Liman, Legrand du Saulle, Lannois) мы видимъ, что совершенныя глухонѣмыми преступленія почти всегда носятъ на себѣ характеръ насилія, напр смертоубійство, изнасилованіе, поджигательство, воровство изъ мести и т. д. Присужденіе глухонѣмыхъ даже къ смертной казни, особенно во Франціи, случалось нерѣдко. Супруги Plantevin, оба глухонѣмые, обвиненные въ убійствѣ кредитора, были осуждены:—жена на 20, а мужъ на 8 лѣтъ въ усиленныя каторжныя работы. Одинъ глухонѣмой, обвиняемый въ убійствѣ своего отца, былъ осужденъ на три года въ тюрьму, несмотря на то, что было указано суду на отсутствіе доказательствъ.

Послѣ аппелляціи, въ высшей инстанціи суда присяжныхъ ему былъ вынесенъ смертный приговоръ. Sarthe 1874 ²⁾).

Кодексъ бельгійскій въ ст. 76 постановляетъ, чтобы въ дѣлахъ о глухонѣмыхъ ставился особый вопросъ объ ихъ разумѣніи и, въ случаѣ признанія наличности такового, наказываетъ глухонѣмыхъ, какъ несовершеннолѣтнихъ. Слѣдовательно, бельгійскій законъ принципиально не признаетъ глухонѣмыхъ вполне вѣняемыми и совершенно отвѣтственными. Германскій кодексъ также требуетъ относительно глухонѣмыхъ постановки особаго вопроса о вѣняемости. Между постановленіями бельгійскаго кодекса и германскаго имѣется существенная разница. Въ Германіи глухонѣмой подлежитъ наказанію какъ взрослый, если будетъ установлена его правоспособность и наличность разумѣнія совершеннаго имъ преступленія.

¹⁾ Lunier. Ann. d'hygiène publ. 1879.

²⁾ Lannois. Archives de l'anthropologie criminelle. 1889.

Многіе нѣмецкіе ученые при обсужденіи вопроса о вѣѣняемости и правоспособности глухонѣмыхъ. настойчиво утверждаютъ, что если глухонѣмой находится въ необразованномъ состояніи, то ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи объ его отвѣтственности, наоборотъ психическая сторона такого человѣка должна быть принимаема во вниманіе, какъ и всякаго человѣка, страдающаго въ высокой степени слабостью разсудка и предающагося подобно безразсудному человѣку дикимъ потребностямъ и склонностямъ, которыя безъ всякой его вины, обусловливаемыя его физико-психическимъ состояніемъ, могутъ въ немъ обнаруживаться въ такой высокой степени, что онъ слѣпо и безъ всякой свободной воли порывается къ самымъ безпутнымъ поступкамъ. Такому взгляду на глухонѣмыхъ, говоритъ Гартманъ ¹⁾, особенно способствовали воззрѣнія, высказанныя Herder'омъ, который въ своей *Philosophie der Geschichte der Menschheit* приписываетъ не получившимъ образованія глухонѣмымъ одинъ лишь животный инстинктъ, при чемъ думаетъ, что они по своему развитію стоятъ ниже обезьянъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ рассказываетъ случай съ однимъ глухонѣмымъ, который вида, какъ мясникъ убилъ свинью—въ подражаніе убилъ своего брата. Schott ²⁾ объясняя, какимъ образомъ среди нѣмецкихъ философовъ сложилось такое неправильное сужденіе о глухонѣмыхъ, представляетъ двѣ возможности: или нѣмецкіе ученые дѣлаютъ натяжки преднамѣренно, желая согласить факты съ опредѣленными предвзятыми теоріями ихъ о природѣ рѣчи, или же учителя Германіи такъ увлекаются стремленіемъ вывести изъ употребленія мимическій разговоръ, что уничтожаютъ возможность сношеній глухонѣмыхъ дѣтей съ своими родителями, а это обстоятельство естественно должно вліять на пониженіе нравственнаго и умственнаго уровня глухонѣмыхъ дѣтей сравнительно съ дѣтьми тѣхъ странъ, гдѣ свободно практикуется мимическій способъ сношенія между глухонѣмыми и окружающими и тѣмъ дается большая возможность развитія дѣтей и внѣ школы. Гартманъ говоритъ, что и невоспитанный глухонѣмой, если только онъ не обиженъ природой и его окружающіе хоть немного имъ интересуются, обладаетъ относительно хорошими, хотя, конечно, нѣсколько ограниченными способностями. И не воспитанный глухонѣмой хорошо понимаетъ,

¹⁾ Hartmann. Taubstummheit und Taubstummenbildung.

²⁾ Schott. The deaf and dumb. S. 119.

что принадлежит ему и что ему не принадлежит, онъ хорошо понимаетъ, что ему можно дѣлать и чего ему дѣлать нельзя.

Гофманъ ¹⁾ высказываетъ слѣдующій взглядъ: вслѣдствіе страданія глухотою выпадаетъ важнѣйшій путь, по которому совершается воспріятіе элементовъ образованія, а сопровождающая недостаточность рѣчи естественно затрудняетъ передачу и этимъ повѣрку сознанія со стороны другихъ. Особенно же затруднительно воспріятіе сознаніемъ сверхчувственныхъ представленій и сужденій, именно тѣхъ элементовъ характера, изъ которыхъ образуется противовѣсъ чувственнымъ и эгоистическимъ побужденіямъ. Поэтому въ общемъ существуетъ аналогія между врожденнымъ безуміемъ и слабоуміемъ съ одной и глухонѣмотою съ другой стороны. При первыхъ однако дефектъ гнѣздится въ самомъ мозгу и не исправимъ, обыкновенныя же формы глухонѣмоты обладаютъ зачатками нормальной дѣятельности умственныхъ способностей; только развитіе ихъ затруднено и не поддается обычному методу обученія. Если же примѣняется такой методъ обученія, который сообразуясь съ существующимъ недостаткомъ, какимъ нибудь инымъ путемъ доводитъ до мозга элементы образованія, — тогда, конечно, съ большимъ трудомъ, чѣмъ при обыкновенномъ обученіи, умственные способности могутъ развиваться настолько, что способность разумѣнія и самообладанія будетъ немногимъ ниже, чѣмъ у нормальнаго человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что при обсужденіи вмѣняемости глухонѣмыхъ всегда должно отличать такихъ, которые пользовались спеціальнымъ воспитаніемъ отъ такихъ, которые его не получили. Послѣдніе подобны безумнымъ, такъ какъ ихъ умственный міръ не содержитъ вовсе или только скудные и вполне несовершенныя отвлеченныя представленія. Поэтому можетъ быть рѣчь только объ ихъ дрессировкѣ, но отнюдь не о способности разумѣнія и самообладанія. Совершенно иначелагается вопросъ о вмѣняемости обучавшихся глухонѣмыхъ: чѣмъ совершеннѣе ихъ воспитаніе, тѣмъ, конечно, обширнѣе ихъ умственные способности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь, какъ и у нормальныхъ людей, существуетъ индивидуальность, которая однако у глухонѣмыхъ выражена еще интензивнѣе, такъ какъ ихъ образованіе достигается окольными путями и гораздо затруднительнѣе, чѣмъ при обычномъ обученіи у нормальнаго человѣка.

¹⁾ Руководство по судебной медицинѣ. 1891. Гофманъ.

Отсюда слѣдуетъ, что та незначительная степень пониженія умственныхъ способностей, которая у нормальнаго человѣка не выходитъ еще изъ границъ нормы, у глухонѣмыхъ уже затрудняетъ обученіе, подобно тому, какъ это мы видимъ при слабоуміи въ патологическомъ смыслѣ этого слова. Вообще же обученіе глухонѣмыхъ требуетъ большой продолжительности, а слѣдовательно требуемая закономъ минимальная степень разумѣнія наступаетъ у нихъ позже, нежели при нормальныхъ условіяхъ. Это необходимо имѣть въ виду при обсужденіи вопроса вмѣняемости глухонѣмыхъ дѣтей и юношей, а также и то обстоятельство, что глухонѣмота можетъ комбинироваться съ врожденнымъ или въ раннемъ возрастѣ приобретеннымъ безуміемъ и слабоуміемъ, а также съ врожденными психическими аномаліями другого рода, вслѣдствіе чего самое блестящее обученіе можетъ остаться безъ всякаго успѣха. Въ силу всего сказаннаго одно то обстоятельство, что данный субъектъ получилъ образованіе спеціальное для глухонѣмыхъ не можетъ еще само по себѣ говорить о существованіи условій вмѣняемости, особенно же „разумѣнія“ настоятельно требуемаго германскимъ уголовнымъ закономъ; необходимо еще имѣть въ виду возможность, что вслѣдствіе одной или нѣсколькихъ изъ вышеприведенныхъ причинъ обученный глухонѣмой недостаточно или вовсе не обладаетъ условіями вмѣняемости вообще, или относительно извѣстныхъ поступковъ въ частности. Въ послѣднемъ случаѣ требуются такія же разсужденія, какія примѣнимы относительно аналогичныхъ дѣяній несовершеннолѣтнихъ и безумныхъ.

Kraft-Ebing¹⁾ говоритъ, наблюденіе показываетъ, что для необученнаго глухонѣмого человѣческаго общества является, какъ нѣкое представленіе безъ объясненія, что ему недостаетъ міра понятій и идей, что его понятіе не переходитъ за мысленно представляемый предметъ, что его мысль возможна ни въ словахъ, а въ картинахъ, что мозгъ способенъ къ развитію, но духовныя способности остаются неразвитыми и соотвѣтствуютъ таковымъ 10—14 лѣтнему ребенку, Это высказывается въ быстро смѣняющихся и очень поверхностныхъ настроеніяхъ духа, какъ у дѣтей, въ которыхъ выражаются его душевныя движенія, въ отсутствіи раскаянія въ поступкѣ, въ наивномъ способѣ, при помощи котораго онъ старается его представить

¹⁾ Handb. der gerichtl. med. herausg. von D-r J. Maschka. IV, p. 649.

въ смягченномъ видѣ, въ дѣтскомъ взглядѣ, такъ что къ нему слѣдуетъ примѣнять домашнее наказаніе. Также недостаточно его моральное, этическое самосознаніе. Онъ имѣетъ выученное знаніе о правотѣ и не правотѣ, но у него отсутствуетъ способность распознаванія послѣднихъ, не достаетъ яснаго и сознательнаго отношенія къ нимъ. Послѣ совершеннаго поступка, онъ, конечно, имѣетъ общее чувство, что онъ не правильно поступилъ, на что указываетъ его поведение непосредственно послѣ этого, но у него нѣтъ понятія о величинѣ и послѣдствіяхъ совершеннаго поступка, который, самое большее, кажется ему, какъ глупый поступокъ. Именно этотъ недостатокъ понятій въ моральномъ отношеніи обуславливаетъ возможность, побуждаетъ къ совершенію поступка. Глухонѣмой въ духовномъ отношеніи стоитъ на уровнѣ 10—14 лѣтнаго ребенка и обладаетъ способностью къ разумнѣю соответственно этому возрасту. Въ этомъ смыслѣ онъ способенъ также къ вмѣняемости, но вслѣдствіе прежде указаннаго недостатка въ душевныхъ силахъ способность къ вмѣняемости въ судебномъ отношеніи въ высокой степени уменьшена. Крафтъ-Эбингъ предлагаетъ всегда разсматривать глухонѣмыхъ какъ слабоумныхъ. Бернеръ, Брукъ полагаютъ необходимымъ во всякомъ случаѣ смягчать имъ наказаніе, а Кестлингъ даже думаетъ, что ихъ нужно вовсе освобождать отъ отвѣтственности. Глобинъ и Густеръ¹⁾ того мнѣнія, что если даже глухонѣмой не получилъ никакого образованія, все таки онъ долженъ быть подвергаемъ наказаніямъ за совершеніе такихъ проступковъ, которые зиждятся на природныхъ чувствованіяхъ. Они доказываютъ, что у глухонѣмыхъ природное чувство бываетъ настолько развито, что они чувствуютъ природное отвращеніе противъ извѣстныхъ поступковъ.

Bagetti²⁾ утверждаетъ, что глухонѣмые находятся въ такомъ же сношеніи съ внѣшнимъ міромъ, какъ и всѣ другіе люди, а своимъ образованіемъ они достигаютъ такого-же моральнаго состоянія, какъ и всякій общественный человѣкъ. Клейншродъ³⁾ старается опровергнуть возрѣнія того и другого. Нужно сказать, что во взглядѣ Глобина и Гу-

¹⁾ Globin und Huster. Abhandl. ueber d. Criminalgesetzgeb. S. 117.

²⁾ Bagetti. De l'état physique, intellectuel et moral, de l'instruction et des droits civils des sourds-muets. Milan. 1828.

³⁾ Kleinschrod. Systemat. Entwickl. d. Grundbegriffe d. peinl. Rechts 2. Aufl I. Thl. § 97.

стера много правды, положенія же Багетти не совсѣмъ вѣрны. Опроверженія же Клейншрода ни на чемъ не обоснованы. Чѣмъ больше соотношеній существуетъ между внутреннимъ міромъ глухонѣмого съ окружающею его средою, чѣмъ многостороннѣе онъ соотвѣтствуетъ окружающему, тѣмъ онъ воспріимчивѣе и отзывчивѣе ко всему происходящему вокругъ него, тѣмъ онъ легче и удачнѣе приспосабливается къ окружающимъ условіямъ. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, степенью соотношеній съ окружающею средою должно опредѣляться пониманіе и разумѣніе глухонѣмого и въ зависимости отъ послѣднихъ должна находиться его вмѣняемость и наказуемость. Однако мы, а ргіогі, должны считать, что запасъ его соотношеній недостаточно полонъ, вслѣдствіе отсутствія слуха—важнѣйшаго изъ органовъ чувствъ и поэтому у него нѣтъ полной возможности, при всевозможныхъ обстоятельствахъ избѣжать всего того, что не позволительно.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго обзора мнѣній ученыхъ двухъ странъ—Франціи и Германіи, много писавшихъ и трактовавшихъ по вопросу о правоспособности глухонѣмыхъ, а особенно по вопросу относительно ихъ вмѣняемости и наказуемости за преступленія нельзя придти къ опредѣленному заключенію. Взгляды зачастую совершенно противоположны, существенно не согласуются одни съ другими. Вслѣдствіе этого, конечно, становится понятнымъ, почему въ двухъ государствахъ—представителяхъ просвѣщенія и науки законоположенія по отношенію къ глухонѣмымъ діаметрально противоположны: во Франціи законъ примѣняетъ къ глухонѣмымъ тѣ же требованія, такъ и ко всѣмъ остальнымъ людямъ, въ Германіи наоборотъ преступленія не вмѣняются глухонѣмымъ и законъ освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности, что видно изъ многочисленныхъ процессовъ, казуистика которыхъ собрана у Крафтъ-Эбинга, Magdeleer'a и др.

Законодательныя постановленія у насъ въ Россіи высказаны по отношенію къ глухонѣмымъ въ 98 ст. улож. о нак. Глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтствѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, но въ случаѣ учиненнаго такимъ глухонѣмымъ смертоубійства, или покушенія его на жизнь другого, или свою собственную, или на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи

его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ неослабномъ за нимъ надзорѣ.¹⁾

Приведемъ здѣсь взглядъ нашего даровитаго юриста-профессора Таганцева. Онъ говоритъ: „къ числу причинъ, устраняющихъ вмѣняемость и законъ и теорія относятся только одинъ видъ недостатка органовъ воспріятія—глухонѣмоту. Причина этого заключается въ томъ, что, хотя возможность воспріятія впечатлѣній отъ предметовъ окружающаго міра составляетъ основное условіе психическаго развитія, такъ что полное лишеніе всѣхъ органовъ, или способности функционировать ими, происшедшее въ дѣтствѣ, прежде, чѣмъ началась умственная жизнь, должно повлечь за собою полный идиотизмъ, но роль, которую играютъ эти лишенія въ отдѣльности въ психической жизни человѣка, далеко не одинакова и первенствующее значеніе, въ особенности относительно жизни общественной, получаютъ органы слуха и языка. Въ самомъ дѣлѣ, если способность выражать свои ощущенія и впечатлѣнія въ звукахъ и мимикѣ обща человѣку и животнымъ, то во всякомъ случаѣ способность къ членораздѣльности звуковъ, къ образованію словъ и рѣченій, однимъ словомъ, способность рѣчи, составляетъ исключительное свойство человѣка, его характеристическую особенность, безъ которой была бы немыслима цивилизація, безъ которой не было бы той рѣзкой грани, отдѣляющей нынѣ человѣка отъ животныхъ. Такое же значеніе имѣетъ и слухъ, какъ необходимое дополненіе языка. Словомъ и звукомъ мы дѣлаемъ другихъ соучастниками нашей психической жизни, со всѣми ея радостями и ощущеніями. При помощи слуха мы сами воспринимаемъ подобныя впечатлѣнія отъ окружающихъ; мало того, самое образованіе способности говорить вполне обусловлено наличностью слуха, дающаго возможность опредѣлять характеръ и силу звуковъ нашего голоса, сравнивать и уподоблять ихъ звукамъ, приходящимъ извнѣ. Оттого врожденная или приобрѣтенная въ малолѣтствѣ глухота непремѣнно обуславливаетъ нѣмоту, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивается не только способность къ передачѣ результатовъ умственной работы другимъ, но и способность къ индивидуальному мышленію, т. е. и оно оперируетъ

¹⁾ Въ законѣ не объяснено, гдѣ и какъ должны содержаться глухонѣмые, но сенатъ разъяснилъ, что они должны содержаться также въ больницахъ и по правиламъ, установленнымъ для душевно больныхъ. Таганцевъ, лекціи, стр. 511.

съ словами и выраженіями, въ которыя мы облачаемъ всѣ наши понятія и сужденія. Поэтому глухонѣмота двояко отражается на психической жизни, страдающаго ею: Во 1-хъ она проявляется въ ограниченіи психической дѣятельности, зависящей какъ отъ недостатка основныхъ элементовъ мышленія—понятій, такъ, въ особенности, отъ неумѣнья ихъ комбинировать: у глухонѣмого понятія нравственнаго и правового порядка почти совершенно отсутствуютъ; во 2-хъ такое же вліяніе производитъ этотъ недостатокъ въ сердечной жизни глухонѣмыхъ, въ ихъ настроеніи. Лишеніе возможности слышать отзывы сочувствія, любви, сожалѣнія, отсутствіе способности выражать свое горе и радость, свои симпатіи и антипатіи, естественно заставляютъ глухонѣмого черствѣть, дѣлаетъ его замкнутымъ въ личные интересы, сухимъ, бездушнымъ, эгоистомъ. А все это взятое вмѣстѣ дѣлаетъ глухонѣмого неспособнымъ ко вмѣняемости. Это начало принято и въ нашемъ правѣ; уложеніе прямо говоритъ объ этомъ въ ст. 98, а уставъ о наказ., хотя въ ст. 10, при перечнѣ причинъ, устраняющихъ вмѣняемость, о глухонѣмотѣ не упоминаетъ, но я полагаю, что этотъ пробѣлъ долженъ быть пополненъ согласно уложенію, такъ какъ ст. 10 составляетъ только повтореніе ст. 92, въ которой тоже о глухонѣмотѣ не упоминается, но для которой дальнѣйшія ст. 93—103, а въ томъ числѣ и ст. 98, служатъ только дальнѣйшимъ развитіемъ“.

Про проектъ глухонѣмота, какъ и идиотизмъ, обнимаются общимъ понятіемъ недостатка умственныхъ способностей. Но, разумѣется, такое вліяніе можетъ имѣть глухонѣмота, образовавшаяся еще въ тотъ періодъ, когда умственная жизнь только что начинается, въ младенчествѣ: глухонѣмота препятствуетъ умственному развитію, но не уничтожаетъ его; поэтому и уложеніе говоритъ о глухонѣмотѣ отъ рожденія и лишившихся слуха и языка въ дѣтствѣ, при чемъ срокъ дѣтства законъ вовсе не опредѣляетъ, предоставляя суду установленіе этого признака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Далѣе, несомнѣнно, что возможно искусственное восполненіе этого органическаго недостатка при помощи окружающей среды, путемъ воспитанія. Жизненный опытъ указываетъ намъ, что многіе изъ глухонѣмыхъ, получившихъ образованіе, не только достигаютъ средняго уровня развитія, но при хорошихъ способностяхъ даже выдвигаются за эти предѣлы; письмо и мимика замѣняютъ для нихъ слово въ общеніи съ другими и дѣлаютъ ихъ участниками общественной жизни;

понятно, что при этихъ условіяхъ способность къ вмѣненію существуетъ. Такъ, и наше уложеніе говоритъ, что глухонѣмой тогда только освобождается отъ ответственности, когда будетъ точно доказано, что онъ не получилъ никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими людьми. Установленіе наличности этого развитія принадлежитъ суду и ни въ какомъ случаѣ не стоитъ въ зависимости отъ формальнаго условія—нахожденія въ специальномъ заведеніи для глухонѣмыхъ. Какъ скоро констатировано, что глухонѣмой получилъ требуемое закономъ—развитіе, его глухонѣмота по уложенію не только не устраняетъ вмѣняемости, но сама по себѣ даже не служитъ обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе.

Предложеніе о смягченіи наказанія глухонѣмыми, хотя бы дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, было сдѣлано и нѣкоторыми нашими практиками, при разсмотрѣніи проекта уголовного уложенія, но редакціонная комиссія, какъ указано въ объяснительной запискѣ, не нашла достаточныхъ для этого оснований, полагая, что глухонѣмота можетъ только вліять на выборъ мѣры наказанія по усмотрѣнію суда.

Изъ всего вышеизложеннаго становится очевиднымъ, что наше русское законодательство самымъ наилучшимъ образомъ обставило вопросъ о вмѣняемости и ответственности глухонѣмыхъ: оно предоставило суду обширныя права и дѣло послѣдняго примѣнить только всякій разъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, всѣ мѣры для полного и всесторонняго обсужденія представляющагося случая. Правда въ законѣ не указано, не намѣчены способы, которыми должно пользоваться для опредѣленія гражданской правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ, но опытный судебный врачъ, какъ сотрудникъ суда, обратитъ вниманіе на всѣ условія и обстоятельства, ведущія къ правильному, истинному рѣшенію вопроса. Мы считаемъ необходимымъ, долгомъ справедливости, чтобы судъ всякій разъ, при обсужденіи поступковъ или какихъ либо дѣлъ, касающихся глухонѣмыхъ, непременно прибѣгалъ къ содѣйствію врача—специалиста, а не экспертовъ—техниковъ, въ числѣ которыхъ будутъ и переводчики—толмачи, и учителя и воспитатели глухонѣмыхъ, такъ какъ по проекту глухонѣмота обнимается общимъ понятіемъ недостатка умственныхъ способностей и что только искусственное восполненіе этого недостатка можетъ въ той или другой степени уничтожить вредное послѣдствіе. О наличности же душевныхъ силъ, умственнаго развитія,

а тѣмъ болѣе о степени этого развитія не всегда легко судить подготовленному наблюдателю, часто для этого требуется болѣе или менѣе продолжительное наблюденіе. Несомнѣнно, что степень развитія этихъ индивидуумовъ должна быть скалой для законныхъ опредѣленій и здѣсь все только должно основываться на психическихъ способностяхъ глухонѣмага. Несомнѣнно также, что въ настоящее время многіе глухонѣмые занимаютъ различныя гражданскія должности, вступаютъ въ брачный союзъ и вообще живутъ также самостоятельно, какъ и другіе люди, занимаютъ мѣста учителей, чиновниковъ, даже обнаруживаютъ литературныя дарованія. Въ настоящее время уже нерѣдко между глухонѣмыми встрѣчаются учителя, воспитатели, церковнослужители, чиновники, торговцы, сельскіе хозяева ¹⁾. Въ Мюнхенѣ глухонѣмые имѣютъ клубъ художниковъ ²⁾. Въ Америкѣ глухонѣмые собираются въ политическіе митинги ³⁾. Однако не смотря на все это, нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, что глухонѣмые, хотя и могутъ пріобрѣтать нѣкоторый житейскій опытъ, могутъ усваивать многія научныя познанія и даже ихъ можно признавать дѣйствительно учеными, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что они имѣютъ вѣрныя понятія о положительномъ правѣ и не правѣ и о необходимости законовъ, или лучше сказать, чувствуютъ это въ душѣ также, какъ другіе люди: у нихъ такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, недостаетъ главной побудительной причины, которая предохраняетъ образованнаго человѣка отъ противозаконныхъ дѣйствій, именно этого внутренняго чувства, внутренней увѣренности. Чтобы ни дѣлали, какова бы ни была степень образованія глухонѣмага, которую онъ получитъ, все-таки онъ останется человѣкомъ неполнымъ съ точки зрѣнія интеллектуальной. Слѣдовательно, его умственное состояніе всегда будетъ дефективно, въ немъ всегда могутъ имѣться пробѣды, ставящія его въ условія, которыя обуславливаютъ ему уменьшеніе вины, а слѣдовательно и уменьшеніе отвѣтственности. Глухонѣмой никогда не можетъ отдаться вполне человѣческому обществу, для него окружающая среда никогда не можетъ представляться въ той полнотѣ и всесторонней измѣняемости явленій, доступныхъ человѣку, одаренному всѣми чувствами. Вслѣдствіе неполноты соотношеній между его внутреннимъ міромъ и окружающимъ его, этотъ послѣдній—внѣшній

¹⁾ Рук. къ суд. медицинѣ. Гофманъ 1891.

²⁾ Organ der Taubst.—Anstalten in Deutschland. 1893.

³⁾ Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона.

міръ не будетъ для него тѣмъ, чѣмъ онъ является для другихъ людей.

Онъ не можетъ воспользоваться и не пользуется всѣми тѣми условіями и обстоятельствами въ жизни нашего общества, при которыхъ обыкновенный человѣкъ научается, развивается, прогрессируетъ въ своихъ познаніяхъ и на каждомъ шагѣ увеличиваетъ запасъ опыта и житейской мудрости. Мысль Ед. Мореля „это ужасъ полагать, что развитіе чувства моральнаго и интеллектуальныхъ способностей совершается только при помощи нашихъ условныхъ языковъ“ принципиально, быть можетъ, совершенно вѣрна, но при извѣстныхъ условіяхъ. Въ настоящее время, при нашемъ *modus vivendi*, человѣческій геній развивается только при помощи слова и языковъ. Не менѣе соответствуетъ истинѣ и то, что изъ всѣхъ средствъ сношенія мимическій способъ предпочтительнѣе другихъ, какъ общій всему человечеству. Благодаря только случаю, звуковая рѣчь приобрѣла такое исключительное значеніе, какимъ она обладаетъ у насъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и языкъ тѣлодвиженій, если бы онъ вошелъ во всеобщее употребленіе и также подвергался разработкѣ втеченіи столѣтій, достигъ бы не меньшей степени совершенства, удобства, разнообразія. Kleinpaul¹⁾ говоритъ, что глухонѣмые могутъ разыгрывать на языкѣ тѣлодвиженій шекспировскія пьесы. Итардъ²⁾ утверждаетъ, что въ колоніи, состоящей изъ однихъ только глухонѣмыхъ, человѣческій умъ поднялся бы также высоко, посредствомъ употребленія письменной и знаковой рѣчи, какъ и у говорящихъ посредствомъ словесной рѣчи. Слѣдовательно, при настоящемъ складѣ нашей общественной жизни, рѣчь является всесильнымъ средствомъ для нашего умственнаго развитія. Отсюда становится необходимымъ признать, что тѣ люди, которые отъ природы лишены возможности пользоваться ею, въ той, или другой степени, отличаются въ психическомъ отношеніи отъ обыкновенныхъ людей. Глухонѣмые, не только не получившіе спеціальнаго образованія, но даже и тѣ, которые искусно обучены излагать свои мысли словами, должны отличаться въ психологическомъ отношеніи отъ нормальныхъ людей и намъ необходимо указать на нѣкоторыя особенности ихъ въ юридическомъ отношеніи. Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что рѣчь намъ служить не только для того, чтобы передавать наши мысли другимъ, но также и для приведенія въ порядокъ

¹⁾ Kleinpaul. Zur Theorie der Geberdensprache. Zeitschrift. f. Völkerpsychologie. T. 6. 1869, стр. 353.

²⁾ loc. cit.

и классификаціи нашихъ идей и представленій, на основаніи слышанныхъ рѣчей другихъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, недостатокъ слуховыхъ впечатлѣній можетъ до известной степени быть пополненъ знаками зрительными; въ нѣкоторыхъ случаяхъ зрительные знаки даже важнѣе слуховыхъ, напр. весь языкъ математиковъ въ области ариметики представляетъ изъ себя рѣчь, основанную на зрѣніи, а не на слухѣ. Однако, благодаря отсутствію слуха, глухонѣмые лишены воспріятія различныхъ оттѣнковъ словесныхъ образовъ, а потому лишены также возможности создавать себѣ соотвѣтственныя отвлеченныя представленія. Хотя глухонѣмые въ замѣнъ недостатка слуха обыкновенно вознаграждаются развитіемъ прочихъ органовъ чувствъ, тѣмъ не менѣе препятствія къ ихъ умственному развитію чрезъ это устраняются не совсѣмъ. На основаніи зрительныхъ впечатлѣній и впечатлѣній другихъ органовъ чувствъ глухонѣмые способны составлять себѣ нѣкоторыя представленія, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя абстрактныя представленія для нихъ не вполне достижимы. Таковыми, напр., являются представленія о правахъ, объ обязанностяхъ, о возможности, о необходимости и т. п. Такъ какъ для всѣхъ этихъ представленій въ живой рѣчи существуютъ уже готовые образы, то отсюда ясно, какъ трудно они должны даваться глухонѣмымъ, которымъ приходится довольствоваться лишь пантомимами. Даже искусство читать и писать, дающееся глухонѣмымъ съ большимъ трудомъ, лишь въ известной степени можетъ вознаградить ихъ за то, чего лишились они отъ природы. Для глухонѣмыхъ, которые умѣютъ читать, написанныя слова являются условными знаками различныхъ предметовъ, какъ, напр., для насъ цифра, или же они указываютъ имъ на известныя движенія органовъ рѣчи, которыя они могутъ вызывать у другихъ о томъ же предметѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ написанныя слова являются для глухонѣмыхъ знаками для выраженія предметовъ. Въ первомъ же случаѣ изученіе этого зрительнаго языка для нихъ гораздо труднѣе, чѣмъ для обыкновенныхъ людей изученіе живой рѣчи, которая ими въ значительной степени уясняется, благодаря заучиванію—многократному повторенію, что для нихъ совершенно не возможно. Къ тому же чтеніе для нихъ затруднительнѣе потому еще, что для нихъ недостаетъ характернаго различія гласныхъ. Въ виду этого понятно насколько трудно глухонѣмымъ, даже при наилучшемъ обученіи дойти до пониманія письменной рѣчи и благодаря ей расширять свой кругозоръ относительно

тѣхъ понятій и представленій, которыя у нихъ первоначально создались путемъ мимики. Еще труднѣе имъ будетъ на этомъ же языкѣ связно и понятно излагать свои представленія другимъ; такъ какъ первоначально необходимо уяснить мысли самому себѣ, чтобы затѣмъ излагать ихъ другимъ. Для связной же рѣчи необходимо не только знаніе языка, но и умѣнье владѣть отдѣльными оттѣнками образовъ рѣчи. Что же касается образованія глухонѣмыхъ другимъ путемъ, то необходимо замѣтить, что они могутъ быть весьма быстро обучены пантомимами и жестами и при толковомъ обученіи въ скоромъ времени приобрѣтають способность по движенію губъ понимать говорящаго и, воспроизводя тѣже движенія, вступать въ разговоръ съ окружающими. Однако ихъ несовершенная рѣчь и пантомимы не совсѣмъ и не всегда понятны и если они всетаки понимаютъ другихъ, то далеко не всегда бывають понимаемы другими. Поэтому общеніе ихъ съ окружающими ограничено лишь на небольшое число лицъ.

Въ связи съ этимъ несовершенствомъ въ психическомъ отношеніи и затруднительностью сообщеній съ окружающими находятся въ тѣсной зависимости нѣкоторыя особенности, которыя необходимо имѣть въ виду, при обсужденіи поступковъ и дѣйствій глухонѣмыхъ въ юридическомъ отношеніи.

По заявленію опытныхъ наблюдателей (Meissner, Mansfeld, Ruillonpieux и многихъ другихъ) глухонѣмые склонны къ вспыльчивости. Страсти ихъ, разъ онѣ возникли, сильны и быстро достигаютъ крайняго напряженія. Ихъ желанія настойчивы, непреодолимы; свои желанія они приводятъ въ исполненіе. При цѣлесообразной обстановкѣ и внимательномъ отношеніи окружающихъ эти дурныя свойства становятся незамѣтными, но никогда не оставляють ихъ при наилучшемъ образованіи. У нихъ появляется сдерживающая способность, крѣпнеть самообладаніе. Поэтому глухонѣмой, неодолимый слабуміемъ и получившій извѣстное интеллектуальное и моральное образованіе не можетъ считаться невмѣняемымъ при обсужденіи его поступковъ. Однако, при обсужденіи его дѣйствій съ юридической точки зрѣнія, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду его глухонѣмоту и ея тормозящее вліяніе, словомъ, его преступная вмѣняемость и отвѣтственность не должна быть приравниваема къ обыкновеннымъ людямъ. И въ этомъ мы существенно расходимся съ взглядами и толкованіемъ ст. 98 ул. о нак. нашего извѣстнаго криминалиста проф. Таганцева.

Въ уголовномъ отношеніи глухонѣмота должна заслуживать особеннаго вниманія въ вопросѣ о вѣняемости при различныхъ противозаконныхъ поступкахъ во 1-хъ потому, что она обусловливаетъ нѣкоторую негибкость ума, что до извѣстной степени равносильно слабоумію, во 2-хъ здѣсь возможно незнаніе законовъ и наконецъ въ 3-хъ возможно, что глухонѣмой вызванъ былъ на противозаконный поступокъ такимъ путемъ, какой трудно предполагать у нормальнаго человѣка. Вслѣдствіе отсутствія слуха глухонѣмой можетъ иногда неправильно реагировать на происходящее; неправильное же воспріятіе впечатлѣній можетъ повести къ нецѣлесообразнымъ поступкамъ.

Не менѣе важнымъ представляется вопросъ о правоспособности глухонѣмыхъ, съ разрѣшеніемъ послѣдняго устанавливаются извѣстныя отношенія, какъ къ его имуществу, такъ и къ гражданскимъ правамъ и обязанностямъ.

Римское законодательство сравниваетъ глухонѣмыхъ съ тѣми, которые потеряли разсудокъ. Императоръ Юстиніанъ допускалъ глухонѣмыхъ къ пользованію своимъ имуществомъ, но лишалъ ихъ права выражать свою послѣднюю волю—глухонѣмой не былъ признаваемъ способнымъ дѣлать завѣщаніе. Только случайно потерявшіе слухъ и рѣчь не подлежали этому запрещенію и за ними признавалась завѣщательная способность подъ условіемъ, чтобы они могли выразить письменно свою послѣднюю волю. Императоръ Максимилианъ также лишалъ всѣ распоряженія глухонѣмыхъ юридической силы. Его повелѣнія гласили слѣдующее: тотъ, кто хочетъ дѣлать завѣщаніе, долженъ говорить разумными словами, или умѣть писать, а если кто не умѣетъ ни того, ни другого, онъ считается мертвымъ и не можетъ дѣлать никакого завѣщанія. Нѣкоторые государства и въ настоящее время въ значительной степени ограничиваютъ дѣеспособность и гражданскія права глухонѣмыхъ. Такъ, по ганноверскому законодательству, глухонѣмому, даже имѣющему ясное представленіе и умственныя понятія, могущему дать понять себя не только знаками, но и письменно, необходимо получить высшее разрѣшеніе, чтобы оставить завѣщаніе. Такимъ образомъ составленіе духовнаго завѣщанія *in extremis*, т. е. непосредственно передъ смертью, ни при какихъ условіяхъ не имѣетъ значенія и силы, какъ лишенное законнаго основанія. Несправедливость подобныхъ постановленій очевидна: разъ чловѣкъ сохраняетъ сознаніе и можетъ дѣлать разумныя и правильныя распоряженія, понятныя для окружающихъ, а тѣмъ болѣе изло-

женныя письменно, то нѣтъ никакихъ данныхъ не признавать ихъ дѣйствительности и законности. Древнее французское законодательство также лишало глухонѣмыхъ всѣхъ гражданскихъ правъ, наоборотъ, въ настоящее время, оно ни въ чемъ ихъ не ограничиваетъ и ставитъ на равнѣ съ обыкновенными людьми. Такую неограниченность и полноправность нельзя считать вполне правильной. Бываютъ обстоятельства, когда глухонѣмой, благодаря только своему природному недостатку, только вслѣдствіе лишенія слуха, является неспособнымъ къ выполнению встрѣчающихся въ жизни гражданскихъ обязанностей, такъ, глухонѣмой не можетъ быть избираемъ въ присяжные, не можетъ быть также глухонѣмой достовѣрнымъ свидѣтелемъ и т. п. Возникшія судебныя недоразумѣнія практически указываютъ, что должны быть въ извѣстныхъ случаяхъ исключенія. Многіе изъ юристовъ высказывали мнѣніе, что иногда глухонѣмымъ долженъ быть назначаемъ опекунъ, въ другихъ случаяхъ глухонѣмые лишь нуждаются въ постоянномъ судебномъ совѣтѣ, что необходимо имъ назначать судебного совѣтника и наконецъ иногда представляется необходимымъ поставить всѣ дѣйствія и поступки глухонѣмого въ зависимости отъ фамиліаго совѣта. Ladreit de Lacharière полагаетъ, что безграмотный глухонѣмой, даже если онъ и очень развитой и способный, не обладаетъ средствами дѣлать завѣщанія и допущенная для глухонѣмыхъ возможность совершать завѣщанія во французскомъ кодексѣ неосновательна и, по его мнѣнію, должно предоставить право совершать духовныя завѣщанія только тѣмъ глухонѣмымъ, которые въ состояніи излагать свои мысли письменно.

Вслѣдствіе широкихъ правъ, предоставленныхъ глухонѣмымъ закономъ во Франціи, тамъ часто на практикѣ встрѣчаются спорные вопросы, которые приходится разрѣшать высшему кассационному суду.

По нашему мнѣнію, глухонѣмые не могутъ быть выборными въ публичныхъ должностяхъ, многіе глухонѣмые не могутъ быть также и въ числѣ членовъ избирателей. Однако Нарбонскій судъ отказался признать глухонѣмого избирателемъ, основываясь только на томъ фактѣ, что онъ не зналъ ни чтенія, ни письма, но мало того онъ оказался неспособнымъ понять свои права и обязанности въ качествѣ члена избирателя¹⁾. Недавно²⁾ судъ de Chambéry въ 1889 году разсматривалъ дѣло глухонѣмого о продажѣ. Въ актѣ не было под-

¹⁾ Loco. cit. Lannois. La sourdi-mutité et les sourds-muets devant la loi.

²⁾ Ibidem.

писи продавца, но въ послѣднемъ упомянуто, что глухонѣмой продавецъ, не знающій ни чтенія, ни письма, присутствовалъ при его совершеніи. Послѣднее обстоятельство было подтверждено на судѣ подъ присягой. Спорный вопросъ о правильности продажной судъ рѣшилъ такимъ образомъ. Продажную слѣдуетъ признать дѣйствительной, такъ какъ въ законѣ нѣтъ постановленія, которое вмѣняло бы въ обязанность нотариусу объяснять, какимъ образомъ глухонѣмой обнаружилъ свое согласіе и какимъ средствомъ и способомъ нотариусъ засвидѣтельствовалъ и утвердилъ актъ продажной. Часто также встрѣчаются протесты и ставится на видъ, что безграмотные глухонѣмые безъ совѣта опекуна не могутъ ни получать, ни давать дарственной записи, такъ какъ случается, что они не понимаютъ своихъ интересовъ. Лиежскій судъ полагаетъ, что глухонѣмой отъ рожденія, не получившій образованія, не имѣетъ возможности вступать въ какіе бы то ни было договоры безъ совѣта.

По прусскому всеобщему государственному праву, глухонѣмые находятся подъ покровительствомъ государственной опеки, какъ только они выйдутъ изъ подъ родительскаго надзора. Если же, послѣ освѣдѣтельствованія найдутъ, что они способны управлять своими дѣлами, то ихъ освобождаютъ изъ подъ опеки. Хотя недостатокъ слуха и рѣчи и былъ бы устраненъ, однакоже и въ такомъ случаѣ должно быть изслѣдовано, не оказывается ли продолженіе опеки необходимымъ вслѣдствіе существованія у изслѣдуемаго лица безумія, или слабости разсудка. Вообще по отношенію къ вопросу о свободѣ распоряженія дѣлами прусское законодательство различаетъ глухонѣмыхъ двоякаго рода: 1) такихъ, которые получили соотвѣтственное образованіе и у которыхъ правильный ходъ умственнаго развитія былъ нарушенъ глухотою, наступившею въ дѣтствѣ уже послѣ начала этого развитія и 2) такихъ, которые страдаютъ глухонѣмотою отъ рожденія вслѣдствіе неизлечимаго недостатка слуха и не получили никакого соотвѣтственнаго обученія, или оказались совершенно неспособными къ обученію. Первые могутъ быть разсматриваемы вообще, какъ слабоумные, а вторые, какъ безумные. Воспитанію, говоритъ Kraft-Ebing, рѣдко удастся доставить глухонѣмому полную дѣеспособность. Поэтому законодательныя ограниченія, установленныя для охраны гражданскихъ правъ глухонѣмыхъ и презумпція гражданской несостоятельности такихъ лицъ—совершенно справедливы. Только въ томъ случаѣ, когда глухонѣмой вполне свободно выра-

жасть свои мысли на письмѣ, онъ можетъ быть признанъ дѣеспособнымъ. Но и тогда экспертиза не должна ограничиваться доказательствомъ способности глухонѣмого къ сообщенію своихъ мыслей, а должна произвести строгую оцѣнку умственного состоянія такого изслѣдуемаго, потому что мозговые пораженія, влекушія за собою глухонѣмоту, нерѣдко уже сами по себѣ нарушаютъ психическое развитіе не только функціонально, но и органически. Было бы желательно, чтобы совершеніе глухонѣмыми всякихъ гражданскихъ актовъ происходило публично и не иначе, какъ письменно.

Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ въ уголовномъ отношеніи, такъ и въ гражданскихъ правахъ, въ вопросѣ о дѣеспособности глухонѣмыхъ въ законодательствахъ Франціи и Германіи полное несоотвѣстіе. Французское законодательство почти всегда и во всемъ признаетъ полную правоспособность глухонѣмыхъ, тогда какъ нѣмецкое или совершенно лишаетъ ихъ всѣхъ юридическихъ правъ, или всегда ограничиваетъ ихъ гражданскія преимущества, считая ихъ недостаточными по отношенію къ нормамъ общественной и правовой жизни. Слѣдуетъ сказать, что опредѣленія какъ того, такъ и другого законодательства крайни. Эта совершенная противоположность въ установленныхъ взглядахъ наглядно показываетъ, на сколько субъективны эти взгляды и на сколько шатки ихъ главные основанія. Въ настоящее время фактъ образованія и воспитанія глухонѣмыхъ явленіе безспорное и не подлежащее никакому сомнѣнію. Чѣмъ болѣе глухонѣмые совершенствуются, тѣмъ болѣе увеличивается ихъ гражданская правоспособность и слѣдовательно должны увеличиваться ихъ гражданскія права и преимущества. Эти соображенія всегда должны служить критеріемъ для законныхъ опредѣленій. Обобщенія здѣсь еще менѣе пригодны, чѣмъ при разсмотрѣніи вопроса о вмѣняемости. Далеко нельзя говорить о всѣхъ глухонѣмыхъ въ общемъ и нельзя даже дѣлить ихъ на категоріи, какъ это дѣлаетъ нѣмецкій законъ по отношенію къ ихъ дѣеспособности. Мнѣніе же Kraft-Ebing'a, который однихъ приравниваетъ къ безумнымъ, а другихъ къ слабоумнымъ, считая однихъ совершенно не правоспособными, а другимъ приписываетъ частичную дѣеспособность, слѣдуетъ считать недостаточно обоснованнымъ и практически невѣрнымъ. Практика и ежедневный опытъ указываютъ на важныя исключенія и противорѣчія. Глухонѣмота, оставаясь всегда природнымъ недостаткомъ, въ однихъ случаяхъ можетъ дѣйствительно сопровождаться значительными нарушеніями

въ области интеллекта, въ другихъ же не оказывать никакого вліянія, или по крайней мѣрѣ не обнаруживать замѣтныхъ уклоненій въ умственной сферѣ субъекта. Далѣе, что еще болѣе важно, у однихъ этотъ недостатокъ устраняется соотвѣтственнымъ воспитаніемъ и образованіемъ на столько, что не оказываетъ никакого вліянія на дѣеспособность и не препятствуетъ глухонѣмому практически сдѣлаться полезнымъ членомъ общества, могущимъ пользоваться всѣми юридическими правами гражданина¹⁾. Мы уже говорили при обсужденіи вопроса о вмѣняемости, что не суду, а эксперту принадлежитъ первая роль, что только истина можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, когда юристъ и врачъ будутъ дѣйствовать совмѣстно. При обсужденіи дѣеспособности глухонѣмыхъ приходится разбирать и рѣшать гораздо больше практическихъ вопросовъ, здѣсь еще болѣе является необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ произвести детальный психологическій анализъ того вліянія, которое оказала глухонѣмота на сферу интеллектуальную; здѣсь, какъ и въ вопросѣ о способности ко вмѣненію безъ психологическаго критерія нельзя обойтись. Если разъ судъ установитъ необходимость психологическаго критерія для сужденія о гражданской правоспособности глухонѣмого, то при его посредствѣ легко будетъ разобраться въ поставленной задачѣ по отношенію къ дѣеспособности глухонѣмого.

Спорная правоспособность можетъ подлежать обсужденію не только при вопросахъ о завѣщаніяхъ, брачныхъ договорахъ, способности давать свидѣтельскія показанія, но и въ другихъ случаяхъ, касающихся всевозможныхъ жизненныхъ интересовъ. Можетъ возникать вопросъ о возможности нести ту, или другую службу, исполнять тѣ, или другія обязанности и т. п. Мы коснемся разрѣшенія только наиболѣе часто встрѣчающихся вопросовъ, оставивъ разсмотрѣніе cadaго въ отдѣльности, такъ какъ съ одной стороны и не представляется возможнымъ предвидѣть все то, что можетъ встрѣтиться въ жизни, въ практикѣ, а съ другой стороны и не имѣется въ этомъ никакой надобности, такъ какъ всѣ могущіе возникнуть вопросы, легко разрѣшаются, при обязательномъ участіи экспертизы, имѣя, въ виду ту точку зрѣнія,

¹⁾ Конечно нѣкоторыхъ обязанностей, глухонѣмой при самомъ наилучшемъ образованіи не можетъ выполнить, но эти послѣднія существенно не могутъ нарушать его гражданскихъ правъ.

о которой мы говорили при разсмотрѣніи общаго вопроса, чѣмъ мы должны руководиться при обсужденіи дѣеспособности и гражданскихъ правъ глухонѣмыхъ. Нашъ законъ особыми постановленіями ограничиваетъ гражданскую правоспособность глухонѣмыхъ. Остановимся на разсмотрѣніи этихъ статей. Лица, страдающіе глухонѣмотою освобождаются отъ службы въ войскахъ (ст. 43 лит. А. росписанія болѣзней и наставленія врачамъ). Однако признаніе глухонѣмого непригоднымъ къ выполненію воинской повинности не влечетъ за собою какихъ либо ограниченій въ его правоспособности. II. дѣйствительно, справедливость такого отношенія къ глухонѣмому, на столько очевидна, что съ нею нельзя не согласиться.

Глухонѣмые не могутъ быть присяжными засѣдателями, такъ какъ ст. 962 т. II ч. I уст. гражд. говоритъ, что присяжными не могутъ быть—слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка. Слѣдовательно, хотя въ законѣ и не сказано прямо, что глухонѣмые не могутъ быть присяжными, но это само собою вытекаетъ изъ существа глухонѣмоты, при которой имѣется отсутствіе слуха и рѣчи т. е. комбинація двухъ явленій—глухоты и нѣмоты.

Всякое лицо, какъ мужского, такъ и женскаго пола, можетъ быть допрошено, какъ свидѣтель, когда оно имѣетъ здоровыя физическія чувства и разсудокъ для познанія предмета, о которомъ требуется его свидѣтельство, и когда нѣтъ причины предполагать, что показаніе его будетъ невѣрно (ст. 246 Св. зак. т. XV, ч. II).

Не допускаются въ дѣлѣ уголовномъ къ свидѣтельству подъ присягою: 1) малолѣтніе, недостигшіе 15-ти лѣтняго возраста, 2) безумные и сумасшедшіе, 3) глухонѣмые... (ст. 248 Св. зак. т. XV ч. II).

Не допускаются къ свидѣтельству: 1) признанные умалишенными и неспособные объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоять, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача; 2) тѣ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ, не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ. (Уст. гражд. судопр. ст. 84 и 371 т. X ч. II кн. 2 изд. 1876 г.)

Свидѣтелями при совершеніи актовъ, подъ опасеніемъ лишенія акта силы нотаріальной, не могутъ быть: 1) слѣпые, глухіе, нѣмые, безумные и сумасшедшіе. (Полож. о нотар. части ст. 87).

Изъ перечисленныхъ статей закона мы видимъ, что глухонѣмые ни при какихъ условіяхъ ихъ развитія и образованія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть свидѣтелями. Лишеніе закономъ этихъ правъ не представляется особенно важнымъ для глухонѣмыхъ, но правосудіе можетъ нести вслѣдствіе этого большой уронъ. Практика иностранныхъ государствъ показала, что не только полезно, но и не представляетъ никакого опасенія впасть въ заблужденіе, пользуясь въ необходимыхъ случаяхъ показаніями глухонѣмыхъ, какъ свидѣтелей. Мы имѣемъ примѣры изъ практики германскихъ и англійскихъ судовъ, когда въ исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи уголовныхъ процессовъ, пользовались свидѣтельскими показаніями душевно-больныхъ и на ихъ показаніяхъ были основаны вполне правильно рѣшенія, приговоры. И, въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что образованные глухонѣмые, которые въ состояніи письменно выразить свои мысли, могутъ имѣть, слѣдуетъ даже сказать, имѣютъ всѣ необходимыя для свидѣтеля умственные способности. Если же глухонѣмой не можетъ выразиться письменно, то онъ выразитъ знаками, что знаетъ и что ему извѣстно по дѣлу; но эти знаки могутъ быть непредѣленны и имѣть разное значеніе, служа для выраженія различныхъ понятій. То, что глухонѣмой себѣ представляетъ съ ясностью, иногда съ трудомъ можетъ объяснить другимъ и только хорошо знающій его могутъ легко понять все передаваемое имъ. При этомъ вполне понятно, что только при полной возможности суду выяснитъ себѣ рассказываемое глухонѣмымъ, послѣдній можетъ и долженъ пользоваться даже не получившимъ спеціальнаго образованія глухонѣмымъ, какъ свидѣтелемъ. Весь допросъ глухонѣмого долженъ производиться при совмѣстномъ участіи врача-эксперта и учителя глухонѣмыхъ, если глухонѣмой образованный, а если имѣется дѣло съ необразованнымъ глухонѣмымъ, изъясняющимся знаками, то при участіи переводчика, или вообще лица хорошо понимающаго подчасъ своеобразные знаки присутствующаго глухонѣмага. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не умѣющій писать глухонѣмой, можетъ изображать хоть отчасти свои мысли рисованьемъ. Если же жесты и манеры глухонѣмого выразительны, ясны, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ его показанія могутъ быть настолько понятны, что нѣтъ надобности прибѣгать къ посторонней помощи и тогда является еще большая убѣдительность и увѣренность въ его свидѣтельской правоспособности и совершенной пригодности его показаній для суда. У глухонѣмыхъ обыкновенно бы-

вають хорошо развиты другія чувства и особенно зрѣніе и это чувство представляется въ высшей степени хорошо функціонирующимъ въ психическомъ отношеніи. Несмотря на это, мы а priori должны согласиться, что имъ труднѣе, чѣмъ людямъ, одареннымъ всѣми чувствами, замѣтить многое, что проходитъ послѣдовательно предъ ними и вполне уловить порядокъ условій и обстоятельствъ, при которыхъ произошло то, или другое подлежащее разбору дѣло. Однако, трудно если не сказать больше, чтобы и глухонѣмой не былъ въ состояніи подмѣтить крупныя, выдающіяся черты, схватить существенное. Во всякомъ случаѣ, если и не всегда представится возможнымъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ показаніямъ свидѣтеля глухонѣмого, то неоспоримо, что свидѣтельскія показанія глухонѣмыхъ, даже при условіи ихъ несовершенства, отчасти могутъ оказать существенную услугу въ дѣлѣ выясненія истины и должны быть принимаемы судомъ. Они могутъ указать на дальнѣйшіе слѣды, открыть путь, по которому пойдетъ правосудіе.

По гражданскому своду „глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года. По достиженіи полного совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельствованіе на основаніи ст. 368—372 сего свода (ст. 381, т. X ч. I). Отъ права наслѣдованія не устраняются лица, имѣющія физическіе или умственные недостатки (глухіе, нѣмые и безумные), ст. 1106 Св. зак. т. X, ч. I.

Можно ли глухонѣмому предоставить право пользоваться и управлять своимъ имуществомъ? Здѣсь, какъ и вообще по отношенію къ дѣеспособности глухонѣмыхъ, нельзя устанавливать общихъ правилъ. Каждый отдѣльный случай подлежитъ обсужденію и при рѣшеніи этого вопроса исключительную роль должна имѣть степень развитія глухонѣмого, а врачебная экспертиза рѣшающее значеніе. Только тѣхъ глухонѣмыхъ должно оставлять подъ опекой, у которыхъ при изслѣдованіи будетъ обнаружена психическая слабость и такимъ образомъ eo ipso они становятся неспособными къ общественнымъ дѣламъ. Относительно брачной правоспособности глухонѣмыхъ нѣтъ особыхъ указаній въ нашемъ гражданскомъ законоположеніи и слѣдовательно по отношенію къ нимъ должно имѣть силу общее постановленіе. „Для обрученія и совершенія брака необходимо добровольное, дѣйствительное и ясно проявленное на онѣ согласіе обѣихъ сочетающихся сторонъ и тѣхъ, отъ коихъ они по законамъ зависятъ.“

Слѣдуетъ замѣтить, что брачная правоспособность глухонѣмыхъ должна ограничиваться такими случаями, гдѣ душевное развитіе этихъ лицъ настолько достаточно, что позволяетъ имъ совершать гражданскіе акты вообще и исполнять родительскія обязанности къ дѣтямъ. Для констатированія этого можетъ потребоваться, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и врачебное изслѣдованіе. Изъ числа извѣстныхъ намъ 110 человѣкъ глухонѣмыхъ, находившихся подъ нашимъ наблюденіемъ 30 человѣкъ между ними было женатыхъ, при чемъ 25 приходится на долю евреевъ и 5 на долю православныхъ. Изъ 25 человѣкъ женатыхъ евреевъ—15 не знало никакого ремесла и исключительно проживало собираніемъ милостыни. Мы не можемъ пройти молчаніемъ, какое дурное и развращающее вліяніе имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ бракъ. По нашему мнѣнію, было бы хорошо, если бы всѣ государства по отношенію къ браку ввели существующее законоположеніе въ Австріи. „Брачный союзъ можетъ заключить всякій, если къ тому не встрѣчается законныхъ препятствій. Неспособность къ труду и матеріальная необеспеченность служатъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ глухонѣмыми.“

Завѣщательная правоспособность представляетъ самое важное гражданское дѣйствіе. Вслѣдствіе этого законъ требуетъ соблюденія всѣхъ извѣстныхъ формъ при составленіи завѣщанія. Иногда какія нибудь незначительныя упущенія по чисто формальнымъ поводамъ ведутъ къ тому, что завѣщательный актъ не признается дѣйствительнымъ. Между тѣмъ въ нашемъ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній относительно права глухонѣмыхъ совершать дарственныя записи и дѣлать духовныя завѣщанія. На основаніи же 381 ст. т. X, ч. I, Св. зак. гражд. у насъ глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года и, слѣдовательно, вовсе лишены способности выражать свою волю. Только по достиженіи упомянутого возраста, имъ можетъ быть произведено законное освидѣтельствованіе на основаніи статей 368—372 того же свода, чрезъ врачебное отдѣленіе въ особомъ присутствіи губернскаго правленія, съ соблюденіемъ порядка, предписываемаго закономъ для освидѣтельствованія сумасшедшихъ и безумныхъ. И только по освидѣтельствованіи на основаніи статей 378 и 381 законовъ гражд., если будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъяслять свою волю, по опредѣленію правительствующаго сената вводятся въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Слѣдовательно, по нашимъ законамъ критеріемъ

завѣщательной правоспособности глухонѣмого служить степень его умственного развитія, которая, само собою, понятно, только можетъ быть опредѣлена при помощи судебной медицинской экспертизы. При отсутствіи таковой, всегда существуетъ презумпція противъ завѣщательнаго акта глухонѣмого. Такое ограниченіе завѣщательной способности по отношенію ко всѣмъ глухонѣмымъ, достигшимъ при обученіи даже широкаго развитія, способнымъ къ сложнымъ и разнообразнымъ обязанностямъ не существенна, такъ какъ она устранима. Процессуальная сторона дѣла, связанная въ извѣстныхъ случаяхъ съ возстановленіемъ правъ и признанія дѣеспособности глухонѣмага необходима. Можно только желать упрощенія формальной стороны дѣла: сложность и медлительность этого процесса тянущагося обыкновенно не менѣе 2 лѣтъ, заставляетъ предложить другія болѣе простыя мѣры, которыя одинаково будутъ вести къ той же цѣли. Въдѣ рѣшаетъ же судъ въ другихъ отношеніяхъ спорные случаи дѣеспособности, отчего не предоставить ему рѣшеніе и этого вопроса, конечно, при обязательномъ участіи экспертизы. Образование глухонѣмыхъ въ специальныхъ школахъ не всегда ведетъ къ пріобрѣтенію полной дѣеспособности, особенно же къ праву пользованія и возможности безконтрольно распоряжаться своимъ имуществомъ. Доказательствомъ служатъ многочисленные случаи изъ судебной практики нѣмецкихъ судовъ. Крафтъ—Эбингъ¹⁾ подробно описываетъ случай, когда глухонѣмая 29 лѣтъ отъ роду, выучившаяся въ школѣ читать, писать и считать и представившая въ судъ свидѣтельство отъ дирекціи института глухонѣмыхъ, въ которомъ высказывалось мнѣніе, что она способна къ распоряженію своими дѣлами и деньгами, все-таки, при подробномъ всестороннемъ изслѣдованіи врачей-экспертовъ, была признана недостаточной къ нормамъ общественной и правовой жизни. Съ другой стороны мы имѣемъ много примѣровъ, когда глухонѣмые, не получившіе specialнаго образованія, не умѣвшіе ни читать, ни писать, были признаваемы вполне дѣеспособными. Такъ Claproth²⁾ передаетъ замѣчательный случай такого рода. Одинъ мѣщанинъ въ Минделѣ, Гиллебрандъ, глухонѣмой отъ рожденія, явился въ 1743 г. въ Ганноверское правленіе, прося выдать ему *facultatem testandi et disponendi per signa* въ пользу его супруги. Правленіе

¹⁾ Крафтъ—Эбингъ. Судебная психопатологія. Изд. 1895 г.

²⁾ Abhandl. von Testamenten, Fideikommissen u. s. w. Götting. 1782.

предложило магистрату узнать, есть ли тамъ 2 или 3 человѣка, которые хорошо знакомы съ Гиллебрандомъ, которые знаютъ его знаки и готовы принести клятву въ томъ, что они хорошо понимаютъ жесты Гиллебранда и что они согласны перевести и объяснить магистрату заявленіе Гиллебранда о своей послѣдней воли. Такъ и было сдѣлано. Гиллебрандъ въ присутствіи этихъ гражданъ объяснялся знаками и послѣ почти единогласнаго объясненія знаковъ этими переводчиками стало ясно, что онъ желаетъ слѣдующаго: 1) чтобы его домъ былъ переданъ женѣ, 2) также точно всѣ его вещи и одежда, 3) его сады и луга, 4) его деньги, 5) его облигаціи и купчая и т. д., чтобы семейство Франкиша, съ которымъ онъ состоялъ въ родствѣ, не получило ничего. Всѣ эти пункты, означенные Гиллебрандомъ различными знаками, были точно объяснены переводчиками. Такъ первый пунктъ Г. изобразилъ слѣдующимъ образомъ. Онъ развелъ руками, поднялъ ихъ кверху и держалъ ихъ сомкнутыми надъ головой, послѣ чего онъ положилъ правую руку сперва себѣ на грудь, а затѣмъ съ пріятной улыбкой на грудь жены. Объясненіе было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: поднятіе руки кверху означаетъ домъ (который Г. всегда такъ показывалъ, потому что домъ оканчивается острой крышей), положить руку себѣ на грудь—значило его имущество (онъ всегда его такъ показывалъ) затѣмъ то, что онъ положилъ руку на грудь жены означало, что онъ ей передаетъ имущество и т. д. Магистратъ удовлетворилъ просьбу Гиллебранда. Также Marg-Ideler сообщаетъ замѣчательные случаи, гдѣ неумѣвщіе писать глухонѣмые были допущены судомъ къ составленію завѣщанія при помощи языка жестовъ ¹⁾).

Такимъ образомъ и практикѣ и научные взгляды вполне оправдываютъ установленный нами психологическій критерій при обсужденіи какихъ бы то ни было вопросовъ, касающихся глухонѣмыхъ.

Какъ при опредѣленіи вмѣняемости глухонѣмыхъ, такъ и при обсужденіи различныхъ гражданскихъ правъ и правовыхъ отношеній врачъ—экспертъ долженъ придерживаться извѣстныхъ правилъ для константированія психологическаго состоянія глухонѣмого, а также долженъ быть знакомъ съ нормой и способомъ пониманія ихъ.

Если глухонѣмой способенъ дать понять себя устно, то, конечно,

¹⁾ Такие же случаи мы находимъ и у Legrand du Saulle, des testaments P. 523

представляется наибольшая возможность лучше всего и легче всего определять степень развитія его умственныхъ способностей и определить объемъ его понятій и знаній. При этомъ должно помнить, что предлагающій глухонѣмому вопросы, долженъ говорить ясно и членораздѣльно, иначе глухонѣмому будетъ трудно, или совершенно невозможно читать произносимое съ губъ. Также должно устранить всѣ причины, могущія вызвать смущеніе глухонѣмого, что легко у него появляется при малѣйшемъ удивленіи, или негодованіи, которое онъ замѣтитъ на лицѣ изслѣдующаго. Это обстоятельство въ высшей степени важно—оно можетъ испортить весь эффектъ изслѣдованія—глухонѣмой не обнаружитъ себя, потерявъ довѣріе, или встрѣтивъ насмѣшку. Если устное испытаніе не приведетъ къ рѣшительнымъ результатамъ, то нужно присоединить къ нему письменное. Обыкновенно, глухонѣмые, могущіе выражаться устно, обладаютъ способностью, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени излагать свои мысли письменно. При письменномъ испытаніи слѣдуетъ начинать съ совершенно простыхъ, всѣмъ понятныхъ вопросовъ. Вопросъ, котораго глухонѣмой не можетъ понять, смутитъ его тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше онъ захочетъ признаться въ томъ, что онъ не понялъ смысла этого вопроса. Сначала, поэтому, слѣдуетъ задавать такіе вопросы, на которые, если глухонѣмой выразится неправильно письменно, то во всякомъ случаѣ можетъ отвѣтить устно. Не слѣдуетъ только задавать такихъ вопросовъ, которые глухонѣмой ожидаетъ и потому всегда отвѣтитъ вѣрно и скоро, не потому, что онъ хорошо понялъ ихъ смыслъ и могъ составить правильно отвѣтъ, а потому, что онъ смотритъ на написанный вопросъ, какъ на требованіе написать составившійся, приготовленный у него отвѣтъ. Если отвѣты на предложенные вопросы и не совсѣмъ вѣрны, но подходящи, можно думать, что вопросы поняты глухонѣмымъ и что онъ способенъ до извѣстной степени письменно разговаривать съ другими людьми. Если отвѣты не всегда подходящи, то это еще не доказываетъ, что онъ не понимаетъ вопросовъ, потому что глухонѣмой всегда торопится и вслѣдствіе этого ему вопросы кажутся скорѣе усвоенными, чѣмъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ. Если мы имѣемъ предъ собою глухонѣмого совершившаго какое нибудь преступленіе, злодѣяніе, то не слѣдуетъ упускать изъ вида, говорить Итардъ, что онъ можетъ притворяться. Въ послѣднемъ случаѣ глухонѣмой съ умысломъ можетъ скрывать свои познанія. Онъ совѣтуетъ примѣнить при этомъ самое строгое

наказаніе. И разъ глухонѣмой умѣетъ писать, то онъ воспользуется этимъ и найдетъ способъ для своего оправданія, для правильнаго выясненія дѣла. Если же многіе отвѣты не соотвѣтствуютъ вопросамъ и если при этомъ глухонѣмой всегда повторяетъ нѣсколько отвѣтовъ подъ рядъ, то это несомнѣнно, что онъ можетъ только рисовать буквы, а не читать и писать. Нoffsbauer¹⁾ слѣдующимъ образомъ различаетъ рисованіе и писаніе. „Нарисовать слово можетъ каждый, даже не понимающій характернаго значенія каждой буквы. Онъ ихъ только можетъ поддѣлать, какъ гравировальщикъ на мѣди, незнакомый ему шрифтъ. Писать можетъ только тотъ, которому написанныя имъ буквы представляются съ звуковымъ значеніемъ“. Такъ иногда и бываетъ, что глухонѣмой рисуетъ слово, когда онъ представляетъ его себѣ какъ произвольный знакъ. При невозможности объясняться съ глухонѣмымъ устно, или писѣменно, необходимо пригласить лицо, которое хорошо знаетъ языкъ знаковъ и понимаетъ даннаго глухонѣмого. Чѣмъ развитѣе и интеллигентнѣе лицо, приглашенное въ качествѣ переводчика—толмача, тѣмъ успѣшнѣе изслѣдованіе. Часто у такихъ переводчиковъ недостаетъ необходимаго пониманія, чтобы объяснить глухонѣмому предлагаемые вопросы. При возможности, лучше имѣть двухъ переводчиковъ, понимающихъ глухонѣмого. Одинаковое, единогласное объясненіе отвѣтовъ глухонѣмого будетъ служить полной гарантіей правильности послѣднихъ. Сначала приглашенные переводчики должны въ присутствіи той или другой судебной власти, при непремѣнномъ участіи врача-эксперта говорить объ обыкновенныхъ вещахъ, не касающихся дѣла и, если будетъ видно, что обѣ стороны понимаютъ другъ друга, начать спеціальнѣйшій допросъ, при чемъ экспертъ долженъ быть активно дѣйствующимъ и руководящимъ лицомъ. Конечно, только при полной доказательности и убѣдительности отвѣтовъ, показаніе должно считаться правильнымъ. При малѣйшемъ сомнѣніи, или же разногласіи въ объясненіяхъ знаковъ и тѣлодвиженій глухонѣмого переводчиками, показаніе не слѣдуетъ считать правильнымъ. Снова должно подвергнуть разясненію тотъ же вопросъ и нужно полагать, что такимъ путемъ всегда можно достигнуть достаточныхъ и совершенныхъ доказательствъ и добиться желаемого результата. Глухонѣмой, если онъ не идіотъ и не слабоум-

¹⁾ Loco cit.

ный, приметъ мѣры и найдетъ возможность дать его понять. И мы совершенно не согласны съ тѣмъ, что высказываетъ Dalberg ¹⁾, что нельзя придавать значенія знакамъ глухонѣмыхъ, за исключеніемъ такихъ, которые всѣмъ понятны, какъ утвердительное или отрицательное качаніе головы.

Чтобы слѣдовать такимъ совѣтамъ, нужно совершенно не знать глухонѣмыхъ, не имѣть никогда случая видѣть ихъ знаки, жесты и тѣлодвиженія, которыми они выражаютъ очень сложныя представленія и понятія, которыя зачастую на столько выразительны, характерны и понятны, что свободно и вполнѣ правильно воспринимаются и понимаются совершенно непосвященными людьми.

¹⁾ Dalberg. Entwurf zu einem Criminalgesetzbuche. S. 43.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew
publiées par I. KOSSONOGOFF.

Octobre, Novembre et Decembre 1896.

НАВЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ
издаваемый I. I. КОСОНОГОВЫМЪ.

Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1896 г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30' = 2^h2^m 0^s
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря. 183^m. 1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m. 9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer

Высота дождемѣра надъ повер. земли 2^m. 0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^m. 6
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m. 5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

Кіевъ, тип. Императорскаго Унив. Св. Владим. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	∇ = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіаніе
* = Снѣгъ.	∞ = Гололедица.	∩ = Радуга.
△ = Крупа.	↑ = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✦ = Метель.	⊖ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градъ.	✋ = Сильный вѣтеръ,	⊥ = Столбы ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
∂ = Роса	⚡ = Молнія безъ грома.	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
□ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 29 окт. въ 7^а а. и 1^а р. всѣ приборы въ психрометрическомъ павильонѣ покрыты обильной влагой; 18 нояб. въ 7^а а. и 1^а р. приборы въ психрометрическомъ павильонѣ покрыты изморозью; 22 нояб. приборы въ павильонѣ покрыты влагой весь день; 2 дек. въ 7^а а. и 1^а р. и 8-го въ 7^а а. приборы въ павильонѣ покрыты изморозью, 8-го въ 1^а р. и 9^а п., 9 дек. въ 7^а а. и 15-го въ 9^а п. — влагой; тоже наблюдалось 20 дек. въ 7^а а., 1^а р., 9^а п.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Способъ наблюденій и установка приборовъ за отчетный періодъ оставались прежними.

Наблюденія и обработка ихъ производились К. К. Слефогтомъ 5 нояб. въ 9^hп. и 6 нояб. въ 7^hа, 13-го въ 9^hп и 14-го въ 7^hа направление вѣтра опредѣлялось по анемометру, а скорость по флюгеру (бѣлому) на крышѣ Обсерваторіи, такъ какъ проволока, ведущая къ счетчику анемометра, обрывалась; то же 18-го ноября и 28 нояб. въ 7^hа; въ 1^hр. 28 нояб. и скорость и направление вѣтра опредѣлены по флюгеру (бѣлому)—анемометръ перечищался; 23 нояб., благодаря гололедицѣ, анемометръ и бѣлый флюгеръ не дѣйствовали, опредѣленіе скорости и направленія вѣтра произведено по черному флюгеру (самый низкій); 9 дек., благодаря гололедицѣ, оба флюгера и анемометръ не дѣйствовали, опредѣленіе скорости и направленія вѣтра произведены по субъективному впечатлѣнію.

1 дек. въ 7^hа термометръ на глубинѣ 0.2 м. далъ сомнительное показаніе, оно не внесено въ таблицы и при выводѣ средней не принято въ расчетъ; послѣ немедленной провѣрки термометръ оказался совершенно правильнымъ, такъ что погрѣшность обусловливалась повидимому случайной причиной.

8 дек. между 9^hа и 11^hа всѣ четыре термометра для измѣренія температуры на поверхности почвы были переложены на снѣгъ вблизи прежняго мѣста; при этомъ была немного испорчена оболочка термометра № 4 Гл. Ф. О. для глубины 0.0, но такъ какъ термометръ былъ еще вполне годенъ, то онъ былъ оставленъ въ работѣ до 31 дек., когда былъ замѣненъ термометромъ № 2579 (Ф. Мюллера), сертификатъ Гл. Ф. О. № 6642; одновременно съ нимъ былъ замѣненъ и тахітм-термометръ № 2070 термометромъ № 2678 (Ф. Мюллера), сертификатъ Гл. Ф. О. № 6792.

Эвапорометръ благодаря сильному туману и дождю далъ отрицательныя показанія (показывалъ не испареніе, а конденсацію паровъ) 15-го дек. въ 1^hр. и 9^hп, 20-го въ 7^hа и 9^hп, 21-го весь день, 22-го весь день.

Актинометръ Араго далъ сомнительныя показанія 21-го дек.,

22, 27 и 28 (температура бѣлаго термометра была выше, чѣмъ за-
копченнаго).

Снѣжный покровъ.

Снѣжный покровъ въ зиму 1896/7 года отличался вообще боль-
шимъ непостоянствомъ. Первые слѣды снѣга наблюдались 5 ноября,
затѣмъ небольшой снѣгъ и слабая метель наблюдались 13 и 14 нояб.
Только 22 нояб. выпалъ болѣе значительный снѣгъ, который проле-
жалъ до 25 декаб. (въ открытыхъ мѣстахъ онъ растаялъ раньше,
какъ это видно изъ ниже приведенныхъ таблицъ); съ 25 дек. до
конца мѣсяца выпаденіе снѣга чередовалось съ дождемъ.

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.

Ноябрь. Novembre.

Число мѣсяца Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца Date.	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	0	0	—	—	—	—	—	—	—	
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Число мѣсяца Date.	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	9	8	7	7	7	8	9	9		
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige	—	2	1	1	1	1	1	4	4		

Декабрь. Decembre.

Число мѣсяца Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	9	10	10	10	10	10	10	10	7	9	10
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige	5	8	7	7	6	5	6	7	6	5	8
Число мѣсяца Date.	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	10	10	10	7	2	1	2	2	0	0	
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige	8	11	12	9	4	3	3	3	2	2	
Число мѣсяца Date.	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
Общ. состояніе снѣж. покр. Etat génér. de la couche de neige	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	
Толщ. снѣж. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	

Отступленія среднихъ суточныхъ температуръ отъ таковыхъ же многолѣтнихъ.

О к т я б р ь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
+4.3	+4.3	+4.0	+4.7	+8.4	+8.2	+5.9	+7.2	+7.4	+5.7	+2.5	+3.3	+7.6	+5.7	-0.1	-5.8
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
-4.3	+0.7	+3.6	+6.1	+11.9	+8.4	+8.0	+10.3	+6.7	+6.3	+7.0	+5.0	+2.6	+5.1	+2.3	

Отступленіе средней мѣсячной отъ таковой же многолѣтней = +4.9

Н о я б р ь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
+6.7	+8.0	+7.7	+1.7	-4.1	-0.8	+4.5	+3.7	+2.5	-0.8	-0.9	+3.1	-6.2	-7.2	-11.0	
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
-10.5	-6.4	-4.9	-0.2	+0.8	-0.8	0.0	-2.5	-7.1	-9.0	-8.7	-6.3	-5.2	-10.1	-11.4	

Отступленіе средней мѣсячной отъ таковой же многолѣтней = -2.5

Д е к а б р ь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
-10.2	-12.6	-12.9	-10.5	-8.2	-3.7	0.0	+3.8	+3.9	+2.0	+3.3	+2.1	+3.5	+3.9	+6.9	+7.0
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
+1.4	-0.3	+5.5	+5.3	+5.3	+4.4	+2.2	+2.8	+3.9	+3.3	+4.4	+4.6	+3.6	+4.5	+3.5	

Отступленіе средней мѣсячной отъ таковой же многолѣтней = +3.3

Изъ этихъ таблицъ видно, что октябрь и декабрь (особенно октябрь) настоящаго года являются выдающимися по своей высокой температурѣ. Кромѣ того октябрь является выдающимися по своей сухости: количество осадковъ за мѣсяцъ равно = 7.8 мм.; на 36.4 меньше нормальнаго.

Октябрь
Octobre

Kievъ
Kiew

1896

Число Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	54.0	52.8	52.0	52.9	9.5	21.9	16.8	16.1	22.3	8.7	6.4	6.0	6.9	6.4	
2	51.0	50.2	49.7	50.3	8.7	20.9	16.9	15.5	21.7	8.3	7.7	7.4	7.5	7.5	
3	48.2	47.2	46.5	47.3	10.3	20.5	13.2	14.7	21.6	9.3	7.6	6.7	6.5	6.9	
4	46.9	49.0	51.4	49.1	11.3	18.9	12.9	14.4	19.6	8.8	8.1	10.6	8.6	9.1	
5	51.5	50.2	48.8	50.2	10.5	24.3	17.4	17.4	25.6	10.1	9.1	9.5	8.7	9.1	
6	48.1	50.0	52.5	50.2	15.9	19.8	15.3	17.0	20.4	15.1	9.3	12.1	12.8	11.4	
7	54.2	53.6	52.9	53.6	10.3	18.7	14.5	14.5	19.6	9.8	8.5	11.0	11.7	10.4	
8	53.2	53.8	54.5	53.8	10.7	19.7	15.9	15.4	21.0	10.7	9.5	12.6	11.6	11.2	
9	56.1	56.7	55.9	56.2	12.5	20.9	15.6	16.3	21.8	11.9	9.9	11.7	10.2	10.6	
10	56.1	55.4	53.7	55.1	10.5	20.7	13.4	14.9	21.2	10.4	8.4	9.5	5.9	7.9	
11	52.4	50.9	49.8	51.0	6.8	17.0	12.5	12.1	18.0	6.4	4.9	5.4	6.0	5.4	
12	49.3	49.1	49.8	49.4	7.3	17.1	12.7	12.4	18.3	7.1	5.8	8.7	8.8	7.8	
13	51.6	53.1	55.5	53.4	10.1	22.1	16.4	16.2	22.9	9.9	8.1	10.7	9.8	9.5	
14	58.0	59.2	60.9	59.4	9.7	18.7	12.9	13.8	20.1	9.7	8.6	10.2	10.2	9.7	
15	63.8	64.6	65.5	64.6	6.5	10.2	5.2	7.3	12.9	5.2	5.4	4.3	2.7	4.1	
16	64.9	63.5	60.2	62.9	-2.1	6.9	1.6	2.1	7.9	-2.1	2.6	2.4	3.3	2.8	
17	56.1	54.3	51.5	54.0	-2.4	9.8	5.5	4.3	10.9	-2.6	2.5	2.2	2.6	2.4	
18	49.1	47.6	46.2	47.6	3.4	12.5	6.8	7.6	13.4	3.2	2.6	3.2	3.4	3.1	
19	44.5	43.8	43.0	43.8	4.9	12.1	10.8	9.3	12.8	4.0	5.4	7.3	9.3	7.3	
20	43.6	43.4	41.3	42.8	9.7	13.5	12.5	11.9	16.5	9.6	8.9	10.1	8.4	9.1	
21	40.9	43.3	43.7	42.6	15.3	20.7	15.3	17.1	21.8	11.5	11.8	10.5	10.0	10.8	
22	42.4	46.1	46.8	45.1	14.0	15.2	10.3	13.2	16.3	10.1	10.0	9.0	8.3	9.1	
23	48.3	48.9	47.9	48.4	7.7	18.5	12.5	12.9	19.4	7.6	7.4	7.7	7.3	7.5	
24	45.1	44.5	44.3	44.6	10.3	18.2	17.0	15.2	19.4	10.1	7.3	9.3	10.5	9.0	
25	46.0	49.7	51.2	49.0	12.6	13.3	9.5	11.8	17.1	9.5	10.2	8.1	7.8	8.7	
26	50.1	50.3	50.0	50.1	10.4	12.7	12.0	11.7	14.8	9.5	8.9	9.6	8.8	9.1	
27	48.8	48.3	48.9	48.7	6.5	18.7	11.3	12.2	19.1	6.4	6.2	7.8	7.9	7.3	
28	50.3	50.5	50.9	50.6	5.1	15.3	9.5	10.0	16.7	4.8	6.6	8.7	8.6	8.0	
29	50.8	50.4	49.5	50.2	4.6	9.0	7.9	7.2	13.4	4.1	6.3	8.3	7.5	7.4	
30	49.2	48.7	47.6	48.5	3.9	16.4	7.9	9.4	17.5	3.9	5.8	7.2	6.9	6.6	
31	46.3	45.5	45.5	45.8	2.9	6.3	7.7	5.6	9.6	2.4	5.6	6.8	7.2	6.5	
Средн. Moyen	50.7	50.7	50.6	50.7	8.3	16.5	11.9	12.2	17.9	7.5	7.3	8.2	7.9	7.8	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Относит. влаж. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Нап.об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9		7	1	9
1	72	31	49	51	E ₃	NE ₆	NE ₅	—	0	0	0
2	92	41	53	62	NNE ₁	N ₃	ENE ₄	—	0	0	0
3	81	38	57	59	0	NE ₁	SSE ₂	—	2 CCu, CuS	0	2 CuS
4	82	65	78	75	WSW ₃	WNW ₇	WNW ₂	SW	9 C, CuC	1 Cu, CuS	0
5	96	42	59	66	SE ₄	SE ₅	SE ₅	?	8 CuC, CuS	8° CS, C	10 CS, CuS
6	68	70	99	79	SSW ₆	SW ₄	NW ₃	S	9 CuC, CuS	4 CuC, SCu	10 CuS, S
7	92	69	96	86	NE ₅	E ₂	ESE ₃	SE	8 C, CCu	8 CuS, C	0
8	99	74	86	86	NE ₁	NNE ₁	W ₃	?	10 S	4 C, CuS	0
9	93	65	77	78	NE ₃	E ₃	E ₃	—	0	0	0
10	90	52	52	65	ESE ₃	ESE ₄	ESE ₅	—	0	0	0
11	67	38	56	54	E ₄	ESE ₆	ESE ₅	—	0	0	0
12	76	60	81	72	ESE ₄	ESE ₆	ESE ₄	—	0	0	0
13	88	54	70	71	ESE ₃	SSE ₄	SE ₃	?	0	1 CS	1 CS
14	96	63	93	84	NE ₂	N ₂	NNE ₆	N	1 CS	7 C, CS	1 CuS, CS
15	75	46	41	54	NE ₆	NE ₇	E ₃	—	10 S, CuS	0	0
16	64	32	63	53	ESE ₄	E ₆	ESE ₅	—	0	0	0
17	64	25	39	43	SE ₅	S ₅	SE ₅	W	1 CS, CuS	1 C, CS	9° CS, CuS
18	44	29	46	40	SE ₆	SE ₆	ESE ₆	?	9 CuC, CCu	5 C, CS	5 C, CS
19	82	69	97	83	ESE ₅	E ₃	SE ₃	S/SSW	9 CuS	10° CuC	10 S
20	99	88	78	88	SSE ₂	ESE ₄	ESE ₅	SSE	10 S	6 CuS, S	3 C, CS
21	91	58	78	76	SSE ₆	SW ₃	SSE ₃	WSW	9 CuC, CuS	9 CS, C	9 CuC, CS
22	85	70	89	81	WSW ₆	WSW ₅	SSE ₃	SW	8° CS, CuS	9° CuS	0
23	94	49	68	70	WSW ₃	SSW ₅	SE ₃	?	1 C, CS	2 C, CS	10 CS
24	78	60	73	70	SE ₂	SSE ₆	S ₃	SW	10° CuS	10 CCu, CS	7° CS
25	95	72	88	85	SW ₄	NNW ₆	N ₃	NNW	9 CS, S	9 SCu	10 CuS, S
26	95	89	85	90	E ₅	SSE ₅	SE ₅	?	8 C, CCu	10 S	2 CCS
27	86	49	79	71	SE ₅	SSE ₄	SSW ₃	?	1 CCu, CS	2 C	0
28	100	67	98	88	WSW ₁	SSW ₁	0	?	0	2 CS	0
29	100	98	94	97	ESE ₄	ESE ₃	ESE ₅	?	10 S	10 S	0
30	95	52	88	78	ESE ₄	SE ₅	ESE ₅	—	0	0	0
31	100	96	91	96	ESE ₄	SSE ₁	E ₃	?	10 S	10 S	1 CuS
Средн. Moyen	85	58	74	73	3.8	4.4	4.0		4.9	4.3	3.0

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Осад. Précip.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinometre.			Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	en mm		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.	7	1	9	Средн. Moijen	Max.	Min.
	7	7	1 ч.								
1	—	2.9	46.1	11.3	2	9.3	19.3	12.2	13.6	23.1	6.1
2	—	2.1	45.4	11.4	2	9.3	19.4	11.8	13.5	23.4	6.7
3	—	1.0	45.1	11.4	2	9.3	19.1	9.9	12.8	23.7	6.9
4	—	0.8	40.6	9.7	2	10.6	19.6	10.5	13.6	21.7	6.7
5	0.0	1.9	44.7	10.1	2	11.3	20.0	14.0	15.1	22.6	7.9
6	3.3	0.6	24.6	2.1	0	13.7	18.9	15.0	15.9	19.2	11.9
7	0.0	0.5	40.0	10.2	2	12.2	18.9	13.2	14.8	20.4	9.9
8	0.1	0.6	38.9	8.9	1	11.6	18.7	12.3	14.2	20.5	9.5
9	—	0.7	43.5	10.6	2	10.9	18.5	11.9	13.8	20.7	8.9
10	—	1.3	43.4	10.8	2	10.6	17.5	11.7	13.3	20.4	8.5
11	—	1.5	41.0	11.6	2	8.2	14.6	10.1	11.0	18.2	6.1
12	—	0.9	39.7	10.9	2	8.1	15.0	11.0	11.4	18.1	6.4
13	—	0.6	44.0	10.6	2	9.8	16.6	11.2	12.5	19.8	7.9
14	—	1.7	38.1	8.9	1	9.4	16.4	11.8	12.5	17.7	7.1
15	—	2.1	34.1	11.1	2	9.5	12.0	6.3	9.3	16.7	3.7
16	—	1.0	18.3	6.9	2	3.0	8.7	3.2	5.0	13.0	0.0
17	—	1.4	34.4	11.8	2	1.0	19.0	5.2	8.4	19.0	-1.9
18	—	1.5	33.3	10.1	2	5.3	11.0	5.3	7.2	12.6	1.9
19	4.0	0.5	15.0	1.5	0	5.3	11.7	9.8	8.9	11.7	1.7
20	—	0.4	29.3	8.3	1	9.7	12.9	10.0	10.9	12.9	8.5
21	0.2	0.8	33.1	6.3	1	12.2	17.2	11.4	13.6	18.1	8.3
22	—	0.5	24.5	4.4	1	11.8	14.7	9.3	11.9	16.2	7.8
23	—	1.0	39.1	10.8	2	7.1	13.2	9.5	9.9	15.3	5.7
24	—	0.9	26.1	4.0	1	9.0	14.0	11.8	11.6	14.1	7.4
25	—	0.8	21.3	3.4	0	11.5	14.1	10.6	12.1	14.1	9.0
26	—	0.4	16.1	1.4	0	10.2	13.1	10.2	11.2	13.1	8.3
27	—	0.7	34.5	8.3	2	7.7	13.0	8.5	9.7	14.7	6.0
28	0.0	0.3	35.7	9.4	2	5.7	11.8	7.3	8.3	13.1	4.0
29	0.1	0.1	13.5	1.8	0	6.8	10.3	8.1	8.4	11.0	4.7
30	—	0.7	38.2	10.7	2	5.7	10.7	7.2	7.9	12.5	3.7
31	0.1	0.2	12.9	2.7	0	5.3	9.5	6.9	7.2	9.5	2.7
Средн. Moijen	0.3	1.0	33.4	8.1	1	8.7	15.1	9.9	11.3	17.0	6.2

Октябрь
Octobre

Кієвъ
Kiew

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ, Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen
1	9.3	19.3	12.2	13.6	11.5	14.5	13.5	13.2	12.5	13.1	13.3	13.0
2	9.3	19.5	11.8	13.5	11.6	14.2	13.2	13.0	12.5	13.0	13.1	12.9
3	9.2	19.1	9.9	12.7	11.5	14.0	12.0	12.5	12.4	12.8	12.6	12.6
4	10.6	20.0	10.4	13.7	11.4	14.2	12.3	12.6	12.0	12.7	12.6	12.4
5	11.4	19.9	14.0	15.1	11.8	14.7	13.9	13.5	12.2	12.8	13.3	12.8
6	13.7	19.3	15.1	16.0	13.7	15.6	14.6	14.6	13.2	13.8	14.0	13.7
7	12.2	18.4	13.1	14.6	13.0	15.0	14.0	14.0	13.4	13.8	13.9	13.7
8	11.6	19.0	12.2	14.3	12.8	15.0	13.7	13.8	13.2	13.7	13.7	13.5
9	10.9	18.4	11.7	13.7	12.6	14.8	13.4	13.6	13.0	13.6	13.5	13.4
10	10.6	16.9	11.6	13.0	12.4	14.3	13.0	13.2	12.8	13.2	13.2	13.1
11	8.1	13.6	10.0	10.6	10.8	12.4	11.6	11.6	11.1	12.1	12.0	11.7
12	8.1	14.1	11.0	11.1	10.3	12.3	12.0	11.5	10.3	11.6	12.0	11.3
13	9.8	16.3	11.0	12.4	11.2	13.6	12.5	12.4	11.6	12.2	12.4	12.1
14	9.2	16.0	11.6	12.3	11.3	13.1	12.6	12.3	11.8	12.1	12.4	12.1
15	9.1	11.8	5.7	8.9	11.0	11.0	9.1	10.4	11.6	11.3	10.6	11.2
16	2.2	7.8	3.1	4.4	6.5	7.8	6.6	7.0	9.0	8.9	8.5	8.8
17	0.7	18.0	4.1	7.6	5.0	7.0	6.6	6.2	7.5	7.7	7.7	7.6
18	3.8	9.8	4.7	6.1	6.0	8.2	7.2	7.1	7.4	7.9	8.1	7.8
19	5.3	12.6	9.8	9.2	6.7	9.0	9.4	8.4	7.7	8.3	9.0	8.3
20	9.8	13.4	9.9	11.0	9.6	10.9	10.4	10.3	9.4	9.7	10.1	9.7
21	12.2	18.2	11.2	13.9	11.5	13.4	11.8	12.2	10.4	11.2	11.4	11.0
22	11.8	15.1	9.1	12.0	11.9	12.6	10.8	11.8	11.4	11.5	11.3	11.4
23	7.0	13.7	9.5	10.1	9.4	11.4	10.5	10.4	10.5	10.6	10.6	10.6
24	8.9	14.7	11.7	11.8	10.0	12.0	12.1	11.4	10.4	10.7	11.2	10.8
25	11.6	14.6	10.5	12.2	11.8	12.6	11.2	11.9	11.3	11.5	11.4	11.4
26	10.0	13.5	10.2	11.2	10.9	12.1	11.2	11.4	11.1	11.2	11.3	11.2
27	7.3	13.4	7.9	9.5	9.7	11.5	10.2	10.5	10.7	10.7	10.8	10.7
28	5.1	12.2	7.7	8.3	8.5	10.5	9.3	9.4	10.0	10.0	10.1	10.0
29	6.7	10.3	7.8	8.3	8.4	9.6	9.3	9.1	9.5	9.5	9.7	9.6
30	5.1	10.8	6.5	7.5	7.8	9.8	8.7	8.8	9.2	9.2	9.4	9.3
31	4.7	9.6	6.8	7.0	7.3	8.7	8.4	8.1	8.8	8.8	8.9	8.8
Средн. Moyen	8.6	15.1	9.7	11.1	10.3	12.1	11.1	11.2	10.9	11.3	11.4	11.2

Октябрь
OctobreКіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ. Temperat. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	13.4	13.2	13.3	13.3	13.7	—	—	Δ ⁰ n,
2	13.2	13.0	13.1	13.1	13.5	13.5	12.2	Δ, тум. въ дол. Либ. п.1; Мгла на гориз. 2; Δ ⁰ p,3
3	13.0	12.9	13.0	13.0	13.3	—	—	Δ ² n, 1, тум. въ дол. Либеди 1; Δ ⁰ , Δ ⁰ a; Δp,3
4	12.6	12.6	12.8	12.7	13.1	13.3	12.2	Δn, 1, p,3
5	12.6	12.6	12.9	12.7	13.1	—	—	Δn, 1
6	13.0	13.2	13.4	13.2	13.1	13.2	12.2	● ⁰ n; ●p; Δ ⁰ 3
7	13.4	13.4	13.6	13.5	13.2	—	—	● ⁰ n; Δ ² p,3
8	13.4	13.4	13.5	13.4	13.3	13.1	12.2	Δ ² , Δ ² n, 1; Δ ² a; 2; тум. въ дол. Либ. и нагор. 2; Δ ² p,3
9	13.4	13.2	13.4	13.3	13.3	—	—	Δ ² , тум. въ дол. Либ. п.1, Δ ⁰ a; Δp,3. Δ ² p,3
10	13.2	13.1	13.2	13.2	13.2	13.0	12.1	Δ ² n, 1; Δa, 2, p,3
11	12.9	12.6	12.4	12.6	13.1	—	—	Δn, 1, p,3
12	12.2	12.0	12.1	12.1	12.8	12.9	12.1	Δ ⁰ n, 1, p,3
13	12.0	12.0	12.2	12.1	12.6	—	—	Δn, 1, p,3
14	12.2	12.1	12.2	12.2	12.5	12.9	12.0	Δ ² n, 1; Δ ⁰ 1.a; Δ ⁰ a; Δp; Δp,3
15	12.1	12.0	11.6	11.9	12.4	—	—	
16	11.0	10.5	10.1	10.5	12.1	12.7	12.0	
17	9.6	9.3	9.1	9.3	11.5	—	—	Δ ² n, 1; Δp, Δp,3
18	8.9	8.8	8.9	8.9	10.9	12.5	12.0	Δ ² 3
19	8.8	8.8	9.0	8.9	10.5	—	—	●p(5°15'—8°50')
20	9.4	9.6	9.9	9.6	10.4	12.2	11.9	● ⁰ n, Δn, 1.a; Δp, Δp,3
21	10.2	10.5	10.9	10.5	10.6	—	—	Δp
22	11.0	11.1	11.2	11.1	10.9	11.9	11.8	● ⁰ n; Δ ² p,3
23	11.0	10.8	10.8	10.9	11.1	—	—	Δ ² n, 1; Δa; Δp,3
24	10.7	10.7	10.9	10.8	11.1	11.7	11.8	Δ ⁰ n; Δp,3
25	11.1	11.2	11.2	11.2	11.1	—	—	
26	11.2	11.2	11.2	11.2	11.2	11.7	11.7	Δa; Δp,3
27	11.1	11.0	10.9	11.0	11.2	—	—	Δn, 1, p,3
28	10.6	10.4	10.4	10.5	11.1	11.6	11.6	Δ ² n, 1, тум. въ дол. Либ. п.1, a, 2, p; Δ ⁰ a; Δa, 2; Δ ² p,3
29	10.2	10.0	10.0	10.1	10.9	—	—	Δ ² n, 1; Δa, 2, p; Δn, 1.a; Δ ² p,3. p,3, Δ ²
30	10.0	9.8	9.8	9.9	10.7	11.5	11.6	Δ ² n, 1; Δa, 2, p,3
31	9.6	9.4	9.4	9.5	10.5	—	—	Δ ² , Δn, 1; Δa, 2, p; Δ ⁰ p,3
Средн. Moyen	11.5	11.4	11.5	11.5	12.0	12.5	11.9	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	25.6
					День. Date.	5
					Minimum.	—2.6
0	2	—	—		День. Date	17
N	3	8	2.7	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	65.5
NNE	3	7	2.3		День. Date.	15
NE	9	38	4.2		Minimum.	40.9
ENE	1	4	4.0		День. Date.	21
E	10	43	4.3	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	25
ESE	22	97	4.4		День. Date.	17
SE	14	67	4.8	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	4.0
SSE	10	36	3.6		День. Date.	19
S	2	11	5.5	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	6
SSW	4	15	3.7		☉	5
SW	3	11	3.7		✱	—
WSW	5	18	3.6		☐	1
W	1	3	3.0		△	—
WNW	2	9	4.5		≡	9
NW	1	3	3.0		⏏	22
NNW	1	6	6.0		↙	—
					Ясное небо. Ciel clair.	12
					Пасм. небо. Ciel couvert.	6
					Темпер. возд. Temp. de l'air Max. $\angle 0^{\circ}$	—
					Темпер. возд. Temp. de l'air Min. $\angle 0^{\circ}$	2
				Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Max. $\angle 0^{\circ}$ de la terre	—	
				Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^{\circ}$ de la terre	2	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Барометръ. Baromètre. 700+				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	46.4	46.5	45.1	46.0	9.3	10.2	9.3	9.6	10.6	7.3	8.5	8.1	7.8	8.1	
2	42.9	42.1	38.9	41.3	10.3	13.0	11.4	11.6	13.3	9.4	9.2	9.8	9.7	9.6	
3	35.3	35.8	33.8	35.0	11.0	13.3	11.9	12.1	13.4	11.0	9.2	9.2	7.8	8.7	
4	37.9	38.2	40.5	38.9	2.9	8.2	1.8	4.3	11.9	1.8	5.2	5.4	4.1	4.9	
5	49.1	55.3	58.8	54.4	-1.0	-0.8	-3.5	-1.8	3.0	-3.6	3.1	2.3	2.3	2.6	
6	56.8	52.9	48.2	52.6	-2.0	2.7	2.7	1.1	3.0	-4.2	2.8	2.7	3.2	2.9	
7	43.2	41.3	37.7	40.7	1.8	10.5	6.9	6.4	10.6	1.1	3.5	2.9	3.1	3.2	
8	37.1	39.3	40.8	39.1	5.7	6.9	4.8	5.8	7.4	4.7	5.7	5.0	5.8	5.5	
9	41.5	42.1	43.6	42.4	3.4	6.3	6.3	5.3	7.1	2.1	5.3	6.7	6.9	6.3	
10	45.3	46.4	49.3	47.0	2.6	4.3	0.5	2.5	6.2	-0.4	5.1	4.7	3.1	4.3	
11	49.3	46.4	42.6	46.1	-1.4	4.2	2.8	1.9	5.3	-2.7	3.8	4.0	4.2	4.0	
12	38.7	34.6	32.1	35.1	2.7	8.5	4.0	5.1	9.3	1.9	4.3	3.8	4.9	4.3	
13	36.3	39.6	45.1	40.3	-5.5	-3.2	-5.9	-4.9	4.0	-6.0	2.1	1.9	1.8	1.9	
14	46.1	49.2	51.6	49.0	-4.9	-5.0	-8.5	-6.1	-4.1	-8.8	2.8	2.0	1.7	2.2	
15	50.7	49.3	50.6	50.2	-13.5	-5.3	-9.4	-9.4	-4.9	-13.8	1.4	1.9	1.6	1.6	
16	53.4	55.3	56.6	55.1	-13.3	-6.7	-8.7	-9.6	-5.8	-13.4	1.4	1.8	1.7	1.6	
17	57.7	58.3	58.0	58.0	-10.0	-1.3	-4.7	-5.3	0.0	-11.9	1.6	2.2	2.3	2.0	
18	56.9	55.8	53.8	55.5	-6.8	-2.8	-2.5	-4.0	-1.4	-8.3	2.6	3.6	3.3	3.2	
19	49.8	49.3	48.1	49.1	-1.0	0.3	0.4	-0.1	0.5	-2.6	4.2	4.5	4.7	4.5	
20	45.7	44.7	44.3	44.9	-0.5	1.9	0.5	0.6	2.0	-0.6	3.6	3.8	3.4	3.6	
21	44.5	45.5	47.1	45.7	-1.1	-1.3	-1.0	-1.1	0.5	-1.5	3.0	3.2	3.9	3.4	
22	49.3	51.3	49.7	50.1	0.0	0.0	-0.3	-0.1	0.0	-1.2	4.6	4.6	4.5	4.6	
23	58.1	59.4	62.4	60.0	-1.2	-1.2	-4.5	-2.3	0.3	-4.7	4.2	4.0	3.1	3.8	
24	65.0	66.1	67.2	66.1	-5.1	-5.5	-8.6	-6.4	-4.4	-8.9	2.7	2.2	1.9	2.3	
25	67.4	66.8	66.4	66.9	-13.1	-6.1	-8.3	-9.2	-5.6	-13.2	1.4	1.7	1.7	1.6	
26	65.3	64.1	61.0	63.5	-13.5	-6.3	-10.7	-10.2	-5.0	-13.9	1.4	1.6	1.4	1.5	
27	56.4	53.2	49.2	52.9	-11.7	-2.8	-7.1	-7.2	-2.5	-13.0	1.4	1.3	1.5	1.4	
28	41.6	36.9	34.7	37.7	-7.3	-3.6	-5.9	-5.6	-2.6	-7.6	1.5	3.1	2.7	2.4	
29	36.4	37.9	38.7	37.7	-8.5	-8.2	-12.9	-9.9	-5.1	-13.0	1.9	1.4	1.3	1.5	
30	37.8	37.9	40.0	38.6	-12.2	-8.7	-13.5	-11.5	-8.5	-14.5	1.5	1.8	1.4	1.6	
Средн. Moyen	48.1	48.0	47.9	48.0	-2.8	0.7	-1.8	-1.3	1.9	-4.3	3.6	3.7	3.6	3.6	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Относит. влаж Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Нап. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité		
	7	1	9	Средн. Moijen	7	1	9		7	1	9
1	98	87	89	91	0	SE ₂	E ₄	?	10 S	10 S	10 S
2	99	89	97	95	ESE ₂	SSW ₂	ESE ₄	SW	10 S	9 CuS, S	9° CuS
3	94	81	75	83	WSW ₄	SSW ₄	WSW ₉	SW	10 S, CuS	9 CuC, C	8 CuS
4	91	66	78	78	W ₆	WSW ₁₀	W ₈	W	2 CuS, Cs	7 CuS	0
5	73	53	66	64	NW ₉	NNW ₉	W ₆	NW	10 CuS	8 CuS	0
6	71	47	57	58	WSW ₂	W ₁₀	W ₆	?	8 CuC	8 CS	10 S
7	67	31	41	46	W ₁₀	WSW ₁₁	SW ₂	?	9° CS	1 CS	7 S, CuS
8	83	67	90	80	WSW ₇	WSW ₅	SSW ₂	NW	3 C, CS	9 CuS	10 S, CuS
9	92	94	98	95	SE ₂	SE ₁	W _Δ W ₅	WSW	10 S, CuS	9 CuS	10 CuS
10	93	76	65	78	WNW ₅	WNW ₇	W ₇	WNW	10 CuS, S	9° CuS	1 CuS
11	91	65	74	77	0	SW ₂	SW ₉	W	9 CuS	5 CuS	9 CuC, CuS
12	77	47	80	68	SW ₇	WSW ₁₀	WSW ₇	?	9 CuC, CuS	4 CuC, CS	10 S, CuS
13	71	53	60	61	NW ₉	NNW ₁₁	W _Δ W ₉	N	10 N	4 CuS	0
14	88	65	72	75	NNW ₅	WNW ₉	W ₅	NNW	10 N	7 CuS	0
15	90	63	71	75	W ₄	NW ₆	NW ₄	—	0	0	0
16	89	67	73	76	NNW ₄	NW ₂	N ₃	—	0	0	0
17	77	52	72	67	NNE ₁	NNE ₁	0	—	0	0	0
18	98	98	87	94	SE ₂	SE ₄	E ₈	SE	10 S	10 CuS	10 CS
19	98	96	100	98	ESE ₉	E ₄	E ₅	?	10 N	10 S	10 S
20	80	73	71	75	E ₄	E ₇	E ₇	?	8 CuC, CuS	9 CS, CuS	8 CS, CuC
21	71	76	91	79	E ₉	NE ₄	NE ₄	E	9 CuS	10 S, CuS	10 S
22	100	100	100	100	NE ₅	NE ₃	0?	?	10 N	10 N	10 S
23	100	97	96	98	ENE ₂	NE ₁	NE ₃	ENE	10 S	10 CuS, S	10 S
24	88	73	81	81	NE ₅	NE ₄	NE ₂	—	10 S	0	9 CCu, CuS
25	87	59	70	72	NE ₂	NE ₂	NE ₃	ESE	3 CS, CuS	7 C, Cs	0
26	89	57	71	72	0	0	0	—	0	0	0
27	79	34	55	56	0	0	0	—	0	0	1 CS
28	58	89	92	80	SE ₁	W ₃	W ₅	?	9° CS, CuS	10 S	8° N
29	81	56	79	72	NW ₄	WNW ₄	WSW ₅	?	10 AS	9 AS	1 SCu
30	89	77	91	86	W ₄	WSW ₅	W ₄	NW	10 S	9° N	0
Средн. Moijen	85	70	78	78	3.8	5.0	4.6		7.3	6.4	5.4

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Осад. Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	3.2	0.1	12.1	0.8	0	8.5	9.9	9.1	9.2	12.5	4.6
2	1.9	0.2	16.4	1.4	0	9.6	12.2	10.6	10.8	12.6	8.0
3	0.1	0.6	21.8	3.5	0	9.8	12.9	10.4	11.0	13.2	8.3
4	0.7	0.9	17.5	3.3	0	5.3	8.2	5.2	6.2	11.4	2.8
5	—	1.6	7.9	3.4	1	2.1	2.6	-2.2	0.8	6.0	-2.2
6	—	1.1	17.7	7.8	1	-0.8	4.6	2.0	1.9	4.6	-2.7
7	—	2.0	29.8	8.8	0	0.8	6.2	3.7	3.6	6.4	-0.6
8	—	0.3	12.0	2.0	0	3.2	7.4	5.2	5.3	7.7	1.5
9	1.0	0.2	10.4	1.7	0	5.2	6.9	5.8	6.0	7.3	0.9
10	—	0.7	8.3	1.3	1	4.3	6.0	0.7	3.7	6.8	-0.2
11	—	0.7	11.8	3.5	1	0.2	3.7	2.2	2.0	4.5	-1.7
12	0.0	2.0	25.9	8.2	2	2.0	5.8	3.7	3.8	6.4	1.0
13	0.1	1.0	14.3	7.7	1	-0.7	0.2	-2.5	-1.0	4.7	-4.0
14	0.0	0.5	7.6	5.0	2	-1.4	-0.9	-3.7	-2.0	1.3	-5.7
15	—	0.4	17.1	9.2	2	-6.0	-3.2	-5.9	-5.0	-2.2	-8.2
16	—	0.2	17.7	10.2	2	-7.2	-4.7	-6.6	-6.2	-4.2	-10.1
17	—	0.2	20.3	9.8	2	-7.7	-3.5	-5.7	-5.6	-2.7	-9.5
18	1.5	0.2	3.1	2.2	0	-4.4	-1.3	-2.4	-2.7	-1.3	-7.9
19	2.4	0.0	2.3	0.4	0	-0.5	0.2	0.2	0.0	0.2	-3.4
20	0.1	0.7	9.1	3.2	1	-0.5	0.2	-0.6	-0.3	0.6	-1.8
21	0.4	0.3	1.2	0.6	0	-0.8	0.2	-0.4	-0.3	0.4	-2.0
22	2.4	0.0	2.6	0.8	0	0.0	0.2	0.2	0.1	0.3	-1.3
23	—	0.0	1.1	0.4	0	0.0	0.2	-1.0	-0.3	1.2	-3.6
24	—	0.0	18.8	10.7	2	-1.7	-2.1	-4.2	-2.7	-0.9	-7.2
25	—	0.4	19.5	11.4	2	-6.5	-4.3	-6.1	-5.6	-3.9	-10.2
26	—	0.1	17.5	10.7	2	-8.4	-6.0	-8.6	-7.7	-5.6	-12.9
27	—	0.3	17.0	9.7	2	-9.4	-6.2	-7.6	-7.7	-6.2	-13.7
28	1.9	0.2	1.4	2.8	0	-6.9	-4.0	-4.3	-5.1	-4.0	-9.7
29	0.4	0.2	-0.3	3.0	1	-5.1	-4.4	-7.6	-5.7	-4.4	-10.9
30	0.6	0.1	0.1	3.4	1	-7.6	-5.9	-8.1	-7.2	-5.7	-11.8
Средн. Moyen	0.6	0.5	12.1	4.9	1	-0.8	1.4	-0.6	0.0	2.2	-3.8

Ноябрь
Novembre

Київ
Kiev

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ, Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Моуен	7	1	9	Средн. Моуен	7	1	9	Средн. Моуен
1	8.6	9.9	9.0	9.2	9.0	9.6	9.5	9.4	9.0	9.2	9.4	9.2
2	9.6	12.4	10.6	10.9	9.8	11.0	10.6	10.5	9.6	9.9	10.2	9.9
3	9.4	13.3	10.2	11.0	10.4	11.6	10.8	10.9	10.3	10.5	10.6	10.5
4	5.0	8.2	3.5	5.6	7.8	8.7	6.6	7.7	9.6	9.2	8.7	9.2
5	1.9	2.5	-0.5	1.3	5.4	5.0	3.4	4.6	7.8	7.2	6.5	7.2
6	-0.5	3.9	1.9	1.8	2.9	4.1	4.0	3.7	5.6	5.5	5.5	5.5
7	0.4	4.9	3.5	2.9	3.5	5.6	5.6	4.9	5.4	5.5	6.1	5.7
8	3.3	6.9	4.6	4.9	5.6	6.4	6.0	6.0	6.3	6.4	6.6	6.4
9	3.8	6.7	6.0	5.5	5.4	6.4	6.6	6.1	6.3	6.5	6.8	6.5
10	4.3	6.2	0.8	3.8	5.7	6.2	4.0	5.3	6.7	6.7	6.1	6.5
11	-0.1	3.9	2.1	2.0	3.0	4.5	4.0	3.8	5.3	5.3	5.3	5.3
12	2.0	5.3	3.8	3.7	3.9	5.6	5.1	4.9	5.2	5.5	5.7	5.5
13	-0.8	-0.2	-2.4	-1.1	2.2	2.1	0.6	1.6	4.8	4.3	3.5	4.2
14	-1.6	-0.9	-3.7	-2.1	0.4	0.3	-0.4	0.1	2.8	2.6	2.2	2.5
15	-5.8	-3.1	-5.9	-4.9	-1.4	-0.2	-1.5	-1.0	1.6	1.5	1.1	1.4
16	-7.3	-4.6	-6.6	-6.2	-2.2	-1.1	-2.2	-1.8	0.5	0.5	0.3	0.4
17	-7.7	-3.5	-5.5	-5.6	-3.0	-0.9	-1.9	-1.9	-0.3	0.0	0.0	-0.1
18	-4.5	-1.7	-2.5	-2.9	-1.8	-0.9	-0.9	-1.2	0.0	0.2	0.3	0.2
19	-1.0	-0.1	0.1	-0.3	-0.5	0.0	0.0	-0.2	0.6	0.8	0.9	0.8
20	-0.3	0.0	-0.5	-0.3	-0.1	0.4	0.2	+0.2	1.0	1.2	1.3	1.2
21	-0.9	-0.1	-0.6	-0.5	0.1	0.4	0.3	0.3	1.3	1.4	1.4	1.4
22	-0.2	-0.1	0.0	-0.1	0.4	0.6	0.6	0.5	1.4	1.5	1.7	1.5
23	-0.2	0.0	-1.1	-0.4	0.6	0.8	0.4	0.6	1.8	1.9	1.8	1.8
24	-1.8	-2.4	-4.3	-2.8	0.0	0.4	-0.6	-0.1	1.6	1.6	1.4	1.5
25	-6.5	-4.7	-6.1	-5.8	-1.2	-0.1	-1.1	-0.8	1.2	1.1	0.8	1.0
26	-8.3	-6.3	-8.5	-7.7	-2.2	-1.2	-2.8	-2.1	0.3	0.2	-0.4	0.0
27	-9.3	-6.4	-7.5	-7.7	-3.6	-1.9	-2.8	-2.8	-1.3	-1.0	-1.2	-1.2
28	-7.0	-4.3	-4.3	-5.2	-2.8	-2.0	-1.9	-2.2	-1.2	-1.0	-0.8	-1.0
29	-5.0	-4.5	-7.5	-5.7	-2.1	-1.8	-3.0	-2.3	-0.8	-0.8	-1.1	-0.9
30	-7.5	-6.0	-8.0	-7.2	-3.2	-2.8	-3.4	-3.1	-1.6	-1.5	-1.6	-1.6
Средн. Моуен	-0.9	1.1	-0.6	-0.1	1.7	2.6	1.9	2.1	3.4	3.4	3.3	3.4

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	9.4	9.4	9.6	9.5	10.3	11.4	11.5	$\equiv n, 1; \equiv a$
2	9.7	9.8	10.0	9.8	10.3	—	—	$\bullet n; \equiv n, 1, a; \bullet a$
3	10.2	10.3	10.4	10.3	10.4	11.3	11.4	$\bullet n; \angle (N) p, 3$
4	10.2	10.0	9.6	9.9	10.5	—	—	$\bullet u, p; \Delta p, 3$
5	9.0	8.6	8.2	8.6	10.3	11.1	11.4	$* n, \Delta^1$
6	7.5	7.2	7.0	7.2	9.7	—	—	—
7	6.7	6.6	6.8	6.7	9.1	11.0	11.3	—
8	6.9	7.0	7.1	7.0	8.7	—	—	—
9	7.0	7.0	7.2	7.1	8.6	10.7	11.2	$\bullet a, p.$
10	7.2	7.2	7.1	7.2	8.5	—	—	—
11	6.6	6.4	6.4	6.5	8.4	10.4	11.2	$\vee n, 1$
12	6.2	6.2	6.3	6.2	8.2	—	—	$\bullet p,$
13	6.2	5.8	5.4	5.8	8.0	10.2	11.1	$* n, 1; +^1 a$
14	4.8	4.6	4.3	4.6	7.5	—	—	$* n, 1, a$
15	3.9	3.6	3.4	3.6	6.9	9.9	11.0	—
16	3.0	2.8	2.6	2.8	6.4	—	—	—
17	2.3	2.2	2.0	2.2	5.8	9.5	10.9	—
18	1.9	1.8	1.8	1.8	5.4	—	—	$\equiv, \vee n, 1; \equiv a, \vee a, 2, p, \omega 3$
19	1.8	1.9	2.0	1.9	5.0	9.1	10.8	$\bullet n, 1, a, p; \omega n, 1, a, 2; \omega p; \equiv a, 2, p, 3$
20	2.0	2.1	2.2	2.1	4.8	—	—	$\omega n, 1, a, 2; \oplus a, 2; \nabla p, 3$
21	2.2	2.3	2.3	2.3	4.6	8.6	10.7	$\omega n, 1; \bullet n, a$
22	2.4	2.4	2.4	2.4	4.6	—	—	$\bullet n, \equiv n, 1, a; * a, 2 p; \equiv p, 3; \omega a, 1, p, 3$
23	2.4	2.5	2.5	2.5	4.6	8.2	10.5	$\bullet n \omega n, 1; \omega a, 2, p, 3$
24	2.4	2.4	2.4	2.4	4.6	—	—	$\omega n, 1; \omega a, 2, p, 3$
25	2.3	2.2	2.1	2.2	4.5	7.9	10.4	$\omega n, 1, a, 2$
26	1.9	1.8	1.6	1.8	4.4	—	—	—
27	1.2	1.0	1.0	1.1	4.0	7.6	10.2	$\infty a, 2$
28	0.8	0.6	0.6	0.7	3.7	—	—	$\omega n, 1; * p; *^3$
29	0.7	0.6	0.6	0.8	3.4	7.3	10.0	$* n, \omega n, 1; \oplus a, 2$
30	0.4	0.4	0.2	0.3	3.2	—	—	$\omega n, *^1 a, 2, p.$
Средн. Moyen	4.6	4.6	4.5	4.6	6.8	9.6	10.9	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1896

Вѣтра. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température	Maximum.	13.4
					День. Date.	3
					Minimum.	-14.5
0	10?	—	—		День. Date	30
N	1	3	3.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	67.4
NNE	2	2	1.0		День. Date.	25
NE	12	36	3.0		Minimum.	32.1
ENE	1	2	2.0		День. Date.	12
E	8	45	5.6	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	31
ESE	3	12	4.0		День. Date.	7
SE	5	11	2.2	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	3.2
SSE	1	3	3.0		День. Date.	1
S	—	—	—		Осадки. Précipitation.	14
SSW	3	9	3.0		●	9
SW	4	30	7.5		*	7
WSW	10	73	7.3		△	1
W	12	73	6.1		△	1
WNW	7	38	5.4		≡	6
NW	7	39	5.6		+	1
NNW	4	26	6.5		∇	2
				Число дней съ: Nombre de jours avec:	Ясное небо. Ciel clair.	5
					Пасм. небо. Ciel couvert.	12
					Темпер. возд. Temp. de l'air Max. $\angle 0^{\circ}$	13
					Темпер. возд. Temp. de l'air Min. $\angle 0^{\circ}$	22
					Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Max. $\angle 0^{\circ}$ de la terre	11
					Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^{\circ}$ de la terre	23

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Барометръ. Baromètre. 700+				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	40.5	37.1	33.0	36.9	-16.9	-9.3	-6.6	-10.9	-6.3	-17.5	1.1	1.8	2.7	1.9	
2	40.0	43.7	47.9	43.9	-12.5	-13.3	-15.3	-13.7	-6.0	-15.4	1.6	1.3	1.2	1.4	
3	49.8	50.3	51.9	50.7	-17.9	-14.1	-11.5	-14.5	-10.6	-18.4	1.0	1.2	1.4	1.2	
4	53.7	54.3	54.9	54.3	-15.7	-7.9	-15.5	-13.0	-6.8	-16.1	1.0	0.9	0.8	0.9	
5	52.5	50.5	48.7	50.6	-14.7	-6.9	-10.7	-10.8	-6.3	-16.3	0.9	1.7	1.9	1.5	
6	48.2	49.0	50.0	49.1	-8.0	-6.7	-6.1	-6.9	-5.8	-12.1	2.5	2.7	2.9	2.7	
7	49.7	49.0	45.3	48.0	-3.9	-3.2	-5.6	-4.2	-1.9	-6.8	3.3	2.9	2.9	3.0	
8	44.5	46.0	46.7	45.7	-1.2	-0.1	-0.8	-0.7	0.5	-5.8	4.2	4.6	4.3	4.4	
9	40.1	36.5	38.0	38.2	-0.5	1.5	1.4	0.8	2.7	-1.4	4.4	5.1	5.1	4.9	
10	42.6	45.4	49.3	45.8	-3.3	-2.5	0.0	-1.9	1.7	-4.1	3.4	3.6	4.5	3.8	
11	51.5	51.5	51.3	51.4	-0.4	0.3	-2.4	-0.8	1.0	-2.4	4.3	4.2	3.8	4.1	
12	50.3	49.6	49.1	49.7	-2.4	-0.9	-1.1	-1.5	0.0	-3.1	3.8	4.2	4.2	4.1	
13	47.7	46.6	45.0	46.4	-1.3	-0.6	-1.4	-1.1	-0.3	-1.7	4.2	4.2	4.1	4.2	
14	43.1	41.8	39.1	41.3	-1.4	-1.6	0.0	-1.0	0.0	-1.6	4.1	3.9	4.5	4.2	
15	35.4	34.5	33.5	34.5	1.0	2.2	1.9	1.7	3.0	-0.1	4.9	5.4	5.3	5.2	
16	30.1	33.8	37.7	33.9	3.4	4.2	0.4	2.7	5.6	0.2	5.4	4.5	3.9	4.6	
17	39.8	42.0	44.4	42.1	-0.3	-1.7	-4.9	-2.3	0.5	-5.1	3.9	3.3	2.6	3.3	
18	47.1	48.0	47.5	47.5	-7.5	-3.6	-2.4	-4.5	-2.4	-7.8	2.4	2.9	3.7	3.0	
19	46.2	45.8	47.1	46.4	0.0	2.5	2.4	1.6	2.5	-2.4	4.4	4.9	5.3	4.9	
20	49.7	51.4	53.0	51.4	1.0	1.1	0.0	0.7	3.2	-0.1	4.9	5.0	4.6	4.8	
21	53.3	54.1	55.4	54.3	1.3	0.8	-0.3	0.6	2.5	-0.5	5.0	4.9	4.5	4.8	
22	56.6	57.0	56.7	56.8	0.2	-0.7	-1.5	-0.7	0.5	-1.5	4.7	4.4	4.1	4.4	
23	55.3	54.2	52.9	54.1	-3.0	-3.0	-4.3	-3.4	-0.9	-4.5	3.7	3.7	3.1	3.5	
24	51.0	50.9	51.7	51.2	-3.8	-3.0	-2.8	-3.2	-2.7	-4.7	2.9	3.3	3.3	3.2	
25	52.3	52.9	54.8	53.3	-2.8	-1.6	-0.9	-1.8	-0.9	-3.1	3.6	4.1	4.3	4.0	
26	57.4	59.3	60.7	59.1	-1.6	-2.2	-4.3	-2.7	-0.9	-4.5	4.1	3.7	3.1	3.6	
27	59.3	57.3	54.0	56.9	-2.8	-2.0	-3.3	-2.7	-1.7	-4.4	3.7	3.7	3.3	3.6	
28	50.6	50.2	50.2	50.3	-2.9	-2.0	-2.0	-2.3	-1.7	-3.4	3.6	3.9	4.0	3.8	
29	50.0	50.1	51.9	50.7	-2.6	-2.3	-3.2	-2.7	-1.7	-3.3	3.8	3.9	3.3	3.7	
30	53.6	55.0	56.7	55.1	-2.0	-1.0	-2.3	-1.8	-0.8	-3.6	3.6	3.7	3.3	3.5	
31	56.0	53.9	50.8	53.6	-4.1	-3.0	-2.6	-3.2	-2.1	-4.7	2.9	3.2	3.0	3.0	
Средн. Moyen	48.3	48.4	48.7	48.5	-4.1	-2.6	-3.4	-3.4	-1.2	-5.7	3.5	3.6	3.5	3.5	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1896.

Число Date.	Относит. влаж. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Нап.об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	89	81	96	89	SW ₂	SE ₇	W ₂	?	9 SCu	10 N	10 N
2	90	84	88	87	N ₂	NW ₁₀	NNW ₇	?	10° N	10 N	10 N
3	88	82	76	82	NNW ₂	NNW ₂	NW ₂	NE	7 Cu, CuS	10 SCu	9 SCu
4	76	38	59	54	WNW ₂	W ₂	W ₂	?	0	1° C	0
5	58	64	96	73	SSE ₂	S ₂	SSE ₂	—	0	0	0
6	99	99	100	99	SE ₂	E ₂	E ₂	?	10 S	10 S	10 S
7	95	80	98	91	ESE ₂	ESE ₁₀	E ₂	SE	10 S	10 S	10 N
8	100	100	100	100	SE ₂	0	ENE ₂	?	10 S	10 S	10 S
9	100	100	100	100	NE ₂ ?	ESE ₂	NE ₂	?	10 N	10 N	10 S
10	96	93	98	96	WNW ₇	NW ₂	WNW ₂	NW	10 N	10 SCu, S	9 SCu, S
11	95	88	100	94	WNW ₁	SW ₂	SSW ₂	?	10 S	10 S	10 S
12	100	98	99	99	SSW ₂	SE ₂	SE ₂	?	10 S	10 N	10 S
13	100	96	100	99	S ₂	SE ₂	ESE ₂	?	10 S	10 S	10 S
14	99	95	99	98	SSE ₂	SE ₂	E ₂	?	10 S	10 S	10 S
15	100	100	100	100	ESE ₂	ESE ₂	E ₁₁	?	10 S	10 S	10 S
16	93	73	82	83	S ₂	SW ₁₀	W ₂	?	9 CuS	1 SCu	9 S-Cu
17	88	81	83	84	W ₂	W ₂	W ₂	W	10 SCu	9 S	3 C, CS
18	95	84	97	92	0	E ₂	ESE ₇	SW	1 A-S	9 A-S	10 S
19	95	89	96	93	SE ₂	SSE ₂	SSE ₂	SW	10 S	9 AS	9 ACu
20	100	100	100	100	SE ₂	SSE ₂	SSE ₂	?	10 S	10 S	10 S
21	100	100	100	100	0	NNE ₂	N ₂	?	10 S	10 S	10 S
22	100	100	100	100	E ₂	E ₇	E ₇	?	10 S	10 S	10 S
23	100	100	92	97	E ₂	E ₂	NE ₂	?	10 S	10 S	10 S
24	85	88	90	88	ENE ₂	E ₂	E ₂	?	10 AS	10 AS	10 AS
25	97	100	100	99	E ₂	E ₂	E ₂	?	10 AS	10 S	10 S
26	100	95	94	96	WNW ₂	WNW ₂	WNW ₂	NW	10 S	10 SCu	10 AS, SCu
27	99	93	91	94	0	SE ₂	SE ₂	S	10 N	10 SCu	10 AS
28	97	98	99	98	SE ₂	SE ₂	0	?	10 N	10 S	10 S
29	100	99	90	96	ENE ₂	N ₂	N ₂	?	10 S	10 N	10 AS
30	93	86	84	88	WNW ₂	NW ₂	W ₂	N	10 SCu	10 SCu	10 SCu
31	87	87	80	85	0	SW ₂	SW ₇	?	10 AS	9 AS	10 AS
Средн. Moyen	94	89	93	92	3.8?	4.9	4.2		8.9	9.0	9.0

Декабрь
Decembre

Київ
Kiew

1896

Число. Date.	Осад. Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinometre.			Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
			1 ч.								
1	4.0	0.0	-3.7	1.7	0	-9.6	-6.7	-5.8	-7.4	-6.3	-13.9
2	0.9	0.3	1.0	5.8	0	-6.0	-6.2	-7.8	-6.7	-6.2	-10.4
3	—	0.1	-6.3	2.4	0	-10.0	-8.7	-8.4	-9.0	-7.1	-15.5
4	—	0.4	16.9	11.4	2	-10.7	-8.4	-10.4	-9.8	-8.4	-14.2
5	—	0.1	14.7	9.3	2	-11.2	-8.3	-9.3	-9.6	-8.3	-15.7
6	0.7	0.0	-2.7	1.1	0	-7.5	-5.5	-5.5	-6.2	-5.5	-12.8
7	4.1	0.1	1.7	1.7	0	-4.3	-3.3	-4.4	-4.0	-2.8	-6.0
8	10.7	0.0	3.4	1.2	0	-2.6	-0.6	-0.6	-0.9	4.1	-5.6
9	12.0	?	3.0	0.1	0	0.2	0.3	0.6	0.4	5.2	-2.2
10	2.5	0.1	1.6	1.2	0	-1.6	-0.6	0.0	-0.7	1.7	-3.0
11	—	0.1	4.8	1.5	0	-0.2	1.0	-1.3	-0.2	2.1	-2.2
12	2.4	0.0	2.5	0.9	0	-1.6	0.1	-0.6	-0.7	1.1	-3.0
13	1.3	0.0	1.9	0.8	0	-0.8	-0.1	-0.7	-0.5	1.5	-1.7
14	1.8	0.1	2.6	1.3	0	-1.0	0.0	0.2	-0.3	1.3	-2.1
15	2.6	?	3.2	0.0	0	0.6	1.4	1.4	1.1	3.1	-0.5
16	—	0.5	23.0	9.1	2	0.6	1.3	-0.6	0.4	1.5	-1.3
17	—	0.6	0.2	0.2	0	-0.7	-0.8	-7.8	-3.1	0.2	-9.2
18	0.1	0.0	0.3	1.0	0	-10.2	-1.8	-2.0	-4.7	-1.8	-11.9
19	0.5	?	5.2	0.9	0	-0.5	1.0	0.2	0.2	1.0	-2.8
20	0.1	?	4.2	1.0	0	0.2	1.0	0.2	0.5	1.3	-2.4
21	0.5	?	3.5	0.6	0	0.2	0.7	0.2	0.4	0.7	-0.7
22	0.3	?	0.5	0.3	0	0.2	0.0	-1.0	-0.3	1.2	-1.9
23	—	0.3	-1.6	0.0?	0	-1.0	-1.0	-2.5	-1.5	1.5	-4.0
24	0.0	0.1	-1.9	?	0	-2.3	-2.2	-1.6	-2.0	-2.1	-4.5
25	0.1	0.0	0.0	0.1	0	-1.6	-0.2	-0.5	-0.8	-0.2	-3.0
26	0.1	0.0	-0.2	0.0	0	-0.7	-0.5	-2.1	-1.1	0.1	-3.5
27	0.0	0.1	-1.0	?	0	-1.2	-0.9	-2.0	-1.4	-0.9	-3.5
28	1.0	0.0	-1.0	?	0	-1.6	-0.5	-1.0	-1.0	-0.5	-3.3
29	0.1	0.0	0.1	0.2	0	-1.3	-0.8	-1.6	-1.2	-0.8	-3.5
30	—	0.3	1.9	0.6	0	-1.6	-0.3	-1.8	-1.2	-0.3	-3.5
31	0.9	0.2	2.0	1.8	1	-2.6	-1.1	-2.5	-2.1	-1.1	-5.1
Средн. Moyen	1.5	0.1	2.6	2.0?	0	-2.9	-1.6	-2.6	-2.4	-0.8	-5.6

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ, Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen
1	-9.9	-6.7	-5.9	-7.5	-4.1	-3.2	-3.0	-3.4	?	-1.8	-1.8	—
2	-6.9	-6.3	-7.7	-7.0	-2.9	-2.4	-2.6	-2.6	-1.5	-1.3	-1.2	-1.3
3	-10.0	-9.2	-8.6	-9.3	-2.7	-2.6	-2.4	-2.6	-1.2	-1.2	-1.1	-1.2
4	-10.9	-8.9	-10.7	-10.2	-2.8	-2.4	-2.8	-2.7	-1.2	-1.2	-1.3	-1.2
5	-11.7	-8.9	-9.6	-10.1	-3.2	-2.5	-2.8	-2.8	-1.5	-1.4	-1.5	-1.5
6	-7.6	-5.6	-5.5	-6.2	-2.3	-1.9	-1.9	-2.0	-1.3	-1.2	-1.0	-1.2
7	-4.4	-3.5	-4.4	-4.1	-1.6	-1.5	-1.8	-1.6	-1.0	-0.9	-0.9	-0.9
8	-2.7	-0.1	-0.9	-1.2	-1.2	-0.8	-0.8	-0.9	-0.8	-0.6	-0.5	-0.6
9	0.1	0.1	0.1	0.1	-0.4	-0.2	-0.1	-0.2	-0.3	-0.1	0.0	-0.1
10	-0.9	-0.7	-0.2	-0.6	-0.2	-0.1	-0.1	-0.1	0.1	0.2	0.3	0.2
11	-0.3	0.3	-1.2	-0.4	0.0	0.0	-0.1	0.0	0.4	0.4	0.4	0.4
12	-1.6	0.1	-0.7	-0.7	-0.2	0.0	0.0	-0.1	0.4	0.5	0.5	0.5
13	-0.9	0.0	-0.8	-0.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.6	0.6	0.6	0.6
14	-1.2	-0.1	0.0	-0.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.6	0.6	0.6	0.6
15	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.2	0.1	0.6	0.7	0.7	0.7
16	0.1	0.2	-0.7	-0.1	0.3	0.4	0.2	0.3	0.7	0.8	0.7	0.7
17	-0.9	-1.0	-7.7	-3.2	0.1	0.1	-0.3	0.0	0.7	0.7	0.6	0.7
18	-10.2	-1.9	-2.1	-4.7	-0.6	0.0	0.0	-0.2	0.6	0.6	0.6	0.6
19	-0.6	0.2	0.0	-0.1	0.1	0.4	0.2	0.2	0.7	0.8	0.7	0.7
20	0.0	0.2	0.0	0.1	0.2	0.4	0.2	0.3	0.7	0.8	0.8	0.8
21	0.0	0.3	+0.0	0.0	0.2	0.4	0.2	0.3	0.8	0.8	0.8	0.8
22	0.0	0.1	-1.1	-0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.8	0.8	0.8	0.8
23	-2.2	-1.3	-2.7	-2.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.7	0.8	0.7	0.7
24	-2.5	-2.3	-1.7	-2.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.7	0.7	0.7	0.7
25	-1.7	-0.5	-0.7	-1.0	0.0	0.2	0.2	0.1	0.7	0.7	0.7	0.7
26	-0.8	-0.5	-2.2	-1.2	0.1	0.2	-0.1	0.1	0.7	0.8	0.7	0.7
27	-1.3	-1.0	-2.1	-1.5	0.0	0.0	-0.1	0.0	0.7	0.7	0.7	0.7
28	-1.7	-0.6	-1.2	-1.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.7	0.7	0.7	0.7
29	-1.4	-0.8	-2.1	-1.4	0.0	0.0	-0.1	0.0	0.7	0.7	0.6	0.7
30	-1.9	-0.4	-1.8	-1.4	-0.1	0.2	0.0	0.0	0.6	0.7	0.6	0.6
31	-2.5	-1.2	-2.4	-2.0	-0.2	0.0	-0.2	-0.1	0.6	0.6	0.6	0.6
Средн. Moyen	-3.1	-1.9	-2.7	-2.6	-0.7	-0.4	-0.6	-0.6	0.2	0.2	0.2	0.2

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1896

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	0.0	-0.1	-0.2	-0.1	3.0	7.0	9.9	* ^c n,a,2; H a; *p, * ³
2	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	2.8	—	—	* ⁿ , * ¹ ; † ^a , a, 2, p, 3 † ^p , H a, 1
3	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	2.7	6.7	9.7	± ^o , † ⁿ ; ⊕ a
4	0.0	0.0	0.0	0.0	2.6	—	—	
5	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	2.4	6.4	9.5	L ³
6	-0.2	-0.3	-0.2	-0.2	2.2	—	—	≡, √ ⁿ , 1, a, 2
7	-0.2	-0.2	-0.1	-0.2	2.3	5.9	9.4	* ⁿ ; † ^o , * ^o a; * ^o , * ^o p, 3
8	-0.1	0.0	0.2	0.0	2.2	—	—	● n ≡, √ ^o , √ ⁿ , 1; ≡, √ ^o a, 2; ≡, √ ^o
9	0.2	0.3	0.4	0.3	2.2	5.9	9.2	●, √ ⁿ , 1, a, 2; - a, 2; ● ^o p, ≡ ^o p, 3. √ ^o p, 3
10	0.5	0.6	0.6	0.6	2.3	—	—	* ⁿ , 1, a
11	0.7	0.7	0.8	0.7	2.3	5.7	9.0	≡ ^p , 3
12	0.8	0.9	0.9	0.9	2.4	—	—	≡, √ ⁿ , 1, *a, 2 p.
13	1.0	1.0	1.0	1.0	2.4	5.6	8.8	≡ ⁿ , 1; *a, 2, p; ≡ ^p , 3
14	1.0	1.0	1.0	1.0	2.5	—	—	* ^o p.
15	1.1	1.1	1.1	1.1	2.5	5.4	8.6	● n; ≡ ⁿ , 1, a, 2; ≡ ³ p, 3
16	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	—	—	≡, ● n
17	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.2	8.5	
18	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	—	—	* ^p .
19	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.2	8.4	* ⁿ ; ● p; √ ^p , 3
20	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	—	—	≡ ⁿ , 1, a, 2; ● ^o a; ≡ ^o p, 3
21	1.2	1.2	1.2	1.2	2.5	5.1	8.2	≡ ⁿ , 1, a, 2; p, 3; ● ^o p.
22	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	—	—	≡ ⁿ , 1; a, 2, p, 3; √ ^o 3
23	1.2	1.2	1.2	1.2	2.5	5.0	8.0	≡ ⁿ ≡ ¹ , a; √ ^a , 2; √ ^o p.
24	1.2	1.2	1.2	1.2	2.5	—	—	
25	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	5.0	8.0	* ^o n; ≡ ^a , 2; ≡ ^o p, 3
26	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	—	—	≡ ⁿ , 1; ≡ ^o a
27	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	4.9	7.8	● ^o n, 1; √ ^o n, 1, a, 2; ● ^o a; √ ^o p, 3,
28	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	—	—	● ^o √ ^o n, 1, a, 2; ≡ ^o a, 2; √ ^o , * ^o p, 3
29	1.2	1.2	1.2	1.2	2.4	4.8	7.7	* ⁿ , ≡ ⁿ , 1, a; * ^o a, 2, p.
30	1.1	1.2	1.1	1.1	2.4	—	—	
31	1.1	1.1	1.1	1.1	2.4	4.8	7.6	
Средн. Moyen	0.8	0.8	0.8	0.8	2.5	5.5	8.6	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1896

Вѣтръ. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	5.6
					День, Date.	16
					Minimum.	—18.4
					День, Date.	3
				Барометръ. Baromètre.	Maximum.	60.7
					День, Date.	26
					Minimum.	30.1
					День, Date.	16
				Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	38
					День, Date.	4
				Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	12.0
					День, Date.	9
				Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки, Précipitation.	21
					•	10
					*	12
					+	3
					∨	4
					≡	16
					□	1
					∞	5
					Ясное небо. Ciel clair.	2
					Пасм. небо. Ciel couvert.	26
					Темпер. возд. Max, $\angle 0^{\circ}$ Temp. de l'air	20
					Темпер. возд. Min, $\angle 0^{\circ}$ Temp. de l'air	30
					Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Max, $\angle 0^{\circ}$ de la terre	15
					Тем. пов. поч. Tem. de la surf. Min, $\angle 0^{\circ}$ de la terre	31

temperature de l'air d'après le thermographe Hassler.

Ср. изъ 7 ^а и 9 ^а Moyen de 7 ^а et 9 ^а .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.	Разн. Différ.	Число Date.
19.6	-0.09	23.7	1 ^а 40' p.m.	13.1	5 ^а a.m.	10.4	1
23.9	-0.02	30.9	1 ^а 2 ^а p.m.	16.6	5 ^а a.m.	14.3	2
23.9	+0.20	29.5	3 ^а p.m.	18.4	5 ^а a.m.	11.1	3
29.2	-0.88	34.9	2 ^а p.m.	20.6	4 ^а a.m.	14.6	4
27.7	-0.32	32.7	3 ^а p.m.	20.3	6 ^а a.m.	12.4	5
19.3	+1.69	27.3	10 ^а 20' a.m.	15.7	9 ^а p.m.	11.5	6
19.6	+0.38	25.2	2 ^а 20' p.m.	14.2	5 ^а a.m.	10.9	7
23.4	-0.94	27.4	1 ^а 10' p.m.	16.1	5 ^а a.m.	11.2	8
22.4	+0.26	29.0	1 ^а p.m.	17.3	min.	11.7	9
18.4	+0.29	22.0	4 ^а p.m.	15.6	7 ^а a.m.	6.4	10
19.1	+0.19	23.8	2 ^а p.m.	14.6	5 ^а a.m.	9.2	11
19.0	+0.13	23.2	1 ^а 3 ^а p.m.	13.9	5 ^а a.m.	9.3	12
21.1	-0.20	27.4	3 ^а 4 ^а p.m.	13.5	5 ^а a.m.	13.9	13
20.7	+0.04	25.2	2 ^а 20' p.m.	16.5	6 ^а a.m.	8.5	14
16.1	-0.01	18.8	1 ^а p.m.	12.8	11 ^а p.m.; min.	6.0	15
11.8	+0.35	13.7	3 ^а p.m.	10.2	min.	3.5	16
11.0	+0.23	13.8	2 ^а p.m.	9.7	4 ^а 5 ^а a.m.	4.1	17
13.4	+0.02	17.6	3 ^а p.m.	10.3	5 ^а a.m.	7.4	18
15.5	-0.05	20.5	2 ^а 10' p.m.	9.1	6 ^а a.m.	11.3	19
16.5	-0.05	20.9	3 ^а p.m.	12.6	3 ^а a.m.	8.3	20
18.0	-0.80	23.4	1 ^а 40' p.m.	10.7	4 ^а a.m.	12.6	21
18.4	+1.16	23.9	2 ^а p.m.	14.4	min.	9.5	22
18.8	+0.20	23.6	4 ^а p.m.	12.0	5 ^а a.m.	11.6	23
22.7	-0.46	28.6	3 ^а p.m.	15.4	6 ^а a.m.	13.2	24
23.1	-0.87	28.9	2 ^а p.m.	17.1	6 ^а a.m.	11.8	25
20.9	-0.41	29.3	mid	15.5	min.	13.8	26
14.8	+0.80	19.0	1 ^а p.m.	11.1	min.	7.9	27
14.8	+0.17	19.4	2 ^а p.m.	9.0	6 ^а a.m.	10.4	28
15.3	+0.29	19.1	12 ^а 30' p.m.	11.6	min.	7.4	29
15.4	+0.23	23.4	4 ^а 10' p.m.	10.4	3 ^а 40' a.m.	12.8	30
19.0	+0.19	26.2	1 ^а 40' p.m.	13.1	min	13.0	31
18.71	+0.46	24.24		13.92		10.32	

**воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера.
Кіевъ. Августъ 1895 годъ.**

**Le l'air de chaque heure d'après le thermographe Hassler
Kiew. Août 1895.**

Température de l'air d'après le thermographe Hassler.

Числ. Date.	Ср. изъ 7 ^а и 9 ^а Moyen de 7 ^а et 9 ^а .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.	Разн. Différ.	Число Date.
23	15.3	+0.03	19.7	1 ^а p.m.	10.8	5 ^а a.m.	8.9	1
23	15.8	+0.13	20.1	3 ^а 30' p.m.	13.0	4 ^а 5 ^а a.m.	7.0	2
24	12.7	-0.35	16.6	3 ^а p.m.	8.9	6 ^а a.m.	7.7	3
24	14.4	-0.66	18.4	3 ^а p.m.	7.7	5 ^а a.m.	10.7	4
25	16.6	-0.35	22.1	3 ^а p.m.	9.9	6 ^а a.m.	12.2	5
26	19.0	+0.31	27.4	3 ^а p.m.	11.2	5 ^а a.m.	16.2	6
26	21.3	-0.34	28.8	2 ^а p.m.	13.9	4 ^а 5 ^а a.m.	14.9	7
28	18.9	-0.42	24.0	1 ^а 30' p.m.	13.6	4 ^а 5 ^а a.m.	10.3	8
28	13.0	+1.45	16.9	1 ^а p.m.	9.4	min.	7.5	9
28	8.2	-0.07	11.8	2 ^а p.m.	5.6	10 ^а p.m.	6.2	10
29	8.7	+0.44	13.1	4 ^а p.m.	5.8	6 ^а a.m.	7.3	11
29	16.0	0.35	22.7	3 ^а p.m.	7.7	1 ^а a.m.	15.0	12
30	15.7	-0.20	19.9	2 ^а 20' p.m.	11.9	6 ^а a.m.	7.9	13
31	12.9	+0.33	15.2	10 ^а a.m.	12.1	3 ^а a.m. min.	3.1	14
31	14.8	-0.99	17.9	12 ^а 50' p.m.	11.7	min.	6.1	15
30	11.7	0.00	13.7	1 ^а p.m.	10.2	7 ^а a.m.	3.5	16
30	12.3	-0.27	14.8	2 ^а p.m.	10.7	1 ^а a.m.	3.1	17
30	12.2	-0.15	14.9	1 ^а p.m.	9.8	min.	5.1	18
30	12.3	-0.10	16.4	3 ^а p.m.	8.2	7 ^а a.m.	8.2	19
30	13.5	+0.08	18.0	3 ^а p.m.	9.3	min.	8.7	20
31	8.8	-0.05	11.6	midnight	6.1	11 ^а p.m.	5.5	21
31	6.9	-0.51	9.6	2 ^а p.m.	2.8	min.	6.8	22
31	8.5	0.99	12.4	1 ^а p.m.	2.1	3 ^а a.m.	10.3	23
31	12.4	-0.15	17.4	3 ^а p.m.	8.2	6 ^а a.m.	9.2	24
31	10.6	-0.17	13.8	1 ^а p.m.	7.1	min.	6.7	25
32	8.7	+0.18	14.5	3 ^а p.m.	2.7	6 ^а a.m.	11.8	26
32	11.4	-0.08	18.5	2 ^а 20' p.m.	5.2	6 ^а a.m.	13.2	27
32	13.1	-0.27	19.0	3 ^а p.m.	7.4	7 ^а a.m.	11.6	28
32	11.0	+0.38	16.9	2 ^а p.m.	6.3	7 ^а a.m.	10.6	29
31	13.2	-0.09	18.9	3 ^а p.m.	8.0	5 ^а a.m.	10.9	30
Ср. Moy.	13.03	-0.11	17.50		8.58		8.92	

**а воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера.
Кіевъ. Сентябрь 1895 годъ.**

**de l'air de chaque heure d'après le thermographe Hassler.
Kiew. Septembre 1895.**

Температура де л'аир д'апрѣс ле тѣрмoгpафe Hаssler.

Число Date.	Разн. Différ.	Время Temps.	Min.	Max.	Разн. Différ.	Ср. изъ 7 ^а , 1 ^а и 9 ^а Moyen de 7 ^а , 1 ^а et 9 ^а .
1	10.4	7 ^а a.m.	9.2	19.6	+0.28	14.1
2	10.4	7 ^а a.m.	9.7	20.1	-0.10	14.7
3	11.5	7 ^а a.m.	8.8	20.3	+0.23	14.1
4	9.6	8 ^а a.m.	9.3	18.9	-0.09	13.7
5	8.8	7 ^а a.m.	9.1	17.9	+0.63	12.8
6	7.9	2 ^а , 3 ^а p.m.	4.6	12.5	+0.53	8.6
7	12.4	3 ^а p.m.	3.6	16.0	-0.65	10.6
8	12.3	3 ^а p.m.	8.7	21.0	+4.16	12.2
9	13.9	4 ^а a.m.	6.5	20.4	+1.11	12.2
10	15.2	4 ^а a.m.	6.9	22.1	+1.34	12.7
11	10.3	4 ^а a.m.	7.7	18.0	+1.36	10.5
12	15.6	min.	3.8	19.4	+0.41	10.7
13	12.1	4 ^а a.m.	-2.2	9.9	-1.91	4.6
14	9.9	1 ^а a.m.	0.0	9.9	-0.36	5.9
15	6.5	1 ^а a.m.	6.5	13.0	-0.25	10.0
16	5.9	4 ^а a.m.	7.1	13.0	-0.08	10.7
17	16.1	min	-2.0	14.1	+0.39	6.5
18	9.9	8 ^а a.m.	-1.3	8.6	+0.13	2.6
19	6.1	1 ^а a.m.	0.3	6.4	+0.14	3.1
20	6.8	7 ^а a.m.	1.8	8.6	-0.23	4.4
21	3.6	4 ^а , 5 ^а a.m.	-0.1	3.5	-3.04	4.9
22	5.8	4 ^а , 5 ^а , 6 ^а a.m.	3.8	9.6	+0.60	5.8
23	5.6	5 ^а a.m.	3.6	9.2	-0.25	6.9
24	4.0	1 ^а a.m.	7.6	11.6	+0.41	8.7
25	5.7	4 ^а a.m.	11.0	16.7	+0.01	13.9
26	6.8	min.	5.6	13.4	+0.82	7.6
27	8.8	1 ^а a.m.	5.3	14.1	-0.50	9.3
28	8.1	min.	11.1	19.2	+0.02	15.2
29	9.5	min.	0.8	10.3	+0.72	5.7
30	6.4	7 ^а a.m.	-0.5	5.9	-0.29	3.2
31	4.5	1 ^а a.m.	3.4	7.9	-0.42	5.9
Среднее Moyenne	9.08		4.83	13.91	+0.17	9.09

**а воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера.
Кіевъ. Октябрь 1895 годъ.**

**e de l'air de chaque heure d'après le thermographe Hassler.
Kiew. Octobre 1895.**

туры 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 21, 22-го даны по термографу Рихара.

8,9,10,11,12,13,14,17,18,21,22 octobre sont données d' après le thermographe Richard.

Температура де л'аир д'après ле тһермoгpафһе Hassler.

Ср. изъ 7 ^а , 1 ^а и 9 ^а Moyen de 7 ^а , 1 ^а et 9 ^а .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.	Разн. Différ.	Число Date.	
2	2.4	+0.32	5.3	2 ^а p.m.	0.0	10 ^а p.m.	5.3	1
27	2.6	-0.33	4.1	3 ^а p.m.	0.4	2 ^а a.m.	3.7	2
10	3.5	-0.10	5.2	midi	2.0	1 ^а 2 ^а a.m.	3.2	3
06	3.7	+0.36	6.5	2 ^а , 3 ^а p.m.	1.5	5 ^а , 6 ^а a.m.	5.0	4
96	5.0	-0.04	5.9	1 ^а p.m.	4.3	10 ^а p.m.	1.6	5
08	6.3	-0.32	7.7	2 ^а p.m.	4.1	2 ^а 3 ^а a.m.	3.6	6
21	9.4	-0.19	12.6	1 ^а p.m.	7.1	1 ^а a.m.	5.5	7
5	7.9	+0.05	9.7	1 ^а p.m.	6.2	8 ^а a.m.	3.5	8
1	6.1	+0.01	7.6	1 ^а p.m.	3.8	8 ^а p.m.	3.8	9
97	6.3	-0.33	9.0	4 ^а p.m.	3.8	1 ^а a.m.	5.2	10
2	4.0	+0.32	5.8	1 ^а , 2 ^а , 5 ^а a.m.	2.1	10 ^а p.m.	3.7	11
54	1.0	+0.04	1.8	1 ^а , 2 ^а a.m.	-0.3	9 ^а a.m.	2.1	12
2	2.0	+0.12	3.5	min.	0.8	2 ^а p.m.	2.6	13
9	7.7	-0.91	9.0	1 ^а p.m.	3.8	min.	5.2	14
91	5.5	-0.29	9.5	2 ^а p.m.	2.3	5 ^а , 6 ^а , 7 ^а , 8 ^а a.m.	7.2	15
4	3.9	-0.06	6.5	min.	2.0	8 ^а a.m.	4.5	16
2	5.9	+0.22	9.4	3 ^а p.m.	2.3	8 ^а a.m.	7.1	17
5	5.0	-0.05	8.6	2 ^а p.m.	3.5	7 ^а a.m.	5.1	18
1	4.6	-0.09	6.2	1 ^а p.m.	3.5	5 ^а a.m., 11 ^а p.m.	2.7	19
0	2.3	+0.10	3.7	1 ^а a.m.	0.7	min.	3.0	20
54	0.1	+0.44	1.4	3 ^а p.m.	0.3	6 ^а a.m.	1.7	21
14	-0.1	+0.24	0.4	midi, 1 ^а p.m.	-0.3	min.	0.7	22
54	-1.8	+0.26	-0.2	2 ^а , 4 ^а a.m.	-2.3	11 ^а a.m.	2.1	23
05	-2.5	-0.55	-2.0	1 ^а , 5 ^а a.m.	-4.4	10 ^а p.m.	2.4	24
40	-4.0	-0.40	-3.2	2 ^а a.m.	-5.0	9-11 a.m. 9-11 p.m.	1.8	25
32	-0.1	-0.72	1.1	7 ^а p.m.	-4.8	1 ^а a.m.	5.9	26
39	1.1	-0.41	1.7	1 ^а p.m.	-0.2	9 ^а a.m.	1.9	27
12	8.2	+1.08	-0.4	1 ^а a.m.	-9.8	9 ^а p.m.	9.4	28
63	-9.8	+0.17	-7.8	3 ^а p.m.	-11.6	min.	3.8	29
86	9.6	-0.26	6.0	3 ^а p.m.	-15.3	8 ^а a.m.	9.3	30
98	2.0	-0.02	4.09		0.0		4.09	

**воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера.
Кіевъ. Ноябрь 1895 годъ.**

**le l'air de chaque heure d'après le thermographe Hassler.
Kiew. Novembre 1895.**

Температуры 30-го даны по термографу Рихара.

tures de 30 novembre sont données d' après le thermographe Richard.

температура de l'air d'après le thermographe Hassler.

	Ср. изъ 7 ^а , 1 ^а и 9 ^а Moyen de 7 ^а , 1 ^а et 9 ^а .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.	Разн. Différ.	Число Date.
3	-8.8	+0.17	-5.4	3 ^а 30'a.m.	-10.5	4 ^а 40'p.m.	5.1	1
0	-7.7	-0.20	-6.9	minuit	-9.6	2 ^а a.m.	2.7	2
9	6.9	-0.19	-5.6	1 ^а p.m.	-8.6	minuit	3.0	3
9	-4.9	-0.49	-2.0	6 ^а p.m.	-8.9	4 ^а , 5 ^а , 6 ^а a.m.	6.9	4
7	0.5	+0.77	5.1	1 ^а p.m.	-3.4	1 ^а a.m.	8.5	5
1	1.8	+2.51	6.4	minuit	1.2	2 ^а a.m.	5.2	6
4	0.8	+2.84	7.1	3 ^а a.m.	1.9	9 ^а , 10 ^а a.m. 6 ^а p.m.	5.2	7
3	0.4	-0.33	1.2	midi 2 ^а , 3 ^а p.m.	-2.2	8 ^а a.m.	3.4	8
5	-3.0	+0.05	-1.2	3 ^а p.m.	-4.3	9 ^а , 10 ^а p.m.	3.1	9
0	-2.1	-0.30	-0.7	midi	-4.4	6 ^а p.m.	3.7	10
6	-2.2	-0.16	-1.0	3 ^а p.m.	-3.7	7 ^а , 8 ^а a.m.	2.7	11
3	-2.7	-0.53	-1.9	midi	-4.6	4 ^а a.m.	2.7	12
5	-5.5	+0.05	-4.0	1 ^а 2 ^а a.m.	-7.8	minuit	3.8	13
5	-5.8	-0.25	-4.2	minuit	-8.2	4 ^а a.m.	4.0	14
7	-6.1	+0.37	-4.3	1 ^а a.m.	-7.9	7 ^а a.m.	3.6	15
8	-10.5	+0.32	-5.8	1 ^а a.m.	-17.0	minuit	11.2	16
4	-15.5	-3.84	-15.0	minuit	-21.9	7 ^а a.m.	6.9	17
4	-9.0	-0.34	-8.2	3 ^а p.m.	-12.2	1 ^а a.m.	4.0	18
1	-9.5	+0.61	-7.9	2 ^а p.m.	-10.0	11 ^а p.m. minuit	2.1	19
4	-10.7	+0.06	-8.9	6 ^а p.m.	12.7	4 ^а a.m.	3.8	20
2	-6.0	-0.12	-3.5	7 ^а p.m.	-8.8	1 ^а a.m.	5.3	21
1	-6.2	+0.19	-4.3	2 ^а a.m.	-7.0	8 ^а p.m.	2.7	22
7	-8.3	+0.13	-6.7	1 ^а a.m.	-9.4	minuit	2.7	23
7	-9.8	-0.07	-9.0	11 ^а a.m.	-11.2	minuit	2.2	24
4	-12.7	+0.36	-9.5	midi	-17.3	11 ^а p.m.	7.8	25
1	-11.5	-0.51	-10.2	midi	-14.5	5 ^а a.m.	4.3	26
8	-8.8	-0.28	-7.4	midi	-10.4	6 ^а a.m.	3.0	27
3	12.3	+1.13	-7.3	6 ^а a.m.	-18.6	minuit	11.3	28
2	15.8	-3.22	-17.5	3 ^а , 4 ^а p.m.	-20.5	3 ^а a.m.	3.0	29
5	24.4	+3.05	18.1	1 ^а a.m.	-28.2	8 ^а a.m.	0.1	30
5	-26.1	+2.55	-18.1	minuit	-28.3	5 ^а a.m.	10.2	31
4	-8.1	+1.6	-5.64		-10.61		4.97	

**Воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера.
Кіевъ. Декабрь 1895 годъ.**

**l'air de chaque heure d'après le thermographe Hassler.
Kiew. Decembre 1895.**

ы 1,5,6,7,17,19,25,28 —31-го декабря даны по термографу Ричарда.

1,7 17,19,25,28 — 31 decembre sont données d'après le thermographe Richard.

INDEX SEMINUM

IN

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewensis

ANNO 1897 COLLECTORUM.

l. = planta lignosa, p. = planta perennis, b. = planta biennis, a. = planta annua,
fr. = frigidarium, c. = caldarium.

Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Acer Negundo L. l.
" platanoides L. l.
" Pseudoplatanus L. l.
" Tataricum L. l.
" L. β. Ginnala Maxim. l.
Achillea " grandiflora M. B. p.
" serrata Retz. p.
Aconitum Lycoctonum L. p.
" Napellus L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Adonis vernalis L. p.
Aechmea coerulea p. c.
Agapanthus umbellatus L'Herit. p. fr.
Aglaonema commutatum Schott p. c.
Agrimonia Eupatoria L. p.
" odorata Mill. p.
" pilosa Ledeb. p.
Ailanthus glandulosa Desft. l.
Allium acutangulum Schrad. p.
" albidum Fisch. p.
" carinatum L. p.
" Ceba L. p.
" decipiens Fisch. p.
" fallax Schrad. p.
" fistulosum L. p.
" globosum M. B. p.

Allium globosum M. B. saxatile p.
" grande Lipsky p.
" lineare L. p.
" moschatum L. p.
" obliquum L. p.
" odorum L. p.
" paniculatum L. p.
" rotundum L. p.
" rubellum M. B. p.
" senescens L. p.
" " L. B. glaucum p.
" sphaerocephalum L. p.
" strictum Schrad. p.
Alsine laricifolia Whlbg. p.
Alstroemeria Brasiliensis Sello. p. fr.
Alternanthera paronychioides.
Althaea Armeniaca Ten p.
" ficifolia Cav. p.
" officinalis L. p.
Alyssum rostratum Stev. a.
Amaranthus salicifolius Veitch. a.
Amorpha fruticosa L. l.
Amygdalus nana L. l.
Amsonia salicifolia Pursh. p.
Anemone silvestris L. p.
" Virginica L. p.
Angelica decurrens Ledeb. p.

- Angelica songorica* Rgl. et Schmalh. p.
Anthemis rigescens Willd. p.
 tinctoria L. a.
Anthericum Liliago L. p.
 ramosum L. p.
Anthurium leuconeuron Lehm. p. c.
 Andreanum p. c.
Antirrhinum Orontium L. a.
Apocynum androsaemifolium Ait. p.
Aquilegia chrysantha A. Gray. p.
Aquilegia glandulosa F. et. Mey. p.
Arabis albida Stev. p.
Aralia racemosa L. p.
Arenaria longifolia M. B. p.
Aristolochia Sipho L. p.
Armeria plantaginea Willd. p.
Artemisia annua L. a.
 glauca All. p.
Asarum canadense L. p.
Asclepias Comuti Decaisn. p.
 curassavica L.
 incarnata L. p.
Asparagus trichophyllus Bnge. p.
Asperula tinctoria L. p.
Aster Brumalis Nees. p.
 Drumondi Lindl. p.
 Nevi-Belgii Nees. p.
 peregrinus L. p.
Astragalus falcatus Lam. p.
 galegiformis L. p.
 glycyphyllus L. p.
Astrantia intermedia M. B. p.
Athamanta Mathioli Wulf. p.
Azolla caroliniana W. pl. viv.
Baptisia australis R. Br. p.
Barbarea vulgaris R. Br. p.
Begonia hirsuta Aubl. a.
 metallica p. c.
 semperflorens Lk. et Otto fl. alba.
 " " fl. rosea.
 " " Lk. et Otto fl. coccinea.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
Betonica Alopecurus L. p.
 officinalis L. p.
 orientalis L. p.
Betula humilis Schrank. l.
Biota orientalis Endl. l.
 " " v. *compacta* l.
Bocconia cordata Willd. p.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Bromus erectus Huds. p.
Buddleia curviflora Andr. l.
Bulbocodium ruthenicum Bnge. p.
Buphthalmum speciosum Schreb. p.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cacalia hastata L. p.
Calamintha hirsuta Koch. p.
 Nepeta L. p.
Campanula bononiensis L. p.
 glomerata L. p.
 " *lamiifolia* M. B. p.
 " *latifolia* L. p.
 " *Medium* L. b.
 " *persicifolia* L. p.
 " *punctata* Lam. p.
 " *pusilla* Haenk. p.
Cannabis gigantæa hort. a.
Caspicum anuum L. v. *cerasiforme* a.
 " " " v. *longum*.
 " " " v. *dulce*.
Caragana arborescens Lam. l.
 frutescens DC. l.
Carex atrata L. p.
 " *capillaris* L. p.
 " *distans* L. p.
 " *folliculata* L. p.
 " *hordeistichos* Vill. p.
 " *muricata* L. p.
 " *tribuloides* Wahlbg. p.
Carum Carvi L. b.
Caryolopha sempervirens Fisch. p.
Catananche coerulea L. p.
Celosia cristata L. a.
Celtis occidentalis L. l.
Centaurea calocephala Willd. p.
 salicifolia M. B. p.
Cephalaria Alpina Schrad. p.
 " *centauroides* Coult. p.
 " *Tatarica* Schrad. p.
Chaerophyllum aromaticum L. p.
 " *aureum* L. p.
 " *hirsutum* L. p.
Cimicifuga foetida L. p.
Clematis integrifolia L. p.
 " *recta* L. p.
Cneorum tricoccum L. l. fr.
Conoclinium Janthinum Th. Moore fr. l.
Cornus asperifolia Mchx. l.
 " *Mas* L. l.
Crambe maritima L. p.
 orientalis L. p.
Crataegus coccinea L. l.
 " *crus-galli* L. l.
 " *glandulosa* Mch. l.
 " *leucophlaea* Mch. l.
 " *monogyna* Jacq. l.
 " *nigra* W. et K. l.
 " *sanguinea* Pall. l.
Crepis grandiflora Tausch. p.
 " *rigida* W. et K. p.
 " *Sibirica* L. p.
Crocus susianus Curt. p.
Cryptotaenia canadensis DC. p.
Cucurbita verrucosa L. a.
Cynoglossum officinale L. b.
Cyperus rotundus L. p. c.
 " *vegetus* Willd. p. c.
Cytisus candicans L. l. fr.
Dactylis glomerata L. p.
Datura Tatula L. a.
Delphinium elatum L. p.
 " *formosum* L. p.
 " *grandiflorum* L. p.
 " *laxiflorum* DC. p.
Desmodium canadense DC. p.
Deutzia scabra S. et Z. l.
Dianthus deltoideus L. p.
 " *giganteus* D'Urv. p.
 " *plumarius* L. p.
 " *Seguieri* Vill. p.
Dipsacus laciniatus L. p.
 " *silvestris* L. b.

Dorycnium intermedium Ledb. p.
Draba repens M. B. p.
Dracocephalum peregrinum L. p.
Echinops bannaticus Rochel. p.
 sphaerocephalus L. p.
Elymus Virginicus L. p.
Epilobium angustifolium L. p.
 hirsutum L. p.
Eremurus Tauricus Stev. p.
Erigeron Kamtschaticus DC. p.
 speciosus DC. p.
Eryngium amethystinum L. p.
 bracteatum p.
 coeruleum M. B. p.
 creticum Lam. p.
 giganteum L. p.
 multifidum Sib. et Sm. p.
 Oliverianum Del. p.
 planum L. p.
Eupatorium ageratoides L. p.
 cannabinum L. p.
 maculatum L. p.
 purpureum W. p.
Eurybia cordifolia DC. p.
Evonymus nanus M. B. l.
 europaeus L. l.
Festuca arundinacea Schreb. p.
Francoa sonchifolia Cav. p. fr.
Fritillaria Ruthenica Wickstr. p.
 tenella M. B. p.
 tulipifolia M. B. p.
Funkia cordata Sieb. p.
Galatella punctata Lindl. v. *discoidea* p.
 ides p. " " v. *dracunculo-*
 ides p.
Galega orientalis Lam. p.
Galium lithospermifolium Fisch. p.
 purpureum L. p.
Gentiana cruciata L. p.
 Fetisovi Rgl. p.
Geranium cristatum Stev. p.
 macrorrhizum L. p.
 phacum L. p.
 pratense L. p.
 pyrenaicum L. p.
Geum intermedium W. p.
 macrophyllum W. p.
Glaucium luteum Scop. b.
Gleditschia triacanthos L. l.
Glycyrrhiza echinata L. p.
Gomphrena decumbees Jacq. a.
Goniolimon tataricum Boiss. p.
Gratiola officinalis L. p.
Gypsophila altissima L.
 perfoliata L. p.
Hablitzia thamnoides M. B. p.
Halimodendron argenteum L. l.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helenium autumnale L. p.
Helianthus argophyllus Torr. et Gray a.
Helianthus scabra Dun. p.
Heracleum pubescens M. B. p.
 villosum M. B. p.
Hesperis matronalis L. p.
Heuchera americana L. p.
Hieracium boreale L. p.

Hieracium glaucum All. p.
 pulmonarioides Willd. p.
 ramosum Koch. p.
 sabaudum L. p.
 Schmidtii Forsk. p.
 stoloniferum W. et K.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hoplophytum coeleste C. Koch. p. c.
Hordeum bulbosum L. p.
Horminum pyrenaicum L. p.
Humulus japonicus S. et Z. a.
Hyacinthus ciliatus Cyr. p.
Hyoscyamus aureus L. a.
Hypericum Ascyron L. p.
 perforatum L. p.
Hyssopus officinalis L. p.
Jasminum affine l. fr.
Iberis sempervirens L. p.
Impatiens Roylei Walp. a.
Imperata sacchariflora Maxim. p.
Incarvillea Olgae Rgl. p.
Inula britanica L. p.
 Helenium L. p.
 Oculus-Christi L. p.
 salicina L. p.
 thapsoides M. B. p.
Ipomoea purpurea L. a.
Iris acoroides Spach. p.
 graminea L. p.
 Güldenstaedtiana Lep. p.
 Pallasi Fisch. p.
 pallida Lam. p.
 sibirica L. p.
 versicolor L. p.
Isatis tinctoria L. v. *costata* b.
 L. v. *dasycarpa* b.
Juglans cinerea L. l.
 nigra L. l.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Knautia orientalis L. a.
Lathyrus rotundifolius Willd. p.
 silvestris L. p.
Lavandula spica DC. p.
Lavatera thuringiaca L. p.
Leontopodium alpinum Cav. p.
Leonurus Cardiaca L. p.
Levisticum officinale Koch. p.
Ligusticum pyrenaicum Gouan. p.
Lilium Martagon L. p.
Linaria Cymbalaria Willd. p.
 striata DC. p.
Linum austriacum L. b.
 humile L. a.
 perenne L. p.
Lonicera Iberica M. B. l.
 Ruprechtiana Rgl. l.
 Tatarica L. fl. albo l.
 " " β. *micrantha* l.
 " " γ. *splendens* l.
Lophanthus scrophulariaefolius Benth. p.
Lupinus polyphyllus L. p.
Lysimachia Ephemerum L. p.
 punctata L. p.
 verticillata M. B. p.
Macrochordium tinctorium de Vr. p. c.
Marrubium leonuroides Desft. p.

Marrubium peregrinum L. p.
Martynia fragrans.
Melica ciliata L. p.
Melilotus officinalis L. p.
Melissa officinalis L. p.
Mentha piperita L. p.
 " *silvestris* L. p.
Mespilus germanica L. l.
Mimosa pudica L.
Mirabilis Jalappa L. p. fr.
 " *longiflora* L. p. fr.
Monarda fistulosa L. p.
Morus alba L. l.
Mulgedium prenanthoides DC. p.
Muscari racemosum Mill. p.
 " *tenuiflorum* Mill. p.
Myosotis alpestris Schm. b.
Nepeta grandiflora M. B. p.
 " *Mussini* Sprgl. p.
 " *nuda* L. p.
Nicandra physaloides L. a.
Nicotiana affinis Hort. a.
 " *glauca* Cav. l. fr.
 " *longiflora* Cav. a.
 " *micrantha* Sweet. a.
Oenathe pimpinelloides L. p.
Oenothera Fraseri Pursh. p.
 " *speciosa* Nutt. p.
Ononis leiosperma Boiss. p.
 " *spinosa* L. p.
Ornithogalum arcuatum Stev. p.
 " *fimbriatum* Willd. p.
 " *Narbonense* L. p.
 " *tenuifolium* Guss. p.
 " *umbellatum* L. p.
Orobis niger L. p.
 " *vernus* L. p.
Papaver lateritium C. Koch. p.
 " *monanthum* Trautv. p.
 " *Orientale* L. p.
 " *Rhoeas* L. p.
Parietaria erecta.
 " *judaica* L. p.
 " *officinalis* L. p.
Pelargonium graveolens Ait. l. fr.
 " *tabulare* L'Herit. l. fr.
Pentstemon barbatus Nutt. p.
 " *procerus* Dougl. p.
 " *pubescens* Nutt. p.
Peucedanum Chabraei Rechb. p.
 " *ruthenicum* M. B. p.
 " *Schottii* Bess. p.
Phlomis agraria Bnge. p.
 " *tuberosa* L. p.
Philadelphus coronarius L. p.
Phyllanthus Niuri a.
Phyllis Nobla L. b.
Physalis Alkekengi L. p.
Physostegia virginica Bnth. p.
Phytneuma canescens W. et K. p.
 " *Michellii* All. p.
Pilea microphylla a.
Pimpinella magna L. p.
Plantago aristata Mchx. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Max. p.

Polemonium coeruleum L. p.
Polygonatum Maximowiczii Rgl. p.
 " *roseum* Ledeb. p.
Polygonum orientale L. a.
Potentilla argentea L. p.
 " *astrachanica* L. p.
 " *chrysanth* Trev. p.
 " *dealbata* Bess. p.
 " *heptaphylla* Mill. p.
 " *hirta* L. p.
 " *intermedia* L. p.
 " *multifida* L. p.
 " *pennsylvanica* L. p.
 " *recta* L. p.
 " *rupestris* L. p.
 " *sanguinea* Willd. p.
 " *tanacetifolia* Willd. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Psidium pomiferum l. fr.
Puschkinia scilloides Adams. p.
Pyrethrum Balsamita Willd. p.
 " *carneum* M. B. p.
 " *corymbosum* Willd. p.
 " *macrophyllum* Willd. p.
Ranunculus abortivus L. p.
 " *Serbicus* Vis. p.
Reseda glauca L. p.
Rhus Toxicodendron L. l.
 " *typhina* L. l.
Ribes alpinum L. l.
Richardia albo-maculata Hook. p. fr.
Ricinus communis L. a.
Rivina humilis L. l. c.
Rosa alpina L. l.
 " *canina* L. l.
 " " *parvifolia* l.
 " *fruticulosa* l.
 " *caryophyllacea* Bess. l.
 " *glaucescens* Desv. l.
 " *mitidula* l.
 " *pimpinellifolia* L. l.
 " *pomifera* Herm. l.
 " *rubrifolia* Vill. l.
 " *rubiginosa*.
 " *rugosa* Thnbg. l.
 " *uncinella*.
Rubia cordifolia L. p.
Rudbeckia laciniata l. p.
 " *digitata* Mill. p.
 " *speciosa* Wend. p.
 " *purpurea* L. p.
Ruta graveolens L. p.
Salvia Aethiopis L. p.
 " *glutinosa* L. p.
 " *officinalis* L. p.
 " *pratensis* L. p.
 " *Sclarea* L. p.
 " *silvestris* L. p.
Sambucus racemosa L. l.
Sanguisorba officinalis L. p.
 " *tenuifolia* Fisch. p.
Saponaria officinalis L. p.
Satureja montana L. p.
Saxifraga Aizoon L. p.
 " " *minor* p.
 " *altissima* Kern. b.

Saxifraga cordifolia Haw. p.
 " Hosti Tausch. p.
 " rotundifolia L. p.
 Scabiosa atropurpurea L. a.
 " pyrenaica All. p.
 Scilla bifolia L. p.
 " pratensis W. et K. p.
 Scrofularia lateriflora Trautv. p.
 " nodosa L. p.
 Scutellaria alba L. p.
 " altissima L. p.
 Secale montanum Guss. p.
 Sedum Aizoon L. p.
 " album L. p.
 " Anacampseros L. p.
 " glaucum W. et K. p.
 " hybridum L. p.
 " Kantschaticum Fisch. p.
 " Maximowiczii Rgl. p.
 " maximum Sut. p.
 " reflexum L. p.
 " spurium M. B. p.
 " " — β album p.
 " " — γ splendens p.
 " stoloniferum L. p.
 Selinum carvifolium L. p.
 Sempervivum Braunii Funk. p.
 " fimbriatum Lehm. et Schn. p.
 " Funkii Br. p.
 " Pittoni Schott. p.
 " soboliferum Sims. p.
 " tectorum L. β glaucum p.
 " " — γ pulchrum p.
 " " — δ violaceum p.
 Senecio macrophyllus M. B. p.
 Seseli glaucum Jacq. p.
 " Libanotis och. p.
 " varium Trev. p.
 Sideritis hirsuta L. p.
 " scordiodides L. p.
 Silaus Besseri DC. p.
 Silene Armeria L. a.
 " quadrifida L. p.
 Silphium perfoliatum L. p.
 Sisymbrium strictissimum L. p.
 " Wolgense M. B. p.
 Sium lancifolium M. B. p.
 Solanum ovigerum Dun. a.
 " Pseudocapsicum L. l. fr.
 " ternatum R. et P. l. fr.
 Solidago humilis L. p.
 " latifolia L. p.
 " Riddellii Frank. p.
 Sorbus hybrida L. l.
 Spiraea Aruncus L. p.
 " chamaedrifolia L. l.
 " Japonica L. l.
 " media L. l.
 " opulifolia L. l.
 " sorbifolia L. l.
 Stachys Germanica L. p.
 " recta L. p.
 " setifera C. A. Mey. p.
 Statice Gmelini Willd. p.
 " latifolia Sims. p.
 " occidentalis L.

Stipa capillata L. p.
 Streptocarpus Wendlandi Rgl. p. c.
 Symphiandra Hoffmanni hort. p.
 Symphoricarpos racemosus Mchx. l. "
 Tellima grandiflora Lindl. p.
 Teucrium Scordium L. p.
 Thalictrum glaucum Desft. p.
 " minus L. p.
 " rugosum Ait. p.
 Thuja occidentalis L. l.
 Tilia Americana L. l.
 Torenia cordifolia Roxbg. a.
 Tradescantia virginica L. p.
 Tribulus terrestris L. a.
 Trifolium Pannonicum Jacq. p.
 " rubrum L. p.
 Tulipa Biebersteiniana Schult. p.
 " silvestris L. p.
 Tunica Saxifraga Scop. p.
 Umbilicus Semenowi Herd. p.
 Urtica pilulifera L. a.
 Veratrum nigrum. L. p.
 Verbena officinalis L. p.
 Vernonia noveboracensis Willd. p.
 Veronica caucasica M. B. p.
 " incana L. p.
 " longiflora L. p.
 " repens L. p.
 " serpyllifolia L. p.
 " Sibirica L. p.
 " Teucrium L. p.
 Viburnum Opulus L. l.
 " Lantana L. l.
 " Tinus L. l. fr.
 Vincetoxicum fuscum Lk. p.
 " medium Dec. p.
 Viola elatior L. p.
 " hirta L. p.
 " mirabilis L. p.
 " pinnatifida L. p.
 " sciaphila Foch. p.
 Xanthoxylum Americanum Mill. l.
 Zephyranthes candida Herb. p. fr.

FILICES.

Adiantum Capillus-Veneris L. p. fr.
 " decorum Th. Moore p. c.
 " cuneatum Lgdf et Fisch. p. c.
 " fulvum Raoul p. fr.
 " macrophyllum Sw. p. c.
 " trapeziforme L. p. c.
 Allosurus adiantifolius.
 Alsophila australis R. Br l. fr.
 Aspidium anomophyllum Zenker p. fr.
 " decursive-pinnatum Knze p. fr.
 " falcatum Sw. p. fr.
 " grandifolium Mett. p. c.
 " molle Sw. p. fr.
 " trifoliatum Sw. p. c.
 " varium Lk. p. fr.
 Asplenium bulbiferum Forst. p. fr.
 " Thwaitesii A. Br. p. c.
 Blechnum Brasiliense Desft. p. c.
 " lomarioides Mett. p. fr.

Blechnum Occidentale L. p. fr.
" *Pattersoni* Mett. p. fr.
Gymnogramme calomelanos Klfs. v. *chryso-*
 phylla p. s.
" *elliptica*.
" *japonica* Desv. p. fr.
" *sulphurea* Desv. p. c.
Doodia caudata R. Br. p. fr.
" *dives* Knze p. fr.
" *lunulata* R. Br. p. fr.
Heteroneuron repandum Fée. p. c.
Lomaria discolor Willd. p. c.

Nephrolepis exaltata Schott. p. fr.
Polypodium areolatum H. B. K. p. c.
 glaucophyllum Knze p. c.
Pteris ["] *cretica* L. p. fr.
" ["] *flabellata* Thnbg. p. fr.
" ["] *longifolia* L. p. fr.
" *palmata* L. p. c.
" *serrulata* L. fil p. fr.
" ["] ["] v. *crispa* p. fr.
" *tremula* R. Br. p. fr.

Director S. Nawaschin.

Hortulanus primarius E. Hohnbaum.

Custos N. Zinger.

Novembrii 1897.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

Педагогическій сборникъ выходитъ ежемѣсячно книжками около 7. печатныхъ листовъ. Въ неофициальной части Педагогическаго Сборника 1897 г. были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Чему и какъ учить нашихъ дѣтей П. Д. Енько.—Образованіе и воспитаніе. А. Н. Острогорскаго.—Знаніе и умѣнье. П. Соломоновскаго.—Школьная толпа и массовые беспорядки. И. А. Иванова.—Характеръ русскаго просвѣщенія и педагогика XVIII вѣка. М. И. Демкова.—Къ методикѣ обученія грамоты. К. Житомирскаго.—Матеріалъ для класснаго разбора литературныхъ произведеній. (Памятные листки преподавателя). «Ревизоръ» Гоголя. А. П. Флѣрова.—Устные сочиненія. А. Барсова.—По глобусу. Современная карта Африки. М. М. Литвинова.—Страна великихъ озеръ. П. Любимова.—Обзоръ дѣтскихъ книгъ. М. В. Соболева.—Шведская педагогическая гимнастика. А. Д. Бутовскаго. Статьи по математикѣ и физикѣ И. П. Долбня, А. И. Гольденберга, Е. Ф. Литвиновой, В. Шидловскаго, В. Л. Розенберга и др.; по гигиенѣ: А. С. Виреніуса, Б. Г. Медема, А. А. Смирнова. Отдѣлъ критики и библіографіи. Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

Подписка отъ иногороднихъ принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская ул., 12/4, кв. 9.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкою и пересылкою 5 руб., за границу 6 руб. 50 коп.

Редакторъ Алексѣй Ник. Острогорскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ 1898 году.

(Годъ изданія тридцать девятый).

Журналъ „Труды Кіевской духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1898 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовн. академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанію общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блж. Іеронима и блж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ.“

Указомъ св. Синода отъ 2—29 Февр. 1884 г. подписка на „Труды“ и „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12-ти и болѣе печатанныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., а за границу 8 руб. За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ; т. е. по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ:“ а) св. Кипріяна еп. каре. части 1 и 2, б) блж. Іеронима части 1—13 и в) блж. Августина части 1—8. Цѣна каждой части 2 р. съ пересылк., кромѣ 9-й части творен. блж. Іеронима, котор. стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ правосл. догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра. Т. I (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. 2 (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., тт. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по 3 р. каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣд. адресу:

Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ (Ильин. д. № 4).

Редакторъ профессоръ В. Θ. Пѣвницкій.

1—1

„ДНЕВНИКЪ“ Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будетъ выходить въ 1898 году въ количествѣ не менѣе 6 выпусковъ. Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой, 3 р. Адресъ: Казань, Университетъ, Общество Врачей.

Предсѣдатель Общества Врачей, Проф. Н. Феноменовъ.

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА XI-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ 1-го Января 1898 года, въ гор. Харьковѣ.

**ГОРНО-ЗАВОДСКАГО
ЛИСТКА.**

Изданіе двухъ-недѣльное, выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ текста, чертежи, рисунки и т. п.

«Горно-Заводскій Листокъ» издается при участіи Редакціоннаго Комитета по нижеслѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. 2. Отдѣлъ научный. 3. Отдѣлъ горный. 4. Отдѣлъ заводскій. 5. Отдѣлъ экономическій. 6. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. 7. Корреспонденціи. 8. Мѣстные извѣстія. 9. Разныя извѣстія, смѣсь, справки по горнозаводскому дѣлу, чертежи, планы, рисунки, объявленія.

Подписка на изданіе принимается въ г. Харьковѣ въ Конторѣ Редакціи (Екатеринославская ул., д. Иванова).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ 6 руб. На $\frac{1}{2}$ года 4 руб.

Редакторъ-издатель Горный Инженеръ С. Сучковъ.

1—1

ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.**„ЗАПИСКИ“**

Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по Свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ“: протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственныхъ распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности, обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 руб. въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 р.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Технич. Общества (Кіевъ, Крещатикъ, д. Оглоблина, № 10).

Популярно-научный журнал

„ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Въ теченіе каждаго учебнаго полугодія (семестра) выходитъ 12 номеровъ, формата брошюръ, съ чертежами въ текстѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Популярныя статьи изъ области физико-математическихъ наукъ. Педагогическія статьи, касающіяся преподаванія тѣхъ-же наукъ. Научная хроника. Открытія и изобрѣтенія. Физическіе опыты и приборы. Математическія мелочи. Рецензіи новыхъ книгъ и учебниковъ. Полная русская физико-математическая библіографія. Отчеты о засѣданіяхъ физико-математическихъ обществъ. Разныя извѣстія. Задачи, предлагаемыя читателямъ для рѣшенія, и рѣшенія за подписью лицъ, приславшихъ таковыя. Задачи на премію. Задачи на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ. Упражненія для учениковъ. Открытые вопросы и отвѣты. Справочныя таблицы. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Въ журналъ сотрудничаютъ многіе профессора, преподаватели и любители физико-математическихъ наукъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ—всего 24 №№ . . . 6 руб. | На полугодіе—всего 12 №№ 3 руб.

Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Менѣ чѣмъ на одно полугодіе подписка не принимается.

Комплекты №№ за истекшія полугодія (отъ I по XXI вкл.), сброшюрованные въ книги, продаются по 2 руб. 50 коп. каждый.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 30 К.

Всѣ учащіе и учащіяся, затрудняющіеся вносить полную подписную плату, могутъ при непосредственныхъ сношеніяхъ съ конторою редакціи подписываться на журналъ на льготныхъ условіяхъ, а именно:

На годъ . . . 4 рубля. | На полугодіе . . . 2 рубля.

Льготная подписка черезъ посредство книжныхъ магазиновъ не принимается.

Редакторъ В. А. Циммерманъ.

Издатель В. А. Гернетъ.

ВВ. При редакціи имѣется Книжный Складъ собственныхъ изданій и книгъ, сдаваемыхъ для комиссіонной продажи.

„Адресъ: г. Одесса, Редакція „Вѣстника Оп. Физики“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.

На ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ и ГЕОГРАФІЯ“.

годъ III-й.

Выходитъ съ 1-го января 1896 года ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля) книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія-теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.), и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хреника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Въ вышедшихъ книжкахъ „Естествознание и Географія“ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

И. Авиѣиѣвъ. Поѣздка въ Эльбру.у въ 1896 году. Проф. А. О. Брандтъ. Симбиозъ. Зоологическій очеркъ. Со мног. рис. Павелъ Вольногорскій *Passiflora coerulea* L. Ботаническій очеркъ. Съ рисунками. Проф. С. Глазенацъ. Величайшая обсерваторія. Съ 1 рис. М. И. Голенинъ. Антокіанъ и его значеніе для растений. К. А. Греве. Ленкоранъ. Изъ поѣзд. и на Кавказъ. Ф. А. Даниловъ. Преподаваніе естественныхъ наукъ въ начальныхъ школахъ штата Массачусетса. М. Демковъ. Къ вопросу о методикѣ естествознанія. Проф. А. О. Догель. Элементы нервной системы и новая теорія сна. Къ біологіи зернышекъ (*granula*) или элементарныхъ организмовъ Альтмана. Съ рисунками. Е. Жадовскій. Страница изъ растительной фізіологіи. Проф. Н. Зографъ. Лейкартъ. Съ портретомъ. Гидробиологическая станція на Пленскомъ озерѣ въ Гольштиніи и на Глубокомъ озерѣ Рузскаго уѣзда Московской губерніи. Н. Ф. Золотницкій. Эстетическое, научное, прикладное и педагогическое значеніе акваріума. Рядъ статей по акваріумамъ и терраріумамъ. Проф. Н. Кащенко. Гнѣздо орлановъ—бѣлохвостовъ на рѣкѣ Оби. Съ рисунками. Проф. И. А. Каблуковъ. О тѣлахъ, получаемыхъ при высокой температурѣ въ электрическихъ печахъ. Съ рисунками. Г. А. Кожевниковъ. Анатолій Пет овичъ Богдановъ. (Съ портретомъ). Некрологъ. Проф. А. Красновъ. Дальній востокъ Азіи, характерныя черты его природы и значеніе его культуръ для Закавказья. Проф. Н. Кулагинъ. Зимняя спячка животныхъ. Проф. Н. Кузнецовъ. Двигается-ли растеніе? Съ 15 рис. Ботаническіе портреты. І. Линей въ молодости. С. П. Мечъ. Два мѣсяца на Южномъ Уралѣ.

Съ рис. Г. Надсонъ. Успѣхи ботаники за 1895—96 г. Проф. Н. В. Насонова. Къ горѣ заповѣдей (изъ путешествія на Синай зимою 1895 г.). Съ рис. Борисъ Нечаевъ. Каспійско-Индійская желѣзная дорога. Докторъ Зоологій А. М. Никольскій. О таточныхъ озерахъ и ихъ животное население. Значеніе механическихъ преградъ въ расселеніи континентальныхъ животныхъ. К. Носиловъ. По юго-западной Сибири. Путешествіе къ вогуламъ. Алтайскіе очерки. 1 Горные пикеты. Проф. А. П. Павловъ. О геологическомъ характерѣ окрестностей Москвы. Съ рис. А. Рождественскій. Къ вопросу о преподаваніи естествознанія въ средней школѣ. — Къ вопросу о томъ, какъ распределить преподаваніе естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ по классамъ. Проф. В. Сипожниковъ. Золотое озеро и Золотая гора (изъ путешествія по Алтаю лѣтомъ 1895 г.). Съ рис. Конст. Сеть-Илеръ. О дѣленіи и самодѣленіи у животныхъ. В. Талиевъ. Очеркъ биологій сорныхъ растений. Съ рис. Гусеница и бабочка *Naupha vinula*. Съ рис. Чувствительность растений къ удару. Очеркъ биологій весеннихъ растений. Съ рис. Очеркъ биологій осенней растительности. Съ рис. Проф. К. Тимирязевъ. Фотографія природы и фотографія въ природѣ. Съ рисунками. Проф. А. Тихомировъ. Изъ лекцій по философіи зоологій. (Какъ понимать многокѣточность организмовъ?) Русское шелководство и какъ ему можетъ помочь школа. Н. Тихоновичъ. Задачи естествоислѣдованія историческихъ экскурсій и постановка ихъ въ Харьковскомъ университетѣ. П. Р. Фрейбергъ. Весенняя экскурсія въ окрестностяхъ Москвы. Съ рис. П. Шафрановъ. К. К. Сеть-Илеръ (по поводу 40-лѣтія его педагогической дѣятельности). Проф. В. Шимкевичъ. Паразитизмъ и его происхожденіе. Изъ жизни клѣтки. — Условія жизни и географическое распространеніе животныхъ въ морѣ. Съ рис. Успѣхи зоологій въ 1895 г. Отъ Аристотеля до Линея. П. Ю. Шмидтъ. Оловецкая биологическая станція. Биологическія наблюденія надъ бабочками. (По Штандфусу). Д-ръ Э. Эриксонъ. Около Храмскаго ущелья.

Кромѣ оригинальныхъ статей въ журналѣ былъ помѣщенъ рядъ переводныхъ статей, между прочимъ: Проф. Земонъ: Очерки изъ путешествія по Австраліи. Нѣсколько главъ изъ „Паучнаго путешествія подъ тропиками“ проф. Габерландта. Кольбахъ. Ученнческія экскурсіи Кронбергерта. Школьные сады въ большихъ городахъ. Проф. Конт. Проблемы ботаники. Жанъ-Жанъ Руссо какъ ботаникъ. Виноградная лоза и вино, Проф. В. Маршалль. Дювы; Маскарадъ въ животномъ мірѣ, Паулы. Биологическій элементъ въ курсѣ естественной исторіи въ народныхъ училищахъ. Д-ръ Вилли Уле. Практическія занятія по географіи. Критика и библіографія. Смѣсь. Хроника. Приложенія: Анни Марстонъ. Великая замкнутая страна (Тибетъ). Пер. П. Р. Фрейберга А. Гартлебенъ. Статистическая таблица всѣхъ государствъ земного шара на 1897 г. Пер. подъ ред. П. Р. Фрейберга.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за-границу 7 руб. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ — въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкія мосты), Н. П. Карбасникова (Моховая) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться въ контору редакціи журнала (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. 2).

Оставшіеся экземпляры журнала за 1896 годъ можно получать по 4 руб. 50 коп. за экземпляръ (съ пересылкою).

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ на ДУХОВАНЪЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ веослабно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлю одѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала «Странникъ» будетъ издаваться «Общедоступная Богословская Библіотека» на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр. причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей — русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего 600—700 страницъ убористаго, по четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе «Библіотеки» четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“ — одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплативъ по 1 рублю къ подпущенной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которыя при отдѣльной покупкѣ потребовали бы громаднхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для перваго года изданія „Общественной Богословской Библіотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ поок. придворнаго тротіеря, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться вѣжнимъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. «Собесѣдовательное Богословіе», заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все «Обсѣдательное Богословіе» состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редація «Странника» издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ; б) съ приложеніемъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» (двухъ томовъ «Обсѣдательнаго Богословія») семь (7) рублей съ пересылкой; за границей на два рубля дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и «Памятники древне-русской церковно-учительской литературы» (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не-подписчики — за два рубля.

Адресоваться: Въ редакцію журнала «Странникъ» С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Тельный пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ.

на общедоступный, иллюстрированный, ежедневный журналъ подъ названіемъ

„Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“.

Въ теченіи 1898 года подписчики получаютъ: 52 ежедневныхъ, иллюстрированныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ общепонятномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человеку.

12 иллюстрированныхъ выпусковъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:

- I. Сельскохозяйственные промыслы.
- II. Силы природы и пользованіе ими.
- III. Самодвижущіеся экипажи: паровые, керосиновые, электрическіе.

«Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній» даетъ описаніе всѣхъ выдающихся современныхъ открытій и изобрѣтеній, въ ясномъ и общепонятномъ изложеніи, поясняемомъ рисунками. Онъ также знакомитъ читателей съ успѣхами техники въ Россіи и за-границей, съ положеніемъ существующаго уровня промышленности и условіями возникновенія новыхъ выгодныхъ производствъ. Библиографическій отдѣлъ даетъ свѣдѣнія о новыхъ сочиненіяхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ техники и естествознанія, а перечень привилегій снабжается краткимъ изложеніемъ сущности изобрѣтеній.

Подписная цѣна на Журналъ вмѣстѣ со всѣми приложеніями съ пересылкой: на годъ—7 р.; на $\frac{1}{2}$ —4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Адресъ редакціи: С.Петербургъ, Фонтанка, 68.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи): При подпискѣ—3 р., въ Апрѣлѣ—2 р., въ Іюлѣ—2 р.

Библіотеки, учрежденія или частныя лица, доставившія подписку не менѣе, какъ на 5 годовыхъ экземпляровъ Журнала, пользуются уступкою 50%.

Для учащихся и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ цѣна Журнала на годъ 6 руб. Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ апрѣлѣ 2 р. и въ іюнѣ 2 руб. или по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ.

Ред.-Изд. Н. Песоцкій,

3—3

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1898 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученія изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія: библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорныя преподаванія, расиределенія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ О. Мищенко.

3—3

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ на 1898 г.

Журналъ Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія.

Восьмой годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ такъ и женскихъ.

«Журналъ» выходитъ ежемѣсячно книжками, отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возростовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикціи.—VIII. Приложенія.

Въ приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—97 гг.: «Сравнительная статистика населенія (смертность)» проф. Ясона. «Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества», «Отчеты Спб. город. санит. коммиссін» за 1892—1896 гг. «Отчеты Спб. город. лабораторіи», за 1892—97 гг.

«Врачебныя учрежденія С.-Петербурга», д-ра А. Липскаго. «Молоко Спб. коровъ», д-ра Архангельскаго. «О санитарномъ надзорѣ за нищевыми продуктами въ Спб.». «Чертежи къ проекту участковой земской больницы» проф. А. А. Веденипина. «Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ». «Труды коммиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы». «Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и заграничѣ» д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ «Матеріалы по основанію прививанію въ Россіи и пр.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества Охр. Нар. Здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

«Журналъ» можетъ быть высланъ наложеннымъ платежѣмъ. Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 руб., $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія спереди текста на 25 $\frac{0}{10}$ дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры «Журнала» за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народнаго здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., № 15. Открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ А. А. Липскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898-й годъ.

„Лѣсной Журналъ“

28-й годъ.

Издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія. Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника.—Библіографія.—Лѣсоторговыя извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписная цѣна на Лѣсной Журналъ четыре рубля въ годъ, съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы можно приобрести въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1895, 1896 и 1897 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера 1 руб., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается: за 1 страницу 6 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб. и за $\frac{1}{4}$ страницы 2 руб. за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣлается 10 проп. скидки. За размѣку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Овняго моста), а также у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Редакторъ. Н. С. Нестеровъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

Н О В Ъ

XIV годъ изданія 1898 года

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ жизни, политики и литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Нови» получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

- 1) Журналъ Новь 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.
- 2) Особый иллюстрированный отдѣлъ Мазанка (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себя 16 рубрикъ.
- 3) Журналъ литературные семейные вечера (отдѣлъ для семейнаго чтенія), 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей.
- 4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго).
- 5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій Вл. Ив. Даля (Казака Луганскаго).
- 6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, «Живописной Россіи», посвященныя описанію Москвы и Москов. промышлен. обл.

Первый номеръ новаго XIV (1898) подписного года выйдетъ 15-го Декабря 1897 года.

Годовая Подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. безплатныхъ премій 14 руб. За границу 24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ «Нови» въ 1897 г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нови» въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій Андрея Печерскаго и первой половины сочиненій В. И. Даля, могутъ, подписываясь на «Новь» въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „Новь“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти руб., вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.: всѣ 14 томовъ полнаго собра-

нія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги «Живописной Россіи», которыя выданы подписчикамъ въ 1898 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ «Живописной Россіи», они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ. 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи «Нови», въ С. Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала «Новь» (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5—7) по востребованію безплатно. 3—6

Открыта подписка на 1898 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ”

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки”.

Духовный журналъ „Странникъ” будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неотступно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки”, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ” будетъ издаваться „Общедоступная Богословская Библіотека” на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего 600—700 страницъ убористаго, по четкаго шрифта, Google

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годовичное изданіе „Вибліотеки“ четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по 2 тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Вибліотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жадѣ къ духовному назиданію въ его пастырь. „Собесѣдовательное Богословіе“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть дучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника“ издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Вибліотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; за границей на два рубля дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“ (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не подписчики—за два рубля.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжный пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

ПОДПИСКА на 1898 ГОДЪ

НА

„ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“.

— — — — —

„Екатеринославскія Губ. Вѣдомости“ выходятъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Неофициальная часть „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостей“ имѣетъ программу частныхъ газетъ—въ ней помѣщаются: телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ; передовыя по вопросамъ общегосударственной и мѣстной губернской жизни; статьи, касающіяся различныхъ отраслей общественной дѣятельности, науки, искусства, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и проч.; театральныя рецензіи; корреспонденціи изъ Екатеринославской губерніи, изъ Петербурга (отъ собственнаго корреспондента) и другихъ мѣстъ; обзорныя печати; внутреннія и внѣшнія извѣстія; справочный отдѣлъ: банковыя свѣдѣнія, вѣдомость о прибывающихъ грузахъ, списокъ назначенныхъ къ слушанію въ судѣ дѣлъ и проч.; въ фельетонномъ отдѣлѣ помѣщаются еженедѣльные обзоры мѣстной жизни и по Россіи, критическіе обзоры журналовъ, а также повѣсти и рассказы, переводные и оригинальные. „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости“ имѣютъ цѣлью служить, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ и нуждамъ, причемъ даютъ читателямъ и всѣ выдающіяся свѣдѣнія изъ русской и иностранной жизни.

Въ 1898 году „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости“ будутъ выходить по прежней программѣ и при нихъ также, какъ и въ 1897 г., еженедѣльно будетъ печататься, въ видѣ прибавленія, особый „Отдѣлъ Екатеринославскаго Уѣзднаго земства“, въ которомъ помимо свѣдѣній о дѣятельности Екатеринославскаго уѣзднаго земства, будутъ помѣщаться свѣдѣнія, касающіяся вообще земскаго дѣла, народнаго образованія, медицины, а также по сельскому хозяйству, примѣнительно къ югу Россіи, по хлѣбной торговлѣ, найму рабочихъ и прочія полезныя для сельскаго населенія сообщенія.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой: на годъ 8 руб., на полгода 4 р. 40 к., на три мѣсяца 2 р. 60 к., на одинъ мѣсяцъ 1 руб. Преподаватели учебныхъ заведеній платятъ 6 руб. въ годъ.

Подписка принимается: а) въ конторѣ редакціи—при Губернской Типографіи (Проспектъ), б) въ Екатеринославскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи и у Гг. частныхъ приставовъ г. Екатеринослава и г) у Гг. исправниковъ и станowychъ приставовъ Екатеринославской губерніи.

Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка: уплата производится по 1 р. ежемѣсячно, начиная съ января.

Открыта подписка на 1898 годъ. Пятый годъ изданія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ д-ра ЗАРУБИНА

Выходитъ еженедѣльно по Воскресеньямъ.

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. въ годъ, 4 руб. полгода, 2 руб. четверть года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція журнала „Будьте Здоровы“!

Въ 1898 году журналъ „Будьте здоровы!“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые года. Эта программа, равно какъ направленіе и цѣли нашего журнала ясно опредѣляются самымъ его названіемъ „Будьте Здоровы“. Это настоящій популярный журналъ, дающій въ ясныхъ общепонятныхъ статьяхъ все, что нужно знать человѣку для сохраненія его здоровья, и необходимый въ каждой интеллигентной семьѣ. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лѣчить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Советы и отвѣты на всевозможныя гигиеническіе и медицинскіе запросы гг. подписчиковъ бесплатно. „Журналъ Будьте Здоровы!“ необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Подписавшіеся на 1898 г. получаютъ журналъ со дня подписки до новаго года бесплатно.

2—3

Открыта подписка на 1898 годъ

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

будетъ выходить ежемѣсячно по той же программѣ, какъ и въ предшествующемъ году.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы, какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе

къ ветеринаріи, статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной дѣятельности, библіографія и хроника.

Въ качествѣ приложенія къ «Архиву» въ 1893 г. будетъ дано «Руководство по Эмбриологiи» Voynet (переводъ съ нѣмецкаго).

Подписная цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Статьи для помѣщенія въ журналъ, а равно всю корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакціи «Архива Ветеринарныхъ Наукъ»; тамъ же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Имѣются въ продажѣ экземпляры журнала (съ приложеніями) за 1881, 1882, 1884, 1885, 1886 (ц. 3 р.). 1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 г. (ц. 5 р.). За 1896 г. всѣ экземпляры журнала распроданы.

Временно исправляющій должность редактора Г. И. Свѣтловъ.

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 1898 году.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и Августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакц. проф. В. Н. Латкина.

Отдѣлы журнала: 1) оригинальныя статьи, 2) хроника—законодательства, гражданскаго и уголовнаго суда, 3) экономическое и земское обозрѣнія, 4) критика и библіографія, 5) замѣтки и извѣстія, 6) приложенія.

Цѣна за годовое изданіе: Въ С.П.Б. безъ доставки 8 р. Съ доставкою 8 р. 50 к. Съ пересылкою въ другіе города 9 р.

Подписчики, желающіе получить сверхъ того рѣшенія кассационныхъ департаментовъ сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою и съ пересылкою 13 р. Подписка на рѣшенія отдѣльно, безъ журнала, стоитъ 4 р. Допускается разсрочка подписной платы. Кандидаты на судебныя и военно-судебныя должности, равно и учащіеся пользуются правомъ подписки за половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к. за журналъ и 8 р. 50 к. за журналъ съ кассационными рѣшеніями.

Подписка принимается въ конторѣ журнала (С.П.Б. Новоисаакіевская, улица, д- № 14, кв. 7) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 2—3

Редакторъ проф. В. Н. Латкинъ,

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА

БОТКИНА.

Принимается подписка на 1898 годъ (9-й годъ изданія).

Газета выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2—3 печатныхъ листовъ и издается проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Спб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечесвымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Сиротининымъ.

Подъ редакціей прив.-доц. М. М. ВОЛКОВА.

„Больничная газета“, продолжая „Еженедѣльную Клиническую Газету“ покойнаго С. П. Боткина, посвящена по преимуществу интересамъ клинической медицины и больничнаго дѣла. Газета служитъ органомъ С.-Петербургскихъ больницъ.

Программа газеты послѣдовательно расширяемая съ 1896—97 года, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по вопросамъ клинической медицины и соприкасающихся съ послѣдней отдѣламъ теоретической медицины; по вопросамъ, относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, содержащій систематизированные рефераты и обзоры: наиболѣе выдающихся въ научномъ отношеніи произведеній русской и иностранной литературы.

III. Отдѣлъ медицинскихъ свѣщавій, заключающій въ себѣ протоколы совѣщаній врачей С.-Петербургскихъ больницъ и засѣданій ученыхъ обществъ, отчеты о диспутахъ Военно-Медицинской Академіи; имѣются въ виду подобныя же отчеты о диспутахъ медицинскихъ факультетовъ Имперіи.

IV. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей. Рефераты и обзоры научныхъ изслѣдованій въ области всѣхъ видовъ терапіи. Мелкія терапевтическія сообщенія.

V. Отдѣлъ критики и библіографіи.

VI. Хроника и извѣстія, касающіяся подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ; статистическія данныя о движеніи больницъ въ С.-Петербургскихъ больницахъ, сообщаемыя С.-Петербургскимъ статистическимъ бюро.

Подписная цѣна: за годъ съ доставкой 8 руб., за полгода 4 руб. 50 копѣекъ.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 р., или при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНА“

на 1898 (десятый годъ).

Подъ редакціей Профессора Юрьевского Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяцъ по прежней программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ, переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологии, судебной медицины и гидрологии, а также по общей патологii, фармакологii, анатомii, физиологii и патологической анатомii. Въ отдѣлѣ оригинальныхъ статей будутъ, между прочимъ, печататься:

Проф. С. М. Васильевъ. 1) Показанія къ хирургическому лѣченію рака желудка.

Онъ же. 2) Этиологія язвы желудка и показанія къ хирургическому ея лѣченію

Prof. Naunyn. Діететическое лѣченіе сахарной болѣзни.

Prof. Potain. Предсказаніе при болѣзняхъ сердца.

Prof. Erb. 1) Этиологія tabes dorsalis.

Онъ же. 2) Теранія tabes dorsalis.

Prof. Heubner. Сифилисъ у дѣтей (syphilis hereditaria, tarda et acquisita).

Prof. Ed. Sonnenburg. Патологія и теранія перитифлита (appendicitis simplex et perforativa).

Prof. G. Moraglia. Новыя изслѣдованія о женской преступности, проституціи и психопатii.

Онъ же. Онанизмъ у нормальныхъ женщинъ и проституткозъ.

Doc. Fr. Windscheid. Діагнозъ и лѣченіе головной боли.

Dr. C. Wild. Предупрежденіе и лѣченіе хроническаго запора у женщинъ и дѣвицъ.

Prof. D-r. Kisch. Гидротерапія (изъ бальнеотерапевтическаго лексикона).

2) Общiе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторii медицины.

Проф. С. М. Васильевъ. 1) Матеріалы къ исторii эпидемii „черной смерти“.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской медицинѣ.

6) Критика и библиографія медицинских книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.

7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.

8) Терапевтическій отдѣлъ.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщены между прочимъ: Средства, примѣняемыя въ медицинской клиникѣ проф. С. М. Васильева.

9) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственные распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.

10) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи, Гороховая, д. № 40.

Подписная цѣна за годовое изданіе пять рублей съ доставкой и пересылкой. Для студентовъ три рубля съ пересылкой.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина“ С.-Петербургъ, Гороховая, д. № 40.

NB. Редакція газеты бесплатно помѣщаетъ объявленія земскихъ управъ, городскихъ и больничныхъ учрежденій о вакантныхъ мѣстахъ для лицъ врачебнаго персонала, а равно и сихъ послѣднихъ о предложеніи ихъ услугъ.

2—3

ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА

ЗА

V-ТА ГОДИШНИНА (1898)

НА

„БЪЛГАРСКА СБИРКА“

Списание за книжнина и общественни знания.

Спис. „Българска Сбирка“, ще излиза, както и до сега, по слѣд-
нята программа:

1. Статьи и очерки върху книжнината и общественнитѣ знания, по
историята и етнографията;—Путешествия.

II. Животописи на знаменити мъже, дѣятели въ науката, книж-
нината и общественни животъ.

III. Изящна словесностъ: стихотворения:—повѣсти, разкази и очерки изъ нашия животъ; мален повѣсти и разкази, прѣведени отъ чужди язици и писани отъ по-извѣстни писатели;—прѣводи на нѣкои класически творения.

IV. Изъ книжнината и живота: I. Въ нашевно. Бѣлѣжки и разсуждения върху по-важнитѣ явления въ нашата книжнина и общественни животъ.—II. Въ славянскитѣ земи и III. На чужбина.

V. Книгописъ: а) оцѣнка на български и чужди книги: б) показалецъ на новозилѣзитѣ български книги; в) показалецъ на по-важнитѣ статии и др. въ поврѣменнитѣ списания и вѣстници.

VI. Малки вѣсти: изъ книжовния, черковно-общественъ и училищенъ свѣтъ у насъ и на чужбина.

VII. Смѣсъ: свѣдѣния по домакинството, игриената и вѣсти за открития, изпатѣрвания и пр.

Струдници: Ив. М. Вазовъ, Д. К. Поповъ, П. П. Славейковъ, Д. Т. Страшимировъ, Ив. Ст. Андрейчинъ, Ал. Узунъ, Д-ръ Ник. Бобчевъ, П. Кисимовъ, Д. В. Храновъ, П. П. Карапетровъ, Ил. С. Бобчевъ, Ив. Бѣлевъ, Хр. Берберовъ, Ил. Венъ, Д. Т. Душановъ, Ю. Ивановъ, Г. Ив. Маркова, Д. Мариновъ, Кръстю Мирский, Ив. Найденовъ, Ст. Огняновъ, В. Ковачевъ, В. Неновъ, Р. Петковъ, Д-ръ Пасманикъ, Деборовъ (псевд.), К. Христовъ и др. и др.

Българска Сбирка ще излиза веднѣжъ въ началото на всѣки мѣсець, освѣнъ въ юлий и августъ, въ размѣръ на 7 печатни коли.

Цѣната на годишния абонаментъ на Б. Сбирка си остава 10 лева за въ България, 12—извънъ. Половинъ годишни абонаменти не се приематъ. За ученицитѣ, селскитѣ учители, священниците и за абонатитѣ на „Юридически Прѣгледъ“ прѣзъ 1897 година Българска Сбирка, се отстъпва за 8 л., т. е. двѣтъ списания вмѣсто 22 л. за 20 л.

На настоятелитѣ и на всички, които записатъ си бератъ стойността на 10 абонамента, прави имъ се обичайната отстъпка—едно на десетъ.

Забѣлка.—Всичко, което се отнася до списанието ни (писма, статии, поръчки, пари и пр.) испровожда се: До администрацията на Българска Сбирка, въ Пловдивъ.

Пловдивъ, ноември 1897 г.

Редакторъ С. С. Бобчевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

XI Г. **„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“** XI Г.

издаваемый Кіевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства и
сельскохозяйственной промышленности.

Въ программу журнала входятъ: правительственныя распоряженія, дѣятельность Общества сельскаго хозяйства и его отдѣленій. Труды опытныхъ учреждений Юго-Западнаго края. Статьи оригинальныя и переводныя по теоретическимъ и практическимъ вопросамъ земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства Юго-Западнаго края, Малороссіи и Новороссіи. Землевладѣніе и землепользованіе, сельскохозяйственная статистика и экономія. Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ и земскихъ учреждений. Корреспонденціи, с.-х. хроника. По Юго-Западу и Югу. Торговое обозрѣніе. Объявленія.

Въ текущемъ году, между прочимъ, было напечатано: Хозяйство Юго-Западнаго края. Перспективы хлѣбной торговли. Товарищескія аренды. Лѣсоразведеніе въ Кіевской губерніи—И. М. Рева. Опытныя станціи, поля и лабораторіи Юго-Западнаго края и проектъ объединенія ихъ дѣятельности—д-ра З. К. Янушевскаго. Земледѣльческія союзы на Югѣ Россіи; Ученіе о плодородной почвѣ въ новѣйшей литературѣ; Земледѣльческія орудія и машины, и проч.—Т. И. Осадчаго. Очеркъ низшей сельскохозяйственной школы во Франціи—В. Кочеткова. Письма деревенскаго обывателя—П. Вѣловодскаго. Кормовыя растения по опытамъ Уманскаго земледѣльческаго училища—К. Васильева. Нормы оцѣнки свекловичныхъ сѣмянъ—І. Орловскаго. Мѣропріятія земствъ въ области улучшенія сельскаго хозяйства—Н. Скворцова. Къ вопросу о нашемъ коневодствѣ.—проф. М. Придорогина. Исторія свеклосахарнаго производства въ Россіи—А. Чугаева. Главнѣйшіе вопросы птицеводства—С. Иванова. Нѣкоторыя данныя по статистикѣ Юго-Западнаго края—проф. А. Ѳ. Фортунова. Природные источники азота—Ц. Поплавскаго и многія другія.

Переводныя статьи: проф. Л. Грандо—Сохраненіе навоза; д-ра Гюбеля—Предѣлъ минимальной стоимости с.-х. производства; проф. П. Вагнера—Потребность азотнаго удобренія почвы; проф. Кюнъ—Исслѣдованія дѣйствія фосфорной кислоты и проч.

Подписная цѣна: на годъ пять рублей съ пересылкой и доставкой, на полгода три рубля.

Адресъ: Кіевъ, Крещатикъ, 6.

2—3

ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“

(ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Сроительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Железнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редацію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая Литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Библиографія.* *Правительственные распоряженія,* имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. Перечень всѣхъ *привилегій,* выдаваемыхъ въ Россіи, съ указаніемъ сущности предмета каждой изъ нихъ; указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложеніе вышеизложенныхъ свѣдѣній о привилегіяхъ придаетъ этому органу интересъ—указателя техническихъ успехов и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода . . .	7 "	9 "

Подписка принимается въ Редацію: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редацію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно приобрѣтать въ Редацію. Съ 1867 по 1887 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. Съ 1889 по 1896 г. по 8 р. за годъ и по 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ (1867, 1869—1883, 1886 и 1887 гг.) цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

ТАРИФЪ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За 1 годъ	За 1/2 года	За 3 мѣс.	За 1 мѣс.
1 страница впереди текста.			
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
1/2 страницы впереди текста или 1 страница позади текста.			
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
1/2 страницы позади текста.			
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію.

Вклады за 1000 шт. (до 1 лота въса каждое) 15 руб.

За каждое измѣненіе въ текстѣ годовыхъ, полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 рублей.

Денѣги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Спеціальный редакторъ, заведывающій изданіемъ „Записокъ“, А. Н. Сигуновъ.

Отвѣтственный редакторъ, Секретарь Общества Е. С. Федоровъ.

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г. на

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ. литературно-научный и политическій.

Въ первыхъ книжкахъ „СѢв. В.“ 1898 г. будутъ напечатаны повѣсти В. Микуличъ, В. Немировича-Данченко, О. Шاپиръ; „Современная Наука“ Карпентера, съ введеніемъ гр. Л. Н. Толстого, „о Губернаторахъ“ прив.-доц. В. Гессена, „Проектъ уголовного уложенія“ проф. И. Фойницкаго, „Мицкевичъ и Русское Общество“ В. Чуйко, „Рабочее законодательство въ Зап. Европѣ“ Н. Райхесберга и мн. др.; въ приложеніи къ журналу будетъ данъ переводъ книги проф. Штаммлера: „Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Арефьевъ, К. Бальмонтъ, пр. О. Ватюшковъ, П. Боборыкинъ, П. Вейнбергъ, А. Волинскій, Н. Геренштейнъ, прив.-доц. В. Гессенъ, П. Гнѣдичъ, М. Горькій, Н. Дружининъ, А. Каменскій, Н. Карабчевскій, В. Каренинъ, проф. А. Кирпичниковъ, А. Коптяевъ, Б. Корженевскій, Котъ-Мурлыка, М. Лохвицкая, К. Льдовъ, Е. Лѣткова, В. Микуличъ, Н. Минскій, Вас. Немировичъ-Данченко, Вл. Немировичъ-Данченко, Ф. Нефедовъ,

проф. Д. Овсяннико-Куликовский, проф. И. Оршанский, М. Петровъ, А. Рейнгольдтъ, Л. Саломъ, проф. В. Сергѣевичъ, С. Смирнова, В. Спасовичъ, А. Субботинъ, П. Тверской, гр. Л. Н. Толстой, проф. А. Трачевскій, М. Чайковскій, В. Чуйко, С. Чюмина, О. Шапиръ, В. Шенрокъ, А. Шеллеръ, Л. Шепелевичъ, В. Шарковъ, проф. Е. Шмурло, проф. И. Фейнштикъ, К. Фофановъ, проф. Н. Холодковскій, І. Ясинскій, А. Эртель, и мн. др.

Въ 1897 г. въ «Сѣв. В.» напечатаны беллетристическія произведенія гг. П. Гнѣдича, М. Горькаго, Кота-Мурлыки, Вл. Немировича-Данченко, С. Смирновой, В. Ширкова, І. Ясинскаго, и др., статьи гг. Н. Дружинина, Н. Карабчевскаго, проф. А. Кирпичникова, проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго, проф. И. Оршанскаго, проф. В. Сергѣевича, проф. А. Трачевскаго, М. Чайковскаго, В. Чуйко, проф. Л. Шепелевича, проф. Е. Шмурло и мн. др.

Начиная съ майской книги, «Сѣверный Вѣстникъ» издается БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Съ облегченіемъ условій наданія, въ виду сятія съ журнала предварительной цензуры, редація «Сѣвернаго Вѣстника» желаетъ расширить провинціальный отдѣлъ и проситъ лицъ, имѣющихъ къ тому возможность, доставить матеріалы, пригодные для обработки въ областномъ отдѣлѣ, а также самостоятельныя замѣтки и корреспонденціи касательно явленій мѣстной жизни, текущихъ интересовъ мѣстнаго общества, народнаго образованія, дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, всевозможныхъ общественныхъ начинаній и т. п.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магаз. столицъ и провинціи. Главная контора: Сиб., Б. Московская, д. 11, въ Москвѣ—въ конт. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Условія подписки:	Годъ.	На полгода:	На 3 мѣс.	Одинъ мѣс.
Для иногородн. съ перес.	12 р.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р.
Въ Сиб. съ доставкой.	11 »	5 » 50 »	2 » 75 »	1 »
Для заграничныхъ.	14 »	7 » — »	4 » — »	

Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій допускается подписка въ кредитъ (при подпискѣ въ Гл. Конторѣ); также и для частныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ—за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Пробный № высылается за 28 к. (марками). Новые подписчики получаютъ безплатно первыя части (напеч. въ 1897 г.) истор. ром. Генр. Секевича „Крестоносцы“, который продолжится печатаніемъ въ 1898 г.

Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1898 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1897 по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ которахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ пересылкою.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“ А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Открыта подписка на 1898 годъ XIX годъ изданія

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ въ потребностяхъ жизни, техники и промышленности.

Программа изданія: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ, 2) Самостоятельныя и переводимыя статьи по теоріи, технике и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Бритика и библіографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и. 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяцъ. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойного—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. Заграницу 12 руб. Журналъ за 1890—1895 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссийской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журналъ „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія:

Электротехническая Библіотека:

- Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 р.
- Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 коп.
- Т. III. Динамо-машины постоянного и переменнаго тока и трансформаторы Д. Каппа. Цѣна 4 руб.
- Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Тампсона. пер. Шателена.

Общедоступныя изданія.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи.
Цѣна 75 коп.

Адресъ редакціи: Екатерининскій каналъ д. 134 нв. 4.

ИНЖЕНЕРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1898 году подъ тою же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ первыя 18 лѣтъ.

Статьи (въ заказныхъ бандероляхъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. № 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издательницы — Ольги Александровны Риккеръ (Петербургъ, Невскій, 14). Къ ней-же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.).

1—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

НА

„ТРУДЫ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.“

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологій и физиологій.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1898 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XV). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просить обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1897 г. прекращена.

1—2

Редакторъ Гр. Кирилловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

(т. XV, годъ пятнадцатый)

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1898 году издаются по расширенной программѣ, подъ редакцію секретаря Общества, и выходятъ 6 разъ въ годъ, книжками не менѣе 16 печатныхъ листовъ въ каждой (не считая приложений). „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы общихъ Собраній, Отдѣленій и Коммиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Коммиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества),

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. Обзоры дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества.

4. Обзоры русской и иностранной литературы по всемъ предметамъ свѣдѣнія И. В. Э. Общества. Критика и библіографія.

Въ Приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями 3 рубля съ доставкою и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“ желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к. вѣсто 2 рубля, уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка.“

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, „С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ № 33.

1—2

Годъ

въ 1898 году

четвертый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается въ Января 1898 г.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Указанія и распоряженія правительства.
- II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.
- III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.
- IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части.
- V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судостроительства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.
- VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.
- VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.
- VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1897 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ:—К. Н. Анненкова, Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. В. Бера, А. М. Бобріщева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьяковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, В. Ю. Витте, кн. В. А. Волковскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, В. М. Гессена, С. К. Гогеля,

И. М. Гордона, Я. К. Городысскаго, Д. Д. Гримма, М. О. Громницкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. О. Дейтриха, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, В. Р. Завадскаго, О. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змилова, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, I. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, О. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Мияцлова, П. М. Минца, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Э. Э. Пирвица, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Г. К. Рѣпинскаго, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, В. К. Случевскаго, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарковскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. В. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича, И. Е. Энгельмана и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-П., Васильевскій островъ, 5 линія, д. № 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 коп. за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербурѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

ЖУРНАЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

Россійскаго Фармацевтическаго Общества Взаимнаго Вспомоществованія
въ Москвѣ.

ПРОГРАММА:

1. Офіціальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго и фармацевтическаго сословія. 2. Сообщенія и отчеты Россійскаго фармацевтическаго общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ. 3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ. 4. Рефераты отечественной и заграничной специальной печати. 5. Мануаль и замѣтки по фармацевтической техники. 6. Критика и библіографія. 7. Сословный отдѣлъ. Статьи по бытовымъ и профессиональнымъ вопросамъ. 8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.), 9. Біографіи и некрологи. 10. Справочный отдѣлъ. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіеся къ тексту. 13. Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Въ 1898 году подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника“
будутъ разсланы при журналѣ

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

проф. G. Dragendorff'a, E. Flückiger'a, A. Vogl'я и I.
de-Vrij.

Портреты исполнены по особому заказу редакціи Полиграфическимъ Институтомъ въ Цюрихѣ (Polygraphisches Institut, Zürich). Портреты будутъ сопровождаться подробными біографіями означенныхъ выдающихся представителей науки.

Редакція «Фармацевтическаго Вѣстника» по соглашенію съ издателемъ, предоставляетъ подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника“ на 1898 годъ, а также и членамъ Россійскаго фармацевтическаго общества право получить

ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

СБОРНИКЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ,

извлеченный изъ свода законовъ, Полнаго собранія законовъ и Собранія узаконеній и распоряженій правительства, дополненный соответствующими министерскими циркулярами, постановленіями Медицинскаго Совѣта, разъясненіями и кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ программъ для лицъ, ищущихъ фармацевтическихъ степеней, правилъ объ отбываніи воинской повинности и порядка причисленія къ почетному гражданству, съ образцами всѣхъ относящихся къ дѣлу прошеній и проч.

Справочная книга для фармацевтовъ, дрогистовъ, врачей и чиновъ
врачебныхъ управленій.

СОСТАВИЛЪ **Ө. П. ФИЛИПЦОВЪ.**

Въ отдѣльной продажѣ цѣна Сборника 3 рубля.

Вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ издателемъ

„КОММЕНТАРІЯ КЪ IV ИЗДАНІЮ РОССІЙСКОЙ ФАРМАКОПЕИ.“

замѣняющаго фармакопею и одобреннаго Медицинскимъ Совѣтомъ
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

СОСТАВЛЕННАГО **И. И. КАЛЬНИНГЪ,**

редакція имѣетъ возможность предоставить гг. членамъ Россійскаго фармацевтическаго общества, а равно и подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника“ полученіе означеннаго изданія (2 тома, 1926 страницъ, съ рисунками) на льготныхъ условіяхъ, а именно: вмѣсто 12 руб. за 6 рублей. Пересылка (за 8 фунт.) по разстоянію. Въ перепл. на 2 р. дороже.

Подписная цѣна на Фармацевтическій Вѣстникъ съ доставкой и пересылкой 6 р. (для членовъ Р. Ф. О-ва 4 р.) въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ безъ повышенія подписной платы. По желанію журналъ высылается съ наложеннымъ платежемъ, за что взымается 20 к.

Такса на объявленія: страница 30 р., $\frac{1}{2}$ стр. 15 р., стр. нетита 20 к. При абонементѣ на объяв. дѣлается скидка. Прилож. по особому соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи: Москва, Б. Кисловской пер., д. Перепелкиныхъ, и въ аптекарскомъ магазинѣ Торг. Дома Е. Эрманъ и К^о: Тверская ул., д. Миклашевскаго. Петербургская контора помещается при редакціи журнала „Сѣверъ“, Екатерининская ул., д. № 4.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ экземпляры „Фармацевтическаго Вѣстника“ за 1897 годъ высылаются по 5 руб. за экземпляръ. Пересылка по разстоянію.

РЕДАКТОРЫ: (С. О. Чирвинскій, проф. Импер. Юрьевск. университета. Б. Н. Салтыковъ, секретарь Россійск. фармац. общества.

1—2

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на научно-спеціальный и бытовой 1898. журналъ 1898.

„Ф А Р М А Ц Е В Т Ъ.“

Удостоенъ на Выставкѣ при международномъ съѣздѣ фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г. золотою медалью.

П Р О Г Р А М М А:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Новыя врачебныя средства. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ технического и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библиографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

Условія подписки: Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 р., каждый № 40 коп.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Москва, Гороховск. ул., д. быв. гр. Разумовскаго), 2) въ конторѣ тип. товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К^о. (Шимен. ул., с. д.) и въ магазинѣ той же фирмы (Никол. ул. д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за 1 ст. 30 р., за $\frac{1}{2}$ 15 р., стр. за стр. петита (въ стран. 3 столб.) 15 к., считая объявл. не менѣе 5 строкъ.

При повтор. объявл. дѣлается скидка. Особныя прил. по соглашенію.

Подписчикамъ, выписыв. чрезъ редакцію книги, дѣлается уступка 10%.

Редакторы-издатели: магистры фармаціи (И. Антушевичъ. Э. Альтгаузенъ.

1—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„Церковный Вѣстникъ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) „Церковный Вѣстникъ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „Христианское чтеніе“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ „Христ. Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ рубль.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редація издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсти полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ четвертый томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 коп.; за «Христианское

Чтеніе 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб. съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 рублей.

За изданный англійскій переводъ, прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургъ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151. кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльные изданія редакціи и гдѣ принимаютъ объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лапухинъ.

1—2

Въ 1898 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ [1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября] книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ ан-

тропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулиъ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. О. Будде, К. В. Виллундъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкаль (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсеевъ И. А. Ианосковъ, Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латиншевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Павтусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровский, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій“ является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій“ считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей въ сѣбѣ всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературы.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены общества, внесшіе членскій вносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета

(Адресъ Редакціи: Харьковъ Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ.

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября)

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

1) Часть официальная: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальныя акты и документы.

2) Часть неофициальная: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) критика и библиографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложения, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертациі, курсы, каталоги описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки;
5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб.
въ годъ.

Редакторъ Д. Овсяннико-Куликовскій.

Росписіе полугодіе 1898 года.

Часы дня.		Суббота.
8—9	языкъ уд. № 3.	Нѣмецкій языкъ лекторъ <i>Андерсонъ</i> . Ауд. № 3.

второе 1898 года.

НИЦА.	СУББОТА.
"	Гражданское право (практич. занятія). Проф. <i>Гуляевъ</i> . Ауд. № 7.
(нравственное). <i>Гуляевъ</i> . Ауд. № 9. во (практич. зан). <i>Зелеръ</i> . Ауд. № 14. право (часть 2-я) <i>Гуляевъ</i> . Ауд. № 8.	Римское право (общая часть). Пр.-доц. <i>Покровский</i> . Ауд. № 14. Государственное право (цент- ральныя учрежденія). Проф. <i>Р.-Славатинскій</i> . Ауд. № 8. Гражданское право (часть 2-я). Проф. <i>Гуляевъ</i> . Ауд. № 7. Полицейское право (народн. образов., здоровье, нравствен. и безопасность).

иверситета св. Владимира

П Я Т Н И Ц А .	С У Б Б О Т А .
<p>Экс. орд. проф. <i>Фюель</i>. практ. упражненія по сферической астрономіи. Ауд. № 11.</p>	<p>Орд. проф. <i>Ермаковъ</i>. Варіаціонное исчисленіе. Ауд. № 11.</p>
<p>Профессоръ <i>Свѣтловъ</i>. Богословіе. Ауд. № 9. Засл. орд. проф. <i>Хандриковъ</i>. теорія астрон. инструментовъ. Ауд. № 10. Экс.-орд. проф. <i>Фюель</i>. Практ. упражненія по сферической астрономіи. Ауд. № 11.</p>	<p>Засл. орд. проф. <i>Ващенко-Захарченко</i>. Аналитическая геометрія. Ауд. № 5. Орд. проф. <i>Шиллеръ</i>. Физическія измѣренія. Ауд. № 10. Орд. проф. <i>Ермаковъ</i>. Аналитическая геометрія. Ауд. № 11.</p>
<p>Засл. орд. проф. <i>Хандриковъ</i>.</p>	<p>Орд. проф. <i>Покровскій</i>.</p>

оді 1897—98 академического года.

Органическая химія,
орд. проф. *Реформатскій*
(Химич. лабор.).
Фармація и фармакогнозія,
кс.-орд. проф. *Лоначевскій-Петруняка*
(Фармакол. аудит.).
Гинекологія,
прив.-доц. *Васковскій*

Фармація и фармакогнозія,
экс.-орд. проф. *Лоначевскій-Петруняка*
(Фармакол. аудит.).
Діагностика хирург. заболѣваній,
пр.-доц. *Волковичъ*
(Хирург. факульт. клин.).
Нервные болѣзни,
прив.-доц. *Киселевъ (Госпиталь)*

8

Университетскія Извѣстія въ 1898 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Ушонниковъ.
